

Научно-популярное издание

*К 65-летию
Великой Победы*

Памяти жертв
германского фашизма
и украинского национализма

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ДОНБАСС

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Сборник материалов

Настоящее издание является некоммерческим
и распространяется бесплатно

Донецк 2010

Научно-популярное издание

Украинский национализм и Донбасс. Историческая ретроспектива. Сборник материалов. – Донецк, ЧП «Астро», 2010. - 350 стр.

Настоящее издание осуществлено по инициативе и при поддержке «Народно-патриотического блока «Донбасс» и его партнёров

**Издатель: председатель «Народно-патриотического блока «Донбасс», депутат Донецкого областного совета
Житинский Игорь Юрьевич**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Житинский Игорь Юрьевич, издатель;

Мармазова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, проректор Донецкого национального университета, депутат Донецкого городского совета;

Дынгес Александр Артурович, кандидат исторических наук, докторант кафедры всемирной истории Донецкого национального университета, председатель президиума Объединения этнических сообществ Донецкой области;

Барышников Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Донецкого национального университета, директор Центра политологического анализа и технологий (Донецк).

Аннотация

Книга приурочена к 65-летию Великой Победы и освещает проблемы военной истории региона Донбасса эпохи Великой Отечественной войны в контексте современных общественно-политических отношений. Центральное место книги занимает анализ феномена украинского интегрального национализма в Восточной Украине, на основании рассекреченных документов донецких региональных архивов излагается реакционная деятельность украинских коллаборационистов в Донбассе. Тематика издания охватывает широкий спектр военно-политических и социально-культурных вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны и современным политическим дискурсом российско-украинских отношений. Книга включает ряд важных архивных документов о деятельности украинских коллаборационистов в Донбассе, которые публикуются впервые и являются важным историческим свидетельством о нацистско-националистической оккупации и колонизации Донецкого края 1941-1943 гг.

Сборник содержит научные и историко-публицистические работы профессиональных историков и аналитиков Донбасса (г. Донецк и г. Луганск), Российской Федерации (г. Москва) и Республики Польша. Из числа представителей Донецкого края авторами сборника являются известные аналитики Украинского филиала Института стран СНГ, исследователи Исторического факультета Донецкого национального университета и сотрудники Донецкого Центра политологического анализа и технологий.

Книга адресована профессиональным историкам, политологам, журналистам, студентам и аспирантам гуманитарных специальностей, а также широкому кругу читателей, всем, кому небезразлична память о Великой Победе, кого тревожат фальсификации истории Великой Отечественной войны и попытки реабилитации нацистских пособников.

Материалы публикуются в авторской редакции

© Коллектив авторов, 2010

© Издатель: Житинский Игорь Юрьевич, 2010

Фотоматериалы на обложке книги:

на передней стороне: Красное Знамя над рейхстагом, цветная кинохроника Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г., фото Парада в честь 65-летия Победы на Красной площади в Москве 9 мая 2010 г., фото Парада в честь 65-летия Победы на Крещатике в Киеве 9 мая 2010 г., мемориальный комплекс «Саур-могила» г. Снежное Донецкой области, памятник-танк в честь павших Великой Отечественной войны в г. Донецке, памятник Герою Советского Союза генералу Николаю Ватутину в г. Донецке, фото националистических маршей в честь ОУН – УПА, совместное фото президента Украины (2005-2010) Виктора Ющенко с бывшими участниками УПА.

на оборотной стороне: предсмертное фото - политрук Алексей Ерёменко поднимает в атаку отряд советских воинов близ села Хорошее Славяно-сербского района Ворошиловградской (Луганской) области 12 июля 1942 г.; маршал Советского Союза Георгий Жуков и Красное Знамя над рейхстагом, государственный флаг Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), патриотический плакат времен Великой Отечественной войны, цветное фото «украинской вспомогательной полиции» Киева периода оккупации, пропуск для «украинских» и других национальных «освободительных отрядов» в составе немецко-фашистской армии, документ «украинской вспомогательной полиции» Селидовского района Юзовской (Донецкой) области периода оккупации, агитационный фашистский плакат с надписью на украинском языке «Гитлер-освободитель», шеврон униформы украинских вооруженных формирований в составе вермахта «Українське визвольне військо» (УВВ).

По вопросам приобретения настоящего сборника, а также с критикой и отзывами обращаться по адресу: **83105, г. Донецк, бул. Пушкина, 34, депутату Донецкого областного совета Житинскому Игорю Юрьевичу** или по электронной почте: donbass@pochta.ru

ЗАКОН УКРАИНЫ

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.

Ведомости Верховной Рады, № 30, 2000, ст. 239.

Отмечая всемирно-историческое значение Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, оказавшей решающее влияние на весь ход Второй мировой войны, исходя из исторических традиций Украинского народа хранить память о защитниках Отчизны, принимая во внимания необходимость постоянной заботы о ветеранах Великой Отечественной войны и жертвах нацизма, принимается настоящий Закон.

Статья 1. Увековечение Победы и подвига народа-победителя

День Победы (9 мая) – государственный праздник.

День Победы является днем торжества бессмертного подвига народа - победителя над фашизмом, всенародной памяти о его борьбе за свободу и независимость Родины.

Почтительное отношение к памяти о Победе и ветеранам Великой Отечественной войны является священной обязанностью государства и граждан Украины.

В честь Победы в столице Украины городе-герое Киеве, других городах и населенных пунктах Украины проводятся праздничные мероприятия с использованием символики годов Великой Отечественной войны.

Кабинет Министров Украины, другие органы исполнительной власти, органы местного самоуправления при участии народных депутатов Украины, депутатов местных советов, ветеранских организаций ежегодно обеспечивают в воинских подразделениях, на предприятиях, в учреждениях, организациях и учебных заведениях проведение мероприятий военно-патриотического воспитания на героических, боевых и трудовых традициях Украинского народа времен Великой Отечественной войны.

Порядок проведения праздничных мероприятий, посвящённых Дню Победы, определяется Кабинетом Министров Украины.

Статья 2. Формы увековечения Победы и подвига народа победителя

Основными формами увековечения Победы и подвига народа-победителя являются:

- празднование Дня Победы и дней освобождения Украины, Автономной Республики Крым, областей, городов и других населенных пунктов от немецко-фашистских захватчиков;

- установление почетного караула возле Вечного огня, могил Неизвестного солдата и Неизвестного матроса, возложение венков, цветов к памятникам и мемориалам;

- почтительное отношение к государственным наградам и другим знакам отличия времен Великой Отечественной войны;

- недопущение фальсификации истории Великой Отечественной войны в научных исследованиях, учебно-методической литературе, учебниках и средствах массовой информации;

- отображение героических подвигов участников Великой Отечественной войны в произведениях литературы и искусства, книгах и альбомах памяти, средствах массовой информации;

- введение конкурсов, премий за научны исследования, лучшие произведения литературы, искусства, кинофильмы, программы теле- и радиопередач по освещению событий Великой Отечественной войны;

- упорядочение, сохранение и сооружение памятников, создание музеев, мемориальных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне;

- обеспечение при содействии государства поисковой работы с целью установления имен погибших и пропавших без вести, перезахоронение останков воинов, которые полегли во время Великой Отечественной войны;

- занесение в списки воинских формирований (кораблей) имен военнослужащих, совершивших героические подвиги;

- занесение в Книгу почета Украины воинских формирований (кораблей) особо отличившихся в обороне и освобождении городов и других населенных пунктов Украины от немецко-фашистских захватчиков;

- сохранение государственных наград, почетных наименований и званий, боевых знамен воинских формирований (кораблей) времен Великой Отечественной войны;

- сохранение и создание в учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях, организациях, воинских частях музеев, комнат (уголков) боевой и трудовой славы периода Великой Отечественной войны;

Статья 3. Почетный караул

Во время празднования Дня Победы и Дня защитника Отчизны в столице Украины городе-герое Киеве, городах-героях Керчи, Одессе, Севастополе, столице Автономной Республики Крым городе Симферополе, в областных центрах возле памятников и мемориалов устанавливается почетный караул, а также возлагаются венки и цветы.

Статья 4. Государственные награды времен Великой Отечественной войны

Государственные награды времен Великой Отечественной войны имеют статус государственных наград Украины. Они обеспечиваются защитой и уважением со стороны государственных органов и объединений граждан и не могут быть объектом купли-продажи и иных форм отчуждения вне порядка, установленного законом.

Статья 5. Государственные и именные стипендии Украины

Ко Дню Победы участникам боевых действий в Великой Отечественной войне, имеющим особые заслуги перед Отчизной, присуждаются государственные пожизненные стипендии. Курсантам и слушателям военных учебных заведений устанавливаются именные стипендии героев Великой Отечественной войны.

Количество, размер, порядок присуждения государственных пожизненных стипендий и именных стипендий определяются Кабинетом Министров Украины.

Статья 6. Памятники Великой Отечественной войны

К памятникам Великой Отечественной войны относятся и сохраняются государством военные кладбища, военные участки на гражданских кладбищах, братские и одинокие могилы, скульптурные, архитектурные и другие сооружения и объекты, увековечивающие память о событиях Великой Отечественной войны и подвиги ее участников.

Финансирование указанных мероприятий осуществляется за счет целевых средств из государственного и местных бюджетов, в также пожертвований юридических и физических лиц.

Центральные и местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления несут ответственность за учёт и сохранение памятников Великой Отечественной войны, которые размещены на подведомственных им территориях.

Поиск неизвестных военных захоронений и останков воинов, погибших в Великой Отечественной войне, осуществляется в порядке, определяемом Кабинетом Министров Украины.

Погребение участников боевых действий осуществляется органами исполнительной власти и органами местного самоуправления за счет средства государственного и местных бюджетов.

В организации и финансировании погребения участников войны оказывают помощь предприятия, учреждения, организации, где они работали перед выходом на пенсию или перед смертью.

Кабинет Министров Украины обеспечивает выполнение установленного порядка и норм финансирования посещения военных захоронений и военных памятников, расположенных на территориях государств – участников СНГ.

Надругательство над памятниками Великой Отечественной войны, их разрушение и уничтожение наказывается в соответствии с законом.

Статья 7. Целевые государственные программы

Кабинет Министров Украины, другие органы исполнительной власти разрабатывают целевые программы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны и обеспечивают их выполнение. В Государственном бюджете Украины ежегодно предусматривается финансирование мероприятий, связанных с празднованием Дня Победы в Великой Отечественной войне и дня освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Статья 8. Международные договоры о ликвидации последствий Второй мировой войны и сохранении памятников, связанных с событиями Второй мировой войны

Украина обеспечивает выполнение международных договоров о ликвидации последствий Второй мировой войны и заключает новые договоры и соглашения о компенсации ущерба жертвам нацизма. На основании международных договоров Украина обеспечивает сооружение и сохранение памятников в местах захоронений воинов, погибших в годы Второй мировой войны, находящихся за пределами её территории.

Украина содействует выявлению захоронений времен Второй мировой войны, расположенных на ее территории, сооружению и сохранению памятников в местах захоронений, возрождению гуманистического отношения к ним.

Украина неуклонно соблюдает взятые международные обязательства о недопущении проявлений фашизма в любой форме на своей территории.

Статья 9. Ответственность за невыполнение настоящего Закона

Лица, виновные в нарушении настоящего Закона, несут ответственность согласно законодательству Украины.

Статья 10. Заключительные положения

1. Настоящий Закон вступает в силу со дня его опубликования.

2. Кабинету Министров Украины сформировать Единый национальный реестр памятников Великой Отечественной войны, определить их балансовую принадлежность.

г. Киев, 20 апреля 2000 года

№ 1684 - III

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Уважаемые читатели!

В текущем году народы Украины, России и других бывших республик Советского Союза празднуют 65-летний юбилей Великой Победы 1945 года – Победы, которую наши народы ценой невероятных потерь и усилий добыли над германским фашизмом - нацизмом. Прошло уже 65 лет с тех пор, как советский солдат водрузил над поверженным рейхстагом победоносное Красное Знамя, однако угроза реванша фашистской идеологии, к сожалению, и спустя десятилетия не утратила своей актуальности.

Прискорбно, что в ряде постсоветских республик, в том числе на Украине, действуют радикальные националистические силы, которые ставят своей целью забвение Великой Победы и ревизию итогов

Второй мировой войны. С начала 1990-х годов украинские националисты, пришедшие к власти на волне «перестройки», планомерно внедряли в жизнь русофобские установки своих исторических предшественников – Организации украинских националистов, Украинской повстанческой армии, дивизии СС «Галичина». В правление президентов Леонида Кравчука и Леонида Кучмы радикальная националистическая идеология, которую исповедовали представители политических кругов Западной Украины, превратилась почти что в официальную идеологию независимого государства Украина. Пересмотру и забвению подверглись столетия общей российско-украинской истории, навязывался стереотип о враждебности русских к украинцам, пропагандировались недоверие и ненависть к России, русскому языку и культуре. Но особенно циничной стала тотальная фальсификация истории Великой Отечественной войны, которую националистические историки, обслуживающие политическую конъюнктуру, стали называть «советско-немецкой войной», а вместо истинных освободителей Украины и Европы – воинов Красной Армии – на пьедестал были возведены нацистские коллаборационисты из ОУН – УПА и дивизии СС «Галичина». Уже на закате «перестройки» в ряде населённых пунктов Западной Украины стали возводиться памятники в честь их «героев», и тогда последователи коллаборационистов начали намеренно разрушать мемориалы советским воинам – освободителям. Официальные украинские власти взывали к «примирению» и «преодолению советского тоталитарного прошлого», но в действительности поощряли фальсификации истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацистских пособников.

Так продолжалось вплоть до 2004 года, когда радикальные националистические силы положили конец режиму Кучмы, основанному на компромиссе между бизнес элитами Восточной Украины, которым была «отдана» экономическая сфера, и националистическим спектром Западной Украины, который «владел» сферой гуманитарной. Утвердившись в гуманитарной сфере, западно-украинские националисты достаточно прочно инкорпорировались в систему государственной власти и решили обойтись без политических «посредников», каковым объективно являлся Кучма, тем более что режим Кучмы не удовлетворял радикальные внут-

ри- и внешнеполитические запросы националистического сегмента украинской политики. В ходе так называемой «оранжевой революции» 2004 года новым президентом Украины стал националистический лидер, ставленник США – НАТО Виктор Ющенко, который с первых же месяцев своего правления начал реализовывать план националистической колонизации юго-восточных регионов Украины, не поддержавшей «оранжевых» русофобов. Политические репрессии, оголтелая националистическая риторика, постоянные провокации в отношениях с Российской Федерацией, курс на скорейшее вступление в военный блок НАТО, пропаганда «культы личности» Ющенко – все явления стали характерными для общественно-политической жизни Украины при «оранжевом» президенте. Фальсификация истории Великой Отечественной войны и реабилитации украинских коллаборационистов достигли в этот в период своего апогея: «вождям» ОУН – УПА Роману Шухевичу, Василю Куку и Степану Бандере было присвоено звание «Герой Украины», издан ряд указов президента и постановлений правительства, что были направлены на чествование ОУН – УПА и закрепление русофобского взгляда на всю историю Украины. Жесткому административному давлению подверглись органы местного самоуправления и депутаты местных советов юго-восточных областей Украины, которые препятствовали незаконным националистическим провокациям «оранжевых» колонизаторов и выступали против культивирования в стране неонацистской идеологии, в соответствии с Конституцией Украины и Законом Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Однако «оранжевые» власти, несмотря на позицию органов местного самоуправления и требования населения, продолжали курс на «бандеризацию» юго-восточной Украины. Активно содействовала этим националистическим мероприятиям Служба безопасности Украины, при прямом участии СБУ в 2008-2009 годах в ряде областных центров была проведена пропагандистская фотовыставка «История непокорённых», чествовавшая бандеровских «героев» и «освободителей».

Одним из объектов националистической колонизации стал регион Донбасса, как один из признанных лидеров юго-восточной Украины, представлявший собой мощный бастион оппозиции «оранжевому» режиму. Донбасс – это особый участок российско-украинских отношений, играющий роль фактора стабилизации этих отношений. Неудивительно, что «оранжевые» националисты решили поставить Донбасс на колени.

Как же происходила колонизация? Усилиями «оранжевого» центра в Донбассе была создана маргинальная «пятая колонна» националистов, занимавшаяся мелкими и крупными необандеровскими провокациями, в Донбасс зачастили разного рода «эмиссары» из американско-канадской националистической диаспоры наподобие президента «Всемирного конгресса украинцев» Аскольда Лозинского. Следует отметить, что националистическая молодежь, как правило, финансировалась различными западными негосударственными организациями (НГО), фактически «сидела» на грантах. В 2007-2009 годах в Донецке были проведены несколько националистических акций в честь «героя» Шухевича, УПА и т.д., прошла выставка СБУ «История непокорённых», вызывавшая глубокое возмущение у донецкой общественности. Аналогичные «мероприятия» националисты проводили и в Луганской области, где также встретили отпор со стороны неравнодушных граждан.

В 2009 г. группа националистических маргиналов при поддержке «оранжевых» властей в Киеве предприняла попытку переименовать Донецкий национальный университет – ведущее научно-образовательное учреждение Восточной Украины

– в честь диссидента, известного русофоба Василя Стуса, что вызвало возмущение со стороны общественности и Донецкого областного совета. Попытка переименовать один из главных вузов Донбасса в честь националистического идеолога провалилась, однако политические страсти, развязавшиеся вокруг этого, обнажили истинную сущность той провокации, а именно: приватизировать гуманитарную сферу Донбасса, сместить неудобное руководство донецких вузов и заменить его националистическими ставленниками, превратить студенческую молодежь в послушное орудие националистов. Проблема проникновения ксенофобской националистической идеологии в молодёжную среду остаётся актуальной и сегодня.

Особым аспектом идеологической колонизации Донецкого края националистами стали «бои за историю» и навязывание региону чуждых ему гуманитарных ценностей, в частности – культура ОУН – УПА, русофобских трактовок прошлого. Националисты до сих пор представляют Донбасс как «русифицированный» край с «непатриотическим» населением, которое в лучшем случае изображают в виде «национально несознательных» обывателей, а в худшем – как «донецких бандитов». Эти стереотипы, оскорбительные для многонационального и чрезвычайно толерантного народа Донбасса, активно внедряются в общественное сознание как местной «пятой колонной» националистов, так и их тайными и явными вдохновителями и спонсорами. Помимо этого, активно пропагандировался миф о «национально-освободительном движении» в Донбассе эпохи Великой Отечественной войны: согласно этому мифу, в Донецком крае якобы вовсе не было (или же оно было незначительным) советского антифашистского подполья, зато ведущей силой в борьбе с гитлеровцами стали местные ячейки ОУН Бандеры. Этот миф пришел в Донбасс из националистической эмиграции ещё в 1990-е годы, однако именно в «оранжевый» период вымыслы о массовом бандеровском антифашистском подполье в Донбассе стал последовательно навязываться населению региона. Тиражирование этого мифа стало, пожалуй, наиболее циничным эпизодом националистической колонизации Донецкого края: вместо истинных воинов-освободителей «истинными героями» Донбасса были объявлены бандеровцы, проводившие «украинизацию» региона при гитлеровских оккупантах. Тем самым было нанесено глубокое оскорбление всем донбассовцам – как погибшим в Великой Отечественной войне, над чьими подвигами и жертвами поглумились, так и ныне живущим, у которых отняли право гордиться собственными предками и своей героической историей.

...Эпоха «оранжевого» президента Ющенко, которому граждане Украины отказали в избрании на второй срок на выборах 2010 года, ушла в прошлое. Однако многие рудименты «оранжевого» режима, к сожалению, сохраняются, националистические радикалы по-прежнему стремятся контролировать гуманитарную сферу. В этих условиях ни в коем случае нельзя забывать об угрозе национализма – неофашизма, который в год 65-летия Великой Победы не упускает возможности проявить свою реакционную сущность и продолжает экспансию в юго-восточные области Украины.

9 мая 2010 года большинство населения Украины встречало День Победы как великий народный праздник, во всех крупных городах юго-восточных и центральных регионов страны прошли торжественные чествования советских воинов-освободителей, импровизированные марши, народные гуляния. Вместе с тем на Западной Украине националисты провели «марши УПА» и постарались сорвать мероприятия ветеранов Великой Отечественной войны, во Львове, например,

маргиналы публично топтали Красное Знамя, что довольно символично. Попытки националистического реванша заставляют прогрессивные общественные силы юго-восточной Украины объединиться в борьбе с национализмом – неофашизмом и создать единый антибандеровский фронт. Основу этого общественного протеста против фальсификации истории Великой Отечественной войны и героизации коллаборационистов ОУН – УПА могут и должны составить организации российских соотечественников – русское движение Украины. В условиях оппортунизма украинских политических сил, частого невыполнения ими своих предвыборных обещаний движение соотечественников может стать той широкой общественной и политической альтернативой, которая предотвратит националистический реванш и позволит русскоязычной юго-восточной Украине сохранить свою идентичность.

Уважаемые читатели! В рамках защиты исторической памяти о Великой Победе, в целях объективного исследования сложных и мало известных страниц Великой Отечественной войне, Вашему вниманию предлагается настоящая книга «Украинский национализм и Донбасс: Историческая ретроспектива». Данный сборник представляет собой очередную попытку осмысления феномена Великой Отечественной войны и роли в ней украинского национализма – коллаборационизма, в свете всего того, что изложено выше. Авторами настоящего сборника являются профессиональные историки и аналитики, специалисты в своей области, которых объединяет стремление к объективному постижению прошлого и анализ поучительных событий Второй мировой войны, как предостережение для дня сегодняшнего. Предлагаемая на суд читателей книга по своему замыслу призвана дать аргументированный, основанный на достоверных исторических фактах, ответ на вопрос о националистическом подполье в регионе Донбасса – представить правду истории об истинных целях, методах и результатах деятельности ОУН Бандеры в Восточной Украине в контексте общей роли украинского коллаборационизма в Великой Отечественной войне. В сборнике публикуются мало известные документы военной эпохи из региональных архивов Донбасса, которые опровергают современные националистические фальсификации о бандеровском антифашистском подполье в Донецком крае. Авторы сборника доказывают, что украинский национализм – коллаборационизм являлся тоталитарным движением фашистского типа и выступал в роли пособника гитлеровских оккупантов, как на Западной Украине, так и в Восточной, был чуждым явлением для Донбасса и других восточно-украинских областей, сыграл разрушительную роль в истории. Книга «Украинский национализм и Донбасс: Историческая ретроспектива» не только излагает историю националистической колонизации Донецкого края в середине XX века, но также опровергает миф об освободительном и всеукраинском характере движения ОУН – УПА.

Выражаю искреннюю благодарность всем авторам настоящего сборника за их участие в издании, проявленную профессиональную и гражданскую позицию.

Поздравляю уважаемых авторов и читателей с 65-летием Великой Победы!

С уважением,

Игорь Житинский
депутат Донецкого областного совета,
председатель «Народно-патриотического блока «Донбасс»

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ: «БОИ ЗА ИСТОРИЮ»

Барышников Сергей Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии Донецкого национального университета,
директор Центра политологического анализа и технологий
(Донецк)

© Барышников С.А., 2010

НАЦИОНАЛИЗМ И КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ КАК ФЕНОМЕНЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ: ИДЕОЛОГИЯ, ТИПОЛОГИЯ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Национализм (от фр. nationalisme) – идеология, политика и психология в национальном вопросе, которая основывается на признании приоритета национального фактора в общественном развитии над всеми остальными (социально-классовыми, социо-культурными и т.д.). Иными словами, национализм – идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе. Отличается многообразием течений, некоторые из них противоречат друг другу. Как политическое движение, национализм стремится к защите интересов национальной общности в отношениях с государственной властью (Джунусов М.С. Национализм: словарь-справочник. М., 1998. – 286 с.).

В своей основе национализм проповедует верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей. Он опирается на национальное чувство, которое родственно патриотизму. Эта идеология стремится к объединению различных слоёв общества, невзирая на противоположные классовые интересы. Она оказалась способной обеспечить мобилизацию населения ради общих политических целей в период перехода к капиталистической экономике.

Выдающийся русский философ И.А. Ильин писал: «... *Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное признание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божьем саду. Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания*» (Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. – Париж-М, 1992. – С. 282).

В силу того, что многие современные радикальные движения подчёркивают свою националистическую окраску, национализм часто ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью. Такая нетерпимость осуждается сторонниками умеренных течений в национализме.

Таким образом, национализм — это прежде всего идеология, которая включает следующие элементы:

1. Существование наций. Национализм постулирует, что человечество законами природы поделено на фундаментальные единицы — автономные и самостоятельные нации, которые отличаются набором определённых объективных характеристик.

2. Суверенное право нации на самоопределение. Национальные проекты могут осуществляться только в собственном государстве. Нация имеет право сформировать своё государство, которое должно включать в себя всех членов нации. Для каждой непрерывной территориально-административной единицы политические границы должны совпадать с культурно-этническими. Таким образом, нация обладает высшей (суверенной) властью над чётко ограниченной территорией, в пределах которой проживает достаточно однородное население.

3. Первичность нации в государстве образующем процессе. Нация является источником всей политической власти. Единственным легитимным типом правительства является национальное самоуправление. Каждый член нации имеет право непосредственно участвовать в политическом процессе. Тем самым национализм символически приравнивает народ к элите.

4. Национальная самоидентификация. Национализм считает необходимой общность языка и культуры для всего населения в пределах единой административно-территориальной единицы. Люди отождествляют себя с нацией ради свобод и самореализации. С другой стороны, нация гарантирует членство и самоидентификацию даже тем, кто не чувствует себя частью никакой другой группы.

5. Солидарность. Единообразие достигается за счёт объединения людей на почве любви и братства, а не путём навязывания определённой культуры. Важно, чтобы члены нации ощущали узы солидарности и действовали не одинаково, а в унисон, соизмеряли свои усилия с устремлениями других.

6. Нация как высшая ценность. Преданность индивиду национальному государству превышает индивидуальные или других групповых интересов. Задача граждан — поддерживать легитимность своего государства. Укрепление национального государства является главным условием для всеобщей свободы и гармонии.

7. Всеобщее образование. Люди, составляющие нацию, должны иметь доступ к образованию, которое необходимо для участия в жизни современного общества.

Национализм подчёркивает различия, колорит и индивидуальность наций. Эти отличительные черты носят культурно-этнический характер. Национальное самосознание способствует идентификации существующих иностранных вкраплений в культуру и рациональному анализу перспектив дальнейшего заимствования из других культур на благо своей нации.

Кроме того, национализм рассматривает нацию как эквивалент индивидуума, как социологический организм. Равенство людей перед законом независимо от их социального статуса или происхождения аналогично равенству наций независимо от их размера или мощи с точки зрения международного права. В представлении националистов, нации могут обладать талантами или чувствовать себя жертвами. Нация также объединяет настоящее поколение с прошлыми и будущими,

что мотивирует людей к высокой самоотдаче, вплоть до того, что они готовы ради её спасения пожертвовать своей жизнью.

Связанными с этой концепцией являются такие понятия, как «национальные ценности», «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальная независимость», «национальное самосознание» и др.

Обозначая типологию национализма, необходимо выделить следующее. В зависимости от характера поставленных и решаемых задач, в современном мире формируется несколько типов национальных движений. Наиболее широко используется классификация, произведённая Х. Коном, который ввёл понятия политический и этнический национализм. Большинство специалистов (включая самого Кона) считает, что каждая зрелая нация содержит в себе обе компоненты.

Гражданский национализм (другие названия: революционно-демократический, политический, западный национализм) утверждает, что легитимность государства определяется активным участием его граждан в процессе принятия политических решений, то есть, степенью, в которой государство представляет «волю нации». Основным инструментом для определения воли нации является плебисцит, который может иметь форму выборов, референдума, опроса, открытой общественной дискуссии и т. д.

При этом принадлежность человека нации определяется на основе добровольного личного выбора и отождествляется с гражданством. Людей объединяет их равный политический статус как граждан, равный правовой статус перед законом, личное желание участвовать в политической жизни нации, приверженность общим политическим ценностям и общей гражданской культуре. Существенно, чтобы нация состояла из людей, которые хотят жить рядом друг с другом на единой территории.

В рамках гражданского национализма выделяют подвиды:

Государственный национализм утверждает, что нацию образуют люди, подчиняющие собственные интересы задачам укрепления и поддержания могущества государства. Он не признаёт независимые интересы и права, связанные с половой, расовой или этнической принадлежностью, поскольку полагает, что подобная автономия нарушает единство нации.

Либеральный национализм делает акцент на либеральных ценностях и утверждает, что существуют общечеловеческие ценности, такие как права человека, по отношению к которым патриотические нравственные категории занимают подчинённое положение. Либеральный национализм не отрицает приоритеты по отношению к тем, кто ближе и дороже, но полагает, что это не должно быть за счёт чужих.

Этнический национализм (другие названия: этнонационализм, культурно-этнический, органический, романтический, восточный национализм) полагает, что нация является фазой развития этноса и отчасти противопоставляет себя гражданскому национализму. В настоящее время «националистическими» называют как правило те движения, которые делают акцент на этнонационализме. С его точки зрения, членов нации объединяет общее наследие, язык, религия, традиции, история, кровная связь на основе общности происхождения, эмоциональная привязанность к земле, так что все вместе они образуют один народ (нем. Volk), кровнородственное сообщество. Чтобы культурные традиции или этническая принадлежность легли в основу национализма, они должны содержать в себе общепринятые представления, которые способны стать ориентиром для общества.

Иногда при классификации выделяют культурный национализм, так что этнический национализм становится более узким понятием. Во избежание неоднозначностей, в данной статье последний называется «примордиальным этническим национализмом».

Культурный национализм определяет нацию общностью языка, традиций и культуры. Легитимность государства исходит из его способности защищать нацию и способствовать развитию её культурной и общественной жизни. Как правило, это означает государственную поддержку культуры и языка этнического большинства, а также поощрение ассимиляции этнических меньшинств для сохранения единого образа нации.

Примордиальный (т.е. первоначальный) этнический национализм полагает, что нация основана на общем реальном или предполагаемом происхождении. Принадлежность нации определяется объективными генетическими факторами, «кровью». Сторонники данной формы утверждают, что национальная самоидентификация имеет древние этнические корни и потому носит естественный характер. Они высказываются за самоизоляцию культуры этнического большинства от других групп и не одобряют ассимиляцию.

Крайний национализм нередко ассоциируется с экстремизмом и ведёт к острым внутренним или межгосударственным конфликтам. Стремление выделить для нации, проживающей внутри страны, своё государство приводит к сепаратизму. Радикальный государственный национализм является ключевой составляющей фашизма и нацизма. Многие этнические националисты разделяют идеи национального превосходства и национальной исключительности (см. шовинизм), а также культурной и религиозной нетерпимости (см. ксенофобия). В большинстве стран крайний национализм официально признаётся социально опасным явлением. Ряд международных документов, в том числе Всеобщая декларация прав человека и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, осуждают этническую дискриминацию и ставят её вне закона. В России разжигание межнациональной розни относится к уголовным преступлениям.

Характерная для национализма размытость идеологии и эклектичная структура политических движений часто открывает возможности для политики «двойных стандартов». Например, стремящиеся к сохранению своей культуры «нации-гегемоны» обвиняют в великодержавном шовинизме, борьбу малых народов за национальную независимость называют сепаратизмом, — и наоборот.

Национализм рассматривает нацию как данность, но при этом несёт в себе понимание того, что является нацией. Идея нации опирается на чувство истории, на воспоминания и традиции, которые передаются из поколения в поколение. Её существование обычно рассматривается как плавное продолжение древнего этноса либо привязывается к определённым историческим моментам её основания.

В реальности нация — это наделённое самосознанием сообщество людей с переживаемой культурной и политической самоидентификацией, исторически возникшей вследствие их привязанности к определённой территории. С одной стороны, это сообщество воображаемое: каждый его член несёт в себе его образ, представляет себе его границы, ощущает на себе его братские узы и убеждён в его верховной власти. Человек представляет свою жизнь как траекторию вдоль общего пути, параллельную жизням тысяч своих соотечественников, которых он никогда не видел и не увидит. При этом люди, составляющие нацию, объединены общими симпатиями, посвящают себя общей деятельности, желают находиться

под одним правительством и желают, чтобы это правительство состояло из их представителей.

С другой стороны, корни большинства наций сосредоточены вокруг доминирующего этнического стрежня. Большинство членов нации разделяют общий образ жизни и испытывают привязанность к территории их совместного проживания с привычным и узнаваемым ландшафтом. Между тем, совместное проживание приводит со временем к появлению внешнего сходства и к формированию этнической группы, представители которой верят в их общее генеалогическое происхождение в силу схожей внешности, обычаев или исторических воспоминаний. Эта общность активно способствует национальной солидарности.

Однако национальное самосознание принципиально отличается от этнического, поскольку складывается в процессе осознания обществом своих интересов по отношению к государству, в то время как этническое самосознание состоит во взаимоотношении одной этнической общности с другими. Этнические группы также вообще говоря не привязаны к конкретной территории, тогда как нации не обязательно опираются на миф об общем генеалогическом происхождении.

История национализма фактически совпадает с возникновением буржуазно-демократических движений, когда народы конституировались в нации. При феодализме не было и не могло быть никакого национализма. Большая часть населения Европы была подданными своих государей, земельной аристократии, церкви, чуждой какой бы то ни было национальной идее. Выдающийся французский политический мыслитель Алексис де Токвиль отмечал: «... чувство национальной гордости не могло придти в голову тем, чьи привилегии незыблемы и достаются по наследству. Вместо национальной гордости им свойственно проявление «сдержанного безразличия ко всему» (Токвиль А.де. Демократия в Америке. М, 1992. – С. 443-444.).

Национализм является продуктом нового времени. На протяжении истории люди испытывали привязанность к родной земле и поддерживали местную власть. Однако большинство политических и культурных явлений до нового времени имело универсальный, а не национальный характер.

Термин «национализм» впервые ввели в употребление в XIX веке философ Гердер и аббат Баррюэль. Наиболее ранним его проявлением стала так называемая «Славная революция» в Англии 1688 г. Подъём национализма совпал с возникновением либерализма, и на протяжении длительного периода обе идеологии развивались в связке друг с другом. Ярким проявлением национализма явилась борьба элит Нового Света против испанского колониализма. Однако наиболее мощными всплесками стали буржуазные революции в Америке 1775-1783 гг. и Франции 1789-1799 гг.

К 1815 г. национализм уже был одной из ведущих идеологий в мире. Он оказался способен обеспечить мобилизацию общества в период перехода к капиталистической экономике, что привело к повышению эффективности национальных государств и росту их экономической мощи.

Если национализм конца XVIII века во Франции и США был преимущественно гражданским, то в большинстве стран центральной и восточной Европы он возник как реакция на французскую оккупацию и поначалу носил этнический характер. Так, объединение Германии и аннексия Эльзаса-Лотарингии были осуществлены в русле пангерманизма. Во второй половине XIX века национализм начал подрывать целостность Австро-Венгрии, Российской и Османской империй, которые окон-

чательно распались после Первой мировой войны. В начале XX века он расцвёл в Азии и Африке, что привело к обострению борьбы с французским и британским империализмом и в итоге к распаду колониальной системы.

Существенным элементом соглашений по окончании Первой мировой войны был план Вильсона поделить Европу на моноэтнические национальные государства, для осуществления которого была создана Лига Наций. При этом война подорвала веру в гуманизм, являющийся фундаментом для либерализма, что в сочетании с другими факторами привело к появлению фашизма и нацизма. Вслед за поражением Германии во Второй мировой войне последовала дискредитация всех форм крайнего национализма и связанных с ними учений.

В послевоенной Западной Европе активность национализма снизилась в связи с процессами интеграции в Европейское сообщество. Однако значительный прогресс был достигнут в понимании гражданства, во многих странах были ликвидированы расовые и этнические дискриминационные ограничения. В посткоммунистической Восточной Европе на фоне распространения идей построения гражданской нации происходили острые этнические конфликты и этнические чистки.

В современном мире национализм продолжает играть активную роль на международной арене и имеет множество проявлений. Крайний национализм официально осуждается и сталкивается с законодательными запретами. В то же время представления о национальном государстве стали фундаментальной компонентой менталитета людей в либерально-демократических странах. Впрочем, судя по всему, сама модель национального общества и государства теряет свою актуальность, всё более превращаясь в элемент прошлого.

Коллаборационизм¹ как исторический факт и явление общественной жизни существовал всегда и везде, однако именно в период Второй мировой войны он принял поистине всеобщие масштабы и формы. В данном случае речь идет о добровольном или вынужденном сотрудничестве с врагом во вполне определенных сферах жизнедеятельности: политической, военной, экономической, бытовой, культурной и других, которое носило черты преступной деятельности. В качестве некоего общего знаменателя в оценке коллаборационизма следует выделить добровольно–принудительное пособничество оккупантам, причем во всех, без исключения, странах ставших жертвами германской и итальянской агрессии. Пособничество оккупантам – это добровольное или вынужденное содействие врагу в совершении военных, политических, экономических, культурных мероприятий, направленных на укрепление оккупационного режима.

Следует выделить ряд общих направлений этого сотрудничества. Политический коллаборационизм – это взаимодействие с врагом на ярко выраженных идеинных принципах. Административный коллаборационизм – форма сотрудничества с врагом лояльного населения в органах управления различного уровня, деятельность которых была управляемой и подконтрольной оккупантам. Военный коллаборационизм – добровольная или принудительная служба в военных формированиях гитлеровцев и их сателлитов. Экономический коллаборационизм – сотрудничество в каких-либо отраслях экономики в интересах врага. Бытовой коллаборационизм связан с установлением доброжелательных (в том числе и весьма личного плана) отношений между оккупантами и подвластным им населением, которые не имеют преступного содержания. Культурный коллаборационизм – сотрудничество с оккупантами в духовной сфере, которое содействовало распространению

среди населения верноподданнических и лояльных чувств, пропаганде и реализации соответствующих идейно-политических постулатов.

Фактически данное явление в подобных масштабах впервые в мировой практике было задействовано именно в германской системе управления оккупированными территориями. Несмотря на наличие ряда разновидностей, в целом эту систему можно разделить на два вида (формата) – непосредственное управление со стороны оккупационных органов и управление через марионеточные национальные органы. Кое-где эти виды применялись в совокупности.

Так, статус Австрии во Второй мировой войне характеризуется своеобразной двойственностью. С одной стороны, государство стало первой жертвой гитлеровской агрессии и было мирно оккупировано Вермахтом. Но, с другой стороны, австрийские военнослужащие составляли значительную долю численности германских войск, а в Югославии они занимали все руководящие посты в оккупационной администрации, проводя общую репрессивную политику в отношении «неарийских» народов. Иными словами, Австрия была «встроена» в систему нацистской оккупационной политики и по-праву квалифицировалась участниками Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. как страна, которая «несет ответственность, которой не может избежать за участие в войне на стороне гитлеровской Германии».

Весьма показательной стала система управления территорией бывшей Чехословакии. Уже в марте 1939 г. нацистское руководство приняло решение о создании на оккупированных чешских землях «Протектората Богемии и Моравии» со статусом государственного образования, принадлежащего Германии (протекторы – К.Нейрат, Р.Гейдрих, К.Далюге и В.Фрик). С формальной точки зрения руководству Третьего рейха было важно позиционировать протекторат как «государственное образование», являющееся якобы объектом международного права. Реализации данного проекта способствовала ярко выраженная коллаборационистская позиция значительной части бывшей политической элиты Чехословакии (Э.Гаха, А.Элиаш, Е.Моравец, Ф.Хвалковский и др.). В самом конце войны, в апреле 1945 г., немцы попытались передать власть протекторатному коллаборационистскому правительству и объявить так называемую Чешско-Моравскую республику, однако эта попытка завершилась провалом.

В несколько иной форме осуществлялось германское господство в Словакии, для формализации «государственного суверенитета» которой был принят закон о Словацкой республике, глава правительства которой И.Тисо тут же обратился к Гитлеру с просьбой принять на себя «защиту» молодого государства. В Берлине тут же поспешили дать положительный ответ. Таким образом, в самом центре Европы, в лице «суверенного» Словацкого государства возникло своеобразное квазигосударственное образование типа «европейского Маньчжоу-Го», фактически ставшее «образцовой» колонией в системе гитлеровского «нового порядка». Политическим прикрытием этого марионеточного режима стала буржуазно-националистическая (людацкая) партия. В ходе широкомасштабного наступления Красной Армии в конце 1944 – начале 1945 г. людацкий коллаборационистский режим в Словакии прекратил свое существование.

Однако, в качестве подлинного испытательного полигона, на котором Гитлер проверял свою структуру оккупационного управления в целях ее дальнейшей универсализации, стала Польша, а точнее – так называемое «генерал-губернаторство для оккупированных польских областей» (позднее – просто «генерал-губер-

наторство») во главе с Г.Франком. Активно привлекая на низовые административные должности местных коллаборационистов (сельские и городские старосты, бургомистры, войты и т.д.), Франк с середины 1940 г. заявил о том, что отныне Польшу нельзя считать оккупированной страной, и она стала составной частью «Великогерманской империи».

Таким образом, фактически Австрия, Чехословакия и Польша были превращены в страны-сателлиты, т.е. в коллаборационистские общества и нации, что вполне вписывалось в классическую формулу захватчиков всех времен и народов: «Разделяй и властвуй».

Свои особенности имели и созданные оккупантами «национальные правительства» в странах Балканского полуострова, например, в Югославии. Так, в Сербии был установлен режим непосредственной военной оккупации с перспективой его трансформации в «самостоятельное сербское государство». Уже с мая 1941 г. гитлеровцы начали управлять Сербией как напрямую, так и впервые через своих сербских ставленников (М.Стоядинович, М.Ачимович и др.), а 29 августа того же года сформировали «Новое сербское правительство» во главе с генералом М.Недичем.

Особый интерес представляет деятельность так называемого «Независимого государства Хорватии» (НГХ), ставшего продуктом совместной оккупационной политики Германии и Италии. Сама концепция НГХ, по замыслам Берлина и Рима, должна была стать инструментом окончательного уничтожения единства Югославии. НГХ возглавил лидер («поглавник») террористической группировки фашистского типа «Усташской хорватской революционной организации» А.Павелич. Оккупанты сыграли на том, что усташа выступали за полное отделение Хорватии от Югославии и создание независимого хорватского государства с установлением в нем радикального националистического режима. В конечном счете, НГХ стало типичным марионеточным государством, которое полностью зависело от Германии, и вся экономика которого была поставлена на службу германских монополий. Существование НГХ завершилось так же, как и существование других гитлеровских марионеток: войска Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) вместе с советскими подразделениями освободили территорию Хорватии, а Павелич и другие усташа нашли себе убежище за границей.

Весьма своеобразное государственное образование итальянские оккупанты установили в Черногории. Оккупировав Черногорию, итальянцы попытались использовать известное недовольство черногорцев господством Сербии. Опираясь на местных сепаратистов, которые стремились отделить Черногорию от Сербии и поставить ее под «защиту» фашистской Италии, они объявили себя «освободителями» и пообещали восстановить «старое королевство Черногорию». С этой целью был сформирован Временный административный Черногорский комитет. На местах были созданы коллаборационистские органы власти во главе с премьер-министром Секулой Дрлевичем. Однако, реальная власть находилась не в руках черногорцев, а у полномочного министра Италии графа С.Маццоллини, назначенного гражданским комиссаром Черногории. Венцом «особой» политики Италии в Черногории стал созыв 12 июля 1941 г. в городе Цетинье так называемого «Черногорского собора», провозгласившего Черногорию независимым королевством. После выхода Италии из войны в 1943 г. территория Черногории была захвачена немцами, создавшими здесь свою оккупационную администрацию по образцу той, которая существовала в Сербии. Весной 1945 г. Черногория была освобождена войсками НОАЮ.

В Греции германо-итальянские оккупанты в тактических целях сочли целесообразным разделить всю «полноту власти» с местными олигархами, сформировав коллаборационистское правительство во главе с генералом Г.Цолакоглу. Фактически же в Греции был установлен своеобразный германо-итальянский кондоминиум с двумя командующими войсками, двумя военными администрациями, двумя политическими и экономическими уполномоченными и другими «смотрящими» от Германии и Италии. Позднее, чтобы более активно привлечь греческих национальных предателей на службу Третьему рейху, гитлеровские власти 2 октября 1943 г. формально расширили права нового коллаборационистского правительства И.Раллиса и передали ему «власть» в бывшей итальянской оккупационной зоне. До осени 1944 г., когда Греция была полностью освобождена, никаких существенных изменений в управлении немецкие оккупанты не производили.

С целью ликвидации независимости Албании руками самих же албанцев, итальянские оккупанты с помощью своей агентуры в Тиране создали Временный административный комитет во главе с бывшим министром двора Дж.Юпи. Позднее было сформировано марионеточное албанское правительство во главе с одним из крупнейших олигархов страны и личным противником бывшего албанского короля Зогу Ш.Верляци. Опираясь на местных коллаборационистов, фашистский режим Б.Муссолини оформил «личную унию» Албании с Италией. После крушения итальянского фашизма с осени 1943 г. сюда пришли немецкие «освободители албанского народа», окончательно изгнанные воинами Народно-освободительной армии Албании ровно через год.

Что же касается Украины, то еще в период подготовки к нападению на Советский Союз гитлеровцы активно пользовались услугами украинских националистов. На первых порах с нацистскими захватчиками тесно сотрудничали две основные и враждовавшие между собой группировки националистов: «Организация украинских националистов» (ОУН) во главе с А.Мельником и диверсионно-террористическая «Украинская военная организация» (УВО) под предводительством С.Бандеры. К ним примыкали различные мелкие группировки (такие, как «Союз германцев-державников» под руководством бывшего «гетмана Украины» П.Скоропадского и др.). Соучаствуя в нападении гитлеровской Германии на СССР, лидеры украинских националистов рассчитывали получить от своего патрона санкцию на создание «украинского правительства» во главе с ближайшим подручным Бандеры Я.Стецько, которое они провозгласили во Львове 30 июня 1941 г.

Однако, в полном соответствии с классическим принципом «мавр сделал свое дело, мавр должен уйти» нацисты не только запретили «украинское державотворення» но и распустили все украинские военизированные формирования. Позднее, в начале 1943 г., из числа украинских коллаборационистов будут созданы эсэсовские и полицейские соединения и структуры, полностью подчинявшиеся нацистскому военному и политическому руководству.

Таким образом, в отличие от других стран Центральной и Восточной Европы, на Украине Гитлер не разрешил создание центральных административных органов, допустив лишь весьма ограниченное так называемое «самоуправление». Судя по всему, украинские коллаборационисты, так и не сумевшие создать свое собственное государство в первой половине XX столетия, «вписывались» в нацистский «новый порядок» лишь фрагментарно, как бы по частям, не имея даже того весьма призрачного и формального статуса, которым обладали их «собратья по предательству» в странах покоренной Европы.

Для управления другими захваченными странами региона нацистские оккупанты широко использовали созданные ими же марионеточные «национальные правительства», которые обладали лишь внешними государственными атрибутами.

Денисов Денис Олегович
социолог, заместитель директора
Украинского филиала Института стран СНГ (Донецк – Киев)

© Денисов Д.О., 2010

65-Я ГОДОВЩИНА ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

9 мая 2010 года Украина отпраздновала 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной Войне. В этот раз организацией и режиссурой праздника занималась новая власть во главе с Президентом Украины В. Януковичем, пришедшим на смену В. Ющенко, явно недолюбливавшего этот праздник. Следует отметить, что за прошедшие пять лет, когда во главе государства находился В. Ющенко и так называемая «оранжевая команда», официальной властью были предприняты значительные усилия по нивелированию данного праздника в целом и искажения его основных смыслов в частности. Это проявилось в официальной пропаганде следующих «правильных» точек зрения на события и личности, связанные с событиями Великой Отечественной Войны. Среди основных тезисов предыдущей власти можно выделить: 1. Попытки реабилитации коллаборационистов; 2. Героизация представителей бандформирований лояльных по отношению к нацистской Германии; 3. Интерпретация роли СССР как агрессора, равнозначного нацистской Германии; 4. Преувеличение роли союзников (западных стран) в победе над нацистской Германией и ее союзниками; 5. Нивелирование роли И. Сталина в победе над нацистской Германией и проведение аналогий между ним и А. Гитлером; 6. Акцентирование внимания на том, что для Украины и украинского народа Великая Отечественная Война была, в первую очередь, национально-освободительной, а не отечественной.

Следует особо отметить, что данные тезисы присутствуют на Украине, начиная с получения независимости, но наиболее ярко они начали проявляться после 2004 года и пришествию к власти представителей «оранжевой» команды. Данные мифы за последние пять лет стали вводиться в систему среднего и высшего образования, СМИ, за последние пять лет им посвящалось множество различных мероприятий и «научных» исследований. (Как наиболее яркий пример, можно привести пропагандистскую компанию Службы Безопасности Украины по героизации бойцов ОУН-УПА). И сейчас, когда представители «оранжевой» команды заявляют, что некоторые указы и заявления новой власти раскалывают Украину, возникает искреннее недоумение. Оно связано с тем, что когда присваивались звания «Герой Украины» Р. Шухевичу и С. Бандере, происходила массовая пропаганда героизации бойцов ОУН-УПА, не для кого не было секретом, что подавляющее большинство граждан Украины против таких действий власти. В свою очередь «оранжевая» власть достаточно просто объясняла свои действия тезисом «о восстановлении исторической справедливости».

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на пропаганду и насильственное навязывание официальной узкой националистической точки зрения на события, связанные с Великой Отечественной Войной, большинство граждан Украины остаются на позициях традиционного понимания нашей Великой победы и интерпретации событий с ней связанных. Это подтверждают ряд социологических исследований, посвященных 65-ой годовщине Великой Победы и событиям, связанным с Великой Отечественной Войной.

Подавляющее большинство жителей Украины, порядка 9/10 считают, что наибольший вклад в разгром нацизма внес СССР. В региональном разрезе наблюдаются определенные отличия, так если на Западе страны граждан, разделяющих точку зрения, что СССР внес наибольший вклад в Победу 81,3%, то на Юго-востоке страны аналогичную точку зрения поддерживают 91,4%. Вместе с тем, следует отметить, что отношение к роли СССР объединяет граждан Украины во всех регионах страны.

ТАБЛИЦА №1. КАКАЯ ИЗ СТРАН, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, ВНЕСЛА НАИБОЛЬШИЙ ВКЛАД В РАЗГРОМ НАЦИЗМА ОДИН ОТВЕТ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
СССР	81,3	88,2	91,4	88,2
США	5,1	2,7	2,6	3,2
Германия	0,8	0,8	0,6	0,7
Великобритания	0,6	1,0	0,4	0,6
Франция	0,2	0,5	0,0	0,2
Другая	0	0	0,2	0
Затруднились ответить	12	6,8	4,8	7,1

По мнению жителей Украины, наибольшие потери от немецко-фашистских захватчиков понесли украинский, русский и белорусский народы. Данный вопрос, как и вопрос «о вкладе в победу» максимально объединяет все регионы Украины относительно потерь украинского народа. Однако значительно разделяет граждан проживающих на Западе и Юго-востоке страны в оценке потерь русского и белорусского народов.

ТАБЛИЦА №2. КАКИЕ НАРОДЫ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, ПОНЕСЛИ НАИБОЛЬШИЕ ПОТЕРИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ ОТВЕТА

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
Украинский	86,6	86,7	88,0	87,3
Русский	60,3	77,8	86,6	77,9
Белорусский	37,2	52,9	67,2	56,1
Еврейский	32,4	34,3	20,7	27,4
Польский	8,2	14,6	3,5	7,8
Американский	0,4	1,7	0,2	0,7
Французский	0,0	0,7	0,2	0,3
Народы Великобритании	0,0	0,0	0,3	0,1
Другой	0,4	1,2	0,5	0,5
Затруднились ответить	4,8	3,6	3,0	3,6

По мнению респондентов, наиболее значимый вклад в победу во Второй Мировой Войне внесли украинский, русский и белорусский народы, 98,1%, 97,9% и 93,9% соответственно. Также жители Украины полагают, что вклад поляков и американцев был более значимый, нежели не значимый в Победе. В то же время большинство жителей Украины считают, что вклад в общую Победу таких народов как французского, народов Великобритании, еврейского, болгарского, сербского и китайского оказался в целом не значимым.

ТАБЛИЦА №3. ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ ЗНАЧИМОСТИ ВКЛАДА ТОГО ИЛИ ИНОГО НАРОДА В ОБЩЕЙ ПОБЕДЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

	В целом значимый	В целом не значимый	Затруднились ответить
Украинцы	98,1	0,7	1,2
Русские	97,9	0,8	1,3
Белорусы	93,9	3,2	2,9
Поляки	54,2	31,8	14
Американцы	51,4	38,1	10,5
Британцы	42,4	44,2	13,4
Французы	41	45,9	13,1
Евреи	38,3	45,1	16,6
Болгары	37	43,4	19,6
Сербы	28,2	49,5	22,3
Китайцы	12,8	65,6	21,6

Большинство жителей Украины склонно рассматривать героизм во Второй Мировой Войне совокупно, не персонифицируя его. Так по мнению 35,5% опрошенных, истинные герои Второй Мировой Войны это – народ и рядовые солдаты. Среди личностей, которых жители Украины считают истинными героями можно выделить Г. Жукова, И. Сталина и И. Кожедуба.

Следует сказать, что в региональном разрезе ситуация значительно отличается. Так на Западе среди личностей первое место занимает С. Бандера, его считают истинным героем 14,6% жителей региона, в то время как на Юго-востоке и в Центре страны менее одного процента разделяет подобную точку зрения.

ТАБЛИЦА №4. КТО, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИННЫМИ ГЕРОЯМИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС; НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ ОТВЕТА

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
Народ, рядовые солдаты	32,2	34,9	37,4	35,5
Г. Жуков	12,8	21,2	28,8	22,9
И. Сталин	3,1	8,4	9,5	7,7
И. Кожедуб	3,1	5,7	4,8	4,7
С. Ковпак	1,7	5,9	3,9	4,0

С. Бандера	14,6	0,7	0,7	3,9
К. Рокоссовский	0,8	2,2	3,5	2,5
Р. Шухевич	7,5	1,0	0,2	2,1
О. Кошевой	1,5	2,0	2,0	1,9
А. Маресьев	1,0	1,3	1,5	1,4
И. Конев	0,4	1,2	1,3	1,1
А. Матросов	0,4	0,7	1,5	1,0
Другие	6,8	8,1	12,9	8,5
Нет таких	3,3	5,4	1,8	3,2
Загруднились ответить	31,4	23,4	18,1	22,7

По мнению большинства жителей Украины И. Сталин сыграл значительную роль в победе над нацистской Германией, такую точку зрения разделяет 43,6% населения страны. 29,3% опрошенных полагают, что И. Сталин сыграл ведущую роль в разгроме Германии. Только 17,8% считают, что Сталин сыграл незначительную роль либо не сыграл вообще никакой роли в победе над Германией.

В региональном разрезе можно наблюдать определенные различия. Так на Юго-востоке страны 79,2% отводят И. Сталину ведущую либо значительную роль в победе над нацизмом, в то время как аналогичный показатель на Западной Украине составляет 60,6%.

ТАБЛИЦА №5. КАКУЮ РОЛЬ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, СЫГРАЛ ЛИЧНО И. СТАЛИН В ПОБЕДЕ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
Ведущую	19,9	27,5	34,8	29,3
Значительную	40,7	44,4	44,4	43,6
Незначительную	18,9	13,4	8,6	12,4
Не сыграл никакой роли	8,4	6,8	3,1	5,4
Загруднились ответить	12,1	7,9	9,1	9,3

Среди выдающихся деятелей времен Второй Мировой Войны жители Украины наиболее положительно оценивают Г. Жукова + 72,2%, И. Кожедуба + 66,1% и С. Ковпака + 63,9%. Следует особо отметить, что наиболее негативно жители Украины оценивают наряду с А. Гитлером – 85,7% и Б. Муссолини – 41,1% личностей, которым В. Ющенко присвоил звания «Герой Украины» а именно, Р. Шухевича – 26,1% и С. Бандеру – 40,5%. Наглядно то, что для большинства граждан Украины отношение к лидеру фашистской Италии Б. Муссолини и одному из руководителей ОУН С. Бандеры почти идентично.

ТАБЛИЦА №6. ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ИСТОРИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

	В целом положительное	В целом отрицательное	Затруднились ответить
Г. Жуков	79,9	7,7	12,4
С. Ковпак	70,7	6,8	22,5
И. Кожедуб	70,6	4,5	24,9
О. Кошевой	63,1	10	26,9
Ф. Рузвельт	56,5	17,3	26,2
У. Черчилль	54,7	19,8	25,5
И. Сталин	51,7	36,5	11,8
С. Бандера	21,5	62	16,5
Р. Шухевич	21,2	47,3	31,5
Б. Муссолини	14,5	55,6	29,9
А. Гитлер	5,3	91	3,7

Значительное большинство граждан Украины поддерживают установку памятников таким выдающимся деятелям Великой Отечественной Войны как Г. Жукову, С. Ковпаку, И. Кожедубу и О.Кошевому. В то же время большинство населения страны против установки памятников коллаборационистам Р. Шухевичу и С. Бандере.

В данном контексте достаточно интересным представляются данные, полученные относительно памятников И. Сталину. Как было показано выше, большинство граждан Украины высоко оценивают роль, которую сыграл И. Сталин в Победе, но в то же время более 50% не поддерживают идею установления ему памятников.

ТАБЛИЦА №7. ПОДДЕРЖИВАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ИДЕЮ УСТАНОВКИ В КИЕВЕ И ДРУГИХ УКРАИНСКИХ ГОРОДАХ ПАМЯТНИКОВ СЛЕДУЮЩИМ ДЕЯТЕЛЯМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:

	В целом поддерживают	В целом не поддерживают	Затруднились ответить
С. Бандера	18,9	69,1	12
Г. Жуков	60,4	25,5	14,1
С. Ковпак	51,5	28	20,5
И. Кожедуб	52,7	25,6	21,7
О. Кошевой	43,4	33,1	23,5
И. Сталин	26,9	57,7	15,4
Р. Шухевич	15,7	63,7	20,6

Подавляющее большинство граждан Украины во всех регионах страны отрицательно относятся к инициативам по демонтажу памятников воинам Красной Армии. Данный показатель колеблется от 75,7% на Западе страны и до 87,4% на Юго-востоке.

ТАБЛИЦА №8. ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ДЕМОНТАЖУ ПАМЯТНИКОВ ВОИНАМ КРАСНОЙ АРМИИ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом положительное	16,3	14,4	9,2	12,3
В целом отрицательное	75,7	80,8	87,4	82,8
Затруднились ответить	8,0	4,8	3,3	4,8

Порядка 9/10 граждан Украины считают нужным проводить на Украине военные парады, посвященные 65-летию победы в Великой Отечественной войне. В региональном разрезе сторонников подобной точки зрения 76,1% на Западе, 90,2% в Центре и 93,6% на Юго-востоке страны.

ТАБЛИЦА №9. НУЖНО ЛИ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, ПРОВОДИТЬ В УКРАИНЕ ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом считают нужным	76,1	90,2	93,6	88,6
В целом считают ненужным	19,7	7	4,1	8,6
Затруднились ответить	4,2	2,8	2,3	2,8

По мнению более половины граждан, проживающих в областных центрах страны, исторические факты о Великой Отечественной войне в школах и ВУЗах преподаются не достоверно. И только 24,2% полагают, что преподавание в школах и ВУЗах преподается достоверно.

ТАБЛИЦА №10. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОСТОВЕРНО ЛИ ПРЕПОДАЮТСЯ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ УКРАИНЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ?

Точно да	8,7
Скорее да	15,5
Скорее нет	27,9
Точно нет	24,1
Затрудняюсь ответить	23,8

Подавляющее большинство жителей Украины, проживающих в областных центрах страны, считают, что праздновать День Победы следует совместно со странами, ранее входившими в СССР.

ТАБЛИЦА №11. НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЛЕДУЕТ ЛИ ПРАЗДНОВАТЬ ДЕНЬ 9 МАЯ СОВМЕСТНО СО СТРАНАМИ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА? (ОБЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПАРАДЫ С РОССИЕЙ, БЕЛАРУСЬЮ И Т.Д.)

Точно да	57,9
Скорее да	19,7
Скорее нет	6,2
Точно нет	9,8
Затрудняюсь ответить	6,4

Для 87,5% жителей Украины 9 мая означает большой праздник. И только для 2% это обычный день. В региональном разрезе выделяются западные области, в которых значительно меньше граждан, воспринимающих День Победы как большой праздник.

ТАБЛИЦА №12. ЧТО ЗНАЧИТ 9 МАЯ ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
Это большой праздник	61,6	94,0	96,1	87,5
Это обычный выходной	28,9	4,2	2,6	9,1
Это обычный день недели	6,9	0,8	0,4	2,0
Затруднились ответить	2,6	1,0	0,9	1,4

Подавляющее большинство (88,3%) жителей Украины полагают, что большинство украинцев во время Великой Отечественной Войны сражались на стороне Красной Армии и СССР. Но в то же время необходимо отметить региональные различия в данном вопросе. Так на Юго-востоке страны 94,1% считают, что большинство украинцев во время Великой Отечественной Войны сражались на стороне Красной Армии и СССР, и только 1,1% полагают, что большинство украинцев сражались на стороне ОУН-УПА. В то же время на Западе страны картина значительно отличается. В данном регионе 75,6% полагают, что большинство украинцев во время Великой Отечественной Войны сражались на стороне Красной Армии и СССР, и 11,9% считают, что большинство украинцев сражались на стороне ОУН-УПА.

ТАБЛИЦА №13. НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, СРАЖАЛОСЬ БОЛЬШИНСТВО УКРАИНЦЕВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
На стороне Красной Армии и СССР	75,6	88,9	94,1	88,3
На стороне немецкой армии и Германии	2,8	3,0	1,0	2,0
На стороне ОУН-УПА	11,9	3,6	1,1	4,3
Затруднились ответить	9,7	4,5	3,8	5,4

Большинство граждан Украины не поддерживают посмертное присвоение звания «Герой Украины» С. Бандере и Р. Шухевичу – 64,9% и 57,7% соответственно. В региональном разрезе можно наблюдать значительную поляризацию регионов. Так, если на Западе страны большинство жителей одобряют присвоение звания «Герой Украины» Бандере и Шухевичу, то граждане, проживающие на Юго-востоке, в подавляющем большинстве не поддерживают такие решения.

ТАБЛИЦА №14. ПОДДЕРЖИВАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ПОСМЕРТНОЕ ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ «ГЕРОЙ УКРАИНЫ» СТЕПАНУ БАНДЕРЕ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом поддерживают	53,8	19,2	6,2	21
В целом не поддерживают	29,1	65,7	81,8	64,9
Затруднились ответить	17,1	15,1	12,0	14,1

ТАБЛИЦА №15. ПОДДЕРЖИВАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ПОСМЕРТНОЕ ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ «ГЕРОЙ УКРАИНЫ» РОМАНУ ШУХЕВИЧУ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом поддерживают	49,3	14,9	4,5	17,9
В целом не поддерживают	22,4	59,7	73,4	57,7
Затруднились ответить	28,3	25,4	22,1	24,4

Достаточно логичными выглядят данные об оценке инициативы по отмене присвоения звания «Герой Украины» С. Бандере и Р. Шухевичу. Большинство граждан Украины поддерживают данную инициативу, но в то же время, если таких граждан на Юго-востоке порядка 70,8%, то на Западе страны аналогичный показатель составляет 15,7%.

ТАБЛИЦА №16. ПОДДЕРЖИВАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ИНИЦИАТИВУ ОБ ОТМЕНЕ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ «ГЕРОЙ УКРАИНЫ» С. БАНДЕРЕ И Р. ШУХЕВИЧУ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом поддерживают	15,7	49,9	70,8	52
В целом не поддерживают	63,5	31,3	14,6	30,7
Затруднились ответить	20,8	18,8	14,6	17,3

Более половины граждан Украины не поддерживают предложения по приданию статуса ветеранов Великой Отечественной Войны бойцам украинской повстанческой армии. В то же время, как и в предыдущих случаях, на Западе страны большинство граждан поддерживают такую инициативу, в то время как на Юго-востоке ее категорически не приемлют.

ТАБЛИЦА №17. ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ИНИЦИАТИВЕ ПРИДАНИЯ СТАТУСА ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВОИНАМ УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом поддерживают	62,5	31,8	13,1	29,9
В целом не поддерживают	16,9	55,5	78,1	57,5
Загруднились ответить	20,6	12,7	8,8	12,6

Резюмируя выше изложенное, можно отметить, что восприятие и отношение жителей Украины к событиям, связанным с Великой Отечественной Войной неоднозначное и значительно варьируется в зависимости от региона. Можно констатировать, что данный вопрос значительно раскалывает общество и, наряду с языковыми, конфессиональными, этническими и др. проблемами, является одним из факторов общего раскола страны.

Жителей Украины разделяет вопрос о вводе Красной Армии в Западную Украину и ее объединение с УССР в 1939 г. Так, 29% граждан страны в целом негативно относятся к данному факту, в то время как позитивно относятся к нему 25% граждан.

Преимущественно негативное восприятие ввода Красной Армии в Западную Украину и последующее объединение ее с УССР можно интерпретировать, во-первых, сквозь призму взгляда данных граждан на Красную Армию как агрессора, но, с другой стороны, данные исследования свидетельствуют, что большинство граждан Западного региона негативно относятся к выходу из состава Польши регионов, в которых они проживают.

В свою очередь среди жителей Юго-востока преимущественно негативное восприятие ввода Красной Армии в Западную Украину и ее объединение с УССР связано с протестом против навязывания чуждых конструкций в сферах политики, языка, веры, толкования истории и т.д., основными идеологами которых являются представители Западного региона.

В то же время следует отметить, что Центральный регион страны – единственный, в котором большинство граждан положительно относятся к вводу Красной Армии в Западную Украину и ее объединению с УССР.

ТАБЛИЦА №18. ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНЫ К ВВОДУ КРАСНОЙ АРМИИ В ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ И ЕЕ ОБЪЕДИНЕНИЮ С УССР В 1939 Г.

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом позитивное	24	32	22	25
В целом негативное	37	21	30	29
Нейтральное	14	19	21	19
Не слышали о таком событии	2	8	7	6
Загруднились ответить	23	20	20	21

Большинство граждан Украины – 44% – негативно относятся к вооруженной борьбе ОУН-УПА против советской власти на западной Украине в 40-50-х гг. XX века. Но в то же время порядка 1/5 граждан положительно относятся к этим событиям.

Преимущественно негативное отношение к действиям ОУН-УПА у жителей Центра и Юго-востока Украины, скорее всего, проистекает из восприятия СССР как своей родины, и таким образом действия ОУН-УПА интерпретируются как борьба, направленная на подрыв нормального развития родной страны.

Обратная тенденция наблюдается в Западном регионе, где с помощью пропаганды позитивного образа бойцов ОУН-УПА официальная власть добилась положительного отношения к ним среди более половины местных граждан.

ТАБЛИЦА №19. ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНЫ К ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ОУН-УПА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В 40-50-Х Г.Г. XX ВЕКА

	Запад	Центр	Юго-восток	Украина в целом
В целом позитивное	52	18	6	20
В целом негативное	17	41	58	44
Нейтральное	13	16	14	14
Не слышали о таком событии	-	5	5	4
Затруднились ответить	18	20	17	18

Социально-демографические характеристики сторонников и противников приравниванию статуса бойцов ОУН-УПА к статусу ветеранов Великой Отечественной Войны дают возможность на основании эмпирических данных воспроизвести портрет представителе того либо иного лагеря. Такие характеристики как пол, социальный статус, место работы у сторонников и противников приравниванию статуса бойцов ОУН-УПА к статусу ветеранов Великой Отечественной Войны в целом не отличаются, в то время как такие характеристики как возраст, национальность и т.д. значительно отличаются.

В возрастном разрезе сторонников и противников приравниванию статуса бойцов ОУН-УПА к статусу ветеранов Великой Отечественной Войны можно выделить младшую возрастную группу, в которой наиболее низкий показатель отрицательного отношения к приданию статуса ветеранов ВОВ бойцам ОУН-УПА. Это объясняется тотальной пропагандой официальной интерпретации истории, которая осуществляется в ВУЗах и школах.

В разрезе мест проживания следует отметить сельское население, среди которого приблизительно равные части сторонников и противников придания статуса ветеранов Великой Отечественной войны бойцам ОУН-УПА. Ситуацию на селе можно объяснить ограничением с получением информации из различных источников, а также низким уровнем образования в целом, что влияет на восприятие всеукраинских государственных каналов, пропагандирующих официальную точку зрения на исторические события.

Относительно регионов проживания сторонников и противников придания статуса ветеранов ВОВ бойцам ОУН-УПА, общая ситуация выглядит изначально прогнозируемой из-за специфики регионов.

В национальном разрезе также существуют определенные различия в отношении к приданию статуса ветеранов Великой Отечественной войны бойцам ОУН-УПА среди украинцев и русских. Так, высокий процент русских, отрицательно относящихся к повышению статуса бойцов ОУН-УПА, во многом происходит оттого, что эта борьба воспринимается как борьба против русских.

Следует особо отметить, что среди граждан страны, которые считают своим родным языком украинский, преобладают сторонники предания статуса ветеранов ВОВ бойцам ОУН-УПА, в то время как среди граждан, считающих своим родным языком русский и два языка, ситуация противоположная.

В конфессиональном разрезе следует отметить приблизительно равные части сторонников и противников придания статуса ветеранов Великой Отечественной войны бойцам ОУН-УПА среди представителей «Украинской православной церкви Киевского патриархата».

ТАБЛИЦА №20. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ ПРИРАВНИВАНИЮ СТАТУСА БОЙЦОВ ОУН-УПА К СТАТУСУ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

		Положительно	Отрицательно
Возраст	От 18 до 29 лет	28	34
	От 30 до 39 лет	23	46
	От 40 до 49 лет	23	49
	От 50 до 59 лет	25	52
	60 лет и старше	25	52
Административная классификация места проживания	Столица	10	66
	Город, но не столица	22	50
	Сельский населенный пункт	33	35
Регион проживания	Запад	60	14
	Центр	20	44
	Юго-Восток	13	62
Национальность	Русский (-ая)	11	66
	Украинец (-ка)	29	41
Родной язык	Украинский	36	32
	Русский	9	70
	Украинский и русский	17	50
Конфессиональная принадлежность	Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	33	31
	Украинская православная церковь (Московский патриархат)	13	65
	Греко-католическая церковь	73	5
В целом по Украине		25	46

Среди сторонников политических блоков БЮТ и НУНС преобладают граждане, которые положительно относятся к инициативе придания статуса ветеранов ВОВ бойцам ОУН-УПА, в то время как среди потенциального электората Партии регионов, КПУ и Блока Литвина наблюдается обратная картина.

Среди кандидатов в президенты Украины особо следует выделить электорат А. Яценюк, в котором наибольшее количество сторонников придания статуса ветеранов ВОВ бойцам ОУН-УПА среди исследуемых кандидатов.

ТАБЛИЦА №21. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ ПРИРАВНИВАНИЮ СТАТУСА БОЙЦОВ ОУН-УПА К СТАТУСУ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

		Положительно	Отрицательно
Сторонники политических партий/блоков	Блок Юлии Тимошенко	45	23
	Блок Литвина	11	62
	Коммунистическая партия Украины	3	86
	Партия Регионов	14	64

Сторонники политиков/кандидатов в президенты	Народный союз Наша Украина	34	20
	Владимир Литвин	11	60
	Петр Симоненко	4	88
	Юлия Тимошенко	44	25
	Виктор Ющенко	39	20
	Арсений Яценюк	46	34
	Виктор Янукович	12	65
В целом по Украине		25	46

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что, несмотря на пропаганду предыдущим президентом и его командой, националистической трактовки событий, связанных с Великой Отечественной Войной, подавляющее большинство граждан Украины остаются сторонниками традиционной интерпретации тех событий, четко выделяя истинных героев и истинных врагов.

Таблицы №1-9, 12-17. В период с 13 по 22 апреля 2010 года специалистами компании Research & Branding Group совместно с Украинским филиалом Института стран СНГ было проведено исследование общественного мнения населения Украины по проблеме восприятия 65-летия Победы в Великой Отечественной Войне. Сбор информации проводился методом личного интервью в 24-х областях Украины и АР Крым. Ошибка выборки +/-2,2%.

Таблицы №10-11. С 3 по 5 мая 2010 г. Институт Горшенина провел телефонный опрос на тему «Значение 9 мая для украинцев». Всего согласно случайной выборке было опрошено 1000 респондентов в возрасте от 18 лет, во всех областных центрах Украины, городах Киеве и Севастополе. Квотами были регион проживания, пол и возраст респондентов. Погрешность репрезентативности исследования не превышает +/-3,2%.

Таблицы №18-19. В период с 1 по 14 августа 2008 года специалистами компании Research & Branding Group по заказу Украинского филиала Института стран СНГ было проведено исследование общественного мнения населения Украины в рамках проекта «Социально-политическая ситуация в Украине» Сбор информации проводился методом личного интервью в 24-х областях

Украины и АР Крым. Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по *месту проживания* (область), *полу* и *возрасту*. Объем выборочной совокупности составил 2078 человек. Ожидаемая средняя ошибка выборки составляет $\pm 2,2\%$.

Таблицы №20-21. В период с 25 апреля по 5 мая 2009 года специалистами компании Research & Branding Group было проведено исследование общественного мнения населения Украины в рамках проекта «Евразийский мониторинг. 11-я волна». Сбор информации проводился методом личного интервью в 24-х областях Украины и АР Крым. Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по *месту проживания* (область), *полу* и *возрасту*. Объем выборочной совокупности составил 2079 человек. Ожидаемая средняя ошибка выборки составляет $\pm 2,2\%$.

Земсков Виктор Николаевич
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН

ФАЛЬШИВЫЙ ДОКУМЕНТ И НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СЕНСАЦИЯ (О ТАК НАЗЫВАЕМОМ СОВМЕСТНОМ ПРИКАЗЕ Л.П.БЕРИИ И Г.К.ЖУКОВА ОТ 22 ИЮНЯ 1944 Г. О ВЫСЕЛЕНИИ ЖИВШЕГО В ОККУПАЦИИ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ)

© Земсков В.Н., 2010

Доклад на Международной научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне «СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне» (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 21-22 апреля 2010 г.). Публикуется по согласованию с автором.

В феврале 1992 г. на Украине наблюдался всплеск антироссийских настроений, что являлось следствием публикации совместного приказа НКВД СССР и Наркомата обороны СССР от 22 июня 1944 г. за подписями Л.П. Берии и Г.К. Жукова о выселении в отдаленные районы СССР всех украинцев, проживавших под немецкой оккупацией. Это было нечто вроде сенсации. Украинский историк В. Марочкин обнаружил этот приказ в киевском Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАООУ) и опубликовал его в газете «Литературная Украина». [1]

Независимо от того, какие цели преследовал сам автор, публикация подобного рода объективно являлась политической провокацией, призванной осложнить и ухудшить российско-украинские отношения. Указанная публикация в «Литературной Украине» была снабжена редакционным послесловием, в котором напоминалось: Н.С. Хрущев в своем секретном докладе XX съезду КПСС (1956 г.) говорил, что украинцев не депортировали только потому, что их было очень много и что некуда уже было их выселять. Неудивительно, что в украинском парламенте эта публикация произвела тогда ошеломляющий антироссийский эффект.

Опровержение этой псевдо сенсации последовало довольно оперативно. Уже весной 1992 г. в «Военно-историческом журнале» появляется статья полковника Е.Н. Москаля «Сеятели вражды», где названный «документ» воспроизведен факсимильно и полностью. [2] Выяснилось, что ни по линии НКО, ни по линии НКВД/НКГБ ведомственные приказы № 0078/42 от 22 июня 1944 г., согласно справкам из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и из Центрального архива Министерства безопасности РФ (ЦА МБРФ, позднее – ЦА ФСБ РФ), не значатся. Приказ № 0078 по НКВД за 1944 г. датирован 26 января, подписан зам. наркома С.Н. Кругловым и посвящен организации лагерей для немецких военнопленных в городах Нежин и Полтава и на станции Згуровка.

Одних этих фактов вполне достаточно для заключения, что мы имеем дело со сфальсифицированной фальшивкой. В дополнение к ним Е.Н. Москаль приводит еще примеры грубейших ошибок фальсификаторов: так, упомянутых в тексте «приказа» особых отделов в 1944 г. попросту не было (их функции были переняты созданными 19 апреля 1943 г. органами СМЕРШ). В составе войск НКВД дивизий с обозначением «карательные» не существовало.

Но самое интересное заключается в следующем: приказа не оказалось и в киевском ЦГАООУ, на который ссылался В. Марочкин. Там хранится вовсе не приказ, а немецкая пропагандистская листовка. Документ в действительности заканчивается так: «УКРАИНЦЫ! Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования». В своей публикации в «Литературной Украине» В. Марочкин эту концовку документа, в корне меняющую суть дела, не привел, пойдя тем самым на прямую умышленную фальсификацию. И это еще не все: архивное дело № 997 в ЦГАООУ, к которому относится этот «приказ Берии и Жукова», озаглавлено так: «Листовки, журнал “Вестник немецко-фашистского и украинского националистического Харькова”». Стало совершенно ясно, что этот «документ» сочинен в недрах немецко-фашистских пропагандистских или разведывательных служб.

Ниже мы приводим полный текст «совместного приказа НКВД и НКО», являющегося в действительности немецко-фашистской пропагандистской листовкой:

*ПРИКАЗ НКВД СССР И НКО СССР № 0078/42
О ДЕПОРТАЦИИ В ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ВСЕХ УКРАИНЦЕВ,
ПРОЖИВАВШИХ ПОД ОККУПАЦИЕЙ*

22 июня 1944 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ № 0078/42

22 июня 1944 года г. Москва

*По Народному Комиссариату Внутренних Дел СОЮЗА ССР
и Народному Комиссариату Оборона Союза ССР*

Агентурной разведкой установлено:

За последнее время на Украине, особенно в Киевской, Полтавской, Винницкой, Ровенской и других областях, наблюдается явно враждебное настроение украинского населения против Красной Армии и местных органов Советской власти. В отдельных районах, областях украинское население враждебно сопротивляется выполнять мероприятия партии и правительства по восстановлению колхозов и сдаче хлеба для нужд Красной Армии. Оно, для того чтобы сорвать колхозное строительство, хищнически убивает скот.

Чтобы сорвать снабжение продовольствием Красной Армии, хлеб закапывают в ямы. Во многих районах враждебные украинские элементы, преимущественно из лиц, укрывающихся от мобилизации в Красную Армию, организовывали в лесах «зеленые» банды, которые не только взрывают воинские эшелоны, но и нападают на небольшие воинские части, а также убивают местных представителей власти. Отдельные красноармейцы и командиры, попав под влияние полуфашистского украинского населения и мобилизованных красноармейцев из освобожденных областей Украины, стали разлагаться и переходить на сторону врага. Из вышеизложенного видно, что украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов. Поэтому, в целях ликвидации и контроля над мобилизованными красноармейцами и командирами освобожденных областей Украины,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов.

2. Выселение производить:

а) В первую очередь украинцев, которые работали и служили у немцев;

б) Во вторую очередь выслать всех остальных украинцев, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации;

в) Выселение начать после того, как будет собран урожай и сдан государству для нужд Красной Армии;

г) Выселение производить только ночью и внезапно, чтобы не дать скрыться одним и не дать знать членам его семьи, которые находятся в Красной Армии.

3. Над красноармейцами и командирами из оккупированных областей установить следующий контроль:

а) Завести в особых отделах специальные дела на каждого;

б) Все письма проверять не через цензуру, а через особ[ый] отдел;

в) Прикрепить одного секретного сотрудника на 5 человек командиров и кр[асноармей]цев.

4. Для борьбы с антисоветскими бандами перебросить 12 и 25 карательные дивизии НКВД.

Приказ объявить до командира полка включительно.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР **БЕРИЯ**

Зам. народного комиссара обороны Союза ССР

маршал Советского Союза **ЖУКОВ**

Верно: Начальник 4-го Отделения полковник (**ФЕОДОРОВ**)

УКРАИНЦЫ!

Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования. [3]

В марте 1992 г. «Литературная Украина» под рубрикой «Возвращаясь к напечатанному» опубликовала письмо директора ЦГАООУ Р.Я. Пирога, вносящее ясность в вопрос об источнике приказа и дезавуирующее публикацию В. Марочкина. Но даже после этого редколлегия «Литературной Украины» сочла необходимым от себя заметить, что, учитывая «сталинский геноцид», существование такого документа все-таки возможно. Так что не приходится удивляться тому, что письмо Р.Я. Пирога не остановило «триумфального шествия» фальшивки по Украине. Ее перепечатывали газеты «Вече» (печатный орган житомирской организации «Руха»),

«Вестник Переяславщины» и др. 18 марта 1992 г. поэт и один из руководителей «Рука» Иван Драч сослался на фальшивый приказ в полемике с российским писателем Борисом Можаяевым.

Докатилась волна публикаций этого «документа» и до России. Фальшивка в виде подлинного документа была помещена С.У. Алиевой в подготовленное ею трехтомное издание, посвященное национальным репрессиям в СССР, и опубликованное в 1993 г. [4] При этом вся аргументация, содержащаяся в ранее опубликованной статье Е.Н. Москаля в «Военно-историческом журнале», была попросту проигнорирована. На состоявшейся 28 марта 2001 г. в обществе «Мемориал» (М. Каретный, 12) презентации монографии П.М. Поляна «Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР» (М., 2001) выступила

также и С.У. Алиева. Из ее выступления стало ясно, что она по-прежнему считает подлинным приказ НКВД и НКО от 22 июня 1944 г. о выселении украинского населения, находившегося под немецкой оккупацией. Но ее никто не поддержал. Слишком очевидны признаки, говорящие о том, что этот приказ – фальшивка.

Случай с С.У. Алиевой – это нонсенс. В целом же не только в исторической науке, но и в публицистике, в журналистской среде, среди общественных деятелей, включая руководителей и активистов «Мемориала», сложилась довольно единодушная оценка этого «документа» как фальшивки, состряпанной немецко-фашистскими пропагандистскими или разведывательными службами.

Помимо Е.Н. Москаля, анализом этого «приказа НКВД и НКО» занимался и ряд других специалистов. В.А. Козлов и О.К. Локтева, откликнувшиеся на разразившийся скандал в первой из серии своих статей «"Архивная революция" в России (1991–1996)», указали и на другие «просчеты» фальсификаторов. Так, двойной номер совершенно секретного приказа должен был иметь два нуля перед обеими составляющими: 0078/0042, а не 0078/42. [5] Специалисты по истории сталинских депортаций Н.Л. Поболь и П.М. Полян детально проанализировали этот «приказ» и полемику вокруг него и выразили свое полное согласие с выводами Е.Н. Москаля, В.А. Козлова и О.К. Локтевой о его фальсифицированном происхождении. [6]

Многих исследователей сбивает с толку правдоподобие содержания «приказа Берии и Жукова», но при внимательном изучении получается, что это не так. Мы лично знакомы с текстами десятков приказов такого рода (настоящих), и «приказ Берии и Жукова» выбивается из общего ряда из-за наличия в нем текстуальных и смысловых странностей и несуразностей. Первая из них – отсутствие фамилий ответственных за операцию. Берия не мог поручить осуществление столь важной акции неизвестно кому (во всех подписанных им приказах обязательно указывались фамилии ответственных). Чтобы не быть голословным, приведем один пример. В приказе НКВД СССР и НКГБ СССР № 00419/00137 за подписями Берии и Меркулова от 13 апреля 1944 г. «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» четко сказано: *«Выполнение настоящего приказа возложить на зам. наркома государственной безопасности СССР тов. КОБУЛОВА, зам. наркома внутренних дел СССР тов. СЕРОВА, наркома внутренних дел Крымской АССР тов. СЕРГИЕНКО и наркома государственной безопасности Крымской АССР тов. ФОКИНА»*. [7]. Повторяем, фамилии и должности ответственных обязательно присутствуют во всех приказах, которые подписывал Л.П. Берия, чего недоучли немецко-фашистские сочинители «совместного приказа НКВД и НКО».

Еще одна странность: двухчленная градация жившего в оккупации украинского населения: 1) украинцы, которые работали и служили у немцев; 2) все остальные украинцы, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации. Во всех известных нам инструкциях, которыми пользовались органы НКВД, НКГБ и СМЕРШ в работе с бывшим оккупированным населением, такой градации не было. Там она была более дифференцированной и не объединяла всех подряд (от бургомистра до дворника) под одной рубрикой работавших и служивших у немцев. Причем даже пособия оккупантов четко дифференцировались: первый, верхний, слой составляли бургомистры, крупные чиновники оккупационной администрации, руководящий состав органов полиции, пропаганды и т.п.; далее следовал слой ниже, состоявший преимущественно из рядовых полицейских и деревенских старост. Собственно, в основном только представители этих двух «слоев» подлежали аресту и ведению следствия. Подавляющее же большинство бывшего оккупированного населения, включая работавших при немцах простыми рабочими на заводах, фабриках, шахтах и т.п., не подпадало под репрессирование ни в какой форме (ни в форме ареста, ни в форме высылки, ни в какой-то иной форме). В «приказе НКВД и НКО» дается указание выслать «всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов». А где оговорка относительно украинцев – активных участников партизанского движения и боевого подполья? Или их тоже решили выслать? Последнее – более чем невероятно.

Отдельные пассажи в фальшивке просто смехотворны. «Приказ» выходит в конце июня, а осуществление операции планируется после сбора урожая, т.е. не ранее конца сентября (разница в три месяца). Планируемая акция относится к категории строжайшей государственной тайны, и о ней должен знать чрезвычайно ограниченный круг лиц. А что же мы наблюдаем? Оказывается, с «приказом» знакомится относительно широкий круг лиц (до командира полка включительно) – и это за три месяца до начала операции! В такой ситуации утечка информации расползание слухов о предстоящем выселении были бы неизбежны. И о какой же тут секретности и внезапности можно говорить? Невозможно представить, чтобы Берия, хорошо разбиравшийся в подобного рода делах, мог подписать такой откровенно глупый приказ.

Массовой депортации украинского народа на основании так называемого «приказа НКВД и НКО» от 22 июня 1944 г. в реальности не было. Этот факт неоспоримый – и его бессмысленно отрицать. Однако в науке и публицистике имеют место сомнения такого рода: приказ, возможно, существовал, но не был выполнен, так как «украинцев слишком много», «их некуда выслать» и т.п. Еще более распространены предположения, что, вероятно, приказа и не было, но имели место соответствующие намерения. Тем более что Н.С. Хрущев не упоминал никакого приказа или постановления, а говорил именно о намерениях И.В. Сталина. И здесь нелишне задать вопрос: а насколько основательно данное свидетельство Н.С. Хрущева? Рассмотрим подробнее соответствующее заявление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. В том месте своего доклада, где говорилось о выселении карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев (он назвал не все депортированные народы; в частности, не упомянул крымских татар), далее Н.С. Хрущев сказал: *«Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил»*. [8] Он – это, естественно, Сталин. Конечно, заявления высших партийных и государственных руководителей явля-

ются важным историческим источником. Но доверяться им безоглядно нельзя. Из указанной цитаты в докладе Хрущева на XX съезде совершенно непонятно, высказывал ли Сталин когда-либо такую «идею» или же это является приписываемым ему, Сталину, домыслом. Последнее весьма вероятно, учитывая имевшуюся у Хрущева склонность к импровизации. Во всяком случае, историческая наука на данный момент не располагает никакими документами, которые подтвердили бы правдивость выдвинутого Хрущевым обвинения в адрес Сталина (именно в отношении украинцев).

Такое важное решение, как выселение многомиллионного украинского народа, не могло приниматься не только на уровне НКВД и НКО, но даже Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР. На этот счет обязательно должно было быть политическое решение Политбюро ЦК ВКП(б) или Государственного Комитета Обороны (ГКО), являвшегося в период войны высшим органом власти в стране (и обязательно за подписью самого Сталина). Мы можем констатировать со всей определенностью, что политических решений такого рода по рассматриваемому нами вопросу на уровне Политбюро и ГКО не существовало. За последние два десятилетия в научный оборот введено множество ранее засекреченных документов, касающихся деятельности и ГКО, и высших партийных органов. Но в них нет даже намека на то, что в Политбюро или ГКО когда-либо ставился и обсуждался вопрос о выселении бывшего в оккупации украинского населения. Полное отсутствие подтверждающих документов – это факторстораживающий, ставящий под серьезное сомнение достоверность заявления Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС относительно украинцев.

Настораживает и тот факт, что другие лица из бывшего сталинского окружения (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян и др.) никогда и словом не обмолвились в подтверждение хрущевской версии сталинских намерений в отношении украинского народа. Сам же Н.С. Хрущев, сделав это сенсационное заявление (не совсем конкретное и бездоказательное) на XX съезде КПСС, в дальнейшем старался не возвращаться к этому вопросу и никак его не комментировать.

В свете всего вышеизложенного, существование сталинского намерения депортировать украинский народ невозможно признать историческим фактом. Приходится отнести это к категории исторических мифов. В известных нам политдонесениях за 1943–1944 гг. из Украинской ССР поведение и настроения украинского населения, бывшего ранее в оккупации, в целом характеризуются как достаточно патриотические. Имели место факты, когда украинские крестьяне, ранее прятавшие от немцев зерно и другую сельскохозяйственную продукцию в различных тайниках, теперь, с приходом Красной Армии, извлекали эти продукты из тайников и добровольно передавали их в Фонд Обороны Родины.

Из смысла этих документов (подлинных) вытекало, что основная масса украинского населения вполне лояльно и с пониманием относилась к мобилизационным, хлебозаготовительным и другим мероприятиям советских властей. Саботаж же этих мероприятий обычно приписывался «отдельным антисоветским элементам», а отнюдь не всему украинскому населению. В свете этого присутствующий в «совместном приказе НКВД и НКО» тезис о том, что «украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов» находится в вопиющем противоречии с выводами, содержащимися в политдонесениях о настроениях населения.

В подлинном документе не могло быть утверждения, что украинское население «стремится к возврату немецких оккупантов». Здесь авторы фальшивки явно перестарались, стремясь выдать желаемое за действительное. На самом деле в 1943–1944 гг. на освобожденных территориях Украины резко преобладали удовлетворение и радость по поводу того, что немецких захватчиков удалось изгнать, но существовало опасение (особенно в прифронтовой полосе), что немецкие войска могут вернуться. Однако по мере продвижения Красной Армии на Запад эти опасения постепенно рассеивались. В бытность свою под немецкой оккупацией среди некоторой части украинского населения были распространены пессимистические настроения, выразившиеся в том, что, мол, немецких захватчиков невозможно изгнать, поскольку они, немцы, якобы «непобедимые». Теперь же даже эти «пессимисты» воспрянули духом и давали восхищенные эпитеты в адрес Красной Армии, громящей «непобедимую» немецкую армию и заставляющей ее отступать в западном направлении.

Составители фальшивки имели весьма смутное представление о выработанных в органах НКВД, НКГБ и СМЕРШ принципах решения судьбы военнослужащих, являвшихся членами семей выселяемых. Из текста «приказа» вытекает, что таковые по-прежнему должны были воевать в рядах действующей армии, но под усиленным контролем «особых отделов» (как уже отмечалось, к тому времени не существовавших). Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Когда были выселены калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, то военнослужащие соответствующих национальностей увольнялись из армии (исключение делалось только в отношении части старших офицеров) и направлялись к своим семьям в места высылки; у них изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение погон, огнестрельного и холодного оружия.

Грубый промах составители этого «документа» допустили в названии должности Г.К. Жукова, обозначив ее как «зам. народного комиссара обороны Союза ССР». В действительности с августа 1942 г. его должность официально звучала так: первый заместитель народного комиссара обороны Союза ССР – и прилагательное «первый» в подлинных документах всегда присутствует! Отсутствие же указанного прилагательного служит дополнительной веской уликой, отличающей рассматриваемый нами так называемый «совместный приказ НКВД и НКО» как безусловно фальшивый документ. В марте–мае 1944 г. Г.К. Жуков, сохраняя должности первого заместителя наркома обороны СССР и заместителя Верховного Главнокомандующего, командовал также войсками 1-го Украинского фронта. К этому времени относятся известные нам документы, подписанные Жуковым и касавшиеся украинского населения. Так, в апреле 1944 г. по решению военного совета 1-го Украинского фронта колхозам, совхозам и крестьянам-единоличникам Каменец-Подольской области, испытывавшим острейший дефицит семенного зерна, было выдано для посева 1000 тонн зерна яровых культур из трофейных запасов, а также 455 тонн крайне дефицитного горючего. [9]. Личный состав ряда подразделений фронта непосредственно участвовал в посевных работах. Более того, тогда же, весной 1944 г., в специальном постановлении военного совета 1-го Украинского фронта, подписанном Г.К. Жуковым, было сказано: *«Военный совет фронта считает, что это задание не исчерпывает всех возможностей частей и подразделений по оказанию помощи совхозам и колхозам и единоличным крестьянским хозяйствам в проведении весеннего сева, и обязывает военные советы*

армий и политические отделы изыскать другие источники дополнительной помощи местным органам власти в проведении весеннего сева». [10] Как видим, не о выселении украинского населения подписывал в 1944 г. приказы Г.К. Жуков. За его подписью выходили совсем другие приказы – об оказании помощи украинским крестьянам со стороны подчиненных ему частей Красной Армии в возрождении хозяйственной жизни на их родной земле.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Марочкин В. «Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев...»// Литературная Украина. 1992. 27 февр.

2. Москаль Е.Н. Сеятели вражды: По поводу одной провокации «Литературной Украины»//Военно-исторический журнал. 1992. № 4–5. С. 38–40.

3. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 70. Д. 997. Л. 91. Немецкая листовка.

4. Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы. Худож.-док. Сборник. /Сост. С.У. Алиева. М., 1993. Т. 3. С. 140–141.

5. Козлов В.А., Локтева О.К. «Архивная революция» в России (1991–1996)//Свободная мысль. 1997. № 1. С.118–119.

6. Сталинские депортации. 1928–1953. /Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 781–782, 787–788.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 761. Л. 41–42.

8. О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года//Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С.152.

9. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Документы и материалы. Киев, 1980. Т. 3. С. 74.

10. Там же. С. 74–75; История советского крестьянства Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. /Редколлегия: М.А. Вылцан (отв. ред.) и др. М., 1987. С. 341.

Федоровский Юлий Рудольфович
кандидат исторических наук, доцент
Восточно-украинского национального университета им. В.Даля,
главный специалист сектора по организации и проведению
областных мероприятий Луганского областного совета

© Федоровский Ю.Р., 2010

БОРЬБА С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОУН НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939-1941)

1 сентября 1939 года силы германского вермахта атаковали границы Польши. Началась Вторая мировая война. 17 сентября, когда польское правительство бежало из страны, Председатель СНК СССР В.М.Молотов выступил по радио со специальным обращением, в котором заявил: *«От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям – украинцам и братьям – белорусам, населяющим Польшу. В виду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии...».*

Таким образом, начался процесс включения западноукраинских земель в состав УССР, что безусловно имело огромное значение для украинского государства. Впервые за много веков почти все украинские этнические земли были собраны в рамках единого государства. Однако в наследство от развалившейся под ударами вермахта Польской Речипосполитой СССР среди прочих проблем досталась хорошо организованная и законспирированная сила, имеющая большой опыт подпольно-террористической работы и сотрудничества с иностранными спецслужбами – Организация Украинских Националистов (ОУН). Противостояние ОУН и советских органов госбезопасности стало значительной определяющей социально-политической обстановки на Западной Украине в предвоенные годы. Современная официозная концепция этих событий, к сожалению, весьма далека от действительности.

Многочисленные и разветвленные шпионские связи руководства и актива довоенной ОУН настолько общеизвестны и фундаментально документированы (см., например: В.К.Былинин, В.И.Коротаев. Портрет лидера ОУН в интервью иностранной разведки (по материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ).//Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Том 2.-М.: Кучково поле, 2006), что в их реальности не сомневается сегодня никто из вменяемых историков. Предвосхищая столкновение с этими враждебными силами, нарком НКВД СССР Л.П.Берия еще 8.09.1939 подписал приказ о стягивании сил оперативных работников в Киев. Из них были сформированы 5 специальных чекистских групп, приданных армии. В их задачи входило взятие под контроль учреждений связи, архивов, банков и других хранилищ ценностей, а также изоляция актива контрреволюционных

националистических организаций, в перечне которых значатся: ППС, ОНР, УНДО, ФНЕ, БВО, РОВС и – ОУН. Особо оговаривалось: «Аресты духовных лиц пока не производить, особенно католиков. 7. Занять тюрьмы, проверять весь состав заключенных. Всех арестованных за революционную и проч. антиправительственную работу освободить... 11. Обеспечить четкую организацию охраны общественного порядка. Организовать надежную охрану электрических станций, водопроводов, продовольственных складов, элеваторов и хранилищ, и го-рючего. Организовать борьбу с грабежами, бандитизмом, спекуляцией».

Таким образом, ни о каких массированных и бессудных репрессиях с первых дней, как это зачастую преподносят современные псевдоисторики, речи не идет. В спецдонесения В.Н.Меркулова на имя Берия от 28.09.1939 г. о работе оперативно-чеккистских групп на Западной Украине значится: «Арестовываем исключительно по материалам следствия и агентуры. Работа дает удовлетворительные результаты». В частности, по Львову, на 28.09 было арестовано лишь 124 человека. В другом спецдонесении от 3.10.1939 приводится общее число арестованных по областям Западной Украины - 3914 человек, в т.ч. бывших жандармов, полицейских, агентов полиции и разведки – 2539; помещиков, крупной буржуазии, – 293; офицеров польской армии и осадников – 381; руководителей контрреволюционных партий УНДО, ОУН и других – 144; петлюровцев, участников бандгруппировок – 74 человека. Основной удар наносился даже не по украинскому националистическому подполью, а по польскому.

Следует отметить, что никаких народных выступлений против «советских оккупантов» в документах не отмечено, напротив: «Население выражает удивление технике, которой располагает Красная Армия. Многие говорят: «Нам внушали, что СССР самая бедная страна, ничего не имеющая, мы теперь видим, как нас обманывали...».

Малочисленные в первый период упоминания об активности ОУН носят эпизодический характер, например: «в начале сентября с. г. поляки оставили до особого распоряжения на запасных пунктах около ст. Золочево эшелон с вооружением: пулеметами, винтовками и амуницией. При отходе войск эшелон остался и крестьяне селений Алексин, Шпанов, Золочев и Городок разграбили этот эшелон и оружие спрятали для сопротивления с Советской властью. Всей подготовкой восстания руководит ОУН. Эта организация агитировала против Советской власти, муслируя слухи, что 17.X с. г. должны произойти крупные события и будет установлена военная диктатура»; «По Луцкой оперативно-чеккистской группе члены националистической организации ОУН... проводили беседу по вопросу выборов Народного Собрания и говорили, что «необходимо дать наказ своим представителям, чтобы они на Народном Собрании поставили вопрос об организации «самостійної України»...» (ГА СБУ, Ф. 16, оп.32, д.33, л.123-147).

Следует отметить, что, несмотря на первоначальный шок от вступления РККА на территорию Западной Украины, ОУН сумела быстро восстановить свою сеть. Помогли в этом определенная «прозрачность» границы между СССР и Германией в начальный период, активная деятельность функционеров, выпущенных из польских тюрем и тут же включившихся в организацию подпольной работы, а также поддержка германских спецслужб, заинтересованных в систематическом получении разведданных.

Как указывалось в докладной записке УНКВД Тарнопольской области на имя И.А.Серова от 5.03.1940, первоначально ОУН взяла курс на максимальное пред-

ставительство в Народном Собрании путем баллотировки своих членов с целью легитимизации курса на «самостоятельную» Украину; членам ОУН давалась установка не проявлять себя, а инфильтроваться в местные органы самоуправления, милицию и стремиться проникнуть в комсомол и партию. Один из руководителей ОУН на Дубенщине Винниченко призывал *«пролезать в милицию и советские органы с тем, чтобы получить оружие, вызывать доверие, точнее говоря, замаскироваться и в нужный момент использовать оружие против Советской власти»*.

В селе Хитар Лавочнянского района Дрогобычской области председатель сельского комитета Синевич оказался главарем местного националистического подполья. Из той же кампании были председатель селькома в Полянках Жабьевского района Станиславской области (фамилия предположительно Гирнык) и секретарь сельсовета в Хорцеве.

Изрядных успехов в этом деле достигли члены т.н. «ровенской грозди». Ростислав Волошин, член Центрального провода, идеологический референт Волынской краевой экзекутивы ОУН, был избран секретарем сельского комитета в Озерьянах Дубновского района и возглавил избирательную комиссию по выборам в Народное Собрание на местной ж/д станции. Председателем селькома в Дермане Здолбуновского района стал Олекса Скоропада, а депутатом НС от села был избран Евген Кисельчук (который, кстати, оставил подробную запись его хода), тоже оуновцы.

Наиболее известен пример с Александром Луцким. Член Центрального провода и Львовской экзекутивы ОУН сумел устроиться на работу в один из районных исполкомов Станиславской области и также добился избрания депутатом Народного Собрания Западной Украины. Как известно, этот форум прошел 26-28 октября 1939 во Львове и единогласно высказался за присоединение Западной Украины к УССР, приняв соответствующую Декларацию. Исторический анекдот, но по логике вещей выходит, что и эти закоренелые оуновцы тоже проголосовали за установление в Галичине Советской власти!

Оуновец с Прикарпатья Иван Гринькив в эмигрантских мемуарах рассказал, что вступил в советскую милицию, получив приказ от «проводника»: *«Ти мусиш іти в вороже запліля. Нам треба якнайбільше наших людей у ворожій поліції. Ти з бідної родини, до тебе буде довір'я москалів. І там під нашим керівництвом ти найкраще послужиш українському народові в його боротьбі проти московсько-комуністичного наїзника»*. На службе он выяснил, что 6 из 9 его односельчан-сослуживцев – «справжні наші яничари», т.е. искренние сторонники советской власти. Путем интриг ему удалось их скомпрометировать и добиться увольнения из милиции, между тем как сам он занялся настоящим вредительством, в частности, вычеркнул из списков предназначенных к аресту нескольких своих коллег-националистов.

На Львовщине в августе 1940 года во время облавы на оуновца С.Темного («Цемного») в селе Романив несколько украинских милиционеров из второго эшелона начали стрелять в спины сотрудникам НКВД. Оуновский мемуарист из канадской диаспоры О.Романивский связывает этот случай с известными ему фактами арестов и расстрелов украинцев-милиционеров в тюрьмах в Бибрке и Львове (См.: В.Сергійчук. Український здвиг. Прикарпаття.-К.,2005.- С.22-23).

В июне 1940 года начальник Станиславского областного УНКВД Михайлов признавал: *«после обследования выявлена значительная засоренность милицейс-*

кого состава. Мы имеем 10 оуновцев...». Только в этой области через кампанию отчетов советским органам удалось выявить и вывести 156 оуновцев, внедренных в сельские комитеты. В записке наркома НКГБ СССР В.Меркулова от 16.04.1941 признавалось: «В ряде мест украинским националистам действительно удалось в этот период времени проникнуть в местные комитеты, рабочую гвардию и даже в состав делегатов Народного Собрания» (АП РФ. Ф.3. Оп.61. Д.845. Л.22). Однако в целом кампания «инfiltrации» провалилась ввиду жесткого контроля и «перетряхивания кадров». Уже в конце того же 1939 года был арестован Волошин; спасаясь от разоблачения и ареста, бежали за границу Синевич и Луцкий. Эвакуировался к немцам и «краевой провидник ОУН» Владимир Тымчий-Лопатинский, но по дороге был застрелен пограничниками.

После этого руководство ОУН перешло к подготовке вооруженного восстания. Вышеупомянутая докладная от 5.03.1940 и была посвящена расследованию попытки восстания в селах Кобылье, Иванчаны, Курники Збаражского района Тернопольской области 18-19 декабря 1939 г. Выступление удалось подавить быстро и практически бескровно (был ранен один сотрудник НКВД и убит один из повстанцев). Было арестовано 64 ч., однако части организаторов удалось скрыться. В мемуарах одного из участников Д.Скалецкого дана весьма наглядная картинка довольно убогого уровня этого бунта: «Перед святом Миколая провідники молоді Збаражчини і Тернопільщини отримали повідомлення про майбутнє повстання. В селі знали про це всі люди, організував теолог з Розкошиниць Пастушенко Володимир. В с.Чернівці керував Здирка Афтан... Біля клубу звезли солому. Розставили пости біля дзвінниці, як тільки буде даний приказ, вогонь спалахне, це сигнал до повстання. Хоч був мороз, всі чекали. Тихенько підїхала легкова машина, а з нею вантажна з червоноармійцями з рушницями в руках. Вони арештували 3 чоловік: Комар Данила, Турок Михайла і Скалецького Теодора, які джирурили з рушницями. Тоді відїхали на Збараж, звідкіля чути було кулеметні вистріли. В селі всі з переполоху розбіглись. На другий день арештували свідомих селян. Із села Чернихівці арештовано 12 чоловік... Із сусіднього села Верняки арештували 7 чоловік. Слідство вели в Тернополі 42 дні. Судили в Одесі всіх на розстріл. Після касації замінили на 10 років... 3-х перших, яких зібрали зі зброєю в руках, розстріляли».

Как резонно сочли в НКВД, восстание было «организовано по прямому заданию закордонного провода ОУН. Восставшие прежде всего сделали нападение на уездной отдел НКВД, с подоспевшим подкреплением оперативного состава вступили в перестрелку, во время которой тяжело ранили одного оперативного работника Москалева...» Чисто демонстративный характер выступления признавался даже самими участниками, один из которых сказал про оуновцев: «для них були потрібні яскраві факти прояву незадоволення Радянською владою з боку українського населення – ось з якою метою і було організовано збаразький виступ проти Радвлади, про нього на третій день знали за кордоном. Цього і треба було закордонному прововоді ОУН» (Цит.по: В.Сергійчук. Український здвиг. Поділля.-К, 2005.-С.11-13).

Естественная жесткая реакция на подобную активизацию националистического подполья воспоследовала весной 1940 года, когда в органы госбезопасности пошла множественная информация о работе оуновцев на спецслужбы нацистской Германии. Именно тогда реальный агент НКГБ сообщил о группе, заброшенной из Германии для подрывной работы на территории Станиславовской области,

а также для выполнения «шпионско-разведывательной работы в пользу Германии». В докладе перечислены 8 активистов ОУН, окончивших разведшколу Кригера в г. Криница: Мартынец, будущий шуцполицай, а с 1943 референт по мобилизации в дивизию СС «Галичина»; Ясинский, в 1942–43 гг. служивший в гестапо, а затем – в дивизии СС «Галичина»; Бандера Василь – родной брат Степана Бандеры; Александр Луцкий – один из ближайших соратников Бандеры и др. В одной из ориентировок четко указывалось, что ОУН взяла курс на вооруженное восстание, которое планировалось на весну 1940 г.

И вот в марте 1940 года во время собрания Краевой экзекутивы ОУН во Львове был произведен арест почти всех ее членов. Затем был также взят основной актив ОУН по Львовской области в том числе и только что заброшенный из Кракова новый «краевой провидник» Владимир Грынив-Кременский.

Одновременно была вскрыта мощная подпольная сеть на Тернопольщине. Всего было арестовано 540 человек. Организация имела оружие, даже ручные и станковые пулеметы. По агентурным делам «Недобитые» и «Выродки» Волинским УНКВД была разгромлена ячейка ОУН по Луцкому району, два руководителя застрелились при вооруженном захвате, остальные участники (за исключением одного) были арестованы. Также были ликвидированы ячейки ОУН по Косовскому и Жабьевскому районам Станиславовской области – по агентурному делу «Террористы». Организация имела в своем составе боевую группу и занималась террором сельского актива (всего 6 терактов). Было арестовано и предано суду 23 человека. Однако части подпольщиков удалось скрыться, на них было заведена агентурная разработка «Охвостье».

Вследствие этих мер оуновское руководство решило: не получилось на Волини и Тернопольщине – перенесем центр во Львов. Для восстановления разрушенной сети сюда по каналам немецкой разведки был заброшен энергичный функционер Дмитро Мирон (он же Орлик). За лето ему удалось полностью реставрировать оуновскую структуру и 1 сентября состоялось первое совещание нового состава Львовской экзекутивы ОУН. Однако уже 4 сентября был задержан руководитель организационного отдела Иван Максимив, который сразу же дал откровенные показания. В результате этого весь 2 состав экзекутивы был также арестован. Всего по делу задержали 107 человек. Также агентурно-следственным путем были вскрыты областные и районные центры по Тернопольской, Дрогобычской, Станиславовской, Ровенской и Волинской области. Руководители оуновского подполья по Тернопольщине (Константин Вальчик, «Олько») и Дрогобычской области (Константин Цмоць, «Юра») также были арестованы.

Было установлено, что на 1 сентября численность оуновского подполья составляла 5500 человек, подчиненных единому руководству из Львова, которое подготавливало вооруженное восстание. Параллельно в связи с разгромом Львовской экзекутивы вскрывалась Ровенская областная организация (ряд руководителей арестованы), Дрогобычская окружная экзекутива (арестовано 85 человек, изъято оружие), Станиславовская окружная экзекутива (арестовано 97 человек, изъято оружие и документы) и часть организации по Тернопольской области.

На прошедшем в октябре во Львове «процессе 11» (или процесс «первой экзекутивы») 10 ее руководителей: Войтюк, Габа, Грынив и др. были приговорены к расстрелу (за исключением М.Влодычка).

Следует отметить, что, вопреки писаниям некоторых украинских авторов (Д.Веденеев), советские органы не имели отношения к расколу ОУН, организованному

С.Бандерой в начале 1940 года. Просто в соответствии с изменившейся конъюнктурой, в междоусобной борьбе «мельниковцев» и «бандеровцев» вместо старого ярлыка-обвинения: «агент поляков» стал популярен новый: «агент НКВД». Глава этого ведомства по УССР И.А.Серов с недоумением узнал и изложил в докладной от 3.12.40 г. на имя секретаря ЦК КП(б)У Н.С.Хрущева, что Яр.Горбовой, один из функционеров ОУН, оказывается – «агент НКВД». Любопытен и первоисточник этого тезиса, цитирую: «Зак.источник «Мудрый» сообщил подробности раскола, а также мнение отдельных работников гестапо. В частности «Мудрый» сообщает: *«Начальник Гестапо в Санокке заявил ему, что раскол среди ОУН'овцев на мельниковцев и бандеровцев произошел в результате деятельности агентов НКВД». По его заключению 40 % ОУНовцев являются агентами НКВД...»* (ГА СБУ. Ф.16, оп.84, д.8, л.328-337).

На самом деле националисты шпионили «совсем в другую сторону». В 1940 г. при «Абверштелле Краков» немцами была организована школа по подготовке разведчиков и диверсантов для проведения подрывной и шпионской работы против Советского Союза. Школа комплектовалась из украинцев-членов ОУН, подбор людей для учебы осуществляли вербовщики из числа оуновских руководителей. Школа была разбита на четыре лагеря (отделения), которые находились в местечках Криница, Дукла, Барвинек и Каменица. В каждом отделении школы одновременно обучалось 100 – 300 человек. После окончания школы агенты-галичане посылались на дополнительные четырехнедельные курсы при соединении «Бранденбург-800» в Аленцзее, а затем перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску агентов осуществляли специальные резиденты через пункты «Абвера» в Венгрии и Словакии.

25.04.1940 в докладной записке УНКВД по Волынской области указывалось, что один из допрошенных Гайдюк признался, что является одним из руководителей ОУН на Волыни и 20 марта 1940 года был перебросен руководством ОУН при участии гестапо в СССР с целью проведения повстанческой и шпионской деятельности.

В ориентировке УГБ НКВД СССР от 17.05.1940 о современном положении говорилось: *««ОУН» при полной поддержке германских правительственных кругов, в контакте с разведывательными органами ведет усиленную работу по подготовке отторжения Украины от Советского Союза и установления буржуазного государства с фашистским управлением. Вооруженное выступление против Советского Союза намечалось на весну 1940 года... Деятельность всех закордонных ОУНовских организаций направляет Краковская «краевая экзекутива ОУН» (провод «ОУН») во главе с полковником СУШКО, ДОНЦОВЫМ и СТЕФАНОВИЧЕМ, которая непосредственно связана с германскими правительственными кругами и разведывательными органами (Гестапо)... ОУНовскими организациями совместно с немецким командованием формируются специальные воинские части, отряды из украинского населения, организуются так наз. «таборы». Молодежь вербуются в специальные школы - дружины, где под руководством немецких офицеров проводится усиленная военная подготовка... Значительное количество активных ОУНовцев официально состоит на службе в немецких разведывательных органах. «Гестапо» ведет вербовки ОУНовцев для шпионско-диверсионной и террористической деятельности, которые в большом количестве выбрасываются на советскую территорию...».*

Доверенный член руководства ОУН, а также агент абвера А.Луцкий («Богун»), инспектировавший подполье на советской территории, позже показывал, что «ос-

новым заданием, поставленным перед проводом, было подготовить до конца лета 1940 г. на всей территории Западной Украины восстание против советской власти. Мы провели срочную войсковую подготовку членов ОУН, собрали и сконцентрировали в одном месте оружие. Предусмотрели захват военно-стратегических объектов: почты, телеграфа и т.д. Составили т.н. черную книгу — список работников партийных и советских органов, местных активистов и работников НКВД, которых немедленно надо было уничтожить, когда начнется война... если бы спровоцированное нами в Западной Украине восстание продолжалось хотя бы несколько дней, то нам на помощь пришла бы Германия» (ГА СБУ. Ф.16, оп.33, д. 23, л.297). Такие же показания дал и его заместитель Михаил Реньків. Весьма напоминает «зов о помощи» судетских немцев, завершившийся разделом и ликвидацией Чехословацкого государства в 1938-1939 гг.

В докладной записке о ходе следствия по делу Львовской краевой экзекутивы от 30.09.1940 нарком внутренних дел УССР И.А. Серов указывал, что среди арестованных двое — Матвейчук Н.М. и Думанский М.И. (руководители отдела разведки экзекутивы) являются резидентом и агентом немецкой разведки, а также: «В одном из расшифрованных документов, изъятых у арестованного Булки — закордонного курьера, Бандера дает прямые указания: «шлите больше шпионских сведений, топографических карт и военной литературы, за все это немцы нас обеспечат оружием и деньгами»...» Эти же данные фигурируют и в обвинительном заключении по делу экзекутивы от 5.12.1940 г.: «Мирон обеспечил каждого из нелегалов «заработной платой» из средств, получаемых от сбора членских взносов, а также разведки одного из сопредельных государств... Как установлено следствием, Краковский центр ОУН открыто вступил на службу одной из иностранных разведок и всю антисоветскую работу проводит по заданию ее... на отдел разведки краевой экзекутивы был назначен резидент иностранной разведки Матвейчук Николай, прочно обосновавшийся под видом научного работника в одном из высших учебных заведений гор. Львова, а его заместителем по руководству периферийными организациями был направлен личный эмиссар Бандеры — Думанский Михаил...» Позже было установлено, что агентами иностранной разведки являются Матвейчук Н.М., Думанский М.И., Берест Р.-М. П., Матвейчук А.М., Думанский С.И., Клак П.В., Клак С.С.

Дело «второй экзекутивы» рассматривалось Львовским областным судом в январе 1941 г. Все обвиняемые на досудебном следствии и судебном заседании признали себя виновными. Поскольку подсудимые неоднократно заявляли, что не желают прекратить враждебную деятельность против СССР и будут ее продолжать при любых условиях, приговор был predetermined: высшая мера социальной защиты. Исключение составила Клак С.С., приговоренная к лишению свободы на 10 лет. При всём желании, «необоснованными» эти репрессии назвать нельзя, так же как и фигурантов нельзя считать «невинно репрессированными».

В докладной записке на имя секретаря ЦК КП(б)У Н.С.Хрущева нарком госбезопасности УССР П.Я.Мешик указывал: «Известно, что при ведении войны немцы практикуют предательский маневр: взрыв в тылу воюющей стороны («пятая колонна» в Испании, измена хорватов в Югославии). Материалы, добытые в процессе агентурной разработки и следствия по делам участников «Организации украинских националистов» (ОУН), в том числе воззвания и листовки организации свидетельствуют о том, что во время войны Германии с СССР роль «пятой колонны» немцев будет выполнять ОУН...» Нельзя не согласиться с этими словами.

В ориентировке 3 управления Наркомата Обороны СССР (военная разведка и контрразведка) от 25.05.1941 констатируется, что второе место по численности среди немецкой агентуры (30% от общего числа агентов) занимают украинские националисты, вербовку которых осуществляют органы гестапо и абвера Германии.

Интерес представляет один нюанс. Уже после войны один из арестованных членов ОУН на допросе показал, что адъютант Коновальца Рико Ярый был посредником между ОУН и немецкой военной разведкой Абвер. Контакты между Абвером и предтечей ОУН - УВО начались еще с 1921-23 гг. – первый снабжал вторую оружием, предоставлял убежище бежавшим из Польши функционерам организации в обмен на разведку и террористические акты против Польши. Впоследствии с 1934 г. по указанию Абвера УВО расширило свою разведывательную деятельность далее на Восток, т.е. против СССР. Кстати, в качестве причины организации ОУН указывалось то, что УВО дискредитировала себя в связях с немецкими спецслужбами, поэтому последние порекомендовали «сменить вывеску». После раскола ОУН Ярый остался на своей должности, продолжая осуществлять связь с Абвером уже от имени Бандеры. Далее в показаниях значится: *«Гестапо опередило надежды Мельника и прибрало его к своим рукам, в связи с чем в ОУН появилось два течения. Одно течение – Мельниковское находилось под влиянием целиком и полностью гестапо, и другое течение – Ярый под влиянием Абвера. Позднее, в 1939 году, после освобождения из тюрьмы Степана Бандеры, последний вошел в течение Ярого, став затем главой ОУН. При этом течение Бандеры было не только под влиянием Абвера с точки зрения использования ОУН в разведывательных целях, но и диверсионно-террористических...»* (ГА СВРУ, Д. 10876, Т. 2, Л. 170-173.). Исходя из вышеупомянутых обстоятельств, весьма обоснованным представляется оригинальный вывод историка О.Росова, что «конфликт в ОУН и последующие разборки между бандеровцами и мельниковцами – это конфликт двух германских спецслужб – Абвера под руководством В.Канариса и РСХА (гестапо) под руководством Р.Гейдриха».

О теснейшем сотрудничестве с немцами многократно говорится в известных свидетельствах члена Центрального провода ОУН (Б) А.Луцкого, фельдфебеля полка особого назначения «Бранденбург-800» А.Паулюса, начальника Абвер-2 полковника Э.Штольце и др.

В ответ на разгром Краевой экзекутивы Краковский центр ОУН активизировал свою деятельность по восстановлению подполья. В частности, в докладе на имя Л.П.Берия от 13.11.1940 наркомвнудел УССР И.А.Серов отмечает, что деятельность украинских националистов на территории западной Украины значительно активизировалась. Оживились вооруженные группы (т.н. случаи «политического бандитизма» и теракты против партийно-советского актива), увеличилось число диверсий и попыток вооруженного прорыва через границу (например, 3.08.1940 у Равы-Русской). Львовская краевая экзекутива, несмотря на разгром, сумела перестроить свою работу и восстановить связи, при этом многие функционеры перешли на нелегальное положение и ушли в глубокое подполье.

В ходе продолжающегося следствия по делу арестованного руководителя Тарнопольской областной организации К.Вальчика выяснилось, что по его указанию был разработан план вооруженного восстания в области, но оно было сорвано главным образом ликвидацией Львовской краевой экзекутивы. Однако закордонный провод разработал новую директиву и переслал ее с очередным эмиссаром:

основной задачей ставилось восстановление организации и подготовка ее к активным действиям на весну 1941 г.

По показаниям арестованных в Западной Украине была проведена спецоперация по изъятию подпольщиков во всех областях одновременно сразу же после выборов в местные советы (директива И.А.Серова от 15.12.1940 г.). В результате этой операции арестовано: по Львову – 86 человек; по районам Львовской области – 285; по Станиславской области – 68; по Тарнопольской – 53; по Дрогобычской – 47; по Волынской – 37. Итого 576 человек. В ходе операции убито 3 оуновца. Также убит один оперативник Львовского УНКВД и один милиционер, тяжело ранено два оперативника Львовского УНКВД. Во время операции по Львову найдены планы нападения на тюрьмы, дислокации частей РККА и НКВД.

В докладной записке на имя Л.П.Берия от 15.01.1941 И.А.Серов подвел итоги разгрома оуновского подполья. Во время арестов в сентябре 1940 года органам госбезопасности не удалось взять всех руководителей областных организаций и некоторых членов краевой экзекутивы. Это ядро, оставшись на свободе и перейдя на нелегальное положение, сумело перестроить работу организации и восстановить ее, организовав новые каналы связей с Краковским центром. В связи с арестом Вальчика удалось вскрыть воссозданную организацию. Арестовать намечалось 621 человек – руководящий состав, курьеров, связистов и активных членов подполья. Всего за время проведения операции арестовали 996 человек (по Львовской области – 520, Тарнопольской – 133, Дрогобычской – 42, Станиславской – 235, Волынской – 56 и Ровенской – 10). При аресте выяснилось, что был тщательно разработан план восстания, включающий предварительное проведение диверсионных и террористических актов, собирались сведения военного и экономического характера, готовилось нападение на тюрьмы Львова, подпольщики должны были вывести из строя электростанцию. Террор на тот момент выдвигался в подполье как единственная форма активной борьбы и пропаганды. Кроме того, ставилась задача подобрать места для высадки парашютных десантов, а также обозначались цели для нанесения бомбовых ударов с воздуха. У какого же государства – противника СССР на то время были воздушно-десантные войска? Вопрос риторический. В связи с тем, что аресты были направлены в основном против актива, закордонный провод потребовал, чтобы члены подполья, перешедшие на нелегальное положение, были переброшены через границу для сохранения кадров. Впоследствии они должны были обратно переброшены в СССР для поднятия восстания весной 1941. Подавляющее большинство нелегалов, благодаря оперативным данным удалось задержать, часть была вынуждена отказаться от перехода границы и вернуться обратно.

Не прекращался оуновский террор. По неполным данным, во второй половине 1940 г. ими было совершено 30 терактов, а за два месяца 1941 г. еще 17 (ГА СБУ. Ф.16, оп.39, л. 765). Так убили инструктора Стусивского райкома КП(б)У Тернопольской области И.Рыболовко, прокурора Монастырского района Дорошенко и других советских и партийных работников (Архив УКГБ по Тернопольской обл., д. 72, т. 1, л.1). Если в октябре 1940 произошло 15 терактов против представителей местной администрации, то в апреле 1941 – 38. (ГА СБУ. Ф. 3, оп. 8, д. 665, л. 122). 7.07.1940 г. в Клепарове под Львовом на киноплощадку во время демонстрации фильма была брошена граната. В результате взрыва убито 3 и ранено 28 человек. По этому делу были арестованы члены Львовской организации «Юнацтва ОУН» во главе с Я.Валько, осужденные на «процессе 15» в Киеве (5-7.3.1941) к различным срокам заключения (Дело КГБ 1265/39860, архив СБУ ЛО П-8147).

Что касается вооруженных выступлений («бандпроявлений»), то их с конца 1939 по начало 1941 г. насчитывалось немного. Так, за 1940 г. было зарегистрировано: по Волыни 55 бандпроявлений (убито и ранено 5 работников НКВД и 11 человек советского и партийного актива), ликвидировано 5 групп (всего 26 человек) и 12 одиночек; по Львовщине на 29 мая числилось 4 «политических банды» (30 человек) и 4 «уголовно-политические»; по Ровенщине на учете числились только уголовные банды; по Тернопольщине 3 «уголовно-политические» (10 человек); по Станиславовщине за апрель – декабрь 1940 г. ликвидировано 5 политических и 12 уголовных бандгрупп и зафиксировано 8 терактов.

Таким образом, резюмируя работу советских органов госбезопасности за 1940 г. следует отметить, что никаких массовых арестов и «чисток» не производилось. Также не шла речь о «массовых репрессиях» против мирных граждан. Все аресты производились исключительно на основе оперативных материалов и показаний самих задержанных оуновцев. В основном арестовывался актив подполья. Никаких особых боестолкновений не наблюдалось, что было связано именно с успешными действиями органов госбезопасности. Все аресты были обоснованными и связанными не столько с антисоветской агитацией, сколько с подготовкой вооруженного восстания, террором и шпионажем в пользу Германии. Т.е. «репрессии» были фактически спровоцированы шпионско-террористической деятельностью ОУН.

В 1941 году ее активность возросла на порядок. Под руководством немецких спецслужб в связи с подготовкой нападения на СССР националистическое подполье развернуло широкую подготовку вооруженного восстания, назначенного на май. Усилилась работа по вербовке новых членов, особенно среди молодежи. Так в докладной записке от 23 февраля 1941 г. по агентурно-следственному делу «Мечтатели» замнаркома НКВД И.М. Ткаченко сообщал о существовании в учебных заведениях Тернопольской области разветвленной молодежной организации ОУН «Юнацтво». Организация охватывала учебные заведения и школы разных городов. По материалам следствия проходило 47 человек, из которых на указанную дату было арестовано 24. Важно отметить, что руководство организации на допросе показало, что в ближайшие месяцы нужно ожидать войны с Германией.

В апреле 1941 года в Кракове бандеровцами был проведен «2-й Великий сбор ОУН», в постановлениях которого говорилось, что для борьбы за суверенное украинское государство ОУН будет использована война. Обратим внимание на время разработки – именно на май 1941 года первоначально планировалось нападение Германии на СССР. Любопытна высокая осведомленность Бандеры об этом. В тексте однозначно указывалось – выжидать и не начинать выступления даже в первые дни войны, а вести исключительно саботаж, подрывную работу в хозяйствах, инспирировать мятежи, разложение и хаос. По сути, эти действия, иначе, как диверсионной деятельностью в пользу иностранного государства и не назовешь. Какого государства? Ответ четок: *«Державы, которые ведут борьбу с Москвой и не относятся враждебно к Украине, мы трактуем как естественных союзников. Платформой длительных союзнических взаимоотношений может быть совместная борьба против большевистской Москвы...»*. В инструкции бандеровского провода ОУН для организационного актива на Украине в период войны, разработанного также в мае 1941 г. был и раздел «Отношение к немецкой армии». В нём указывалось, что немецкие войска воспринимаются как войска союзников, а также, что необходимо часть актива присоединить к немецким войскам для рабо-

ты в Центральной и Восточной Украине. Примерно в это же время был разработан единый генеральный план повстанческого штаба ОУН, ориентированный на вооруженное восстание в связи с началом войны против СССР. Напомним, именно 15 мая 1941 г. была первая дата нападения Германии на СССР, а в Абвере была создана группа «А», отвечающая за диверсионную работу в советском тылу. Руководил этой группой полковник Эрвин Штольце, известный как куратор ОУН от немецкой разведки.

Показательна докладная записка П.Я.Мешика Б.З.Кобулову от 26.03.1941: «В 1940 году в западных областях УССР было репрессировано 4.657 украинских националистов. За январь и февраль 1941 года их репрессировано 1.462 человека. Между тем, по действующим агентурным делам, на март 1941 года только по «ОУН» учтено 13529 участников организации, из них 426 нелегалов...». Самая большая организация насчитывалась в Тернопольской области (8708 членов), далее шла Ровенская (1967), Станиславовская (1046), Волынская (785), Львовская (765), Дрогобычская (248). Отмечалось, что агентурное обеспечение оуновского подполья недостаточное, что организация очень быстро оправляется от ударов, а репрессии против рядовых членов верхушка использует для антисоветской агитации. В связи с этим Мешик предлагал: «1. *Всемерно углублять раскол между старой и новой генерацией «ОУН» в Краковском проводе... 5. Перевербовывание руководителей периферийных организаций, направлять их против Краковского провода и против краевой экзекутивы. Добиться таким образом раздробления организации. 6. Захваченные нами организации использовать для разложения и откола ОУНовской низовки, путем выпуска «нелегальной» литературы разоблачительного порядка. 7. Широко развернуть массовые вербовки рядовых ОУНовцев из числа социально близких нам элементов. Вербовать такого рода агентуру из числа арестованных (в том случае, если они не участвовали в активных а/с действиях) с последующим освобождением их из-под стражи... В целях разоблачения перед широкими массами населения действительного лица руководителей «ОУН», было бы неплохо, если позволят международные отношения, организовать гласный процесс группы ОУНовцев бандитов и шпионов» (ГА СБУ Ф.16, оп.84, д.7, л.218-222).*

Между тем данные о подготовке вооруженного восстания между тем продолжали поступать. В связи с этим руководство УНКГБ по Львовской области испросило разрешение на проведение мероприятий по сдаче оружия, оставшегося у населения еще с 1939 года, с гарантией освобождения от ответственности при добровольной сдаче. Санкция была дана.

Каким образом организовывалась работа УВД непосредственно в областях? Приведем характерную директиву, подписанную врио начальника УНКГБ Ровенской области Е.Д.Посевым. Вначале в ней констатируется усиление диверсионной и террористической деятельности оуновского подполья. Далее идут мероприятия: «1. *Силами Райотделений НКГБ, НКВД и проверенного актива обойти все семьи нелегалов ОУНовцев и сказать, чтобы их члены семей, ушедшие на нелегальное положение, явились с повинной в соответствующие органы, сдали свое оружие и прекратили борьбу с Советской властью. 2. Объяснить семьям, что за такой поступок, кроме благодарности, им ничего не будет, что им Советская власть дала землю и чтобы они работали в своей хозяйстве... практиковать съемку ОУНовцев-бедняков из числа низовки, но не арестовывать их, а на месте в селе или райцентре, не сажая их в камеру, добиться быстрого получения*

от них сознаний об участии в ОУНовской организации и сказать им, что нам об этом известно не только по их показаниям, но и по другим данным, но что мы вовсе не намерены наказывать их за это и предложить им честно работать на данной им Советской властью земле, так как они обмануты кулаками... 6. Через сельсоветы и органы милиции оповестите население о необходимости сдачи в органы НКГБ—НКВД имеющегося на руках оружия. Предупредите, что в случае добровольной сдачи оружия, владельцы его наказываться не будут...» Вот такие вот «кровавые репрессии». Кстати, действительно, с точки зрения контрпропаганды – очень сильный ход. Сразу же ликвидируется почва для пропагандистских акций на тему, что органы госбезопасности арестовывают всех подряд без разбора.

Пытаясь подорвать влияние националистов на местное население, в начале 1941 года власти прибегли к массовым выселениям. 23.05.1941 нарком НКГБ СССР В.Н.Меркулов докладывал: «Всего по западным областям УССР было намечено к изъятию 3110 семей, или 11 476 человек. Изъято и погружено в вагоны 3073 семьи, или 11 329 человек... Во время операции в ряде мест опергруппам НКГБ — НКВД было оказано вооруженное сопротивление. В результате перестрелки было изъято 66 нелегалов, из них убито 7 человек и ранено 5 человек. Скрылось 6 нелегалов... Во время перестрелки с нелегалами убито участвовавших в операции 2 человека и ранено 3 человека. По сообщению с мест на станциях погрузки зачастую собирались родственники и знакомые выселяемых, которым изъятые нелегалы с возмущением передавали, чтобы возвратились нелегалы, из-за которых они страдают. В Збаражском районе Тернопольской области был выслан и вывезен на станцию погрузки старик Ястребовский, сын которого находился на нелегальном положении. Нелегал Ястребовский, узнав, что отец выслан, явился на станцию и, рассказав о том, что перешел на нелегальное положение, в присутствии родственников и знакомых начал просить об оставлении отца, а сам обещал искупить свою вину. Семья Ястребовского освобождена. Когда старик выходил из вагона, выселяемые кричали ему вслед: «Передайте и нашим подлецам, чтобы немедленно явились, пока нас еще не вывезли». Аналогичные случаи имели место и по другим областям...» (Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне.-М., 1995.-Кн.2.-С.154-155).

Операция по выселению привела к тому, что активность подполья удалось временно снизить. Кроме того, стали являться с повинной подпольщики-нелегалы. В частности: «К 20 час. 23 мая из ряда областей поступили сведения о явке 12 нелегалов, в частности по Тернопольской области явилось 19 нелегалов, по Львовской области – 13, по Дрогобычской – 3 и по Волынской – 2... Семьи нелегалов-бедняков, которые явятся с повинной в ближайшие дни, с нашей санкции возвращать при условии, что являющиеся нелегалы никаких террористических актов не совершали, в налетах не участвовали и являлись рядовыми оуновцами...» По данным на 31.05.1941, приведенным в директиве наркома НКГБ УССР П.Я.Мешика, явилось с повинной 252 нелегала.

Однако в преддверие войны подполье вновь активизировало свою террористическую деятельность. Так в апреле месяце было зафиксировано 38 терактов оуновцев против советского актива, 3 поджога, 7 налетов на кооперативы и сельсоветы с целью ограбления и 21 бандпроявление, было убито 8 председателей сельсоветов, 7 председателей правлений колхозов, 3 комсомольских работника, 5 работников районного совпартаппарата, 1 учительница, 1 директор школы и 16 колхозников-

активистов. Ранено: 5 работников районного совпартаппарата, 2 комсомольских работника, 1 председатель кооператива и 11 колхозников-активистов. Большая часть терактов оставалась нераскрытой. В некоторых районах пришлось организовать патрулирование населенных пунктов и дорог скрытыми группами работников НКВД и солдат внутренних войск. В мае месяце число терактов еще больше возросло. В обзоре 6 отдела 3 управления НКГБ СССР от 16 июня указывалось: «Всего за май по западным областям Украины учтено 58 случаев террористических актов, в результате которых убито 57 человек и ранено 27 человек... В мае было убито и ранено: председателей и секретарей сельсоветов – 10 человек; председателей колхозов и колхозных активистов – 30; партийно-комсомольских работников – 2; школьно-клубных работников – 9; работников советского аппарата – 7; работников милиции – 4; военнослужащих – 2; членов семей сельского актива – 16. Кроме этого, бандитами-оуновцами насильно уведены и не разысканы до настоящего времени 2 депутата сельсовета и 2 работника леспромхозов... Из 58 случаев террористических актов раскрыто только 17, по которым арестовано 46 оуновцев, принимавших участие в совершении этих актов...»

Сбить нарастающую волну террора не удавалось. На 15.06.1941 состояло на учете 77 действующих бандгрупп, с 366 участниками. Из них: политбанд 51 с 274 участниками и уголовных банд 26 с 92 участниками. Наибольшее количество банд оперировало в Тернопольской и Волынской областях. Также значительно количество банд отмечалось по Львовской, Ровенской и Дрогобычской областям. Таким образом, вся Западная Украина была охвачена оуновским террором. Как отмечал в своем приказе нарком госбезопасности УССР П.Я. Мешик: «Усиление этого сопротивления в значительной мере объясняется проведением в мае с. г. выселения с территории западных областей УССР семейств нелегалов и лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, что в значительной мере сократило базу укрывателей и пособников всяких бандформирований. В ответ на указанное мероприятие почти во всех западных областях УССР имели место случаи зверской расправы над партийно-советским и колхозным активом, их семьями, сотрудниками НКГБ и НКВД, лицами, заподозренными в связях с нашими органами и нелегалами, явившимися с повинной...»

Таким образом, органам госбезопасности, несмотря на все проводимые мероприятия, не удалось разгромить оуновское подполье. Причины были разные. В частности, само руководство НКГБ отмечало, что многие операции были надлежащим образом не подготовленными, боевая подготовка оперативных сотрудников была недостаточной, плохо организовывалось преследование банд, недостаточна агентурная работа, среди оперработников часто отмечалось неосторожное поведение во время операций. В общем, наблюдалась слабая оперативно-боевая подготовка личного состава, в результате чего с 1 января по 15 июня 1941 в Западных областях УССР было убито 13 и ранено 30 оперативных работников. Значительную роль сыграли активная помощь немецких спецслужб оуновскому подполью, без которого оно не смогло бы продержаться так долго и быстро восстанавливаться после оперативно-чекистских мероприятий. Проиграна была также и пропагандистская работа. Серьезной причиной было так же то, что чаяния сельского населения западных областей УССР не были выполнены в полной мере, что объясняется объективными причинами – за полтора года невозможно было реализовать большую часть мероприятий по подъему экономики и улучшения социально-бытовых условий присоединенных территорий.

21 июня 1941 г. в директиве наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова предлагалось: «1. Подготовить совместно с органами Наркомвнудела действенные мероприятия по пресечению террористической деятельности контрреволюционных элементов в западных областях Украины, в первую очередь среди оуновцев». Однако выполнить эти приказы уже не было возможности. Через несколько часов немецкие войска перешли границу СССР..

¹ Коллаборационизм (от франц. collaboration - сотрудничество) – сотрудничество с оккупационными войсками в странах, захваченных нацистской Германией и ее союзниками. Означал активную политическую, административную и экономическую поддержку марионеточных правительств, либо находил выражение в форме неизбежного сотрудничества или вынужденного молчаливого согласия. Наибольшую склонность к коллаборационизму проявили французский правящий класс, население Австрии и Хорватии. В Советском Союзе это явление также носило массовый характер, что было вызвано репрессивной политикой большевистского режима. Некоторые народы (крымские татары, балкарцы, карачаевцы, чеченцы и др.) встретили немцев как освободителей. На оккупированной территории была создана Русская освободительная армия генерала Власова, самоуправляемая Локотская республика и Русская национал-социалистическая рабочая партия. Свообразным заповедником коллаборационизма стали районы Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии. В оккупированных Вермахтом странах были созданы многочисленные «национальные формирования», превратившиеся в действенное орудие захватнической политики Третьего рейха. Как преступное сотрудничество с нацистскими властями коллаборационизм был осужден на Нюрнбергском процессе, а также в государствах-участниках Второй мировой войны.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПРОБЛЕМА ОУН – УПА: ВЗГЛЯД ИЗ ПОЛЬШИ

Степан Секерка

**ветеран 27-й (Волынской) дивизии Армии Краевой,
президент главного правления Общества жертв преступлений
украинских националистов в Польше (г. Вроцлав)**

© Секерка С., 2010

ПРЕСТУПЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1939-1947 ГГ.

После политических перемен 1990 г. В Польше и на Украине, украинские националисты приняли тактику отрицания и сокрытия своих преступных действий, касающихся массовых убийств безоружного польского населения на Юго-Восточных Территориях (так называются территории современной Западной Украины, до Второй мировой войны входившие в состав Польши) в 1939-1947 гг. совершенных Организацией Украинских Националистов (ОУН) и Украинской Повстанческой Армией (УПА).

Они начали применять различные лживые приемы, чтобы в глазах мировой общественности очиститься от преступлений массовых убийств. При помощи специалистов в области дезинформации они организовали и развили широкую кампанию лжи, перекручиваний и передергиваний против Польши и поляков. С этой целью принято совершенно секретное решение «Провода» ОУН от 22.06.1990, которое в частности гласит:

- об установлении культа Степана Бандеры – руководителя ОУН - и Романа Шухевича «Чупринки» - командующего УПА;
- о культе греко-католического митрополита Андрея Шептицкого;
- в каждом городе и каждом селе должны появиться выразительные знаки, в память об этих лицах: памятники, мемориальные доски, строения с их именами, школы, улицы и площади;
- навязать полякам наше видение истории и польско-украинских отношений;
- пресекать любые попытки поляков к осуждению УПА за явные преступления;
- дезавуировать эту ложь и выдумки коммунистов;
- показать, что УПА не только не издевалась над поляками, но наоборот, обороняла их от гитлеровцев и большевиков, поляки так же были в УПА;
- убийства, которые невозможно будет отрицать, были делом рук советских партизан или других разбойных банд, с которыми УПА не имела ничего общего;
- всеми силами стремиться к признанию антиукраинскими акций, проводимых Армией Краевой и позорной операции «Висла»;
- обращаться в различные структуры польского государства и средства массовой информации.

Эти действия против польского государства и народа заставили нас, выходцев из Юго-Восточных Территорий, знающих правду о массовых убийствах поляков, совершенных ОУН-УПА, создать Общество Памяти Жертв Преступлений Украинских Националистов во Вроцлаве, которое было зарегистрировано в суде 22.01.1992 г.

Общество поставило перед собой такие цели:

- всеми доступными средствами сохранить память о жертвах ненависти украинских националистов, в особенности жертв массовых убийств польского населения, совершенных ОУН-УПА;
- сохранение правды о масштабах совершенных преступлений и применяемых пытках;
- распространение знаний об идеологических корнях украинского национализма и его связях с гитлеризмом;
- помощь жертвам украинских преступлений;
- сбор и накопление материалов, касающихся массовых убийств поляков;
- тесное сотрудничество с органами следствия и преследования преступников против польского народа;
- организация траурных торжеств в память о жертвах террора и массовых убийств, совершенных ОУН и УПА, а так же организация исторических научных конференций.

За период 20-летней деятельности нам удалось накопить более 20.000 свидетельств участников событий, которые пережили этот холокост и множество архивных документов. На основе этого мы издаем журнал «На Рубеже». Уже издано более 100 номеров, в которых мы публикуем свидетельства очевидцев и документы. Мы подготовили и издали 4 большие книги под названием: «Массовые убийства поляков и римо-католического духовенства, а также уничтожение сакральных объектов римо-католической церкви в воеводствах Львовском, Станиславском, Тернопольском и на Юго-Восточных Территориях в 1939 – 1947 гг., совершенные украинскими националистами» (Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistęw ukraińskich na Polakach w województwach: lwowskim, stanisławowskim, tarnopolskim i na duchowieństwie obrządku rzymskokatolickiego oraz zniszczeniach obiektów sakralnych rzymskokatolickich na Kresach Południowo-Wschodnich w 1939-1947).

Во Львовском воеводстве убито около 45.000 человек, в Станиславском – около 25.000, в Тернопольском – около 50.000, в Волынском – больше 60.000, в Люблинском – около 15.000, в Полесском – 3.000 человек.

В соответствии с задокументированными фамилиями, украинские националисты из ОУН (Бандеры) уничтожили около 200.000 только поляков, не считая представителей других национальностей и украинцев, которые сопротивлялись или прятались поляков.

Для более детального и точного описания массовых убийств польского населения подразделениями ОУН-УПА в 1942-1946 гг. представляем количество людей, убитых в конкретных районах:

Львовское воеводство:

Районы: Бобрка - 2159, Брезов – 798, Добромиль-2723, Дрогобыч-2023, Горлицы-17, Гродек Ягелонский-528, Ярослав-2513, Ясло-51, Яворов-2860, Кросно-6, Леско-3894, Любачив-4427, Львов (город и район)-2562, Ланьцут-10, Мостиска-429, Ниско-8, Новый Сонч-6, Перемышль-3050, Преворск-107, Рава Русска, Рудки-1250, Жешув-68, Самбор-1427, Сянок-2597, Сокаль-2930, Тарнобег-9, Турка-899, Жолква-3206;

Станиславское воеводство:

Районы: Долина-1697, Городенка-402, Калуш-3387, Коломия-1220, Косив Гуцульский-1563, Надворна-2306, Рогатын-3355, Станислав (город и район)-4646, Стрый-2147, Снятин-670, Толмач-2536, Жидачив-1006,

Тернопольское воеводство:

Районы: Боршчів-3035, Броды-5692, Бережаны-2967, Бучач-3591, Чертков-2223, Каменка Струмилова-2614, Копычинцы-2772, Подгайцы-2447, Перемышляны-3204, Радехов-1689, Скалат-2586, Тернополь (город и район)-4846, Тереховля-2998, Залешчики-3105, Збараж-1951, Зборив-1910, Злочив-2357.

Волинское воеводство:

Районы: Дубно-1707, Горохов-3322, Костополь-4267, Ковель-3753, Кременец-3279, Любомль-2346, Луцк-4555, Ровно-1456, Сарны-2235, Владимир Волинский-7890, Здолбунов-1940 и около 33.000 человек, убитых в разных населенных пунктах Волыни, принадлежность которых не удалось установить.

Кроме того, мы выступаем с инициативой и поддерживаем советами все инициативы в сооружении памятников, обелисков, памятных досок, курганов и крестов, которые очень необходимы для национальной памяти. В этом плане мы тесно сотрудничаем с Советом охраны памяти борьбы и мучений, а также с другими ветеранскими организациями. В результате этого сотрудничества на территории Польши сооружено 286 объектов.

На эту тему мы подготовили и издали «Путеводитель» (Przewodnik) с фотографиями и описанием событий, которым эти объекты посвящены. Они будут напоминать следующим поколениям этот трагический период истории Польши, окрашенный кровью людей, которые на протяжении столетий жили на Юго-Восточных Территориях и были убиты украинскими человеконенавистниками только потому, что были поляками.

Обладая большим объемом документации, мы подготовили материалы к выставке, посвященной этой тематике. Она состоит из 59 планшетов, которые представляют районы массовых убийств. На них есть карты, информация о количестве убитых поляков в отдельных населенных пунктах, а также документальные фотографии. За основу взято сохранение памяти о жертвах польского населения Юго-Восточных Территорий как в книгах, в выставках, памятниках, памятных досках, так и во всесторонней работе, касающейся информационной политики, этическим заданием которой является борьба за правду.

Поскольку живы еще преступники, которые на различных торжественных мероприятиях в Западной Украине теперь выступают в парадных мундирах УПА, а свои преступления называют борьбой за освобождение Украины.

Мы помним этих убийц, одетых в лохмотья, а не в солдатские мундиры. Этим враньем они заражают молодежь, которая часто марширует вместе с ними.

Наша деятельность, так же книги и различные обращения к властям и СМИ ставят перед собой цель – представить наши отношения к вопросу массовых убийств совершенных ОУН УПА в отношении поляков, евреев, русских, чехов и цыган. Мы считаем, что те проблемы, которыми занимается наше общество, является настолько важным, что должны иметь статус дела всей нации.

В соответствии со свидетельствами очевидцев, которые пережили эту страшную катастрофу, убийство из огнестрельного оружия расценивалось как избавление, потому что чаще всего бандеровцы, убивая свои жертвы, подвергали их страшному физическому насилию, применяя топоры и ножи, для отрубания различных частей тела, вспарывания животов, вбивали гвозди, подвешивали за ноги и насаживали младенцев на острия заборов. Эти пытки и издевательства являются только примерами и не показывают всего набора методов лишения жизни польских детей, женщин и мужчин, который применялся убийцами из ОУН УПА. Эти пытки и издевательства стали известны мне по свидетельствам очевидцев.

В деле документирования преступлений мы очень тесно сотрудничаем с Комиссией расследования преступлений против польского народа, прокуроры которой на основании проведенного следствия подтвердили, что украинские националисты совершили акты геноцида.

Большим достижением нашего общества было сооружение во Вроцлаве памятника – мавзолея и его открытия в сентябре 1999 г. С сооружением этого памятника польское общество отдало дань уважения жертвам геноцида, совершенного ОУН УПА в отношении наших земляков в период 1939-1947 г. на Юго-Восточных Территориях II Речи Посполитой.

Мы выполнили желание многих бывших жителей Восточных Земель, которые были вырваны из своих родных домов, которые принадлежали многим поколениям и вынуждены были спастись от геноцида на неведомых им землях западной и северной Польши. На Юго-Восточных Территориях они вынуждены были оставить могилы своих предков, свежие могилы своих близких, замученных с невиданной жестокостью.

В предпринятых мероприятиях и следствии применялась юридическая квалификация статьи 118 §1 уголовного кодекса, то есть выводы, сделанные в результате анализа собранного ранее материала, указывало на преступление геноцида, совершенные на этих территориях украинскими националистами в отношении граждан польской национальности. Определение геноцида, которое содержится и разбивается в статье 118 §1 действующего уголовного кодекса, содержится так же в статье II Конвенции по вопросам предупреждения и наказания за преступление геноцида, принятой общим собранием Объединенных Наций 9 декабря 1948 г. В соответствии с ней геноцидом является какое либо из следующих действий, совершенных с целью уничтожения полностью или частично национальных, этнических, расовых или религиозных групп:

- убийство членов группы;
- совершение действий, приведших к серьезным телесным повреждениям или расстройству психического здоровья членов группы;
- осознанное создание для членов группы условий жизни, рассчитанных на их полное или частичное физическое уничтожение;
- применение средств, цель которых – предотвратить рождаемость в пределах группы;
- насильственная передача детей членов группы в другую группу.

Целью проводимых следственных мероприятий является установление объективной картины обстоятельств преступлений геноцида в отношении граждан польской национальности, допущенных украинскими националистами на Волыни и в Восточной Малопольше, в том числе их причин, протекания, количества, идентификации жертв, а так же выявление и привлечение к уголовной ответственности руководителей этих преступлений, а также непосредственных исполнителей их приказов.

Неправдой является утверждение некоторых украинских проОУНовских историков, что в 1944 г. не было приказов об убийствах поляков.

В качестве примера назову три документа:

1. Специальное распоряжение от 6.04.1944 г., подписанное Мирославом Онышкевичем - «Орестом», в котором приказывается уничтожить поляков: *«Приказываю вам немедленно провести очистку своего района от польского элемента собственными силами... Более крупные ваши населенные пункты будут очище-*

ны от этого элемента нашими военными подразделениями даже в дневное время... Очистка территорий должна быть окончена еще до нашей Пасхи, чтобы мы праздновали уже без поляков. Помните, что если большевики застанут нас с поляками на наших территориях, то всех нас вырежут... Никого не жалейте, даже в случае смешанных браков...»

2. Приказ главного Провида ОУН от 5.05.1944 г., обращенный к районным руководителям: *«Принимая во внимание официальное положение польского правительства в вопросе сотрудничества с Советами, поляков следует с наших земель убирать, при помощи наших боевых подразделений, мужчин ликвидировать, дома и имущество сжечь»*.

3. Приказ №6 от 10.07.1944 г. Василя Сидора (псевдоним «Шелест»), командира УПА – Запад, который давал распоряжение *«постоянно бить по полякам – до полного их уничтожения на этих землях»*. В этом случае можно говорить о применяемой ОУН – УПА тактике выжженной земли.

Для наших матерей, сестер, отцов и братьев, у которых украинские бандиты много лет назад отобрали жизнь, в прошлом году по инициативе Общества было начато строительство памятников и мемориальных таблиц на территории всей страны.

Фашистская Организация Украинских Националистов и так называемая Украинская Повстанческая Армия были причиной огромных несчастий украинского народа за то, что их не слушались и укрывали поляков.

Мы, поляки, семьи замученных, но обвиняем украинский народ в геноциде, но требуем, чтобы Организация украинских националистов была признана преступной и осуждена, а ее идейные вдохновители и участники должны быть наказаны за совершенные против человечества преступления.

Общество памяти жертв преступлений украинских националистов в 2003 г. инициировало организацию траурных торжественных мероприятий, связанных с 60-й годовщиной геноцида в отношении поляков. По нашей инициативе и при поддержке других организаций в 2003–2009 гг. в стране проведено 190 мероприятий, построено и открыто 22 памятника и 128 мемориальных таблиц. По вопросу геноцида поляков издана обширная литература – более 200 фактографических книг.

Строящиеся жертвам геноцида памятники должны служить делу правды, и эта правда, пусть и горькая, должны сблизить польский и украинский народы.

Открытие 10 лет назад памятника во Вроцлаве стало большим праздником для людей из Юго-Восточных Территорий, большое количество которых съехало во Вроцлав со всей страны и из-за границы.

Пережитые тогда чувства сохраняются до сегодняшнего дня. Памятник является местом встречи в дни национальных праздников, различных годовщин и входит в экскурсионную программу.

Благодаря большим стараниям Совета сохранения памяти борьбы и мучений удалось соорудить несколько памятников на бывших территориях II Речи Посполитой – сейчас это территория Украины.

В связи с этим мы сохраняем памятные места о преступлениях, совершенных в отношении наших близких, там, где поселились экспатрианты.

Сохранение и увековечивание памяти о местах массовых убийств является заслугой тех, кому удалось выжить и тех, кто теперь живет в границах послевоенной Польши, поскольку сооружение памятников, гробниц, и мемориальных досок затруднено из-за противодействия украинских властей.

В соответствии с польской католической традицией, умерших хоронят в освященной земле. А многие наши близкие, убитые на Юго-Восточных Территориях, не имеют ни могилы, ни креста, многие из них место своего вечного покоя нашли во рвах, колодцах, реках, в лесах и на пепелищах. Память об этом является очень болезненной. Поэтому сооружение символических мест памяти для многих семей имеет большое значение.

Сооружение и освящение этих символических мест для местного населения является большим событием, поскольку при этом происходят торжественные церковные мероприятия с участием местных властей. Такие события консолидируют жителей и служат делу исторической правды. В результате стараний нашего Общества 29 сентября 2008 г. Сеймик Нижнесилезского воеводства в связи с 65-ю годовщиной массовых убийств польского населения на Юго-Восточных Территориях, совершенных ОУН УПА, принял постановление, осуждающее эти преступления, и почтил память жертв. Это постановление было передано Маршалу Сейма Республики Польша, Маршалу Сената Республики Польша, членам парламента Нижнесилезского воеводства, а так же органам территориального самоуправления Нижней Силезии.

В июле 2009г. в связи с 66-й годовщиной массовых убийств, которые имели характер геноцида польского населения на Юго-Восточных Территориях, Сеймик принял постановление, осуждающее эти преступления, и высказал дань уважения замученным землякам. В нем высказывается особая признательность и благодарность тем украинцам, которые, зачастую с риском для собственной жизни помогали и спасали своих польских соседей.

По окончании войны банды УПА и дальше продолжали жесточайшие преступления в отношении безоружного польского населения, убивая всех, от младенцев до стариков, только за то что они были поляками, и выжигая целые сёла в воеводствах - Люблинском, Жешувском и частично Краковском. Только после проведения операции «Висла» в 1947 г. ОУН - УПА были лишены вспомогательной базы, разведсети и связи между отдельными сотнями, куренями и командованием. За все последствия операции «Висла» касающиеся переселенного гражданского населения ответственность несет преступная организация ОУН-УПА.

Люцина Кулиньска
доктор гуманитарных наук (г. Краков),
автор ряда исторических исследований
по проблематике польско-украинских отношений

© Кулиньска Л., 2010

ОБЗОР УНИЧТОЖЕНИЯ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА: НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ И ДЕЙСТВИЯ ОУН – УПА

Публикуется в сокращении и без научного аппарата

Эпиграф:

«Может, в итоге проснется совесть польской нации, и прежде всего у правящих страной кругов, политиков, учёных, управляющих СМИ, которым по неизвестным до сегодняшнего дня причинам более близкими кажутся исполнители страшной резни, нежели их безоружные жертвы. Может, более красноречивыми будут их братские могилы, разбросанные по всей Волыни, о которых так часто вспоминают авторы публикаций. Стёрты начисто с карт сотни польских деревень, сожженных и уничтоженных настолько, чтобы наименьшего следа не осталось от людей, которые здесь жили когда-то. Может, красноречивыми будут кровавые шрамы, которые носят еще живущие люди, после ран полученных от ножей, топоров, и железных ломов».

Леон Карлович.

Следами геноцида на Волыни. – Люблин, 1998. – С.15.

Польское население Восточных Территорий (современные области западной Украины, входившие в состав Польши до начала II мировой войны) во время II мировой войны подверглось уничтожению в равной степени как со стороны оккупантов так и со стороны части национальных меньшинств. Анализом этой страшной страницы нашей истории власти суверенной Польши должны были заняться уже в начале 90-х годов XX века. Однако произошло по-другому.

До сегодняшнего дня не проведено систематической описи сохранённых документов оккупационных немецких властей (армии, жандармерии, полиции), ответственных за безопасность на территории Волыни и Галиция. Трудно удивляться. Многие антипольские акции ОУН и УПА проводили в тесном сотрудничестве с немецкими властями, или со вспомогательными украинскими формированиями, как, например, дивизия СС «Галичина». Доступ к этим материалам может оказаться сложным. Особенно усиленно укрывается факт подготовки немцами специальных подразделений «службы безопасности», которые готовились к массовым убийствам.

Часть документов до сегодняшнего дня находится в «специальных» архивах русских, но их надо найти и исследовать.

Фальшивым источником являются также материалы, созданные самими преступниками – командирами и членами ОУН, УПА, или их апологетами. Исследования и сбор этих документов, а в особенности «литописы ОУН и УПА», в силу, без сомнения, криминального характера преступлений, производились на основе тща-

тельно отобранных данных, и, спресе всего, не дадут ответа на основной вопрос: кто отдал приказы о массовых убийствах, и кто непосредственно несет ответственность за их реализацию. В конце концов, многие решения, в соответствии с правилами функционирования ОУН, принимались в полной конспирации и без письменных свидетельств.

Зато сохранились очень ценные материалы Главного Опекунского Совета, документы польской католической церкви, а так же польских подпольных гражданских и военных организаций (корреспонденция, отчеты, доклады и сообщения).

Однако самую многочисленную группу источников составляют интервью и воспоминания, сохранившиеся в различных государственных организациях, организациях общественных и у частных лиц. Историки рассматривают их как наименее ценные источники в силу их личного и часто эмоционального характера. Но в этом случае их надо рассматривать с должным вниманием, потому что эти источники очень многочисленны. И если количество рассказов исчисляется многими тысячами, и в дополнение их можно подтверждать другими, «твердыми» источниками, существуют большие шансы установления объективной правды.

К сожалению, проведение такой реконструкции на практике оказалось тяжелым и трудоёмким. Это было одной из причин того, что большинство фактов, определения человеческих и материальных потерь в течении многих лет было сосредоточено на интерпретации и объяснении причин массовых убийств, вплоть до попыток их оправдания.

Кроме очевидных политических соображений, именно отсутствие желания и мотивации в проведении этой работы институциональными, в том числе и научными, добровольцами стало причиной того, что на основные вопросы так и не получено окончательных ответов. Только лица с настоящей мотивацией, не согласившиеся с попытками укрывания или ретуширования правды о страшных преступлениях после 1990 г. начали свою работу, не ожидая званий, титулов или так необходимой в проведении таких широких исследований финансовой помощи государства. Тут найдём генезис достижений исследователей, не принадлежащих к кругу профессиональных историков, а тех, кого эта трагедия коснулась лично: Владислав и Ева Семашко, Юзеф Туровский, Кшиштоф Бульзацкий, Генрик Команьский, Степан Секерка, Евгениуш Ружаньский (основатели Общества памяти жертв преступлений украинских националистов и журнала «На Рубеже» из Вроцлава), Чеслав Блехарский и другие, а так же лица, относящиеся к Обществу памяти поляков, Замученных на Волыни с офисом в Замостье.

То, что за это дело взялись Всемирный Союз Солдат Армии Краёвей Волинского округа, польско-украинские семинарии, объединившиеся в организации «Трудные Вопросы», (*Trudne Pytania*) также является свидетельством игнорирования этих исследований со стороны государства и его научных и политических институтов. Об этом пишет их идейный вдохновитель и организатор Анжей Жупаньский. Публикации, несмотря на огромные трудности, искусственно создаваемые в отношении организаторов различных конференций, подняли уровень знаний и дискуссий между учеными обеих стран-соседей.

К сожалению, в течение многих лет, часть польских ученых не принимала во внимание ценные книги и собрания документов украинского автора Виктора Полищука. Этот автор подытожил непонятную для него идею не принимать во внимание прошлое в брошюре «Мани польских историков. Замечания об исследованиях польско-украинских отношений». Главные тезисы этой брошюры он озвучил в

зале Ягеллонского университета в 2003 г. на научной сессии, посвященной 60-й годовщине массовых убийств польского населения Восточных Территорий формированиями ОУН и УПА. Жаль, что написанные много лет тому назад слова о непрерывно возрождающемся на Украине крайнем национализме оказались пророческими.

В то же время, с момента появления независимой Украины, большинство украинских исследователей, вопреки правилам немецких историков, и в особенности российских, заняло позицию отрицания факта массовых убийств поляков по приказу ОУН и УПА. Преобладающая часть этих историков вместо того, чтобы писать о массовых убийствах, предпочитают называть это неопределенно «польско-украинским конфликтом». В свою очередь, другие историки, которые не отрицают очевидных фактов, массовые убийства квалифицируют как «неуководимый народный порыв» типа Колиивщини, то есть говорят о его спонтанном характере. При этом исключается как руководство, так и исполнение этих массовых преступлений формированиями ОУН и УПА. Все это, принимая во внимание все доступные источники информации, является очевидной ложью, потому что даже украинские материалы однозначно доказывают спланированный и систематический характер проводимых этнических чисток.

Иногда кажется, что в настоящий момент мы являемся свидетелями медленно, но неотвратимо выяснения событий, замалчиваемых в течение многих лет. Новые работы, появившиеся в Польше, несмотря на мизерную финансовую поддержку государства, обращают внимание общественности на потерянную правду о прошлом.

Жаль, что из-за греха забвения, допущенного поляками, позиции обеих сторон вместо сближения со временем всё больше и больше поляризуются. Замалчивание и отсутствие действия позволяет торжествовать злу. Это происходит и сейчас. Несмотря на желания всех простых поляков и украинцев, не подверглись осуждению и остаются не названными имена преступников, поэтому зло растет и набирает силу.

Возможно, что окончательное установление правды станет возможным благодаря нарастающим протестам большей части польского общества, до глубины души возмущенного возрождением на Украине крайнего национализма, особенно среди молодого поколения, а также возведением в ранг героев преступников, ответственных за страшные массовые убийства. Такая Украина может стать для Польши и её граждан серьезной угрозой.

Под немецкой оккупацией: весна 1941 – лето 1943 гг.

Немецкая компания против СССР спровоцировала диверсии местных украинских националистов во Львове. При отступлении русских были устроены убийства содержавшихся во львовских тюрьмах жителей города. И не успели еще отчаявшиеся семьи идентифицировать останки своих близких, как 30 июня в 3 часа 15 минут утра, опережая на 7 часов главные силы, во Львов вошли подразделения Абвера, в состав которых входил украинский легион «Нахтигаль» имени Бандеры, которым руководил Теодор Оберлендер и его украинский заместитель Роман Шухевич. Под его охраной во Львов прибыли руководители Организации украинских националистов (фракции Бандеры): Ярослав Стецько, Лев Ребет, Ярослав Старух, Иван Равлык, Степан Ленкавський, Дмытро Яцив и Евген Врецько. Они со-

ставляли гражданскую часть группы Оберлэндера. С помощью митрополита Андрея Шептицкого и при его благословении они приготовились к провозглашению независимости «Української Самостійної Держави». В плакатах, развешанных по всему городу, содержалось обращение, направленное против неукраинских жителей города: *«Ляхов, Жидов и коммунистов уничтожай без жалости уничтожай без жалости, не щади врагов Украинской Национальной Революции»*. В инструкциях, издаваемых ОУН, фракции Бандеры отдавался приказ, чтобы везде, куда входят немцы, города и села украшались лозунгами в честь Гитлера, немецкой армии, ОУН и Бандеры. Во время вхождения немцев организовывались праздники в благодарность Гитлеру и немецкому народу за освобождение. Очень часто эти праздники освещались погромами поляков и евреев. В свете решений Большого Собора ОУН (апрель 1941 г.) и их судьба на Восточных Территориях была определена: *«Украина для украинцев», «Кто не украинец, не имеет права существовать в этом государстве»*. Директива ОУН под названием *«Борьба и деятельность ОУН в период войны»* особое внимание обращала на необходимость выявления противников украинского национализма: *«государственных служащих отправлять в плен к немцам, полтрукров и коммунистов ликвидировать... деятелей культуры и искусства неукраинской национальности также подлежат уничтожению. Евреев необходимо изолировать, отстранить от управления и экономики, а если возникает необходимость использовать еврея, то для просмотра за ним следует поставить полицейского и ликвидировать за наименьшие повинности. Ассимиляция евреев с украинским населением исключается.»*.

В июле 1941 года солдаты батальона «Нахтигаль», маршируя, пели: *«Смерть, смерть, ляхам смерть, смерть московско-жидовской коммуне»*. В этом хоре слышались голоса и греко-католического клира. Результаты появились незамедлительно. Сразу после оккупации города начались массовые погромы евреев и поляков. Непосредственное участие в них принимали: украинская полиция, «Нахтигаль», полевое гестапо, Айнзацкоманда. Арестованных отправляли в тюрьму на Заморстынове и на территории тюрьмы, находившейся на улице Лонцкого. Местами массовых казней были помещения также в Винниках, горы Кортумувки, еврейское кладбище на улице Яновой и Вулецкая гора. В первые 6 дней оккупации украинцы при попустительстве немецкой армии проводили массовые аресты и расстрелы, насиловали и грабили... Свидетельство очевидцев событий говорят о нескольких тысячах убитых.

Но даже на этом фоне арест и убийство львовских ученых было акцией исключительной. Её обстоятельства скрыты еще многими тайнами, которые до сих пор не только не открыты, но укрываются с ещё большей силой в связи с процессами, состоявшимися в ФРГ, виновных не было, каждый сознавшийся перекладывал вину на другого.

Первым 2 июля 1941 г. был арестован профессор Казимир Бартель, который трижды был премьером. Следующие аресты произошли вечером 3-го июля около 22:00. Именно тогда группы, состоящие из гестаповцев, солдат «Нахтигалья» и полевой жандармерии отправились на улицы Львова, чтобы арестовать новых польских ученых. Разведка Армии Краевой не сомневалась в том, кто выдал санкции на арест – за этим стояли украинские националисты из ближайшего окружения Степана Бандеры, во главе с Шухевичем. Список с фамилиями ученых был составлен не во Львове, скорее всего в Кракове, еще в 1939 г., а событием, которое подтолкнуло на составление этого списка, был арест профессоров Ягеллонс-

кого университета. Очевидным доказательством является то, что в списках фигурировали фамилии уже умерших профессоров. Владимир Беляев в одном из схронов УПА в 1944г. нашел цитируемый выше документ – инструкцию под названием «*Борьба и деятельность ОУН в период войны*». Степан Бандера в нём призывал: «*Собирать персональные данные о всех выдающихся поляках и составлять черные списки*». Историка, который исследует деятельность ОУН в период между первой и второй мировыми войнами этот факт не удивляет. И УВО и ОУН давно уже были составлены списки лиц, подлежащих казни, в том числе и украинцев, мешающих националистам в их деятельности и реализации идеи. Еще до войны их систематически убивали путём проведения террористических актов.

Тезис Беляева о составлении списков и исполнителях преступления подтвердил верховный суд ГДР, который, во время заочного процесса против Т. Оберлэндера в 1960 г., заклётого врага всего польского и организатора батальона «Нахтигаль», доказал что Роман Шухевич был его ближайшим сотрудником. Во время процесса выяснилось, что особая группа «Нахтигаль» в количестве 80 человек использовалась для массовых убийств и получила от этой двойные (Оберлэндер и Шухевич) списки лиц, подлежащих немедленному расстрелу. Свидетельства очевидцев указывают на украинцев в немецких мундирах, часть из них была в мундирах вермахта (их называли «птичниками» - по символам птиц, нарисованным на их автомобилях и мотоциклах). «Птичники» убивали тремя разными способами: расстреливали, убивали молотом или прикладами, или били до смерти.

Самое большое количество жертв относится к представителям нескольких факультетов Львовской политехники и университета имени Яна Казимира. 13 профессоров и доцентов были сотрудниками лечебного факультета университета. Их арест в таком количестве является загадкой. На то, что в этих списках значилось большое количество профессоров Львовской политехники, мог повлиять такой факт: и Бандера и Шухевич были студентами этого вуза. Одной из причин ликвидации польских ученых могла быть надежда на то, что их места займут более молодые украинские коллеги, жаждущие должностей. Размышления на этот счет появились в донесениях польского подполья. Профессора Францишек Гроер, Витольд Новицкий, Станислав Островский и Рудольф Вайгль, не говоря уже о профессоре Казимире Бартеле, были людьми определенно толерантными и далёкими от какого-либо национализма. Не связаны они были также и с советской властью.

Арест и убийство 25 профессоров, доцентов, и нескольких десятков связанных с ними лиц не были последними преступлениями против польской научной элиты Львова. Профессора Казимира Бартеле уничтожили за пределами Львова в конце июля. Перед этим он был подвергнут унижениям. Например, гестаповец приказывал профессору, премьеру польского правительства чистить сапоги украинцу из гестапо, «*чтобы польский профессор чистил сапоги молодому украинскому кономуху*». 11 июля 1941 г. Арестовали еще двух профессоров и руководителя Национального Учреждения имени Оссолинских.

Следующая волна убийств во Львове прокатилась в августе 1942 г. Это была так называемая «третья очистительная акция». В 1943 г. опять произошли убийства ученых, среди которых был застрелен украинскими националистами выдающийся молодой профессор истории Болеслав Яловый.

Владимир Бонусяк, по определению Чеслава Модайчика и Ришарда Тожецкого, даёт такие данные о потерях высших научных кадров в период оккупации: среди

сотрудников университета имени Яна Казимира – 49 профессоров (46,5 % от общего количества) и 31 доцент; в Львовской Политехнике – 24 профессора (34,4%) и 9 доцентов (11%). В других учебных заведениях погибло 8 профессоров. Самые большие потери понесли – медицина – уничтожено 91% профессоров и 20% доцентов, теология – 62%, математико-естественные науки – 36,4%, социально-юридические науки – 33,3%, гуманитарные науки – 24%.

Фактически совсем неизвестной остается мартирология польской интеллигенции Ивано-Франковска. Информация на эту тему содержится в работе Юзефа Зелинского « О мартирологии польского учительства на примере города Станислава» написанной в 1941 – 1943 гг.

Вспоминая период советской оккупации, Юзеф Зелинский описывает репрессии, ссылки и всеобщую бедность, которая пришла в город, но, в то же время, подчеркивает, что *«это была только репетиция к тому, что ожидало население (в основном интеллигенцию) Станислава после вступления немцев»*. До прибытия немцев в городе власть взяла ОУН. В её руках была полиция и управление. Члены ОУН, по определению Зелинского, вместе с частью украинской интеллигенции и духовенства подталкивали своих немецких союзников к проведению массовых убийств.

С момента вступления немецких войск и громогласной демонстрации немецко-украинской дружбы начинается «реализация спланированного уничтожения польского населения». С 8 августа немецко-украинские патрули на основании подготовленных списков проводят массовые аресты, в основном польской и еврейской интеллигенции. Эти аресты продолжались до середины декабря, но самыми многочисленными они были в августе и сентябре. В тюрьмах поляков ждали ужасные условия содержания и отношения украинской тюремной охраны. Позже поляков убивали в районе сел Загвиздь и Павелцы. Арестованных привозили туда раздетыми до белья. Украинская полиция, без ведома немцев, арестовала намного больше людей, чем было предусмотрено. Этот факт был установлен проверкой, проведённой гестапо на месте казни. Благодаря этой проверке уцелело много поляков, которых немцы не нашли в официальных списках. Эти люди счастливые вернулись домой. В течении 5 месяцев террора гестапо и его помощники из украинско-бандеровской милиции уничтожили около 300 человек (в том числе и не жителей Станислава). В пригородных лесах нашли свою смерть около 120 учителей, 6 врачей, 3 юристов, 9 инженеров, около 100 железнодорожников, ремесленников, жителей города и рабочих, в том числе большое количество и учащейся молодежи. В составленных Юзефом Зелинским списках находим более 10 учительских супружеских пар, дети которых стали сиротами. В Станиславе уничтожено 80 % учителей, а живыми осталось около 20 человек. После убийства польских учителей все Станиславские школы (кроме трех) были отданы украинцам.

Приведем статьи из официальных украинских органов печати того времени. В «Украинском Слове» в № 9 от 10 августа 1941 г. можно прочитать: *«...международный заговор, составленный поляками, состоял ещё из предателей других народов... Духовно ограниченные лица без характера... которые не выдерживают здорового отбора в отдельных нациях и заканчивают свою жизнь самым жалким образом за решеткой, или на мусорнике... в Польше заканчивали по другому, становились поляками, которым очень часто доверяли публичные должности... Все евреи породнились с поляками, чтобы уничтожить всё украинское... »*. в следующих номерах появлялись обращения о запрещении полякам говорить на

улицах по-польски. Звучали также возмущения, что поляки осмеливаются в официальных учреждениях говорить по-польски, и делались выводы о «польско – коммунистическо - еврейском» союзе, который хочет выжить и тем самым «*подрывает обороноспособность немецкого государства*». Постоянно подчеркивалось при этом, что для украинцев неприемлемым является факт обращения немецкой администрации к помощи поляков-специалистов.

Самые громогласные украинские националисты даже призывали к созданию гетто для поляков. К этому призывал и Украинский Центральный Комитет (УЦК) в Кракове, а сам его глава Владимир Кубийович неоднократно обращался к немецким властям о выселении поляков с территории генерал-губернаторства и переселении на их место украинцев.

Юзеф Зелинский, стараясь понять, как могло дойти до этих бессмысленных убийств невинного безоружного гражданского населения, приходит к выводу, что все эти люди гибли только потому, что были польскими интеллигентами, именно поэтому они были приговорены и немцами и украинскими националистами к тотальному уничтожению. Массовые убийства польского населения Львова и Станислава, кроме того, что были очередными всплесками в цепи немецких военных преступлений, также являются реализацией планов украинских националистов, заинтересованных в уничтожении всего польского, в населенных пунктах Восточных Территорий. Именно украинские националисты, по мнению этого автора, были инициаторами проведения этих акций: они подбрасывали немцам готовые списки лиц, подлежащих уничтожению, метили крестами двери жилищ известных поляков. Во Львове жертвами таких подлых действий стали профессора, студенты, врачи и инженеры. В Станиславе – учителя средних школ, а так же госслужащие разных категорий и жители города, относящиеся к социальной верхушке. Отдельного изучения требуют массовые убийства, проведенные по инициативе и при участии подразделений «Нахтигаль» в отношении польской интеллигенции в Кременце – дьявольское убийство польских профессоров Кременецкого лицея и поляков в Виннице, где это преступное формирование закончило свой «боевой путь».

В 1942 г. немцы при значительной помощи украинской полиции и украинских националистов уничтожили евреев на Восточных Территориях. Это преступление предшествовало уничтожению польского населения.

В 1942 г также возрастает количество нападений на польское население Волыни и Восточной Малопольши. В это время бандеровцы убивали в основном лесников и их семьи, а также не вывезенных вглубь России представителей польской элиты, людей, которые в силу своего образования и должностей, занимаемых перед войной, могли объединить польское население в провинции.

ВЫВОДЫ

Эпиграф:

«Преступникам помогает все. Отсутствие документов (они сами их уничтожали), смерть свидетелей (многих из них они сами убили), течение времени, забирающее у людей память, страх, появляющийся в головах людей при каждом воспоминании, и наконец – кошмар, мучающий тех, кто знает».

Збигнев Бартусь, редактор «Польской газеты», г. Краков.

Операция, подготовленная ОУН, а потом УПА, в 1941 – 1947 гг. как с военной точки зрения, так и с организационной была верхом совершенства. Она проводилась с большим усилием и высоким уровнем дисциплины. Не подлежит сомнению, что в это время социальная мобилизация малопольских украинцев стала причиной возрождения национального самосознания. Однако, несмотря на несомненные и заслуживающие упоминания заслуги националистов перед своим народом, следует подчеркнуть, что методы, к которым они прибегли, чтобы достигнуть цели, были недопустимыми и заслуживают наибольшего осуждения. Поскольку невозможно строить свою независимость путем уничтожения и геноцида. Первым этапом было уничтожение еврейского населения, проведенное по указке немецких властей, но реализованное, главным образом, украинской полицией и другими украинскими формированиями, помогавшими немцам. Воодушевленные той легкостью, с которой они избавились от евреев, украинские националисты приступили к физической ликвидации на Юго-Восточных территориях довоенной Польши польского населения, армянского, чешского, русского, цыганского, а так же тех украинцев, которые им оказывали сопротивление. Все они, и жертвы и палачи – были польскими гражданами.

Сохранившиеся источники, с которыми познакомилась автор, однозначно указывают на ответственность украинской стороны за акции геноцида. Оспаривать можно только пропорции ответственности, между отдельными украинскими организациями и греко-католической церковью. Не может быть и речи об оправдании участников и квалификации организаций и банд, как армии или народно-освободительных подразделений. Не было никакого польско-украинского конфликта. Ни одно войсковое формирование, в том числе и партизанское, не может допускать выше изложенных действий.

Конечно, нельзя обойти и формальной ответственности оккупационных властей, которые были обязаны обеспечить безопасность на оккупированных ими территориях. Но идейными вдохновителями, инициаторами и исполнителями массовых убийств были украинцы, родом из Восточной Малопольши и Волыни. Эти факты подтверждаются материалами и документами. Нельзя также согласиться с утверждением, что на Восточных Территориях довоенной Польши произошел «взрыв массового негодования и ненависти в отношении поляков», как говорится в рассказах о гайдамаках. Тем не менее, именно к такой интерпретации, выгодной для инициаторов преступлений, толерантно относятся многие украинские историки.

Свидетельства жителей Волыни и Восточной Малопольши отрицают якобы невозможность предотвратить акты геноцида. Именно в соответствии с этими свидетельствами простой украинец не испытывал к своим соседям полякам никакой ненависти, не было жалоб на дискриминацию, потому что не было самой дискриминации. Не было и ненависти поляков к украинцам – для этого просто не было

причин. Поляки только, и то непоследовательно, перед войной боролись с террористическими организациями ОУН и их руководителями. Организовывая государственную власть, они имели на это право. Совместное проживание с представителями других народов в большинстве районов было спокойным. Соседи помогали друг другу, приглашали на семейные торжества, религиозные праздники, частыми были смешанные браки. Конечно, случались отклонения от этой нормы, но, как правило, это было в семьях с коммунистическими убеждениями. Только после 17 октября 1939 г. «классовый подход» стал существенным. Однако в повседневной жизни села понятия «буржуй» и «кулак» казались смешными. И если бы не катализатор – подкрепленный страхом – в виде преступной агитации фанатичных руководителей ОУН, трагедии такого масштаба не было бы.

Акт геноцида – как политическая акция украинских националистических группировок – был хладнокровно спланирован и последовательно и подло реализован. Речь шла о том, что к моменту окончания войны поляков на довоенных польских Восточных Территориях уже не должно было быть. Тогда отпадала необходимость проведения какого либо плебисцита, раздела земли. Победитель забрал бы все.

По мнению исследователей ответственными за преступления против поляков были следующие лица из руководства ОУН и УПА:

Микола Лебедь - «Рубан» - главный автор идеи массового уничтожения поляков, основанной на гитлеровской идеологии;

Роман Шухевич - «Тарас Чупрынка» - руководитель УПА, автор перехваченного Армией Краевой приказа об обязательном ускорении ликвидации польского населения в связи с наступлением Красной Армии;

Ростислав Волошин - «Горбенко» - заместитель Шухевича, шеф «службы безопасности»;

Димитр Грицай - «Перебийнис» - начальник генерального штаба УПА;

Василь Сидор - «Шелест» - один из создателей УПА.

Непосредственными организаторами и руководителями геноцида на Волыни были:

Роман Клячковский - «Клим Савур» - вместе с Василем Сидором укрыл банды на Полесье, создав потом из них первые подразделения УПА, которые сразу приступили к убийствам польского населения. В 1943 г. стал руководителем округа УПА – Север, который охватывал всю Волынь;

Леонид Ступницкий - «Гончаренко» - начальник штаба УПА – Север;

М. Омелюсик – командир оперативного отдела, планировавшего акции массового уничтожения.

УПА – Север состояла из трех группировок. Командиром первой, занимавшей районы Сарны, Костополь и Пинск, был Иван Лытвынчук - «Дубовой», один из самых страшных убийц. Второй группировкой, занимавшей районы Луцк, Горохов, Владимир, Ковель, а также часть Полесья, руководил Юрий Стельмащук - «Рудой». Эта группировка совершала набеги за Буг, где проводились массовые убийства польского населения и поджоги. Третью группировку, Южную, занимавшую районы Ровно, Здолбунов, Дубно, Острог, возглавлял врач Петро Олейник - «Эней».

Как уже упоминалось, многие представители греко-католического клира не только не останавливали убийц, но даже подстрекали их к преступлениям. В документах имеется различное подтверждение этому, например, обращение: *«Братся за оружие, идти и бить ляхов, а Бог вам грехи отпустит»*, или песнопения на Троицу 1943 г.: *«Режь ляхов, режь»*. Свидетельства очевидцев указывают о том, что

греко-католические священники проводили акты благословения орудий убийства, что с трудом укладывается в сознании. Дело доходило даже до непосредственного участия капелланов, их детей и ближайших родственников в убийствах. Эти случаи были настолько частыми, что после войны подпольные организации пробовали проводить анкетирование среди уцелевших в этой резне на эту тему.

Сегодня невозможно подсчитать все жертвы, что очень выгодно для желающих скрыть правду. Многие исполнители этих преступлений до сегодняшнего дня комфортно живут на Западе. Иногда «бумаги» убитых поляков использовались убийцами, которые говорили по-польски, для обустройства своей жизни, получения материальной помощи в Польше и на Западе. Для многих преступников именно ненавистное им польское гражданство стало пропуском к свободе и безнаказанности.

Следует подчеркнуть, что большая часть украинских жителей довоенной Польши в массовых убийствах участия не принимала, и даже под давлением не хотела убивать своих польских соседей или родственников. За отказ от участия в преступлениях или членства в УПА им грозила страшная смерть от рук существующей в рамках УПА «службы безопасности».

Выступая за то, чтобы забыть драматические страницы истории польского населения на Восточных Территориях, можно отрезать все пережитое от коллективной исторической памяти человечества. Напрасно в современных заграничных учебниках и энциклопедиях XX века искать польских жертв этой трагедии. Сегодня можно спросить, почему польская молодежь изучает факты массового уничтожения людей в Боснии, Руанде, но ничего не знает об одном из самых страшных массовых убийств XX века? Крайняя бесчеловечность и садизм, которые перешли все границы, ставят тотальное уничтожение поляков на Восточных Территориях рядом с самыми страшными примерами варварских убийств в мировой истории.

Чеслав Партач
доктор гуманитарных наук, профессор
Института социальной политики и
международных отношений (г. Кошалин)

© Партач Ч., 2010

СУЩНОСТЬ БАНДЕРИЗМА, ИЛИ УКРАИНСКОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Публикуется без научного аппарата

Бандеризм – украинский интегральный национализм – называют также украинским нацизмом. Он возник и развился в основном на территориях, которые в XIX веке входили в состав Австро-Венгерской империи, в Галиции. Его создателями были: происходившие с Украины Микола Михновский и Дмитро Донцов (на самом деле его звали Митька Щелкоперов), а также Дмитро Мирон, Степан Ленкавский, Микола Сциборский.

Украинцы заселяли перед Первой мировой войной земли, входившие в состав Российской империи и Австро-Венгерской империи (Буковина, Галиция, Закарпатская Русь). В России их называли малороссамы, а Украину – Малороссией. До революции 1905 года они не имели права печатать книги и газеты на своем языке.. На Закарпатской Руси, входившей в состав Венгрии, не имели абсолютно никаких национальных прав и были мадьяризованы. Только в Галиции, управляемой с 1868 г. польскими консерваторами, имели возможность строительства нации, развития культуры, искусства и образования.

Развитие национального самосознания среди русинов-украинцев отличалось от других народов этой части Европы. Высшие слои на украинских землях, принадлежавших России, подвергались русификации. На австрийских территориях – полонизации. Среди польских крестьян происходил обратный процесс. Они подвергались русификации-украинизации. На Волыни в XIX веке более 300 польских сел перешло в православие, чтобы иметь возможность воспользоваться правом на покупку земли. Процесс украинизации польских крестьян на Украине продолжался с XVI до XX века. То же происходило в Австрийской Галиции. Польские владельцы земель, эгоистически настроенные к окружению, одинаково смотрели и на украинских крестьян, и на так называемых мазуров. Для себя они строили костелы, главным образом в городах, а для крестьян, не зависимо от национальности, – церкви, что было причиной их рутенизации (русификации или украинизации) даже во время II Речи Посполитой.

В XIX веке, когда в Европе появлялись современные новые нации, крестьяне в ее восточной части практически не имели национального самосознания. Весна Народов дала сильный импульс для начала роста самосознания славянских народов, многие из которых находились на начальном (раннем) этапе этнического развития. Насколько польская интеллигенция постепенно работала над сознанием польских крестьян, настолько украинские крестьяне (в Австрийской Галиции их называли русинами) находились на этапе преднациональном.

Развитие украинского национального самосознания на землях, входивших в состав России, практически до начала Первой мировой войны было более чем

минимальным. В Австрийской Галиции оно шло в двух направлениях. Одно из них было представлено украинскими народовцами, пропагандировало и развивало украинское национальное самосознание, второе, под влиянием России, отрицало факт существования отдельного от русских украинского народа. Деятели этого направления, искусившись блеском золотых рублей, считали австрийских русинов частью великого русского народа. Сначала их называли святоюрцами (от церкви Святого Юра во Львове), а потом старорусинами или москвофилами. На рубеже XIX и XX веков это движение переросло в политическую партию. К ней принадлежали в основном греко-католические священники, русинская интеллигенция и богатые крестьяне. Это была партия консервативного в социальных и хозяйственных вопросах толка. Ее программа противопоставлялась украинскому лагерю, национальному, часто радикальному в социальных вопросах и лояльному в отношении Вены. Русинская интеллигенция происходила в основном из среды греко-католического духовенства, а оно, в свою очередь, в большей мере, из мелкой польской шляхты.

Вместе с ростом москвофильского движения, которое, обращаясь к царской России, составляло угрозу восточным территориям империи Габсбургов, росли опасения австрийских властей. Они решили при помощи польских консерваторов, управлявших Галицией, искоренить украинско-русинское национальное движение. С этой целью было заключено так называемое польско-украинское соглашение в Галиции между управляющими ею польскими консерваторами, во главе с графом Казимиром Бадени, императорским наместником, и украинскими народовцами. Соглашение было заключено в 1890 г. Москвофилы при помощи этих властей, сотрудничавших с греко-католической церковью, должны были быть отодвинуты на задний план. Договоренности быстро были нарушены, а новым митрополитом Греко-католической церкви в Галиции стал москвофил архиепископ Юлиан Кукловский-Сас. В молодости он был членом польской национальной гвардии, во время Весны Народов, во Львове в 1848 году, а в конце жизни стал москвофилом. После его скорой смерти престол митрополита униатов во Львове почти на полвека занял Андрей Шептицкий (1900-1945). В своей деятельности он соединил национальную основу с религиозной. Под его руководством униатская греко-католическая церковь стала национальной, украинской организацией, борющейся в духе национализма. Со временем он украинизировал Греко-католическую церковь. Поскольку по происхождению он был поляком, а по выбору – украинцем, он должен был быть большим украинцем, чем украинцы.

В монархии Габсбургов русинская элита в большей степени была полонизирована. На Украине и в Австро-Венгрии русины-украинцы в 95% были выходцами из крестьянского класса. Земельные наделы принадлежали русским, полякам и венграм. Основной проблемой среди русинов-украинцев была бедность и безземелье. Поэтому основными действиями была борьба за социальные права, а потом, на втором плане, - национальные. Эти вопросы поднимал в своей деятельности в Полтаве, на Украине, адвокат Микола Михновский, который основал Революционную Украинскую Партию. Она старалась синтезировать социализм и национализм, а позже была создана Украинская Народная Партия. В политической брошюре «Самостійна Україна» он заложил фундамент украинского национализма. Его можно считать предшественником украинской идеологической линии, отличающейся ксенофобией и ненавистью к чужим, которую будут продолжать националистические украинские группировки.

В этой брошюре он написал слова, которые стали главными для будущих поколений украинских националистов. Они формулировали тоталитарную идею и ксенофобию XX века. *«Пусть трусы и отщепенцы идут, как до этого шли, в лагерь наших врагов, для них нет места среди нас, и мы объявляем их врагами родины. Тот, кто на Украине не с нами, тот против нас. Украина для украинцев, и пока хотя бы один враг-иностранец будет оставаться на нашей территории, мы не имеем права складывать оружия».* Михновский верил в «смертельный антагонизм» и «борьбу народов», отбрасывая, в то же время, не смотря на то, что был юристом, ценности I Гаагской Конференции 1898 года.

Михновский написал для членов Украинской Народной Партии так называемые «Десять заповедей», которые стали образцом для Организации Украинских Националистов» в создании «Декалога», служившего для индоктринации собственных членов. Эти заповеди объясняют понятие «Украина для украинцев»:

«1) одна, единая, неделимая, независимая, свободная, демократическая Украина – республика рабочих людей. Это национальный всеукраинский идеал. Пусть каждый украинский ребенок помнит, что он родился на этот свет, чтобы воплотить этот идеал;

2) все люди есть твоими братьями, но москали, ляхи, венеры, румыны и жиды – это враги нашего народа, пока они правят нами и эксплуатируют нас;

3) Украина для украинцев! Поэтому выгоняй отовсюду из Украины чужих угнетателей;

4) всегда и везде используй украинский язык. Пусть ни твоя жена, ни твои дети не замусоривают твой дом языком чужих угнетателей;

5) уважай деятелей родной страны, ненавидь ее врагов, презирай отщепенцев, и тогда хорошо будет всему твоему народу и тебе;

6) не убивай Украину своим безразличием к общенациональным интересам;

7) не стань ренегатом-отщепенцем;

8) не обворовывай собственный народ, работая на врагов Украины;

9) в первую очередь помогай своему земляку. Держись кучи.

10) не бери себе в жены чужую, потому что твои дети будут твоими врагами; не дружи с врагами нашего народа, потому что этим ты прибавляешь их силу и отвагу; не имей дела с нашими угнетателями, иначе станешь предателем».

Анализ других работ Михновского указывает на ксенофобию и расизм. Он призывал рабочих к борьбе с польскими и русскими рабочими, работающими на Украине, называя их займанцами. В брошюре «Дело украинской интеллигенции в программе УНП» он написал: *«Главной причиной несчастий нашего народа является отсутствие национализма среди широких масс. Национализм объединяет, координирует силу, толкает к борьбе, зажигает фанатизмом угнетенные народы в их борьбе за свободу».*

Интегральный украинский национализм развился после I мировой войны, и польско-украинской войны за Восточную Галицию. Эта война проходила на ограниченных территориях, заселенных смешанным населением, и стала причиной многих преступлений, совершенных подразделениями УГА (Украинской Галицкой Армии). Например, добивали раненых, убивали пленных, убивали санитарок и монахинь, проводили репрессии против польского гражданского населения.

Происходящий из Восточной Украины Дмитро Донцов из этой войны сделал вывод, что украинцы были слишком слабы и гуманны. Это утверждение указывает

на отношение украинцев к ужасам этой войны. По его мнению бороться надо было безоглядно и опираться только на собственные силы. В 1926 году он издал свою главную работу «Национализм», которая была напечатана в Жовкве, в типографии Отцов Базилиантов (греко-католический монашеский орден). Годом ранее Адольф Гитлер издал первую часть «Майн Кампф», описывая свою жизнь до конца I мировой войны. Поэтому можно утверждать, что работа Д.Донцова не основывалась на достижениях Гитлера. Она содержала типичную для националистов интерпретацию истории.

«Национализм» Донцова содержал полемику с демократическими и социалистическими идеями в украинском политическом движении. В нем было также особенная, своеобразная украинская интерпретация европейской истории. Идеологию украинского национализма Донцов построил, опираясь на социальный дарвинизм, в соответствии с которым нация является видом в природе, так, как собака, кот, конь. Такая нация находится во враждебном состоянии и постоянной борьбе с другими нациями за жизненное пространство. В этой борьбе более слабый подчиняется более сильному. Несмотря на исторический опыт, Донцов видел нацию как категорию вечную, являющуюся наивысшей ценностью. Также нацию он понимал как моноэтнический народ, имеющий общее национальное происхождение.

Отсюда и главный лозунг украинского национализма: *«Нация превыше всего, выше Бога, религии и общечеловеческих ценностей»*. Донцов утверждает также, что нация имеет естественную обязанность – бороться с другими нациями, в основном с соседствующими. Это должна быть борьба за жизненное пространство, как немецкое «Lebensraum».

В соответствии с идеологией Донцова внутренняя структура нации в основе своей имеет иерархию. Во главе ее стоит Вождь (немецкое – фюрер, итальянское – дуче), а у нации украинской – Вождь-Провидник. В журнале мельниковцев «Наш путь» в статье, посвященной памяти Коновальца, написано: *«Умер полковник Евгений Коновалец – живет его Дух: Дух-Вождь! Живет и действует. Его наследник и последователь – Вождь украинской нации Мельник! Мозг украинского народа – Провод Украинских Националистов!»*. В этой статье конкретизируется также понятие Вождя и его роли: *«Вождь! Не знаю, кто первый произнес это слово, но знаю, что наэлектризовало оно широкие украинские массы, подействовало на них, как Божье явление, как что-то великое, святое, чего народ искал на протяжении веков и не мог найти. Вождь – это тот Герой-Проводник, за которым тосковала любящая свободу большая украинская душа, это тот заповеданный пророками Украины «Украинский Вашингтон», который должен организовать разрозненный народ и повести его к славе. Вождь – это тот самый великий сын Украины, которому народ больше всего доверяет, и приказы которого хочет слышать, даже если это будет связано с наибольшими муками и страданиями. Вождь – это воплощение наивысших идеалов народа, это символ его веры в высшее предназначение, это живой документ величия и непоколебимости. Вождь – это выразитель наивысших духовных ценностей народа. Вождь – это сам народ, в своем самом прекрасном духовном воплощении»*.

Звание Вождя было новым явлением в украинской политической жизни. Андрий Мельник должен был стать защитником, то есть украинским Гитлером. Вторым Вождем после разделения ОУН на ОУН Бандеры и ОУН Мельника стал сам Бандера. С 1940 года у украинцев было два Вождя – полковник Андрий Мельник и молодой Степан Бандера. Болтливый, издаваемый во время немецкой оккупации

журнал «Наш Шлях», так написал о Вожде: *«Вождь – это быть или не быть Украине. Потому что все и везде решает не военная или экономическая мощь. Не удачное географическое положение, не смелость солдат, а наилучший Провод (руководство, Проводник – руководитель). А наилучший Провод – это такой, который находится в руках одной великой личности, в руках Проводника, в руках того, кто есть Проводником – еще до того, как его назвали. Таким Проводником является Вождь Андрей Мельник».*

Основы «проводничества» объяснил на съезде коллаборационистского Украинского Центрального Комитета (УЦК) доктор Владимир Кубийович, проводник этой организации. Он сказал: *«Основой организации УЦК является «проводничество», авторитарная система. У нас культивируется еще ошибочный взгляд на эту проблему, как на систему капральских приказов сверху и бездумное, слепое их выполнение. Проводническая система в европейском понимании такой не является. Она основывается на взаимном доверии, между тем, кто приказывает, и теми, которые слушают. «Проводник» решает самостоятельно, постоянно обращается к совету специалистов, наиболее авторитетных общественных деятелей, которые имеют совещательный голос».*

Проводник имел в своем распоряжении группу, слой наилучших людей, которых называл «инициативным меньшинством», «аристократией», «Орденом Лучших Людей». Инициативное меньшинство Донцов наделял особенными чертами, такими, как: отсутствие толерантности, милосердия по отношению к человеку и обществу. Это творческое насилие члены ОУН применяли по отношению к собственному обществу, а также полякам, евреям или русским руками УПА и Службы безопасности в соответствии с правилом «Кто не с нами, тот против нас». Остальную часть нации составляет «плебс», «быдло», которое *«шло туда, куда ему определили и делало то, в чем состояла его задача».* Возможно ли в большей степени пренебрегать собственным народом и человеком? В практике украинского национализма этим «слоем лучших людей», «инициативной группой» или в конце концов орденом была Организация украинских националистов, возглавляемая Вождем – Проводником Евгеном Коновальцем, потом Андреем Мельником и Степаном Бандерой, после разделения ОУН на две ветви. Причиной раскола был конфликт поколений. Молодые, воинствующие тридцатилетние люди сосредоточились вокруг Степана Бандеры, старшие – вокруг полковника Андрия Мельника. Это был также конфликт между деятелями внутри страны (Бандера и его товарищи) и деятелями в эмиграции (Мельник и его товарищи). Разделяли их также отношение к немцам, тактика действий. Для бандеровцев более близкими были радикальные взгляды Донцова и Михновского, которые хотели быстро воплотить в жизнь под видом «национальной революции» построение моноэтнического государства «только для украинцев».

Чтобы показать реальную стратегическую цель украинского интегрального национализма, которая состояла в независимом украинском едином государстве (Украинская Самостийная Соборная Держава), Донцов сформулировал движущие силы этого национализма. К ним относятся:

– Воля как фактор, не контролируемый разумом (Воля жизни или Воля стремления к власти). Воля элиты не подвергалась контролю разумом, но была желанием. Достаточно того, что Вождь хочет построить украинскую империю, а цель должна быть достигнута даже ценой смерти половины нации. По этому поводу читает: *«Украинский народ, освобожденный героической немецкой армией от боль-*

шевистского давления, не забыв своей борьбы против московско-жидовского варварства и в соответствии с указаниями своих вождей, которые в этой борьбе погибли, - Симона Петлюры и Евгена Коновальца – будет вести ее так долго, пока самый страшный враг всего украинского народа, большевизм, будет полностью разгромлен. Каждый великий период в истории имеет своего великого человека, героизм и сила воли которого организует человеческую общность к жизни, творчеству и борьбе. Героическая личность такого великого человека – Вождя и вездущего вызовет жизненную энергию всего народа».

– Насилие, которое должно было применяться в отношениях с нациями во время борьбы за жизненное пространство. Это было реализацией воли Вождя и инициативной волей меньшинства путем физического принуждения других народов, а во внутренней политике должно применяться в отношении «плебса», «черни» или «толпы» и «быдла». Это является отрицанием наработанных веками в западной цивилизации толерантности, демократии и гуманизма. Фактически это был возврат к средневековой Византии или Москве. Сейчас, в XXI веке, эти тезисы прикрыты покрывалом демократической фразеологии, они скрывают сущность внутреннего устройства Конгресса украинских националистов (КУН) и Мирового Конгресса Украинцев, или партии «Свобода» при поддержке основ и планов ОУН в межвоенный период.

– Территориальная экспансия – это очередное главное правило и движущая сила украинского национализма. Донцов писал: *«стремление к процветанию своей страны означает стремление к упадку своих соседей... от экспансии своей страны отрекается только тот, в ком окончательно умерло чувство патриотизма... иначе говоря, владение означает, прежде всего, стремление к подчинению».*

– Фанатизм, безоглядность и ненависть – это следующие движущие силы национализма.

Эти черты лучше всего проявились в деятельности структур ОУН-УПА, а также Службы безопасности ОУН в виде ненависти ко всему, что было польским и русским. Этот фанатизм привел к уничтожению, по меньшей мере, 120 тысяч поляков на Волыни и в Восточной Малопольше (воеводства Тернопольское, Станиславское и Львовское).

После неудачной попытки построения западно-украинского государства на землях Восточной Галиции 30 августа 1920 года в Праге была созвана Украинская военная организация (УВО). Главной ее целью было проведение шпионской и террористической деятельности против Польши и советской России. Финансировалась она главным образом немецкой разведкой. В 1925 году в Праге произошло объединение трех организаций надднепрянских украинцев: Союза Украинских Фашистов, Украинского Народного Объединения и Союза освобождения Украины. Они объединились в Лигу украинских националистов. Возглавил организацию Микола Сциборский. Ее целью было создание украинского государства с тоталитарной системой в этнографических границах.

В 1926 году во Львове Степан Бандера, Роман Шухевич, Василь Сидор и Дмитрий Грицай организовали Союз украинской национальной молодежи (СУНМ). На рубеже января-февраля 1929 года в Вене деятели этих организаций – УВО, СУНМ и Провода украинских националистов – создали Организацию украинских националистов (ОУН), взяв за образец средневековые религиозно-рыцарские ордены. Во главе этой организации стал в прошлом член УВО, полковник украинских Сече-

вых Стрельцов Евген Коновалец. У него была полная власть вождя, как у проводника. Эта организация, действуя в подполье, имела строгую иерархию в соответствии со степенью тайности. После шестимесячной стажировки и прохождения многих проверок, набрав две трети голосов, кандидат мог стать членом ОУН. Руководителями могли быть люди не моложе 25 лет. Все они делились на 3 категории:

- пионер, 8 – 15 лет;
- юнак, 15 – 21 год;
- член, по окончании 21 года.

Чтобы стать членом после прохождения ряда испытаний, следовало дать присягу на пистолете, повторяя слова присяги, обращенной к проводнику-вождю. После смерти Коновальца эти слова звучали так: *«Наш вождь, чувствуя среди нас Твоей великий и бессмертный Дух, присягаем на святой для нас памяти о Тебе, мы все были и будем верными оставленному и определенному Тобой Твоему Наследнику, Твоему Полковнику и нашему Вождю Андрею Мельнику..., присягаем с Твоим Святым Именем и под руководством Твоего Последователя поднять опустившуюся «красную калину». Освободить нашу Святую Отчизну Украину, чтобы она навеки осталась в кругу свободных народов... Наш Вождь! Мы готовы!.. Вечная память о Тебе и слава, бессмертный наш Вождь! Слава Украине!»*.

Во главе исполнительных органов – Провода украинских националистов (ПУН) стоял Евген Коновалец, а после его смерти от рук советского агента – его свояк полковник Андрей Мельник. После раскола в феврале 1940 года также Степан Бандера. Отдельными подразделениями руководили 8 референтов, а финансами – главный контролер. Организационное приветствие они переняли от итальянских фашистов и немецких нацистов – вытянутая вправо наискось правая рука и слова: «Слава Украине». Теоретически оно перестало быть обязательным только после решения III Конференции ОУН (Б) в феврале 1943 года.

Экономическая программа будущего государства основывалась на идеях антилиберализма. Экономическое устройство отрицало капитализм и советский коммунизм. Оно должно было быть основано на сотрудничестве работодателей и рабочих, как в итальянском фашизме. Экономика должна быть основана на плановой системе и контролироваться государством.

Будущее государство должно было быть моноэтничным, без «чужих», т.е. без национальных меньшинств. Их следовало «ликвидировать», т.е. уничтожить. Именно с этой целью ОУН пропагандировало ненависть к соседним народам. Антирусизм, антиполонизм и антисемитизм были основополагающими, программными для этой организации. В 1940 году украинские националистические журналы, издаваемые в Нью-Йорке, «The Trident» (Тризуб) так писали об украинском национализме: *«Этот национализм, который в результате мучений и агонии украинского народа под чужим управлением в течение многих поколений вырос до размеров, поглощающих все иное, и это будет до тех пор, пока он не насытится»*.

Перечисленные выше движущие силы интегрального украинского национализма, т.е. украинского нацизма, находятся в кричащем противоречии с нормами общечеловеческой этики, морали и гуманизма, противоречат они также и нормам всех религий (кроме сатанизма). ОУН была членом международных фашистских объединений. Еще более угнетающим является то, что многие священники греко-католической церкви были членами ОУН или симпатизировали ей. Это именно они в противоречие всем человеческим и Божьим заповедям освящали ножи и

топоры, которыми убивали поляков. Много об этом сказано в литературе. Украинские нацисты отбросили Бога, человеческий разум, геополитику и старались идти вперед в управлении построения авторитарного государства на основах одноплемненности (после уничтожения всех национальных меньшинств). Это государство должно было появиться в результате «национальной революции». Украинским нацистам не удалось провести «революцию» ни в 1939 году, ни в 1941. Поэтому на III Конференции ОУН (Б) 17-21 февраля 1943 года было решено начать «революцию».

Она должна была состоять в ликвидации (ликвидировать – перенести в небытие, убить) «чужих», «займанцев» (занявших, оккупировавших украинские земли). Чтобы провести акты массового геноцида, следовало воспитать соответствующие кадры. Для этого создавались соответствующие инструкции, в частности вспомнившийся уже «Декалог» или 10 заповедей украинского националиста. Как видим, украинские нацисты не боялись ничего, даже Бога. Вступительное слово к «Декалогу» написал Дмытро Донцов, а заповеди – Степан Ленкавский. Вот текст этого бесчеловечного документа, многократно искажавшийся авторами, связанными с украинским нацизмом:

«Я есть Дух вечной жизни, который сохранил Тебя от татарского потопа и поставил на рубеже двух миров, чтобы ты творил новую жизнь:

Добудешь Украинское государство или погибнешь за него.

Никому не позволишь запятнать славы и чести Твоего Народа.

Помни о Великих Днях нашей борьбы.

Будь гордым за то, что ты являешься наследником борьбы за славу Тризуба Владимира.

Отомсти за смерть Великих Рыцарей.

О деле говори не с тем, с кем можно, а с тем, с кем надо.

Не раздумывая исполняй самые опасные задания (преступления), если это нужно будет для нашего дела.

Ненавидь и безоглядно борись с врагами Твоего Народа.

Ни просьбы, ни угрозы, ни мучения, ни смерть не заставят Тебя предать тайну.

Ты будешь стремиться к расширению богатства и территорий Украинского Государства».

Кроме «Декалога», члены ОУН, ОУН-СБ (политической полиции, которая была хуже гестапо или НКВД), бойцы УПА каждый день изучали, читали и повторяли на память 12 Черт Характера (украинского националиста) и 44 Права Жизни (националистической). Читали также «Идею и Действие» Дмитра Мирона «Орлыка», одного из наибольших преступников ОУН, которого за преступления, неслыханные даже для немцев, как шефа украинской вспомогательной полиции в Киеве гитлеровцы расстреляли летом 1942 года. Если такое идеологическое обучение проводилось среди членов УВО, ОУН и УПА, то становится понятным, почему и как стали возможными огромные масштабы геноцида на юго-восточных территориях II Речи Посполитой. Многолетнее обучение и воспитание молодых украинцев в духе ненависти дало свои отравленные плоды.

Кроме человеческих мучений, оно стало причиной тотального уничтожения целых регионов современной Украины, которые в то время были восточными территориями Польши. Было уничтожено минимум 120 тыс. поляков, 80 тыс. своих же украинцев, думающих иначе, по-христиански. Националисты помогли гитлеров-

цам уничтожить и евреев на этих территориях. Сегодня, после возрождения украинского государства, из них делают героев, рыцарей с чистым лицом, и с этого смеется история.

Полная индоктринация, которую провели украинские нацисты с собственным народом, привитая бациллой ненависти, абсолютно фальшивая версия национальной истории, отождествляемой с собственными мечтами и материальной выгодой, привели к тому, что он выжил. После Второй мировой войны большая часть активистов украинских нацистов перешла на службу британской разведки, американской, ссылаясь на свою борьбу с большевизмом. Большая часть этого актива была заражена коммунизмом и стала двойными агентами. Это позволило им безнаказанно прожить годы холодной войны. После восстановления независимости Украины эти активисты восстановили в ней и других странах Восточной Европы свои структуры и занимаются опять тотальной фальсификацией истории. В независимой Украине они вернулись к активной политической жизни. Опять применяются хорошо известные методы: моральный, психический и физический террор. Второй раз страх заглянул в глаза украинцев. Сегодня на Украине сооружаются сотни памятников убийцам, «героям», которые и дальше фальсифицируют историю. «Украинская империя» строится и дальше. А над жителями так называемой Западной Украины разносится смертельно опасный дым украинского интегрального национализма, а также боязнь правды о деятельности КУН и УНА-УНСО, набирающей силу партии «Свобода». Эти организации возглавляет Мировой Конгресс Украинцев, который обсели бандеровцы. Украинская история вернулась на исходные позиции. А УНА-УНСО – это явно нацистская боевая организация, принимавшая участие в военных действиях в Чечне и Грузии против России.

Среди политических партий развивает деятельность нацистская Социал-Национальная Партия Украины (СНПУ), которая основана на идеологии Донцова. СНПУ и КУН вошли в состав блока «Наша Украина» Виктора Ющенко, а бандеровец Роман Зварыч стал министром юстиции! Неужели граница Европы XXI века проходит по Бугу?

Профессор Чеслав Партач является выпускником историко-философского факультета Университета имени Адама Мицкевича в Познани, где защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Историк и политолог. Издал ряд книг и статей, посвященных польско-украинским отношениям, деятельности ОУН, ОУН-СБ и УПА. Работает в Институте социальной Политики и международных отношений Кошалинской Политехники.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ И ДОНБАСС: **ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Корнилов Владимир Владимирович
историк, политолог, директор
Украинского филиала Института стран СНГ (Донецк – Киев)

© Корнилов В.В., 2010

ФАШИСТСКАЯ «УКРАИНИЗАЦИЯ» ДОНБАССА

Авторский материал 2008 г., касающийся проблемы националистического подполья ОУН в восточных областях Украины в период немецко-фашистской оккупации.

В последнее время складывается устойчивое впечатление, что исторической наукой в нашей стране занимается исключительно Служба безопасности Украины. Все исторические «открытия» обнаруживаются только на «общественных слушаниях» при СБУ, новые исторические документы печатаются под грифом «рассекречено СБУ», даже немногочисленные исторические выставки устраиваются сотрудниками этой госструктуры, функции которой раньше трактовались несколько иначе. Причем выбор тем этой «исследовательской» работы сравнительно невелик - Голодомор да ОУН-УПА...

Казалось бы, столько еще фактически неисследованных тем, «белых пятен» в новейшей истории Украины, что можно было бы как-то разнообразить деятельность «историков» в погонах. Ну, разве не обидно, что прошло столько лет с момента провозглашения независимости Украины - а единственная книга по истории советской украинизации вышла в Москве. (Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920-1930-е годы. /Институт славяноведения РАН. – М., «Европа», 2006. – 256 с.). А ведь период-то был значительным по своей продолжительности и масштабности. Но если советскую украинизацию 20-30-х годов хотя бы вскользь упоминают, то уж совсем неисследованной темой (о которой даже до сих пор не принято говорить, не только писать научные работы) является тема фашистской украинизации - кампании по насильственному насаждению украинского языка и идеологии украинского национализма в годы германской оккупации в русскоязычных регионах Украины в 40-е годы. Богатый материал для исследователя этой тематики был рассекречен гораздо раньше нынешних «сенсационных изысканий» от СБУ - еще в начале 90-х, когда был снят гриф «секретно» с хранящихся в государственных архивах Украины газет, которые издавались нацистскими пропагандистами на оккупированной территории. Прошло столько лет - а ни одного мало-мальски серьезного исследования этих уникальных документов не было издано в нашей стране. А ведь это - ценнейший материал для того, чтобы изучить историю своего народа не только по ее официальным трактовкам сначала советских, а затем украинских органов госбезопасности.

Автор этих строк, еще будучи молодым студентом-историком, в начале 90-х изучивший тысячи страниц рассекреченных пропагандистских материалов, давно

собирался опубликовать некоторые выдержки из них. Но сейчас подтолкнула меня к этому серия «круглых столов» и выставок, организованных в 2008 г. СБУ по «истории украинского националистического подполья в Восточной Украине». Службисты открыли по этому поводу выставку в Донецке (февраль 2008 г.) и «рассекретили» ряд уголовных дел по этой теме в Киеве. Вывод, который делают сами «изыскатели»: националистическое подполье (в первую очередь, ОУН) действовало на Востоке Украины против большевиков и против нацистов на протяжении всего периода фашистской оккупации и после освобождения Востока от немцев! При этом категорически отбрасываются обвинения в пособничестве фашистам со стороны этих самых «подпольщиков».

Обращаю внимание на то, что «историки» из СБУ положили в основу своих «открытий» тома уголовных дел (зачастую давно известных и обнародованных гораздо раньше), которые штамповались пачками в ОГПУ, НКВД и КГБ без каких-либо попыток критически подойти к этим документам. То есть публике как открытие преподносится факт наличия в СССР «украинского националистического подполья» на основе массы дел, которые были откровенно сфальсифицированы сталинской репрессивной машиной. Авторы сегодняшних «открытий» даже не задумываются над тем, что такими «открытиями» они фактически оправдывают и отбеливают сталинский режим. Ведь в самом деле, из этой логики следует, что Сталин таки имел основания для репрессий, он не высасывал из пальца причины для устранения своих оппонентов! Если СБУ занимает позицию признания дел, позже названных сфальсифицированными, то Тухачевский с Якиром таки были шпионами Германии и Японии? А Зиновьев и Каменев, в самом деле, планировали убийство Кирова и Сталина? И Горького все-таки отравили «врачи-космополиты»? СБУ, приняв на веру обвинительные заключения против «украинских буржуазных националистов», ставит тем самым под сомнение и тысячи заключений о необоснованности репрессий, а значит - и реабилитацию жертв этих репрессий, состоявшуюся в 60-е и 90-е годы. Если мы признаем, что «украинских подпольщиков» осудили не по сфальсифицированным обвинениям, а в связи с их реальной подпольной работой, то надо отменять и результаты судебных заседаний по их реабилитации - а как же иначе?

Но самым трогательным результатом «исторических исследований» от СБУ мне представляются выводы о том, что репрессии против пособников фашистов со стороны советской власти после войны являются борьбой с «украинским национально-освободительным движением». Увидев в числе немногочисленных дел, касающихся Донецкой области (судя по официальному сайту СБУ, таких дел удалось накопать только в количестве 15 шт.), фамилии персонажей, которые постоянно фигурировали на страницах фашистских газет оккупированного Донбасса, автор этих строк решил «рассекретить» давно уже рассекреченные сведения относительно деятельности этих новоиспеченных «героев Украины». Подчеркиваю, львиная доля тех цитат, которые я собираюсь привести тут, никогда, насколько мне известно, не вводилась в публичный оборот с момента снятия с фашистских газет Украины грифа «секретно».

Новые Павлики Морозовы

Всем известна мощь геббельсовской пропаганды. Судя по словам рейхсминистра по делам восточных территорий Альфреда Розенберга, нацистами по состоянию на октябрь 1942 года издавалось в оккупированной Украине 189 газет. Большая часть

этих газет выпускалась непосредственно германскими отделами «Пропаганда штаффель», которые не просто курировали выпуск газет, но и участвовали в написании редакционных статей. Конечно, анализируя содержание этих уникальных материалов, следует учитывать, что главная их цель была пропагандистской, а не информационной. Однако это не умаляет значение данных газет как важного исторического источника. Уж точно не менее важного, чем уголовные дела (по реальным или сфабрикованным обвинениям), которые сейчас стали чуть ли не единственным источником «исторических открытий». И все эти постулаты претворялись в жизнь, в том числе благодаря тщательно налаженной системе пропаганды.

Следует не забывать, что основную редакционную работу в оккупационных СМИ, безусловно, выполняли носители украинского и русского языков - в зависимости от языка изданий. Иногда они приходили вместе с фашистами в составе различных «походных групп», иногда нацисты находили их уже на местах из числа украинских националистов, обиженных советской властью. Например, на должность главного редактора «Мариупольской газеты» (именно так – «Мариупольской», в дальнейшем - МГ) фашистами был назначен Николай Стасюк, бывший член Генерального секретариата Центральной Рады. При Сталине Стасюк подвергался репрессиям, отсидел символический срок, война застала его на должности сторожа Мариупольского городского сада.

Сейчас его фамилия фигурирует в различных книгах и материалах об ОУН (включая и «рассекреченные СБУ») чуть ли не в качестве лидера подпольного антифашистского сопротивления украинских националистов в Мариуполе. «Доказательством» служит тот факт, что якобы летом 1943 года Стасюк был расстрелян гестаповцами. Честно сказать, не знаю, что именно вменили Стасюку в вину, и был ли он расстрелян (подозреваю, что этого не знают и творцы новых исторических мифов). Например, как сейчас помню, в середине 90-х на одном из собраний донецких «свидомых» доказывалось, что тогда же фашисты расстреляли директора Мариупольского театра Андрея Ирия. А рассекреченные в 2008 г. материалы СБУ свидетельствуют, что Андрей Ирий-Авраменко был осужден как раз советским судом уже после освобождения Мариуполя от фашистов. При этом, судя по реакции СМИ, Ирий преподносится теперь уже как жертва сталинских репрессий против того самого «украинского подполья». Целый ряд украинских СМИ после выставок СБУ повторил слово в слово фразу о том, что Ирий якобы был осужден за то, что якобы запрещал подчиненным говорить на русском языке, развесил в здании театра желто-голубые флаги, трезубцы да к тому же организовал вечер памяти Тараса Шевченко. Упустили они один маленький нюанс: на самом деле, Ирий был осужден не за это, а за пособничество фашистам в годы оккупации (о чем будет сказано ниже). А трезубцы и все остальное - это были очень характерные, но все-таки эпизоды из показаний свидетелей.

Приведу только несколько цитат из работ «жертв» то ли сталинского, то ли гитлеровского режимов. Вот что, к примеру, писал Стасюк в своей газете от 6 сентября 1942 (с вашего позволения, все цитаты я буду давать на языке оригиналов в той самой стилистике, в которой они составлялись пособниками фашистов): *«Коли героїчна німецька армія визволила Україну від жидо-більшовиків, то українська культура буйно розцвіла... Українці! Ми завжди повинні пам'ятати, що волю Україні дала героїчна Німецька Армія, що на Україні полягло багато кращих синів Німеччини... Ми повинні пам'ятати, що, як у 1918 р., так і тепер німці були і є нашими найкращими друзями і без Німеччини не може бути і мови про відродження української нації»*. Правда, любопытные слова для «антифашиста-подпольщи-

ка)? Представляете эдакого мариупольского Олега Кошевого, который прилюдно прославляет фашистов, призывает к сотрудничеству с ними, вносит значительный вклад в пропаганду нацистских идей в массах, а в это время сам со товарищи плетет заговор против прославляемых им нацистов?

Вот еще показательная цитатка из Стасюка: *«Приходові німців раділи, крім комуністів, на Україні всі народи. Але найбільш раділи українці. В цьому нічого немає дивного. Повалення більшовицької влади в Москві ще не гарантує українцям національної волі. Нова влада в Москві добровільно не зречеться багатих хлібом і копальнями українських земель. Через це українці є не тимчасові союзники, а довговічної постійної прихильники німецької державної політики. Хайль Гітлер!»* (МГ. 8.10.42). Почему-то эти цитаты сейчас не приводятся «историками» в погонах. Думаю, понятно, почему - уж больно не вписываются эти слова в светлый образ антифашистов, который пытаются придать сейчас «украинскому националистическому подполью».

И теперь из этих людей а-ля Стасюк, активно пропагандировавших на Востоке Украины человеконенавистнические, расистские, нацистские идеи, пытаются сделать героев?! Дошло даже до того, что откровенных убийц возводят в ранг «страдальцев». Например, многие СМИ подхватили пафос «общественных слушаний» от СБУ, на которых было приведено письмо семьи Павлюков из села Зеленча Хмельницкой области, а также жуткие фотографии из материалов этого дела. В ноябре 1951 г. кто-то из Павлюков написал довольно сумбурное письмо о преследовании его «энкаведистами», перемежая его словами «Слава Украине!», «Героям слава!» и т.д., после чего глава семьи Андрей Павлюк зверски зарубил свою жену, ее сестру и, судя по озвученной СБУ версии, дочь последней Людмилу (ни в СБУ, ни в ретранслировавших ее версию СМИ не обратили внимание на то, что в самом письме значится несовершеннолетняя дочь Павлюка - Катя, что само по себе наталкивает на сомнения в достоверности приведенной версии). После этого сам Павлюк повесился на чердаке дома.

Все это «историки» от СБУ снабдили жуткими фотографиями зарубленного семейства, что не помешало журналистам с придыханием повторять концовку письма: *«Може, наші імена будуть проносити, як буде Україна вільна»*. А ведь могут и произносить, судя по пафосу «общественных слушаний» и статей, последовавших за ними. И эти люди еще недавно осуждали «подвиг» Павлика Морозова? Я представляю, что о нем говорили бы, если б он достал топор и зверски зарубил собственного отца. А зарубить несовершеннолетнюю девочку в порыве псевдопатриотических чувств - это уже, оказывается, подвиг по нынешним меркам? Эдак убийце еще и «героя Украины» дадут - у нас это легко!

«Віднині доля України зв'язана с долею Великонімеччини»

Газеты, издававшиеся нацистскими отделами пропаганды при активном пособничестве «украинского националистического подполья» (прошу отметить, не я этих людей так назвал), имели ряд характерных особенностей. Они отмечались яростным антисемитизмом, проповедовали радикальный украинский национализм (заметьте, эту идеологию насаждали у нас люди Геббельса!), превозносили до небес «европейский выбор Украины», под которым подразумевалась служба верой и правдой во благо «великой Германии» и «великого фюрера», и одной из главных задач этих газет была целенаправленная кампания с целью убедить население Украины в его кардинальном отличии от русского народа, насадить враждебность к Москве и России.

Для реализации этих целей на Украине, включая и ее Юго-Восток, была начата очередная (после советской) массированная кампания украинизации - заметьте, фашистской украинизации! Украинский национализм преподносился жителям оккупированных территорий как «младший брат» германского нацизма. Так, в теоретических материалах от гитлеровской идеологии украинцев призывали вступать в различные националистические организации. Издававшийся в оккупированной Юзовке (немцы именно так называли Сталино, будущий Донецк) «Донецкий вестник» (далее - ДВ), к примеру, оканчивал статью под заголовком «Немецкий национал-социализм и европейские народы» так: «Среди украинского народа действует украинский национализм, который в борьбе за освобождение Украины понес уже столько тяжелых кровавых жертв и которого так панически боялись все враги Украины» (ДВ. 20.11.41).

Усилиями оккупационной прессы делались попытки насаждения ксенофобии и антисемитизма. В этом смысле украинская пресса ничем не отличалась от стандартов, принятых в нацистской Германии и хорошо изученных историками. Просто человеконенавистнические теории Гитлера переносились на украинскую почву. Устами «патриотического подполья» во всех бедах украинского народа обвинялись евреи. Вот только некоторые заголовки из газет, издававшихся на Востоке Украины: «Европа будет освобождена от жидов», «Жид - паразит в среде всякого народа», «Жид - это враг» и т.д. (такие образчики можно найти чуть ли не в каждом номере оккупационной прессы). Отметим, что для доказательств своих антисемитских теорий нацистская пропаганда активно использовала творчество Тараса Шевченко. При этом, конечно же, антисемитизм тесно увязывался с другой насаждаемой линией - русофобией. Некоторые газеты убеждали читателей в том, что «коварная Москва» специально завозила сюда евреев с тем, чтобы «колонизовать украинскую землю» и «поработить украинский народ». А взамен «купцы-евреи на украинских землях вели русификаторскую политику» (ДВ. 29.01.43).

В целом же по своему количеству статьи русофобского, антимосковского содержания шли на втором месте после антисемитских. Вот, к примеру, цитата из статьи некоего О. Самойленко в «Мариупольской газете»: «Для нас Росія була і є найлютішим ворогом... Треба також нагадати деяким особам російської національності, які, живучи тут на Україні, полаштувалися на керівні посади, в містах чи селах... Хай такі люди запам'ятають, що віднині доля України зв'язана с долею Великонімеччини. Всі ті, що не бажать визнати право України, яке дала їй Німеччина, творити нове життя з Великонімеччиною, - будуть у майбутньому стерті з лица землі, як вороги українського народу... Ми сподіваємось і певні, що німецька влада нам допоможе викорчувати цих прислужників Москви».

Постоянно печатались произведения, претендующие на звание «литературных» и носящие откровенно антирусский характер. Вот, к примеру, какой стишок был опубликован в МГ от 4.07.42 г.:

Москво!..

В обличчя твоє хамське і зухвале

Ми кидаємо виклик нині:

Гниле твоє кубло розтороцимо і спалим

За смерть і голод і руїну!!!...

І на холмах твоїх пустельних, зимних

Уткнем свої прапори переможні;

Вберем твій Кремль в пожарищ дими

А лоб твій втопчем в пил дорожний!!!

Для доказательства разности украинского и русского народа привлекались лучшие специалисты Германии. Во многих фашистских газетах Восточной Украины в августе 1942 г. была опубликована статья доктора Пауля Публига, сотрудника германского рейхсминистерства по делам восточных территорий, под заголовком «Украина и Россия». В этой статье «ученый» доказывал, что древней Украине «*передало наследство государство готов*», то есть, конечно же, древних германцев, которые, в свою очередь, «*могут считаться учителями антов*», то есть «*древних украинцев*» (ну, не знал ничего истинный национал-социалист, воспитанный на «Майн кампф», о раскопках в Триполье!). А затем опять-таки немцы (они же викинги) и основали, собственно, древнее украинское государство. Публиг далее пишет: «*Через те під традицією України треба розуміти приєднання її до Європи і відбавання сил, ворожих Європі. Отже історичні традиції України зобов'язують кожного українця покласти всі свої сили в справу велетенської боротьби Німеччини за Європу*». И тут доктор Публиг переходит к упоминанию того, что среди украинцев здесь обитает и некий народ «московитов». «*Україна буде врешті звільнена за допомогою німецької зброї і німецького управління згід опіки московітів... Московіти можуть жити в Московії, зберігаючи всі побутові особливості свого життя. Живучи ж на землях інших народів, вони повинні підкорятись інтересам тих народів. Чим краще будуть сприймати московіти європейські традиції і місце України, тим легше їм буде зрозуміти, а тому і визнати переваги українців на Україні*». Подчеркиваю, это писал немецкий теоретик национал-социализма. Не правда ли, слушаая некоторых современных политиков Украины, наталкиваешься на те же идеи - неужели они учатся по этим разработкам?

«*Геть звідси, на Московщину!.. Ласки таких добрих сусідів ми не потребуємо - давно це кажемо. Знайдемо своє щастя у побратимстві з великим німецьким народом*», - писала горловская газета «Український Донбасс» 29 декабря 1941 г., перепечатаывая, кстати, воззвание Организации украинских националистов - это к слову о том, поддерживали ли ОУНовцы фашистов и, наоборот, фашисты оуновцев.

Директор кожаного заводу Константиновки А. Штанько написал в передовице «Костянтинівських вістей» (далее - КВ) 3 июня 1942 г.: «*Серед нас ще немало осіб з українськими прізвищами, котрі, будучи насичені московським духом, вважають, що українці повинні прощати всі варварські атаки Москви уже тому, що російський народ дав значну кількість видатних людей... Але найкраща й найсвідоміша частина українського народу твердо усвідомила собі, що в вікових стражданнях та недоля нашого народу винуваті перш за все кремлівські володарі чужої нам Москви... Звідси цілком зрозумілі віковічні намагання українців звільнитися від московської азіатчини з тим, щоб Україна стала європейською країною, з європейською культурою та цивілізацією*». Почти сразу после этой статьи Штанько был назначен заместителем бургомистра оккупированной Константиновки. И, кстати, его фамилия фигурирует в делах, представленных ныне СБУ как свидетельствующим о наличии на Востоке Украины «националистического подполья» - замечательное подполье, печатавшее свои идеологические воззрения в оккупационной прессе, активно сотрудничавшее с властями и даже входившее в оккупационную власть за эти идеи.

Издававшаяся геббельсовским отделом пропаганды «Мариупольская газета» в сентябре 1942 г. решила приурочить к 1-й годовщине «освобождения Мариуполя» (читай, фашистской оккупации) литературный конкурс на лучшее «антимоскальсь-

кое» произведение на украинском языке. Правда, конкурс этот провалился, как и вообще кампания насаждения русофобии в Восточной Украине. К финальной дате конкурса 5 октября (собственно, дата захвата фашистами Мариуполя) в жюри поступило аж 15 «произведений». Судя по фамилиям их авторов, они представляли немногочисленную редакционную группу МГ. В итоге конкурс решили продлить до 20 декабря 1942 г. Но к тому сроку поступило еще 6 «шедевров» тех же авторов, потому конкурс продлили до 1 апреля 1943 г. да так и не завершили. А премировано было лишь одно «произведение» некоего Федора Гайдара, члена мариупольской «Просвиты». Читатели могут сами оценить «литературный талант» участников конкурса по этому творению:

*Радійте всі, хто в серці має
Презирства горде почуття
До більшовицької потвори
Та до московського ярма...
Господь узрів страждання наші
І на моління наші вняв,
Смертельний меч на супостатів
В Німецькій Зброї Він послав.
І гине лютий наш гнобитель,
Жидо-Москва - наш вічний кат,
А над Україною велично
Вже має рідний прапор наш...*

Провалился не только «антимоскальский» конкурс. Из газет начала-середины 1943 г., когда фронт уже непосредственно проходил по Донбассу, видно, что фашисты несколько смягчили антирусскую риторику своих пропагандистов, по сути признав провальность русофобской пропаганды на Востоке Украины. Это хорошо видно из «Мариупольской газеты» от 19 августа 1943 г. Описывая митинг в Юзовке, на который нацисты согнали местных жителей, автор статьи приводит слова некоего пленного советского лейтенанта: «*Вы ждете русских... Но не русские, а жида и коммунисты придут к вам*». Как видите, несмотря на два года сплошной русофобской пропаганды, жители Донбасса все равно ждали своих, русских. Именно поэтому значительная часть фашистских газет 1943 г. посвящалась тому, чтобы доказать жителям оккупированной Украины, что в наступающей Красной Армии «*вообще не осталось украинцев и русских*», а набрана она исключительно из евреев, среднеазиатов, «*сибирских народностей*» и даже... монголов.

Символы и символические фигуры

Но это было уже в середине 43-го, когда немцы отступали из Восточной Украины. С середины же 1941 г., когда они туда только пришли, вся пропагандистская машина оккупантов была направлена на насаждение украинской националистической идеологии. Любопытно, что для этого активно использовались и петлюровские кадры, и петлюровская символика, и сам Симон Петлюра, которого нацистская пропаганда активно превозносила как «национального героя Украины». Так, в Харькове фашистами была устроена пышная церемония панихиды на годовщину убийства Петлюры. «Костянтинівські вісті» 23 мая 1942 г. посвятили номер годовщине гибели атамана. Бывший петлюровский сотник Митрофанов (он же был главой константиновских полицаев) написал трогательные воспоминания о Петлюре,

обвинил в его смерти, само собой, евреев и Москву, после чего призвал: «*Аж ось - час настає! Дивись батьку!.. Знову, як при тобі, золотом сяє Тризуб Святого Володимира на прапорах жовтоблакитних... До зброї, козаки! Помсти! Помсти! - За кров Вождя!*».

Трезубцы и сине-желтые флаги активно использовались фактически во всех пропагандистских мероприятиях оккупантов (как это ни пытаются отрицать сейчас). Вот, например, краткое описание празднования «Дня урожая» в Красногоровке (ныне Марьинский район Донецкой обл.), опубликованное в «Донецком вестнике» 9.10.42 г.: всюду развешены портреты Гитлера, Шевченко и Франко, «*флаги двух наций - немецкой и украинской*», лозунги: «*Слава Вождеві німецького народу Адольфу Гітлеру!*», «*Хай живе вільна Україна!*». Тут же укреплены свастика и трезубец. Два раз пели «Ще не вмерла Україна!». Подобные же описания различных идеологических собраний можно найти во многих фашистских газетах.

С начала 1942 г. оккупационная пресса стала печатать статьи о трезубце как о гербе Украины, чуть ли не символизирующим вассальную зависимость Украины от Германии. «Донецкий вестник» писал: «*Герб Украины - трезубец. Знак трезубца первоначально был немецким родовым и дружинным знаком... Теперь Германия возвратила гербу его почетное звание, и он вновь стал главным украинским гербом*» (ДВ. 29.03.42). Уже с декабря 1941 г. немцами стали выпускаться стенные трезубцы (ДВ. 30.12.41).

В июле 1942 г. «Мариупольская газета» опубликовала текст гимна «Ще не вмерла Україна!», снабдив его своим комментарием: «*Коли могутній Німецький Орел... прогнав геть з України обскублену, задріпану московську гаву и вирвав з її хижих пазурів знедолену чайку Україну,... тоді знову полинули такі рідні, такі енергійно-завязті звуки українського гімну*» (МГ. 3.07.42). Вскоре в том же Мариуполе немецкое командование распорядилось издать текст этой песни тиражом 500 экземпляров и распространить его по учреждениям. В нескольких номерах МГ были опубликованы строгие объявления: «*Увага! Всі школи, установи, підприємства повинні мати портрети українського національного поета Т.Г. Шевченка*». Тогда же массовыми тиражами стали печататься портреты Шевченко и Гитлера.

Немцы уделяли большое внимание символике. На центральной улице оккупированной Юзовки была устроена мастерская украинских вышиванок, образцы которых обязательно согласовывались с немецким командованием (ДВ. 16.10.42). А в газетах публиковались статьи о том, что традиционно на вышиванках помещались свастики.

Оккупационная пресса активным образом публиковала работы теоретиков украинского национализма. Так, печатались свежие работы Дмитрия Донцова антисемитского содержания. «Донецкий вестник», к примеру, перепечатал 18 декабря 1941 г. статью Донцова о «*жидо-большевистской национальной политике на Украине*». «*Литературой, поэзией, кино и театром - всем этим руководили жида для того, чтобы убить душу украинского народа и привить в нем сознание, что украинская нация, собственно, никогда и не существовала*», - писал Донцов. Отметим, что современные биографы Донцова как-то стыдливо опускают этот период его жизни. В его биографиях сейчас пишут об этих днях: «*Находился в эмиграции в Германии*». На одном из националистических сайтов я даже прочитал, что «*преследуемый гестапо*» Донцов уехал... в Берлин! Ну да, куда ж еще ехать от преследований гестапо? Видимо, в связи с этими «преследованиями» нацистские отделы пропаганды и тиражировали статьи Донцова в декабре 1941-го.

Активно публиковался в оккупационной прессе и другой идеолог украинского национализма, один из основателей ОУН Андрей Мельник. С момента старта кампании по набору «украинских добровольцев» (об этом ниже) фашистская пропаганда часто использует его статьи. Так, в июле 1943 г. ДВ опубликовал периодическую вкладку «Украинский доброволец» (ДВ. 4.07.43), в которой помещалась статья Мельника довольно любопытного по современным меркам содержания: *«Тільки той, хто правильно зрозумів силу національної єдності, може згуртувати свій нарід і поєднати на боротьбу за здійснення найкращих ідеалів людства. Такою людиною являється тепер в Німеччині Гітлер... Тепер, коли я дізнався про життя німецького народу, коли зрозумів справжню суть націонал-соціалізму, в мене корінним чином змінився світогляд; я побачив всю правдивість того шляху, яким іде вся Європа»*. По-моему, данная статья - наглядное опровержение тиражируемых ныне официальными «историками» мифов о том, что Мельник и его ОУН к 1943 г. уже никакого отношения к нацистам не имели. Как видите, и в 1943 г. Мельник активно работает над набором формирований для немецкой армии из числа «украинских добровольцев», всюду прославляя национал-социализм и Гитлера.

«Просвиты» - «переведено з німецької мови на українську»

Одним из главных орудий политики фашистской украинизации были планомерно создававшиеся на оккупированных территориях общества «Просвіта». Среди «рассекреченных» ныне уголовных дел по существовавшему на Востоке Украины «националистическому подполью» фигурируют дела по расследованию деятельности этого общества в оккупационной зоне. Эта деятельность представляется сейчас чуть ли не как подпольная.

Но даже беглый просмотр оккупационной прессы не оставляет никаких сомнений в том, что «Просвіта» не была самодеятельностью украинских националистов. Эти общества повсеместно создавались немецкими отделами пропаганды, непосредственно курировались ими и выполняли напрямую задания геббельсовских сотрудников. Практически в каждом сообщении о создании очередного отделения «просвиты» в городах Восточной Украины обязательно следует приписка: *«в тесной связи с Немецким Командованием»* (вот вам и подполье!). Очень показательно в этом смысле сообщение о создании «Просвиты» в Волновахском районе Донецкой области: *«Одержано з Волновахської міськкомендатури статут культурного об'єднання «Просвіта». Переведено з німецької мови на українську. Розіслано по всіх селах Волновахського району»* (МГ. 21.08.42). Обращаю внимание на то, что устав «Просвиты» был спущен из комендатуры и переведен с немецкого на украинский! То есть даже писали эти уставы в «Пропаганда штаффель», а не в ОУН!

Представители геббельсовских отделов лично посещали учредительные собрания «Просвиты» (МГ. 16.07.42). Под общество немцы выделяли лучшие здания оккупированных городов. Так, в той же Волновахе для этих целей оккупантами было отремонтировано здание городского банка. Под мариупольскую «Просвіту» фашисты выделили отдельный дом в центре города (МГ. 21.06.42). Первой задачей перед мариупольцами была поставлена печать портретов Шевченко и... Гитлера. И созданы такие кружки: драматический, хоровой, бандуры, танцев, истории Украины и... немецкого языка. Да-да, именно немецкого, а не украинского. То же самое

значилось и в задачах других отделений «Просвита». Например, в Константиновке среди задач общества значилось: *«вивчення німецької мови, як мови того народу, який приніс визволення українцям від жидо-більшовицького кріпацтва»* (КВ. 9.05.42).

Кто-то и после этого будет утверждать, что «Просвиты» в оккупированной Украине представляли собой «подпольные антифашистские структуры»? Вот тогда цитата из статьи о создании мариупольской «Просвиты» от ее руководителя, того самого Андрея Ирия, о котором речь шла выше: *«У Маріуполі за дозволом Німецького Командування організовано культурне об'єднання «Просвіту»... Член «Просвіти» - активний помічник Німецького Командування як у відбудові й налагодженні народного господарства, так і в перемозі над лютим ворогом - жидо-більшовизмом... Бути членом «Просвіти» - це свідомо себе залічить до лав борців за нову культуру, за нову Європу... Провід «Просвіти», певен, разом із своїми членами, за допомогою і наставленням Німецького Командування з цієї великою роботою впорається... За національно-свідому боротьбу! За активну допомогу Німецькому Командуванню!»* (МГ. 21.07.42). Повторюсь, теперь дело Ирия-Авраменко преподносят нам так, будто бы его судили в СССР за развешивание в возглавляемом им Мариупольском театре трезубцев, а не за пособничество фашистам. А призыв к *«активной помощи Немецкому Командованию»* в устах Ирия - это не пособничество, не коллаборационизм? Это и есть новые жертвы и новые герои Украины? Надо при этом заметить, что среди населения оккупированных территорий не нашлось много желающих для работы в создаваемых фашистами «Просвитах». Об этом свидетельствуют и немногочисленные списки некоторых из обществ, обнародованных ныне СБУ. Об этом же свидетельствуют и постоянные жалобы мариупольских «просвитян» (а тамошня «Просвита» была, пожалуй, самой активной в Донбассе) на *«брак кадрів»* (МГ. 8.08.42).

«У порозумінні з німецькою владою заборонено російську мову»

Тем не менее, именно на «Просвиты», пропагандистские газеты и назначенные оккупантами органы местной власти была возложена миссия по украинизации оккупированных территорий Востока Украины. Проводилась она по тем же канонам, которые присутствуют и в нынешней кампании украинизации. Правда, тогда работу украинизаторов осложнял тот факт, что аналогичная массированная кампания по насаждению украинского языка, предпринимавшаяся в 20-30-е годы (а на самом деле, не прекращавшаяся вплоть до 1941 г.) была еще в памяти жителей Донбасса. Потому, в отличие от нынешних идеологов этой кампании, тамошним было затруднительно критиковать советскую власть за «борьбу против украинского языка».

Оккупационные газеты вынуждены были признать, что в результате деятельности большевиков *«украинский язык остался нетронутым»*, но тут же добавляли: *«однако им пользовались преимущественно для того, чтобы вдалбливать в украинские мозги бессмысленные большевистские доктрины»* (ДВ. 2.07.42). «Мариупольская газета» отмечала: *«На вулицях, в установах майже всюди лунає російська мова. Чужинці, і в першу чергу німці, здивовано питають, чому це так»*. Как вы понимаете, сейчас бы во всем обвинили русификаторов, но тогда, при живых свидетелях тотальной советской украинизации, авторы вынуждены были признать, что до 1930 г. в Мариуполе украинцы составляли национальное меньшин-

ство. «Тільки після примусової колективізації почався масовий приплив українців до Маріюпіля, але вони почували себе тут, ніби на чужині, отож і соромилися говорити по-українськи» (МГ. 10.07.42).

Для виправлення мовної ситуації на Востокі України окупаційні влади активно приступили до заборони російської мови практично в усіх сферах публічного життя. Почали, само собою, з сфери державного управління та мови органів влади. Наприклад, окупаційні влади в Константиновці одним з перших своїх рішень ввели заборону на використання російської мови. Уже в січні 1942 р. начальник відділу освіти та культури міської управи Константиновки А. Кирпенко (його справа також фігурує в списку «розсекречених» СБУ) зазначав: «Всі діловодства Міської Управи, а також підприємства переведено на українську мову. Правда, цьому зустрічаються ще перешкоди: ще не всі відділи усвідомили важливість цієї справи». Те ж саме люди, «які не захотять перейти на бік українського народу, будуть Міською Управою усунені від роботи», - попереджав Кирпенко (КВ. 1.01.42).

Через кілька місяців той же Кирпенко зазначав: «Деяка кількість людей в установах сидить з орієнтацією на співпрацю з Московщиною. Серед цих людей є такі, що не володіють українською мовою, і гірше, не хочуть нею володіти. Вони мотивують своє незнання української мови тим, що їх не навчили, що вони будуть тоді тільки братися за проведення в життя принципу українізації, коли їх хтось навчить. Така відповідь являється ворожою відповіддю... Інколи серед цих людей є ніби й прихильники українського слова, говорять по-українському з тими людьми, які по справжньому борються за українізацію, але тільки трапляється якась нагода - переходять на російську мову. Таку русифікацію вони провадять дома, навчаючи говорити своїх дітей по-російському» (КВ. 10.06.42). Як видно, офіційні чиновники окупаційної влади називали «русифікацією» навіть спілкування по-російськи в побуті. А російськомовних дітей (як тоді і в сучасній Україні) приходилося вчити російській мові вдома.

Цей досвід влади в Константиновці поширили на всю офіційну округу (Північний Донбас). Заказом від 1 червня 1942 р. окружної Управи «у порозумінні з німецькою владою заборонено російську мову в установах». В повідомленні об цьому заказі зазначається: «Діловодство в усіх управах поліції та судів може відбуватися тільки українською мовою. Урядовці, які не знають української мови, мусять обов'язково відвідувати курси в гуртках українізації (2 години на тиждень)... Все свідоме населення Константинівщини радо вітало цю справедливу ініціативу Німецького Командування» (МГ. 4.08.42). Зверніть увагу на те, що ініціатива об українізації належала не «українському націоналістичському підполью», а командуванню окупаційних військ.

Ось ще один з багатьох прикладів - наказ об українізації сфери державного управління в Волноваському районі Донецької області (привожу його цілком): «Зважаючи на те, що за часів жида-більшовицького панування державні установи на Україні були насильно русифіковані, а тому, виконуючи волю українського народу про відродження рідної мови, наказую: 1. Всім сільським управам, міській управі, відділам районної управи, райполіції, державним установам та підприємствам, а також і приватним особам, що мають власні підприємства, з першого вересня ц.р. вести все діловодство та листування українською мовою. Ділові розмови з відвідувачами та засідання також мусять вестись українською мовою. 2. Всі виставки повинні бути написані на німецькій та українській мовах. Начальник району М. Шеллер. 19.08.1942». (МГ. 2.09.42).

17 ноября 1942 г. под заголовком «Українська та німецька мови - урядові мови в м. Горлівці» газета «Донецкий вестник» сообщала: «За розпорядженням Ортс-комендатури з 30 жовтня ц.р. в м. Горлівці та Горлівському районі заборонено установам та організаціям вести справи та листування російською мовою. Всі установи та організації повинні вести все листування між собою українською мовою, а з німецькими установами - українською та німецькою мовами».

И чем это отличается от современности? Ах да, у нас немецкий пока не вводится. На самом деле, в официальном делопроизводстве запрещался именно русский язык, а не вводился исключительно украинский. Официальными языками оккупированных территорий становились два языка - украинский и немецкий. «Мариупольская газета» 1 августа 1942 г., возглавляемая как бы «подпольщиком-националистом» Стасюком, радостно сообщала об «украинизации» официального языка Харькова, рапортуя, что названия улиц пишутся латинскими буквами, но зато в украинской транскрипции: «Sumska», а не «Sumskaja». Вот такая вот «украинизация».

Русскоязычным же жителям Юго-Востока, как и сейчас, постоянно давали понять, что им нет места в будущей Украине. Ставя в пример «наших братьев галичан», «Мариупольская газета» писала: «Ті неукраїнці, що думають залишитися на роботі на Україні, повинні розуміти, що вони не зможуть стояти в перших рядах, але завжди будуть посідати другорядні місця, коли не будуть досконально орудувати українською мовою і не будуть її вживати в належних випадках... Українці, пам'ятайте, що ви вже більше не московські раби, а вільний, завдяки Німеччині, народ» (МГ. 10.07.42).

«Школи будуть лише українські та німецькі»

Второе направление украинизации относилось к сфере образования, которое было поставлено на службу национал-социализму и национализму. Так, еще в 1941 г. оккупационные издания распространили «Принципы построения украинской национальной школы», одобренные Всеукраинским Союзом учителей. Они, в частности, гласили: «Воспитание молодежи должно быть националистическим, целью которого является создать гармоничный волевой тип украинца, участника активной творческой жизни... Основной чертой националистического воспитания является национальность и по содержанию, и по форме» (ДВ. 30.12.41).

Отделы пропаганды отбирали учителей оккупированной Украины и возили их в Германию для ознакомления «с национал-социалистическими идейными достижениями» (ДВ. 15.01.43). Шеф отдела пропаганды гауптман Папенброк в украинской прессе провозглашал под заголовком «Что сейчас должен знать украинский учитель»: «Гаслом кожного є: «Я - ніщо, але мій народ - усе. Німеччина буде жити, хоч я загину»... Націонал-соціалістичне виховання... мусить вести народ уперед і приводити до розуміння, що народ є вище від індивіда... Ці думки мусять засвоїти і українські вчителі: авторитет провідництва, відповідальність, свідомість обов'язків, дисципліна... Символ націонал-соціалістичного прапора віщує відбудову України; доля України тісно зв'язана з долею Німеччини».

Начались и чистки в образовании по национальному признаку. Националисты требовали, чтобы в школах остались на работе только этнические украинцы. Оккупационные газеты Юго-Востока радостно сообщали из Киева: «Всі вчителі можуть бути тільки українці. Російських шкіл у Києві, очевидно, не буде» (МГ.

27.01.42). Это же подтверждалось и на местах в Донбассе. Так, начальник отдела образования Константиновской управы Кирпенко, которого пытаются представить сейчас «жертвой», заявлял: *«Школи будуть лише українські та німецькі, які будуть виховувати серед української молоді національні почуття»* (КВ. 1.01.42). Через полгода, устанавливая задачи для школ на новый учебный год, Кирпенко заявил, что главной задачей «новой школы» является отделение учеников *«від Москви, від жидо-більшовицького впливу»*. *«Учень повинен знати достатньо мови українську й німецьку, а також знати точні науки»*, - определил роль украинской школы Кирпенко (КВ. 1.08.42).

Он же на совещании учителей Константиновского района определял следующие задачи: *«Тепер на вчителя покладається найпочесніше завдання: настирливо з'ясувати істину, що судьба двох великих націй - німецької й української - органічно з'єднано; вороги Німеччини, отже, є й ворогами українців»* (КВ. 19.08.42). Антифашистское подполье, говорите? Ну, очень хорошо законспирированное!

Современные украинизаторы пошли дальше фашистов

В значительной степени оккупационные власти уделяли внимание украинизации театра, эстрады и других сфер развлечения. А поскольку в этой сфере целевышние учреждения культуры обслуживали преимущественно немцев и фольклорное (например, Юзовский городской театр играл для немцев по происхождению по вторникам, средам и четвергам, для остального населения только по средам), украинизация носила особый характер - со значительным привкусом германизации.

В первую очередь, это означало искоренение из репертуаров театров русского языка и русской культуры. Так, редакция «Константиновских вестей» гневно осудила Краматорский театр за то, что в его репертуар наряду с немецкими и украинскими песнями и танцами вкрался один русский танец. *«На нашу думку, він непотрібний в репертуарі цього театру»*, - написала газета (КВ. 29.08.42).

Особо в этом деле отметился, как уже было сказано выше, Ирий-Авраменко. 20 декабря 1941 г. в «Мариупольской газете» в статье о премьере местного театра в «освобожденном» городе он выступил с гневной критикой «русизмов» в речи актеров - и уже с Нового года был назначен оккупантами директором театра. Отметим, что официальным шефом театра все это время был глава местного отдела пропаганды немецкой армии Вальтер Краузе, активно выступавший и в «Мариупольской газете».

Сразу же после назначения на должность директора Ирий слил русскую и украинскую труппу в одну, уволив при этом большую часть русскоязычных актеров (МГ. 6. 01. 42). Через несколько месяцев Ирий торжественно отчитался о полной украинизации репертуара Мариупольского театра. При этом из 172 концертов 109 были даны для немецкой армии. О нескольких оставшихся актерах русского театра он довольно написал: *«Більшість з них зрозуміла вимогу сучасності. Вони щиро і віддано почали працювати над українським репертуаром. Робота не пройшла марно»* (МГ. 8.10.42).

При этом нельзя не отметить, что даже немецкие оккупанты, активно пытавшиеся украинизировать Донбасс, все равно не пошли на полный запрет русского языка в кинотеатрах, как это делается сегодня. Как известно, фашисты понимали особое значение кино - как художественного, так и кинохроники - для пропаганды. Поэто-

му они активно прибегали к показу пропагандистских фильмов для местного населения. Так, к примеру, в Константиновке оккупационная власть устроила просмотр известного антисемитского фильма «Еврей Зюсс», после чего в печати местные националисты с готовностью приняли участие в «публичном обсуждении» фильма, соревнуясь в большем антисемитизме (газета «Відбудова». 17.07.43).

Именно учитывая русскоязычность Донбасса и необходимость охватывать местное население для пропаганды, немецкое командование не пошло на полную украинизацию кинопроката. Так, в кинотеатрах оккупированной Юзовки фильмы (само собой, только германские) показывали в таком соотношении: 1 - на немецком языке, 1 - с украинским переводом, 3 - с русским переводом. То есть современная кампания украинизации пошла все-таки дальше фашистской.

«Усяким москвофілам не місце в духовнім соборі»

Участвовали оккупанты и в украинизации церкви. Судя по публикациям оккупационных газет, в Донбассе фашисты отдавали предпочтение Украинской автокефальной церкви. И главная цель ее поддержки высказывалась недвусмысленно: главное - духовный отрыв от Москвы. Вот, к примеру, что публиковала «Мариупольская газета»: *«Доволі вже нам русифікації та польонізації в Церкві! Національна рація українського народу вимагає негайної будови української рідної Церкви... Усяким москвофілам не місце в духовнім соборі Української Православної Церкви!»* (МГ. 18.11.41).

Газеты, издававшиеся немецкими отделами пропаганды, требовали отказа от церковнославянского языка богослужения, осуждали священников за «русизмы» и т.д. Православные храмы отбирались в пользу «автокефалов». При этом, даже несмотря на военное положение, на комендантский час и пр., жители Восточной Украины довольно активно боролись за свою Церковь. Так, оккупационная пресса зафиксировала факты открытого сопротивления - в Дружковке Донецкой области верующие отобрали ключи от Архангело-Михайловского собора у «автокефала» и потребовали возобновления службы на старославянском языке, а не на украинском. На усмирение верующих городская управа прислала целую делегацию во главе все с тем же Кирпенко (КВ. 12.09.42).

«Автокефалы» отвечали открытой благодарностью оккупационной власти. «Донецкий вестник» 9 апреля 1942 г. поместил специальную заметку «Украинская автокефальная православная церковь», где говорилось следующее: *«Руководитель автокефальной православной церкви в освобожденных украинских землях архиепископ Луцкий и Ковельский, преосвященный Полкарп, передал имперскому комиссару Украины заверение в лояльности. От имени верующих украинцев он заявил, что будущее украинского народа тесно связано с победой Германской империи, и от имени церкви и народа выразил благодарность за освобождение от жидо-большевистского владычества Москвы. Автокефальная православная церковь на Украине имеет большую историю. Она является национальной украинской церковью с собственным главным руководителем. Основание её простирается вглубь веков, когда Украина была независима от Москвы в политических и религиозных отношениях»*. Практически все свои торжественные богослужения они завершали многолетиями Гитлеру. Летом 1942 г. был распространен текст официальной благодарности украинских епископов УАПЦ Гитлеру по поводу годовщины «освобождения». В этом документе, в частности, говорилось: «Судь-

ба, печаль и радость немецкого народа есть судьба, печаль и радость украинского народа» (ДВ. 16.07.42).

Пресса оккупированных территорий вообще изгалялась в прославлении Гитлера и немецкой армии. Вот, к примеру, что писала редактируемая «украинским националистом-подпольщиком» Стасюком «Мариупольская газета» в октябре 42-го: *«Ми будемо викривати явних і прихованих ворогів німецького народу, як і тих, що більшовики скидають зі зброєю з парашутами, так і тих, що «мирно» в запіллі брехливими чутками і панічними розмовами намагаються хоч трохи похитнути нормальну роботу для фронту або, працюючи по установах і користуючись своїм знанням німецької мови, намагаються нашіптуванням, невірними перекладами, лжедонесами підкопатись під українську національну культуру, скеровану на зміцнення німецько-української дружби... Хай живе перемога! Хайль Гітлер!»* (МГ. 24.10.42)

«Добровольцы»: «Победа Германии означает счастье Украины»

И уж, конечно, особую активность фашистская пресса оккупированных территорий Украины проявляла в наборе «добровольцев» в различные военные формирования, набиравшиеся Германией. На Востоке Украины газеты стали регулярно печатать о наборе «украинских добровольцев» в германскую армию примерно с июня 1942 г. А с мая 1943 г. с публикации *«манифеста генерал-губернатора к украинскому населению Галиции»* началась массированная агитационная кампания по набору «добровольцев» в дивизию «СС-Галичина» (ДВ. 30.05.43).

Во многих газетах Донбасса были открыты постоянные рубрики *«Добровольцы - борцы за украинскую Родину»* с сообщениями о наборе в «СС-Галичину». Там недвусмысленно провозглашалось: *«Победа Германии означает счастье Украины»* (ДВ. 30. 05. 43).

Публиковались письма различных «добровольцев» о том, как они *«самоотверженно помогают немецкой армии»*. *«Кров, пролита спільно, не висихає. Про братерство вояків Німеччини й України»* - один из характерных заголовков оккупационной прессы 1943 г. (ДВ, 4.08.43). И кто-то сейчас будет говорить, что эти «вояки» боролись против фашистов? В кампанию по призыву в эсесовскую дивизию «Галичина» немцы привлекли даже украинских литераторов. В июне 1943 г. геббельсовский отдел пропаганды организовал в Харькове «конференцию украинских писателей», на которой, помимо докладов о «русификации украинского языка» значился и доклад о «лице современной немецкой поэзии». Вывод этой конференции сводился к тому, что консолидация украинских сил *«будет бороться с деспотизмом Сталина, империализмом Москвы и изменничеством предателей типа Тычин и Довженков, Бажанов и Панчей»*. *«Самым сильным проявлением этой все-национальной консолидации есть и будет вооруженное действие железных когорт украинских добровольцев, которые под знаменами Украины и Европы идут в последний бой против разрушительных сил Востока»*, - провозглашал «Донецкий вестник» 1.08.43 г.

При этом те, кто шел записываться в ряды «добровольцев», прекрасно видели и другие материалы тех же газет, в которых довольно откровенно говорилось о роли «европейского будущего Украины» в понимании немецких нацистов. Например, военный корреспондент СС Мартин Швабе довольно откровенно писал о будущей роли Украины: *«Так же, как крестьяне на Востоке своей работой оказывают помощь*

Германии, наш союзник Украина дает нам возможность пережить проявление ее симпатий... Как форпост Германии, как крепость Европы Украина вошла в новый строй континента. После более чем двадцати лет большевистской эксплуатации она начнет выполнять свою историческую миссию - быть арсеналом Европы» (ДВ. 22.06.43). Быть арсеналом, пороховой бочкой и территорией для будущей колонизации «представителями арийской расы» - эту судьбу Украине вполне открыто прочили геббельсовские пропагандисты в газетах, редактируемых «украинским подпольем». Что, как вы видели выше, вовсе не мешало этим самым «подпольщикам» верой и правдой прислуживать оккупантам и прославлять «силу немецкого оружия».

Нельзя забывать также о том, что в тех же самых газетах, являющихся рупором оккупационного режима, рядом с приказами об украинизации или статьями о борьбе с «русизмами» в украинском языке соседствовали зловещие сообщения о расстрелах десятков и сотен заложников за пущенную кем-то сигнальную ракету или за какой-либо инцидент, жестокие объявления об уничтожении евреев и создании гетто, прославление человеконенавистнических теорий. Представлять людей, которые редактировали эти жуткие пропагандистские листки, распространяя нацистские идеи в массы, новоиспеченными «героями Украины» - преступно! Это фактически означает оправдание самих идей и прославление нацизма.

Не надо думать, что украинский народ ждал избавления только от одной составляющей оккупации - от германского национал-социализма. Украинский народ на фронтах и в тылу боролся одновременно и с другой составляющей этого страшного периода - украинским национализмом, насаждавшимся немецкими оккупантами. И победил! Оправдание и героизация проигравших автоматически делает преступниками тех, кто боролся с ними, - то есть украинских же воинов, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной с носителями человеконенавистнических идей.

Стоит, наверное, задуматься и над потрясающими совпадениями с современностью, на которые постоянно натыкаешься, читая о политике фашистской украинизации, читая материалы геббельсовской пропаганды о необходимости оторвать любой ценой Украину от России, читая украинские газеты 40-х и не видя особых отличий с некоторыми украинскими газетами 21-го века. Если мы уже имеем столько аналогий «европеизации» Украины по нацистскому образцу с нынешней «европеизацией», то, может быть, мы не ту «Европу» решили строить у себя сейчас?

Иванов Алексей Анатольевич

**историк, журналист, заместитель главного редактора
газеты «Донецкий Кряж», сотрудник Центра
политологического анализа и технологий (Донецк)**

© Иванов А.А., 2010

**МИХАИЛ КАРНАУХОВ:
ПАРТИЗАНСКИЙ «БАТЯ» ДОНБАССА**

Донбассу в последние годы пытаются навязать несуществующих и фальшивых «героев», задвигая в тень истинных патриотов. Одним из таких был Михаил Иванович Карнаухов (1893 – 1943).

Защитник Донецко-Криворожской Республики

Михаил Иванович родился и вырос на севере современной Донецкой области. Во время Первой мировой был призван в армию, на фронте получил тяжёлое ранение, был комиссован. Осел в Краматорске, пошёл работать фрезеровщиком механического цеха одного из местных заводов.

Именно в этом качестве он и застал февральскую революцию 1917 года. Уже 21 марта в Краматорске был создан Совет рабочих депутатов, в деятельности которого Карнаухов принял активное участие. А к осени в Донбассе окончательно сложилась структура власти Донецко-Криворожской Республики (суверенного государства донбассовцев).

Также в начале осени семнадцатого стали формироваться первые отряды армии Донкривбаса – так называемая «Красная гвардия». Только в Краматорске в неё сразу же записалось более двухсот человек, а командиром своим они избрали Михаила Карнаухова. Отряд под его руководством успел отличился при подавлении контрреволюционного мятежа в Славянске, при разгроме пьяного бунта анархистов в Бахмуте (Артёмовск), в боях против офицерского отряда есаула Чернецова под Дебальцево. В ходе этих операций ярко проявились мужество и организаторские способности Михаила Ивановича.

Отличился Карнаухов и в боях с германскими оккупантами весной 1918 года. Однако слишком неравны были силы. Против небольшой и плохо вооружённой армии ДКР выступили регулярные войска кайзеровской Германии. На некоторых участках фронта немцы имели пятнадцатикратный перевес, но несмотря на это брошенная всеми союзниками республика смогла продержаться полтора месяца. В конце концов, однако, пришлось отступить, временно оставляя родной Донбасс.

Карнаухов и его отряд отошли к Воронежу. Там, в Острогорске, был сформирован 115-й полк Красной Армии, в который влились и краматорские красногвардейцы. Командиром полка был назначен Михаил Карнаухов. В декабре 1919 года «карнауховцы» принимали участие в освобождении Донбасса и родного для комполка Краматорска.

Между двух войн.

После гражданской войны Михаил Карнаухов сначала работал в Славянске, потом на Амвросиевском цементном заводе. Быстро прошёл путь от сменного мастера карьера до директора предприятия. Именно при Карнаухове амвросиевская цементная промышленность освоила выпуск высокомарочных цемента, которые шли на сооружение Днепрогэса, Московского метро, других строек первых пятилеток.

Уже будучи директором цемзавода, Карнаухов в начале 30-х годов преподавал военное дело в местной школе фабрично-заводского ученичества. К сожалению, не обошли Карнаухова и репрессии конца 30-х годов. В 1937 году его перевели в Липецк, где назначили директором цементного завода, а вскоре по ложному доносу арестовали. Следствие длилось два года. Затем суд приговорил его к 10 годам тюремного заключения. Однако кассационный суд полностью оправдал Карнаухова и восстановил его в гражданских правах.

Отряд «К»

В годы Великой Отечественной войны у Михаила Ивановича с новой силой проявились лидерские качества и опыт боевого командира. В октябре 1941 года Михаил Карнаухов был утверждён командиром Славянского партизанского отряда,

созданного для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и который должен был остаться в немецком тылу.

В конце октября 1941-го отряд Карнаухова носивший оперативное название «Отряд «К» сосредоточился в Лиманском лесу (север Донецкой области). На совещании комсостава было принято решение о дислокации каждой партизанской группы. Размещение групп было таким, чтобы они охватывали своей деятельностью значительную часть Северного Донбасса по берегам реки Северский Донец. Штаб отряда разместился в Славянской балке Тепленского леса что недалеко от Святогорского монастыря, где были заложены склады продовольствия и боеприпасов.

Отсюда партизаны нанесли свой первый удар по оккупантам. Устроив засаду на дороге Изюм— Славянск, они забросала гранатами легковой штабной автомобиль противника, убив при этом шофёра, двух солдат и офицера. Захватив их оружие, документы и почту, партизаны благополучно вернулась на базу. Второй удар отсюда же был нанесен группой партизан по лагерю немцев, расположенному за лесом по дороге Славянск — Изюм. Семеро партизан, забросали палатки немцев гранатами, убив при этом свыше 50 гитлеровцев и захватив одного «языка».

Уже спустя несколько дней партизанам пришлось принять серьёзное боевое крещение. Немецкое командование, обеспокоенное непрерывными налетами партизан, решило одним ударом уничтожить отряд. Разведка «Отряда «К» установила, что немцы готовят крупную облаву и стягивают к месту дислокации партизан карательные отряды. Партизаны решили принять бой. Усиленно шло укрепление лагеря. 3 ноября большой отряд немцев подковой охватил партизанский лагерь. Завязался неравный бой. В лагере на тот момент было всего 58 человек, немцев же было свыше 350. Усилия партизан были направлены к тому, чтобы не дать противнику замкнуть кольцо вокруг лагеря. Бой длился весь день. Несколько немецких атак захлебнулось. Только к вечеру сражение стихло. Немцы с наступлением темноты отступили. Попытка окружения и ликвидации партизан провалилась. Потери противника составили 127 человек.

После этого боя стало ясно, что враг, озлобленный неудачей, будет снова атаковать партизан и что им необходимо менять лагерь. Новым местом дислокации штаба отряда и группы при штабе было решено избрать сосновую рощу Святогорского леса. Но на следующий день после передислокации новое расположение отряда было обнаружено и подвергнуто сильному артиллерийскому и минометному обстрелу. При обстреле погибло 2 партизана. Пришлось снова менять дислокацию.

Задачей штаба Отряда «К» было установить связь с партизанскими и диверсионными группами и наладить оперативное руководство ими. С большим трудом эта связь была установлена, и действия групп начали координироваться штабом отряда. Карнаухов давал боевые задания группам, иногда объединяя их для проведения крупных операций.

Такой операцией, в частности, был разгром немецкого гарнизона в селе Пришиб. Участвовали в нем две группы отряда под руководством командиров Карманова и Николая Русинова. Партизаны, уничтожив до 50 гитлеровцев, вышибли противника из села, создали сельский Совет и восстановили Советскую власть в населенном пункте.

«Батя»

Этот успех окрылил партизан. Было принято решение совершить ещё более дерзкий налёт на большое село Маяки, где располагался довольно сильный гарнизон врага. В налёте участвовали три группы под общим руководством Карнаухова. Гарнизон в селе был разгромлен, партизаны уничтожили более 30 фашистов и несколько огневых точек.

Налёт следовал за налётом. Немецкие гарнизоны в населенных пунктах района были буквально затерроризированы. Оккупанты боялись приближаться к лесным массивам. В местной коллаборационистской печати несколько раз появлялись сообщения о том что «главарь бандитов Карнаухов» убит. Но Михаил Иванович всякий раз «воскресал». Всё это добавляло партизанскому командиру авторитета у местного населения, и вскоре за ним закрепилось почтительное прозвище «Батя».

Фронт проходил совсем недалеко от района действий партизан, и собранные ими разведывательные данные о противнике регулярно переправлялись на другую сторону фронта и помогали регулярным частям Красной Армии наносить врагу чувствительные удары.

Особенную активность проявлял отряд Николая Русинова. Самые дерзкие и смелые налеты отряда «К» проводились именно этой группой. Во время одного из таких налетов группа наскочила на штабной обоз противника, следовавший в Славянск. Разгромив его, партизаны захватили документы, в которых оказались весьма ценные данные о противнике.

Эта же группа вместе с частями Красной Армии участвовала в освобождении села Сидорово от оккупантов. В завязавшемся бою партизаны перехватили большой обоз немцев, отступивший из села по балке, и уничтожили его, захватив при этом трофеи: миномёт, 3 пулемёта, десятки ящиков пулемётных лент, 178 ящиков мин, 102 ящика снарядов, медикаменты, средства связи, 2 автомашины, 12 повозок. Часть этих трофеев была передана регулярным частям Красной Армии, часть осталась на вооружении группы. Село Сидорово было очищено от немцев. Партизаны выловили в нем несколько полицаяв, которые были переданы особому отделу воинской части.

Оборона освобождённого села была возложена на партизан. Противник неоднократно пытался овладеть селом, но безуспешно. Партизаны стойко удерживали оборону. Сидорово стало партизанским селом. Сюда были стянуты и другие группы отряда. Более 5 месяцев партизаны удерживали его. Все попытки немцев овладеть селом кончились крахом. В мае 1942 г. фашисты обрушили на партизан большие силы, авиацию. Немецкие «юнкерсы» непрерывно бомбили село. Когда стало ясно, что дальнейшая оборона Сидорово невозможна, партизаны оставили его и отошли.

Измотанный непрерывными боями, поредевший отряд нуждался в отдыхе. Он был отведён в село Дробышево, где партизаны получили крайне необходимый недельный отдых.

Высокой боевой активностью отличалась также группа Даниила Деренского. Она специализировалась на разведке. Её вылазки в расположение противника поражали своей дерзостью и неоднократно отмечались командованием регулярных частей Красной Армии, которые получали от партизан исчерпывающую информацию о силах и намерениях немцев.

27 ноября 1941 г. эта группа совершила налет на занятое немцами село Большая Ерехмовка. В короткой, но ожесточённой схватке партизаны рассеяли вражеский гарнизон, убили 10 фашистов, захватили 2 «языка» и без потерь вернулись на свою базу. «Языки», при допросе дали весьма важные показания.

Через несколько дней партизаны обнаружили в селе Красный Яр наблюдательный пункт противника с находящимися в нём артиллерийскими корректировщиками. В ту же ночь наблюдательный пункт был уничтожен, причём партизаны захватили два пулемета, много гранат, винтовки и другие трофеи.

1—2 декабря 1941 года группа Деренского по заданию штаба 255-го стрелкового полка провела глубокую разведку сил противника в предместьях города Изюма (Харьковская область) и прилегающих сел. Во время этой операции партизаны уничтожили свыше 35 гитлеровцев и собрали подробные сведения о силах противника в изюмском районе.

Неподалеку от села Красный Яр немцы окружили одно из подразделений Красной Армии. Группе Деренского был дан приказ проникнуть в расположение немцев и нанести им удар с тыла, чтобы разорвать кольцо, в котором находились красноармейцы. Ночью партизаны вышли в тыл к фашистам и внезапно атаковали их. Кольцо было прорвано, и окруженное красноармейское подразделение вырвалось из него.

В июле 1942 г. обстановка на фронте резко изменилась. Немцы прорвали оборону советских войск и стали теснить их. Части Красной Армии начали отходить к Ворошиловграду (Луганску). Вместе с ними отступил и отряд «К». В августе того же года штаб партизанского движения на Украине предложил командиру отряда Карнаухову переукомплектовать отряд и снова направиться с ним в тыл противника для действий в Северном Донбассе.

В сентябре группа партизан под командованием Карнаухова перешла линию фронта и углубилась в тыл противника. Более трёх месяцев отряд Михаила Ивановича успешно наносил удары по немцам в районе Славянска и Красного Лимана. Но в декабре небольшая группа партизан во главе с Карнауховым была захвачена немцами в плен в районе хутора Ново-Садовое, где у них был тайник с оружием. В январе 1943 года немцы расстреляли Карнаухова и его боевых товарищей в селе Новосёловка Краснолиманского района. Ночью местные жители тайно похоронили «Батю» на опушке леса. Через год партизаны из «Отряда «К» нашли тело своего командира и с почестями перезахоронили в Славянске.

По официальным данным, за время существования партизанского отряда под руководством Карнаухова ему удалось уничтожить: немецких солдат — 1240, немецких офицеров — 12, полицейав и прочих коллаборационистов — 62; взорвать : мостов — 1, складов с боеприпасами — 3, блиндажей — 35.

Таким образом, небольшая по численности партизанская группа за год своего существования, действуя на территории с незначительными лестными массивами уничтожила немцев значительно больше, чем вся Украинская Повстанческая Армия (ок. 60 тыс. бойцов), действовавшая в горно-лесистой Галичине за два года своей «войны с немцами». Ведь даже самые пробандеровские историки называют число гитлеровцев, павших от рук «упивцив», в районе одной тысячи человек.

Манекин Роман Владимирович

(Москва, Сочи)

публицист, философ, политолог и культуролог,

Землячество Донбассовцев в Москве

© Манекин Р.В., 2010

УКРАИНА: НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОБЫТНОСТЬ И НАЦИОНАЛИЗМ

Авторская публикация 2003 г.

В конце 40-х годов XX вв. в американской психологии возникло направление, названное позднее этнопсихологическим. Этнопсихологии разрабатывали теорию о существовании у различных этносов специфических национальных характеров, отличающихся стойкими психическими характеристиками личности, которые, в свою очередь, отражаются на «культурном поведении» представителей этноса. Например, одна из идеологов этой школы, Рут Фолтон Бенедикт, строила «модели культуры» и «модели усредненной личности», как уменьшенной копии этой культуры. При этом Рут Фолтон Бенедикт считала, что приоритетное значение в формировании национального характера имеет влияние на него культурных институтов, которое осуществляется в процессе воспитания подрастающего поколения. Другая исследовательница, М. Мид постулировала точку зрения, согласно которой взгляды, стиль жизни, мировосприятие представителей различных национальностей образуют несовпадающие «модели мира», формирование которых обусловлено спецификой обучения ребенка, в свою очередь, определяемой системой ценностей и поведением взрослых. При этом, в большинстве своем, американские этнопсихологи указывали на то обстоятельство, что черты характера у представителей масс и элитарных слоев населения - контрарные.

Сходная проблематика разрабатывалась исторической наукой. Так, к концу 40-х гг. XX в. на передовые рубежи историко-теоретической мысли начала выдвигаться французская школа «Анналов» (Л. Леви-Брюль, Ж. Лефевр, М. Блок, Ле Гофф, др., в отечественной историографии, уже в 1970-е гг., указанное направление разрабатывали П.Я.Гуревич, Л. Баткин, ин.), с ее базисной категорией «ментальности», как совокупности специфических характеристик мировидения и поведения (готовностей, установок, и предрасположенностей) личности, несовпадающих у представителей различных этносов и социальных групп.

Параллельно, в европейское массовое сознание осуществлялась мощная интеллектуальная интервенция идеологии «аналитической психологии» (К.Г. Юнг и др.) с его исходным понятием «коллективного бессознательного», которое толковалось - в одних работах: как психический коррелят инстинктов; в других - как результат спонтанного порождения образов инвариантными для всех времен и народов нейродинамическими структурами мозга; в-третьих - как формообразующий элемент восприятия, обуславливающий саму его возможность.

В политологическом аспекте концепция культуры, включая национальные аспекты этой проблематики, развивалась в работах последователей «культурного консерватизма» (в XX вв. - Р. Скратон, Дж. Кейси, Ш.Левин, М.Каулинг). «Консерваторы» толковали понятие «культура», как совокупность человеческой деятель-

ности, наполняющей мир значением и составляющей основу осознания индивидом его социальной природы. Так, скажем, по Р.Скратону, осознанию социальной природы личности способствуют обычаи, которые не являются продуктом индивидуальной воли или результатом «социального контракта», но, в совокупности, образуют собой традицию, в свою очередь, стремящуюся вписаться в структуру государственного порядка, что, по мнению последователей «культурного консерватизма», является естественным (генетическим) фактором политики и, в частности, демонстрирует необходимость для всякого политического действия выходить за рамки чисто экономической сферы.

В той или иной мере все эти взгляды имели источник или нашли отражение в трудах К. Ясперса, О. Шпенглера, Й. Хейзинги, Ю. Хабермаса и других. К концу XX века большинство упомянутых концепций подверглись фальсификации и ревизии.

С развитием разрушительных политических процессов в 90-е гг. XX ст., культурософская и культурологическая проблематика, в их приложениях, обращенных к изучению национальных аспектов, обрела актуальное прикладное значение и, тем самым, получила новый познавательный импульс.

Как следствие, к сер. 1990-х гг. назрела необходимость очередной верификации теоретического багажа европейской культурологии, с учетом опыта становления национальных государственных образований на постсоветском пространстве. Не секрет, что идеологическим основанием существования практически всех, за исключением, пожалуй, Белоруссии, постсоветских государств являются те или иные националистические доктрины: от «интегрального национализма» Дм. Донцова на Украине до невнятных элиминаций в рефлектирующей субъект архаического мировидения среднеазиатских акынов в южных республиках бывшего СССР.

Как правило, - и с этим сегодня вряд ли кто-либо всерьез будет спорить - упомянутые концепции не являются самодостаточным фактором духовной жизни автохтонных этносов: местная и местечковая бюрократия и ангажированная местная интеллигенция попросту используют их для обоснования олигархического и административного контроля над конкретными территориями. Тем не менее, в своей внешней адресации, националистические концепции апологизируют феномены ментального субстрата национальной самобытности. Это обстоятельство усложняет культурологическую ситуацию на постсоветском пространстве, делает ее невнятной и хаотичной.

Способствует ли национализм становлению национальной самобытности? Как соотносятся процессы нацификации и унификации категориальных аппаратов наук (включая гуманитаристику) и их прикладных приложений, развивающиеся в интеллектуальной и духовной сферах жизни Человека начала XXI века? Каковы социальные, экономические, политические последствия применения националистических доктрин на постсоветском пространстве? - вот вопросы, обретающие сегодня особую актуальность и, как думается, имеющие теперь оптимальную опытную базу для разрешения. Эти проблемы и рассматриваются в настоящей работе.

Понятие «национализм». В чем сущность процессов нацификации, происходящих на постсоветском пространстве?

Существует множество определений понятия «национализм». Одним из наиболее распространенных (а потому, *ipso facto*, наиболее банальных) является представление о нации, как элементе иерархической системы приоритетов, в основании которой лежит личность, далее - семья, социальное окружение (коллеги по

работе, соседи); еще дальше - нация и, наконец, раса. Действующий субъект позитивно относится к своему окружению, причем степень его актуализации, как личности, находится в пропорциональной зависимости от степени удаленности указанных приоритетов в предложенной системе ценностей.

В практическом плане, процесс нацификации обуславливает углубляющуюся дифференциацию общественного бытия, прогрессирующий изоляционизм социальных институтов в контексте существующей культурной традиции; негативное отношение ко всему «чужому» (как проявление «естественного отбора»); и, в конечном счете, экспансионистский индивидуализм, имеющий целью адаптировать окружающую действительность к особенностям мировидения конкретных личностей.

В историко-научном континууме националистические концепции, впрочем, как и любые прагматические наложения на действительность, претендующие на всеобщность, с нашей точки зрения, не имеют серьезной перспективы, ибо жизнь несоизмеримо богаче, нежели мыслительные усилия субъектов, претендующих на адекватное ее освоение. Однако, в социальном контексте, они оказываются одними из наиболее действенных, ибо их использование в социальной практике влечет столь масштабные социальные последствия, которые не могут быть обеспечены никакими другими «продуктами» интеллектуальной активности (вспомним «холокост», Освенцим, Бухенвальд, погромы польских «зайдов» на Западной Украине в период ВОВ, современный этноцит русскокультурных этнических образований на постсоветском пространстве). Рассмотрим итоги процесса нацификации на примере современной Украины.

Нацификация Украины. Какие последствия имела нацификация Украины - одной из самых процветающих республик Советского Союза? Коснемся нескольких аспектов: некоторых - кратко; других - чуть более пространно.

Экономический аспект

О современном состоянии экономики Украины написано достаточно много. Наиболее значимыми ее показателями являются: падение промышленного и сельскохозяйственного производства по сравнению с «доперестроечным» периодом, отраслевая и региональная деформация, нехватка инвестиционных ресурсов для модернизации базовых отраслей промышленности и сельского хозяйства, кризис в топливно-энергетическом комплексе, финансовая нестабильность, половинчатость и незавершенность экономических реформ, бюрократизация системы управления экономикой страны, с одной стороны, и ее криминализация, с другой.

Все эти проблемы, в той или иной мере, являются следствием нацификации политической жизни страны. Так, скажем, катастрофическое падение промышленного и сельскохозяйственного производства непосредственно связаны с разрушением и деформацией экономических связей Украины с бывшими республиками СССР; отраслевая и региональная деформация экономики Украины явилась опосредованным следствием политики специализации и кооперации, проводимой в рамках единого союзного государства; при этом, с изменением масштабов экономической активности, кооперативные связи ослабли и видоизменились, и модель, успешно работавшая в рамках целостной системы экономики, обернулась проблемой при ее фрагментации; нехватка инвестиционных ресурсов для модернизации промышленности и сельского хозяйства происходит из процесса раздроб-

ления финансовых мощностей в ходе приватизации отраслей экономики; кризис украинского ТЭКа опосредован прогрессирующими финансовыми аппетитами российского производителя; криминализация экономической жизни, уход значительных секторов украинской экономики в «тень», обусловлены, жидущимся на нацификации (а точнее: взаимосвязанном с последней), процессе индивидуализации общественной жизни. Бюрократизация системы управления экономикой является реакцией правящего страта, украинского чиновничества, на негативные процессы, происходящие в ее экономической жизни.

Другими словами, нацификация Украины является значимым фактором деформации и последующего разрушения экономики страны.

Политический аспект

Непосредственным следствием нацификации Украины явилось дифференциация ее политикообразующего слоя. Коротко говоря, политическая активность в современной Украине формируется на двух «горизонтах»: региональном и государственном. Как упоминалось выше, в целом власть в стране находится в руках украинского чиновничества, еще недавно способного подавить любую оппозиционную активность, включая выступления членов собственной корпорации.

Региональные кланы Украины играют определяющую роль в осуществлении экономической политики на «подконтрольных территориях». Поэтому условия хозяйственной жизни различаются здесь существенным образом. Можно выделить пять крупных региональных массивов на территории Украины: Восточная Украина (промышленный регион: Донецкая, Запорожская, Луганская, Харьковская области), Днепрпетровск (как «кузница управленческих кадров» и опорная база украинской «оборонки»), Новороссия и Крым (районы интенсивного сельского хозяйства, туристическая зона, зона естественной трейдерской активности), Центральная Украина («столичный регион» - средостение экономических, финансовых, политических процессов) и Западная Украина (сельскохозяйственный район, с экстенсивным ведением хозяйства, основанным на «хуторской» организации землепользования).

Отличительной чертой политической активности украинских региональных лидеров является латентное стимулирование процессов регионализации страны, как источника укрепления личной власти. Очень важно, что собственнические инстинкты «регионалов» активно «подогреваются» из-за рубежа: и с Запада, и из Москвы. Политические партии Украины подразделяются на две разнохарактерные группы. Большинство из них, как правило, партии «центристского направления», представляют собой либо «отстойники» для «избытых» (временно или безвозвратно) из «большой» политики украинских чиновников, либо структуры, предназначенные для «отмывания денег», либо политическое прикрытие лоббирующих商гово-промышленных группировок (включая российские). Крайне «правые» (УНА-УНСО, КУН; их численность неуклонно падает) и крайне «левые» (КПУ, СельПУ, др.) – часто и, особенно, на низовом уровне - состоят из людей, искренне разделяющих постулируемые (полярные) политические идеалы. Однако процесс морального разложения, стимулированный экономической практикой, коснулся и этих партий. Многочисленные и маловлиятельные пророссийские политические объединения, в основной своей части, являются маргинальными образованиями, ориентированными на извлечение прибыли из декларируемых политических программ.

В последнее время, роль партий «левого крыла» политического спектра планомерно возрастает, что обусловлено как внутриполитическими (перманентным ухудшением жизни населения, компаративными реминисценциями советского «образа жизни», проч.), так и внешнеполитическими обстоятельствами.

В целом политическая жизнь Украины характеризуется крайней нестабильностью, произволом региональных и столичных властей, предельной коррумпированностью (зигждущейся на ангажированности) политической элиты, в свою очередь, покоящимися на социальной пассивности и политическом нигилизме основной части электората, прогрессирующим отрывом власти от народа, бюрократизацией властных институтов, латентной (скрытой) регионализацией страны, ослаблением властной вертикали и, как реакцией на происходящее, ужесточением репрессивной активности направленной против инакомыслящих.

В качестве институционального идеала политикообразующего слоя Украины декларируется американская модель демократии. Между тем, по факту, политическая практика на Украине является реминисценцией командно-административных методов управления. В итоге, демократические институты (парламент, свободная пресса, общественные объединения), в действительности, в Украине выполняют функцию фасада реальной политической жизни, осуществляющейся по законам бюрократической активности, с неизбывной «подковерной» борьбой «олигархических» кланов и абсолютным пренебрежением к нуждам населения.

С другой стороны, нищенское положение широких масс, сокращение занятости населения обуславливают экстенсификацию политической активности, как суррогата производственной деятельности. В силу сказанного, в украинскую политическую «элиту» рекрутируются представители самых разных (включая, люмпенизированные) слоев населения, в большинстве своем, не имеющие не только необходимых знаний, искренних убеждений, но и элементарных способностей к публичной деятельности. Провоцируемая, как западными, так и московскими политическими группировками беспредельная вариативность политических норм и идеологов, порождает бесконечное многообразие политических платформ и идеологических установок, определяющих возникновение огромного количества общественных объединений, сформированных, как по национальному (общество греков, немцев, евреев; «русские общины Украины» etc), производственному («Селянская партия Украины», «Независимый профсоюз работников угольной промышленности»), так и идеологическому (КПУ, УНА-УНСО) принципам.

Вместе с тем, поскольку, усилиями - опять же, - как московских, так и «атлантических» глобалистов, политическая жизнь страны де-факто превращена в столкновение не только политических, но и цивилизационных проектов, зигждущихся на контрарных иерархиях приоритетов, политический плюрализм на Украине - ситуация, *ad ovo*, объективно обретающая позитивную направленность исключительно в контексте устоявшейся цивилизационной модели, - на практике вырождается в личностную конкуренцию политических лидеров, в контексте которой применяются самые нечистоплотные методы политической борьбы: от «грязных технологий» до «заказных» убийств.

И все это происходит на фоне – тотальной (реальной или мнимой) маргинализации политической активности, как таковой.

В итоге, политическая жизнь Украины с необходимостью оказывается обусловленной системой мировоззрения провинциальной по духу бюрократии, как объективированным выражением воли менее всего ангажированного (т.е., по сути, не

имеющего никаких политических убеждений, никаких социальных установок, помимо инстинкта власти и устремленности к наживе) и, одновременно, наиболее опытного и заинтересованного страта общества.

В свете сказанного, украинский национализм, разумеется, едва ли вправе претендовать на роль самостоятельного фактора деформации политической жизни Украины (в сущности, нацификация проявляет себя, как частный случай глобального процесса «приватизации власти»). Однако, ввиду имманентной идейной предрасположенности ангажированных политиков, становясь оружием в их руках, национализм выполняет функцию идеологического обеспечения предельной плюрализации и последующей дифференциации (вплоть до обмельчения) политической активности, сводя, на практике, действенность демократических институтов к «абсолютному нулю». И в этом смысле, негативные процессы, протекающие в политической жизни Украины, являются опосредованным следствием актуализации общего феномена: нацификации.

Социальный аспект

В основе идеологии национализма лежит пренебрежение интересами и бытийными обстоятельствами конкретной личности во имя реализации «интересов нации». В практическом ключе, реализацию данной установки организуют лидеры националистических движений. В условиях современной Украины данная черта национализма находит ментальную опору в развязывании частнособственнических инстинктов представителей политической, экономической и интеллектуальной элит - процесс, прогрессирующий в современной Украине. Националистическое меньшинство «приватизирует» исторические судьбы народов (вариант глобализации); в качестве реакции, каждый индивид обнаруживает стремление лично «освоить» тот «участок» общественного бытия, который оказывается ему «по силам». В итоге, социальная значимость всякого общественного института: от семьи до государства - подвергается разрушительной ревизии и - как результат - в обществе иницируются губительные энтропийные процессы. Иными словами, адепты национализма несут прямую ответственность за крушение привычной среды обитания Человека, включая социальную сферу, сферу производственных и - как результат - межличностных отношений, за формирование трагической социальной ситуации, в которой пребывает сегодня украинский народ.

Национализм и общественное сознание.

Являясь, по определению, системой идеологических установок, национализм, прежде всего, ориентирован на трансформацию общественного сознания. Отчасти, роль нацификации, как ревизирующего фактора общественного сознания описана в предыдущих разделах работы; другие ее проявления будут указаны ниже. Здесь же мы остановимся на тех психологических феноменах, которые в контексте заявленной темы представляются наиболее впечатляющими.

Так, скажем, начиная со времен референдума о государственном суверенитете, украинские социологи, с завидной периодичностью проводят опросы населения, имеющие целью выяснить, кем же, все-таки, осознают себя граждане Украины: украинцами, русскими, русскоязычными, русскокультурными? При этом респондентам задаются следующие вопросы: на каком языке вы думаете?, общаетесь в семье?, на производстве?, книги каких (русских или украинских) авторов предпочитаете? И т.д., и т.п. По данным большинства указанных опросов, около

двух третей граждан Украины относят себя к категории «русскоязычных». Разумеется, это, само по себе, - серьезный повод для беспокойства. И не единственный.

Ближайшим следствием вербализации национальной самоидентификации (которая в условиях «деруссификации» Украины, проводимой нынче, обретает характер фрейдовской элиминации), является то обстоятельство, что русскоязычные респонденты с неизбежностью начинают примерять на себя роли «социальных изгоев», что порождает в общественном сознании комплекс «национальной неполноценности» и, следующую отсюда, социальную апатию (вспомним социальное поведение индийских «неприкасаемых»). Апатичность и, связанная с нею, социальная возбудимость обуславливают закономерную конфликтность общественной жизни на Украине, носящую - что логично! - спорадический характер.

С другой стороны, педалирование национальной тематики на Украине, на практике, порождает раздвоение общественного сознания, так что, в итоге, русскоязычные граждане Украины у себя на родине начинают ощущать себя русскими людьми, в России - украинцами, а на Западе или, скажем, в среднеазиатских республиках бывшего СССР - снова русскими. В конечном счете, как правило, в такой ситуации, человек утрачивает способность к национальной самоидентификации (пример Набокова) и, следовательно (см. русскую философию от Михайловского до Лосского), ощущение глубинной укорененности в бытии. И это - далеко не игрушки! Ощущения «дома», «земли», «родины» - основополагающие в сознании личности (сравни: раб. М. Хайдеггера). Вне понятий этого категориального ряда, Человек оказывается один на один с бесконечной вариативностью (изменчивостью) «природы-как-таковой», социальной природы (исторического континуума), в частности, и пространственно-временного континуума (как отвлеченной категории). Немногие сильные личности способны выдержать испытание невыдуманным космополитизмом (вспомним русскую эмиграцию «первой волны»; вспомним украинских казаков, «растворившихся» в Иране!). Что же говорить о целом народе, испытываемом обезличиванием. Социальная апатия, помноженная на космополитизм, обуславливает развитие аморализма нации, который из поверхностной характеристики повседневной жизни перерастает в имманентную категорию общественного бытия.

В этом качестве, аморализм (см. Тацита) проявляется в качестве признака крушения социума. В итоге, на поверхности социальной действительности происходит апологизация народных мифов, подобных байроновской интерпретации фигуры Мазепы, или шевченковских воспеваний «казачьей вольницы» («синие жупаны, смушковые папахи»), а в реальности осуществляется аннигиляция целых пластов украинской культуры, как питательной среды общественного сознания. Идеиные националисты, разумеется, не могут не осознавать разрушительную силу своей идеологии. Однако ими движет революционная (анти-эволюционная по сути) идея деструкции социальной действительности во имя реализации политических идеалов (скажем, идея построения новой имперской системы с центром, условно говоря, во Львове; ее идеологическая опора - понятие «пассионарности», разработанное Л.Гумилева).

Динамика и стагнация социальных процессов - диалектические категории. Революция и социальный консерватизм - в равной мере являются необходимыми составляющими оптимального развития общества. Однако устойчивый перекокс общественного сознания в сторону одного из указанных феноменов обуславливает - во втором случае - застой, а в первом - аннигиляцию исторических социумов

(опять же: см. историков - от Плутарха до Б.Рыбакова). Обретя статус государственной идеологии, революционные идеологемы с необходимостью перерождаются в консервативные. Если же этого не происходит (а некоторые из них имманентно не способны трансформации), социум разрушается.

Иерархическая система ценностей («личность-семья-нация») объективно индивидуалистична. Индивидуализм, по определению, противоположен социализму, как совокупности концепций, ставящих во главу угла не личность, но общество. Вот почему национализм изначально революционен и в качестве такового - не поддается трансформации. Иными словами, в силу своей внутренней природы, национализм, в качестве государственной идеологии, объективно обуславливает разрушение Социума. Что мы и наблюдаем на современной Украине. С другой стороны, совершенно понятно, что, внедряясь в структуры общественного сознания, национализм уничтожает также и самое себя, поскольку, десоциализируя общество, лишается питательной среды, в которой - единственным образом - может существовать. В этом смысле, ни украинский, ни, скажем, русский национализм изначально не имеют исторической перспективы. Однако же в рамках нашей темы, важно отметить, что, уходя в историческое небытие, национализм «уводит с собой» человеческие общности, через - по парадоксу - подавление личности, как массовидного феномена (сравни, скажем, с манихейством, другими гностическими учениями начала Новой эры). Обезличивание нации - верный залог грядущих социальных катаклизмов (см. историю времен Ивана Грозного; Иосифа Сталина и т.д., и т.п.) Имманентно конфликтная среда - неважный фундамент для строительства «молодых» империй, ибо, как известно, все исторические империи создавались путем вытеснения конфликтного начала вовне, сберегая внутреннюю целостность! Между тем, являясь продуктом спонтанной критической ситуации, национализм, с необходимостью, воспроизводит следующие.

Иначе говоря, национализм, как феномен общественного сознания, манифестирует себя в качестве бациллы социального неблагополучия - микроба, несущего в обычной ситуации тяжелый социальный недуг, но, при известных обстоятельствах, способного «умертвить» «больного» (в данном случае: социальный организм). И все это, сказанное выше, в равной мере - сопоставьте сами! - относится, как к украинскому, так и к русскому национализму.

Культурологический аспект

Ввиду многоаспектности культурологической проблематики выделим в данном разделе следующие пункты: понятие культуры; религиозная жизнь Украины; языковая проблема на Украине; межкультурный обмен; воспитание, образование и наука на Украине; современное состояние материальной культуры на Украине; и, наконец, мораль и нравственность на Украине (как составляющая каждого подраздела). Рассмотрим их последовательно.

Понятие «культуры»

Хорошо известно, что понятие «культура», в его современном значении, возникло сравнительно недавно: примерно, в середине XVIII века. В классической латыни термин «cultura» означает «возделывание», «воспитание», «образование», «почитание». Мыслители XVIII века отождествляли культуру с формами духовного и политического саморазвития общества и человека, причем натуралисты усматривали истоки данного феномена в «естественной природе Человека», а идеали-

сты видели его назначение в нравственном развитии личности. Позднее, в немецкой классической философии впервые была выработана антитеза «культуры» и «цивилизации» (термин, введенный в научный оборот французскими энциклопедистами). При этом понятие «культура» трактовалось, как средоточие духовных, моральных и эстетических ценностей противоположных утилитарно-внешним, сущностно вторичным достижениям «цивилизации».

Движение философской мысли от Просвещения (французские энциклопедисты) к «романтизму» обусловило трансформацию категориального аппарата философских исследований. В итоге, во второй половине XIX века термин «цивилизация» стал означать деятельность, направленную на улучшение социального устройства, а понятие «культура» - усилия, сопряженные с внутренним усовершенствованием личности. Несколько позже, в философии истории И.Г. Гердера сформировалась идея плавной эволюции культурного процесса, в котором не исчезают никакие духовные накопления. С другой стороны, Ф. Шлегель сформулировал вывод, в соответствии с которым центральное место в понятии «культура» занял процесс схождения в единый центр существующих культурных тенденций.

В XX веке понятие культуры разрабатывалось в контексте социологии, антропологии и этнографии. Существенный вклад в формирование современного смысла этой категории сделали О.Шпенглер (идея прерывности культуры), К.Ясперс (констатация наличия принципиально несоизмеримых культур), Х-Г. Гадамер (культура, как герметизированный механизм), др. Современные исследователи усматривают в термине «культура» значение совокупности норм, ценностей и идеалов, выполняющих функцию ориентиров в историческом срезе социума. Одновременно, культура рассматривается, как множество способов и приемов человеческой деятельности (как материальной, так и духовной), объективированных, в том числе, и в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаковых системах, проч.).

Основное содержание понятия «культура» составляет его процессуальность; преемственность и дискретность (как трагический фактор), что, с одной стороны, позволяет выявлять происхождение норм и духовных стандартов, конституирующих культуру, а, с другой, - открывает возможность обнаруживать связи между антропологическим и собственно культурным, как живые, многомерные и взаимозависимые. Существование и политическое лоббирование определенных систем концептов, разумеется, оказывает существенное влияние на развитие культуры, обуславливая ее прогресс, регресс или - что также возможно - аннигиляцию. В свете сказанного, нацификация, по определению, является значимым фактором становления культуры, положительную или отрицательную направленность которого и следует выявить.

Религия

Мы рассматриваем религиозную жизнь Украины в качестве показателя разрушения континуальности культуры. Современная религиозная ситуация на Украине характеризуется наличием, взаимодействием и противостоянием множества религиозных культов, включая тоталитарные. Доминирующей конфессией на Украине является Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (УПЦ МП), объединяющая около 35 миллионов верующих. В 1992 году, усилиями киевских властей, путем раскола УПЦ МП, на Украине был создан «Киевский Патриархат». Чуть позже - Украинская Автокефальная Церковь (около тысячи приходов).

В западных областях Украины значительное число приверженцев имеет Греко-Католическая (униатская) Церковь. В Крыму и, отчасти, в Донбассе - сильны позиции мусульманских религиозных лидеров. В Центральной Украине беспощадную борьбу за «души» верующих ведут многочисленные корейские, американские, немецкие, английские проповедники, преимущественно, протестантского толка, в том числе баптисты, иеговисты, Церковь «Живое Слово» и т.д., и т.п. Велико влияние протестантских сект в Донбассе.

Наряду с «автохтонными» (христианскими) религиозными культурами идеологическую экспансию в духовную жизнь страны осуществляют «иноземные» культовые организации: «индуистов» (включая кришнаитов, буддистов, ламаистов), АУМ СЕНРИКЁ, и т.д., и т.п. Не отстают от последних и проповедники культов т.ск. «отечественного разлива», такие как, скажем, лидеры «Белого Братства» и адепты «российских» оккультных, мистических и «оздоровительных» «учений», например, секта донбассовца Иванова. Широкое распространение в массах получило увлечение «экстрасенсорикой», «народным целительством», «знахарством», «ведьмачеством», проч. Элитарные слои привлекают различных «медиумов» (включая «наследников» Тамплиеров), «спиритов», «гностиков», представителей различных направлений «сатанизма». Все это, с одной стороны, является следствием насильственного разрушения устоявшейся в годы советской власти системы идеологических приоритетов и, взаимосвязанной с ней, системы ценностей, а, с другой, - является порождением «погружения» основной части народа в «пограничную ситуацию» (по экзистенциалистам) - положение вещей, при котором каждый индивид остро ощущает факт предельности личностного бытия, что, применительно к Украине, проявляется как элиминация в духовную сферу факта осознания ситуации элементарного выживания.

Что же касается разрушения основ советской идеологии - и с этим, пожалуй, никто не станет спорить, - то определяющую роль в указанном процессе, безусловно, играет ее антитеза: национализм. Однако, что же такое советская идеология? Кажется, Н. Бердяев в «Судьбе России» весьма убедительно доказал, что коммунистическое мировоззрение укоренилось в духовной жизни советского народа потому только, что, как калька, наложилась на те структуры общественного сознания, которые формировались в духовной жизни российского этноса веками. Например, идея богоизбранности и богоносности России (сравни: «СССР - страна победившего социализма, родина мирового пролетариата!»); идея смирения перед властью (сравни: «КПСС - ум, честь и совесть нашей эпохи»); ориентация на «нищих духом» и обещание «посмертного воздания» (сравни: «пролетариат - могильщик капитала»; «коммунизм, как цель социалистического строительства»); идея «христианского образа жизни» (сравни: «от каждого по способностям, каждому - по труду»); идея нравственного самостояния личности, сформулированная в «девяти заповедях» (сравни: «Моральный кодекс строителя коммунизма») и т.д., и т.п.

Едва ли не центральное место в христианской доктрине занимает постулат о равенстве «эллина и иудея» перед Богом, что определяет мессианский, вселенский характер христианских учений. С другой стороны, суть национализма составляет этнический изоляционизм (вспомним многочисленные «карты этнического расселения» народов, опубликованные в последние годы, как русскими, так и украинскими националистами), национальная и религиозная нетерпимость (упорная борьба с «зайдами» в период ВОВ; еврейские погромы начала века и участие боевиков УПА в карательных операциях СС на Волыне и в Белоруссии).

Идея смирения перед властью (априорная комплиментарность в отношении существующего порядка вещей) в идейном национализме трансформируется в установку на «совершенствование» социальных институтов (хотя при этом, нередко используется традиционалистская риторика). Ориентация на «нищих духом» подменяется протестантской, в существе своем, идеологией «накопительства». Устремленность к нравственному самосовершенствованию (самостоянию) личности в националистической практике подменяется лозунгом: «Все хорошо, что полезно Украине». В указанном смысле, национализм - в сущности своей - не только антикоммунистическая, но и антихристианская доктрина. В поисках социальной базы, учитывая духовные запросы социума, украинские (впрочем, как и российские) националисты декларируют приверженность общехристианским ценностям, редуцируя их комплекс к двум, не самым позитивным, с позиций православного духа, идеологическим конструктам: мессианству, трактуемому как принуждение к конкретной системе мировидения, и патернализму, интерпретируемому, как личная приверженность вождям.

Однако, «христианская» риторика националистов, на самом деле, как говорил И. Кант, - всего только «кажимость». Настаивая на «национальном характере» поместных Церквей, национализм, по факту, разрушает духовную опору «благодетельствуемых» народов и, тем самым, отвораеет нишу для экспансии в духовную жизнь инородным, включая тоталитарные, религиозным идеологеммам. Сущность духовной жизни нации составляет (см. выше) историческая преемственность основ мировоззрения (вне зависимости от «внешней» терминологии: «коммунизм» - «рай»; «генеральный секретарь» - «Самодержец всея Белые и Малыя»... и проч.). Национализм обуславливает прерывание (дискретизацию) духовной (мировоззренческой) традиции. В силу сказанного, национализм проявляет себя, как негативный фактор духовной жизни этносов, общественное сознание которых он трансформирует.

Язык

Содержание языковой проблемы в Украине составляет то обстоятельство, что подавляющее большинство населения страны говорит и думает на языке, отличном от навязываемого идеологами национализма.

Конечно, украинский язык имеет свои особенности. И, прежде всего, они связаны с обстоятельствами его генезиса: с одной стороны, лингвистические нормы данного языка вырабатывались группой политически ангажированной (проавстрийски настроенной) украинской интеллигенции в XIX-нач.XX века, с другой, - его лексический потенциал формировался в условиях украинского села. В связи с последним, современный украинский язык испытывает острую терминологическую недостаточность и, одновременно, переизбыток имплицитных форм высказываний (см. наречия: «Отож!», «Авжеж!», др.) и оскорбительных (во всяком случае, ориентированных на уничтожение личности) словообразований.

Украинский язык чрезвычайно мелодичен (что объясняется обилием гласных), но его потенциал не вполне соответствует требованиям, предъявляемым эпохой НТР. Как и все языки постиндустриального периода, современный украинский язык ныне подвергается массивной американизации (здесь играют роль и политические, и экономические, и технологические (компьютеризация), и сугубо лингвистические обстоятельства: простота и строгость английского языка (в том числе, и отсутствие родовых и падежных окончаний)). Однако, в отличие от других языков,

украинский насильственным образом полонизируется. Причем последний феномен выпадает из общей совокупности эксплицитных каузальных связей.

Со времен Ф.Шлеермахера, вплоть до М.Хайдеггера -Х.-Г.Гадамера и далее, в сегодняшний день, в мировой культурологии утверждалась точка зрения, в соответствии с которой главным индентификатором самодостаточности нации является («естественный») язык. Нужно сказать, что с позиций современного знания, указанное мнение представляется небесспорным. Тем не менее, по факту (оставим в стороне историко-политологический аспект данного вопроса) оно получило широкое распространение в кругах адептов националистических идеологий. Русский и украинский языки - предельно близки. Гораздо ближе, чем, скажем, саксонский и баварский диалекты немецкого языка. Поэтому, для обоснования раздельности исторического бытия русского и украинского народов, националистам потребовалось видоизменение украинского языка в направлении его полонизации (речь идет о т.н. теории «третьей точки зрения»). И лингвистическую, и политическую базу своих идеологических «интенций» они обнаружили, с одной стороны, в диалектных формах украинского языка, распространенных на Западной Украине, а с другой - в языке зарубежной диаспоры.

Так сформировалась практика - как не парадоксально это звучит - «украинизации» украинского языка, т.е. практика наращивания его лексического потенциала в направлении, противоположном, как общемировым тенденциям, так и естественной устремленности к использованию лексического багажа собственно-русского языка. В качестве реализаторов указанной идеи выступила галичская интеллигенция. Ее социальной базой стала интеллигенция киевская. Историческая память - странная вещь: в ее тенетах ничего не пропадает бесследно. Начиная со времен монголо-татарского нашествия население Западной Украины перманентно подвергалось иноземным культурным интервенциям и едва ли не основным средством сохранения национальной самоидентификации для западных украинцев оставался язык. Именно поэтому, в частности, теперь, когда на Украину «обрушилась» политическая независимость, главенствующее место в политическом сознании галичан заняла не экономическая (что следовало бы ожидать), но языковая проблематика. На самом же деле, галичане мало, что определяют в украинском политическом раскладе. За неимением иных, их идеологеммы всего только используются украинской бюрократией для обоснования бесконтрольного грабежа собственного народа. Однако, ощутив возможность для реализации местечкового мировосприятия, западноукраинская интеллигенция проводит его в жизнь с той же агрессивностью и теми же методами, которые применялись в отношении ее самой в период полонизации и германизации.

Иная мотивация у киевской интеллигенции. Помимо других, в Украине развивается процесс, который можно было бы назвать «эффектом пылесоса»: когда все материальные и духовные ресурсы страны с ускорением перемещаются в направлении из малых городов - в крупные, из Украины - по большей части - на Запад, и - в незначительном количестве - в Москву. Все, кто участвует в транзите указанных ресурсов и, прежде всего, киевляне, естественным образом получают известные, как материальные, так и социальные, дивиденды, основополагающим гарантом обретения которых является государственная независимость. Поэтому, киевляне вообще, и киевская интеллигенция, в частности, оказываются существенным образом заинтересованными в государственном размежевании Украины и России, краеугольным камнем которого является языковая проблема.

Кроме того, «украинизация» украинского языка предполагает проведение огромной интеллектуальной (а потому – высокооплачиваемой!) работы по восполнению генетической лингвистической недостаточности. Киевская, еще вчера советская, интеллигенция – привычна к смене идеологических установок. Вопреки стараниям «идейных» галичан, украинский язык, по-прежнему, мало отличается от русского. И поэтому, в условиях элементарного выживания, а также из соображений (чаще всего, тщетных) возможной выгоды (престижные назначения и т.д., и т.п.) киевская интеллигенция легко воспринимает изменение языковой политики.

Между тем, объективно, результатом трансформации украинского языка стало отчуждение «языка улицы» от «языка кабинетов», языка народа от языка элиты. Очевидно, что указанный процесс может иметь далеко идущие социальные последствия (вспомним исторический опыт России от времен Петра I до времен героев Льва Толстого и далее – к Октябрьской революции!). Об этом можно многое сказать. Однако в контексте настоящей работы достаточно констатировать, что идеологическое обоснование фактической деформации украинского языка предоставляет, как не странно это звучит, украинский национализм. В этом смысле, с точки зрения теоретических посылов самого национализма (см. выше), указанный феномен обнаруживает себя, как деструктивный (дискретизирующий) фактор национальной культуры. Иначе говоря, сущность языковой проблемы в Украине на самом деле состоит не в уничтожении национальной идентичности русскоговорящей части населения, но в разрушении самого украинского языка, как источника и питательной среды национальной культуры. И именно это обстоятельство объективно игнорирует официальная российская пропаганда в Украине.

Межкультурный обмен

В приведенной выше дефиниции культуры специально выделена процессуальность этого социального феномена. Однако само понятие «процессуальность» предполагает не только временную, но и пространственную координату. Культура не может развиваться вне взаимодействия с другими культурами. И, в этом смысле, украинская культура – не исключение. Существенными производными украинского национализма, интерполяциями его идейного содержания, являются культурный изоляционизм, постулируемый, как средство сохранения самобытности культуры и культурный патернализм, как элемент протекционизма. На практике, культурный изоляционизм, через экономические факторы, ограничивает распространение украинской культуры вовне, а протекционистская политическая практика – обедняет культурную традицию изнутри, так как предустанавливает, как социальную функцию, устремленность к «чистоте» культуры, в то время как последняя, по определению, – синтетическая категория.

Общепризнанно, что культурные феномены контекстуальны. И подмена культурной жизни страны (в данном контексте: межкультурных обменов) ее «фестивализацией», зиждущейся на криминализации общественных отношений, объективно, сдерживает ее становление. В свете сказанного, украинский национализм *ipso facto* являет себя в качестве регрессивного фактора украинской культуры. Причем, его роль, как идеологического феномена, состоит в разрушении культурной жизни. И потому, на самом деле, – на порядок более значима, нежели экономического и политического инструментария. В итоге, остается только сожалеть, что большинство украинистов указанное обстоятельство игнорируют, что в качестве

ответной реакции порождает не только многочисленные перекосы российской культурной политики, но и, в целом, дестабилизирует атмосферу российско-украинских отношений.

Иными словами, в действительности, изменение существа российско-украинского диалога следует ожидать не на пути интенсификации межкультурных обменов, но наоборот: преобразование «лица» украинской политики объективно приведет к оптимизации культурных интервенций. Россия не должна расплывать средства и силы на развитие культурного обмена с Украиной. С ротацией современной политической элиты этот обмен в полном объеме восстановиться сам собой. И эту, впрочем, вполне тривиальную, мысль, в первую голову, хотелось бы донести до российских украинистов. Украинские же националисты, в своей практической деятельности, давно уже исходят из ее осознания! Вначале изгнание национализма из политической жизни Украины, а затем, интенсификация межкультурных обменов! – именно так, с нашей точки зрения, должны ставить вопрос ответственные российские политики. В противном случае, все усилия российской стороны с неизбежностью будут сведены к нулю. В силу природы украинского национализма.

Образование и наука

Пожалуй, трудно найти сферу культурной жизни Украины, которой тоталитарная сущность украинского национализма нанесла бы больший урон, нежели системе образования. Как уже говорилось выше, в ходе своего исторического развития, украинский пока язык не выработал лингвистических средств экспликации понятий эпохи НТР. Причем, речь идет не только о технических или прикладных областях знания, но и о гуманитаристике, как таковой (как «перевести» на украинский термин «эманация»?; помните булгаковское «кот» и «кит»? В современной педагогике полагается трюизмом утверждение о том, что важнейшим фактором усвояемости предмета является преподавание на «естественном» языке. Сегодня на Украине в школьную и ВУЗовскую образовательную практику активно внедряется галичский «новояз». В результате дети не усваивают материал, предлагаемый им на языке, отличном от того, на котором они разговаривают дома, общаются со сверстниками на улице. Непреложным остается тот факт, что уровень массового образования на Украине - на порядок ниже, нежели в России (об этом свидетельствуют множество данных, одним из наиболее показательных из которых является низкая, по сравнению с выпускниками российских учебных заведений, конкурентноспособность украинской молодежи на внутреннем, «СНГ-овском», и мировом рынках интеллектуальноемкого труда). Причем, истоки деградации украинской системы образования следует искать в именно эскалации идеологии украинского национализма в сферы образования.

О современном состоянии украинской науки приходится говорить предельно кратко: практически ее уже нет. И это - закономерно. Так, скажем, как известно, гуманитаристика, по определению, развивается в атмосфере свободы самовыражения личности и в контексте удовлетворительного финансового обеспечения. И первое, и второе на Украине напрочь отсутствуют. Стремление Человека к познанию неодолимо. Отсюда - одним из наиболее существенных показателей отсутствия интеллектуальной активности на Украине является интенсификация «утечки мозгов». Сегодня, на смену развитой гуманитаристики на Украине приходит квази-история (вот показательный пример: обоснование основания Иерусалима украинскими казаками - обрат. вниман. на корень «рус»), квази-философия (вам не при-

ходилось читать Ф. Ницше в украинском переводе?), квази-политология (как обоснование специфики украинской политики и формирование эмпирической базы «черных технологий»), квази-антропология (учет антропологических различий чепцов украинцев и «москалей») и т.д., и т.п.

Как упоминалось выше, широкое распространение на Украине получили всякого рода квази-научные доктрины, вроде «новой хронологии» акад. Фоменко, фрейдизма (в наиболее вульгарных его описаниях), различных проявлений примитивного натурализма и панпсихизма. Другой негативный процесс, развивающийся в украинской науке, связан - назовем его так - с «синдромом Отрепьева». Сущность этого явления состоит в том, что всякий провинциальный кандидат наук стремится упрочить свой социальный статус путем присвоения, иногда - но не непременно! - при содействии членов своей корпорации, высоких академических званий. В итоге, на Украине, как грибы, выросли многообразные «университеты», возглавляемые «изредка санкционированными» Киевом академиками и докторами наук. В подавляющем числе, подобные «академики» не только абсолютно не способны к научной деятельности, но и говорить-то правильно не умеют. Причем, ни на русском языке, ни по-украински. Более того, как правило, «дипломы», выдаваемые подобными «учебными» заведениями, не признаются нигде, за пределами «поселков городского типа», в которых выданы. Впрочем, последнее обстоятельство отнюдь не мешает местечковым «ученым» «снимать обильные финансовые урожаи» с «нивы» народного образования.

Украинские научные школы, одна за другой, сегодня выпадают из соответствующих научных парадигм (см. раб. С.Т.Куна). При этом, в виду своей малочисленности, а также по финансовым и интеллектуальным обстоятельствам (что делать: украинская наука формировалась, главным образом, как отраслевая!), они оказываются не в состоянии консолидироваться в развитые научные сообщества, успешно конкурировать с устоявшимися научными направлениями, и, как следствие, с неизбежностью, вырождаются. С другой стороны, общеизвестно, что в процессе становления мировой науки (кто-нибудь будет отрицать тот факт, что наука - явление историческое?), на каждом конкретном его этапе, та или иная дисциплина берет на себя функцию интегрирующей среды, обеспечивающей поступательное продвижение вперед. В Средние века эту роль выполняла латынь, в Новое время - математика, позже - физика, теперь - совокупность компьютерных технологий, еще не обретшая общепризнанного наименования (быть может - технология Искусственного интеллекта, или нанотехнологии?) и, как не странно это звучит, - политология. Национализм, как изоляционистская идеология, противоположен любому из интегрирующих начал.

Сегодня украинский национализм, по факту, уничтожает национальную политологию, редуцируя ее сложность к совокупности избирательных технологий да к набору малофундированных идеологических аксиом.

Научные открытия, как и все культурные феномены, в генезисе своем, - обусловлены научной традицией и синтетичны. В этом смысле, национализм противоположен науке (гуманитаристике, во всяком случае), а потому ретрограден. В практическом плане, «деруссификация» украинской науки, через интервенцию в сферы, как естественнонаучных, так гуманитарных дисциплин, галичского «новояза» и изоляционистского (хуторского) мировидения, обуславливает ее неизбежную маргинализацию. И все это происходит на фоне тотальной «чуккализации» подрастающего поколения, формируя духовный вакуум, как объективную среду мо-

рального разложения. Иначе говоря, система высшего и среднего образования Украины, украинская наука сегодня де-факто ориентированы на подрыв преемственности поколений, вне которой невозможен прирост знания, как неспешного, глубинного, личностного, поступательного (пошагового) процесса. В техническом отношении, это обуславливает неизбежное отставание украинской интеллектуальной элиты от технического прогресса, обрекая будущие поколения граждан Украины на подчиненное положение в постиндустриальном обществе.

В гуманитарном смысле, разрушение науки и образования порождает ситуацию духовного вакуума, приводящую не только к агрессивной экспансии феноменов квази-культуры в духовную жизнь общества, но и, на бытовом уровне, росту преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, др. показателей морально-го разложения. Сформулируем корректно: в формировании указанной ситуации в культурной жизни Украины принимают участие несколько факторов. Однако роль катализатора энтропийных процессов в данном случае берет на себя идеология национализма. В соответствии с постулатами педагогики, формирование личности, в значительной мере обусловленное физическими и физиологическими факторами, главным образом, происходит в трех средах: семье, школе, как социальных институтах и компании, как среде сверстников. Если говорить кратко, то родственные отношения на современной Украине, в значительной мере, редуцированы к совместному добываю средств к существованию. Иными словами, семейные отношения подменяются производственными. Производственные отношения имеют свою специфику, предполагающую и обосновывающие конкуренцию, как средство оптимизации производственной деятельности, относительную автономность производящих субъектов, многоуровневость и иерархичность их включенности в производственный процесс. В реальности, производственные отношения на современной Украине сводятся к прогрессирующей ранжированной «приватизации» тех или иных фрагментов социального бытия. В воровстве на Украине участвуют все: все страты общества, каждый индивид в своей социальной нише. Между тем, воровство, как социальный феномен, слабо коррелируется с понятием «стабильность» и, во многом, оказывается обусловленным элементарной удачей. В итоге, в такой «производственной деятельности» одним везет больше, другим - меньше. Как следствие, удачливые воры имеют более «крепкие» семьи; неудачливые - менее. Причем, восприятие семейной среды, как производственной, обуславливает отчуждение родителей и детей, жен и мужей и, во всяком случае, порождает взаимное безразличие к судьбам друг друга.

В итоге, нормальной семьи - семьи, в общепотребимом значении этого слова, - как содружества разнополых и разновозрастных индивидов, основанного, прежде всего, на принципах взаимной любви, содействия к максимальному раскрытию личности каждого его, содружества, члена и добровольного взаимного удовлетворения насущных естественных потребностей, функционирующего как среда, оптимизирующая воспроизведение и адаптацию подрастающего поколения к «взрослой» жизни - сегодня на Украине не имеет почти никто. Еще раз: для большинства современных украинцев - и мужчин, и женщин, и стариков, и детей - семья - всего только, более или менее, доходное предприятие. Соответственно, ни о каком семейном воспитании на Украине говорить не приходится. О нравственной ситуации в украинских учебных заведениях - см. выше. Она мало способствует становлению гармонически развитой личности. Причем, в данном отношении негативные процессы, развивающиеся в системе украинского наробраза, находят эмпи-

рическое подтверждение в производственной (и внепроизводственной) практике трудовых коллективов, порождая у юношества иллюзию социальной укорененности аморализма, как жизненной программы. В конечном счете, все упомянутые процессы находят свое разрешение на улице, где, как трава, растут публичные дома, роскошествует нетрудовая (трейдерская или компраторская) буржуазия и нищенствует интеллигенция.

В итоге, украинские дети обретают качественно иной социальный опыт, нежели их родители, а родителям, в свою очередь, оказываются безразличными духовные запросы детей. Отсюда - тургеневская проблема «отцов и детей» на Украине перерастает в ситуацию безнадежной борьбы нынешних взрослых с влиянием «мокрецов», описанную в повести братьев Стругацких (с той только разницей, что «мокрецы» уводили подростков в неизведанное, а конечная станция нынешних «крысоловов» - вполне очевидна: духовное рабство и кладбище нравственных ориентиров; хайдеггеровское «калькулирование действительности» вместо глубинного ее «переживания», адаптивность, «мобильность» («гибкость») мышления на смену кантовского «нравственного закона внутри нас»).

Продолжать можно было бы долго. Но новые факты не смогут отменить истины: воспитание, как осознанный, целенаправленный педагогический процесс, ориентированный, с одной стороны, на развитие и отображение культурной традиции в сознательной деятельности и нравственном облике подрастающего поколения, а, с другой, на подготовку детей к продуктивной социальной деятельности, как обязательного условия общественного (включая семейного) благополучия и душевного комфорта, в современном украинском обществе, практически, не производится. Дети растут «непосредственно по Руссо»: в соответствии с физиологическими и ментальными предустановками.

Общеизвестен тот факт, что воспитание является важнейшим фактором становления национального характера. Так вот, на Украине указанный фактор фактически нивелирован. Есть ли в сложившейся ситуации доля ответственности украинского национализма? Наш ответ: есть!

В приведенном выше определении подчеркнута процессуальность культуры, как социального феномена, ее кореллятивность другим социальным явлениям. В той мере, в которой ближайшим следствием нацификации общества стало то обстоятельство, что все социальные процессы (политические, экономические, проч.) на Украине приобрели энтропийную направленность (см выше: речь идет об упрощении традиционных социальных институтов, в том числе: крахе семьи, катастрофическом падении доверия к органам власти etc), в контексте всех феноменов культуры, как производных от многомерности социального бытия, по определению, выхолщивается позитивное содержание. Национализм стимулировал развитие социальной энтропии. Социальная энтропия, вкупе с национализмом обуславливает дискретизацию культурной традиции. Все это, в результате, находит воплощение и отражается в процессе воспитания. Так формируется *circulus vitiosus*, в основе - идеология национализма. *Nil admirari!*

Итоги и выводы

В настоящей работе рассматривались: специфические особенности современной религиозной ситуации на Украине, средства и способы актуализации и разрешения языковой проблемы, обстоятельства межкультурного (российско-украинского) обмена в постсоветскую эпоху; проблемы воспитания, образования и науки

на Украине и - как составляющие каждого упомянутого дискурса - нравственные аспекты обозначенных проблем. В ходе проведенного исследования выяснилось, что, в силу имманентных обстоятельств, украинский национализм актуализируется, как деструктивный фактор в становлении указанных сфер общественного бытия.

Национализм оказывает разрушительное влияние на развитие основополагающих структурных элементов национальной культуры. Это значит, что национализм манифестирует себя в социуме, как анти-культурное явление; национализм антагоничен национальной культуре.

Понятие национальной самобытности (Специфика актуализации национальной самобытности в условиях эскалации украинского национализма).

Пожалуй, впервые в отечественной историографии проблематика национальной самобытности была затронута еще в «Повести временных лет». Затем ее блики, отголоски, отзвуки проявлялись в - последовательно - величайшем произведении древнерусской словесности (1185?, 1187?, 1194-1196? 1198-1199 гг.?) - «Слове о полку Игореве»; «Поучении Владимира Мономаха», «Степенной книге», «Житие Аввакума». Гораздо позже, в XIX веке, - в трудах братьев И.С. и К.С. Аксаковых, И.В. и П.В. Киреевских, А.И. Кошелева, Ю.Ф. Самарина, А.С.Хомякова, В.А.Черкасского, в «Русской беседе». В «Сельском благоустройстве» указанная тема начала обретать концептуальный характер. XX век одарил российскую общественную мысль сочинениями Н.А.Бердяева, М.М.Бахтина, Д.С.Лихачева, переведших (в совокупности) исследования русского духа в плоскость философского дискурса. Однако наиболее полную свою экспликацию идея национальной самобытности получила, как кажется, в трудах Л.Н. Гумилева.

Нужно сказать, что еще и сегодня европейская культурологическая и культурософская мысль не в полной мере оценили глубину творческого наследия Гумилева. И это не случайно. Дело в том, что в осознании феномена национального начала в общественном бытии, в большинстве своем, европейцы двигались индуктивным путем: от многомерности конкретной личности (включая ее животную ипостась - см. раб. К.-Г.Юнга) к ментальным конструктам человеческих общностей (М.Блок, Лефевр, др.). Для русского же мышления такой подход оказался не приемлемым, ибо русский человек а priori исходит из категории «мира». В указанном смысле, концепция Гумилева - прямое продолжение русской культурной традиции. Вот отчего, в противоположность западной философии, Гумилев сумел сформулировать понятие национальной самобытности, отличное от категории национального характера.

Нужно сказать, что, как и большинство русских мыслителей, Л.Гумилев не был философом в западноевропейском смысле этого слова, таким как Г.В.Ф. Гегель, И.Кант или А.Шопенгауэр. И поэтому в текстах Гумилева вы не найдете строгую дефиницию термина «национальная самобытность»; он оперировал другими категориями: «пассионарный взрыв», «архаическое общество», «гармоническая личность». Но, думается, что, в сущности, дело здесь в другом: Гумилев впервые объединил в понятии «этнос» географические, физические, физиологические, социальные, психологические, культурологические (включая этические, лингвистические etc), политические аспекты современной гуманитаристики, которые до него рассматривались в качестве изолированных эпифеноменов. Причем соединил их не эклектично, но синтетически, так что, в результате возникла многомерная холистическая целостность, определяющая новый ракурс историософской проблема-

тики. Тем самым, Гумилев открыл возможность дистинкции понятия «национальной самобытности», которое, в нашем понимании (т.е., в сущности, прямо по Гумилеву) означает совокупность экономических, политических, социальных, ментальных, культурных (во всей их многогранности: от конфессиональных и лингвистических до материальных и этических) характеристик жизнедеятельности народа, проживающего на конкретной территории в определенный долгосрочный исторический период.

Национальная самобытность - динамическое понятие, однако оно менее изменчиво, чем политологические феномены. Национальная самобытность фундаментальна психическими характеристиками личности. Вместе с тем, она зиждется не только на культурных (включая ценностные, этические, поведенческие, педагогические) стереотипах, развивающихся в контексте определенной культурной традиции, но и объективно оказывается обусловленной спецификой хозяйственной практики, политических ситуаций, физических и физиологических состояний исторических этносов. Национальная самобытность включает в себя специфические характеристики мировидения (готовностей, установок, предрасположенностей) личности; и, одновременно, охватывает актуальные феномены человеческой активности. Национальная самобытность - всего только невесомая надстройка над бездной коллективного бессознательного, но ее действенность коренным образом определяет, как исторические судьбы развитых этносов, так и биографические обстоятельства отдельных личностей.

Национальная самобытность коррелирует понятию «цивилизация», но не тождественна и не оппозитна ему. Национальная самобытность обусловлена природными катаклизмами и, в равной мере, способна к активному противостоянию стихиям. Национальная самобытность укоренена в народных обычаях; она рефлектируется в специфике функционирования государственных институтов; и, наряду с этим, отнюдь не ограничивается мифотворчеством и не оказывает прямого влияния на формирование институциональных составляющих государственной власти. Иными словами, «национальное своеобразие», по сути своей, является новым культурологическим понятием, отличным от категории «национального характера» (сугубо психологический термин!), и его появлению мы обязаны, прежде всего, теоретическим разработкам этнологии Л.Н. Гумилева.

Если исходить из методологии западноевропейского холизма - от А.Н. Уайтхеда, А.Бергсона, Я.Смэтса до А.Лемана, А.Мейр-Абиха, Дж.Холдена и П.Дюгема, У.Куайна, Т.С.Куна, П.К.Фейеабенда и далее - к феноменологии и гештальт-психологии - целое больше, чем сумма его частей. В этом смысле, негативное влияние национализма на составляющие национальной самобытности - значительнее, нежели описанные выше его феноменальные проявления. Можно уничтожить значительную часть народа, как это было, скажем, с армянами в XIX в., древними иудеями после антиримских восстаний, проч., но оставшиеся в живых сохраняют национальную самобытность, как основу для возрождения исторического этноса. Вообще говоря (огрубляя вопрос) развитой (не архаический) этнос извне уничтожить вообще невозможно. В исторические времена, его подвергали ассимиляции, путем предложения более сложной цивилизационной перспективы (напр., «черные булгары» завоевали славянскую Болгарию и полностью ославянились; конкистадоры покорили Южную Америку, Испания потеряла статус мировой державы, а майя теперь называются «латиносами»), но в эпоху НТР, главное достижение которой - коммуникационный прорыв, попытки дезавуации национальной самобытности а priori обречены на неудачу.

В основе аннигиляции исторических этносов от шумеров до удэге лежит изоляционистская политическая практика, густо замешанная на первобытном национализме. Национализм, как сберегающая, внешне – консервативная, идеология, по определению, является конденсатором изоляционистских политических интенций. Изоляционизм – гибелен. Вот почему, по факту, гибелен и национализм. Иными словами, и в контексте составляющих национальной самобытности, и в отношении к целостности этого понятия, национализм проявляет себя, в качестве деструктивной категории и, следовательно, отстаивание, сохранение и развитие национальной идентичности предполагает противостояние национализму. Во всех его видах – местечковых, региональных, «космополитических»- и формах (от бытового зоологического национализма до национализма «идейного», концептуального). *Ceterum sene Carthaginem esse delendam!* («Впрочем, полагаю, Карфаген должен быть уничтожен» - крылатая фраза римского сенатора Марка Катона Цензора, II в. до н.э.).

Полищук Виктор Варфоломеевич (1925-2008)

доктор гуманитарных наук, политолог, специалист

по проблематике украинского национализма (Канада, Торонто)

© Полищук В.В., 2010

УКРАИНСКИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФАШИЗМА: РЕЦЕНЗИЯ НА РАБОТУ Р.В.МАНЕКИНА

Авторская публикация 2003 г.

Манекин Роман Владимирович – автор ряда публикаций о современной ситуации на Украине. Сам уроженец Донбасса, ему, как он пишет, небезразлична судьба народа Украины, украинцев и русских; свою работу он писал, видимо, «разумом» и «сердцем», и, видимо, ее следует отнести к публицистическим, что не лишает ее черт научности, особенно это касается обширного, объемом в три страницы, предисловия, усиленного ссылками на источники. Независимо от сказанного, а может, именно поэтому, рецензируемую работу следует характеризовать как философскую с элементами политологии. При этом следует также заметить, что Манекин – современный автор: большинство своих работ он публикует в сети Интернет, что делает их доступными широкому кругу читателей, в том числе исследователям.

Главную цель работы Автора, как представляется – является попытка найти выход из тупиковой экономической и культурной (в широком смысле этого слова) ситуации, сформировавшейся в контексте влияния украинского национализма на развитие событий на Украине.

В рамках рецензии нет возможности подробно обсудить теоретические утверждения Автора, в частности в отношении к таким понятиям, как национальная самобытность, тем более, наверное, не следует этого делать, т.к. его выводы в этой области следует считать правильными: самобытность – это естественное своеобразие, неповторимость, оригинальность. Это относится и к украинской национальной самобытности, что не отрицает ее близости другим, близким по содержанию и

форме, национальным самобытностям - русской, белорусской, вообще славянским, в том числе и другим самобытностям, потому что самобытность не тождественна самоизоляции. Украинская национальная самобытность - факт исторический.

Автор анализирует ряд аспектов развития современной Украины в контексте влияния на него идеологии и политики украинского национализма. Удалось ли это Автору? Ответ будет утвердительный, но, хотя преимущественно он прав в своих выводах, не со всеми из них можно согласиться, о чем будет сказано ниже.

Автор правильно видит основное противоречие в развитии Украины, как самостоятельного государства. Во-первых, она унаследовала, после распада СССР, одностороннюю экономику, что является следствием региональной специализации в СССР, во-вторых, действуют мировые тенденции глобализации всех аспектов существования стран и народов, в третьих - неоправданные, или, по крайней мере, несвоевременные шаги властных структур Украины, вытекающие из примитивных стремлений немедленно перевести на рельсы «национального» все сферы государственной и общественной жизни, и это делается вопреки фактам, которые, как известно, вещь упрямая. Факты же сводятся к тому, что вследствие отраслевой асимметрии украинской промышленности и с оглядкой на необходимость поисков рынков сбыта, Украина вынуждена сохранять постоянные экономические связи с Россией; Украина - этнически неоднородное государство, на ее территории проживает около 20% русских, около 30% русско-культурных украинцев и большое количество русско-культурных людей иных национальных меньшинств, вследствие чего почти 80% населения Украины имеет в России своих близких родственников.

Если экономические проблемы в какой-то степени можно пытаться разрешить путем декретов, то общественные - нет, всяческие попытки в этом направлении вредят стабилизации, а именно вмешательство государственных структур в стремлении решить общественные проблемы методами украинского национализма, который, по сути, поощряется государственными, политическими и административными структурами. И тут Автор абсолютно прав, указывая на то, что украинский национализм является фактором, тормозящим развитие украинского государства во всех сферах его жизни - в экономике, политике, социальном аспекте, в оценке исторических событий, в культурной, религиозной сферах, воспитании, образовании и т.д. Все эти аспекты Автор подробно рассматривает, и следствием этого анализа является его (правильный) вывод относительно того, что украинский национализм есть деструктивная, ретроградная сила в украинской жизни.

К размышлениям Автора относительно украинского языка, как составляющей украинской национальной самобытности, которую украинский национализм выставляет на гребень борьбы за «украинизацию» Украины, хочется добавить некоторые замечания. Украинский литературный язык - развитый, разработанный теоретически, доказательством чего является 11-томный Словарь украинского языка., Дело лишь в том, что им, литературным украинским языком, пользуются, наверное, 1-2% украинцев, остальные - русским, «суржилом», или же, в лучшем случае - украинским разговорным языком. Разница между украинским и русским языками такова, что русский (как и английский) язык не боится включать в свой лексикон иностранные слова-термины, украинский же (как и чешский, и в какой-то мере французский) - на практике часто отторгает их, чем обедняет себя. Следует заметить, что Автор не прав, когда пишет, что не представляет себе перевод на украин-

ский язык таких слов, как «эманация» или «индукция», т.к. и в русском языке эти слова являются заимствованными из западноевропейских языков и в литературном украинском они также функционируют (см. Словник української мови, т.2, с.745; т.4, с.28). При таких условиях украинские националисты пытаются сделать вид, что галицкий (загрязненный полонизмами и русизмами (sic!): «воздух», «последній», «побіда», «сторудник» и др.) диалект (произношение и даже правописание) и является украинским литературным языком, что иногда приводит просто к комичным ситуациям. Тут бы вспомнить язык современного президента Украины и его ближайшего окружения, которая является доказательством лингвистического бескультурья части украинской политической «элиты». Следует также вспомнить не только разговорный язык украинской «диаспоры», но и язык ее публикаций, в том числе будто бы научных изысканий и беллетристики, которая далека от украинского литературного языка.

Современная практика украинского языка ведет к его самоизоляции и поэтому этот язык - бесперспективен, в нынешнем состоянии он может прожить не более ста последующих лет. Украинский язык может (и должно) спасти позитивное отношение к иностранным словам, принятие их за свои, в чем следует брать пример с английского и русского языков.

Выводы Автора из его анализа нарушенных аспектов современной жизни на Украине следует признать правильными, они обоснованы логикой и фактами, рецензируемая работа заслуживает не только внимания, но и изучения.

Сказанное выше не означает, что эта работа лишена некоторых ошибочных суждений, о которых будет сказано ниже.

Важнейшим из них является отсутствие четкого разграничения оттенков понятия «национализм», которое Автор применяет параллельно по отношению к украинскому и русскому национализму. Видимо, это следствие того, что советская наука не занималась изучением украинского национализма, к которому, несмотря на качественные отличия, она, эта наука, относит все движения, ставившие себе целью создание украинского государства. Дело в том, что, по сути, до 1920-х гг. украинский национализм не существовал в европейском (континентальном) понимании этого слова, хотя проявления этого национализма были, о чем говорят, например, некоторые высказывания Микола Михновского.

Творцы же Украинской Народной Республики, такие как Михаил Грушевский, Владимир Винниченко, Симон Петлюра, не были националистами вообще. Грушевский и Петлюра были социалистами, Винниченко - социал-демократом. Несмотря на это советская наука всех их квалифицировала как «буржуазных националистов», руководствуясь пропагандистскими целями. Возможно, из-за того, что украинский интегральный национализм возник и развивался в Западной Европе и Польше, он - галицкое явление, до войны он не был распространен на советской Украине. Следует заметить, что Автор неправильно отождествляет украинский национализм с Западной Украиной, в состав которой входит также Волынь, а она - не тождественна украинскому национализму.

Национализм в европейском (континентальном, ибо в английском языке национализм не несет негативного значения, его семантика совсем иная по отношению к семантике «европейского» национализма») понимании тоже не однороден, у него много лиц, он иногда проявляется в стремлении построить свое государство, иногда - частично на территории чужих этносов, с исключительно мононациональной властью и игнорированием прав национальных меньшинств (польская «эндеция»),

иногда в неоправданной гордости и спеси по отношению к культурам других наций («хохлам», «полячишкам» - русский национализм). Однако все разновидности европейских национализмов качественно отличаются от украинского национализма, того, который возник в 1920-х гг., потому что этот национализм, который западная наука называет интегральным, является разновидностью фашизма-нацизма, при котором нация является видом в природе и поэтому для нее войны естественны и даже неминуемы; аморализм - явление позитивное, если оно в интересах этого национализма; ненависть к врагам, которыми являются все неукраинцы и украинцы с иным мировоззрением, - явление тоже естественное, при чем «врагов» следует уничтожать (как это делала УПА - уничтожала польское население, а «Служба безопасности» ОУН Бандеры уничтожала украинское население Западной Украины); цель украинского национализма - неограниченный империализм, структура нации - «инициативное меньшинство» во главе с «вождем нации», применяющее «творческое насилие» - с одной стороны, и весь остальной украинский народ («чернь», «массы», «тлум» и т.д.) - с другой.

Даже если украинскому (интегральному) и русскому национализмам свойственен империализм, то первый из них идеологически предусматривает истребление неукраинцев, второй же - подчинение нерусских. Разница существенна. Следует отметить также то, что украинский (интегральный) национализм по своей идеологии - антихристианский, чего нельзя сказать о русском национализме.

Автор рассматривает тему в отрыве от геополитики, которая сегодня играет весьма большую роль. Запад, с целью релятивного ослабления России, в рамках своей стратегии, пытается оторвать Украину от России, а для этого ему очень полезны оказались структуры украинского интегрального национализма - всех фракций, трансформаций и ответвлений, т.к. иных, более антироссийских сил среди украинского народа нет.

О терминологии. Автор использует термин «нацификация» для обозначения ряда отрицательных явлений искусственной коренизации на территориях новообразованных государств. Этот термин ассоциируется с термином «nazi» и семантически не соответствует содержанию этого слова. Наиболее адекватным, по мнению автора рецензии, был бы термин «украинизация».

Кроме того, Автор, наверное, неслучайно, употребляет термин «Новороссия» для обозначения южной территории Украины (термин 17-18 веков, Николаевская и Таврическая губернии). Этот термин следует отнести к политическим, и, следовательно, неоправданным для научной или даже публицистической работы.

Подытоживая вышесказанное, следует констатировать, Автор рецензируемой работы абсолютно прав, когда в последнем абзаце говорит, что национализм нужно уничтожить. При этом, вне сомнения, Автор имеет в виду демократические методы элиминации национализма из политической жизни Украины - для ее же благополучия. К этому, однако, следует добавить, что это сложная задача, т.к. Запад поддерживает, как было отмечено, этот национализм.

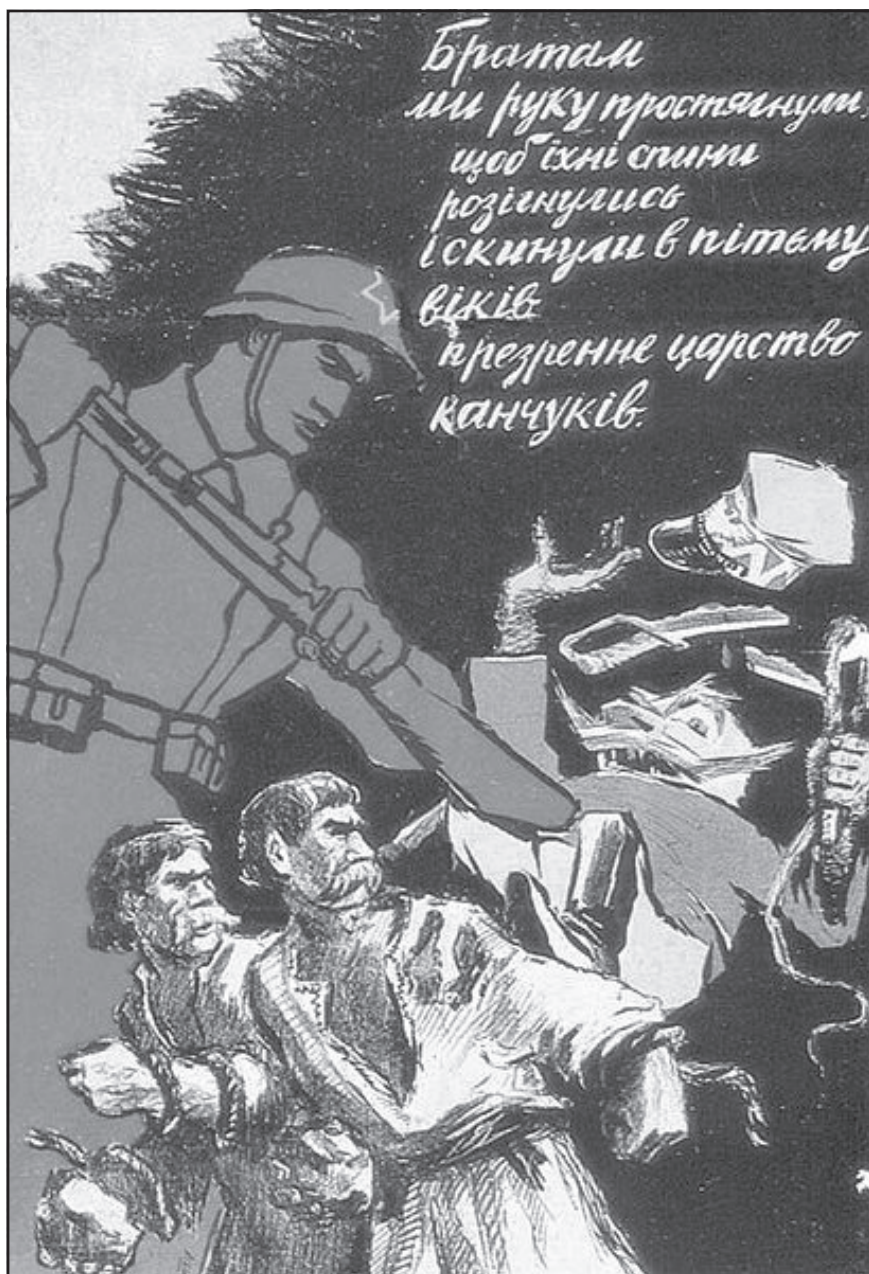
Виктор Полищук, профессор политологии, Канада

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

УКРАИНСКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В ДОКУМЕНТАХ ЭПОХИ

Воссоединение Западной Украины с Украинской ССР в сентябре 1939 г. Советский пропагандистский плакат.

Присоединение западно-украинских земель к Советской Украине официально трактовалось как освобождение братьев-украинцев из-под эксплуатации польских панов. Советский пропагандистский плакат 1939 г.

ОБРАЇЦІ ТРУДОВОГО НАРОДУ!

ГОЛОСУЙТЕ

за входження Західної України до складу Радянської України, за єдину, вільну і квітучу Українську Радянську Соціалістичну Республіку!

Назавжди знищимо кордони між Західною і Радянською Україною!
Хай живе Українська Радянська Соціалістична Республіка!

Видання газети Народного управління Українського Фронту "Червона Україна"

Художник Д. Степаненко

Советский агитационный плакат: «Избранные трудовым народом! Голосуйте за вхождение Западной Украины в состав Советской Украины, за единую, свободную и цветущую Украинскую Советскую Социалистическую Республику!».

Stepan Bandera

Вождь» ОУН, Герой України
Степан Бандера

Провозглашение ОУН фракции Степана Бандеры «Украинской державы» во Львове 30 июня 1941 г. В тексте бандеровского «Акта» независимости четко указано, что «самостийная» Украина тесно сотрудничает с «национал-социалистической Великой Германией» и «Вождем Адольфом Гитлером», а создаваемая «украинская национальная революционная армия» будет бороться вместе с «союзной немецкой армией» против большевизма. Однако эти заверения ОУН Бандеры в лояльности Третьему рейху и лично Гитлеру не препятствуют официальной украинской историографии утверждать об антифашистском и демократическом характере бандеровского движения.

Бог і Україна!

САМОСТІЙНА УКРАЇНА

Реданція і адміністрація: Станіславів, вул. Карпівського № 7. I поверх, ч. тел. 22.
Ціна 50 коп., до 3 мн. феніксів

Рік I. Станіславів, 10 липня 1941. Ч. 3.

АКТ ПРОГОЛОШЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ

І. Волею Українського народу Організація Націоналістів під проводом Степана БАНДЕРИ проголошує створення Української Держави, за яку поклялися свої голови цілі покоління найкращих синів України.

Організація Українських Націоналістів, яка під проводом її Творця й Вождя Евгена КОНОВАЛЬЦЯ вела в останніх десятиліттях кривавого московсько-більшовицького поневолення запеклу боротьбу за свободу, визнає весь український народ єдиною зброєю так довго, доки на всіх українських землях не буде створена Суверенна Українська Влада.

Суверенна Українська Влада zapewнить Українському народові лад і порядок, всесторонній розвиток усіх його сил та задоволення всіх його потреб.

2. На західних землях України твориться Українська Вла-

да, яка підпорядкується українському Національному Урядові, що створиться у столиці України — КИЇВІ.

3. Новоповстала Українська держава буде тісно співдіяти з Націонал-Соціалістичною Великою Німеччиною, що під проводом свогого Вождя Адольфа ГІТЛЕРА творить новий лад в Європі і в світі та допомагає Українському Народові визволитися з підмосквоцької окупації.

Українська Національна Революційна Армія, що твориться на українській землі, боротиметься далі в СОЮЗНОМУ НІМЕЦЬКОМУ АРМІЮ проти московської окупації на Суверенну Соборну Державу і новий лад у цілому світі.

Хай живе Українська Суверенна Соборна Державо! Хай живе Організація Українських Націоналістів! Хай живе провідник Організації Українських націоналістів й Українського Народу **СТЕПАН БАНДЕРА!**
СЛАВА УКРАЇНІ!

ГРОМАДЯНИ!

Українська Нація станула до вирішального змагу за своє
ВИЗВОЛЕННЯ І САМОСТІЙНІСТЬ.

Краєвим Проводом Організації Українських Націоналістів — єдиної революційної провідної сили всієї Української Нації — проголошена на всій Українській землі

Самостійна Соборна Українська Держава

В бій з окупаційними бандами північного московського варварства вже вступили передові відділи Української Збройної Сили — відділи бойового погонівля ОУН.

Українську Революційну Збройну Силу становлять нині **Українська Національна Революційна Армія і Український Війсьовий Легіон**, які діють під єдиним керівництвом Проводу Організації Українських Націоналістів і **Вождя Степана Бандери.**

Збройна боротьба з окупаційними московськими військами, очищення всієї Української землі від ворожих сил, оборона Української Держави і її кордонів, безпека життя, праці й майна всіх громадян Української Держави — в руках тієї Української Революційної Збройної сили.

В ході — воєнних операцій, які розгорнулися в наслідок війни, що заіснувала між Німеччиною і Московщиною, на Українські Землі вступили **Війсьна Німецької Армії.** В боротьбі з варварством — московсько-большевицького босяцтва та його грабіжницької держави Німецька Армія являється **СОЮЗНИКОМ УКРАЇНИ.**

Громадяни!

Вся територія Української Землі від ворожих сил ще не звільнена. Інтереси Українського Національного Визволення вимагають цілковитого розгрому всіх ворожих сил і повного їх знищення. З боку Української Нації і її організованих сил потрібні тому надзвичайно великі зусилля і концентрація всіх дій і засобів.

Ввиду цього **НАКАЗУЮ:**

В... українським стихійно створеним боевим групам, повстанчим відділам і загонам, негайно підпорядкуватися Командуванню Української Національної Революційної Армії та передати в розпорядження її все військове майно і засоби.

Дальше самочинне творення збройних військових відділів заборонене.

До тих, що не виконають цього наказу, будуть застосовані з усією рішучістю революційні заходи як до зрадників і шкідників Держави. Спіймані зі зброєю в руках будуть розстріляні на місці

Начальний Командант Української
Національної Революційної Армії:

ЛЕГЕНДА, вр.

Постій — 1941 р.

1941 г. Обращение бандеровцев к народу с призывом вступать в «Украинскую национальную революционную армию» и бороться с большевиками вместе с немецкой армией как «союзником Украины».

Оккупационный плакат с надписью на украинском языке «Гитлер освободитель». Украинские националисты и другие коллаборационисты начали прославление Адольфа Гитлера в благодарность за «освобождение от большевизма» с первых дней и недель нацистской оккупации.

Я, Василь Степанович Кук, відомий вам на еміграції як один із колишніх активних членів організації українських націоналістів і як бувший керівник підільної боротьби в західних областях України, звертаюсь до всіх вас, земляки мої, у якій частині світу ви не перебували б, до якої партії чи групи ви не належали б, звертаюсь з цим відкритим листом, в якому маю намір висловити свої думки по деяких актуальних питаннях вашої політичної діяльності на еміграції.

Не зміг я своєчасно розіоратися у відносинах, які склалися між провідниками ОУН **Бандерою й Мельником** з однієї сторони й німецькими фашистами — з іншої, хоча багато дій і обставин вимагали по меншій мірі здивування. Активна співпраця ОУН з німецькими фашистами до Великої Вітчизняної війни і під час її привела до страшних спустошень нашого краю, до великих жертв, яких український народ ніколи не зможе забути.

Націоналістичне антирадянське наставлення підтримувалось з боку німецького фашизму. Німецький фашизм заохочував **Мельника, Бандеру** і менших керівників ОУН до антирадянської боротьби.

Покаянное открытое письмо бывшего руководителя ОУН – УПА, ныне Героя Украины Василя Кука, в котором он яростно изобличал бандеровцев за предательство украинского народа. Перепечатка из газеты «Вільна Україна» от 22 сентября 1960 г.

І от тепер, після відбуття покарання за ворожу українському народові діяльність, після довгих роздумів над своїм минулим і глибокого ознайомлення з радянською дійсністю, з життям українського народу, я, колишній кадровий український націоналіст, прийшов до остаточного і безсумнівного висновку. Діяльність ОУН — то злочин проти українського народу, а моя особиста участь в ній — трагічна помилка. Сумління моє обтяжене всім учиненим українськими націоналістами.

Покаянное открытое письмо бывшего активиста ОУН — УПА Василя Галасы, в котором он осуждает украинских националистов за их антинародную деятельность. Перепечатка из газеты «Вісті з України», август 1963 г.

Тільки сліпий може не бачити, що Радянська влада принесла населенню західних областей України нове щасливе життя. Дедалі міцніють колгоспи, з кожним роком заможніше стає в хаті селянина. Всі діти охоплені шкільним навчанням. Місцева молодь вивчає науки в технікумах, інститутах та університетах, десятки яких створені за роки Радянської влади в Західній Україні.

Бывшие деятели ОУН — УПА Василь Кук и Василь Галаса, взятые под арест КГБ СССР, сохранили жизнь и стали славить Советскую власть. После развала СССР оба они принялись реабилитировать ОУН — УПА как «национально-освободительное движение».

Оккупированный Киев, 1941 г. На фото – служащий «украинской вспомогательной полиции» с сине-желтой повязкой на рукаве инспектирует гражданское население.

Рік I-й		Ціна 25 коп.
 <h1 style="margin: 0;">ДНІПРОПЕТРОВСЬКА ГАЗЕТА</h1>		П'ЯТНИЦЯ 21 Листопада 1941 року № 37 Дніпропетровськ
Щоденний офіційний орган міста Дніпропетровська		
Боріться з диверсантами! В наслідок нищівних ударів, які завдає Німецька Армія на всіх фронтах сучасної війни ворогам, блок жидобільшовизму тріщить по всіх швах	тим, щоб з боку цих, так званих „партизанів“, цих мерзених диверсантів жодної шкоди не терпіла Німецька Армія. Диверсанти - „партизани“	Від Верховного Командування Німецької Армії З Головної квартири Фюрера, 20-XI—1941 року Наступальні операції на лініях зі складу великого атакую британських торгових судів на Східному фронті продовжують у зв'язку з уведенням транспортних ліній великих катерів. Були під-

Оккупационная «Днепропетровская газета» с трезубцем, издаваемая с 1941 г. украинскими националистами при поддержке немецко-фашистской администрации.

УПРАВЛІННЯ
міста ТЕРНОПОЛЯ

Оголошення

Взивається жидівське населення міста Тернополя виконати негайно приказ носити відповідні опаски на рамені.

Хто з 6. серпня 1941 р. 8 год. ранку буде без опаски, підлягає грошовій карі 50 МК. (500 крб.)

Голова Управління м. Тернополя:
Інж. Голейко в. р.

Распоряжение «украинской» администрации Тернополя еврейскому населению о ношении специальных опознавательных знаков под угрозой штрафа. 1941 г.

ВІДОЗВА

Після закінчення жидівського кварталу—Гетто—в м. Дніпропетровську усі жида міста будуть туди зселені. З метою охоплення усіх жидівських родин у понеділок 29.XII.41 року буде проведене штемпелювання жидівських паспортів. Тому одному представникові від кожної родини необхідно у понеділок 29.XII.41 року о 9 годині ранку з'явитися з паспортами усіх членів родини або відомостями про членів родини до будинку „SD“—Короленківська вул. № 20 (приміщення кол. автогеннозварочного технікуму) для штемпелювання паспортів. За штемпелювання кожного паспорту вноситься по 50 крб.

Невиконання цієї відозви карається грошовим штрафом у 5.000 крб.

Голова Управи м. Дніпропетровська
СОКОЛОВСЬКИЙ.

Распоряжение городского головы Днепропетровска о создании еврейского гетто и введении специальных паспортов для еврейского населения. 1941 г.

Друга річниця звільнення м. КИЄВА від жидобольшевиків

КИЯНЕ й КИЯНКИ!

За панування советів ми всі мали тяжке, злиденне життя, терпіли нечуваний терор НКВД, були не тільки матеріально, але й морально пригнічені; одні тільки жиди не знали горя й радісно жили, використовуючи всі матеріальні й культурні цінності, що були надбані нашою тяжкою працею.

Сьогодні минуло два роки, як здійснились наші палкі бажання звільнитися від жидобольшевиків, звільнитися від кривавого ката Сталіна та його катівень—НКВД, що винищили поверх 10 мільйонів українців. Сотні тисяч жертв кривавого НКВД, що лежать у братерських могилах у Києві, нагадують нам, яка доля спіткала і чекає тих, хто повірив сталінській брехні про рівність, братерство, щасливе і радісне життя під сонцем брехливої сталінської конституції.

Тому то день 19 вересня для всіх нас завжди буде днем радості, днем Великого свята. Щирою сердечністю в цей день дякуємо ми німецькому народові, його хороброму війську за наше визволення.

Обращение киевского бургомистра Леонтия Форостовского к населению по случаю «второй годовщины освобождения Киева от жидо - большевиков». 1942 г.

Час загибелі шахраїв і пройдисвітів наближається. Правда переможе, — цьому запорукою непохитна воля, твердість духу, монолітна згуртованість народів Європи, що, під проводом Німеччини і її Фюрера Адольфа Гітлера, ведуть визвольну боротьбу за краще й щасливе життя народів Нової Європи на підставі справедливості.

До дальнішої наполегливої праці во ім'я перемоги закликаю вас, кияне і киянки!

У день 19 вересня з радістю в наших серцях відсвяткуємо наше звільнення та вдячністю вшануємо німецький нарід, що несе нам справжнє, людське, вільне життя.

Голова міста *Л. Форостівський*

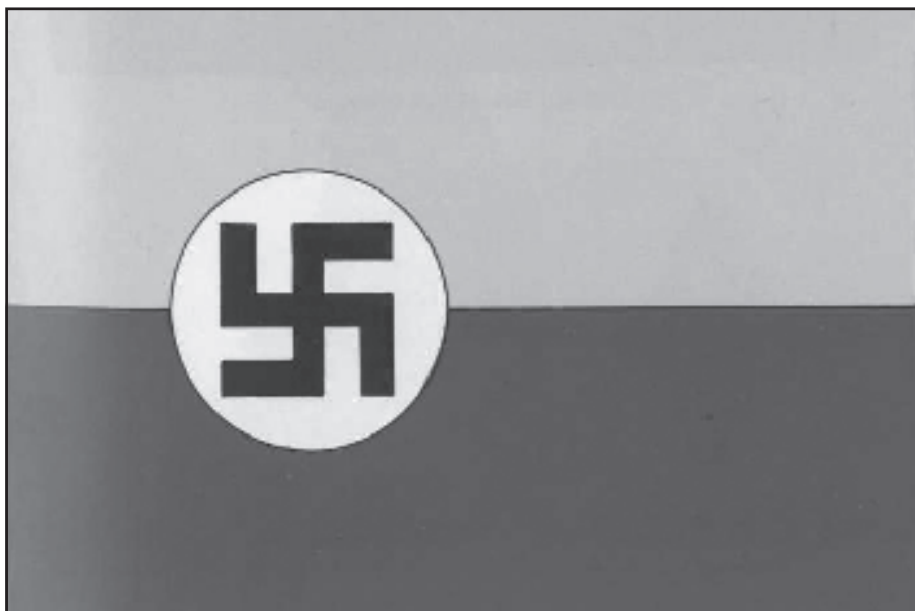
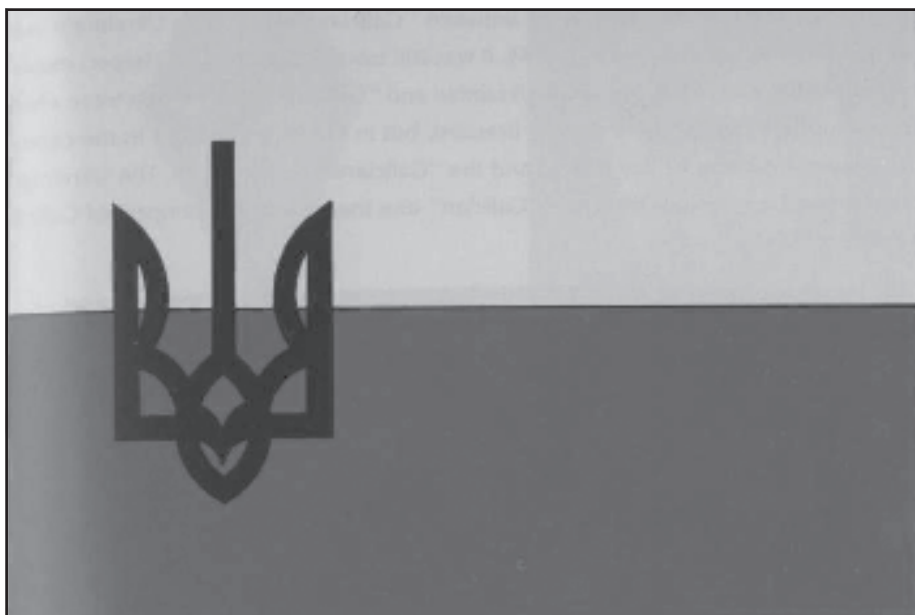

Агитационный плакат дивизии СС «Галиция». 1943 г.

Из воспоминаний бывшего участника Галицкой дивизии СС и УПА Зенон Врублевского, 2008 г.:

«Видели, что немец так идет вперед, надеялись, что мы будем иметь свою армию, и что нам дадут какой-то кусок Украины. То все надежда на то, если бы не то – то кто бы пошел в ту дивизию. Мы все надеялись, что мы будем сила какая-то, мы будем иметь какие-то заслуги, и что нам выделят, ну, не целую Украину, мы на то не рассчитывали, а хоть какой-то кусок. А потом будет видно. Ну, так не вышло... Говорили, что мы не будем полностью самостоятельные, что мы будем под протекторатом, но будем державой Украиной. Только это. А мы будем то ядро, будем иметь своих офицеров, будем иметь вышколенных солдат... Мы думали, что если мы будем воевать, то мы также будем иметь свою державу. Я думаю, что если бы немец таки выиграл войну, то мы бы таки что-то имели бы, это я свято убежден в том. Но то нужно было, чтоб он выиграл, а он не выиграл...».

Товарянська О. Усні історії колишніх вояків дивізії «Галичина». Інтерв'ю з Зеноном Івановичем Врублевським//Схід-Захід. Історико-культурологічний збірник. Випуск 11-12. - Харків: 2008. – С.320.

Знамена дивизии СС «Галиция».

Фото приведены по изданию: David Littlejohn. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. Poland, the Ukraine, Bulgaria, Romania, Free India, Estonia, Latvia, Lithuania, Finland and Russia. 2nd Printing 1994. – P.35.

УКРАЇНСЬКІ ПАТРІОТИ !!!

Московським ордам вдалося вдертися теж у нашу Галицьку Батьківщину.

Там у всіх місцевостях, які вони зайняли, втягують вони силою мужчин від 15 до 65 літ без вишколу в ряди Червоної Армії. Ці мужчини змушені не як Герої боротися за свій народ, тільки мають, мов гарматне м'ясо кривавитися за російські інтереси.

В тій цілі створено "бригади вмерлих", які висилаються на запальні місця важких боїв!

Большовики проводять тим далі свою цілеву політику винищення проти Українського народу. Безкорисне жертвування українських людських мас є їхнім заміром і їхньою ціллю!

Українці! Чи хочите бути москалями? Чи хочите зрадити свою надію? Чи хочите бути співвинними в нещасті Ваших дітей і тим самим в нещасті Вашого власного українського народу?

Українці! Виконуйте свій обов'язок і зголосіться як добровольці в ряди Німецьких Збройних Сил, або як добровольці 14 - ої СС Дивізії "Галичина"!

СЛАВА ГЕРОЯМ! СЛАВА УКРАЇНІ!

Перші курси для пропагандистів УВВ

Оккупационная газета «Украинский доброволец» от 16 сентября 1944 г. Фоторепортаж о подготовке кадров «Украинской освободительной армии» (Українське визвольне військо – УВВ). Курсанты УВВ проходят курсы пропаганды (верхнее фото) и слушают лекции по истории Украины (нижнее фото).

На перших курсах пропагандистів УВВ

Уважно слухають лекцію з історії України.

Шеврон униформы солдат УВВ (Українське визвольне військо) с трезубцем на сине-желтом фоне.

Подразделения УВВ и другие «украинские национальные части» создавались нацистами в оккупированных областях Восточной и Центральной Украины начиная с 1942 г.

Командир украинского диверсионного батальона Абвера «Нахтигаль» (201-й украинский полицейский батальон) и УПА Бандеры, член «провода» ОУН (б), Герой Украины **Роман Шухевич:**

«Добиваться, чтобы ни одно село не признало советскую власть. ОУН должна действовать так, чтобы все, кто признал советскую власть, были уничтожены. Не запугивать, а физически уничтожать! Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина – ничего страшного в этом нет».

Чайковський А.С. Невідома війна. Партизанський рух в Україні 1941-1944 рр.: мовою документів, очима історика). – К., 1994. – С.242.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

об ухищрениях, применяемых бандитами ОУН - УПА.

Возросший удар органов НКВД-НКГБ по разгрому оуновского подполья и бандформирований УПА и усилившееся в связи с этим, стремление населения западных областей Украины к оказанию активной помощи нашим органам и войскам, понуждают СБ и руководителей бандформирований УПА для проведения своих бандитских налетов, становиться на путь провокационных ухищрений и маскировки бандитов под бойцов и офицеров Красной Армии, войск НКВД и сотрудников НКВД и НКГБ.

Бандиты, прикидываясь формой войск Красной Армии и наших органов, зачастую с орденами и медалями Советского Союза, группами появляются в селах и под видом офицеров и бойцов Красной Армии или сотрудников НКВД-НКГБ в ряде мест проводят свою террористическую и другую подпольную деятельность, уничтожают низовой советско-партийный

Из докладной записки НКГБ УССР и НКГБ СССР «Об ухищрениях, применяемых бандами ОУН – УПА».

17 января 1945 г.

Центральный Архив ФСБ, ф. 4, оп. 3, д. 803, л. 219. Официальный Росархива. – Режим доступа:

<http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/oyu/79.shtml>

Совершенно секретно

С П Р А В К А

8 июля с.г., в 21 час 00 минут, в сеанс работы вслепую по радиоигре "ТРАССА" американский разведцентр передал агенту "БЕРЕСТ" для "ПОСЛА" (член центрального "провода" ОУН - ОХРИМОВИЧ) радиogramму следующего содержания:

" № ПІЗ.МАК.

Произошли ли какие либо изменения после отстранения МЕЛЬНИКОВА?

Украинский Конгрессовый комитет Америки выделил помощь с 1952 года для УГВР и УПА 10 тысяч долларов".

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНСКОЙ ССР

Т.А. Строкач
Т.СТРОКАЧ

" 10 " июля 1953 года.

Справка министра внутренних дел УССР Т.А.Строкача с изложением текста радиogramмы американского разведцентра для бандеровца В. Охримовича. 10 июля 1953 г.

Российский государственный архив новейшей истории, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 68. Официальный сайт Росархива. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/oyu/99.shtml>

СПРАВКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОУНОВЦЕВ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ССЫЛКИ

На 1 августа 1956 года

Возвратилось оуновцев из мест заключения и ссылки в западные области УССР	-	более 20 тысяч
Возвратилось униатских священников	-	285
Возвратилось во Львовскую область оуновцев	-	7 тысяч
<u>из них:</u> отбывших наказание	-	1770
амнистированных	-	1600
досрочно освобожденных	-	3300
По городу Львову:		
оуновцев	-	2000
из них ранее проживали в г.Львове	-	196
уголовников	-	7000

ВРАЖЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОУНОВЦЕВ
за период 1944-1955 г.г.

Бандитских проявлений	-	15000
Убито советских граждан	-	23000
В их числе местного населения	-	15000

За период 1955-1956 г.г.

Враждебных проявлений	-	35
<u>в том числе:</u> убийств	-	10
покушений на убийство	-	15
Распространено:		
листовок	-	63 случая
писем угрожающего характера	-	203
Из"ято оружия	-	450 единиц
в т.ч.	-	28 пуле-метов

Справка ЦК КПСС о бывших участниках националистического подполья на Украине. Сентябрь 1956 г.

Российский государственный архив новейшей истории, ф. 3, оп. 12, д. 113, л. 178.

Официальный сайт Росархива. – Режим доступа:
<http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/oy/n/116.shtml>

Украина, «оранжевая» эпоха. Бывшие бандеровцы выходят на торжественные митинги как «участники украинского национально-освободительного движения»

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ПРОБЛЕМА ОУН – УПА КАК ФАКТОР РАСКОЛА. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

§ 1. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ НЕОФАШИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), Председатель Совета Народных Комиссаров СССР, Народный Комиссар обороны СССР, Председатель Государственного Комитета Обороны, Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза

Иосиф Виссарионович Сталин

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера

не суждено было сбыться, - ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Из обращения тов. И.В.Сталина к народу 9 мая 1945 г.

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1947. – С.193.

Президент Российской Федерации **Дмитрий Анатольевич Медведев**

Для людей нашего с вами поколения, для людей зрелых и для людей чуть более молодых слова «фашист», «нацист» имеют однозначно отрицательный характер. Но, к сожалению, сейчас это не для всех так. В Европе, во многих странах, происходит реабилитация фашистов...

У нашего народа не было никакого выбора. Они — те, кто жили в ту пору в нашей стране, — могли или погибнуть, или стать рабами. Третьего не дано. Вот это первое. И это непреложный факт.

Второе. Вопрос о том, кто начинал войну и кто повинен в этом? Тоже абсолютно очевидная вещь! Она закреплена не только в материалах Нюрнбергского процесса, в документах, но и в памяти огромного количества людей. Попытка перетасо-

вать исторические факты выглядит просто как злой умысел.

Мы должны доносить правду. И это не значит бороться с различными интерпретациями событий военного времени или бороться с различными научными теориями. Пожалуйста, пусть их выдвигают, отстаивают, но есть факты, которые не требуют доказательств — или в силу их самоочевидности, или в силу того, что они закреплены в международных документах, таких, я подчёркиваю, как акты Нюрнбергского трибунала. Вот по этим вопросам дискуссий вести нельзя, потому что эти дискуссии ведут в очень плохом направлении.

...Конечно, у каждой страны своя история. И бессмысленно говорить, что, скажем, события послевоенного периода принесли всем освобождённым странам только благоденствие. Однако здесь есть некое лукавство. Мы должны понимать: если бы Советский Союз вместе с другими странами антигитлеровской коалиции не освободил Европу, Европа была бы другой. Скорее всего это был бы большой концентрационный лагерь, который работал бы только на одно государство. Большинство людей, живущих сегодня в Европе, просто не было бы на свете.

...Если бы не роль Красной Армии, если бы не колоссальная жертва, которую принёс на алтарь войны советский народ, Европа была бы другой. Современной, благополучной, процветающей, богатой, хорошо развивающейся Европы не было бы — это совершенно очевидно. И я думаю, что нужно быть глухим, чтобы не слышать этих доводов.

...Никто не идеализирует роль Советского Союза в послевоенный период. Но ни в коем случае нельзя называть палачей жертвами. Те, кто ставит на одну доску роль Красной Армии и роль фашистских захватчиков, совершают моральное преступление.

Интервью Дмитрия Медведева газете «Известия» 7 мая 2010 г.

Доктор исторических наук, академик Национальной Академии Наук Украины **Петр Петрович Толочко**

Исторически сложилось так, что Украина почти всегда была разделена на две части. Восточная пребывала в сфере российских интересов, западная в разное время входила в состав Польши, Австро-Венгерской империи и других государств. Фактически украинцы жили не только в разных государственно-политических образованиях, но и в различных цивилизационных системах: в восточно-православной и римо-католической. Естественно, это не могло не отразиться на характере украинцев обеих регионов. Он во многом различен.

Жители Центральной, Восточной и Южной Украины имеют больше общего с населением сопредельных регионов России и Беларуси, чем со своими соотечественниками на Западе Украины. Последние, в свою очередь, ближе к своим западным соседям. Такова историческая реальность.

Толочко П. О «хорошем» Западе и «плохом» Востоке. – Киев, 2008. – С.5.

Беда Украины в том, что в продолжение длительного исторического времени ей пытаются навязать другие вероисповедальные и культурные ценности. Это разрывает украинский этнос на части, не дает ему возможности консолидироваться в единую нацию, сосредоточиться на решении фундаментальных задач своего развития.

Толочко П.П. Украина: государство или страна? – Киев, 2008. – С.165.

Директор Украинского филиала Института стран СНГ, историк, политолог **Владимир Владимирович Корнилов**

Не успели закрыться избирательные участки после второго тура президентских выборов, как со всех телеэфиров различных ток-шоу, из уст всевозможных «экспертов» в адрес Януковича полетели призывы проявить «высшую мудрость», «протянуть руку дружбы Галичине», «объявить мораторий на вопросы, раскалывающие страну» и... отдать гуманитарный блок на откуп идеологическим оппонентам. Больше всего призывы о «мораториях» звучали и звучат из уст тех, кто, полностью игнорируя мнение юго-востока страны, приложил максимум усилий для навязывания стране идеологии насильственной украинизации. <...>

«Дебандеризация» Украины ...это процесс, который потребует значительных усилий и времени. Только отменой позорящих нашу страну указов мы не

выведем страну из тупика самого мрачного периода современной истории Украины. И если президент Янукович не начнет двигаться в этом направлении уже сейчас, если он посчитает идеологические вопросы второстепенными в угоду жесткой оппозиции или из-за «примирения страны» сдаст на откуп своим противникам, то и он, и Партия регионов действительно уйдут в небытие. Причем гораздо быстрее, чем они могли бы ожидать.

Корнилов В. Гуманитарная политика Януковича: «чужим» будет легче, чем «своим»? // Газета «2000», № 11, 19-25 марта 2010 г.

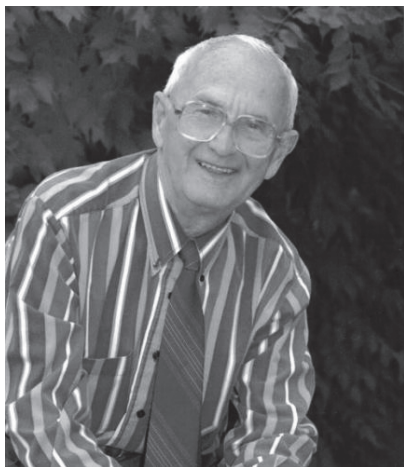
Доктор исторических наук, исследователь украинского национализма **Виталий Масловский** (1935-1999), после издания своей книги «С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны» 26 октября 1999 г. обнаружен мертвым в подъезде собственного дома во Львове.

Дело в том, что распространился вчера, и продолжает распространяться сегодня, исторический шум о том, что националистическое движение 40-х годов на Западной Украине было якобы «национально-освободительной борьбой» украинского народа, и что ОУН – УПА всегда опиралась на «собственные силы», а в годы прошлой вой-

ны националисты из ОУН вели войну «на два фронта» - «против большевиков и фашистов». Потому-то, не спрашивая мнения народа Украины, нынешние поборники интегрального (всеобъемлющего) национализма не только реанимируют бывшие националистические организации типа ОУН, но и создают многочисленные новые организации под вывеской национал - демократии, восхваляют творца украинского воинственного национализма Д. Донцова, отдают почести бывшим боевикам ОУН – УПА как национальным героям, сооружают памятники Коновальцу, Бандере и их приспешникам, эсэсовцам 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина», требуют государственных пенсий и немалых компенсаций от «демократической» власти (а значит народа), забыв о своих бесчисленных злодеяниях против того же народа.

Дикарские парадоксы! В условиях всеобъемлющего катарсиса, очищения и стремления к гуманизации общественной жизни одни стараются навсегда отказать от всей преступной жизни, а другие – всё преступное, что было в прошлом, реанимируют и возрождают, провозглашают достойным примера. С одной стороны, жертвы осуждают и проклинают палачей, с другой – палачи объявляют себя жертвами и требуют милосердия у жертв.

Масловський В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. – Москва, 1999. – С.4.

Доктор гуманитарных наук, политолог, польско-украинский исследователь преступлений ОУН – УПА **Виктор Полищук** (1925-2008), Канада, Торонто

Украинский национализм – это разновидность фашизма. Он своеобразный, его нельзя сравнивать с другими национализмами... Это идеология и политическое, вождистского типа, движение, которое ставит своей целью любыми методами, в том числе и аморальными, преступными... построить на всех украинских этнических территориях, также на спорных территориях этнического пограничья, украинскую державу, которая путем экспансии, направленной против

соседних народов, должна расширять свою территорию до достижения статуса украинской империи, в которой будет господствовать нациократия – вождистский, то есть авторитарный строй... Украинский национализм – не обычный национализм, это национализм со своей доктриной, философией.

Полищук В. Гірка правда. Злочинність ОУН – УПА. Сповідь українця. – Донецьк, 1996. - С.122-123.

Осуществляя стратегическую цель ОУН в виде построения украинского националистического государства на всех, по оценкам ОУН, украинских этнографических территориях, вопреки международному праву, эта организация начала деятельность с намерением овладеть ... территорией площадью 19.500 км², вследствие чего от рук ОУН – УПА погибли тысячи польско-го населения...

Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA. Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. – Toronto, 2000. – S.736.

НАРОДНИЙ РУХ
УКРАЇНИ
СЕКРЕТАРІАТ

-3-
POPULAR MOVEMENT
OF UKRAINE "RUKH"
SECRETARIAT

Україна, 252032, м. Київ, бульвар Тараса Шевченка, 37/122
Тел. (044) 224-91-51, факс (044) 274-11-23
Наш рахунок № 700113 в УкрІбанку, м. Київ, МФО 300012

"21" січня 1991 року

№ 607

До Конгресу США

20 січня 1991 року Україна відзначила День Соборності. Вдруге за час від 1919 року, коли землі України були вперше за багатовікову історію об'єднані в єдину незалежну Українську Народну Республіку, український народ відзначив це свято на всьому обширі своєї країни.

Нині Україна розпочала відбудову суверенної держави, і найважливішою міткою цього історичного процесу стала Декларація про державний суверенітет України, прийнята Верховною Радою УРСР 16 липня 1990 року. Декларація, як і ряд інших важливих документів, що прийняті верховним органом влади і спрямовані на досягнення Україною дійсного і реального суверенітету знаходять розуміння серед загалу українського народу.

Але події в Республіках Балтії засвідчують, що шлях України до здобуття незалежності є надзвичайно важким. Народ України не обезпечений від використання проімперськими силами країн, навіть військових; заходів, спрямованих на збереження тоталітарної та унітарної структури СРСР.

Тому Політична Рада Народного Руху України вважає, що подальший шлях України до здобуття даних Богом прав народу буде стократ важчим, якщо домагання демократичних сил не отримають розуміння та підтримки з боку країн та урядів, котрі за основу своєї діяльності беруть загальну Декларацію прав людини і мають за обов'язок перед Богом і своїми народами сповідувати принципи у внутрішній та зовнішній політиці.

Поважаючи вашу послідовну відданість демократичним принципам, виражаючи надію, що Конгрес США з розумінням віднесеться до наших проблем і будуватиме свої подальші відносини з СРСР з врахуванням змін, що відбулися в позиції Кремлівського керівництва, та своїми діями не стримувати об'єктивні процеси розпаду останньої в світі тоталітарної комуністичної імперії, що принесла багато горя десяткам народів.

Голова Політичної Ради
Народного Руху України,
депутат Верховної ради
України

Михайло Горинь

Письмо главы «Политической Рады Народного Руха Украины» Михаила Горыня в Конгресс США с прошением о содействии украинским националистам в развале СССР. 21 января 1991 г.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 270, оп. 1, д. 120, л. 3. – Режим доступа: http://www.archives.gov.ua/Sections/Rukh/Tema_7/index.php?14

К РУССКИМ СОТЕЧЕСТВЕННИКАМ

Дорогие русские братья и сестры, живущие на Украине!

Я обращаюсь к вам в тяжелое для нашей республики время.

Главной предпосылкой выхода из кризиса, в котором мы оказались, является единство действий всех социальных и национальных групп, всех патриотических политических сил. Только сообща мы сможем выбраться из засосавшей нас трясины, создать общество на принципах гуманизма, демократии и социальной справедливости.

Украина твердо стала на путь независимости. На ее земле наряду с украинским и другими народами полноправными хозяевами являются двенадцать миллионов русских.

Я буду делать все, от меня зависящее, для полного удовлетворения политических, экономических, социальных и духовных запросов русского населения, для государственной защиты его законных интересов.

Ни в коем случае не будет допускаться насильственная украинизация русских. Любые попытки дискриминации по национальному признаку будут решительно пресекаться.

Гарантирую вам сохранение полнокровных, беспрепятственных связей с Россией и другими суверенными государствами бывшего Союза, возможность поддержания свободных контактов с родственниками и друзьями за пределами Украины.

Новую Украину в семье цивилизованных народов я представляю как единое демократическое государство, признанное международным сообществом, с нерушимыми и вместе с тем открытыми границами. Рассчитываю на полное понимание русских, на их поддержку в обеспечении территориальной целостности республики. Призываю вас вместе дать отпор провокаторам, пытающимся посеять рознь между украинцами и русскими, спекулирующим на проблеме территориальных притязаний к суверенной Украине.

Дорогие сограждане!

Украинцы и русские веками жили на Украине в мире и дружбе. Их объединяет совместно пролитая кровь, общее горе и общие радости. Будем же достойны наших мудрых предков.

Построим независимую Украину как общий дом украинцев и русских, всех национальностей, ее населяющих!

С уважением
кандидат в Президенты
Украины

Л. КРАВЧУК

Предвыборная листовка бывшего секретаря ЦК Компартии Украины, председателя Президиума Верховного Совета Украинской ССР, кандидата в президенты Украины Леонида Кравчука. 1991 г.

Лидер «оранжевой революции» 2004 г., президент Украины в 2005-2010 гг. **Виктор Ющенко**, один из ведущих инициаторов чествования формирований ОУН – УПА

Сегодня мы отдаем почтение одному из лидеров украинского освободительного движения, который во время смертельной борьбы превратил в сталь дух нашей нации.

В его личности почитаем все поколения мужественных сыновей и дочерей нашего народа, которые, несмотря на сознаваемую обреченность, но с

вечной надеждой боролись за свободу Украины. ...Вспоминаем всех, кто погиб в бою за независимость, кого замучили в сталинских лагерях, кто вынужден был покинуть родную землю.

Сегодня наша обязанность сделать все, чтобы правда об их жертвенном пути стала известна всем украинцам, чтобы мы наконец развеяли туман обмана и неведения, каким окутана личность Степана Бандеры.

Приветствие президента Украины участникам торжественной академии по случаю 100-летия со дня рождения Степана Бандеры. 22 декабря 2008 г.

Степан Бандера. Збірник матеріалів і документів. – К., Український інститут національної пам'яті, 2009. – С.6.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ № 75/2010

О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX веке

Учитывая результаты проведенных научных исследований, признавая на государственном уровне выдающуюся роль участников борьбы за независимость Украины в XX веке, с целью их чествования, восстановления исторической справедливости и правдивой истории украинского освободительного движения XX века, постановляю:

1. Признать участниками борьбы за независимость Украины в XX веке лиц, которые принимали участие в политической, партизанской, подпольной, вооруженной борьбе за независимость Украины, в том числе в составе сформированной Украинской Центральной Рады, Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинской Державы (Гетманства), Украинской военной организации, Организации народной обороны «Карпатская Сечь», Организации украинских националистов, Украинской повстанческой армии, Украинской главной освободительной рады и других военных формирований, партий, организаций и движений, что ставили целью приобретение Украиной государственной независимости.

2. Кабинету Министров Украины разработать вместе со Службой безопасности Украины и при участии Национальной академии наук Украины и внести в установленном порядке на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Закона Украины «О правовом статусе участников борьбы за независимость Украины в XX веке».

3. Министерству образования и науки Украины, Украинскому институту национальной памяти разработать при участии Национальной академии наук Украины для учебных заведений методические, просветительские и другие материалы, посвященные борьбе за независимость Украины в XX веке.

4. Совету министров Автономной Республики Крым, областным, Киевской и Севастопольской городским государственным администрациям принимать в установленном порядке мероприятия по достойному чествованию участников борьбы за независимость Украины в XX веке, в том числе по активизации патриотического воспитания молодежи и просветительской работы, наименования в населенных пунктах улиц, площадей, бульваров, парков и скверов, учебных заведений и заведений культуры в честь выдающихся участников борьбы за независимость Украины в XX веке и событий, связанных с украинским освободительным движением XX века.

5. Предложить органам местного самоуправления осуществлять мероприятия по чествованию участников борьбы за независимость Украины в XX веке.

*Президент Украины Виктор Ющенко
28 января 2010 года*

Перевод с украинского. Официальный сайт президента Украины. - Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/10379.html>

«Оранжевый» президент Виктор Ющенко в кругу старых бандеровцев – «героев» и «патриотов» националистической Украины.

Из письма Виктора Ющенко президенту Европарламента Ежи Бузеку в связи с принятием резолюции Европарламента от 25 февраля 2010 г., в которой выражается глубокое сожаление по поводу присуждения Степану Бандере звания «Герой Украины»:

Мое решение не было случайным. Оно базировалось на выводах ученых - историков и исследователей архивов. И стало проявлением надлежащего почтения лицу, которое своей деятельностью непосредственно повлекло возрождение независимого украинского государства. Активное участие Степана Бандеры в украинском освободительном движении стоило ему многих лет заключения и, в конечном итоге, он заплатил за это своей жизнью. Управляемая им Организация украинских националистов провозгласила возрождение украинского государства 30 июня 1941 года. Нежелание под давлением немцев отзывать Акт возрождения независимости привело Степана Бандеру в нацистский концлагерь Заксенхаузен, где он провел почти всю войну.

...Сам Степан Бандера после войны продолжил активную политическую работу, направленную на получение Украиной независимости, а потому, как опасный

враг советского режима, был убит киллером КГБ в 1959 году. Еще при жизни он стал символом освободительной борьбы для миллионов украинцев.

...Возвращение к правде о прошлом... - залог демократического развития в будущем. Работа в этом направлении является воплощением в жизнь настоящих европейских ценностей, поэтому мы будем продолжать ее. Украинцы должны донести Европе и миру правду о тех, кто боролся за наше освобождение. Правда об УПА, которая воевала под лозунгами «Свобода народам! Свобода человеку!», должна занять почетное место в европейской истории противостояния нацистскому и советскому тоталитаризмам. Надеемся на Ваше понимание.

Ющенко решил «открыть глаза» президенту Европарламента на героизм Бандеры. 25 марта 2010 г. – Режим доступа: http://zadonbass.org/news/all/message_9951

Лидер «оранжевой революции», премьер-министр Украины в 2005 г. и 2008-2010 гг. **Юлия Тимошенко**

Для меня политика, которая даст возможность в нашу честную историю Украины поверить всех, – и Восток, и Запад, и Центр Украины – является содержанием моей работы, будущей работы, если Господь и народ Украины даст на должности Президента Украины. Для меня укрепление и развитие нашей родной украинской культуры является содержанием и сущностью пребывания в политике. И я буду прикладывать все усилия для того, чтобы так и было.

...Для меня является святым наш украинский язык. И я никогда не допущу даже слова о том, что в Украине должен быть любой другой государственный язык, кроме украинского. Единый государственный украинский язык является базисом и основой развития и укрепления Украины.

...Если бы я жила в далеких 1918-1919 годах, то я бы абсолютно точно была среди сечевых стрельцов, потому что там как раз и были настоящие патриоты, там как раз и была настоящая борьба за свободу Украины. Я и сейчас могу вам сказать, что я хочу, как политик, как человек, который служит Украине, быть среди тех людей, которые завоевывали и завоевывают славу, независимость и свободу Украины.

УНИАН, 22.01.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-358637.html>

Доктор исторических наук, профессор, сотрудник Института истории НАН Украины **Станислав Кульчицкий**, автор книги «Партия Ленина – сила народная» (Киев, 1981), член идеологической комиссии при ЦК Компартии Украины (до 1991), руководитель «рабочей группы историков при правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН – УПА» (1997-2005)

Националисты не сумели поднять восстание, но пребывали в состоянии войны с советским режимом. Поэтому после нападения Германии на СССР ОУН активно выступила на стороне вермахта, разворачивая прежде всего диверсионно-подрывные и разведывательные действия в тылу Красной армии. Ветераны Советской армии помнят, что им стреляли в спину и напоминают об этом теперь.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. /С. Кульчицький– К., 2005. – С.5.

Обвинения националистов в коллаборационизме разбиваются одним коротким тезисом: понятие «коллаборационизм» всегда связано с сотрудничеством двух сторон - господствующей и подчиненной. Если нет одной из сторон, то нет и коллаборационизма.

Там же. – С.12.

Мнение С. Кульчицкого об «украинском видении» истории Второй мировой войны:

Мы не должны оглядываться на Россию и Польшу, когда присваиваем нашим национальным героям звание Героя Украины. Но на свой собственный народ мы должны оглянуться. Надо было заняться просветительской работой, подготовить почву, убедить людей в том, что Бандера – национальный герой. Почему исторические темы в Украине становятся предметом политических спекуляций?

Несколько тем не сходят с уст политиков. В первую очередь, это история дивизии «СС Галичина» и Украинской повстанческой армии. Когда заходит речь о роли ОУН-УПА, политики дискутируют лишь об участии УПА во Второй мировой войне – никто не хочет обсуждать, что происходило после. А ведь с 1944-го и по 1953 год – почти 10 лет! – эта украинская партизанская армия воевала против советской власти.

Другое дело – период войны. У ОУН действительно были попытки наладить диалог с Гитлером. Но ведь такие попытки были и у Сталина! Лидеры ОУН думали, что с помощью Гитлера они смогут бороться со Сталиным. Получилось, что

они боролись на два фронта — и против Сталина, и против Гитлера в годы войны. Даже на три — ведь в лесах действовала польская Армия Крайова. О том, что оуновцы боролись с Гитлером, политики преимущественно умалчивают...

Станислав Кульчицкий: Надо было заняться просветительской работой, подготовить почву, убедить людей в том, что Бандера – национальный герой. 30 января 2010. – Режим доступа: http://lb.ua/analitic/society/2010/01/30/23003_stanislav_kulchitskiy_nado.html

Академик НАН Украины Петр Толочко, 2006 г.:

Что касается Станислава Кульчицкого, то мне он представляется трагической личностью в науке, не нашедшей себя ни в какой исторической специальности. До развала СССР он прославлял коллективизацию и индустриализацию, писал на эту тему диссертации. После развала Союза переключился на так называемые «белые пятна» в истории – то, что в советское время замалчивалось. Но изучая эти темы, он стал всеядным: пишет даже о Киевской Руси, хотя серьёзно этой темой никогда не занимался. Стал иронизировать над теорией Руси – копыбели трёх восточнославянских народов, хотя тут не над чем иронизировать, поскольку это святая правда. Теперь занялся голодомором, проклиная сталинский режим, хотя голодомор происходил в период тех самых коллективизации и индустриализации, за которые Станислав Владиславович получил и кандидата, и доктора исторических наук. Теперь он это всё раскручивает в обратную сторону.

Пишет он также и об ОУН – УПА, пытаясь представить их героями. Я не говорю сейчас о сущности голодомора или ОУН – УПА, просто человек, который занимается всем, не может глубоко постичь ни одно из явлений. Поэтому он скользит по верхам, обслуживая современную политическую конъюнктуру, живя по принципу : чего угодно? А сегодня «угодно» провозгласить голодомор геноцидом украинского народа – и он это делает. Сегодня «угодно» говорить, что бандеровцы – это герои-освободители Украины – и он об этом говорит.

Петр Толочко: «Историю пытаются подменить мифами»//Донецкий Краж, 13-19 октября 2006 г.

Доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Украины периода Второй мировой войны Института истории НАН Украины
Александр Лысенко

Определённая часть украинского общества проявила поддержку идеи суверенной государственности и стала социальной базой ОУН, УПА и других самостийных сил. Однако слишком уже неопределённым оказался вероятный гарант украинской независимости – нацистская Германия, которая не позволила самостийникам обнаружить весь государство образующий потенциал в оккупированной Украине.

Лисенко О.Є. Підсумки Другої світової війни та Україна//Український історичний журнал, 2005, № 6. – С.130.

Одним из последствий Второй мировой войны стало очередное перенесение центра политической борьбы за УССД на эмиграцию. Этот процесс растянулся во времени по нескольким причинам: во-первых, в течение нескольких послевоенных лет на западно-украинских землях происходило кровавое противостояние ОУН и УПА против сталинского режима; во-вторых, пропагандистские усилия Кремля создали вокруг украинских националистов довольно непривлекательную ауру, постоянно напоминая мировой общественности про их сотрудничество с нацистами...

Там же. – С.137.

Доктор исторических наук, профессор, директор Центра украиноведения Киевского национального университета **Владимир Сергийчук**

Большая неправда сознательно и цинично была создана не только о национально-освободительной борьбе украинцев – о любой странице собственной истории мы вчера могли узнавать лишь через призму идеологов Третьего Рима. А потому и доселе определенная часть украинского общества убеждена в преступности ОУН и УПА, в бандитизме повстанцев Холодного Яра, предательстве униатов...

И парадокс современности состоит в том, что часть нашего общества не хочет познать горькую правду вчерашнего дня нашего народа, поскольку из-за этого ей придется отбросить уже привычные, навязанные коммунистической идеологией стереотипы, с которыми давно свыклась. Наконец, эти люди не хотят поверить исследователям, которые возвращают им очищенные от налета инсинуаций страницы прошлого нашего, наших отцов, дедов, прадедов.

На таких неверующих в украинскую правду наиболее влияют свидетельства тех из причастных к неимоверно страшным злодеяниям, кто отваживается сказать об этом. Потому историческая справедливость требует, чтобы те, кто вольно или невольно творил зло на нашей земле, покаяться и попросили прощения, чтобы прийти на суд Всевышнего без тяжести большой вины и не замоленных грехов.

Ліквідація УГКЦ (1939-1946). Документи радянських органів державної безпеки. Том 1. – К., 2006. – С.3.

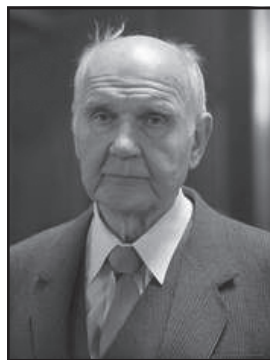
Диссидент, литератор, президент «Украинского Пен-клуба» **Евген Сверстюк**

Для России историческая память – это память о русских победах, о том, что было озвучено в имперской истории, что было повторено в советской истории и что ныне также распространяется. Конечно, есть спорные моменты относительно этого. Например, под названием победа в так называемой Великой Отечественной войне скрыто поражение, которого не знала ни одна армия в истории мира...

Исторична пам'ять як поле змагань за ідентичність: матеріали «круглого столу» 22 квіт. 2008 р. /Національний Інститут стратегічних досліджень. – К., 2008. – С.13.

Бывший глава «Украинского института национальной памяти», член президиума НАН Украины, Герой Украины **Игорь Юхновский**

Кроме Степана Бандеры есть немало цветов украинского национализма, демонстрировавших разную меру радикализма и решительности в борьбе за независимость страны, но Степан Бандера и его ребята делали это с полной отдачей своего естества. Это название “бандеровцы”, которое выдумали в России, – одно из тех имперских прозвищ, наподобие мазепинцев, петлюровцев, которые выдумывали в России, чтобы унижить украинскую историю, притеснить авторитет Бандеры. Стоило ли давать Героя Украины Степану Бандере? Да, по моему мнению, стоит...

УНИАН, 23.01.2010. – Режим доступа: <http://unian.net/rus/news/news-358686.html>

Доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом украинской историографии Института истории НАН Украины **Александр Удод**

Значительная часть населения Украины, в отличие от европейских народов, еще национально не сознательна. Эта часть населения должна получить правдивую информацию о нашей истории. В сознании населения Украины необходимо утвердить тысячелетние традиции украинской государственности. Тогда не будут восприниматься заявления соседей о том, что Украина вообще не государство и никогда не имела

опыта государственного творчества. Наиболее на сознание украинского народа влияют исторические события, связанные с национально-освободительной борьбой.

...Теперешня негативная реакция российского руководства (письма и заявления Медведева) и общественности (властных политических партий, официальных историков) на стремление Украины к конструирования собственного исторического нарратива, не в последнюю очередь, является рефлексией, вызванной мифом культурно-исторического и государственно-политического единства украинского и русского народов и является влиянием неготовности признать историческую отдельность украинской нации.

Украинскому государству и обществу нужна комплексная система мероприятий, направленных на индоктринацию украино-центристского видения... В противовес имперско-советскому мифу восточнославянского единства, в коллективной памяти украинцев должны утвердиться исторические украино-центристские образы национальной истории, а именно: Украина имеет свою неповторимую историю.

Удод О. Исторична пам'ять в Україні та європейські цінності// Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. Вип. 15. Ч. 2. – К., 2009. – С.7.

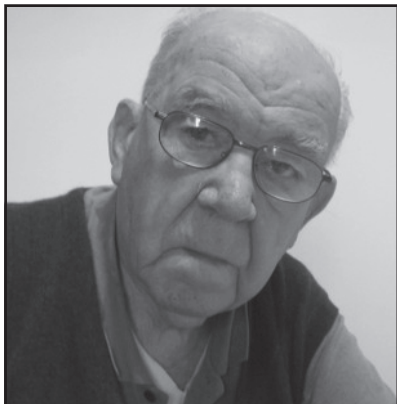
Политическая сатира украинских Интернет пользователей как пример растущего социально-культурного протеста против реабилитации коллаборационистов ОУН – УПА и националистических фальсификаций истории Украины.

Плакат «Будь достойным своих предков» - высмеивание исторической мифологии националистических радикалов.

«Всеукраинское объединение Свобода» и его лидер, радикальный украинский националист **Олег Тягнибок** выступают за признание ОУН – УПА «освободителями» Украины и героизируют бандеровское движение.

§ 2. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ ДОНБАССА В «ОРАНЖЕВУЮ» ЭПОХУ

Руководитель агентуры ОУН Бандеры в регионе Донбасса, в настоящее время эмигрант **Евген Стахив**, создатель мифа о причастности бандеровского подполья к патриотической советской группе «Молодая гвардия» (Краснодон)

Из интервью Е. Стахива:

Я был в Донбассе с февраля 1942-го до лета 1943-го. Там я организовал украинское национальное подполье под сине-желтым флагом. Я имел там свои ячейки от севера до юга в Славянске, Краматорске, Константиновке, Горловке, Ясиноватой,

Волновахе и Мариуполе, а также в Красноармейске на западе и до Ворошиловграда (Луганска) на востоке.

Бандеровец Евген Стахив переписывает историю «Молодой гвардии»//Сегодня, 11 ноября 2007 г.

В феврале 1942 г. прибыли на Донбасс Иван Клим и Евген Стахив и при помощи находящихся на Донбассе украинских переводчиков при немецкой армии начали организовывать украинское самостийническое подполье.

В мае 1942 г. сильные подпольные ячейки существовали в Горловке, Гришине, Константиновке, Краматорске, Славянске, Сталино, Макеевке, Волновахе и Мариуполе. Со временем подполье распространилось также на Ворошиловградскую область и на Кубань. Если принимать во внимание сильное обрусение Донбасса, то можно удивиться, как скоро в этом же Донбассе самостийнические клечи нашли путь на каждый завод, шахту, предприятие, школу, кооператив и рабочую землянку Донбасса.

Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941-1943 рр. – Мюнхен, 1958. – С.163.

Примечательной особенностью гуманитарной колонизации региона Донбасса, активно развернувшейся после «оранжевой революции» 2004 г., стало сочетание националистической пропаганды с агитацией за вступление Украины в блок НАТО. Своеобразный симбиоз украинского национализма и антироссийского проекта евро-атлантической интеграции стал обычным явлением в «оранжевой» политике 2005-2009 гг.

Сотрудник «Центра международной безопасности и евро-атлантического сотрудничества» (центра НАТО) при Донецком национальном ун-те (ДонНУ), кандидат исторических наук, доцент
Юрий Темиров

Наибольшей внешней угрозой безопасности Украины остаётся Российская Федерация. Газовый конфликт доказал, что в Кремле не отказались от идеи втянуть Украину в свою сферу влияния и ради этого готовы действовать самыми brutальными методами. Вступление в НАТО – едва ли не единственная эффективная гарантия защиты нашей безопасности от прихотей северного соседа.

Вестник Научно-информационного Центра международной безопасности... - Донецк, 2006. – С.34. Перевод с украинского.

Доктор исторических наук, профессор, сотрудник центра НАТО при ДонНУ **Игорь Тодоров**

Известная российская позиция, что НАТО стремится привлечь Украину для противопоставления России, нашла широкую поддержку среди русифицированного населения Донецкой области...

Открыто шовинистическая и антиукраинская позиция о том, что Украина должна присоединиться к России и Белоруссии для противодействия агрессивным планам НАТО нашла широкую поддержку на Донетчине... Это безусловно свидетельствует о болезни отечественного общества, которое не только не избавилось от ужасных последствий тоталитаризма, но и хорошо воспринимает современные империалистические идеи России. Главной причиной этого, на наш взгляд, было отсутствие у большинства жителей востока и юга государства украинской идентичности. Люди остались советскими людьми, параллельно усиливалось информационное влияние России. Регион находился в информационном пространстве России, которое трудно заподозрить в проукраинскости.

Тодоров И. Я. Украина на пути к европейскому и евро-атлантическому сообществу. Монография. – Донецк, ДонНУ, 2006. – С.192. Перевод с украинского.

Из статьи И. Тодорова «К вопросу о евро-атлантических перспективах Украины», 2008 г.

Украинское «прогрессивное меньшинство», которое поддерживает идею вступления Украины в НАТО, - это в основном те твердые национал - демократы, которые обосновывают свой выбор заботой о независимости украинского государства – то есть фактически исходят из тех же «антиколониальных» позиций и мышления, что и большинство граждан постсоциалистических стран, стран Балтии и Грузии. Ядро антинатовских протестующих составляют члены и электорат радикальных прокоммунистических и пророссийских партий и организаций. А здесь посреди между этими идеологически выразительными позициями есть широкая сфера неопределенности, где все же доминирует этакий абстрактный негатив, связанный с закоренелым в советской действительности образом агрессивного альянса и его следов в коллективной памяти.

Евро-атлантическая Донетчина. Вестник Центра международной безопасности и евро-атлантического сотрудничества. - Донецк, № 1 (9), 2008. – С.25. Перевод с украинского.

Много украинцев действительно не доверяют НАТО, так же, как немалая часть населения ряда других стран, среди которых и члены ЕС, и Соединенные Штаты. Однако антинатовское движение в восточных и южных областях Украины во многом основано на ксенофобских настроениях, воспитанных советской и современной российской антизападной пропагандой. Пропагандистский дискурс публичных массовых акций Юга и Востока Украины во время протестов зимы и весны 2008 года охватывал одновременно антипрезидентские, антиправительственные, антиукраинские, антизападные и пророссийские лозунги: «Прочь паскудную украинскую власть!», «Прочь бандеровцев!». Так же, как идея советской солидарности, идея славянства удивительным, алогичным образом выплывает каждый раз при необходимости заявить об оппозиции Западу, в частности НАТО.

Там же. – С.26. Перевод с украинского.

Депутату Донецкого областного совета
Житинскому Игорю Юрьевичу
родителей будущих первоклассников
поселка Тельманово

23 июня 2008 года

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Игорь Юрьевич!

Просим Вашего содействия в решении вопроса по открытию в Тельмановской ОШ I-III ступеней первого класса с русским языком обучения.

Ситуация в школе складывается аналогично той, что была в 2007 году. Поводом обращения к Вам стало собрание родителей будущих первоклассников, которое состоялось 20 марта 2008 года. Руководство школы в лице директора Сергей Васильевича Чеграхчи настойчиво добивается, чтобы наши дети обучались только в классах с украинским языком, аргументируя это тем, что школа украиноязычная, и в будущем она получит статус украиноязычного лицея, а учащиеся русских классов не смогут там обучаться. Он убеждает нас, что выпускники не будут востребованы на рынке труда Украины, тестирование и преподавание в высших учебных заведениях проводится только на государственном языке.

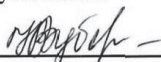
С нами ведут часовые беседы, заставляют переписывать заявления, не разрешают сдавать заявления секретарю школы, только лично директору. Одним словом на нас оказывается давление, так как наше мнение не совпадает с позицией администрации школы. Мы с этим не можем согласиться, потому, что считаем – явно ущемляются наши права. Наш регион, в том числе и поселок, многонационален, все люди общаются на русском языке. Мы не думаем, что кому-то будет плохо оттого, что наши дети будут учить произведения великих русских классиков, на примере которых воспитывались мы. Русская литература и культура других народов Украины определяет духовную уникальность, и является достоянием всего украинского общества. Так почему же нам препятствуют? Считаем, что это ненормальное явление, происходящее в демократическом государстве. Ведь мы не делаем ничего противозаконного, уверены, что наши дети получат качественные знания государственного языка и в классах с русским языком обучения.

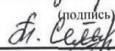
Мы неоднократно ходили в районный отдел образования, но заведующая Хара Ольга Михайловна не сочла нужным встретиться с нами.

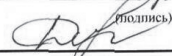
В таком большом населенном пункте, как поселок Тельманово, необходимо обеспечить свободный выбор языка обучения наших детей как украинского, так и русского.

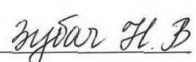
Надеемся на Вашу активную поддержку.

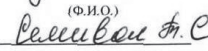
С уважением.

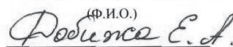

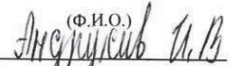
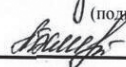
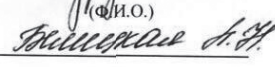

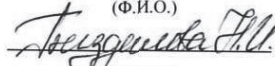
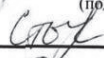
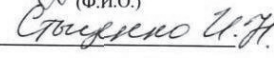

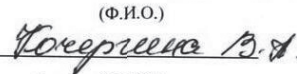
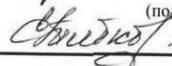
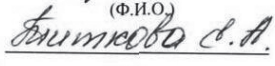
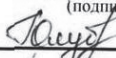
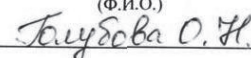
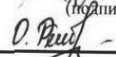
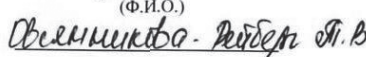

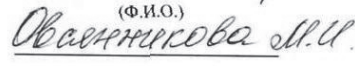

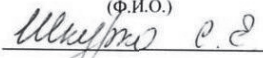
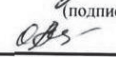
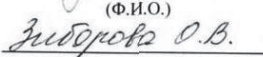
(подпись)

(подпись)

(Ф.И.О.)

(Ф.И.О.)

 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)
 (подпись)	 (Ф.И.О.)

Пример административной «украинизации» Донбасса «оранжевой» эпохи – обращение родителей первоклассников города Тельманово Донецкой области с протестом против принудительного перевода местной школы на украинский язык обучения. 23 июня 2008 г.

Надпись «Бей русских» (с одной буквой «с») и бандеровский слоган «Слава Украине! Героям слава!» на заборе возле Донецкой облгосадминистрации.

В Донецке украинские фашисты призвали убивать русских. 4.06.2008. – Режим доступа: <http://dkr.com.ua/index.php?new=9377>

Донецк, бульвар Пушкина, 14 октября 2008 г. Молодежные националистические организации Донбасса проводят «фестиваль казачьих, стрелецких и повстанческих песен», приуроченный к 66-й годовщине создания УПА. На фото – студенты «Института искусственного интеллекта» (Донецк), опекаемого «Украинским реестровым казачеством» (УРК), исполняют бандеровские песни в этнографических украинских костюмах. На заднем фоне виден памятник – бюст А.С. Пушкина.

Руководитель «Общественной инициативы Донбасса по восстановлению исторической памяти» **Станислав Федорчук**, один из организаторов пропагандистской выставки Службы безопасности Украины (СБУ) в Донецке «УПА: История непокоренных» (февраль 2008 г.), инициатор кампании по переименованию Донецкого национального университета в честь диссидента, известного украинского националиста Василя Стуса (декабрь 2008 г. – весна 2009 г.).

Нагрудный знак Службы безопасности Украины «Крест Доблести» 2-й степени, выданный «оранжевым» руководством СБУ Станиславу Федорчуку за участие в организации выставки «УПА: История непокоренных» в Донецке в феврале 2008 г.

Організатора виставки ОУН-УПА в Донецьку нагородили відзнакою СБУ. 11.09.2009. – Режим доступа: <http://www.ngo.donetsk.ua/donsociety/9485>

Донецк, 29 января 2009 г. Факельное шествие молодежной националистической организации «Патриот Украины» в честь «праздника героев Крут» по центральным донецким улицам.

Донецк, 29 января 2009 г. Организация «Патриот Украины» проводит факельное шествие в честь «праздника героев Крут» под главным административным зданием Донбасса – Белым Домом - помещением Донецкого областного совета и Донецкой областной государственной администрации (на фото слева).

Донецк, 29 января 2009 г. Председатель Донецкой организации «Конгресса украинских националистов» (КУН) **Мария Олийнык** во время факельного шествия «Патриотов Украины» в честь «праздника героев Крут».

Донецк, бульвар Пушкина, 18 октября 2009 г. Несанкционированный митинг в честь очередной годовщины создания УПА, организованный «Патриотами Украины». На фото: работники спецподразделений МВД выносят с бульвара Пушкина студента 1-го курса исторического факультета Донецкого национального университета, руководителя Донецкой организации «Патриот Украины» **Степана Головка**.

Донецк, бульвар Пушкина, 18 октября 2009 г. Представители общественно-политических сил Донбасса – противники героизации ОУН – УПА – пикетируют мероприятие «Патриотов Украины» с анти националистическими плакатами.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ДОНБАССА ПРОТИВ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО НЕОФАШИЗМА НА УКРАИНЕ

Младший лейтенант политрук Алексей Ерёменко за несколько минут до своей гибели поднимает бойцов в атаку. Село Хорошее Славяно-сербского района Ворошиловградской (ныне Луганской) области. 12 июля 1942 г.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ОСВОБОДИТЕЛЯМ ДОНБАССА!

Мемориальный комплекс «Саур-могила» близ города Снежное Донецкой области. Место ожесточённых боёв воинов Красной Армии в 1943 г., предрешивших освобождение Донбасса от гитлеровских оккупантов.

Памятник героическим освободителям Донбасса. Донецк

Ветераны Великой Отечественной войны – истинные освободители Украины и творцы Великой Победы.

Научно-популярный сборник «Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса» был издан в Донецке в 2008 г. тиражом 1.000 экз. как проявление протеста против фальсификаций истории Великой Отечественной войны и реабилитации коллаборационистов ОУН – УПА. Сборник был приурочен к 65-летию освобождения Донбасса, распространялся среди общественности и в учебных учреждениях Донецкой области.

Памятник выдающему советскому полковнику Николаю Федоровичу Ватутину, принявшему деятельное участие в освобождении Донбасса и Украины от гитлеровцев в 1943-1944 гг. Монумент торжественно открыт в сквере у здания Донецкого городского совета, по проспекту имени Ватутина, в очередную годовщину освобождения Донбасса 8 сентября 2009 г. Монумент служит своеобразным символом памяти жителей Донбасса о вкладе Красной Армии в достижение Великой Победы. Памятник был воздвигнут на средства, собранные донецкой общественностью, а также при поддержке представляющих регион политических партий. Таким образом, Донбасс воздал почести не коллаборационистам ОУН – УПА, а советскому генералу - освободителю Украину, который стал жертвой бандеровцев.

Выдающийся советский полководец, генерал армии **Николай Федорович Вату́тин**, Герой Советского Союза посмертно, был смертельно ранен засадой из группы украинских националистов 29 февраля 1944 г. в районе города Ровно Западной Украины. После тяжелой болезни 15 апреля 1944 г. Н.Ф. Вату́тин скончался в Киеве. 17 апреля 1944 г. генерал Вату́тин был торжественно похоронен в Москве, в его честь были даны двадцать артиллерийских залпов.

Из справки по архивному уголовному делу бандеровца И.Я.Трусика:

...Вооруженное нападение близ села Милятин Острожского района 29 февраля 1944 г. на легковые автомашины, в которых, как позже выяснилось, находился командующий фронтом генерал армии Вату́тин, совершила сотня УПА во главе с бандглаварем «Мадьяром». Участником этого нападения был и сам Трусик И.Я. Завидев приближающиеся советские автомашины, двигавшиеся по шоссе Гоша – Струг, «Мадьяр» подал команду открыть по ним огонь из всего наличного в банде оружия. После первых же выстрелов первая машина утратила подвижность. Остальные машины вырвались вперед. Из них повыскакивали автоматчики и открыли огонь по бандитам. Последние вынуждены были отступить. Тем временем из подбитой автомашины советские солдаты вынесли на руках раненого человека и другой машиной отправили его в сторону Гощи. Остальные машины последовали за ней. Подойдя к подбитой автомашине, которую затем «на волах» оттащили в село, бандиты увидели окровавленное военное обмундирование с погонами генерала армии. Вскоре стало известно, что это обмундирование (шинель и брюки) с пятнами крови принадлежит генералу Вату́тину, получившему пулевое ранение в ногу.

Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. – Киев, 2004. – С.132.

Совершенно Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков) УКРАИНЫ

Товарищу Х Р У Щ Е В У

Город К и е в

Расследованием обстоятельств при которых было совершено нападение на Командующего фронтом Генерала Армии тов.ВАТУТИНА установлено:

29 февраля 1944 года примерно в 19.00 в населенном пункте Милатын Острогского района, бандгруппа численностью в 100-120 человек обстреляла машину Командующего Первым Украинским фронтом Генерала Армии т.ВАТУТИНА и машины его сопровождавшие, вследствие чего тяжело ранен в ногу Генерал Армии т.ВАТУТИН.

29 февраля 1944 года закончив работу в штабе 13-й армии, в 16.30 тов.ВАТУТИН выехал в район расположения штаба 60 армии в г.Славута.

Перед отъездом Генерала Армии т. ВАТУТИНА и других, Командующий 13-й Армией ПУХОВ предложил ехать в Славуту через Новоград-Волынский.

Член Военного Совета Армии КОЗЛОВ предложил ехать также через Новоград-Волынский или же по маршруту: Ровно-Гоща-Милятин (по которому ехал тов.ВАТУТИН в 13-ю Армию), с чем тов.ВАТУТИН и согласился.

Несмотря на позднее время и наличие по маршруту Гоща-Милятин-Славута вооруженных банд, что Военному Совету 13-й Армии было известно из сообщений Отдела "Смерш" той же Армии, Генерал-Лейтенант ПУХОВ и Генерал-Майор КОЗЛОВ для сопровождения Командующего фронтом т.ВАТУТИНА не направили дополнительной охраны и не предложили бронированных средств передвижения.

Полковник СЕМИКОВ зная, что часть охраны Военного Совета фронта направлена по другому маршруту, также не предложил Военному Совету 13-й Армии усилить имевшуюся охрану.

Кроме этого Военный Совет 13-й Армии о передвижении Командующего фронтом из города Ровно в город Славута не поставил в известность Отдел Контрразведки "Смерш".

В результате беспечности в охране Командующего фронтом тов.ВАТУТИНА, его и, вместе с ним следовавшие машины неподозревая о наличии вооруженной банды в'ехали в село Милятин, где и был произведен обстрел и ранение тов.ВАТУТИНА.

Необходимо отметить, что Военный Совет фронта также систематически был информирован о наличии активно действующих бандгрупп на участке 13-й Армии и члены Военного Совета фронта лично были предупреждены о принятии мер предосторожности при поездках в части 13-й Армии.

В освобожденных и освобождаемых районах западной части Украины отсутствует точный учет лиц проживающих в том или ином населенном пункте, в связи с чем проведение паспортизации в этих районах значительно затруднило бы передвижение бандитских групп и пребывание их на нелегальном положении.

Кроме того создание единого организующего центра, объединяющего направление действий всех органов ведущих борьбу с бандитизмом так же послужило бы эффективным средством к быстрой ликвидации существующих бандитских формирований. -

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ НКО "СМЕРШ"
ПЕРВОГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-МАИОР

Осетров
(О С Е Т Р О В)

№ _____
"6" марта 1944 года
ЛФ-2.

Из докладной записки секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву о ходе расследования обстоятельств гибели Н. Ватутина. 6 марта 1944 г.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 23, д. 944, л. 1-3.

Официальный сайт Госкомархива Украины. - Режим доступа: http://www.archives.gov.ua/Sections/Peremoga_64/fotos_01.php?40

Памятник «Жителям Луганщины, павшим от рук карателей-националистов из ОУН – УПА», открытый 8 мая 2010 г. в Луганске. Монумент, увековечивший жертв ОУН – УПА из числа уроженцев Луганского края, был создан при участии Луганского областного и городского советов, а также патриотической общественной организации «Молодая гвардия» (возглавляет Арсен Клинчаев, депутат Луганского городского совета).

На мемориальной стеле у постамента высечены имена убитых бандеровцами жителей Луганского края, которые были откомандированы для восстановления народного хозяйства в западные области Украины.

Из выступления вице-премьера Украины, луганчанина Виктора Тихонова на открытии памятника 8 мая 2009 г.:

Этих людей убили не жители Западной Украины, а бандиты. В данном случае мы ставим памятник жертвам, погибшим от рук бандитов. Когда нам в руки попали документы о том, какая мученическая смерть постигла там наших земляков, то мы не могли пройти мимо этого. Пока известно об около 100 погибших, но их было больше. Мы нашли сейчас все списки направленных с 43-го по 57-й год и сейчас организация «Молодая гвардия» занимается поиском этих людей и, думаю, мы найдём всех. К сожалению, по указанию предыдущей украинской власти, многие документы уничтожены, но нам помогает сейчас Московский центральный архив.

В Луганске открыли памятник жертвам ОУН – УПА. 8.05.2010. – Режим доступа: <http://ostro.org/news/article-100884/>

Пока старые бандеровцы устраивают националистические манифестации и требуют чествования ОУН – УПА, ветераны Великой Отечественной войны выступают против реабилитации нацистских пособников.

Ветеранов Великой Отечественной войны с каждым годом становится всё меньше, тогда как националистическая пропаганда с течением времени всё более яростно уничтожает память о Великой Победе и внедряет в сознание молодёжи исторические фальсификации о «национально-освободительной борьбе» ОУН – УПА. Сколько советских ветеранов – непосредственных участников боевых действий – останется к 70-летию Великой Победы? Сможет ли современное общество Юго-Восточной Украины отстоять ценности Победы и воспрепятствовать националистической колонизации своей земли? Только ежедневная борьба может остановить ползучий неофашизм, исходящий от националистических оккупантов.

**РАЗВЕ СЕРДЦЕ НЕ СКАЖЕТ ТЕБЕ
„ОТОМСТИ“,
РАЗВЕ СОВЕСТЬ НЕ СКАЖЕТ ТЕБЕ
„НЕ ПРОСТИ“?
СЛЫШИШЬ, МАТЕРИ ПРОСЯТ:
„ОНА НЕ ОДНА“!
ОТОМСТИ ЗА ТАКИХ ЖЕ ДРУГИХ,
КАК ОНА!**

Формирования украинских националистов активно пособничали немецко-фашистским захватчикам в борьбе против Красной Армии и в массовом уничтожении гражданского населения Украины, Белоруссии, Польши. На их совести – огромное количество жертв. А теперь уцелевшие бандеровцы и их политические адвокаты призывают к лживому «примирению», называют ОУН – УПА «борцами за независимость». Но никакого примирения с палачами не было, и быть не может. Преступления ОУН – УПА нельзя ни оправдать, ни забыть, ни простить. Нацистским пособникам вечное презрение и вечный позор! Националистический неонацизм должен быть уничтожен!

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЦЕНТР ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ТЕХНОЛОГИЙ ДОНЕЦК

Алексей Мартынов, историк

© Мартынов А.С., 2010

ПРОБЛЕМА ОУН - УПА И ВОСТОК УКРАИНЫ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ДОНБАССА

**(В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УКРАИНЕ)**

**Критика историографии «украино-центризма», обзор документации
региональных архивов Донбасса**

Об авторе

Мартынов Алексей Сергеевич – аспирант кафедры всемирной истории Донецкого национального университета, сотрудник Центра политологического анализа и технологий (Донецк), помощник-консультант депутата Донецкого областного совета Житинского Игоря Юрьевича.

Автор ряда аналитических работ по проблематике украинского коллаборационизма в период Великой Отечественной войны.

Победитель творческого молодёжного конкурса «И помнит мир спасённый», посвящённого 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, участник мероприятий конкурса – международной молодёжной конференции и поездки по местам боевой славы России (Москва – Санкт-Петербург, 25-30 апреля 2010 г.). Организаторы: Министерство иностранных дел Российской Федерации и Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Памяти моего деда
ветерана Великой Отечественной войны
Смирнова Петра Алексеевича (1926-2007)

Смирнов Петр Алексеевич

(15 июня 1926 г. – 22 февраля 2007 г.), русский, православный. Родился в селе Астанчурга (ныне Шарангский р-н Нижегородской обл. Российской Федерации).

С 1943 г. в рядах Красной Армии (пехота 4-го Украинского фронта), участвовал в боях за Одессу, в освобождении Молдавии и Румынии, до 1946 г. находился в составе советской военной группировки в Румынии (Констанца). После войны несколько лет служил в рядах Советской Армии на Кавказе (младший сержант, сержант, войсковая часть 68616). В начале 1950-х демобилизован, поселился в городе Сталино (Донецк), стал шахтёром. В середине 1960-х два года работал на острове Шпицберген (Норвегия) в Северном Ледовитом океане в составе группы советских шахтёров. В 1958-1991 член КПСС. Бригадир бригады коммунистического труда, в 1967 г. отмечен почётным знаком Министерства угольной промышленности СССР «Отличник социалистического соревнования». За участие в Великой Отечественной войне и трудовую деятельность награжден орденами – «Отечественной войны» 2-й степени, «За мужнiсть» (Украина) 3-й степени, «Шахтёрская слава» 3-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями – «За победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Флота», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» и другими (всего 4 ордена и 10 медалей).

ПРОБЛЕМА ОУН – УПА И ВОСТОК УКРАИНЫ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ДОНБАССА

Предисловие автора

Аналитический раздел

§ 1. Постсоветский (переходной) период украинской историографии Второй мировой войны (1992-1997)

§ 2. Ревизионистский период в процессе формирования «украино-центристской» историографии (1997-2005)

§ 3. «Оранжевый» период эволюции украинской историографии Второй мировой войны (2005-2010). «Украино-центристские» наработки к 65-летию Великой Победы.

§ 4. Гуманитарная националистическая колонизация русско-культурного сообщества Восточной Украины.

§ 5. Историческая мифология о подполье ОУН в Восточной Украине (на примере региона Донбасса).

Вместо заключения. Перспективы исследования проблемы украинского коллаборационизма в Донбассе

Документальный раздел

Украинский коллаборационизм в Донбассе по материалам региональных архивов. Коллекция документов Государственного Архива Донецкой области и бывшего Партийного Архива Донецкого обкома Компартии Украины

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В 2010 году исполнилось 65 лет со Дня Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, что стала главной вехой общей победы Антигитлеровской коалиции демократических Объединенных наций во Второй мировой войне, завершение которой положило конец чудовищным преступлениям и реакционным планам фашизма. Народы России, Украины, Белоруссии и других республик СССР вынесли на себе основную тяжесть борьбы против фашистской Германии, ценой огромных потерь и беспримерного героизма спасли Европу и все человечество от угрозы фашизации и геноцида. Это была поистине Великая Победа Русского мира – восточнославянской цивилизации, которая в тех конкретно-исторических условиях была представлена в форме советской социалистической сверхдержавы. Великий русский народ (россияне, украинцы и белорусы) совместно с другими национальностями СССР огромной ценой заплатил за Победу 1945 года, но в который раз доказал свою крепость, силу воли и веры, показал всему миру, что Русь в любых, даже самых невыносимых условиях способна отстоять свою свободу и независимость. 65-летний юбилей Великой Победы, который торжественно встретили народы Российской Федерации и стран СНГ, еще раз напомнил современному поколению Русского мира о том, что лишь в единстве Русь может добиться успеха, защитить себя от внешней агрессии, завоевать дорогое право на мирную жизнь и развитие.

Великая Отечественная война традиционно представляется чередой стратегических операций и массовых битв, однако мало кто вспоминает о гуманитарном аспекте той войны – о том, что Великая Победа стала возможной благодаря национальному сплочению всех народов СССР и неприятию большинством из них национализма, при помощи которого немецко-фашистские захватчики пытались разложить Советский Союз и посеять в нем межнациональную рознь. Ныне, когда ушел в небытие разрушенный СССР, в современной постсоветской действительности Российская Федерация осталась единственным форпостом Русского мира в его историко-государственном проявлении. Как ещё в 2002 г. подчеркнул Президент **Владимир Путин**, *«Россия ... претендует на то место в мире и на такое отношение к себе, которое соответствует и нашей богатой истории, и творческому потенциалу нашего народа, и огромным размерам нашей великой страны»*.¹ В условиях восстановления утраченного в 1990-е годы потенциала российской цивилизации, когда происходит обновление как самой России, так и предпринимаются попытки к объединению российских соотечественников на постсоветском пространстве, гуманитарные и национальные уроки Великой Отечественной войны как никогда актуальны. Никто не может предсказать, с какими историческими вызовами Русский мир может столкнуться в течение XXI века, но бесспорно одно – богатства Руси по-прежнему будут притягивать тех, кто захочет завладеть ими, а это можно сделать лишь одним путем – разобщить восточнославянскую цивилизацию, после чего ослабить и затем разрушить российскую государственность. И антироссийский национализм, как и в эпоху гитлеровской агрессии, снова может сыграть роль «пятой колонны» реакционных сил, заинтересованных в дезинтеграции Русского мира. В истории Великой Отечественной войны, наряду с германским фашизмом и рядом

¹Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. – Киев, 2007. – С.21.

коллорабационистских движений на территории СССР, зловещую роль сыграл украинский интегральный национализм – реакционное движение, возникшее на базе буржуазного национализма в Австро-Венгерской Галиции конца XIX – начала XX века. Украинский интегральный национализм, идеологически и организационно оформившийся к началу Второй мировой войны, стал одной из наиболее опасных восточно-европейских разновидностей фашизма и сыграл роль «пятой колонны» нацизма в его борьбе против СССР и колонизаторской политике на оккупированной советской территории. Но даже после падения фашистской Германии украинский интегральный национализм продолжил свою эволюцию как идеологическое и политическое движение, направленное на разрушение единства Русского мира, реализацию русофобских концепций. Став после Второй мировой войны орудием в руках американских спецслужб, украинский национализм активно боролся против Советского Союза, а после его распада – против Российской Федерации, русского и русскоязычного населения уже «самостийной» Украины. Это противостояние, корни которого уходят отнюдь не в политику, а в глубокие культурно-исторические и геополитические противоречия прошлого, самым худшим образом сказываются на отношениях между Востоком и Западом Украины, а также на российско-украинских межгосударственных отношениях. Учитывая ту зловещую и явно преступную роль, какую украинский национализм сыграл в новейшей истории, лишь полное уничтожение этой реакционной идеологии и практики может восстановить общественное спокойствие на Украине и способствовать возрождению этой части Русского мира, открыть путь для широкой интеграции Украины с Россией. Вот почему сегодня как никогда актуальны не ангажированные исторические исследования феномена украинского интегрального национализма в XX веке, который нынешними его апологетами на Украине всячески идеализируется и очищается от содеянных им преступлений, навязывается общественности в качестве олицетворения пресловутой «национальной идеи».

Во вступительном слове автор хотел бы изложить основные мотивы, побудившие его к созданию настоящей работы, – мотивы личные, исследовательские и общественно-политические. Историческая мотивация, обосновывающая целесообразность создания настоящей работы и перспективы изучения затрагиваемой проблематики, более подробно будет изложена в самом труде.

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой историческое исследование проблемы ОУН – УПА применительно к событиям, происходившим на Востоке Украины (в частности, в Донбассе) в эпоху нацистской оккупации. Настоящее исследование является в некоторой степени уникальным в том смысле, что проблема ОУН – УПА достаточно хорошо изучена и известна в привязке к региону Западной Украины, тогда как деятельность украинских националистов в областях Восточной Украины по-прежнему является малоизученной и прикрывается целым пластом националистических мифов. Учитывая, что официальная украинская историография всячески скрывает и фальсифицирует деятельность ОУН в Восточной Украине, а региональные историки Востока также молчат с оглядкой на ангажированных гуманитариев в Киеве и Львове, объективное изложение настоящей проблемы налагает на автора большую ответственность – как научную, так и нравственную. Ведь речь идет о том, чтобы развенчать многочисленные фальсификации, полуправдивые трактовки и недомолвки целого ряда титулованных гуманитарных деятелей, которые прикрываются названием кандидата или доктора исторических наук, доцента или профессора, издают свои работы под грифами

научных институтов и университетов, но по существу занимаются оправданием и героизацией украинских коллаборационистов, замалчивают негативную сторону деятельности ОУН и УПА. Таких псевдо учёных гуманитарного профиля в Восточной Украине, к сожалению, появилось немало после 1991 г., когда многие бывшие апологеты КПСС, ортодоксы марксизма-ленинизма и борцы с «украинским буржуазным национализмом» вдруг сразу же стали не менее рьяными апологетами «самостийности» Украины и направили свои усилия уже на борьбу с «тоталитарным коммунистическим прошлым» и реабилитацию «национально-освободительного движения» в лице всё тех же одиозных националистов. Конечно, смена ценностей и мировоззренческих взглядов – это скорее проблема индивидуального выбора, однако она не может служить оправданием для замалчивания преступлений и оправдания преступников. Но именно оправдательный стиль в последние два десятилетия превалирует в большинстве работ по истории Второй мировой войны, изданных на Украине.

Обо всём этом автор начал задумываться, будучи еще студентом Исторического факультета Донецкого национального университета, тем более что поступление на 1-й курс донецкого истфака (осень 2004 г.) прямо совпало с началом известных событий «оранжевой революции», которая как никогда обострила националистическую проблематику. Общественно-политические процессы в Донбассе и на Украине, имевшие место в 2004-2005 гг., побудили меня глубоко заинтересоваться историей украинского националистического движения, и, начиная со 2-го курса, я начал собирать исторические материалы по данной проблеме. В июне 2006 г., во время прохождения студенческой практики в Государственном Архиве Донецкой области, мне случилось ознакомиться с материалами Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков по Донецкой (в то время – Сталинской) области, и среди указанных документов я нашел упоминания об активистах ОУН, которые работали в нацистских карательных органах. Итак, украинские националисты, как я сам убедился, действовали и в Донбассе, и это своеобразное «открытие» побудило меня к дальнейшему исследованию деятельности ОУН – УПА, в том числе на Востоке Украины. Я, конечно же, достаточно слышал и читал время от времени в прессе, что во время нацистской оккупации в Донбассе действовало подполье ОУН под руководством некоего Евгена Стахова, после войны эмигрировавшего в США; сам Стахов в своих интервью представлял бандеровское подполье в Донбассе массовым антифашистским движением. Чтобы прояснить истину и установить, чем же в действительности занимались бандеровцы, я с энтузиазмом продолжал свои работы.

Результатом стало издание в сентябре 2008 г. научно-популярного историко-публицистического сборника **«Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса»**, значительную часть которого составила моя работа «Историческая справка о военно-террористической деятельности ОУН – УПА», где я постарался обобщить имеющиеся в открытом доступе многочисленные данные советской, националистической и современной литературы по истории украинского коллаборационизма во время Второй мировой войны.² Работа над книгой «Украинский фашизм.

²Мартынов А. Историческая справка о военно-террористической деятельности ОУН – УПА//Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса. Сборник материалов. – Донецк, 2008. – С.148-447.

Взгляд из Донбасса» стала моим первым опытом в исследовании проблемы ОУН – УПА. При поддержке депутата Донецкого областного совета Игоря Житинского сборник был издан тиражом 1.000 экземпляров и бесплатно распространялся в учебных учреждениях Донецкой области, среди патриотической интеллигенции и заинтересованного круга читателей. В условиях «оранжевого» режима, оппортунизма значительной части гуманитарной интеллигенции и бешеной националистической пропаганды это была возможность представить альтернативное мнение и выразить протест против навязывания Донбассу и Востоку Украины бандеровских мифов. После того, как тираж книги почти весь разошёлся, я приступил к дальнейшему изучению проблемы ОУН – УПА, но уже в конкретной привязке своих исследований к региону Донбасса и Восточной Украине, что потребовало уже не только обобщения опубликованной исторической литературы, но и работы с региональными архивами. С июля 2009 г. я приступил к изучению фондов Государственного Архива Донецкой области и бывшего Партийного Архива Донецкого обкома Компартии Украины, где удалось обнаружить действительно ценную информацию о феномене украинского коллаборационизма в Донбассе.

Прискорбно, но это факт – в большинстве исторических изданий, вышедших с 1991 г. в Донецке, о преступлениях ОУН – УПА, в том числе – местного бандеровского подполья – не говорится почти ничего. Зато, например, журнальных статей в националистическом духе вполне хватает. С такими подходами в гуманитарной сфере Донбасс и Восток Украины могут вовсе потерять свою историческую идентичность, став объектом колонизации со стороны националистических пропагандистов. Эта репительная позиция части донецких гуманитариев особенно неприятно удивляет на фоне тех националистических провокаций, что происходили в Донбассе в «оранжевую» эпоху и отметились открытым прославлением «борцов» и «героев» ОУН – УПА на донецкой земле. Это и праздник в честь 66-летия создания УПА 14 октября 2008 г., и пропагандистские выставки в честь ОУН – УПА, организованные «оранжевым» руководством Службы безопасности Украины, состоявшиеся в Донецке в феврале 2008 г. и мае 2009 г. Можно напомнить и о других мероприятиях, проведенных в Донецке рядом маргинальных «оранжевых» организаций с целью популяризации национализма в шахтерском крае, однако подробное перечисление этих пропагандистских акций, пожалуй, станет лишь ненужной рекламой указанных «оранжевых» вакханалий.

Как русский, православный человек, как внук ветерана Великой Отечественной войны, я не мог оставаться равнодушным в подобных вопросах и пассивно наблюдать, как происходит фальсификация истории и попрание правды не только в рамках всей Украины, но и в Донбассе в частности. Конечно, быть русским на Украине нынче «не в моде», равно как и критиковать ОУН – УПА, сомневаясь в «национально-освободительном» характере данного движения. Однако, в отличие от титулованной гуманитарной бюрократии, я решил представить альтернативное видение проблемы украинского коллаборационизма и изложить его в ряде историко-аналитических трудов, одним из которых является данная работа. Я не ставлю целью таким способом приобрести какую-то выгоду или снискать «славу» (всякий, кто занимается подобными гуманитарными проектами на Украине, знает, что «славы» на этом не приобретешь, зато неприятностей заработать можно). Моя цель – сказать историческую правду о «белых пятнах» истории Великой Отечественной войны, поскольку широкая общественность значительную часть этой правды не знает, а гуманитарные оппортунисты, хоть и знакомы с ней, но в угоду националистической конъюнктуре предпочитают «не знать». Между тем факты, изложенные в данном

труде, позволяют Донбассу и всему Востоку Украины предъявить свой исторический «счет» западно-украинским националистам, которые совершали преступления против восточно-украинского населения, которые колонизировали Донбасс и Восток в эпоху нацистской оккупации и продолжают эту колонизацию ныне.

Я вполне допускаю, что после выхода в свет этой работы различные «национал-патриоты» от исторической науки обвинят меня и мой труд в «ненаучности», «украинофобии», «коммунизме» или «российском шовинизме», будут заявлять, что это «политический заказ» и т.д. В понимании обслуживающих бандеровскую конъюнктуру гуманитарных оппортунистов «научным» является то, что исполнено прославления ОУН – УПА и уничижительного отношения ко всему советскому и русскому, а мерилом «объективности» исследователя является не презентация обличающих коллаборационистов фактов, а их замалчивание. Правда, может быть и другой вариант – националистические псевдо гуманитарии просто замолчат эту работу и продолжают тиражировать исторические мифы о том, что на Востоке Украины ОУН имела большую поддержку в народе, что в Донбассе бандеровцы боролись с нацистскими оккупантами, а советского антифашистского подполья как будто и вовсе не было. В любом случае, пусть мои возможные визави успокоятся – эта работа была написана не для них и даже не для того, чтобы изобличить их низменную сущность. Хотя подобного рода горе – «учёные» воистину достойны презрения и позора за то, что дискредитируют само звание историка, ассоциируя его с лакейством и беспринципностью.

Настоящий труд предназначен, в первую очередь, для патриотического читателя в Донбассе, Восточной Украине и России, вообще всем, кому дорога память о Великой Отечественной войне и кто не поддерживает реабилитацию нацистских пособников. Цель моей работы – донести исторические факты к сведению прогрессивной общественности, включая порядочных историков, политологов, социологов, журналистов, которые не стали на оппортунистический путь и не продались националистической конъюнктуре. Я постарался собрать и представить на суд гуманитарных специалистов и общества конкретные факты о преступной деятельности украинских коллаборационистов в Донбассе, фактически - на русско-украинском пограничье: их участие во вспомогательной полиции и прочих военизированных профашистских формированиях, которые применялись в карательных акциях гитлеровцев против партизан и мирного населения; их сознательную борьбу против народа Украины, который в большинстве своем поддержал Великую Отечественную войну Советского Союза за освобождение от нацистских захватчиков. Историографическая интерпретация взаимоотношений между западно-украинскими националистами и народом Восточной Украины, преступления ОУН – УПА против русско-культурного восточно-украинского общества - на примере оккупированного региона Донбасса - является предметом настоящего исследования. Хотелось бы особо подчеркнуть, что данная работа ни в коем случае не ставит целью ассоциировать украинский интегральный национализм с украинским этническим населением Западной Украины, противопоставить западных украинцев восточным украинцам или русским. Презентуемое исследование совершенно ясно и на конкретных исторических фактах подчеркивает, что ОУН, сформировавшаяся на базе эмигрантских и западно-украинских националистических группировок, была коллаборационистской структурой, враждебной населению Восточной Украины. Ограниченность социальной базы националистов маргинальными кругами Западной Украины понимали даже нацисты – в одном из немецких документов, датированных 17 сентября 1940 г., было отмечено: «ОУН – это всего лишь

*малая террористическая группа с отличительной спецификой Галиции».*³ Давно пора уже сказать историческую правду, и открыто признать национализм главным виновником раскола между Востоком и Западом Украины. Только познание истины и избавление от грехов прошлого поможет восстановить общественное и духовное единство Малой Руси, вернуть её к исконной матрице Русского мира.

Настоящий труд состоит из двух основных тематических частей: 1) аналитический раздел, где подробно анализируется эволюция украинской историографии периода Великой Отечественной войны за последнее двадцатилетие; в аналитическом разделе обобщены и систематизированы ревизионистские положения националистических фальсификаторов, стремящихся реабилитировать коллаборационистов ОУН – УПА, в том числе навязать их культ Востоку Украины; разбирается интерпретация в официальной украинской исторической литературе деятельности подполья ОУН в Донбассе, а также характеризуются местные архивные источники по проблеме украинского коллаборационизма в Донецком крае, излагаются перспективы исследования данной проблемы; 2) документальный раздел содержит собственно исторические источники о деятельности украинских коллаборационистов в Донбассе – коллекцию документов Государственного Архива Донецкой области и бывшего Партийного Архива Донецкого обкома Компартии Украины, что были изучены автором в течение последнего года. Большая часть этих документов ранее нигде не публиковалась и не известна даже ряду специалистов-историков, не говоря уже о широкой общественности Донбасса, Восточной Украины и России.

Автор хотел бы отметить, что представляемая вниманию читателей работа является только введением в проблематику украинского коллаборационизма в Донбассе, Восточной Украине и на русско-украинском пограничье. Более подробное и обстоятельное изложение данной проблемы, а также взаимоотношений движения ОУН – УПА с обществом Восточной Украины в целом, автор намерен осуществить в своих последующих статьях и книгах. В частности, в обозримом будущем автор планирует издать отдельной книгой историко-архивное исследование **«Украинский коллаборационизм в регионе Донбасса. Националистическое движение и Восток Украины в середине XX века»** (в настоящий момент в рукописи). Запланированный труд станет органичным развитием настоящего, «углубит» анализ проблемы.

В завершение автор выражает признательность сотрудникам Государственного Архива Донецкой области за возможность работы с фондами эпохи Великой Отечественной войны.

Разумеется, всё выше и ниже изложенное является личным мнением автора, зависит от его исторической и мировоззренческой позиции, то есть не представляет собой, как это принято говорить, истину в последней инстанции. Вместе с тем настоящая работа основана исключительно на фактах и сообщает читателю массу известных и малоизвестных исторических данных, ознакомление с которыми позволит каждому мыслящему человеку сделать собственные выводы по сути излагаемого предмета. Автор надеется, что его труд окажется полезным и будет воспринят читателями с пониманием.

Алексей Мартынов, историк
август 2010 года, Донецк

³Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocide in the Second Republic, 1918-1947. –Jefferson, North Carolina, 1998. – P.207.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

История Великой Отечественной войны является объединяющим фактором в отношениях между Россией и Украиной, служит наглядным подтверждением общности и единства восточнославянской цивилизации. Именно это обстоятельство в известной мере породило тот поток политических фальсификаций, что в последние годы обрушился на прошлое и настоящее российско-украинских отношений. Речь идет, прежде всего, о попытках реабилитации на Украине нацистских пособников из «Организации украинских националистов» (ОУН), «Украинской повстанческой армии» (УПА) и 14-й дивизии ваффен СС «Галиция» («Галицкая № 1»). Этот процесс изменения исторической памяти современного украинского общества, инициированный местными националистами сразу же после обретения Украиной независимости в 1991 г., получил существенное развитие в 1990-е годы. Однако по-настоящему интенсивный характер ревизия итогов Великой Победы и реабилитация украинских коллаборационистов приобрели лишь после «оранжевой революции» 2004 г. Можно уверенно утверждать, что **проблема ОУН – УПА** давно уже вышла за рамки историографических штудий и вместо положенных научных дискуссий спровоцировала дискуссии политические. Тема фальсификаций истории Великой Отечественной войны достаточно растиражирована в российских и украинских СМИ, и вызывает серьезную обеспокоенность, как экспертов, так и среди широкой общественности. Однако положительного разрешения данной проблемы нет до сих пор, тогда как её эскалация лишь усугубляет противоречия в российско-украинских межгосударственных отношениях. Между тем давно уже назрела необходимость качественного урегулирования данной проблемы, что приобретает особую актуальность в связи 65-летием Великой Победы. Сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне, образ которой, безусловно, является одной из главных духовных ценностей Русского мира, требует объективного исследования феномена украинского интегрального национализма 1920-1950-х годов и подлинно научной трактовки противоречивых событий военной эпохи. Успешное исполнение этих задач в известной мере зависит от состояния историографии, которая по своему призванию должна принимать активнейшее участие в формировании национальной исторической памяти и способствовать утверждению положительных ценностей в обществе.

Каково же состояние современной украинской историографии применительно к означенной выше проблеме? Способна ли официальная историческая наука независимой Украины адекватно отреагировать на происходящие фальсификации истории или же она сама имеет к ним непосредственное отношение? Автор постарается дать аргументированные ответы на эти вопросы и вкратце проанализировать эволюцию украинской историографии Второй мировой войны, в первую очередь – проследить изменение отношения украинских историков к феномену Великой Победы. Автор не ставит задачу охватить все соответствующие исторические штудии на Украине, что требует скорее монографического исследования, поэтому в данном обзоре будут упомянуты лишь основные труды украинских историков и наиболее значимые явления, имевшие место в украинской историографии Второй мировой войны с 1991 г. по настоящее время.

Как же происходило оформление «нового видения» событий 1940-х годов в независимой Украине? По мнению автора, хронологически историю становления «самостийной» украинской историографии можно разделить на три основных этапа:

1) «постсоветский» - переходной (1992-1997), 2) «ревизионистский» (1997-2005) и 3) «оранжевый» (2005-2010). Каждому из указанных этапов эволюции украинской историографии были присущи свои особенности. Параграфы 1-3 аналитического раздела настоящей работы представляют собой анализ эволюции «украино-центристской» историографии на трех этапах её становления с 1992 по 2010 годы.¹

§ 1. ПОСТСОВЕТСКИЙ (ПЕРЕХОДНОЙ) ПЕРИОД УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1992-1997)

Развал Советского Союза, кризис официальной советской идеологии и традиционных общественных ценностей в начале 1990-х годов значительно активизировал националистические силы, пришедшие к власти в Украинской ССР после государственного переворота в августе 1991 г., результатом которого стало соединение бывшей советско-партийной верхушки УССР с антикоммунистическими и антиросийскими деятелями «Народного Руха».

В условиях кризиса советской государственной системы, сформировавшиеся в союзных республиках «национальные кланы» номенклатурной бюрократии стали стремиться к большему обособлению от союзного Центра и были прямо заинтересованы в дезинтеграции СССР.² Как отмечает известный американский исследователь советской истории **Стивен Коэн**, республиканские элиты к началу 1990-х годов стремились к перераспределению собственности и власти в республиках, что в известной степени предопределило их дрейф в сторону националистической идеологии: *«Это новое явление было главной движущей силой многих националистических и сепаратистских движений, охвативших страну в 1990-1991 годах. Эти движения часто называют «народными» и видят в них проявление «революции снизу», но на самом деле в большинстве из них бал правила элита, «номенклатурные националисты». Речь идёт о тех же самых бывших партийных боссах, которые быстренько сменили имидж и поспешили объявить себя главными националистами в своих республиках».*³ Таким образом, «номенклатурный национализм», востребованный ренегатами советско-партийной системы, сразу же стал исполнять функцию идеологического обоснования как самого ренегатства бывших советских республиканских элит, так и служить оправданием для развала СССР; эксплуатируя идеи «суверенизации» союзных республик, новоявленные «номенклатурные националисты» должны были надлежащим образом обосновать и собственный статус в уже независимых государствах. Всё это в пер-

¹В основу настоящего анализа (с изменениями и дополнениями) положена следующая работа автора: Мартынов А.С. Великая Отечественная война в интерпретации историографии «украиноцентризма»: к вопросу о забвении Великой Победы//Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX – XXI веков. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы. 4-5 мая 2010 г. Часть 1. – Челябинск, 2010. – С.132-162.

²Мякшев А.П. Национальные кланы в республиках в 1950-1980-е годы – главная движущая сила распада Советского Союза//Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Саратов, 2004. – С.228-229.

³Коэн С. Почему распался Советский Союз//Свободная мысль, 2006, № 9/10. – С.184-185.

вую очередь касается республиканской элиты Украинской ССР, которая гораздо быстрее ельцинского руководства РСФСР начала борьбу с советской системой общественных ценностей. В этой борьбе пропаганда радикального украинского национализма и дискредитация образа Великой Отечественной войны, вообще всей совместной русско-украинской истории стали ведущим направлением, превратились в государственную политику «незалежной» Украины начала 1990-х годов.

В этот период, после ликвидации СССР, произошло официальное и фактическое оформление новой украинской историографии, независимой от союзной, но объективно ещё связанной с ней. Создателями новой исторической науки выступили бывшие представители украинской советской историографии, в большинстве своем члены КПСС. Определенное обособление официальных украинских историков началось еще на закате «перестройки», когда стали обсуждаться темы голода 1930-х годов и движение ОУН – УПА в 1940-1950-е годы. Сразу же эти темы стали использоваться для политических спекуляций, в чем особенно преуспел «Народный Рух України», тогда же среди местных историков и журналистов западно-украинских областей тема украинского национализма впервые зазвучала в антисоветской интерпретации. В 1991 г. в Киеве была опубликована скандальная книга «Україна. Історія», автор которой – эмигрантский историк **Орест Субтельный**, – предложил националистический взгляд на всё прошлое Украины.⁴ Среди украинской эмиграции в Западной Европе, США и Канаде подобная литература была обычным явлением, но в Советской Украине ревизионистская работа О. Субтельного стала информационной бомбой. В 1992 г., когда постсоветским политическим элитам Украины понадобилось аргументировать своё утверждение, а рост радикального украинского национализма встретил сопротивление в Восточной Украине и в Крыму, националистическая интерпретация всей украинской истории оказалась востребованной, прежде всего, по политическим причинам. Постсоветским властям Украины нужно было доказать, что Украина и Россия – исторически разные народы и государства, причем Россия стала представляться в качестве извечного «угнетателя», «колонизатора» и «русификатора» Украины. С начала 1990-х годов на Украине массовыми тиражами начала издаваться националистическая литература – в основном труды эмигрантов из «украинской диаспоры», многие из которых в прошлом были коллаборационистами либо их прямыми потомками. Так, в 1993 г. националистический историк из «диаспоры» **Владимир Косик** (Париж) выпустил книгу «Україна і Німеччина у Другій світовій війні» (украинский перевод французского издания 1986 г.), где при помощи тенденциозно подобранных фактов и немецких архивных документов утверждалось бандеровское видение Второй мировой войны. В. Косик писал: «*Причиною обеспокоенности Сталина было сильное независимое движение в Украине. Украинская Повстанческая Армия и ОУН Бандеры в Украине, оккупированной Красной Армией, достигли апогея в своей деятельности. Украинцы видели выход в конфликте между западными державами и сталинской Москвой, в конфликте, которого они страшно желали*».⁵ Характерно, что в работе В. Косика ни слова не говорилось о преступлениях «украинской вспомогательной полиции», которую ОУН Бандеры со-

⁴Субтельный О. Україна. Історія. – К., 1991.

⁵Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. – Париж – Нью-Йорк – Львів, 1993. – С.461.

здала совместно с нацистами в первые дни оккупации Западной Украины; В. Косик нарочно подал немецкие документы в урезанном варианте, чтобы не приводить содержащиеся в них компрометирующие бандеровцев данные.⁶

Тогда же на Украине стали тиражироваться откровенные исторические фальсификации. Самой известной из них стал печально известный «приказ Жукова – Бери» о выселении украинцев в Сибирь - нацистская листовка, которую впервые опубликовал в 1992 г. в киевской газете «Литературная Украина» националистический историк **Василий Марочкин**, выдав образчик гитлеровской пропаганды за подлинный документ.⁷

С начала 1990-х годов среди националистических историков активизировался **Иван Билас**, выступивший с сенсационными «разоблачениями» методов борьбы советских органов госбезопасности с подпольем ОУН – УПА на Западной Украине. Речь шла о «специальных группах» НКВД – МГБ, которые использовались для разложения националистического подполья и ликвидации его активистов. В 1992 г. вышла брошюра И. Биласа «Под видом бандитов УПА», в которой утверждалось, что советские партизаны и «спецгруппы» намеренно осуществляли террор населения Западной Украине, чтобы ослабить социальную базу «национально-освободительного движения», якобы являвшееся «всенародным».⁸ В брошюре И. Биласа были приведены выдержки из советских документов (без ссылки на источники цитат), свидетельствующие о нарушениях и злоупотреблениях ряда советских военных в отношении местного западно-украинского населения. Из приведенных И. Биласом документов советских органов следовало, что за подобные нарушения их виновники привлекались к ответственности, т.е. произвольные репрессии в отношении ряда западных украинцев были результатом злоупотреблений отдельных служащих советских военных органов, а не целенаправленной кампанией властей СССР. Важным источником по проблеме использования «спецгрупп» служит докладная военного прокурора войск МВД Украинского округа Г. Кошарского «О фактах грубого нарушения советской законности в деятельности т.н. спецгрупп МГБ» от 15 февраля 1949 г., где указанным злоупотреблениям дана принципиальная оценка.⁹ На основании докладной записки военного прокурора Г. Кошарского Политбюро ЦК КП(б)У 22 февраля 1949 г. приняло специальное постановление, в котором поручило *«тщательно расследовать все факты грубого нарушения советской законности и виновных, допустивших их, строго наказать. Вместе с этим установить такой порядок, при котором исключались какие бы то ни было случаи нарушения советской законности»*.¹⁰ Таким образом, никакого целенаправленного применения «спецгрупп» для уничтожения мирного населения Западной Украины «под видом бандитов УПА» со стороны советского руководства не было. Беспочвенность националистических мифов о «спецгруппах» в 2008 г. аргументиро-

⁶Мартынов А. Львовская резня 1941 г. и создание формирований коллаборационистской «украинской полиции»//Историчні і політологічні дослідження. /Видання Донецького національного університету. № 1, 2009. – С.241.

⁷Москаль Е.Н. Сеятели вражды. (По поводу одной провокации «Литературной Украины»)//Военно-исторический журнал, 1992, № 4-5. – С.38-40.

⁸Білас І. Під видом бандитів УПА, - Трускавець, 1992.

⁹Літопис УПА. Нова серія, том 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943-1959. – К. – Торонто, 2001. – С.355-362.

¹⁰Літопис УПА. Нова серія, том 3. – С.362.

вано доказал в своей работе исследователь **Олег Россов**, обработавший соответствующие архивные документы.¹¹ Тем не менее, именно «спецгруппы» выставляются официальной украинской историографией виновниками послевоенного террора на Западной Украине, тогда как настоящими исполнителями массовых убийств гражданского населения были отряды ОУН – УПА. И в разработке стереотипа о «спецгруппах» работы И. Биласа начала 1990-х годов сыграли важную роль. В 1994 г. при поддержке некоего товарищества «Самопомощь» в Клифтоне и «Украинского Народного Союза» (США) И. Билас издал книгу «Репрессивно-карательная система в Украине. 1917-1953», в которой опубликовал ряд рассекреченных советских документов на тему репрессий и борьбы с ОУН – УПА. Среди прочего, в данной книге было опубликовано сообщение наркома внутренних дел УССР Рясного наркому внутренних дел СССР Берии № 8/156451 от 27.07.1945 г., в котором говорилось о результатах работы «спецгрупп» по борьбе с оуновским бандитизмом в западных областях Украины.¹² Примечательно, что большинство советских документов в сборнике были опубликованы в русском оригинале, тогда как указанное сообщение наркома Рясного И. Билас подал в своём переводе на украинский язык со вставкой в одном из центральных мест текста. В результате сообщение Рясного Берии приобрело следующий контекст: *«В связи с тем, что комплектование спецгрупп проводилось по принципу подбора агентов-боевиков, которые были проверены на исполнении заданий ликвидации оуновского бандитизма [в том числе убийствах населения, которое сочувствовало ОУН – УПА. – Вставка И.Биласа], со стороны участников спецгрупп за все время их существования не было ни одного случая измены»*.¹³ Таким примитивным способом (переведа документ с русского на украинский язык, чтобы в украинском переводе визуально не была заметна и воспринималась бы в общем контексте провокационная вставка), И. Билас совершил настоящий подлог сообщения наркома Рясного Берии, представив дело так, как будто глава НКВД УССР при помощи «спецгрупп» действительно уничтожал мирное население под видом УПА. С тех пор сфальсифицированное сообщение наркома Рясного стало служить одним из «доказательств» националистического мифа о том, что советское руководство, используя «спецгруппы» для убийств мирных граждан, тем самым нарочно компрометировало «национально-освободительное движение» в глазах украинской общественности. Следует отметить, что в советское время И. Билас занимался изучением деятельности органов советской милиции на Западной Украине в период Великой Отечественной войне и в своих работах 1980-х годов описывал борьбу народных дружин и милиционеров с «украинскими буржуазными националистами».¹⁴ Однако после развала СССР и обретения Украиной «самостийности», взгляды И. Биласа резко поменялись, и он принялся обслуживать бандеровскую конъюнктуру, обвиняя уже советские правоохранительные органы и прославляя «патриотов» из ОУН – УПА.

¹¹Россов О. Миф о «переодетых энкаведэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине//Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! Сборник. – М., 2008. – С.143-265.

¹²Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917-1953. Книга 2. – К., 1994. – С.460-464.

¹³Там же. – С.462.

¹⁴Билас И.Г. Становление и деятельность народных дружин и органов милиции в Закарпатской Украине (1944-1946 гг.). – Львов, 1986; Билас И.Г. Органы советской милиции западных областей Украинской ССР в 1939-1945 гг. Организационно-правовые аспекты становления и деятельности. – Львов, 1987.

Начало 1990-х годов вообще стало своеобразной проверкой на элементарную научную и человеческую порядочность для многих гуманитарных деятелей ещё недавно Советской Украины. Националистические круги развернули масштабную борьбу за повсеместную пропаганду ОУН – УПА и внедрение бандеровских политических принципов в жизнь украинского общества. В связи с эскалацией проблемы ОУН – УПА, Президиум Верховного Совета Украины принял 1 февраля 1993 г. специальное постановление, в котором поручил соответствующим государственным органам *«провести проверку и изучение этого вопроса и представить Президиуму Верховного Совета Украины юридически и исторически обоснованные заключения»*.¹⁵ На основании этого постановления рабочая группа сотрудников Службы безопасности Украины (СБУ) изучила архивные материалы бывшего КГБ Украинской ССР и 30 июля 1993 г. представила украинскому парламенту подробную справку о деятельности ОУН – УПА, где были приведены конкретные факты сотрудничества украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии, их участию в преступлениях против мирного населения в период оккупации и в послевоенное время. Справка СБУ 1993 г. впоследствии была опубликована в изданиях Организации ветеранов Украины¹⁶ и вышла отдельной брошюрой.¹⁷ Однако официальная украинская историография до сих пор игнорирует и замалчивает существование этого документа. Тем не менее, реабилитировать ОУН – УПА в начале 1990-х украинским националистическим силам не удалось. 22 октября 1993 г. Верховный Совет Украины принял **закон «О статусе ветеранов войны»**¹⁸, который закрепил почетное правовое положение ветеранов Великой Отечественной войны – в том числе тех, кто боролся с вооруженным националистическим подпольем вплоть до 1954 г. В ст. 6 закона было оговорено, что статус ветеранов распространяется также на воинов УПА, *«которые принимали участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной ими территории Украины в 1941-1944 годах, не совершившие преступлений против мира и человечества, и те, которые реабилитированы в соответствии с Законом Украины “О реабилитации жертв политических репрессий в Украине”»*. Таким образом, проблема ОУН – УПА в юридическом отношении была решена полностью: те немногочисленные члены УПА, что были обманом вовлечены в эту структуру ОУН Бандеры и действительно воевали с гитлеровцами, получали ветеранский статус и льготы, тогда как остальным, что являлись коллаборационистами и совершали преступления против гражданского населения, в признании

¹⁵Постановление Президиума Верховного Совета Украины «К вопросу о проверке деятельности ОУН – УПА//Ведомости Верховного Совета Украины, 1993, № 14, ст. 130.

¹⁶Без права на реабилитацию. Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов. Книга II. - Киев, 2006. – С.204-239; Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. – Киев, 2004. – С.155-186.

¹⁷До питання про перевірку діяльності ОУН – УПА. Документи свідчать. – К., 2008.

¹⁸Закон України «О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты»//Ведомости Верховного Совета Украины, 1993, № 45, ст.425. С последующими дополнениями.

было отказано. Кроме того, хронологическое ограничение 1944 годом (когда Красная Армия освободила Украинскую ССР от нацистских захватчиков) фактически ставило за рамки закона тех участников УПА, что в послевоенный период вели диверсионно-террористическую деятельность на Украине. Наконец, в законе 1993 г. содержалась четкая ссылка на предыдущий **закон о реабилитации жертв политических репрессий 1930-1950-х годов**, принятый Верховным Советом Украинской ССР 17 апреля 1991 г.¹⁹ В ст. 2 указанного закона отмечалось, что реабилитации не подлежат лица, обоснованно осужденные за *«измену Родине, шпионаж, диверсии, вредительство, саботаж, террористические акты; преступления против человечества и человечности, карательные акции относительно мирного населения, убийства, издевательство над гражданами и пособничество в этом оккупантам в период Великой Отечественной войны; вооруженное вторжение на территорию Украины, организацию вооруженных формирований, которые совершали убийства, разбои, грабежи и другие насилия, и личное участие в совершении этих преступлений»*. Само собой разумеется, что деятельность ОУН – УПА полностью подпадала под выше изложенные категории, и бывшим бандеровцам было отказано в реабилитации. Но на этом политическая борьба вокруг юридического статуса ОУН – УПА не завершилась, и 18 марта 1995 г. Президиум Верховного Совета Украины издал постановление о продолжении срока действия своего постановления от 1 февраля 1993 г. и о создании специальной комиссии депутатов *«по способствованию изучению вопросов, связанных с проверкой деятельности ОУН – УПА»*.²⁰ Изучение проблемы ОУН – УПА было продлено сроком до марта 1997 г. Затем 13 сентября 1996 г. Верховный Совет Украины издал постановление о составе временной специальной депутатской комиссии по изучению деятельности ОУН – УПА: в комиссию вошли представители левых сил и националистов, что нивелировало её эффективность.²¹ Однако работа созданной парламентской комиссии была фактически парализована, поскольку её участники-националисты требовали реабилитации ОУН – УПА, а участники – коммунисты и социалисты при поддержке Организации ветеранов Украины препятствовали этому. Поэтому националистические силы решили сделать ставку на раскол ветеранского движения. Ещё в начале 1990-х годов на Западной Украине началось создание псевдо «ветеранских» объединений бывших участников ОУН – УПА, а 13-14 октября 1996 г. на учредительном съезде в Киеве было образовано «Всеукраинское объединение ветеранов», которое возглавил народный депутат Украины **Игорь Юхновский**. Новое ветеранское объединение было сформировано

¹⁹Закон Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» / Вестник Верховного Совета Украины, 1991, № 22, ст. 262. С последующими дополнениями.

²⁰Постанова Президії Верховної Ради України «Про продовження строку виконання Постанови Президії Верховної Ради України від 1 лютого 1993 року «До питання про перевірку діяльності ОУН-УПА»». – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=519%2F95-%EF%E2>

²¹Постанова Верховної Ради України «Про склад тимчасової спеціальної комісії Верховної Ради України по сприянню у вивченні питань, пов'язаних з перевіркою діяльності ОУН-УПА». - Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=372%2F96-%E2%F0&key=dCCMfOm7xBWM8zLEZixqeByDH148Ms80msh8le6>

но в основном из старых бандеровцев, а его задачи получили формулировку в приветственном слове, которое зачитал бывший вояк УПА **Павло Дорожинский**: *«В условиях, когда подавляющее большинство созданных при коммунистическом режиме украинских ветеранских организаций фактически занимает антигосударственные, антиукраинские позиции, открыто проявляя ностальгию по отброшенному на свалку истории прошлому, и стремясь восстановить советскую московскую империю, особое значение приобретает объединение всех здоровых конструктивных сил в ветеранском движении, которые стоят на позициях украинской государственности и независимости Украины».*²² Это была откровенная провокация по отношению к ветеранам Великой Отечественной войны, которая, однако, упрощала способы возрождения украинского национализма на государственном уровне. Вполне закономерно, что к марту 1997 г. разрешить проблему ОУН – УПА так и не удалось, поскольку комиссия Верховного Совета Украины, находившаяся под влиянием левых депутатов и советских ветеранских организаций, оказалась неготовой к националистическому пересмотру истории.

В результате этих событий 12 сентября 1997 г. Кабинет Министров Украины принял постановление о создании новой – правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН – УПА. [23] Как гласила ст. 2 этого документа, *«задачей комиссии является изучение вопросов, связанных с деятельностью ОУН – УПА, и подготовка исторически и юридически обоснованных выводов относительно её деятельности».* В рамках данной комиссии была сформирована «рабочая группа историков» из числа сотрудников Института истории НАН Украины. Возглавил рабочую группу доктор исторических наук, профессор **Станислав Кульчицкий** – в прошлом член КПСС, автор книги «Партия Ленина – сила народная» (Киев, 1981), сотрудник идеологической комиссии ЦК Компартии Украины (до 1991 г.). В период «перестройки» С. Кульчицкий стал исследовать проблемы голода 1930-х годов (в советское время изучал «внутренние ресурсы социалистической индустриализации») и считался одним из специалистов по «белым пятнам» истории. Именно с созданием правительственной комиссии по ОУН – УПА и «рабочей группы историков» под руководством С. Кульчицкого начался новый этап эволюции украинской историографии Второй мировой войны.

В целом же переходной этап 1992-1997 гг. характеризовался постепенным отказом от традиционной (советской) концепции Великой Отечественной войны, как на историческом, так и на государственном уровне. Характерной особенностью развития новой украинской историографии стало сохранение её зависимости от политического руководства республики, идеологическая ангажированность в соответствии с новым курсом украинских властей. Как президент **Леонид Кравчук**, так и президент **Леонид Кучма** занимали двойственную позицию в отношении проблемы ОУН – УПА, придерживаясь объективистской риторики, но при этом заигрывая с националистическим спектром, что вызвало резкое возмущение со стороны левых сил и Организации ветеранов Украины. Уже на первом этапе эволюция проблемы ОУН – УПА происходила скорее под влиянием политических, а не научных факторов, и дальнейшее развитие данной темы, как отмечено выше, происходило при помощи соответствующих политико-административных мер со сто-

²²Левчук К. Становлення та розвиток ветеранських організацій України в 90-і роки ХХ ст.//Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. Вип. 19. – Тернопіль, 2007. – С.261.

роны правительственных структур. В совместном анализе украинских и российских социологов данная гуманитарная политика Л. Кучмы характеризуется следующим образом: *«В отличие от официальной советской модели, Л.Кучма в своих выступлениях никогда не говорил о коллаборации украинских националистов с нацистами. Он осторожно обходил любые упоминания о внутренних конфликтах, имевших место в украинском обществе в годы Второй мировой войны. Подчеркивая героические свершения украинцев, составлявших часть советской армии, он конструировал коллективную амнезию относительно деятельности западно-украинского подполья».*²³ Примечательно, что Л. Кучма и в настоящее время стоит на позиции «примирения» солдат УПА и Советской Армии, к чему он призвал накануне 65-летия Великой Победы. *«Никогда в обществе, ни при каком президентстве не отвергался вопрос примирения»,* - заявил Л. Кучма 7 мая 2010 г., тем самым признав, что в период своего президентства он способствовал «примиренческим» ревизионистским процессам.²⁴ И этот гуманитарный оппортунизм «кучмизма» применительно к теме Великой Отечественной войны в итоге дорого обошелся украинскому обществу, не говоря уже о деградации исторической науки.

Из собственно историографических штудий переходного периода следует выделить популярную работу «Неизвестная война», посвященную партизанскому движению на Украине, автор которой, доктор исторических наук **Анатолий Чайковский** представил новый взгляд на проблемы Великой Отечественной войны.²⁵ Исследователем было отмечено, что данные об антифашистской деятельности ОУН – УПА сосредоточены в основном в литературе самих бандеровских авторов (например, Льва Шанковского), однако в других источниках не зафиксированы факты немецких потерь от действий ОУН – УПА, равно как и не подтверждены факты карательных акций гитлеровцев против УПА с применением танков и авиации, о чем также утверждал Л. Шанковский. Итого УПА уничтожила всего несколько сотен немецких солдат.²⁶ Раскрыв ряд «белых пятен», А. Чайковский в то же время сохранил традиционное видение событий 1941-1945 гг. и критически оценил деятельность ОУН – УПА, популяризовав ряд компрометирующих националистическое движение документов. Например, известный приказ главаря УПА **Романа Шухевича**, где говорилось: *«...Добиваться, чтобы ни одно село не признало советскую власть. ОУН должна действовать так, чтобы все, кто признал советскую власть, были уничтожены. Не запугивать, а физически уничтожать! Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина – ничего страшного в этом нет».*²⁷ Однако большинство украинской исторической литературы первой половины 1990-х годов уже содержало позитивные оценки ОУН – УПА как «борцов за

²³Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. – Киев, 2007. – С.74.

²⁴Кучма считает важным примирение ветеранов УПА и Советской армии. 7.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-375768.html>

²⁵Чайковский А. Невідома війна. Партизанський рух в Україні 1941-1944 рр. моєю документів, очима історика. – К., 1994.

²⁶Там же. – С.230-231.

²⁷Чайковский А. Невідома війна. Партизанський рух в Україні 1941-1944 рр. моєю документів, очима історика. – С.242.

независимость Украины». Этот тезис начал закрепляться и в школьных учебниках. Как отмечает российский аналитик **Тамара Гузенкова**: «С середины 1990-х годов в украинской историографии стал развиваться синдром жертвенности. ореол мученичества, подвижничества, избыточность жертв, неизмеримость материальных потерь, утраты, понесенные как от «своих», так и от «чужих», - такие образы и сюжеты стали лейтмотивом описаний Украины военных лет».²⁸ В украинских учебниках истории 1990-х годов стал популяризоваться тезис о двух течениях в движении Сопротивления на Украине – советском и «национально-освободительном» (ОУН – УПА); националистические силы, трактовавшиеся в качестве антифашистских, представлялись «патриотичнее», чем советские.

§ 2. РЕВИЗИОНИСТСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ «УКРАИНО-ЦЕНТРИСТСКОЙ» ИСТОРИОГРАФИИ (1997-2005)

На конец 1990-х годов приходится окончательное оформление «национальной» составляющей в интерпретации украинской историографией событий Великой Отечественной войны. В 1997 г. вышла в свет монография И.Т. Муковского и А.Е. Лысенко, где впервые был представлен обобщенный взгляд на участие украинцев во Второй мировой войне – как в советских, так и в коллаборационистских вооруженных формированиях. Однако симпатии историков явно были на стороне ОУН – УПА. Так, И. Муковский и А. Лысенко критиковали российских историков за их утверждения о том, что «главную тяжесть войны вынес русский народ».²⁹ Зато о бандеровцах авторы писали вдохновенно: «Исповедуя идею борьбы за вольную, суверенную державу, Украинская повстанческая армия оказалась в состоянии войны на два фронта – против гитлеровского и сталинского режимов».³⁰ Наряду с популяризацией бандеровских мифов началось издание документальных сборников, которые должны были доказать борьбу ОУН – УПА против гитлеровцев. Эти издания содержали тенденциозно подобранные документы, но даже они объективно подтверждали факты коллаборационизма бандеровцев и скорее давали повод для опровержения бандеровской концепции войны, чем служили ей на пользу. Ярким примером может служить четырехтомник немецких архивных документов В. Косика, что был издан в 1997-2000 гг. во Львове.³¹ В предисловии к четырехтомнику В. Косик так обозначил задачи своей работы: «Сборник документов, который предлагаем историкам и всем, кто интересуется историей, имеет целью не только помочь бороться против политических мифов, которые находим сегодня даже в учебниках истории, но прежде всего помочь воссоздать реальность и комплексность исторических фактов и событий и исторического процесса».³² Однако опубликованные В. Косиком немецкие архивные документы так и не стали

²⁸Гузенкова Т.С. Украина: разрыв с наследием Великой Победы//Покушение на Великую Победу. – М., 2005. – С.290.

²⁹Муковський І.Т., Лисенко О.Є. Звитяга і жертвність. Українці на фронтах Другої світової війни. – К., 1997. – С.5.

³⁰Там же. – С.564.

³¹Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів. /В. Косик. Т. 1-4. – Львів, 1997-2000.

³²Косик В. Від автора збірника// Україна в Другій світовій війні у документах. Том 1. – С.7.

подтверждением антифашистской борьбы ОУН – УПА, но лишь в очередной раз подтвердили взаимодействие украинских националистов с нацистами. Кроме того, на Украине было начато издание новой версии эмигрантской «Летописи УПА» – многотомного издания, в хронологическом порядке освещавшего «национально-освободительную борьбу». «Летопись УПА» официально была «изданием Главного командования УПА», и составлялась бывшими бандеровцами в Канаде. В отличие от старой серии, содержащей исключительно националистические материалы, новая серия при всей её тенденциозности в нескольких томах всё-таки включала советские архивные документы, которые свидетельствовали как раз о коллаборационизме ОУН – УПА и преступлениях против мирного населения.³³ Этот историографический парадокс – явное противоречие имеющихся источников бандеровской концепции – можно объяснить только цинизмом идеологии украинского интегрального национализма, построенной на принципе «цель оправдывает средства». В целом же, как отметил луганский историк **Анатолий Фомин**, националистическая трансформация украинской историографии той эпохи с научной точки зрения была несостоятельной и содержала оправдания ОУН – УПА, манипуляцию бандеровской идеей независимости без раскрытия её содержания.³⁴ «Новое видение» истории Второй мировой войны начала активно разрабатывать уже упоминавшаяся правительственная «рабочая группа историков» под руководством С. Кульчицкого.

Важную роль в становлении ревизионистских оценок ОУН – УПА сыграл тогдашний заведующий отделом истории Великой Отечественной войны Института истории НАН Украины **Михаил Коваль**, при котором сам отдел был переименован в «отдел истории Украины периода Второй мировой войны», за что М. Коваль подвергся критике со стороны ветеранской общественности.³⁵ В советской украинской историографии М. Коваль был одним из ведущих деятелей, а его взгляды выражались, например, в следующих положениях: «*Великой силой сплочения народов СССР были марксистско-ленинская идеология, идеи коммунизма. Итак, победа народов СССР в Великой Отечественной войне была одновременно торжеством марксистско-ленинских идей, социалистической идеологии, демонстрацией ее преимуществ над расистско-человеконенавистнической идеологией немецкого нацизма*».³⁶ Однако в середине 1990-х годов М. Коваль выступил даже против самого термина «Великая Отечественная война», предложив взятую из националистической литературы формулировку «советско-немецкая война».³⁷ В 1999 г. вышла кон-

³³Літопис УПА. Нова серія, том 3. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943-1959. – К. 2001; Літопис УПА. Нова серія, тт. 4-7. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ. 1943-1959. Книги 1-4. – К., 2002-2003. К настоящему времени изданы последующие документальные выпуски «Летописи УПА».

³⁴Фомин А. По одну линию фронта с вермахтом//Свободная мысль, 1997, № 8. – С.112-113.

³⁵Лисенко О., Грицюк В. Проблематика Другої світової війни у сучасних вітчизняних військово-історичних дослідженнях//Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. Вип. 15. Ч. 2. – К., 2009. – С.236.

³⁶Коваль М.В. У горнілі війни. Співдружність українського народу з братніми народами СРСР у роки Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр. – К., 1972. – С.153.

³⁷Коваль М.В. Друга світова і Велика Вітчизняна війни та сьогодні. Роздуми історика//Український історичний журнал, 1995, № 3. – С.19.

цептуальная монография М. Ковалья «Украина во Второй мировой и Великой Отечественной войнах», в которой автор попытался примирить две противоречащих друг другу исторических традиции – традиционную советскую и эмигрантскую бандеровскую. При этом М. Коваль отмечал, что советские историография и пропаганда, «акцентируя очевидные факты сотрудничества проводников ОУН с немецкими спецслужбами и оккупационными органами и замалчивая примеры сопротивления местных формирований УПА и подполья ОУН (б) гитлеровцам, сумели эффективно обесценить в общественном мнении всю деятельность ОУН – УПА, посеять недоверие и враждебность не только к национально-освободительному движению, но и, в известной степени, ко всему украинскому этносу в этом регионе».³⁸ М. Коваль утверждал, что бандеровское движение имело народный характер и приобрело характер гражданской войны, а поскольку бандеровцы действовали в условиях тоталитаризма, то их деятельность переродилась в криминал.³⁹ На 55-летие Победы М. Коваль продолжил отстаивать термин «советско-немецкая война» как альтернативу названию «Великая Отечественная».⁴⁰ При этом М. Коваль предлагал разграничить категории «сталинизм» и «народ», чтобы утверждать: «нельзя не видеть двойственного характера войны, которую вел Советский Союз: с одной стороны, войны народной, справедливой, освободительной, а с другой – экспансионистской, поскольку именно такими становились ее цели на конечном этапе, выйдя за рамки задач, связанных лишь с разгромом агрессора».⁴¹ Таким образом, хитроумная интерпретация М. Ковалья позволяла трактовать советский народ как орудие пресловутого «сталинского режима», который использовал народную борьбу за Отечество в экспансионистских целях. А отсюда вполне можно сделать вывод об империалистической составляющей Великой Отечественной войны. В работе, предназначенной для российских читателей, М. Коваль в более мягких выражениях повторил свои утверждения о том, что «в силу объективных исторических условий бандеровское движение в Западной Украине, пришедшееся на тоталитарную эпоху, не могло не быть экстремистским по методам достижения своих целей»; итак, действия ОУН – УПА были оправданы условиями тоталитарной эпохи, а советских ветеранов и бандеровцев автор призвал к взаимному покаянию.⁴² Вообще тезис о «национальном примирении» стал одной из основных мифологем в развернувшейся на Украине в 1990-е годы ревизионистской кампании, причем, как правило, «покаяния» требовали только от советских ветеранов.

Накануне 55-летия Великой Победы по требованию Организации ветеранов Украины и при участии левых политических сил (в первую очередь Коммунистической партии Украины) были предприняты попытки остановить героизацию украинских коллаборационистов на государственном уровне. 20 апреля 2000 г. Верховный Совет Украины принял закон «Об увековечении Победы в Великой Оте-

³⁸Коваль М.В. Україна у Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах. – К., 1999. – С.158.

³⁹Коваль М.В. Україна у Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах. – С.312-313.

⁴⁰Коваль М.В. Друга світова війна та історична пам'ять//Український історичний журнал, 2000, № 4. – С.11.

⁴¹Там же. – С.12.

⁴²Коваль М.В. Организация украинских националистов (ОУН): уроки истории// Отечественная история, 2003, № 1. – С.74-75.

чественной войне», который четко регламентировал традиционное патриотическое отношение к событиям 1941-1945 гг.⁴³ В законе говорилось: «*Почтительное отношение к памяти о Победе и ветеранам Великой Отечественной войны является священной обязанностью государства и граждан Украины*» (ст. 1). Кроме того, указывалось на «*недопущение фальсификации истории Великой Отечественной войны в научных исследованиях, учебно-методической литературе, учебниках и средствах массовой информации*» (ст. 2). Наконец, закон недвусмысленно определял: «*Украина неуклонно соблюдает взятые международные обязательства о недопущении проявлений фашизма в любой форме на своей территории*» (ст. 8). Таким образом, признание Великой Победы и невозможность реабилитации нацистских пособников были утверждены законодательством Украины, однако до сих пор, хотя прошло уже десять лет, закон об увековечении Победы на Украине фактически саботируется.

Юбилей 55-летия Великой Победы и новый XXI век украинская историография Великой Отечественной войны встретила её очередными унижениями и фальсификациями. Так, даже в одном из донецких исторических журналов (!) утверждались следующие ревизионистские заявления: «*борьба ОУН – УПА против своих врагов имела определенный элемент экстремизма. Но экстремистские методы борьбы были вызваны необходимостью, поскольку в условиях расцвета советского и немецкого тоталитаризма с его, без преувеличения можно сказать, преступными методами разрешения «украинского вопроса», действовать иначе было невозможно. То есть, это был фактически единственный путь воплощения в жизнь заветной мечты украинского народа*».⁴⁴ В учебниках истории 2000 года издания содержались ещё более безапелляционные и антинаучные констатации, заимствованные из бандеровской пропагандистской литературы, например: «*Украинская повстанческая армия достойно служила высоким идеалам свободы народов и человека. В контролируемых ею районах Волыни, Полесья и Карпат функционировало фактическое Украинское государственное управление. УПА успешно боролась с немецкими захватчиками, польскими шовинистами, а затем, после изгнания гитлеровцев, против восстановления в Украине большевистско-сталинского режима*».⁴⁵ Националистические трактовки Великой Отечественной войны были развиты и в последующие годы, глубоко укоренившись в гуманитарной сфере Украины. По словам Т.С. Гузенковой, в переписанной истории УПА стала армией истинных победителей, на фоне которых вклад Советского Союза в разгром фашизма был девальвирован, советский народ представлен слепым орудием сталинского режима, а идеологической основой историографии стала эмигрантская среда на Западе.⁴⁶ Сходные оценки украинской исторической науке даёт доктор философских наук, профессор Института социально-политических исследований РАН **Ирина Орлова**, отмечая, что «*что к концу 1990-х гг. в украинском историческом знании произошли концептуальные трансформации, содер-*

⁴³Закон Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»//Ведомости Верховного Совета Украины, 2000, № 30, ст. 239.

⁴⁴Віноградів Д.С. ОУН – УПА та її роль в реалізації української національної ідеї в роки Великої Вітчизняної війни//Історичні і політологічні дослідження. /Видання Донецького національного університету, 2000, № 1. – С.278.

⁴⁵Новітня історія України (1900-2000). Підручник. – Київ, 2000. – С.324.

⁴⁶Гузенкова Т.С. Украина: разрыв с наследием Великой Победы. – С.294.

жанием которых стал радикальный украинский национализм».⁴⁷ В подтверждение можно привести немало примеров. Так, историк из Киевского национального университета **Владимир Сергийчук**, известный рядом своих националистических работ 1990-х годов, в 2000 г. опубликовал книгу «Советские партизаны против ОУН – УПА», в которой представил тенденциозную подборку документов, чтобы изобразить партизанское движение в отрицательном свете. Настоящими борцами за народ В. Сергийчук называл одних националистов: «Когда советские партизаны грубой силой забирали продукты у мирных жителей, их могли защитить лишь оуновцы».⁴⁸ Более того, В. Сергийчук утверждал, что «руками большевистских украинских партизан коммунистическая власть боролась с национально-освободительным движением, что имело целью возрождение собственной государственности украинского народа».⁴⁹ Таким образом, советские партизаны были изображены некими сталинскими опричниками, мародерами, истязателями народа, орудием уничтожения «освободителей» из ОУН – УПА. В этой ревизионистской кампании наиболее циничным было то, что сами же фальсификаторы истории Великой Отечественной войны признавали террористический, экстремистский характер формирований ОУН – УПА. В фундаментальном издании Института истории НАН Украины «Политический террор и терроризм в Украине» (2002 г.) было открыто заявлено, что с формально-правовой точки зрения советская власть могла считать оуновцев международными террористами, а с позиций украиноцентризма ОУН и УПА заняли место национально-освободительных институций в годы Второй мировой войны и послевоенный период.⁵⁰ Это действительно редкий в современной украинской историографии случай признания, что «укаино-центристские» трактовки деятельности ОУН – УПА являются оправданием одной из разновидностей международного терроризма. Стоит отметить, что восхваления «освободителей» ОУН – УПА вызвали возражения со стороны украинских исследователей Холокоста, которые напомнили, что что руководители ОУН «приняли немецкие лозунги об уничтожении евреев и распространяли нацистские взгляды среди своих сторонников».⁵¹ Однако курс на полный пересмотр истории Великой Отечественной войны продолжался, и «новое видение» в итоге уже к началу 2000-х годов превратилось в официальную государственную идеологию. Хотя, согласно ст. 15, 34, 35, 54 Конституции Украины, в стране гарантировались идеологическое разнообразие, свобода слова и мировоззрения, научного и творческого исследования.

Одновременно с фальсификацией истории продолжилась борьба националистических сил и их противников за юридическое разрешение проблемы ОУН – УПА. Необандеровские политические силы ещё с начала 1990-х годов пытались законодательным путем уравнивать членов УПА с советскими ветеранами или даже дать им более высокий статус «борцов за независимость Украины». На Западной Укра-

⁴⁷Орлова И.Б. Этноцизация исторического знания в постсоветских государствах// Социологические исследования, 2009, № 10. – С.128.

⁴⁸Сергийчук В. Радянські партизани проти ОУН – УПА. – К., 2000. – С.16.

⁴⁹Там же. – С.18.

⁵⁰Політичний терор і тероризм в Україні ХІХ–ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С.599.

⁵¹Левитас Ф. Холокост на Україні (по материалам украинских архивов)//Проблема Холокоста. Вып. 1. – Запорозьке, 2002. – С.87.

ине бандеровцам давно уже были установлены памятники, переименованы улицы в их честь и т.д. Организация ветеранов Украины в связи с этим неоднократно обращалась к высшему государственному руководству прекратить эти процессы, но украинские президенты Л. Кравчук и Л. Кучма проигнорировали ветеранов.

Ещё в 1997 г. на запрос председателя Организации ветеранов Украины, генерала армии И.А. Герасимова Центральным Архивом Министерства обороны Российской Федерации была направлена справка от 18 июня 1997 г. о неучастии подразделений УПА в освобождении городов Украины.⁵² Затем в адрес Организации ветеранов Украины и правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН – УПА было направлено официальное разъяснение Института государства и права НАН Украины от 12 февраля 2002 г., где говорилось: «*учитывая то, что часть воинов ОУН – УПА принимала участие в карательных операциях на стороне войск фашистской Германии..., а также то, что фашистская идеология была осуждена Нюрнбергским трибуналом ... нет юридических оснований для правовой реабилитации деятельности ОУН – УПА в целом...*».⁵³ Наконец, в 2003 г., когда исполнилось **60 лет «Волынской трагедии» 1943-1944 гг.**, когда бандеровцы устроили массовые этнические чистки польского населения Западной Украины, украинский парламент вынужден был принять соответствующее заявление. В указанном постановлении Верховного Совета Украины говорилось: «*Трагедию поляков, которых убивали и изгоняли из мест их проживания вооруженные формирования украинцев, сопровождали также страдания украинского мирного населения – жертв польских вооруженных акций. Эти события были трагедией для обоих наших народов. Убитым и погибшим на Волыни и Галиции полагается почтение и память. Склоняем головы перед невинными жертвами. Не может быть оправдания террору, насилию и жестокости. Правда о тех драматичных годах является болезненной для всех. Однако, поляки и украинцы должны её познавать*».⁵⁴ Принятие данного заявления, тем не менее, не прекратило дискуссию о бандеровском терроре против польского населения: с одной стороны, в заявлении указывалось на причастность «вооруженных формирований украинцев» к уничтожению поляков, но, с другой, не было прямо упомянуто об ОУН – УПА. Однако всё же было начато определенное изучение «Волынской трагедии» официальными историками Украины и Польши, в 2003 г. вышел польско-украинский архивный указатель по данной проблеме, в котором были систематизированы данные о событиях 1943-1944 гг. на Волыни и в Восточной Галиции.⁵⁵ Существенных результатов сотрудничество польских и украинских историков так и не достигло, поскольку польская историография вполне обоснованно обвиняла ОУН – УПА в геноциде польского населения, тогда как украинская историография приняла

⁵²Документы избобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. – Киев, 2004. – С.186-191.

⁵³Шиловцев Ю.В. Проблема ОУН – УПА: мифы и историческая правда//Без права на реабилитацию. Книга II. – Киев, 2006. – С.134.

⁵⁴Постанова Верховної Ради України «Про схвалення українсько-польської парламентської заяви у зв'язку з 60-ю річницею волинської трагедії//Відомості Верховної Ради України, 2004, № 7, ст. 61.

⁵⁵Волинь – Східна Галичина. 1943-1944. Путівник по польських та українських архівних джерелах. Том 1. – Варшава – Київ, 2003.

бандеровскую версию событий 1943-1944 гг., обвиняя в провокации конфликта польскую «Армий Крайову». Ещё в 2000-2001 гг. участник «рабочей группы историков» С. Кульчицкого **Игорь Ильюшин** издал монографии по «Волынской резне», в которых, частично признав преступления ОУН – УПА против поляков, представил обе стороны виновными в конфликте и нивелировал тем самым проблему. УПА была представлена защитницей украинского населения от мести польских шовинистов, не желавших создания украинской «самостоятельной державы». ⁵⁶ Аналогичные трактовки апологеты ОУН – УПА тиражируют и сегодня.

В украинской исторической литературе начала 2000-х годов, посвященной проблеме ОУН – УПА, всё более доминирует апологетический подход в изложении деятельности националистов и одновременно наблюдается агрессивно-пропагандистский метод в интерпретации деятельности противников ОУН – УПА, в первую очередь советской стороны.

Ярким примером подобной литературы может служить книга «Народ восставший» (2002 г.), которую издал националистический историк **Анатолий Русначенко** при поддержке «Американского совета научных обществ» и «Украинского Народного Руха». Автор книги патетически заявлял: *«Каким был характер УПА? По моему мнению, она была повстанческой армией, армией народа, что боролась за свою независимость. Действовала же преимущественно методами партизанскими, то есть армией еще только становилась. Эта армия возникла во вражеском окружении, без всякой поддержки извне, а потому могла рассчитывать лишь на свои силы, силы своего народа. Выступить открыто против преобладающих сил вермахта не было смысла, нужно было защищать население от немецкого террора, сдерживать действия немецкой власти и при случае – переходить в контрнаступление».* ⁵⁷ Прославляя тактику и стратегию бандеровцев, А. Русначенко в то же время яростно изобличал их военных оппонентов, в том числе и евреев, хотя известно, что данная национальная группа значительно пострадала от рук украинских коллаборационистов, принимавших активное участие в Холокосте. Однако А. Русначенко, замалчивая о причастности украинских националистов к нацистским карательным акциям, вместо этого констатировал: *«В целом еврейство как общность, надо сказать, не проявило желания сотрудничать с украинским освободительным движением. Сотрудничество со структурами движения было только на уровне отдельных лиц или групп лиц. Такую установку обеих сторон в отношениях можно объяснить, но позицию, прежде всего еврейства, нельзя оправдать. Но здесь уже действовали другие факторы...».* ⁵⁸ Итак, апологет бандеровщины обвинил евреев в нежелании сотрудничать с бандеровцами, считая подобное сотрудничество «ошибкой», - и это притом, что сами бандеровцы проводили антисемитскую деятельность.

⁵⁶Ильюшин І. ОУН – УПА і українське питання в роки Другої світової війни в світлі польських документів. – К., 2000; Ильюшин І. Протистояння УПА і АК (Армії Крайової) в роки Другої світової війни на тлі діяльності польського підпілля в Західній Україні. – К., 2001.

⁵⁷Русначенко А. Народ збурений. Національно-визвольних рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940-50-х роках. – К., 2002. – С.90.

⁵⁸Русначенко А. Народ збурений – С.136.

Не менее одиозную работу издал в 2003 г. доцент кафедры истории Украины Львовского национального университета, активист ультранационалистической «Украинской республиканской партии» (УРП) под руководством Левко Лукьяненко **Юрий Киричук**, представивший очередную апологию бандеровского движения. Например, автор в следующих выражениях писал об УПА: *«Украинское население симпатизировало упивцам, оказывало им всяческую посильную помощь. УПА – это была народная армия. В ней боролись знакомые, соседи, братья, сестры, мужья, жены, кумовья, сваты, любимые и обрученные, родители и дети. Повстанец всегда находил под селянской крышей уют, чистую постель, добрый ужин, теплую воду и даже девичий поцелуй. В народе с любовью называли упивцев “наши хлопцы”»*.⁵⁹ После такой идеалистической картины деятельности «национально-освободительного движения», пожалуй, лишним будет заметить, что о негативной стороне деятельности «народной армии», о терроре «наших хлопцев» против гражданского населения Ю. Киричук в своем труде постарался не говорить. Однако в избличении советских структур автор не постеснялся приводить, к примеру, следующие сведения: *«Во время допросов сотрудники НКВД-НКГБ кроме традиционных пыток начали применять новые утонченные формы дознания – наркоз, реактивный психоз, гипноз»*.⁶⁰ Конечно, советские органы госбезопасности той эпохи не были идеальны в своей практической деятельности, однако выставлять их работу сплошь реакционной и огульно обвинять чекистов, борющихся с терроризмом ОУН – УПА в регионе Западной Украины, в массовом применении пыток в отношении арестованных националистов будет грехом против исторической правды. Многочисленные документы ГБ, опубликованные после 1991 г., показывают, что захваченных советскими органами националистов, наоборот, всячески пытались привлечь к сотрудничеству, допуская при этом вполне мягкое обращение с ними. Наглядной иллюстрацией может служить искусная работа органов госбезопасности с такими ведущими активистами ОУН – УПА, как Мирон Матвиейко, Василь Галаса, Василь Кук, которым сохранили жизнь и обеспечили вполне нормальные бытовые условия. Однако, если последовать домыслам Ю. Киричука, то читатель может подумать, что органы ГБ исключительно под пыткой, наркотом, психозом и гипнозом выбивали из арестованных националистов компрометирующие их показания о сотрудничестве ОУН – УПА с гитлеровцами и терроре против мирных граждан. Тиражируя подобные вымыслы, Ю. Киричук намеренно создал совершенно ненадежную почву для опровержения огромного массива данных о преступлениях ОУН – УПА, содержащихся в протоколах допросов арестованных националистов и других документах советских органов госбезопасности.

По сравнению со столь тенденциозными и исключительно пропагандистскими по сути работами, как книги А. Русначенко и Ю. Киричука, более ценной с исследовательской точки зрения представляется монография «Украинские военные формирования в вооруженных силах Германии» (1939-1945)», которую издал львовский историк **Андрей Боляновский** в 2003 г. Данный труд был опубликован под грифами Львовского национального университета и Канадского института украинских исследований при Университете Альберта, а в числе рецензентов работы выступил профессор истории Йоркского университета в Торонто (Канада), выше

⁵⁹Киричук Ю. Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. – Львів, 2003. – С.144.

⁶⁰Там же. – С.192.

упоминавшийся Орест Субтельный – одно это уже свидетельствует о националистической направленности книги А. Боляновского. Вместе с тем, несмотря на бандеровскую ангажированность, монография стала определенным вкладом в исследование проблемы украинского военно-полицейского коллаборационизма эпохи Второй мировой войны. Автор представил обобщенный и систематизированный анализ создания и организации различных военизированных формирований украинских коллаборационистов на оккупированной территории Польши и СССР, осветил роль националистических и немецко-фашистских инстанций в образовании этих формирований. А. Боляновский обработал значительный массив документов из архивов Украины и Германии, что позволило представить мало известные или оригинальные данные, касающиеся создания и текущей деятельности украинских коллаборационистских подразделений. Часть приводимой в монографии информации касается украинского коллаборационизма на Востоке Украины. В то же время негативным качеством монографии А. Боляновского является националистическая тенденциозность автора и «оправдательный» стиль в изложении деятельности украинских коллаборационистов; пособничество нацистам участников военно-полицейских формирований трактуется как попытка создания «украинской национальной армии» для борьбы за «независимость» в рамках доктрины ОУН. Эта идеологическая ангажированность автора не позволила ему раскрыть репрессивно-карательную деятельность украинских коллаборационистских соединений, поэтому их преступления против мирного населения на оккупированной территории, известные из многочисленных источников, замалчиваются, а сама монография представляет собой скорее историю создания украинских военно-полицейских подразделений, а также описание их организационной структуры, командного и личного состава, чем собственно полную историю деятельности (в том числе и преступной) этих сил. Тем не менее, для вдумчивого исследователя работа А. Боляновского всё равно является довольно интересным материалом, ознакомление с которым позволяет сформировать более глубокое восприятие феномена украинского военного коллаборационизма. Это обусловлено в первую очередь высоким индексом цитирования автором исходных источников, а также статистических данных. Сам А. Боляновский усматривал в деятельности украинских коллаборационистских формирований *«чувства патриотизма и идейные убеждения»*, считал эту деятельность *«одним из выразительных свидетельств непрерывности напряженных стремлений украинцев к национальной независимости и собственной государственной жизни»*.⁶¹ Примечательно, что, живописуя ужасы сталинской политики на Украине, А. Боляновский цинично умолчал об участии описываемых им украинских коллаборационистских формирований в гитлеровском геноциде населения Украины, не упомянул также о нормах Нюрнбергского процесса, осуждающих коллаборационизм.

Среди антисоветских националистических утверждений в монографии А. Боляновского наиболее слабым выглядит довод о том, что Сталин так же, как Гитлер, в период войны проводил этноцид украинцев.⁶² В подтверждение своих предположений А. Боляновский сослался на воспоминания премьер-министра польского эмигрантского правительства Станислава Миколайчика, согласно которым при разговоре

⁶¹Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939-1945). – Львів, 2003. – С.537.

⁶²Там же. – С.339.

в апреле 1944 г. Сталин якобы сказал последнему, что приказал расстрелять 20.000 украинцев за «коллорабационизм» с немцами, а еще 200.000 украинцев мобилизовал на фронтовую службу в армию.⁶³ Разумеется, что утверждения антисоветски настроенного Миколайчика подтвердить реальными документами с подобного рода указаниями И.В. Сталина невозможно, а сам этот случай, скорее всего, является вымыслом Миколайчика. Заметим мимоходом, что в советских документах той эпохи понятие «коллорабационизм» вообще не встречается, этот термин приобрел известность уже после падения Третьего рейха и проведения Нюрнбергского процесса, в советской документации военной эпохи вместо этого применялись такие термины, как «немецкие пособники», «изменники Родины», «приспешники оккупантов», «участники контрреволюционной организации» (ОУН) и т.д.

В целом же, подводя итог второму этапу эволюции украинской историографии Второй мировой войны (1997-2005), следует констатировать полное закрепление бандеровского видения военных событий в исторической литературе и учебниках, «легализацию» украинского национализма как новой государственной идеологии. Хотя юридически реабилитировать ОУН – УПА так и не удалось, фактически бандеровцев признали «национально-освободительным движением», и их деятельность стала оцениваться официальной историографией сугубо положительно. Это была настоящая ревизия итогов не только Великой Победы, но также и Нюрнбергского процесса, а сам термин «Великая Отечественная война» был отвергнут и заменен на «Вторая мировая» либо же на «советско-немецкая».

Значительную роль в насаждении «нового видения» сыграла правительственная комиссия по изучению ОУН – УПА и «рабочая группа историков» под руководством С. Кульчицкого, что, начиная с 1997 г. издала несколько десятков ревизионистских трудов, на основании которых в 2004 г. была опубликована **итоговая монография** с обобщением выше изложенных «открытий».⁶⁴

Данная монография представляла собой обобщение предшествующей националистической литературы, в том числе эмигрантской, и содержала оправдательные трактовки деятельности ОУН – УПА. Примечательно, что авторы монографии смогли привести лишь мизерные цифры об антифашистской борьбе бандеровцев: по их данным, летом 1943 г. в ходе местных стычек между гитлеровцами и ОУН – УПА погибло около 3 тыс. немцев и 1237 повстанцев.⁶⁵ [В другом месте монографии говорится, что осенью 1943 г. УПА потеряла 414 человек убитыми и ранеными, а немцы недосчитались 1500 человек, - притом, что УПА в это время насчитывала до 20 тыс. человек.⁶⁶ Однако даже эти цифры заимствованы у бандеровских авторов (Лев Шанковский) и, следовательно, их невозможно ни опровергнуть, ни подтвердить. Но даже если приводимые С. Кульчицким и его коллегами цифры правдивы, потери гитлеровцев от стычек УПА меркнут от убийств десятков тысяч поляков, совершенных бандеровцами в том же 1943 г. Только в течение августа 1943 г. на территории Ковельского, Любомльского и Турийского райо-

⁶³Там же. – С.340.

⁶⁴Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Історичні нариси. /Дзьобак В.В., Ільошин І.І., Касьянов Г.В., Кентій А.В., Кульчицький С.В., Лисенко О.Є., Патриляк І.К. – К., 2004.

⁶⁵Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Історичні нариси. – С.186.

⁶⁶Там же. – С.188.

нов Волынской области бандами УПА под руководством Юрия Стельмащука было убито более 15 тыс. поляков, которых уничтожали целыми селами.⁶⁷

Таким образом, официальные украинские историки проявили себя скорее в качестве ангажированных политических пропагандистов, обслуживая идеологические запросы новой постсоветской политической элиты. Тем не менее, будет неправомерно утверждать, что украинская научная общественность встретила «национализацию» истории Великой Отечественной войны однозначной поддержкой – хотя большинство из официальных и региональных вузовских историков поддержали новый государственный курс или же, во всяком случае, промолчали. Но ряд исследователей, не пожелавших принять политическую конъюнктуру, выступил с открытой критикой, обвинив апологетов ОУН – УПА в неонацистских фальсификациях. Так, в 1990-е годы активную деятельность вел львовский историк **Виталий Масловский**, ещё в советское время изучавший преступления бандеровцев на Западной Украине. В 1999 г. в Москве вышла книга В. Масловского «С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны», в которой автор представил факты коллаборационизма ОУН – УПА.⁶⁸ После издания этой книги, в октябре 1999 г. В. Масловский был обнаружен мертвым в подъезде собственного дома во Львове, обстоятельства его смерти не расследованы и не известны до сих пор. Среди других примеров критики апологизации ОУН – УПА можно привести документальную монографию «Украинский фашизм», что издали в 2004 г. полковники в отставке, участники Великой Отечественной войны **Александр Войцеховский** и **Георгий Ткаченко**.⁶⁹

Важную исследовательскую работу по проблеме ОУН – УПА провел украинский политолог и юрист из Канады **Виктор Полищук**, автор публицистической книги «Горькая правда»⁷⁰ и научной монографии «Доказательства преступлений ОУН и УПА. Украинский интегральный национализм как разновидность фашизма»⁷¹, а также ряда других работ. В. Полищук не только глубоко исследовал идеологию украинского национализма, сравнил её с фашизмом, но также представил множество фактов преступлений ОУН – УПА против гражданского населения, систематизировав данные об этом в трехтомнике «Украинский национализм в документах».⁷² Согласно подсчетам В. Полищука, всего от рук ОУН – УПА погибло около 130 тыс. поляков и около 40 тыс. украинцев, причем из числа собственно украинских жертв ОУН – УПА лишь около 10% были представителями советской власти, а остальные 90% - гражданское население.⁷³ Антифашистская деятельность В. Полищука известна на Украине, однако официозная «украино-центристская» исто-

⁶⁷Альянс ОУН – СС//Военно-исторический журнал, 1991, № 4. – С.57.

⁶⁸Масловський В.І. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. – М., 1999.

⁶⁹Войцеховский А.А., Ткаченко Г.С. Украинский фашизм. (Теория и практика украинского интегрального национализма в документах и фактах). – Киев, 2004.

⁷⁰Поліщук В.В. Гірка правда. Злочинність ОУН – УПА. Сповідь українця. – Донецьк, 1996.

⁷¹Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA. Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. – Toronto, 2000.

⁷²Poliszczuk W. Nacjonalizm Ukraiński w dokumentach (cz. 1- 3). – Toronto, 2002-2003.

⁷³Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA. – S.522.

риография все его работы полностью игнорирует: из них только «Горькая правда» вышла в украинском издании в 1995-1996 гг., тогда как основные труды автора опубликованы на польском языке в Канаде. Между тем В. Полищук стремился привлечь внимание властей независимой Украины на проблему возрождения националистического неонацизма. В сентябре 1995 г. В. Полищук обратился с открытым письмом к президенту Л. Кучме, раскритиковав его за лояльное отношение к националистам и встречи с бандеровской эмиграцией во время визитов на Запад.⁷⁴ В том обращении В. Полищука к Л. Кучме, в частности, говорилось: «*Господин Президент, знали бы Вы, как мне тяжело, когда вижу Вас на экране телевизора в окружении бывших эсэсовцев, вояк УПА, на руках которых не высохла кровь невинно убиенных детей. А господин Президент пожимает эти руки, здоровается с представителями украинской эмиграции во время визитов в США и Канаду. Не возникает ли у Вас рефлекс протеста, когда руку Вам подает бывший солдат СС, у которого до сего дня можно видеть татуировку группы крови, свидетельствующую о принадлежности к СС – организации, признанной Международным трибуналом в Нюрнберге преступной? Не возникает ли у Вас рефлекс брезливости, когда Вашу руку пожимает тот, руки которого пятьдесят лет тому были обагрены кровью невинных людей, в том числе украинцев? Мне жаль Вас, господин Президент...*».⁷⁵ Однако Л. Кучма, как свидетельствуют факты новейшей истории Украины, так и не внял разумным советам искоренять украинский национализм из общественной жизни страны, но, наоборот, продолжал выступать за «примирение» с ОУН – УПА.

§ 3. «ОРАНЖЕВЫЙ» ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (2005-2010). «УКРАИНО-ЦЕНТРИСТСКИЕ» НАРАБОТКИ К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Завершающий этап националистической трансформации украинской историографии Второй мировой войны начался после «оранжевой революции» 2004 г., когда новый президент **Виктор Ющенко** и поддерживающие его необандеровские силы перешли к более радикальной гуманитарной политике, чем та, которую проводил Л. Кучма. В 2005 г., в годовщину 60-летия Великой Победы, сразу же обозначился глубокий конфликт между официальной историографией и новой «оранжевой» властью с одной стороны и ветеранской общественностью с другой. В апреле 2005 г. представители официальной историографии – доктора исторических наук А. Гуржий, В. Кучер, В. Король, С. Кульчицкий, А. Лысенко, А. Реент, В. Сергийчук, В. Стецкевич, О. Удод, Ю. Шаповал – обратились с открытым письмом к президенту Украины, премьер-министру и главе парламента, в котором фактически выступили против Организации ветеранов Украины. Они обвинили ветеранов в «*отстаивании сталинско-брежневской концепции истории войны*», предвзятой трактовке войны «*сквозь призму компартийно-генеральского историописания советской эпохи*». Кроме того, авторы открытого письма потребовали от властей вывести председателя Организации ветеранов Украины генерала И.Герасимова

⁷⁴Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. – Киев, 2004. – С.272-278.

⁷⁵Там же. – С.274.

из состава Главной редакционной коллегии «Книги Памяти Украины» и в завершение призвали *«создать условия для свободного ... научного осмысления событий Второй мировой войны, формирования её украино-центристской концепции»*.⁷⁶ Это был, пожалуй, первый случай в истории независимой Украины, когда официальные историки, оправдывающие нацистских пособников, обратились бы к высшему государственному руководству с жалобой на ветеранов-победителей Второй мировой войны. Ни в одной другой стране, что являлась бы участницей Антигитлеровской коалиции, подобных прецедентов еще не было. В ответе ветеранов на это обращение говорилось: *«К сожалению, количество докторов наук не перешло в научное качество их письма. Оно вообще не содержит ничего, что имело бы отношение к науке. Если письмо писалось всемидесятью докторами наук, то как же мало в нем «научного» приходится на каждого доктора»*.⁷⁷ Однако, несмотря на исторические и политические дискуссии, утверждение концепции «украиноцентризма» в официальной украинской историографии стало свершившимся фактом. Что такое «украиноцентризм», что следует понимать под этим термином, даже сами «украиноцентристы» не могут внятно, а главное, научно сформулировать. Обычно «украиноцентризм» трактуется как методология «национально-патриотического» видения истории Украины с древнейших времен до наших дней. Иными словами – Украина рассматривается как «центр» исторических событий в Восточной Европе и в средневековье, и в новое время, и в период двух мировых войн. Все же идущие от дореволюционной или советской историографии концепции и трактовки в этом ракурсе истолковываются как часть «имперской», а не украинской истории. Подобного рода подходы к интерпретации истории конкретного государства были присущи историкам эпохи античности, но для историографии XXI века, безусловно, не могут служить примером для подражания. Тем не менее, «украиноцентризм» получил широкое развитие в исторической науке независимой Украины, особенно после «оранжевой» революции и особенно – в части интерпретации «национального сегмента» истории Второй мировой войны.

В 2005 г., в 60-летнюю годовщину Великой Победы, идеологи «украиноцентризма» развернули очередные «бои за историю», предлагая украинскому обществу отказаться даже от самого понятия «Великая Отечественная война». Историк-националист **Роман Сербин** прямо заявил: *«Лишь члены одной военной организации – Украинской Повстанческой Армии – воевали против обоих чужих тоталитарных режимов и за свою независимую Украину... Также требует уточнения тезис об «освобождении» Украины Красной Армией. Если это слово означает приобретение свободы во всех ее проявлениях – национальном, политическом, социальном, культурном – то такую свободу приобрели лишь страны, отвоеванные западными союзниками...»*.⁷⁸ И далее Р. Сербин разъяснял: *«Миф «Великой Отечественной войны» построен на советской идеологии, которая была*

⁷⁶«Это нужно не мертвым — это нужно живым», или Можно ли монополизировать истину. Открытое письмо Президенту Украины В. Ющенко, председателю Верховной Рады Украины В. Литвину, премьер-министру Украины Ю. Тимошенко/День, 9 апреля 2005 г.

⁷⁷Яцко Б.А. Ответ докторам наук/Без права на реабилитацию. Книга II. – Киев, 2006. – С.108.

⁷⁸Сербин Р. «Велика Вітчизняна війна»: історична пам'ять та її міфологізація// Архіви України, 2005, № 1-3. – С.648-649.

враждебна идее независимой украинской державы. Зато «День Победы», который воплощает этот миф, стал популярным общественным праздником... Почему бы не назвать в Украине 9 мая «Днем Памяти»? В такой день можно было бы объединить все войны, в которых сыны и дочери украинского народа принимали участие».⁷⁹ От подобных инициатив не отставали и другие украинские историки. Так, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Украины периода Второй мировой войны Института истории НАН Украины **Александр Лысенко** предложил, что «воинов-повстанцев не следует приравнять к ветеранам Великой Отечественной войны, а, наоборот, следует предоставить им статус участника национально-освободительной борьбы за украинскую государственность».⁸⁰ В том же 2005 г. А. Лысенко опубликовал концептуальную статью «Итоги Второй мировой войны и Украина», где утверждалось: «Определённая часть украинского общества проявила поддержку идеи суверенной государственности и стала социальной базой ОУН, УПА и других самостийных сил. Однако слишком уже неопределённым оказался вероятный гарант украинской независимости – нацистская Германия, которая не позволила самостийникам обнаружить весь государство образующий потенциал в оккупированной Украине».⁸¹ Говоря о борьбе бандеровцев за «Украинскую самостийную соборную державу» (УССД), А. Лысенко заявил: «Этот процесс растянулся во времени по нескольким причинам: во-первых, в течение нескольких послевоенных лет на западно-украинских землях происходило кровавое противостояние ОУН и УПА против сталинского режима; во-вторых, пропагандистские усилия Кремля создали вокруг украинских националистов довольно непривлекательную ауру, постоянно напоминая мировой общественности об их сотрудничестве с нацистами...».⁸² Итак, по логике главного представителя украинской историографии Второй мировой войны, не преступления коллаборационистов ОУН – УПА, а именно Кремль повинен в том, что «непривлекательная аура» до сих пор сопровождается бандеровцев, поскольку пресловутый Кремль постоянно напоминал мировой общественности о сотрудничестве националистов с нацистами. Отсюда следует, видимо, что напоминать об этом больше не стоит. И украинская историография на самом деле скрывает факты пособничества ОУН – УПА гитлеровцам. Известный украинский историк, академик **Петр Тронько** в связи с этим заметил, что весь период Великой Отечественной войны освещается на Украине в искривленном виде, замалчивается или отбрасывается решающий вклад Советского Союза в Победу над фашизмом, что не имеет ничего общего с принципами научной и исторической правды, ведет к формированию нигилистического отношения к жизни и деятельности старших поколений, деформирует духовность.⁸³ По мнению П.Т. Тронько, только взвешенный и непредубежденный подход позволит перенести проблему ОУН – УПА из политической в научную плоскость и будет способствовать примирению в обществе.⁸⁴

⁷⁹Там же. – С.650.

⁸⁰Историки визнали бійців ОУН – УПА бійцями за незалежність//Свобода (Тернополь), 20 апреля 2005 г.

⁸¹Лысенко О.Е. Підсумки Другої світової війни та Україна/Український історичний журнал, 2005, № 6. – С.130.

⁸²Там же. – С.137.

⁸³Тронько П.Т. Внесок народу України в Перемогу над гітлерівськими загарбниками/Український історичний журнал, 2005, № 3. – С.98.

⁸⁴Там же. – С.99.

Главным историческим событием 2005 г. в данном контексте стала презентация «рабочей группы историков» С. Кульчицкого «Профессионального вывода» о деятельности ОУН – УПА – краткой брошюры, которая обобщала предыдущие наработки группы и стала официальным правительственным документом, утверждающим реабилитацию бандеровцев. Эти выводы должны были обсуждаться на заседании правительственной комиссии по ОУН – УПА 14 октября 2005 г. (мифический юбилей основания УПА), но комиссия не собралась, из 16 её членов присутствовали только двое. Однако «оранжевый» вице-премьер **Вячеслав Кириленко** всё равно дал указание отправить не утвержденный «Профессиональный вывод» в печать и распространить его по всем школам, вузам, библиотекам и другим учреждениям. Этот инцидент и появление самих «выводов» были встречены негодованием со стороны ветеранской общественности.⁸⁵ Представитель Организации ветеранов Украины, доктор исторических наук **Юрий Шиловец** так охарактеризовал выводы официальных историков: «*Националистические апологеты субъективно интерпретируют события и факты; оценивают их конъюнктурно; позволяют себе препарирование и даже подделку документов. Эти все приёмы, не известные массовому читателю, равно как и учёные звания и научные степени авторов, а тем более высокие марки тех учреждений, где одобряется и широко издаётся литература с позиций «новой концепции» – всё это служит ширмой, которая скрывает антиисторизм, противозаконность, социальную опасность и антинациональность попыток реабилитации ОУН и УПА.*»⁸⁶ Однако мнение ветеранской общественности было по-прежнему проигнорировано конъюнктурной исторической бюрократией.

Содержание указанных «выводов» действительно указывало на политическую ангажированность и научную субъективность С. Кульчицкого и его коллег, которые просто повторили оправдательные тезисы эмигрантских националистических авторов и в очередной раз опровергли все факты преступлений ОУН – УПА. В «выводах» говорилось: «*Националисты не сумели поднять восстание, но пребывали в состоянии войны с советским режимом. Поэтому после нападения Германии на СССР ОУН активно выступила на стороне вермахта, разворачивая прежде всего диверсионно-подрывные и разведывательные действия в тылу Красной армии. Ветераны Советской армии помнят, что им стреляли в спину и напоминают об этом теперь. Это тем более трагично с учетом того, что присоединение Западной Украины к Советскому Союзу одновременно было воссоединением украинским земель.*»⁸⁷ И так, то, что мимоходом признавали С. Кульчицкий и его коллеги, по существу противоречило их же апологетическим оценкам ОУН – УПА. Подобные оговорки и противоречия встречаются на протяжении всего текста «выводов». В одном месте авторы пишут: «*Украинские националисты вели свою собственную войну с компартийно-советским режимом. Эта их война не имела никакого отношения ко Второй мировой.*»⁸⁸ Далее говорится: «*Обвинения*

⁸⁵Яцко Б.А., Зверобоев Б.Н. Правда с течением времени не меняется! Открытое письмо президенту Украины В.А. Ющенко//Коммунист (Киев), 11 июля 2006 г.

⁸⁶Шиловец Ю.В. Проблема ОУН – УПА: мифы и историческая правда//Без права на реабилитацию. Книга II. – Киев, 2006. – С.131.

⁸⁷Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. /С. Кульчицький. – К., 2005. – С.5.

⁸⁸Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок. – С.11.

националистов в коллаборационизме разбиваются одним коротким тезисом: понятие «коллаборационизм» всегда связано с сотрудничеством двух сторон - господствующей и подчиненной. Если нет одной из сторон, то нет и коллаборационизма».⁸⁹ Но при этом, представляя бандеровцев антифашистами, их апологеты сами же констатировали: «Противо немецкие вооруженные акции УПА, что продолжались с начала 1943 г. до середины 1944 г., не имели стратегического значения и не влияли на ход борьбы между Германией и Советским Союзом. Они только ограничивали деятельность немецкой оккупационной администрации относительно экономической эксплуатации территории Волыни – Полесья, где находилась материальная база украинского освободительного движения».⁹⁰ Итак, «национально-освободительное движение», как оказывается, даже не влияло на ход советско-германских вооруженных действий на территории Украины. Зачем же тогда представлять бандеровцев «освободителями», если они никого не освобождали? Тем более что С. Кульчицкий и его коллеги признают: «В идеологии, мировоззрении и политической практике ОУН присутствует ряд элементов, которые сближали ее с радикальными и тоталитарными движениями и режимами, прежде всего с итальянским фашизмом и национал-социализмом».⁹¹ В целом же «Профессиональный вывод» скорее порождает больше вопросов о деятельности ОУН – УПА и сущности этих организаций, чем дает ответы относительно их мнимой антифашистской борьбы. Украинская историография не может прояснить данную проблему до сих пор, однако «Профессиональный вывод» ей презентуется в качестве определенного научного и методологического «достижения».

Оправдание коллаборационистов ОУН - УПА «рабочей группой» С. Кульчицкого было поддержано «оранжевым» руководством страны и националистическими кругами на Западной Украине и в Киеве, однако вызвало критику со стороны объективных историков. В числе первых работу С. Кульчицкого подверг опровержению В. Полищук, брошюра была опубликована Антифашистским комитетом Украины.⁹² Отдельную монографию, посвященную анализу «выводов» группы С. Кульчицкого, издали доктора исторических наук, профессора Днепрпетровского национального университета **Валентин Иваненко** и **Виктор Якунин**, которые отметили, что «становится более понятной цель правительственной акции относительно создания специальной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА, а именно: прикрываясь именами известных историков, которые в течение многих лет исследовали проблему, навязать обществу взгляды, выгодные определенным политическим силам».⁹³ Эта работа стала одним из немногих объективных научных исследований по истории Второй мировой войны, что в последние годы были опубликованы на Украине. Монография В. Иваненко и В. Якунина получила положительные отзывы у историков Донецкого национального университета⁹⁴, однако подверглась разгромной критике со стороны бандеровских авторов.

⁸⁹Там же. – С.12.

⁹⁰Там же. – С.20.

⁹¹Там же. – С.38.

⁹²Полищук В. Гора родила мышь. Бандеровскую. – Киев, 2006.

⁹³Иваненко В.В., Якунин В.К. ОУН і УПА у другій світовій війні: проблеми історіографії та методології. Монографія. – Дніпропетровськ, 2006. – С.147.

⁹⁴Беспалов М.Є., Бут О.М., Добров П.В. Рецензія: Иваненко В.В., Якунин В.К. ОУН і УПА у другій світовій війні: проблеми історіографії та методології. Монографія. – Дніпропетровськ: 2006//Історичні і політологічні дослідження. /Видання Донецького національного університету, 2007, № 5/6. – С.343-350.

Инцидент с поношениями официозных «украино-центристских» историков в адрес несогласных с бандеровским видением истории днепропетровских исследователей настолько показателен, что нелишним будет подробно осветить научные и мировоззренческие качества рецензентов монографии В. Иваненко и В. Якунина. Насколько обстоятельна и объективна была критика «профессионалов», обслуживающих оуновскую конъюнктуру?

Одним из рецензентов выступил младший научный сотрудник Института украиноведения НАН Украины, научный сотрудник «Центра исследований освободительного движения» в Львове **Руслан Забилый**, который в своей рецензии подчеркнул следующее: «...В. Иваненко и В. Якунин по сей день воспринимают историю Украины сознанием «советского человека». Из-за этого они, очевидно, не способны постичь сущность освободительной борьбы в целом и деятельности ОУН – УПА в частности. Эти ученые прошлое воспринимают через призму нынешних политических инсинуаций вокруг ОУН – УПА. Они неоднократно заявляют, что власть специально заказывает историкам работы позитивного характера об освободительной борьбе».⁹⁵ Обвиняя своих визави в ретрансляции советских стереотипов и научном субъективизме, сам Р. Забилый демонстрирует явную националистическую ангажированность – например, называет «низкопробной писаниной» работу Виктора Полищука «Горькая правда. Преступность ОУН – УПА», утверждает, что «дивизия «Галичина» никогда эсэсовской не была и не могла быть такой в принципе».⁹⁶ Р. Забилый отрицает преступления печально известного батальона «Нахтигаль», ссылаясь на работы В. Косика (что называется, нашёл, на кого сослаться), при этом безапелляционно заявляет: «Относительно истории ОУН и УПА авторы отстаивают тезисы советской историографии, которые давно уже опровергнуты в многочисленных публикациях и отдельных монографиях украинских историков».⁹⁷ По логике Р. Забилого, все преступления ОУН – УПА, о которых националистическая историография замалчивает или которые отрицает, тем самым уже являются «опровергнутыми», но стоит ли удивляться подобному типу мышления? Тем более, что рецензент позволяет себе ещё более циничные констатации – так, Р. Забилый пишет, что в числе погибших от рук ОУН – УПА в 1944-1953 гг. мирных граждан представителями «мирного населения» нельзя признавать погибших партийных работников, активных колхозников, бойцов истребительных батальонов. Р. Забилый объясняет причины подобного избирательного подхода к жертвам бандеровского террора: «Понятно, что эти категории населения не могли погибнуть невинно, поскольку были участниками и инструментом в насаждении тоталитаризма и колхозной системы на селе, поэтому подпольщики однозначно воспринимали их как врагов».⁹⁸ Итак, мирные граждане, восстанавливавшие народное хозяйство на Западной Украине и считавшиеся «врагами» для террористов ОУН – УПА, одурманенных националистической идеологии, в представлении «объективного» историка Р. Забилого всё равно являются врагами, и их убийства оправдываются этой реакционной логикой.

⁹⁵Забілий Р. Історія на замовлення?//Український визвольний рух. № 9. – Львів, 2007. – С.303.

⁹⁶Забілий Р. Історія на замовлення? – С.305.

⁹⁷Там же. – С.307.

⁹⁸Там же. - С.308.

Ещё одну красноречивую рецензию на монографию В. Иваненко и В. Якунина опубликовал «Украинский исторический журнал» - официальное издание Института истории НАН Украины, один из основных идеологических форпостов «украино-центристской» концепции. Прежде всего, днепропетровских историков обвинили в «российско-центристском подходе».⁹⁹ Сама же рецензия была построена по принципу тотального изобличения «неправильной» позиции авторов монографии и пропаганды «правильного» бандеровского видения проблемы ОУН – УПА. Аргументация же критики оценок В. Иваненко и В. Якунина сводилось к банальному оправданию всех деяний ОУН – УПА. В одном месте рецензии говорилось буквально следующее: «*Авторы монографии ставят борьбу против советских войск и партизан в вину ОУН(б) и УПА, используя это как аргумент для непризнания их частью движения Сопротивления. Однако не следует забывать, что вследствие пакта Молотова – Риббентропа и договора о дружбе и границе СССР стал союзником гитлеровской Германии и ее партнером в развязывании Второй мировой войны*».¹⁰⁰ Далее преступления ОУН – УПА против мирного населения объяснялись популярностью тоталитарной идеологии в тогдашней Европе, а также общей фразой о том, что «*такие преступления совершались всеми воюющими сторонами*», что якобы обусловлено «*самим человеконенавистническим характером любой войны*».¹⁰¹ Нет нужды говорить, насколько жалки, ненаучны и в то же время аморальны по своей сущности подобные аргументы бандеровских адвокатов. Однако откровенно предубежденный подход при оценке работы В. Иваненко и В. Якунина по принципу «что против ОУН – УПА – то плохо и ненаучно», нисколько не помешал рецензентам сделать такую констатацию: «*Тональность монографии, её стиль не взвешенно научные, а пропагандистско-агрессивные. Об этом свидетельствует фразеология, перенасыщенная советскими идеологиями...*».¹⁰² В результате в «Украинском историческом журнале» монографии днепропетровских историков был вынесен следующий вердикт: «*Таким образом, из-за необъективности, одностороннего освещения истории и историографии ОУН и УПА, пропагандистско-агрессивной тональности, некорректных выводов и утверждений работу В. Иваненко и В. Якунина «ОУН и УПА во Второй мировой войне: проблемы историографии и методологии» нельзя признать научной. Критикуя «Профессиональный вывод», авторы вместо этого сами не продемонстрировали умеренных методологических подходов, кроме принципов партийности и российско-центризма*».¹⁰³

Итак, официальная националистическая историография обвинила своих критиков в присущих ей самой пороках, организовав идеологическую травлю историков, выступивших с осуждением «украино-центристских» фальсификаций. Главной «виной» В. Иваненко и В. Якунина, судя по рецензиям, стало именно их несогласие трактовать коллаборационистов ОУН – УПА в качестве «освободителей» и верность «российско-центристской» концепции Великой Отечественной войны, а

⁹⁹Заруба В.М. Рецензія: Иваненко В., Якунін В. ОУН і УПА у Другій світовій війні: проблема історіографії та методології. – Дніпропетровськ, 2006//Український історичний журнал, 2008, № 3. – С.218.

¹⁰⁰Там же. – С.220.

¹⁰¹Заруба В.М. Рецензія. – С.221.

¹⁰²Там же. – С.222.

¹⁰³Там же. - С.223.

не «советско-немецкой» - кстати говоря, в соответствии с Законом Украины «Об увековечении Победы» (см. выше). Один факт реакции на издание указанной монографии служит ярким примером тоталитаризма «украино-центристов». После ознакомления с подобного рода рецензиями возникает наивный вопрос: а как же гарантированные международным правом – в том числе и Конституцией Украины – свобода слова и мировоззрения, научного исследования, не говоря уже о соблюдении положений Нюрнбергского процесса? Это риторический вопрос, «украино-центристским» пропагандистам подобные постулаты неведомы - им, словно терминаторам информационной войны, прочно привит бандеровский идеологический «чип», который форматирует всё их мышление.

Можно смело отметить, что в «оранжевый» период новейшей истории Украины реабилитация ОУН – УПА и забвение Великой Победы достигли своего апогея, в чём, помимо тенденциозной историографии, немаловажную роль сыграло государственное руководство. «Оранжевый» президент **Виктор Ющенко** с самого начала своего правления выступил с инициативами «примирения» ветеранов Великой Отечественной войны с вояками УПА и организовал повсеместную героизацию бандеровцев. В ноябре 2007 г., во время официального визита в Израиль, В. Ющенко публично заявил, что ОУН и УПА никоим образом не были причастны к антисемитским действиям и что уставные документы этих организаций не несут никаких антисемитских положений. В. Ющенко тогда сказал: *«Ни один архив не подтвердит сегодня ни одной акции карательного типа, в которой принимали бы участие бойцы УПА или другие подобные организации. Понимаю, что многое из пропаганды советского типа имеет силу стереотипов, но мы имеем право говорить, что есть другая правда»*.¹⁰⁴ На таком идеологическом основании, под маской борьбы с «советской пропагандой», президент Майдана способствовал тотальному сокрытию преступлений ОУН – УПА. Второй Всеукраинский съезд депутатов советов всех уровней (г. Северодонецк, 1 марта 2008 г.) в своей резолюции дал следующую характеристику ревизионистской политике В. Ющенко: *«Широкомасштабная кампания фальсификации отечественной истории и растления подрастающего поколения, развернутая «оранжевым» режимом, является составной частью его преступного плана внедрить в Украине национализм в качестве единственной идеологии и разрушить духовные и культурные узы между славянскими народами. Эта кампания сопровождается актами открытого вандализма, недопустимыми в XXI столетии. По указке Президента повсеместно сносятся памятники, оскверняются и разрушаются монументы героям Великой Отечественной войны и трудовых свершений, выдающимся политическим, государственным и культурным деятелям советской эпохи, переименовываются населенные пункты, улицы и площади»*.¹⁰⁵ За последние годы был издан целый ряд указов президента Виктора Ющенко и постановлений Кабинета Министров Украины, направленных на героизацию бандеровцев на всеукраинском уровне. В соответствии с этими актами значительно возрос общий тираж ревизионистской исторической литературы, в которой пропагандировалась деятельность ОУН – УПА и в то же время опровергалась «имперская» концепция Великой Отечественной войны. Перечисление и историко-правовой анализ этих ак-

¹⁰⁴Дюков А. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». 2-е изд. /Фонд «Историческая память». – М., 2009. – С.7.

¹⁰⁵Голенко В., Тихонов В. Северодонецк: точки не будет. – Луганск, 2008. – С.273.

тов может составить отдельное исследование, поэтому в данном случае из числа одиозных указов В. Ющенко приходится лишь выделить наиболее одиозные: о праздновании 100-летия со дня рождения главаря УПА Романа Шухевича от 16 мая 2007 г.¹⁰⁶ и о присвоении Р. Шухевичу звания «Герой Украины» от 12 октября 2007 г.¹⁰⁷ а также о присвоении звания «Герой Украины» главарю ОУН Степану Бандере.¹⁰⁸ Но наиболее вызывающим и оскорбительным для жертв и победителей Великой Отечественной войны стал указ В. Ющенко от 28 января 2010 г. «О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX веке», в котором «оранжевый» президент одним росчерком пера героизировал все разновидности украинских националистов, что воевали с Россией – СССР в годы Гражданской и Великой Отечественной войны, поручив Верховному Совету Украины принять закон «О правовом статусе участников борьбы за независимость», называть в их честь учебные заведения, улицы, площади и т.д.¹⁰⁹ Все эти провокационные указы В. Ющенко, безусловно, являются грубым нарушением положений Нюрнбергского процесса и соответствующих антифашистских документов ООН, противоречат законам Украины «О статусе ветеранов войны» и «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне». Вполне понятно, что реабилитация ОУН – УПА, предпринятая «оранжевыми» властями и лично президентом В. Ющенко вызвала серьезное возмущение на Украине, в России, Польше и других странах. В феврале 2010 г. Европейский парламент в параграфе 19 своей резолюции выразил сожаление в связи с присвоением Бандере звания «Герой Украины» и выразил надежду, что новое украинское руководство пересмотрит такое решение.¹¹⁰ Большое негодование в связи с «бандеровскими» указами В. Ющенко выражали ветеранские организации, независимые учёные, общественные и политические деятели на Украине, в Российской Федерации, Польше, Израиле. Можно сказать, что на исходе своего президентства (январь – февраль 2010 г.) предводитель «оранжевой революции» В. Ющенко опозорил себя перед всем миром – в добавление к другим своим политическим деяниям.

Следует отметить, что большинство населения Украины не поддерживает курс на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и популяризацию украинских националистов. Согласно недавним исследованиям известной социологической организации Research & Branding Group, отношение к вооруженной борьбе ОУН – УПА распределилось следующим образом: 44% опрошенных по всей Украине воспринимают эту борьбу негативно и лишь 20% позитивно, соответственно

¹⁰⁶Указ президента України № 420/2007 «Про відзначення 100-річчя від дня народження Романа Шухевича». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/6146.html>

¹⁰⁷Указ президента України № 965/2007 «Про присвоєння Р.Шухевичу звання Герой України». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/6808.html>

¹⁰⁸Указ президента України № 46/2010 «Про присвоєння С.Бандері звання Герой України». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/10353.html>

¹⁰⁹Указ президента України № 75/2010 «Про вшанування учасників боротьби за незалежність України у XX столітті». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/10379.html>

¹¹⁰Европарламент надеется, что новое руководство Украины пересмотрит решение о присвоении Бандере звания героя – резолюция. 25.02.2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.com.ua/rus/main/33024/>

на Западной Украине +52% и -17%, в Центре -41% и +18%, на Юго – Востоке -58% и +6%.¹¹¹ Итак, граждане, особенно жители Юго – Востока и Центра, негативно оценивают действия ОУН – УПА, и даже на Западе страны 1/5 часть респондентов поддерживает эту позицию. Социологические данные подтверждают, что большинство населения Украины сохраняет традиционное патриотическое восприятие истории Великой Отечественной войны и не воспринимает националистических фальсификаций, положительно оценивает роль И.В. Сталина и Г.К. Жукова в достижении Победы над фашистской Германией.¹¹² Как отмечает историк Днепропетровского национального университета **Валентин Иваненко**, в условиях изменений исторической памяти «*преобладающее большинство современных жителей Украины воспринимает ту войну не на основании старых и новых догматических положений, а на базе собственного опыта членов своей семьи. Тем паче, что в условиях общего разочарования в привычных идеологических нормах мировоззрения сознания индивида направляется к природным основам, стремясь найти настоящие ценности, обращаясь к собственным генетическим корням*».¹¹³ Если государственные чиновники и официальные историки лгут, называя вояк УПА «освободителями», а советских ветеранов «оккупантами», переиначивая Победу 1945 года в мнимое поражение, рядовой обыватель понимает, что эти идеологические установки противоречат его семейной традиции, не уживаются с известными фактами биографии деда или прадеда, который воевал с гитлеровцами или даже с националистами. Однако многие ветераны Великой Отечественной войны уже ушли из жизни, и в условиях нарушения исторической связи поколений фальсификации так или иначе оказывают воздействие на сознание молодежи.

С чем же историография «украиноцентризма» встретила 65-летие Великой Победы в данный момент? Ответ очевиден: полным отрицанием Великой Отечественной войны и её итога – Великой Победы, героизацией Бандеры и бандеровцев. Это прискорбно и унижительно для страны, пострадавшей от нацизма и коллаборационизма, но это факт.

Огромных масштабов достигло распространение националистических фальсификаций в сфере науки и образования Украины. В украинских школьных учебниках истории Великая Отечественная война показана как «советско-немецкая»¹¹⁴, весь советский период истории Украины изображается весьма негативно¹¹⁵, культивируется миф о двух течениях движения Сопrotивления на Украине: советского и ОУН – УПА, которые якобы вынуждены были вести борьбу на два фронта и представляли наибольшую угрозу гитлеровцам.¹¹⁶ Известный советский развед-

¹¹¹ Восприятие населением Украины истории советского и постсоветского периодов. Презентация результатов исследования в рамках проекта «Евразийский монитор». 11-я волна. Апрель – май 2009 г. Национальное исследование 25 апреля – 5 мая 2009 г. - Research & Branding Group. – С.7.

¹¹² Денисов Д. Великая Отечественная война: социологический аспект // Историчні і політологічні дослідження. Видання Донецького національного університету, історичний факультет. 2009, № 1. – С.169-178.

¹¹³ Иваненко В.В. Феномен Другої світової війни і метаморфози еволюції його пізнання в сучасному українському соціумі // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Вип. XX. – Запоріжжя, 2006. – С.247.

¹¹⁴ Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. – М., 2009. – С.156-160.

¹¹⁵ Там же. – С.197-198.

¹¹⁶ Там же. – С.256.

чик **Евгений Березняк** в одном из интервью подчеркнул: *«Сейчас в учебниках истории, которые у нас появились, очень много вранья. Правда об истории Великой Отечественной войны там если и есть, то сведена до минимума. Много упрощений, искажений, умалчиваний. Я, например, имел возможность почитать учебник по истории запорожского «ученого» Федора Турченко. Он написал, что во время войны в каждом регионе Украины были формирования ОУН-УПА, он полностью отрицает партизанское движение. Он врет нашему государству, и за это надо наказывать. Нужно доверять авторство умным профессионалам, а не профессионалам-оборотням...»*.¹¹⁷ Однако проблема искажения исторических фактов, равно как и моральная сторона фальсификаций истории Великой Отечественной войны, не волнует «украино-центристских» бюрократов. Известный бандеровский апологет, бывший член КПСС и нынешний «авторитет» из Института истории НАН Украины **Станислав Кульчицкий** без стеснения заявляет: *«Мы не должны оглядываться на Россию и Польшу, когда присваиваем нашим национальным героям звание Героя Украины. Но на свой собственный народ мы должны оглянуться. Надо было заняться просветительской работой, подготовить почву, убедить людей в том, что Бандера – национальный герой»*.¹¹⁸ И так, С. Кульчицкий предлагает и дальше реанимировать культ коллаборационистов ОУН – УПА на Украине, полагая, что и в Российской Федерации, и в Польше, не говоря уже об Украине, будут спокойно наблюдать за ревизионистским юродством таких, как он, и ему подобных.

Анализируя украинскую историографию «оранжевой» эпохи по проблеме ОУН – УПА, приходишь к общему выводу, что она вобрала в себя худшие тенденции ревизионистских работ эпохи «кучмизма», но вместе с тем содержит ещё более реакционные трактовки событий 1940-50-х годов. Однако в то же время бросается в глаза крайняя узость, замкнутость и совершенная идейная бедность «украино-центристского» видения – полная ретрансляция в модернизированном виде положений идеологии и пропаганды украинского интегрального национализма, сформировавшихся ещё в период войны или в первое послевоенное десятилетие. Националистическая интерпретация деятельности ОУН – УПА, можно сказать, заостренна в эпохе Бандеры и Шухевича, и современные её вариации являются лишь попыткой адаптировать её под современную конъюнктуру – в данном случае «оранжевую».

Манипуляции фактами и популяризация откровенных исторических подделок действительно стали обычными явлениями для научной и учебной исторической литературы на Украине. Приведем характерный пример: один из апологетов ОУН – УПА, киевский историк **Виктор Король** при описании форсирования Красной Армией Днепра в 1943 г. ссылается на следующие слова маршала Жукова: *«Зачем мы, друзья, здесь головы морочим. На хрена обмундировывать и вооружать этих хохлов. Все они – предатели. Чем больше в Днепре потопим, тем меньше придется в Сибирь после войнысылать»*. После цитирования этой фразы В.

¹¹⁷Легендарный «майор Вихрь» рассказал об ОУН - УПА и нашей власти.//Сегодня, 11 марта 2009 г.

¹¹⁸Станислав Кульчицкий: Надо было заняться просветительской работой, подготовить почву, убедить людей в том, что Бандера – национальный герой. 30 января 2010 г. - Режим доступа: http://lb.ua/analitic/society/2010/01/30/23003_stanislav_kulchitskiy_nado.html

Король пишет, что на форсирование бросили почти безоружных солдат-украинцев, и 250 тыс. из них потонуло в Днепре. «*Они погибли только потому, что были украинцами*», - пишет В. Король. Откуда же автор взял столь ужасающие факты? Оказывается, что не из архивных документов, а из некоей «Украинской газеты», в которой приводятся и псевдоисторические слова маршала Жукова, и невероятная цифра в 250 тыс. украинцев, которых советское командование зачем-то погнало в бой без оружия (которое выдавалось даже в штрафбатах), чтобы затем побольше «хохлов» потопить в Днепре.¹¹⁹ Так на Украине рождаются исторические фальсификации о Великой Отечественной войне, которые затем используются для провокации розни между русскими и украинцами. И после таких «исторических открытий» вклад украинского народа в общую Победу нивелируется в пользу «освободителей» из ОУН – УПА.

Наглядной иллюстрацией антисоветских националистических извращений военной истории является изданный в 2006 г. сборник «Красные партизаны Украины. 1941-1944», в заглавие которого взяты известные слова И.В. Сталина из обращения к народу от 3 июля 1941 г. – «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...». Авторами-составителями указанного сборника выступили ведущий специалист Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАООУ) **Анатолий Кентий** и националистический историк **Александр Гогун**; сам сборник был издан при участии «Украинского издательского союза», специализирующегося на публикации неонабандеровской литературы. Одно название тематических разделов сборника А. Кентия и А. Гогун много говорит об идеологической направленности издания, посвященного «белым пятнам» истории советского партизанского движения: 1) «*Этап первый, разгромный*», 2) «*Приписки в оперативных отчётах*», 3) «*Тактика выжженной земли*», 4) «*Коммунистический партизанский террор*», 5) «*Грабежи, мародёрство, бандитизм*», 6) «*Сексуальное насилие, половая распущенность*», 7) «*Пьянство*», 8) «*Конфликты между командованием отрядов*», 9) «*Внутренние конфликты, неуставные отношения*», 10) «*Красные партизаны против ОУН-УПА*». Как признаются сами авторы-составители, их задачей было рассказать читателям о терроре, репрессиях, грабежах, мародерстве, бандитизме, сексуальном насилии, пьянстве и прочих пороках советских партизан «языком документов».¹²⁰ Интересно, что А. Кентий и А. Гогун отмечают: «*Книга публикуется на русском языке для увеличения её доступности для разнообразной читательской аудитории*».¹²¹ Эта фраза раскрывает сущность всего издания: учитывая, что подавляющее большинство литературы украинских националистических историков публикуется исключительно на украинском языке и объективно не востребована русскоязычным читателем, как по социально-культурным, так и по идеологическим мотивам, презентация сборника «Красные партизаны Украины» на русском языке действительно могла преследовать сугубо политико-пропагандистские цели. Очевидно также, что сборник

¹¹⁹Король В. Українці на фронтах Другої світової війни// Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія № 6. Історичні науки. Збірник наукових праць. Випуск 6. – К., 2008. – С.376-377.

¹²⁰«Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников». Красные партизаны Украины. 1941-1944: малоизученные страницы истории. Документы и материалы. /Гогун А., Кентий А. – Киев, 2006. – С.6.

¹²¹Там же. – С.9.

был рассчитан на русскоязычную (и соответственно русско-культурную) аудиторию, для того чтобы привить ей негативные стереотипы о советском партизанском движении, скомпрометировать один из главных образов, связанных с восприятием феномена Великой Отечественной войны, - образ партизана – борца с оккупантами, «народного мстителя». Каким образом достигаются эти цели? Путем намеренной систематизации нелицеприятных или противоречивых фактов из жизни советских партизан, которые действительно имели место, но далеко не в таких масштабах, как это представили А. Гогун и А. Кентий.

Прежде всего, важно отметить, что максимум информации о негативных проявлениях в деятельности советских партизан на Украине составляет документация самих же советских руководящих органов, которые боролись с подобными проявлениями. Случаи мародерства, бездеятельности, халатного отношения к обязанностям и т.д. известны в основном из документов советских органов, и виновные в этих нарушениях составляют лишь незначительный процент советских партизан Украины. В условиях войны, да и в мирное время военные или военизированные формирования объективно могут содержать в своей среде неблагонадежные кадры, потенциально склонные к нарушениям, однако это вовсе не дает основания чернить всех советских партизан как сталинских террористов, мародеров, пьяниц и т.д. Советские органы фиксировали подобные негативные проявления в партизанской среде и регулировали их, что отражено в приведенной А. Гогунем и А. Кентием документации. Здесь уместно заметить, что наиболее порочащие советских партизан сведения, изложенные в сборнике А. Гогуна и А. Кентия, содержатся далеко не в советских документах (которые, к слову, раскрывают довольно жесткие факты), но в материалах украинских националистов, где советские партизаны изображены в высшей степени негативно. Но можно ли доверять тенденциозным пропагандистским оценкам активистов ОУН – УПА, зная, насколько лжива бандеровская литература и насколько субъективно националисты характеризовали обстановку в 1941-1944 гг., если сравнить данные бандеровских источников с гитлеровской или советской документацией? Очевидно, что материалы ОУН – УПА не могут служить правдивым источником при характеристике действий советских партизан.

К тому же, А. Гогун и А. Кентий произвольно трактуют партизанские действия в отношении коллаборационистов, сводя к определению «террор» в том числе и меры по физической ликвидации нацистских пособников. Вот что пишут об этом А. Гогун и А. Кентий: *«Не вызванное случайностью или оперативной необходимостью (например, во время тяжёлого боя за какой-либо населённый пункт) убийство представителей антисоветского мирного населения, а также жителей, оказавшихся в районе ведения боевых действий советскими партизанами также нельзя квалифицировать иначе, как террор»*.¹²² Таким образом, по логике А. Гогуна и А. Кентия выходит, что советские партизан не имели права уничтожать пособников нацистских оккупантов? Что значит в их понимании фраза «убийство представителей антисоветского мирного населения» - авторы говорят о гражданских лицах из числа женщин, детей, стариков или же о пособниках гитлеровцев из числа формально гражданского населения? Но кем тогда считать старост и прочих служащих гражданского вспомогательного аппарата гитлеровской оккупаци-

¹²²«Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников». Красные партизаны Украины. 1941-1944: малоизученные страницы истории. – С.105.

онной администрации – тоже невинными жертвами? Между тем советские партизаны не проводили массовых карательных акций в отношении именно мирного населения, это факт. Достаточно сказать, что из числа арестованных в 1943-1945 гг. органами безопасности Украинской ССР антисоветских элементов (включая нацистских пособников и членов ОУН – УПА) к смертной казни было осуждено всего 2.663 человека, что составило около 5 % от всего контингента; большинство же было осуждено на заключение в исправительно-трудовых лагерях.¹²³ Стоит ли после этого говорить о массовом советском терроре против мирного населения в тех условиях? Что же касается наказания нацистских пособников в период освобождения оккупированных районов, то, действительно, принимаемые меры были довольно жесткими, вплоть до публичных вешаний полицейских, старост и подобных коллаборационистов, но эти меры были оговорены в советском законодательстве того периода. Например, изданная 11 октября 1943 г. специальная директива НКВД – НКГБ СССР предписывала подвергать аресту целый ряд категорий нацистских пособников, начиная от участников полицейских и «национальных» прогерманских формирований вроде РОА и заканчивая бургомистрами, сельскими старостами, дезертирами Красной Армии. При этом в п. 1 директивы оговаривалось: «*Лица, оказывавшие помощь партизанам, военнослужащим Красной Армии, находившимся в плену или в окружении противника, или помогавшие населению в саботаже мероприятий оккупационных властей – аресту не подлежат*».¹²⁴ В целом же, как отмечает российский исследователь Б.Н. Ковалев, для советского законодательства военного периода в отношении коллаборационистов была характерна прямолинейность и жесткость, но это было обусловлено реалиями того времени.¹²⁵ Однако учёт подобных тонкостей, видимо, не входил в задачу А. Гогуня и А. Кентия, которым требовалось лишь огульное обвинение советских партизан в терроре мирного населения под предлогом борьбы с «нацистскими пособниками». Отчётливая идеологическая ангажированность сборника «Красные партизаны Украины. 1941-1944», проявляющаяся в стремлении очернить советских партизан и обелить националистов, снижает научную ценность данной работы, хотя представленные в ней документы, если рассматривать их беспристрастно, раскрывают ряд «белых пятен» истории той эпохи.

Так на Украине рождаются исторические фальсификации о советском партизанском движении, которые потом популяризуются через националистические СМИ, одурманивая общественность. К примеру, вот что пишет на сайте украинского информагентства УНИАН некий кандидат исторических наук **Владимир Гинда**: «*Историки давно поддаются критике советские догмы о партизанском движении в Украине. Благодаря таким исследователям, как Кентий, Гогуна, Билас, Сергейчук, общественность узнала о «на-*

¹²³Нікольський В.М. Арешти та обвинувачення репресованих в УРСР у 1943-1945 рр.//Історичні і політологічні дослідження. Видання Донецького національного університету, історичний факультет. 2009, № 1. – С.229.

¹²⁴Совместная директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 494/94 от 11 октября 1943 года о порядке арестов и проверки военнослужащих коллаборационистских формирований. – Режим доступа: <http://www.osfsb.ru/history/pervoistochniki/119/default.aspx>

¹²⁵Ковалев Б.Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны//Вестник Новгородского государственного университета, 2009, № 51. – С.14.

родных мстителях» не только их праведные дела, но и наиболее темную сторону деятельности партизан: разбои, грабежи, насилие над мирными жителями, пьянки, гулянки, склоки между командирами отрядов и многое другое, о чем и не подозревал советский гражданин. Да и как он мог что-то заподозрить, если ему приходилось изучать историю партизанского движения по тенденциозным документальным сборникам или же мемуарам руководителей партизанских соединений».¹²⁶ Как видим, разоблачительные «открытия» А. Кентия, А. Гогун, И. Биласа, В. Сергийчука другими националистическими пропагандистами заведомо подаются читателю, не искушенному в историографических тонкостях, как выверенные научные выводы, на основании которых распространяется фальшивая, полная мрачных красок история советского партизанства. Хотя наработки указанных «исследователей» о разбоях, грабежах, пьянках и гулянках советских партизан, на основании которых формирует негативный стереотип обо всех партизанских борцах с фашизмом, более чем сомнительны как с научной, так и с морально-этической стороны. Обливая грязью исторический подвиг советских партизан, бандеровские «учёные» тем самым оскорбляют их потомков, отнимают у современного поколения веру и уважение в своих дедов и прадедов, боровшихся с коричневой чумой, перед которой, кстати говоря, выслуживались «герои» А. Гогун, И. Биласа и др.

Специалист Центрального государственного архива общественных объединений Украины **Анатолий Кентий** ещё с советских времен был одним из ведущих специалистов в изучении проблем Великой Отечественной войны, но после 1991 г. стал обслуживать националистическую конъюнктуру. Будучи участником «рабочей группы историков» С. Кульчицкого, А. Кентий со второй половины 1990-х годов опубликовал ряд историко-архивных очерков по проблеме ОУН – УПА, в которых выступил с позиций «нового видения». Эти работы А. Кентия, несмотря на его доступ к засекреченным ранее архивным материалам, содержат сочувственное описание организационно-боевой деятельности украинских националистов, но при этом о преступлениях «украинской вспомогательной полиции» и УПА против гражданского населения А. Кентий не сказал почти ничего. Наработки А. Кентия были систематизированы в его итоговой книге «Вооруженная деятельность украинских националистов. 1920-1950-е годы» (2005-2008), где автор «научно» обосновал бандеровское видение истории националистического движения.¹²⁷ Ради объективности следует отметить, что, в отличие от многих своих коллег, А. Кентий признавал проблематичность трактовки движения ОУН – УПА как антифашистского, в его работе говорится: «*боевые действия УПА в 1943-1945 гг. против советских партизан и нападения повстанцев на отдельные подразделения и одиночных военнослужащих, тыловые объекты Красной Армии, как и в то время, так и сегодня не находят адекватного понимания в украинском обществе. Антисоветский фронт ОУН – УПА, хотя и был с точки зрения политики и планов украинского освободительного движения оправданным, однако с учетом антифашистской борьбы вооруженные акции украинских националистов против партизан и Красной Армии оказались на пользу стран фашистского блока*».¹²⁸ Тем не менее, оценивая деятельность структур украинских националистов, А. Кентий поддержал известную бандеровскую мифологему о том, что обретение Украиной независимости в 1991 г. является прямым результатом деятельно-

¹²⁶Гинда В. Партизаны Великой Отечественной: а был ли героизм? 17.08.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-391589.html>

¹²⁷Кентій А. Збройний чин українських націоналістів. 1920-1956. Історико-архівні нариси. Т. 1-2. – К., 2005-2008.

¹²⁸Там же. Том 1. – С.13.

сти «национально-освободительного подполья». Вот что писал об этом А. Кентий: «Хотя советская власть и нанесла поражение ОУН – УПА в вооруженном противостоянии, однако она не добилась того «морального потрясения» освободительного движения в западных областях Украины. Идея, за которую боролись ОУН – УПА, оказалась неодолимой и в наше время реализовала себя в независимом Украинском государстве».¹²⁹ Как следует из данной фразы А. Кентий, он отдавал себе отчет в том, что идеология украинского интегрального национализма – коллаборационизма получила развитие в независимой Украине, но это его, видимо, не смущало. Участвуя в обслуживании гуманитарных запросов «самостийной» украинской политической и околонучной элиты, А. Кентий сам довольно послужил возрождению украинского национализма на Украине, тем самым лично поспособствовав ревизионистским переоценкам истории Великой Отечественной войны.

Апологетические характеристики деятельности ОУН – УПА, драматизация бандеровских мифологических сюжетов прочно вошли в украинскую историографию в период «оранжевого» режима. Всё антисоветское и ревизионистское, что было заимствовано из эмигрантской националистической литературы и «творчески» обработано в украинских исторических изданиях эпохи Л. Кучмы, в гипертрофированной форме получило развитие в эпоху В. Ющенко. В мифическую годовщину основания УПА Бандеры 14 октября 2006 г. «оранжевым» президентом был издан одиозный указ № 879/2006 «О всестороннем изучении и объективном освещении деятельности украинского освободительного движения и содействии процессу национального примирения».¹³⁰ Одно предисловие данного указа В. Ющенко говорит об истинном намерении его автора реабилитировать бандеровщину под видом фальшивого общественного консенсуса: «С целью консолидации и развития украинской нации, восстановления исторической справедливости относительно участников украинского освободительного движения, содействия процессу национального примирения и взаимопонимания, восстановления национальной памяти постановляю...». В своём указе «оранжевый» президент предписал Кабинету министров, Национальной Академии Наук Украины, Министерству образования и науки, другим государственным органам подготовить и осуществить массу мероприятий, направленных на изменение общественного восприятия проблемы ОУН – УПА и «объективное освещение» деятельности бандеровского движения – путем организации соответствующих «исследований», издания исторической литературы, проведения работы в СМИ и т.д. Но о каком «объективном освещении» проблемы ОУН – УПА могла идти речь, если В. Ющенко уже обозначил в своем указе националистические структуры как «национально-освободительное движение» и тем самым настраивал государственные органы на соответствующую интерпретацию этих структур для украинского общества? Указ В. Ющенко № 879/2006 лишь формально обозначил направление государственной гуманитарной политики на признание ОУН – УПА «освободителями» Украины и пропаганду украинского национализма в качестве общенациональной идеологии. Постепенная реабилитация ОУН – УПА и фальсификация истории Великой Отечественной войны происходили уже при Л. Кравчуке и Л. Кучме, как изложено выше, однако первые два

¹²⁹ Там же. – С.14.

¹³⁰ Указ президента України № 879/2006 «Про всебічне вивчення та об'єктивне висвітлення діяльності українського визвольного руху та сприяння процесу національного примирення». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/5098.html>

президента «самостийной» Украины всё-таки не решились столь открыто, при помощи указа, дать прямую наводку на повсеместную «бандеризацию» страны.

Однако украинская историография к тому времени была уже совершенно готова к более решительному наступлению «украино-центристской» доктрины в гуманитарной сфере государства. «Оранжевая революция» 2004 г. дополнительно стимулировала бюрократических национал-пропагандистов к более масштабной деятельности, а публикация в 2005 г. с подачи «оранжевого» вице-премьера по гуманитарным вопросам В. Кириленко «Профессионального вывода», подготовленного «рабочей группой» С. Кульчицкого, окончательно расчистила путь «украино-центристской» концепции. В 2005-2006 гг. официозные историки полностью отошли от игры в умеренность и половинчатых формулировок эпохи «кучмизма» и стали выдавать откровенно пробандеровский идеологический «продукт». В связи с этим небезынтересно и показательно хотя бы вкратце проанализировать украинские исторические работы, касающиеся проблемы ОУН – УПА, что вышли в 2006 г. – ко времени издания В. Ющенко указа № 879/2006. Нужно добавить, что на 2006-й год пришлось 65-летие «Акта восстановления Украинской державы», задекларированного ОУН Бандеры в оккупированном нацистами Львове 30 июня 2006 г. – и это событие было торжественно отпраздновано в «оранжевой» Украине.

В сборнике, посвященном 65-летию Акта 30 июня 1941 г., львовский националистический историк **Ярослав Дашкевич** постарался всячески оправдать сотрудничество ОУН Бандеры с нацистами, доказывая, что Советский Союз проводил геноцид украинцев, а Украинская Советская Социалистическая Республика была отражением правящего русского коммунизма; Я. Дашкевич заявил: *«Украинское национально-освободительное движение, целью которого было создание независимой Украинской державы, ни в коем логично обоснованном случае не могло ориентироваться на красную (или любую другую) Москву, которая, в свою очередь, не могла же быть союзником Украины в борьбе против Москвы, то есть против самой себя»*.¹³¹ Итак, в историческом восприятии пещерного националиста Я. Дашкевича Украина должна постоянно бороться с Москвой, которая однозначно рассматривается как извечный враг, ради борьбы с которым оправданным выглядит даже пособничество германскому фашизму. Здесь уместно провести параллель с перекликающимися оценками мотивов коллаборационизма ОУН – УПА, что в том же 2006 г. представили сотрудники Национальной Академии Службы безопасности Украины **Дмитрий Веденеев** и **Геннадий Быструхин**, которые написали: *«Нужно учитывать то, что к сотрудничеству с III рейхом ОУН и УПА подталкивало желание не допустить возобновления в регионе репрессивного сталинского режима, который оставил страшные воспоминания с довоенных времен»*.¹³² Итак, пособничество бандеровцев Гитлеру, как разъясняют историки от СБУ, было вызвано их нежеланием возобновления сталинских репрессий – выходит, что Д. Веденеев и Г. Быструхин не видят никакой качественной разницы между условиями сталинского СССР и огромными преступлениями гитлеровского режима, задумавшего геноцид миллионов восточных славян (в том числе и украинцев) и использовавшего для этой цели тех же коллаборационистов ОУН – УПА.

¹³¹Проголошення Акту відновлення Української держави 30 червня 1941 року. 65-та річниця. 1941-2006. Збірник матеріалів і документів. – К., 2006. – С.28.

¹³²Веденеев Д.В., Быструхин Г.С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА. 1920-1945. – К., 2006. – С.352.

С учетом массового участия актива ОУН в карательных акциях «украинской вспомогательной полиции», в геноциде польского населения Волыни и Галиция, в убийствах украинского гражданского населения сравнения Д. Веденеева и Г. Быструхина с предвоенными репрессиями в СССР выглядят ничем не оправданной жалкой конъюнктурой.

Эта конъюнктура тем более очевидна, что Д. Веденеев и Г. Быструхин открыто выступили с позиций В. Ющенко, настойчиво убеждая своих читателей в необходимости «национального примирения» и «признания» ОУН – УПА. При этом авторы всячески критиковали советскую историографию данной проблемы, которая, дескать, подавала одни лишь негативные факты о деятельности украинских националистов.¹³³ Но ведь факты коллаборационизма и преступлений ОУН – УПА против мирного населения действительно были! Ведь и сами Д. Веденеев и Г. Быструхин в своих работах приводят немало компрометирующих бандеровцев фактов и даже цитируют десятки рассекреченных архивных документов, где говорится о преступлениях националистов, только в угоду конъюнктуре эти преступления объясняются авторами как «издержки» бандеровского движения. Например, о коллаборационизме главаря УПА Романа Шухевича Д. Веденеев и Г. Быструхин пишут так: *«Некоторое время он служил в звании капитана в 201 батальоне шуцманшафт, принимал участие в карательных операциях против партизан в Белоруссии. Безусловно, конъюнктурное сотрудничество с нацистами в интересах одоления основного противника – сталинского режима – стало настоящей исторической драмой для национально-освободительного движения...»*.¹³⁴ Итак, участие Шухевича в нацистских карательных акциях – всего лишь «историческая драма» в борьбе бандеровцев против сталинского режима. Апологеты ОУН – УПА оправдывают карателей-националистов за их борьбу со сталинским режимом, зато сам этот режим, боровшийся с германским фашизмом и победивший его, считают, очевидно, гораздо более «плохим», чем вызывающие их симпатии бандеровцы. Зачем Д. Веденеев и Г. Быструхин выступают адвокатами ОУН – УПА? Образованные люди с научными степенями, вроде бы с русскими фамилиями, - и оправдывают одно из наиболее реакционных проявлений коллаборационизма. Что повлияло на их позицию как историков? Может, «оранжевый» политический заказ и многозначительная аббревиатура «СБУ»? В любом случае, работы Д. Веденеева и Г. Быструхина не могут называться научными, несмотря на заявленную авторами «объективность».

Нарочито апологетическими оценками украинского националистического движения исполнена **«История украинского крестьянства»**, выпущенная в 2006 г. Институтом истории НАН Украины. Одним из ключевых положений данного издания явился тезис о крестьянском, народном характере формирований ОУН – УПА, основной социальной базис которых составляли якобы именно западно-украинские крестьяне. Авторы издания пишут: **«Крестьянство Западной Украины симпатизировало ОУН и УПА, да и на остальной территории республики село полной поддержки советским партизанам не предоставило. Более того, жестокие карательные акции оккупантов за контакты с партизанами**

¹³³Веденеев Д.В., Быструхин Г.С. «Повстанська розвідка діє точно й відважно». Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА. 1940-1950-ті роки. – К., 2006. – С.7-18.

¹³⁴Там же. – С.102.

*предостерегали гражданское население от демонстрации своих политических симпатий. В целом в начале оккупации большинство крестьян Украины заняли выжидательную позицию, стремясь, прежде всего, выжить, предвидеть развитие событий».*¹³⁵ Можно согласиться с тем, что в начальный период Великой Отечественной войны, по ряду объективных и субъективных причин советское партизанское движение действительно не могло развить масштабной деятельности, а сельское население оккупированной территории Украины в условиях развернувшегося террора со стороны гитлеровцев (и подчиненной им «украинской вспомогательной полиции») заняло выжидательную позицию. Пребывание под нацистским игом стало небывалым испытанием для советских, в том числе украинских, крестьян. Однако утверждать о массовых симпатиях украинских крестьян в отношении ОУН – УПА, особенно в рамках всей республики, противоречит историческим фактам. Как отметил в своём фундаментальном труде Виктор Полищук, УПА Бандеры являлась однородной военно-политической структурой ОУН, не была армией в классическом понимании этого определения, формировалась за счет актива ОУН и «украинской вспомогательной полиции», а также за счёт военнопленных и около 50% принудительно мобилизованных лиц.¹³⁶ Согласно подсчётам В. Полищука, в 1943 г. в УПА было около 20.000 человек, причем ядро этой «армии» составили бывшие полиция и военный актив ОУН Бандеры; в целом же максимальная численность УПА не превышала тогда 30.000 человек, что составляет менее 1% от общего количества украинского населения на украинских землях в 1943-1944 гг.¹³⁷ Итак, никакой «народной» УПА не была, это явное преувеличение апологетов бандеровщины. Но авторы «Истории украинского крестьянства» проигнорировали эти очевидные факты и представили следующую идеалистическую характеристику: **«Большинство населения Восточной Галиции и Западной Волыни поддержало ОУН и созданную ею УПА. Её социальную основу составляла сельская молодежь. Она была фактически крестьянским войском, которое действовало под руководство ОУН. В программных документах, а главное в повседневной деятельности, руководство ОУН уделяло первоочередное внимание именно сельянству, разрешению аграрного вопроса...».**¹³⁸ Таким образом, вместо того чтобы сказать правду о реальной социальной базе ОУН – УПА, апологеты бандеровцев из Института истории НАН Украины намеренно тиражируют фальсификации, доказывая «народный» характер националистического движения, изображая его исходящим чуть ли не «от земли».

Ещё одной иллюстрацией тенденциозности «укаино-центристской» историографии по проблеме ОУН – УПА служит изданная под грифом Института истории НАНУ монография «Отношение ОУН(б) и УПА к соседним народам и национальным меньшинствам», автор которой - историк **Василь Деревинский** – представил откровенно пробандеровское, антисоветское и антироссийское видение национальной политики ОУН – УПА. В своей работе автор не высказал ничего нового, а лишь обобщил и ещё раз повторил известные пропагандистские штампы ОУН Бандеры

¹³⁵Історія українського селянства: Нариси в 2-х тт. Том 2. – К., 2006. – С.317.

¹³⁶Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA. – S.311.

¹³⁷Ibid. – S.371.

¹³⁸Історія українського селянства: Нариси в 2-х тт. Том 2. – С.333.

«Свобода народам! Свобода человеку!», умолчав одновременно обо всех компрометирующих бандеровцев антисемитских, антипольских и антирусских воззваниях и деяниях. В своих выводах В. Деревинский отметил: «...*Украинское освободительное движение периода Второй мировой войны осуществляло свою борьбу в контексте предыдущих украинских и общеевропейских освободительных тенденций и в контексте общечеловеческих, гуманных и демократических идей*». ¹³⁹ Правда, В. Деревинскому пришлось с оговорками признать, что в период войны «эскалация напряженности в украинско-польских отношениях переросла в вооруженное противостояние двух освободительных формаций и физическое уничтожение гражданского украинского и польского населения. Нужно заметить, что следствием причиненной войной сложной ситуации ОУН(б) и УПА, как и освободительные или государственные структуры других народов в схожих условиях, применяли методы борьбы с представителями других этносов, что подпадают под определение антигуманных». ¹⁴⁰ Однако частичное признание террористической практики ОУН – УПА, согласно В. Деревинскому, нисколько не умаляет «заслуг» бандеровского движения, и автор пишет: «ОУН(б) и УПА, взяв за принципиальные основы своей деятельности идеологию украинского национализма, в процессе борьбы за независимость Украины создали приспособленную к условиям и времени концепцию собственной этнонациональной политики, элементы которой являются пригодными для использования в современной украинской государственной этнонациональной политике». ¹⁴¹ Снова, как в работах А. Кентия (см. выше), повторяется положение о присутствии возрожденной идеологии украинского национализма в общественной жизни современной Украины, более того, заявляется о полезности применения этих идей в национальной политике государства. При «оранжевом» режиме В. Ющенко бандеровские постулаты действительно активно проводились в жизнь: дискриминация русского языка и русско-культурных граждан, агрессивная внешняя политика в отношении Российской Федерации, националистическая колонизация гуманитарной сферы, поощрение радикальных неофашистских русофобских организаций... И всё это соответствующим образом «исторически» обосновывали конъюнктурные гуманитарные пропагандисты, обслуживавшие «оранжевую» власть.

Тем не менее, прославляющие ОУН – УПА «украино-центристские» авторы не только не раскаиваются в своей антиисторической и реакционной деятельности, но даже наоборот, обвиняют своих оппонентов – всех тех, кто не воспринимает бандеровцев как «героев», - в следовании пресловутым «советским стереотипам» и даже в «антиукраинских» позициях. Среди многочисленных бандеровских летописцев, которых после 1991 г. развелось на Украине немало, особо выделяется доктор исторических наук, профессор **Владимир Сергийчук**, уже второе десятилетие занимающийся громкими «разоблачениями». Парадокс В. Сергийчука как исследователя заключается в первую очередь в том, что начиная с 1990-х годов им издано больше десятка обширных сборников документов, где приводится масса рассекреченных материалов советских партийных структур и органов госбезопасности, что содер-

¹³⁹ Деревинський В. Ставлення ОУН(Б) і УПА до сусідніх народів та національних меншин. – К., 2006. – С.137.

¹⁴⁰ Деревинський В. Ставлення ОУН(Б) і УПА до сусідніх народів та національних меншин. — 42.

¹⁴¹ Там же.

жат действительно ценную информацию о сотрудничестве ОУН – УПА с гитлеровцами и преступлениях националистов против мирного населения. Но при этом сам В. Сергийчук интерпретирует эти документы в подтверждение известной концепции о «национально-освободительном движении», стремясь представить публикуемые им архивные материалы как доказательство именно «патриотической» деятельности ОУН – УПА. Изучая изданные В. Сергийчуком сборники, невольно задаёшься мыслью: адекватен ли исследователь, который называет националистов «освободителями», но при этом приводит документы, которые свидетельствуют как раз о связях ОУН – УПА с гитлеровцами, о массовых убийствах бандеровцами гражданского населения, об их борьбе против Красной Армии и партизан – освободителей Европы от германского фашизма. Этот парадокс можно объяснить только одним обстоятельством – крайней националистической ангажированностью В. Сергийчука, его ненаучным и антидемократическим мышлением, которое основано сплошь на идеологемах ОУН. Тем более что сам В. Сергийчук имеет прямое отношение к журналу «Шлях перемоги» («Путь победы»), что в настоящее время издаётся эмигрантской ОУН Бандеры и распространяется в библиотеках Украины (в том числе и в Донецке). Нет ничего удивительного, что, будучи связан таким образом с ОУН Бандеры, В. Сергийчук отстаивает бандеровскую партийную идеологию и объективно является не историком, а пропагандистом одиозной политической структуры.

В качестве образца ультра националистических воззрений В. Сергийчука на историю Великой Отечественной войны, приведём одну из показательных его цитат: *«Большая неправда сознательно и цинично была создана не только о национально-освободительной борьбе украинцев – о любой странице собственной истории мы вчера могли узнавать лишь через призму идеологов Третьего Рима. А потому и доселе определенная часть украинского общества убеждена в преступности ОУН и УПА, в бандитизме повстанцев Холодного Яра, предательстве униатов... И парадокс современности состоит в том, что часть нашего общества не хочет познать горькую правду вчерашнего дня нашего народа, поскольку из-за этого ей придется отбросить уже привычные, навязанные коммунистической идеологией стереотипы, с которыми давно свыклась. Наконец, эти люди не хотят поверить исследователям, которые возвращают им очищенные от налета инсинуаций страницы прошлого нашего, наших отцов, дедов, прадедов. На таких неверующих в украинскую правду наиболее влияют свидетельства тех из причастных к неимоверно страшным злодеяниям, кто отваживается сказать об этом. Потому историческая справедливость требует, чтобы те, кто вольно или невольно творил зло на нашей земле, покаяться и попросили прощения, чтобы прийти на суд Всевышнего без тяжести большой вины и не замоленных грехов».*¹⁴² Итак, по мнению В. Сергийчука, часть украинского общества до сих пор – несмотря на усилия таких, как он, «просветителей» - не хочет признавать бандеровцев «героями» Украины, не верит в «украинскую правду». При этом те, кто не хочет признавать террористов ОУН – УПА «освободителями», должны ещё каяться и просить прощения за эти «грехи»! Таковые мировоззренческие «ценности» идейных наследников бандеровщины. Вне всякого сомнения, В. Сергийчук и ему подобные деятели должны быть привлечены к юридической ответственности за нарушение Закона Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне» и за героизацию нацистских пособников. Но когда же это произойдет?

¹⁴²Ліквідація УГКЦ (1939-1946). Документи радянських органів державної безпеки. Том 1. – К., 2006. – С.3.

Подводя итог выше сказанному, повторимся ещё раз: 65-летие Великой Победы «украино-центристская» историография встретила полным забвением самой Победы и тотальным восхвалением националистических пособников Гитлера. В монографии, посвященной боевым операциям Великой Отечественной войны, которую издал в 2010 г. Институт истории НАНУ в серии «Украина. Вторая мировая война», автор **Валерий Грицюк** в выводах пишет: «Если кратко охарактеризовать сущность борьбы украинского народа в годы войны, то это было соревнование за выживание как нации. Трагедией для Украины не стала не только сама война с её кровью и страданиями, но и разьединенность народа, который страдал от двух тоталитарных режимов».¹⁴³ Таким образом, в 65-летнюю годовщину Великой Победы официальное издание академического Института истории Украины сводит Отечественную войну 1941-1945 гг. к схватке гитлеровской Германии и сталинского СССР, на фоне которой украинский народ выглядит жертвой, а не победителем. И таких утверждений – о том, что Победа 1945 года была поражением, что от неё выиграли русские и Россия, а не украинцы и Украина, что победа над гитлеризмом означала лишь возвращение сталинского режима – в новейшей украинской исторической литературе огромное множество. Например, член «рабочей группы историков» С. Кульчицкого, историк Киевского национального университета **Иван Патриляк** заявил буквально следующее: «Как бы жестоко это не звучало, но смерть одного бойца УПА или подпольщика ОУН принесла для дела освобождения Украины намного больше, чем миллионные жертвы украинцев Красной Армии... К сожалению, миллионные потери украинцев в чужих армиях ни на шаг не приближали украинский народ к главной национальной цели - приобретению независимого государства».¹⁴⁴ Неудивительно, что в таком контексте Великая Победа воспринимается «украиноцентристами» как поражение. На одном из круглых столов по проблеме исторической памяти националистической деятель **Евген Сверстюк** утверждал: «Для России историческая память – это память о русских победах, о том, что было озвучено в имперской истории, что было повторено в советской истории и что ныне также распространяется. Конечно, есть спорные моменты относительно этого. Например, под названием победа в так называемой Великой Отечественной войне скрыто поражение, которого не знала ни одна армия в истории мира...».¹⁴⁵ Положение о том, что победа во Второй мировой войне – это лишь выигрыш России и русских, а для украинцев – разгром «национально-освободительного движения», в официозной украинской историографии повторяется постоянно. Сотрудник Института истории НАН Украины **Александр Удод** прямо пишет, что значительная часть населения «ещё национально не сознательна», поэтому ей нужно соответствующее воспитание. И далее А. Удод заявляет, что в низкой национальной сознательности украинцев виновата Россия. Учитывая концептуальную важность этих положений, процитируем как можно более полно: «Нынешняя негативная реакция российского руководства (письма и заявления Медведева) и общественности (властных политических партий, официальных историков) на

¹⁴³Грицюк В. Стратегічні та фронтові операції Великої Вітчизняної війни на територіях України. – К., 2010. – С.139.

¹⁴⁴Друга світова війна як виклик для української історіографії//Україна модерна, 2008, № 13. – С.50.

¹⁴⁵Історична пам'ять як поле змагань за ідентичність: матеріали «круглого столу» 22 квітня 2008 р./Національний Інститут стратегічних досліджень. – К., 2008. – С.13.

стремление Украины к конструированию собственного исторического нарратива, не в последнюю очередь, является рефлексией, вызванной мифом культурно-исторического и государственно-политического единства украинского и русского народов и является влиянием неготовности признать историческую отдельность украинской нации. Украинскому государству и обществу нужна комплексная система мероприятий, направленных на индоктринацию украино-центристского видения... В противовес имперско-советскому мифу восточнославянского единства, в коллективной памяти украинцев должны утвердиться исторические украино-центристские образы национальной истории, а именно: Украина имеет свою неповторимую историю». ¹⁴⁶ Сама же независимость в украинской историографии и политологии трактуется как универсальная и главная ценность, ради достижения которой допустимы любые средства (как в случае с ОУН – УПА), при том, что само содержание независимости не раскрывается – так, большинство апологетов Бандеры умалчивают о том, что ОУН стремилась построить тоталитарное, фашистского типа этническое государство во главе с «вождём нации» и «элитой». ¹⁴⁷ Отсюда агрессивное самоутверждение, поиск «уникальности» и обособленности (в первую очередь, от России), сочетание исторических фобий с идеями национального мессианства. К примеру, историки **Александр Лысенко** и **Дмитрий Веденев** вполне нормально воспринимают сотрудничество Бандеры с нацистскими, а затем американскими спецслужбами в целях борьбы против СССР, оправдывая это стремлением к независимости: «Как бы ни оценивали личность и деятельность С.Бандеры, ему нельзя отказать в принципиальном государственном курсе (даже в полностью безнадёжных, казалось бы, международных условиях и субъективных обстоятельствах) и жертвенности на пути достижения стратегической цели националистического движения – восстановления Украинской самостоятельной соборной державы». ¹⁴⁸ Бандера, Шухевич и другие «вожди» считаются символами «стойкости духа», примерами для воспитания «национально-патриотической» молодежи, которой со школы прививаются мифы об «освободителях» из ОУН – УПА. Зато о преступлениях самих «освободителей» их идейные наследники предпочитают умалчивать.

В то же самое время апологеты ОУН – УПА не перестают взывать к лицемерному «примирению» и признанию бандеровцев «борцами за независимость Украины». Так, историк Львовского национального университета **Ярослав Грицак** будит жалость к старым бандеровцам и разъясняет: «...Несколько сотен, может, несколько тысяч стариков доживают сегодня свои дни, большинство из них не имеет семей, они крайне бедные, большинство прошли Сибирь и лагеря; нужно помочь им прожить. Война для них закончилась 40-50 лет назад. Теперь речь идет исключительно о бытовых делах. Их противники из НКВД и Красной Армии получили льготы, пенсии, получают от государства помощь, имеют специальную медицинскую опеку. Речь о том, чтобы солдатам УПА дать равные возможности. Цинично можно сказать,

¹⁴⁶Удод О. Исторична пам'ять в Україні та європейські цінності/Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. Вип. 15. Ч. 2. – К., 2009. – С.7.

¹⁴⁷Об идеологии украинского интегрального национализма подробнее см.: Мартынов А. Историческая справка о военно-террористической деятельности ОУН – УПА/Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса. Сборник материалов. – Донецк, 2008. – С.156-165.

¹⁴⁸Веденев Д.В., Лысенко О.Є. Організація українських націоналістів і зарубіжні спецслужби (1920-1950-ті рр.)/Український історичний журнал, 2009, № 3. – С.144.

что они не будут признаны героями, а жертвами II мировой войны. Молодые люди на западной Украине во время войны не имели большого выбора – могли вступить в УПА, Красную Армию или сбежать на Запад. В этом состоит драма того поколения». ¹⁴⁹ Из слов Я. Грицака выходит, будто вся проблема ОУН – УПА сводится не к забвению исторической памяти о Великой Отечественной войне, фальсификации фактов преступлений бандеровцев и возрождению неофашизма на Украине, а является всего-то вопросов о социальном обеспечении немногочисленных бедных стариков, прошедших сибирские лагеря. Я. Грицак почему-то не подумал, за какие такие «заслуги» бывших вояк УПА следует приравнивать к боровшимся с гитлеровцами ветеранам Красной Армии и НКВД, за какие «заслуги» вояки УПА попали в сибирские лагеря и как можно с юридической и моральной точки зрения давать «равные возможности» победителям Второй мировой войны и коллаборационистам. Но «украино-центристских» историков подобные вопросы не волнуют.

В 2008 г. в ответ на «оранжевые» фальсификации истории и героизацию украинских националистов Министерство иностранных дел Российской Федерации на своем официальном сайте опубликовало (в двух частях) коллекцию рассекреченных документов НКВД – МГБ СССР о преступлениях ОУН – УПА. ¹⁵⁰ Хотя представленные российской стороной документы однозначно развенчивали националистическую мифологию об «освободительной» борьбе бандеровцев в годы Великой Отечественной войне, официальная украинская историография эти материалы проигнорировала, а «оранжевые» СМИ постарались откеститься от них как от очередной «пропаганды Кремля». Такова была беспринципная и двуличная реакция апологетов ОУН – УПА, что так любят сетовать на засекреченность «тайных московских архивов», доступ к которым якобы не позволяет раскрыть всю «правду» о бандеровских «освободителях». Единственным печатным изданием на Украине, в котором представленные МИД РФ архивные документы были опубликованы, стал донецкий сборник «Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса», но тираж книги составил только 1.000 экземпляров. ¹⁵¹ В 2009 г. МИД России на своем официальном сайте опубликовало третью часть рассекреченных архивных документов о преступлениях украинских националистов против гражданского населения Западной Украины в период гитлеровской оккупации. ¹⁵² Таким образом, в 2008-2009 гг. российс-

¹⁴⁹Волинь: дві пам'яті. Збірка статей, опублікованих у «Газеті виборчій». – Київ – Варшава, 2009. – С.90.

¹⁵⁰Деятельность ОУН – УПА. Из документов НКВД – МГБ СССР. Рассекречено в 2008 году. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-arch.nsf/932b471b7dc29104c32572ba00560533/8069d21d3aa78d45c325745800262453?OpenDocument>

Деятельность ОУН – УПА. Часть 2. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-arch.nsf/932b471b7dc29104c32572ba00560533/f87bea67a169ef49c325747200382757?OpenDocument>

¹⁵¹Рассекреченные документы ФСБ России о деятельности ОУН – УПА/Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса. Сборник материалов. – Донецк, 2008. – С.93-147.

¹⁵²Предоставленные Госархивом Российской Федерации документы, свидетельствующие о сотрудничестве националистических формирований на Украины в годы Второй мировой войны с нацистами и их злодеяниях. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-arch.nsf/932b471b7dc29104c32572ba00560533/5919e8082ae6094dc3257589002fbc1c?OpenDocument>

кий МИД представил довольно интересную с исследовательской точки зрения коллекцию документов Центрального Архива ФСБ России и Государственного Архива Российской Федерации, которая содержала малоизвестные данные о преступлениях украинских коллаборационистов. Однако в «оранжевой» Украине по причинам политической конъюнктуры эти рассекреченные документы пресловутых «московских архивов» были подвергнуты умолчанию, чем апологеты ОУН – УПА ещё более продемонстрировали свою фальсификаторскую сущность и неспособность к полноценной дискуссии.

Научный сотрудник Института политических исследований Польской Академии наук **Гжегож Мотыка** дал следующую характеристику официальным трактовкам деятельности коллаборационистов на Украине: *«Убийства гражданского населения нельзя оправдать никакими аргументами, поэтому факт их совершения или не совершения в известной степени является решающим в их оценке. Именно поэтому доньше так много противоречий вызывает вопрос военных преступлений, совершенных украинцами, которые служили в созданных немцами отделах полиции и войск. Опасения скомпрометировать украинское освободительное движения из-за раскрытия страшной правды, к сожалению, дают о себе знать... Подобные страхи, очевидно, влияют и на то, что история украинской вспомогательной полиции по-прежнему остается неизученным вопросом. Авторы, которые касаются ее, нередко априори отвергают возможность совершения преступлений ее членами. Здесь мы подходим, в частности, к такому спорному вопросу, как соучастие этой формации в совершении Холокоста...»*.¹⁵³ Хотя Г. Мотыка в отношении оценки движения ОУН – УПА занимает гораздо более либеральную позицию, чем ряд современных польских историков, в данном случае он совершенно правильно поднял довольно сложный вопрос о причастности «украинской вспомогательной полиции», сформированной гитлеровцами при поддержке ОУН в 1941 г., к карательным акциям против мирного населения оккупированных территорий. Учитывая неразрывную связь между ОУН Бандеры, созданной ею УПА и подразделениями «украинской полиции», которые с 1942 г. начали массово уходить к бандеровцам «в лес», подробное изучение украинского полицейского коллаборационизма позволяет в известной степени придти к окончательным научным выводам по проблеме ОУН – УПА в целом. Именно поэтому «украино-центристская» историография, следуя уже сформировавшейся традиции эмигрантской националистической литературы, предпочитает замалчивать преступления «украинской полиции» или же вкратце характеризовать полицейских коллаборационистов в положительном свете (полицаям приписывают защиту украинского гражданского населения от гитлеровского гнета, вынужденное сотрудничество ради формирования «патриотической» УПА и т.д.). Одновременно тенденциозные историки всячески расписывают антифашистскую борьбу бандеровцев «на два фронта», хотя в действительности массового вооруженного сопротивления гитлеровцам националистические структуры никогда не оказывали.

В качестве подтверждения можно сослаться на двухтомник «Борьба УПА против немецких оккупантов», что издал в 2008 г. уроженец Ровенской области, исследователь истории украинского национализма на Волыни **Александр Денишук**, за свою деятельность в 2005 г. награжденным «оранжевым» президентом В. Ющенко орденом «За заслуги» 3-й степени.¹⁵⁴ В двухтомнике А. Денишука в хронологическом по-

¹⁵³ Друга світова війна як виклик для української історіографії// Україна модерна, 2008, № 13. – С.22.

¹⁵⁴ Денишук О. Боротьба УПА проти німецьких окупантів. Хронологія подій. Т. 1-2.– Рівне, 2008.

рядке систематизированы данные о боях отрядов УПА с немецко-фашистскими войсками – в основном это описания локальных небольших стычек, репрессий гитлеровцев против единичных активистов ОУН и т.д. Даже если обобщить всю эту информацию, получается, что за весь период оккупации Западной Украины гитлеровцы уничтожили максимум до нескольких тысяч бандеровцев и соответственно бандеровцы ликвидировали не более нескольких тысяч гитлеровцев, но и эти максимумы довольно условны, поскольку в приводимых А. Денищуком информационных справках речь идет о жертвах от нескольких единиц до нескольких десятков убитых с обеих сторон. А ведь УПА в этот период насчитывала не менее 20 тыс. бойцов! Наконец, если ознакомиться с источниками, из которых А. Денищук заимствовал данные об этой локальной «антифашистской борьбе», а проще говоря – мелких нацистско-националистических стычках, то оказывается, что многие факты взяты из «Летописи УПА» и другой националистической литературы, изданной уже после войны в эмиграции. Следовательно, значительную часть приводимых в двухтомнике А. Денищука фактов невозможно доказать на основании их сопоставления с параллельными и, главное, более надежными источниками. Таким образом, вопрос об антифашистской борьбе ОУН – УПА так и остаётся открытым, несмотря на публикации «рабочей группы» С. Кульничного, издания А. Денищука и другой подобной литературы.

И всё-таки нужно отметить, что провал «оранжевых» кандидатов Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко на президентских выборах 2010 г., ставший результатом оппозиционного отношения русско-культурного населения Юго-Восточной Украины к политике «оранжевого» режима, привел к некоторым изменениям и в «украино-центристской» историографии. Во всяком случае, представители официальной исторической науки стали более сдержанны и умеренны в своих нынешних высказываниях и оценках, что указывает на их постепенный идеологический дрейф от радикализма «оранжевой» эпохи в сторону «примиренческой» и компромиссной фразеологии «кучмизма».

Наглядным подтверждением служит концептуальная статья уже неоднократно упомянутых Д. Веденева и А. Лысенко, опубликованная в «Украинском историческом журнале» к 65-летию Победы. В своей статье авторы заявили: *«Победа народа Украины в содружестве с другими народами стран антигитлеровской коалиции над нацизмом и фашизмом, если характеризовать ее с цивилизационных, а не идеологических, узкопартийных, позиций, является ценностью и приобретением, что не подлежит ревизии, какими бы мотивами это не оправдывалось»*.¹⁵⁵ Выступая против отрицания Победы, Д. Веденев и А. Лысенко одновременно высказались и против идеологических крайностей, стремясь сопоставить антисоветскую критику с критикой украинского национализма: *«Так, антисоветски настроенные авторы концентрируют внимание на репрессиях, злоупотреблениях или чрезмерных потерях Красной Армии, стремятся «дегероизировать» её или через разжигание фактов незаконного обращения с гражданским населением и т.д. Их идеологические оппоненты акцентируют внимание преимущественно на террористических проявлениях националистического подполья. Все это можно подтвердить документированными фактами, однако можно ли понять при таком избирательном подходе всю сложную палитру и диалектику исторических явлений?..»*.¹⁵⁶ Развивая данную компромиссную риторику, содержащую признание Побе-

¹⁵⁵Веденев Д. В., Лисенко О. Є. Україна у Другій світовій війні: деякі питання теорії, методології й суспільних рефлексій//Український історичний журнал, 2010, № 3. – С.9.

¹⁵⁶Веденев Д. В., Лисенко О. Є. Україна у Другій світовій війні: деякі питання теорії, методології й суспільних рефлексій. – С.9.

ды как прогрессивного исторического явления с положительным отношением к националистическому движению, Д. Веденеев и А. Лысенко также выступили против трактовки той эпохи как войны «двух тоталитарных режимов», разъясняя: *«Даже в жесточайшие времена психологической войны приравнивание жертвы агрессора, что внесла наибольший вклад в победу над ним, к тем, кто угрожал человечеству, стало бы нонсенсом, а то и вызвало бы в ряде стран мира уголовное преследование»*.¹⁵⁷ Таким образом, подстраиваясь под новую – пост - «оранжевую» - политическую конъюнктуру, «украино-центристские» официозы высекают сами себя, возмущаясь тем одиозным тезисом о «войне Гитлера и Сталина», который пропагандировали до этого. Разве не этот тезис в изданиях Института истории НАН Украины закреплялся и пропагандировался все эти годы?

Однако, следуя изменившемуся вместе с политической конъюнктурой видению, Д. Веденеев и А. Лысенко уже с положительной точки расценивают пресловутый «пакт Молотова – Риббентропа» (хотя вообще-то правильнее «пакт Риббентропа – Молотова», поскольку именно МИД фашистской Германии был инициатором августовских переговоров 1939 г. с руководством СССР); заключение пакта объясняется объективными условиями эпохи и рассматривается как «сталинское достижение».¹⁵⁸ Более того, Д. Веденеев и А. Лысенко позволяют себе просто парадоксальное для «украино-центристского» догматизма заявление: *«Целесообразно отказаться от методологически несостоятельных попыток искусственно рассматривать определенные периоды истории Украины (имперский, советский) как исключительно негативные, «утраченное историческое время». Историческое время неразрывно хотя бы потому, что не может быть пересмотрено современниками, которые могут дорого заплатить за непонимание всей полноты причинно-следственных связей в процессах и событиях прошлого»*.¹⁵⁹ И после этого фактического отрицания предшествующих отрицаний (не правда ли, философично?), Д. Веденеев и А. Лысенко предостерегают, что *«одновременно с критикой сталинской геополитики и совершенно справедливым осуждением методов интеграции Западной Украины в советскую систему не следует отрицать историческую справедливость прекращения иноземного господства (вследствие агрессии) на этнических украинских землях»*.¹⁶⁰ После этого признания прогрессивных исторических итогов Великой Отечественной войны для Украины авторы особо подчеркивают: *«Чествование победителей является консолидирующим фактором современного украинского общества, средством недопущения непониманий между поколениями граждан Украины как одного из принципов стабильности и безопасности. Мы не имеем права ставить под сомнение роль предшествующих поколений, которые военными и трудовыми усилиями доказали именно справедливый и глубоко отечественный характер той войны»*.¹⁶¹ Однако не следует обольщаться столь «патриотическими» и наконец-то объективными, казалось бы, выводами «украино-центристских» историков – сразу же после этого они призывают к компромиссному отказу от негативных характеристик, как советских солдат в качестве «оккупантов», так и украинских националистов в качестве гитлеровских прислужников.¹⁶² Как оказывается при внима-

¹⁵⁷ Там же. – С. 15.

¹⁵⁸ Там же. – С. 22.

¹⁵⁹ Там же. – С. 24-25.

¹⁶⁰ Там же. – С. 27.

¹⁶¹ Веденеев Д. В., Лысенко О. Є. Україна у Другій світовій війні: деякі питання теорії, методології й суспільних рефлексій. – С. 27.

¹⁶² Там же. – С. 27-28.

тельном ознакомлении с работой Д. Веденева и А. Лысенко, все уверения в почтении памяти о Победе и заявления о необходимости объективного признания итогов Великой Отечественной войны, по существу, сводятся авторами к краеугольному камню «украино-центристской» историографии – чествованию националистического движения. Д. Веденев и А. Лысенко пишут: *«Можно допустить, что в перспективе тематика борьбы ОУН и УПА может стать жертвой «унификации» отечественной истории. Дело в том, что собственно национализм (если не применять эту дефиницию в ругательном значении, присущем лексике советской историографии и современных леворадикальных политических сил) означает решительное отстаивание национальных интересов, сбережение национальной культуры, духа и героической истории нации в широком понимании этого слова»*.¹⁶³ Оправдывая сам феномен национализма и обезличивая данное значение именно в применении к обозначению реакционного украинского интегрального национализма военной эпохи, авторы тем самым подтверждают, что продолжают выступать в роли апологетов ОУН – УПА. Поэтому Д. Веденев и А. Лысенко позволяют себе такую констатацию: *«Заметим, что как бы кто ни относился к движению ОУН и УПА, трудно не признать очевидную вещь – стратегической целью его было возрождение украинского самостоятельного соборного государства, иначе говоря – той державы, в которой мы сегодня живем. Ни один пропагандный или пропагандистский документ ОУН никогда не ставил задачу борьбы за суверенитет лишь Западной Украины, за создание там отдельного государства»*.¹⁶⁴ Этим пропагандистским заявлением, призванным оправдать и облагородить ОУН – УПА, Д. Веденев и А. Лысенко совершают грубую историческую манипуляцию, отождествляя цель националистов – построить на Украине национал – фашистское государство с абстрактной идеей существования независимого украинского государства вообще. Никто ведь даже из оппонентов ОУН – УПА не сомневается, что их конечной целью было создание фашистской «украинской державы» с диктатурой ОУН. И вполне понятно, что бандеровцы, учитывая экспансионистский характер интегрального национализма с его доктриной о постоянной борьбе за «украинские этнографические территории», не могли ограничиться одной лишь Западной Украиной, а пытались захватить всю Украину и даже приграничные области России и Польши. Однако предлог «самостийности» еще не есть оправдание коллаборационизма ОУН – УПА и реакционных террористических методов этого движения. Ведь и Муссолини пытался создать «великую Италию», а Гитлер – «процветающий» и «тысячелетний» Третий рейх, однако Нюрнбергский процесс не зачел фашизму и нацизму эти «самостийные» устремления в качестве оправдания.

Таким образом, указанная концептуальная работа Д. Веденева и А. Лысенко, как ведущих представителей «украино-центристской» историографии, показывает, что после падения «оранжевого» режима и в условиях празднования 65-летия Великой Победы официальные апологеты ОУН – УПА не отказались от своих националистических трактовок, а лишь затушевывали их общими фразами и половинчатыми констатациями о признании положительных итогов войны 1941-1945 гг. и определением её как «отечественной». Это указывает на обращение украинской историографии Второй мировой войны к компромиссным оценкам эпохи «кучмизма», что, однако, является лишь либерализацией стратегического вектора на реабилитацию ОУН – УПА.

¹⁶³ Там же. – С.14.

¹⁶⁴ Там же. – С.18.

Какими же выводами можно завершить изложенное в 1-3 параграфах аналитического раздела настоящей работы? Прежде всего, нужно отметить, что проблема ОУН – УПА является не только историографической, но и политической, и лишь её положительное разрешение позволит украинскому обществу не допустить собственной фашизации, верный путь к которой лежит через отрицание Великой Победы над германским фашизмом и поощрение националистической идеологии на уровне всего государства. Проанализировав феномен «украиноцентризма» в новейшей украинской историографии Второй мировой войны, автор пришел к выводу, что его основными чертами являются: отрицание Великой Победы, агрессивный антисоветизм, русофобия, замкнутость и ограниченность историографии, шельмование идеологических оппонентов, узость источниковедческой базы, историко-правовой нигилизм, создание необандеровских культов, опора на административный ресурс. В целом же «украиноцентризм» представляет собой модернизированную версию украинского интегрального национализма 1920-1950-х годов и является тоталитарным политико-идеологическим движением. Это вовсе не концепция и не методология, а закамуфлированная идеологическая форма неофашизма.¹⁶⁵ Эволюция украинской историографии Великой Отечественной войны в течение 1992-2010 гг. пришла к своему финалу, пройдя сложный путь перерождения от постсоветского переходного этапа к ревизионистскому и перейдя, наконец, в радикальную националистическую форму. Главной особенностью этой эволюции явилась существенная зависимость развития историографии от гуманитарной политики государственного руководства, использование административных, бюрократических методов для внедрения ревизионистских трактовок совместной истории России и Украины. Таким образом, можно констатировать, что с обретением независимости официальная украинская историография лишь поменяла идеологические клише, но при этом осталась в такой зависимости от государственной власти, какая свойственна тоталитарным или ограниченным в демократических свободах режимам. Вполне закономерно, что 65-летие Великой Победы большинство населения Украины и представляющие его общественно-политические и гуманитарные круги встретили в качестве национального праздника, символизирующего общность Украины с Россией. В то же время националистические круги Западной Украины, «оранжевая» бюрократия Киева и официозная «украиноцентристская историография» по-прежнему воспринимают очередную годовщину Победы как чуждый «имперский» символ, и отстаивают идеи исторического реванша. Отношение к Великой Победе в украинской историографии, политике и обществе наглядно подтверждают, что Украина расколота на два культурно-исторических полюса, и каждый из них имеет свою национально-региональную и историческую идентификацию. Проблема ОУН – УПА, которую в качестве политического наследия получил новый президент Украины **Виктор Янукович**, требует разрешения и нейтрально-выжидательная, а то и оппортунистическая позиция в данном случае может лишь обострить вопрос героизации ОУН – УПА и её «вождей» Бандеры и Шухевича. Как показывают предыдущие этапы эволюции украинской историографии, идеологические запросы политического руководства в известной мере будут форматировать и соответствующее развитие официальной историчес-

¹⁶⁵ Подробно об этом см.: Мартынов А. Фальсификация истории – синдром украинской гуманитарной науки//Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва), № 6 (26), март 2009 г. – С.35-39.

кой науки, но в любом случае состояние нынешней украинской историографии таково, что при существующих гуманитарных кадрах будет чрезвычайно сложно создавать объективную и патриотическую концепцию Великой Отечественной войны. Не только политика государства Украина в отношении собственной истории, но и сама украинская историческая наука весьма нуждаются в качественном реформировании, избавлении от националистической русофобии и нигилистического восприятия прошлого.

9 мая 2010 г. большинство населения Украины, особенно русско-культурные граждане Юго-Востока, Крыма и Центра, встретили 65-летие Великой Победы. Между тем ещё накануне Дня Победы-2010 радикальные украинские националисты стали готовиться к альтернативному чествованию ОУН – УПА, чтобы в очередной раз противопоставить героизацию бандеровцев празднованию Великой Победы. Ещё в марте вице-премьер-министр Украины **Владимир Семиноженко** заявил, что власть не будет запрещать проведение парадов УПА: *«Мы не будем запрещать ничего. Более того, мы будем следить, чтобы не было обострений, и это уже задача власти... Я думаю, что такие парады состоятся в западных областях, я абсолютно убежден. Более того, я знаю, что в Ивано-Франковской и Тернопольской областях, когда вместе идут воины, и это спокойно воспринимается»*.¹⁶⁶ Таким образом, вице-премьер В. Семиноженко фактически дал отмашку на проведение шествий бывших участников УПА на Западной Украине. Затем в начале апреля 2010 г. группой украинских националистов из партии «Свобода» была сорвана пресс-конференция Международного украинского союза участников-воинов, представители которого вместе со своими зарубежными коллегами собирались публично осудить указы В. Ющенко о героизации Бандеры и Шухевича на указанной пресс-конференции.¹⁶⁷ Вскоре после этого инцидента украинские националисты попытались сорвать открывшуюся в Киеве выставку, посвященную преступлениям ОУН – УПА, причем задержанные националисты были отпущены – суд вынес хулиганам лишь устное предупреждение.¹⁶⁸ Но особенная активизация националистических сил произошла накануне 65-летия Победы, когда на Западной Украине был предпринят ряд пропагандистских необандеровских акций. Так, 6 мая 2010 г. городской совет Ивано-Франковска присвоил главарям ОУН – УПА Бандере и Шухевичу звание почетных граждан города, перед этим 30 апреля Тернопольский городской совет также присвоил Бандере и Шухевичу звание почетных горожан.¹⁶⁹ Немало провокаций на Западной Украине было учинено на сам День Победы 9 мая 2010 г. Во Львове накануне праздника решением окружного суда от 8 мая была запрещено проводить массовые мероприятия политическим партиям и общественным организациям, причем данное решение суда было обнародовано только в 22.00 часов 8 мая.¹⁷⁰

¹⁶⁶Семиноженко: власть не будет запрещать парады ветеранов УПА. 31.03.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-370248.html>

¹⁶⁷Демократия: украинские националисты сорвали пресс-конференцию противников Бандеры и Шухевича. 2.04.2010. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ua/277463.html>

¹⁶⁸Националистов, устроивших скандал на выставке о преступлениях ОУН – УПА, отпустили без наказания. 9.04.2010. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ua/278506.html>

¹⁶⁹Франковский горсовет дал Бандере и Шухевичу звания почетных граждан. 6.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-375763.html>

¹⁷⁰Во Львове суд запретил проводить массовые мероприятия в День Победы. 9.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376030.html>

При этом во время торжественного шествия колонны советских ветеранов во Львове несколько сотен националистов из партии «Свободы» попытались преградить ветеранам дорогу, топтали красные флаги, выкрикивая лозунги «Смерть москалям!» и «Бандера придет – порядок наведет»; усилиями милиции инцидент был локализован, его участники задержаны.¹⁷¹ Во время празднования Дня Победы в Луцке прошло торжественное шествие ветеранов войны, но одновременно состоялся митинг бывших участников УПА, во время которого были выставлены плакаты «9 мая – день скорби, а не победы», «Украина – не колония Россия» и т.д.¹⁷² В Ивано-Франковске активисты партии «Свобода» на День Победы перекрыли главную улицу города и пытались воспрепятствовать колонне под флагами Коммунистической партии и Партии регионов. При этом «свободовцы» держали лозунги «Коммунистов на свалку истории!», «Бандера и Шухевич – наши герои!» и другие. Во время этого инцидента председатель Ивано-Франковской областной организации «Свобода» **Александр Сыч** заявил, что *«настоящим ветеранам сегодня должно было бы исполниться по меньшей мере 83-85 лет, вместо этого в этом коммунистическом марше хотят пройти значительно более молодые люди – это те работники КГБ, которые выселяли отсюда наших дедов, уничтожали украинскую нацию»*.¹⁷³ Действительно, на основании Закона Украины «О статусе ветеранов войны» от 22 октября 1993 г., военнослужащим Советской Армии и органов госбезопасности, участникам народных дружин, которые боролись с вооруженным националистическим подпольем до 1956 г., был предоставлен статус участника боевых действий Великой Отечественной войны. Именно это обстоятельство вызывает особую ненависть у недобитых бандеровцев и их идейных наследников в наши дни. В связи с этим вполне симптоматично, что на День Победы в Ровно было устроено торжественное возложение цветов и венков к памятнику командиру УПА – Север «Климу Савуру» (Дмитрию Клячковскому), который был убит в феврале 1945 г. в бою с отрядом НКВД.¹⁷⁴ Символично, что галичанин «Клим Савур» был убит украинцем из Донбасса¹⁷⁵, что дополнительно свидетельствует о том, что многие уроженцы Западной Украины во время Великой Отечественной сражались по разные стороны фронта с жителями Восточной Украины. Поэтому совершенно логично, что День Победы не является праздником для украинских коллаборационистов и их современных политических продолжателей, которые постарались проявить максимум враждебности и уничижительного отношения к очередному празднованию 9 мая.

Следует отметить, что в защиту УПА накануне Дня Победы выступил также председатель Верховного Совета Украины **Владимир Литвин**, бывший некогда влиятельным функционером политической команды президента Л. Кучмы, а затем входивший в состав «оранжевой» парламентской коалиции. 7 мая 2010 г. В. Литвин заявил: *«Освободительное движение в Западной Украине – это то явление, которое следует признать. Это*

¹⁷¹Во Львове произошла драка за красный флаг. 9.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376038.html>

¹⁷²В Луцке прошли торжественное шествие ветеранов войны и митинг воинов УПА. 9.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376050.html>

¹⁷³В Ивано-Франковске свободовцы не дали пройти «колонне работников КГБ». 9.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376062.html>

¹⁷⁴В Ровно почтили память советских воинов и командующего УПА – Север. 9.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376089.html>

¹⁷⁵Веденеев Д.В., Биструхин Г.С. «Повстанська розвідка діє точно й відважно». Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА. – С.99.

очевидно». Правда, после такого заявления В. Литвин сразу же прибегнул к двусмысленной формулировке: «К героям следует относить тех людей, которые проливали кровь во имя Отечества, Украины. А те, кто под лозунгами независимости проливали чужую кровь – с теми нужно разбираться».¹⁷⁶ Последние слова В. Литвина заставляют дополнительно задуматься – не лукавит ли этот политический деятель? Ведь очевидно, что большинство участников ОУН – УПА сотрудничали с нацистскими оккупантами и совершали преступления как военные, так и в отношении мирного населения, да иначе и быть не могло, учитывая тоталитарную и экстремистскую структуру ОУН Бандеры, которая связывала своих подчиненных кровавой поручкой. А историк В. Литвин, как будто не понимая очевидного, пытается искусственно отделить «плохих» бандеровцев от «хороших», говоря об их мифической борьбе за «независимость». Историк В. Литвину надо бы знать программную литературу ОУН, из которой следует, что националисты исповедовали антихристианскую и антидемократическую доктрину и стремились к созданию националистического фашистского типа украинского государства. А В. Литвин называет это волюнтаристское и реакционное стремление ОУН – УПА к созданию «Украинской самостоятельной соборной державы» (в том числе частично на территориях современной Российской Федерации и Польши) борьбой за «независимость».

В целом же, хотя 65-летие Великой Победы большинством населения Украины было встречено как священный, символический и общенародный праздник, националистические ревизии итогов Великой Отечественной войны получили своё продолжение. В мае 2010 г. в Тернопольской области была организована территориальная игра для молодежи под названием «**Легенда УПА**», инициатором которой выступила организация «Молодежный националистический конгресс», причем при поддержке местной облгосадминистрации.¹⁷⁷ В то же время Ровенским областным советом большинством голосов было принято решение о запрете выставки «Волынская резня: польские и еврейские жертвы ОУН – УПА», которую планировалось провести в регионе. Председатель Ровенской областной организации Украинской народной партии **Светлана Николина** по этому поводу заявила: «Мы не допустим глумления над памятью наших героев-повстанцев и не позволим устраивать антиукраинский шабаш в Западном регионе, и призовем украинцев к акциям гражданского неповиновения».¹⁷⁸ Таким образом, националисты на Западной Украине не желают терпеть критики своих местных «ценностей», зато самым провокационным образом пытаются колонизировать гуманитарную сферу Восточной Украины, навязывая потомкам победителей Великой Отечественной войны культ бандеровских пособников Гитлера. Так, 24 мая 2010 г. во Львове прошли торжества по случаю «Дня Героев» - в честь убитого главаря УПА Романа Шухевича; в мероприятиях приняли участие «Львовское краевое братство ОУН – УПА» и «Союз политзаключенных Украины». При этом в чествовании бандеровцев приняло участие местное руководство, в том числе председатель Львовской облгосадминистрации **Василий Горбаль**.¹⁷⁹ После этого, 25 мая 2010

¹⁷⁶В. Литвин выступил за признание УПА. 7.05.2010. – Режим доступа: <http://www.imk.com.ua/ru/news/info/122075/>

¹⁷⁷В Тернопольской области начинают игру «Легенда УПА». 15.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-377026.html>

¹⁷⁸Ровенский облсовет запретил выставку «Волынская резня». 15.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376990.html>

¹⁷⁹Во Львове поминают Шухевича и раздают ордена. 24 мая 2010 г. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2010/05/24/739320.html>

г. Львовский областной совет принял специальное решение «О днях памяти жертв Второй мировой войны», в соответствии с которым запретил употреблять термин «Великая Отечественная война» в регионе.¹⁸⁰ Затем 26 мая во время пребывания в Канаде глава «Всеукраинского объединения «Свобода» **Олег Тягнибок** встретился с бывшими участниками дивизии СС «Галичина», которые вручили ему «Золотой Крест».¹⁸¹ Таким образом, националистические силы Западной Украины отчетливо демонстрируют своё полное пренебрежение к украинскому закону «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне» и, как видим, совершенно безнаказанно занимаются прославлением ОУН – УПА и пропагандой бандеровских культов. Выше приведенные факты – лишь немногие из тех, которые можно было бы привести по данной проблеме, но полное перечисление фактов глумления над Великой Победой только лишь накануне и после её 65-й годовщины займёт чересчур много места и не является предметом настоящего исследования. В данном случае важно акцентировать внимание на том, что гуманитарная бомба, заложенная ещё при президентах Л. Кравчуке и Л. Кучме и активированная «оранжевыми» силами, ещё не обезврежена и продолжает сохранять угрозу для украинского общества. Радикальный украинский национализм своими провокационными акциями словно демонстрирует своим «историческим врагам», что даже после падения «оранжевого» режима он не повержен и готов к решительным действиям.

Следует подчеркнуть, что не только политические силы, представляющие украинский национализм, но и «украино-центристская» псевдо интеллигенция продолжает бороться за сохранение своей монополии в гуманитарной сфере. Яркой иллюстрацией агрессивного нежелания националистических идеологов сдавать свои гуманитарные позиции служит отношение этих кругов к инициативам объективного освещения совместной русско-украинской истории. Так, ещё в апреле 2010 г. министр образования и науки Украины пообещал вернуть в украинские учебники истории термин «Великая Отечественная война» и прекратить популяризацию в них украинских коллаборационистов.¹⁸² В ответ на эти инициативы было опубликовано специальное обращение коллектива исторического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко, в котором критиковали данные нововведения и с возмущением отмечалось: «...*Жителям Западной Украины предлагают «покаяться» за деятельность ОУН и УПА, при этом замалчивая многочисленные жертвы среди мирного населения, причиненные нацистским и советским режимами, а также во время украинско-польского противостояния.*»¹⁸³ Таким образом, львовские националистические историки не захотели отказываться от своих антисоветских трактовок и фальсификаций истории Великой Отечественной войны, зато возмутились, что с их мнением не считаются. Однако когда общественные круги Восточной Украины и Крыма высказывали возмущение в свя-

¹⁸⁰Львовский облсовет официально отказался от «Великой Отечественной». 25.05.2010. – Режим доступа: <http://unian.net/rus/news/news-378494.html>

¹⁸¹Ветераны дивизии СС «Галичина» вручили Тягнибоку «Золотой Крест». 29 мая 2010 г. – Режим доступа: http://zadonbass.org/news/all/message_13034

¹⁸²На Украине в учебники истории вернут термин «Великая Отечественная война» и уберут версию о «третьей стороне». 12.04.10. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ua/278795.html>

¹⁸³Дискусія щодо підручника історії. 18.06.2010. – Режим доступа: <http://www.zaxid.net/blogentry/68164/>

зи с ползучим неофашизмом, указанных львовских деятелей это почему-то не волновало, наоборот, они ещё больше поощряли экспансию национализма в юго-восточные регионы. В инциденте с указанным обращением львовских историков следует также отметить, что при «оранжевой» власти фактически все коллективы исторических факультетов вузов Восточной Украины промолчали и не выразили протест против гуманитарной политики «оранжевых» правителей, против героизации Бандеры и Шухевича. Это, к сожалению, весьма показательно демонстрирует уверенную агрессивность западно-украинской гуманитарной интеллигенции и в то же время оппортунизм и приспособленчество значительной части гуманитарных интеллигентов Восточной Украины. Конечно, так нельзя говорить обо всей гуманитарной интеллигенции Юго – Востока, ведь многие деятели действительно не молчали, а выступили в защиту Великой Отечественной войны и ценностей Русского мира, однако немало было и тех, кто либо молчал, либо даже прямо пособничал националистическим мероприятиям «оранжевого» режима. Придет время, и этим деятелям придется ответить за свои деяния – на Юго-Востоке есть силы, которые примут соответствующие меры, как только для этого будут условия.

Показательной реакцией является также обращение участников общественных слушаний на тему «История и политика», что состоялись в Киеве 17 июня 2010 г. при участии националистической гуманитарной интеллигенции. В этом пространном обращении среди многочисленных псевдодемократических фраз содержался призыв сохранить антисоветское, националистическое видение истории Украины, среди прочего – критиковалось высказывание посла Российской Федерации на Украине Михаила Зурабова о едином восточнославянском народе.¹⁸⁴ Подобное заявление можно расценить, с одной стороны, как некую истерику националистических интеллигентов, испугавшихся перспективы утратить контроль над гуманитарной сферой в стране, а, с другой стороны, - как их готовность бороться за своё самосохранение и противодействовать всем не националистическим гуманитарным инициативам, в том числе направленным на сближение Украины с Российской Федерацией.

Подводя итог выше изложенным «боям за историю», главными зачинщиками и участниками которых с начала 1990-х годов выступают украинские националисты – прямые либо идейно-политические потомки ОУН – УПА, уместно прислушаться к мнению настоящих освободителей и победителей – ветеранов Великой Отечественной войны. Именно мнение ветеранов, к сожалению, в последние два десятилетия предано полному забвению, при этом лживые пропагандисты не прекращают лить грязь на подвиги тех, кто боролся с германским фашизмом и коллаборационизмом в рядах Красной Армии, партизанских отрядов, в структуре органов государственной безопасности. Применительно к исследуемой проблеме следует особо отметить подвиг советских чекистов, благодаря усилиям которых органы НКВД – НКГБ – МГБ – КГБ ликвидировали националистический бандитизм в западных областях Украинской ССР. Как только началась реабилитация ОУН – УПА сначала «Народным Рухом», затем другими западно-украинскими необандеровскими структурами, ветеранская общественность неоднократно обращалась к высшему государственному руководству независимой Украины с требованием прекратить указанные провокации. Но президенты Л. Кравчук, Л. Кучма и В. Ющенко

¹⁸⁴Меморандум участников общественных слушаний «История и политика», г. Киев, 17 июня 2010 г.//День, № 108, 23 июня 2010 г.

проигнорировали эти обращения и не приняли мер к прекращению прославлений ОУН – УПА на территории Украины, чем продемонстрировали своё истинное отношение к Великой Отечественной войне и личную моральную сущность. Аналогичное обращение ветеранов было направлено и новому президенту Украины Виктору Януковичу – будет ли оно услышано? Хотелось бы надеяться (после всей лжи украинских политиков с 1991 по 2010 годы верить уже невозможно), что руководство Украины наконец-то прислушается к голосу ветеранов, в противном случае забвение Великой Победы будет продолжено.

В обращении к президенту В. Януковичу, что было принято на научно-практической конференции «Канун и начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», проведенной в Киеве 24-25 июня 2010 г. Организацией ветеранов Украины, говорится о многих негативных явлениях в гуманитарной сфере украинского общества, имевших место в последние годы. Учитывая большую общественную актуальность высказанной ветеранами обеспокоенности в связи с историческим ревизионизмом на Украине, уместно привести основные положения данного ветеранского обращения. Вот что говорят ветераны:

«В Украине продолжают открыто действовать праворадикальные националистические, а по сути нацистские организации, влияющие на молодежь, пропагандирующие ксенофобию и добивающиеся захвата власти, создания в Украине националистического государства фашистского типа. Украинские националисты, особенно в западных областях, по-прежнему осуществляют «оранжевую» гуманитарную политику: воздают почести преступникам из ОУН – УПА и их вожакам, несмотря на известные решения Европарламента и судов; не восстановлены названия районов, площадей, улиц и оскверненные националистами мемориалы в честь событий и городов Великой Отечественной войны; действуют позорные музеи «советской оккупации».

Особо следует сказать о том, что все эти годы насаждению национализма, вопреки нормам Конституции Украины, способствовал Институт национальной памяти. Зачем такое госучреждение? К тому же, этот Институт получил на 2010-й год в десять раз больше бюджетных средств, чем 11-миллионная Организация ветеранов Украины.

*Ветераны Великой Отечественной войны фактически отстранены от участия (в известных формах) в освещении истории войны в печатных и электронных средствах массовой информации, научной и учебной литературе. Продолжается фальсификация истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. под видом «свободы слова». Но свобода слова не должна быть свободой лжи и пропаганды фашизма. К сожалению, Украина остается одной из немногих стран Европы, в которой нет закона о запрете фашизма. С фашистской опасностью нужно решительно бороться, а не искать компромиссы».*¹⁸⁵

Итак, несмотря на окончание срока президентства Виктора Ющенко и произошедшую в начале 2010 г. смену политических элит Украины, в стране по-прежнему не урегулированы различные проблемы, поднятые «оранжевой» властью, в том числе и гуманитарные. До сих на Украине сохраняются многие рудименты «оранже-

¹⁸⁵Открытое обращение к Президенту Украины В.Ф.Януковичу участников научно-практической конференции, проведенной в Киеве 24-25 июня 2010 г. Организацией ветеранов Украины по проблеме «Канун и начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»//Киевский вестник, 10 июля 2010 г. – С.2.

вого» режима. До сих пор остаются нерешёнными проблемы функционирования русского языка, удовлетворения законных интересов русско-культурных граждан, полноценного развития канонического Православия и т.д. Проблема ОУН – УПА и шире – проблема фальсификаций истории Великой Отечественной войны, охраны воинских захоронений и мемориалов от националистического вандализма также сохраняет свою актуальность. До сих пор не отменены указы «оранжевого» президента В. Ющенко, касающиеся чествования украинского националистического движения в качестве «национально-освободительного», героизации главарей ОУН – УПА Степана Бандеры, Романа Шухевича, Василя Кука. Бывшие «оранжевые» силы и примыкающие к ним националистические гуманитарные круги продолжают навязывать Украине русофобскую перспективу развития. В этих условиях важно отдавать отчёт в том, что на президентских выборах 2010 г. украинский национализм в его «оранжевой» вариации потерпел лишь тактическое поражение, тогда как его реакционный потенциал, поддерживаемый внешними антироссийскими силами, ещё довольно значителен. Если украинское общество, особенно русско-культурная региональная общность Юго-Востока и Крыма, не будет активно бороться за свои права и отстаивать свою историческую идентичность, а сегодняшние власти Украины повторят авантюристическую политику Л. Кучмы или даже заимствуют некоторые методы управления В. Ющенко, украинский национализм неизбежно может вновь прийти к власти на Украине, но при этом уже в более радикальной и жесткой форме, чем его «оранжевая» разновидность. Сохранение верности памяти о Великой Отечественной войне и Великой Победе, наряду с кропотливой работой за объединение Русского мира, восстановление единого культурно-исторического пространства восточнославянской цивилизации – верный залог самосохранения триединого русского народа на его исконных землях.

§ 4. ГУМАНИТАРНАЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ РУССКО-КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ

История современной Украины неразрывно связана с историей Украинской ССР, административно-территориальная система которой была создана советским руководством в течение 1917-1954 гг., когда по воле тогдашних правителей Московского Кремля в состав Украинской Советской Социалистической Республики вошли бывшие территории Малороссии, Новороссии, Правобережной Украины, относившейся к РСФСР Донецко-Криворожской республики (ДКР), затем Волыни и Галиции, Бессарабии, наконец, российского Крыма. Этот «царский подарок» Советской власти и составил то союзно-республиканское образование, которое представляла собой Украинская ССР накануне государственного переворота в августе 1991 г. После предательства партийно-советской республиканской верхушкой социалистических идеалов и её быстротечной эволюции в «номенклатурных националистов» Украина стала независимой – в первую очередь от ельцинской Российской Федерации и ушедшего в небытие союзного центра. Пришедшие к власти националисты из «Народного Руха» и их партнеры из бывшей партийно-советской республиканской элиты для обоснования своего «державного» статуса (вернее – статуса владельцев реальной политической власти и распорядителей тогда еще почти полностью государственной собственности на территории Украинской ССР) изначально стали эксплуатировать националистическую идеологию. Нет нужды повторяться обо всех явлениях и событиях эпохи начала 1990-х годов и последующих лет – они хорошо известны, их последствия ощущаются и сегодня. Отметим лишь, что взятый в 1991-1992 гг. курс на построение мо-

нонационального, антироссийского государства с приматом «украинского» над «русским» и всем остальным обернулся банальным возвышением националистических псевдо элит Западной Украины и «номенклатурных националистов» из числа бывшей советско-партийной бюрократии; в то же время этнические русские и русскоязычные украинцы на Юго-Востоке и в Центре страны, не говоря уже о Крымской республике, оказались в статусе граждан «второго сорта» на своей собственной земле, причем будучи в количестве большинстве на территории регионов своего проживания. Однако президента Л. Кравчука и Л. Кучму не волновала столь вопиющая диспропорция, они заигрывали с националистическими кругами и старались «держаться в узде» русско-культурные Юго-Восток и Крым. Тем не менее, именно промышленно развитые регионы Востока и Юга Украины обеспечивали большую часть государственного бюджета Украины с самого начала её независимости, выступали в роли бюджетных доноров, тогда как области Западной Украины и затем столичный Киев, в котором всё больше прирастала общегосударственная бюрократия, стали почти полностью дотационными, функционировавшими за счет материальных ресурсов Юго-Востока. Подобная схема непропорционального распределения бюджетных средств между промышленным, научно-техническим Юго-Востоком страны и её отсталым сельскохозяйственным Западом, не говоря уже о бюрократизированной столице, сохраняется и поныне. В то же время гражданское общество Юго-Восточной Украины и Крыма по сравнению с Западной Украиной до сих пор не может добиться пропорционального представительства в политической элите страны и приобрести вытекающее из этого влияние на общегосударственные процессы.

Оккупировавшие центральную политическую власть «руховцы» вкупе с «номенклатурными националистами» с первых же лет независимости Украины понимали стратегическое значение гуманитарной сферы для обеспечения контроля над обществом и постарались максимально внедриться в область образования и науки, средства массовой информации, чтобы получить возможность монопольные пропагандистские возможности в целях идеологического обоснования своей власти и манипуляции общественным мнением. Особенно циничным в этой негласной кампании было то, что пришедшие к власти конъюнктурные националисты развернули настоящую информационную войну против своих же «братьев» на словах – русскоязычных восточных украинцев, не говоря уже о русских гражданах Украины, которым уже в первые годы независимости стали лепить враждебный образ «москаля-оккупанта», «русификатора», «угнетателя» и «пятой колонны Кремля». Тотальная фальсификация русско-украинской общей истории, в том числе событий Великой Отечественной войны, стала одним из основных направлений «националистической информационной войны», если охарактеризовать таким термином всю совокупность пропагандистских кампаний, развязанных русофобскими силами на Украине в 1990-е годы. Провоцируя эскалацию проблемы ОУН – УПА, эти враждебные восточнославянскому единству силы сознательно возрождали в стране украинскую националистическую идеологию коллаборационистской эпохи, чтобы иметь «историческое право» реванша над своими «извечными врагами» – русскими, русскоязычными, всеми, кто не признавал национализм.

Именно тогда началась масштабная гуманитарная колонизация Восточной Украины, предпринятая украинскими националистами для того, чтобы изменить национально-культурную и регионально-историческую самоидентификацию русско-культурного местного населения, превратить его в будущих националистов, сделать послушным объектом для политических манипуляций. Можно уверенно сказать – новейшим националистическим колонизаторам это не удалось. Общество

Восточной Украины, а уж Крыма тем паче, не захотело принимать русофобскую национал – шовинистическую «веру», как и сегодня не хочет, и это неприятие лишь вынудило гуманитарных колонизаторов к более агрессивной политике. Уже в правление Л. Кравчука было положено начало применению административных мер, тем более что присутствие многих националистических кадров в государственном аппарате действительно обеспечивало определенные возможности принудительной «украинизации» русско-культурного населения. В президентство Л. Кучмы этот процесс получил своё развитие, хотя временами проводился «мягко», не достигая столь одиозных масштабов, как в эпоху «оранжевого» режима В. Ющенко. Однако гуманитарная колонизация была начата и с ускорением развивалась.

Одним из аспектов гуманитарной колонизации Восточной Украины стали искусные пропагандистские усилия по «примирению» восточных и западных регионов страны, под этим понималось постепенное культивирование на Востоке умеренного национализма, склонение восточно-украинского общества к нейтрально-положительному восприятию украинского националистического движения первой половины XX века. Под видом создания «национальной идеи», конструирования «национального интереса» и в итоге создания «украинской политической нации» гуманитарные колонизаторы пытались избавить Восточную Украину от «последствий русификации» и «имперских стереотипов», прививая взамен «украинизацию» и «национал-патриотизм».

В числе идеологов данной гуманитарной «украинизации» в эпоху позднего «кучмизма» выступил известный украинский националист **Иван Дзюба**, ещё в советское время «качавший права» по национальному вопросу и заслуживший за это в некоторых кругах репутацию правозащитника. В 2002 г. И. Дзюба опубликовал концептуальную статью «Украина перед сфинксом будущего», в которой коснулся и проблемы ОУН – УПА. По словам И. Дзюбы, тоталитарный советский режим боролся с «украинским буржуазным национализмом» при помощи «еврейских интеллигентов», на которых потом натравливали украинцев, а сама компрометация бандеровщины создавала у «восточников» негативный стереотип «западника»; это был *«очень важный компонент негласной стратегии размыwania украинской национальной идентичности, нейтрализации национального самосознания»*. Как отмечал далее И. Дзюба, наряду с этим навязывался приоритет всего «русского» в истории, культуре, науке, языке, пропагандировалась руководящая роль русского народа как «старшего брата».¹⁸⁶ Но ведь русские и Россия действительно много сделали для украинцев и Украины, и в тяжелейшие исторические моменты (взять ту же Великую Отечественную войну) брали на себя высокую ответственность за будущее Украины, защищали Малую Русь как стратегический форпост Русского мира – это была и есть историческая миссия России по отношению к Украине, которую националисты вроде И. Дзюбы называют «руководящей ролью русского народа». Так что, не впадая ни в какие политизированные крайности, объективно есть все основания сказать, что русские во все периоды общей русско-украинской истории вели себя, как и подобает «старшему брату» - помогали и защищали. При этом большинство украинцев были вместе с Россией, и, по сравнению со многими уроженцами Галиции, в течение века оказывались по разные линии фронта. Получается, что к «старшему брату», якобы угнетавшему их, они

¹⁸⁶Дзюба І.М. Україна перед сфінксом майбутнього//Український історичний журнал, 2002, № 3. – С.16.

были ближе, чем к «единокровным» из Галиции? Но И. Дзюба был явно иного мнения и позволил себе утверждать: *«Борьба ОУН и УПА, несмотря на её видную обреченность, не была напрасной и имела далеко идущие последствия, подтвердив способность украинского народа к сопротивлению, прочность государственного идеала. Но в противоположность этому борьба режима с повстанческим движением показали и «резервы» разлада, когда одних украинцев уничтожали руками других. Это урок, из которого еще не сделаны надлежащие выводы на уровне национального самосознания»*.¹⁸⁷ Итак, по логике И. Дзюбы, терроризм ОУН – УПА был борьбой за «государственный идеал», а в противоречиях между восточными и западными украинцами, надо помогать, виновата советская власть, которая «одних украинцев уничтожала руками других». Не стремясь выступить историческим адвокатом Советского государства, с учетом противоречивых моментов его истории, автор всё же хотел бы напомнить, что это фашистская Германия убивала украинцев из Красной Армии и партизанского движения руками своей агентуры из ОУН – УПА, именно бандеровцы способствовали росту взаимной напряженности между восточными и западными украинцами. Однако И. Дзюба неуклонно отстаивал исключительно бандеровское видение этих сложных вопросов, заявляя, что большой опасностью для «культурного самоутверждения» украинцев является *«психологическая русификация значительной части населения»*, а также *«концентрированное внешнее давление»* (намек на Российскую Федерацию), которому украинское общество еще не имеет достаточной политической воли противостоять.¹⁸⁸

После «оранжевой революции», которую поддержало большинство националистических сил и связанной с ними гуманитарной интеллигенции кампания «украинизации» Восточной Украины приобрела ещё более масштабный и агрессивный характер, чем в эпоху «кучмизма». Радикальный украинский национализм, пришедший к власти после «оранжевого» Майдана, постарался максимально распространить свое влияние на всей территории Украины. И в этом контексте довольно симптоматично отношение «украино-центристской» гуманитарной интеллигенции к русско-культурному обществу Восточной Украины. Примером этого отношения, трансформированного Майданом, может **сборник «Региональные версии украинской национальной идеи: общее и различное»**, изданный в 2005 г., сразу же после «оранжевой революции», Институтом политических и этнонациональных исследований НАН Украины. Данное учреждение, восходящее к Институту истории партии при ЦК Компартии Украины – филиалу Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, является одним из «мозговых центров» по формированию внутренней национальной политики независимой Украины. Какие же рекомендации содержал изданный указанный институтом сборник? Так, в статье «Культурно-языковые проблемы в освещении региональной прессы» утверждалось, что далеко не все региональные СМИ *«понимают украинскую национальную идею как триаду национального исторического мифа, современного национального интереса и направленного в будущее национального идеала»*. Вместо этого, говорилось далее, значительная часть СМИ юго-восточных областей привносят идеи о единстве украинцев и русских, при этом якобы пренебрегают самобытностью украинского народа, его историей, культурой, менталитетом. С учетом этого, пресса Юго-Востока обвинялась в том, что *«привносит в общественную*

¹⁸⁷Дзюба І.М. Україна перед сфінксом майбутнього. – С.17.

¹⁸⁸Там же. - С.19.

*мысль сомнительные призывы предоставить русскому языку статус государственного, создания нового союза с Россией, отрицает самодостаточность и перспективность украинской культуры».*¹⁸⁹ Таким образом, «оранжевые» гуманитарии фактически заявляли об «антиукраинском» характере прессы, отражающей мнение русско-культурного восточно-украинского общества, призывали к установлению контроля над ней. А где же гарантированная Майданом свобода слова, к которой столь неистово призывали «оранжевые»? В другой статье сборника «Национальный идеал и будущее Украины в зеркале региональных СМИ» говорилось об отсутствии «украинской идентичности» у жителей Донецкой, Луганской, Сумской, Харьковской, Запорожской, Одесской, Николаевской, Херсонской областей, поскольку правящая элита СССР прививала в этих регионах «советскую идентичность». Далее в статье отмечалось: «Создание в регионе мощной промышленной базы и процессы урбанизации завершили ассимиляцию украинцев и значительное замещение кадров промышленности и управленцев иным этническим элементом. Не случайно и сегодня значительная часть населения Донбасса воспринимает себя как “советских людей”, а восточную границу Украины как “неорганическое явление”». ¹⁹⁰ И подобных констатаций, весьма неприглядно характеризующих юго-восточные области Украины как недостаточно «украинские», в анализируемом сборнике Института политических и этнонациональных исследований НАНУ предостаточно. Красной нитью проходит неприятие «украино-центристскими» гуманитариями исторического русско-культурного (в их понимании – «русифицированного») общества Юго-Восточной Украины, упорное нежелание признавать поликультурный характер современного украинского государства. К этому следует добавить ещё одну черту – выделение «оранжевыми» гуманитариями региона Донбасса как особого, восприятие ими Донбасса как символического примера «русификации».

Проблема национально-культурной инкорпорации Донецкого края в общегосударственное пространство Украины со времён «оранжевой революции» получила определенное распространение в аналитической литературе, а также многократно подвергалась вульгаризации в СМИ. Так, официозная украинская историография подвергла остракизму и резкой критике попытку возрождения исторической памяти о «Донецко-Криворожской республике» (ДКР) революционной эпохи, которая, как известно, входила в состав Российской Федерации (РСФСР) и лишь потом была административно передана в состав Украинской ССР с ликвидацией самой автономии; националистические историки категорически охарактеризовали ДКР как сугубо искусственное государственное образование и увязали возродившийся интерес к ней с идеями федерализма и «сепаратизма», возникшими как реакция на «оранжевую революцию». ¹⁹¹ В некоторых публикациях выражается мнение, что Донбасс, будучи ведущим экономическим регионом Украины, шахтерским и индустриальным центром, может создать гражданское общество в рамках украинского государства, а население Донбасса, несмотря на русскую идентичность, может быть лояльным украинскому государству. ¹⁹² Однако подобные компромиссные суждения о «мяг-

¹⁸⁹Панчук М.І. Мовно-культурні проблеми у висвітленні регіональної преси// Регіональні версії української національної ідеї: спільне і відмінне. Збірник статей. – К., 2005. – С.145.

¹⁹⁰Нагорна Л.П. Національний ідеал і майбутнє України у дзеркалі регіональних ЗМІ//Регіональні версії української національної ідеї: спільне і відмінне. - С.166.

¹⁹¹Удод О. Історіографія Донецько-Криворізької республіки//Регіональна історія України. Вип. 1. – К., 2007. – С.221-228.

¹⁹²Студенна М. Формирование гражданского общества в Восточной Украине на примере современного Донбасса//История и современность, 2009, № 1. – С.160.

ком» принятии Донбасса пресловутой «украинской идентичности» взамен традиционной русско-культурной не разделяются большинством авторов, исследующих данный феномен – в том числе и националистами, которые, страстно желая «украинизировать» Донбасса, всё-таки понимают трудности этого процесса, хотя от планов гуманитарной колонизации, конечно же, не отказываются. Однако «русифицированный» характер Донецкого края обычно вызывает у националистических авторов вполне понятные фобии, что дополнительно побуждает их выступать глашатаями наступательной «украинизации» региона. Например, кандидат исторических наук, старший преподаватель Донецкого юридического института **Олег Туренко** даёт следующую характеристику шахтёрскому региону: *«Жители Донбасса, вероятно, благодаря мультикультурности поселенцев, недостатка образования, вседозволенности, в частности, а главное – активному вмешательству государства, через невиданные дотоле средства влияния на сознание (политическую пропаганду, печатное слово, радио и кино) и прямое насилие не смогли выработать общих принципов солидарности. Компоненты культурной памяти были «заполнены» не национальными составляющими, а государственными российско-советскими идеологемами. Господствующей стала советская искусственно созданная историческая память, которая имела мифо-имперскую основу»*.¹⁹³ Как видим, апологеты «украинизации» Донбасса представляют край в демонизированном виде, превращая русско-культурный характер Донбасса в его порок, изображая Донбасс неким побочным продуктом «антиукраинской» деятельности «советской империи». Для таких деятелей, как упомянутый О. Туренко, Донбасс – чуть ли не «бандитский край», который якобы из-за «недостатка образования» и «вседозволенности», а также вследствие «русификации» является неким историко-культурным монстром в рамках «украинской Украины». Несомненно, подобные ассоциации, как предпринятая О. Туренко, являются ненаучными, политизированными и оскорбительными для многонационального и поликультурного народа Донбасса, тем более уж никак не способствуют национально-культурной интеграции Донбасса в украинское государство. Популяризация подобных фобий и стереотипов о Донбассе лишь провоцирует дополнительное отчуждение донецкого общества от националистического «центра» и побуждает к дальнейшему осознанию и развитию своей региональной идентичности. Принудительная «украинизация» и гуманитарное насилие над русско-культурным сообществом Донбасса является грубейшим проявлением неуважения и пренебрежения националистических колонизаторов к населению региона и его самобытной культуре.

Совместное исследование, предпринятое в 2007 г. Институтом социологии НАН Украины и Институтом социологии РАН, демонстрирует высокий уровень межрегиональной напряженности и проблемы с национально-культурными взаимоотношениями в украинском обществе «оранжевой» эпохи. Как отмечают украинские и российские социологи, в массовом сознании взрослого населения Украины сохраняется *«высокий уровень восточнославянской обособленности, национального изоляционизма и ксенофобии»*, что проявляется в восприятии как «своих» украинцев, русских и белорусов, тогда как остальные национальности в большинстве воспринимаются как «чужие».¹⁹⁴ При этом Украина четко разделяется на региональные анклавы по оси Восток – Юг – Центр – Запад, и если Юг и Восток (потен-

¹⁹³Туренко О. Обрії принципу солідарності Донбасу: соціально-філософська розвідка питання//Схід, 2009, № 7. – С. 122.

¹⁹⁴Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. – Киев, 2007. – С.67.

циальная электоральная база кандидата в президенты В. Януковича) придерживается русской национальной идентичности и позитивно относится к идее союза с Россией и Беларуссией, то Центр и Запад (потенциальная электоральная база кандидата в президенты В. Ющенко) имеет антисемитские установки и демонстрирует отчуждение к русским.¹⁹⁵ Далее социологами было отмечено, что Западная Украина, особенно Галиция, выступает за унитаризм украинского национального государства, тогда как *«Восток и Юг демонстрируют регионализм самодостаточности, при котором на первое место выходит защита интересов территориальной общности»*.¹⁹⁶ Ещё раз подчеркнем, что это – данные социологического исследования Институтов социологии НАНУ и РАН, которые объективно свидетельствуют о глубоких различиях между юго-восточными и западными регионами Украины, в том числе о противоположных национально-культурных и геополитических ориентациях регионов.

В одной из новейших аналитических статей националистического характера содержится следующая оригинальная характеристика культурно-регионального размежевания Украины после «оранжевой революции». Автор статьи, характеризуя события 2004-2005 гг. как определенного типа революцию, выделяет три её измерения: 1) «оранжевое» (победа идей демократизма, «украиноцентризма» или «украинофильства», евроатлантизма), результатом которого якобы стал *«цивилизационный союз национальной буржуазии с рабочим классом Востока и Юга Украины»*); 2) «бело-голубое» измерение – по цвету Партии регионов («каноническое православное», «постсоветское», евразийское наполнение) и 3) «духовная, цивилизационная революция», что рассматривается автором как общее для всего украинского народа приобретение «оранжевой» политической революции.¹⁹⁷ Вот так идеалистически описывают последствия «оранжевых» экспериментов их апологеты.

Известный украинский историк, академик НАНУ **Петр Толочко** в своих публицистических работах особо подчеркивает различные исторические судьбы Востока и Запада Украины, отмечая, что две части страны столетиями находились не только в разных государственно-политических образованиях (Польша, Австро-Венгерская и Российская империи), но в различных цивилизациях: римско-католической и восточно-православной. Всё это существенным образом повлияло на региональные ориентации: Восточная Украина гораздо ближе к русским и России, а Западная – к своим западным соседям. При этом если восточные украинцы сохранили свою традиционную православную и восточнославянскую идентичность, то западные украинцы, напротив, её утратили.¹⁹⁸ Академик П. Толочко констатирует: *«Беда Украины в том, что в продолжение длительного исторического времени ей пытаются навязать другие вероисповедальные и культурные ценности. Это разрывает украинский этнос на части, не дает ему возможности консолидироваться в единую нацию, сосредоточиться на решении фундаментальных задач своего развития»*.¹⁹⁹ Действительно, попытки создания единой «украинской политической нации», унифицированной по образцу русофобских ра-

¹⁹⁵ Там же. – С.67-68.

¹⁹⁶ Там же. – С.140-141.

¹⁹⁷ Троян С.С. Цивілізаційно-культурні маркери України у вимірі глобалізації//Чорноморський літопис. Науковий журнал. Вип. 1. – Миколаїв, 2010. – С.68-69.

¹⁹⁸ Толочко П. О «хорошем» Западе и «плохом» Востоке. – Киев, 2008. – С.5; Толочко П. Украина: государство или страна? – Киев, 2008. – С.58-60.

¹⁹⁹ Толочко П. Украина: государство или страна? – С.165.

дикалов Галиции, приводит лишь к усугублению культурно-исторического и ценностного раскола между разными частями Украины, а на деле оборачиваются насильственной колонизацией Востока страны реакционными элементами с Запада.

Важно отметить, что попытки построить «украинскую политическую нацию» и реализовать «украинскую национальную идею» бандеровского образца объективно вступают в конфликт с фактом реальной, а не эфемерной русской политической нации, которая включает в себя не только этнических русских, но также широкий спектр русско-культурных граждан. Именно поэтому националистические колонизаторы уже второе десятилетие иницируют и осуществляют целенаправленную дискриминацию русских и русско-культурных людей по культурно-языковому и этнополитическому принципу, что в итоге проявляется в законодательном положении русских как «национального меньшинства», а русского языка – как второстепенного по сравнению с «державной мовой». Организаторы глобальной информационной и политической кампании против всего русского на Украине прекрасно осознают, что русские и русско-культурные граждане – это потенциальный резерв восточнославянской цивилизации, это преграда на пути экспансии украинского национализма, пока всё русское на Украине не будет сломлено, настоящий отрыв Украины от России и её западническая ассимиляция будут невозможны. Вот почему украинский язык и культура искусственно противопоставляются русскому языку и культуре, а этническому украинскому населению цинично прививается русофобия. Можно лишь сожалеть, что политика национально-культурного ограничения русского сегмента общества стала одним из основных направлений внутренней политики Украины с начала 1990-х годов.

В период существования Советского Союза русские фактически являлись титульной нацией единого союзного государства, а русский язык превратился в средство межнациональной коммуникации (предпосылки этому были заложены ещё в Российской империи), стал одним из официальных языков ООН. Но с разрушением СССР именно русские стали объектом дискриминации со стороны «номенклатурных националистов» и реальных националистов, которые принялись выставлять русское население в качестве «колонизаторов», «оккупантов», «агентов Кремля» и т.д. Как отметил ещё в 2003 г. известный российский политик, директор Института стран СНГ (Москва) **Константин Затулин**, «за вновь возникшими границами оказалось более 25 миллионов русских людей, и мы стали самым большим разделенным народом на планете. Когда где-то в других странах произносят слова «диаспора», «соотечественники», обычно имеют в виду своих соплеменников, которые покинули родину, уехали на чужбину. В данном случае все не так. Это государство вдруг «уехало» от своих граждан, оставив их один на один с властями новых стран. А власти эти, за единственным исключением – Белоруссии – изначально встали на путь построения национальных государств, государств титульных наций. Русские и русскоязычные оказались для них чужеродным элементом, они воспринимают их как пятую колонну, вымещая на этих людях свои комплексы, накопившиеся за века подчинения Москве. Практически повсеместно в ближнем зарубежье наши соотечественники подвергаются дискриминации и гонениям».²⁰⁰ Российская Федерация ельцинской эпохи в силу целого комплекса объективных и субъективных причин не уделяла надлежащего внимания проблеме положения русского и русско-культурного населения во вновь

²⁰⁰Затулин – это защитник. Интервью с К.Ф.Затулиным, сентябрь 2003 г. – Режим доступа: <http://www.zatulin.ru/index.php?section=bio>

образовавшихся независимых государствах. Да и сама постсоветская российская государственность в течение 1990-х годов находилась ещё в стадии формирования, не могла полностью оправиться от катастрофических социально-экономических, геополитических и многих других последствий развала СССР. Лишь в 1999 г. был принят Федеральный Закон о политике Российской Федерации в отношении российских соотечественников за рубежом, а с начала XXI века, уже в президентство Владимира Путина, проблема положения соотечественников в СНГ и Прибалтике стала рассматриваться в новом качестве, чем в предыдущий период. Между тем даже сегодня российские соотечественники, в том числе на Украине, нуждаются в большем внимании к своим нуждам со стороны Российской Федерации, тем более что местные национальные власти не гарантируют подлинного соблюдения их прав. Директор Института Русского зарубежья (Москва) **Сергей Пантелеев** в связи с этим полагает, что «*в настоящее время у русских, живущих в России, всё в большей степени происходит сужение понимания понятия «Родина». И если для старшего поколения Родина всё ещё помещается в границы СССР, то для более молодого поколения ею преимущественно является нынешняя Российская Федерация.*»²⁰¹ Тем не менее, отмечает далее С. Пантелеев, для русских за рубежом «*важнейшим элементом национальной идентичности продолжает оставаться идея России, идея русского государства. Она, как минимум, столь же важна, как владение русским языком, приобщение к русской культуре, православию.*»²⁰² В таких условиях концепция «Русского мира», выдвигаемая руководством РФ и поддержанная Русской Православной Церковью, является наиболее оптимальным механизмом обратной воссоединительной интеграции русско-культурного исторического пространства. Российская Федерация, как преемник Российской империи и Советского Союза, являясь национальным государством русского народа и традиционно проживающих рядом с ним национальностей, объективно должна осуществлять высокую и ответственную миссию защиты российских соотечественников за рубежом, особенно в ближнем зарубежье. Именно к России русским и русско-культурным гражданам Украины и других регионов можно и должно апеллировать как к своему исконному Отечеству, арбитру и протектору, получая от него помощь и защиту своих исконных прав. Разумеется, данная картина является идеалистической, тем более что и в самой Российской Федерации в её нынешних границах хватает насущных проблем, однако высокая цель интеграции и развития Русского мира невозможна без национально-культурного и духовного воссоединения русских с Россией. Нужно отметить, что в данном случае речь идёт также о восточных украинцах и вообще об украинцах и других национальностях Украины, которые используют русский язык в качестве родного или языка общения, которые выступают за дружественные отношения с Россией и воспринимают русскую культуру более глубоко, чем просто соседнюю. Как подчеркнул **Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл**, «*русский мир не означает «российский», тем более это не мир Российской Федерации, – это тот самый мир, который вышел из нашей общей купели, киевской купели Крещения.*»²⁰³ Выступая на III Ассамблее Русского мира (2009 г.), Патриарх Кирилл предложил следующее видение вопроса об интеграции восточнос-

²⁰¹Пантелеев С.Ю. Русские в России и за рубежом: один народ, разные судьбы?//Русская идентичность на постсоветском пространстве. – М., 2008. – С.11.

²⁰²Там же. – С.16.

²⁰³Патриарх Кирилл заявил о единстве русского мира. 19.07.2010. – Режим доступа: <http://zarussskiy.org/ukraine/2010/07/19/mir/>

лавянских народов в современный период: «Ядром русского мира сегодня являются Россия, Украина, Белоруссия, и святой преподобный Лаврентий Черниговский выразил эту идею известной фразой: «Россия, Украина, Беларусь - это и есть святая Русь». Именно это понимание Русского мира заложено в современном самоназвании нашей Церкви. Церковь называется Русской не по этническому признаку. Это наименование указывает на то, что Русская Православная Церковь исполняет пастырскую миссию среди народов, принимающих русскую духовную и культурную традицию как основу своей национальной идентичности, или, по крайней мере, как ее существенную часть. <...> Мои слова не означают, что Русская Церковь ставит под сомнение ныне существующие государственные границы. Конечно, нельзя не признать, что эти границы, по крайней мере, на сегодняшний день, при нынешнем характере всех этих пограничных ситуаций создают лишние препятствия между народами Русского мира».²⁰⁴ Таким образом, концепция «Русского мира» в интерпретации главы Русской Православной Церкви предстаёт как идея осознанного служения на благо объединения России, Украины и Беларуси, восстановления единого духовного пространства, преодоления негативных последствий дезинтеграции. В этом отношении пастырская, духовная миссия Русского Православия полностью совпадает с коренными интересами российских соотечественников за рубежом и отвечает государственным интересам Российской Федерации.

Стоит ли удивляться – с учетом выше изложенного – той русофобской кампании, которую уже второе десятилетие осуществляют националисты на Украине? В украинском законодательстве русские граждане относятся к категории «национального меньшинства», причем в сфере национальных культур и языков Украина сегодня нарушает около 10 международных договоров, ратифицированных парламентом страны.²⁰⁵ Согласно данным переписи населения 2001 г., количество русских на Украине с 1989 г. по 2001 г. сократилось почти на 3 млн. человек, особенно в Крыму, Донецкой, Харьковской, Днепропетровской, Луганской, Одесской областях – те, кто считал себя русскими в 1989 г., стали украинцами в 2001 г.; единственным местом, где количество русских увеличилось, был Севастополь.²⁰⁶ Итак, официально считается, что на Украине проживает около 8 млн. русских, однако уже в 2001 г. в аналитической и общественной среде возникло немало сомнений в объективности и отсутствии политического заказа проведенной режисмой Л. Кучмы переписи населения Украины. Государственные чиновники и националистические круги уверяли тогда и продолжают уверять сегодня, что в условиях независимости у части украинцев пробудилось «национальное самосознание», в результате чего русское население сократилось с почти 12 млн. в 1989 г. до 8 млн. человек в 2001 г. Однако новейшая история насильственной «украинизации» показывает совершенно обратный эффект – наоборот, когда происходит унижение конкретной национально-культурно-языковой группы, это неизбежно приводит к большей солидарности в рамках этой группы, это естественная реакция. Да и сами «украинизирующие» деятели себе же противоречат, говоря о «пробуждении украинского национального самосознания», но в то же время негодую, что значительная часть населения Юго-Восточной Украины

²⁰⁴Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира. 3 ноября 2009 г. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>

²⁰⁵Городяненко В.Г. Положение русских в Украине и проблемы их идентичности/ /Социологические исследования, 2009, № 1. – С.90.

²⁰⁶Там же. – С.91-92.

до сих пор не избавилось от «имперского мышления» и «советских стереотипов». Наконец, совсем не в пользу «добровольного» характера «украинизации» свидетельствует увеличение давления на русский язык и культуру. Так, согласно исследованиям Института социологии НАН Украины, на рубеже 2004/2005 гг. треть населения страны считала русский родным языком, 36% общались на нем в семье, и 21% семей были двуязычными, а половина населения выступала за официальный статус русского языка.²⁰⁷ Даже одни эти социологические данные указывают, что в переписи 2001 г. был явно занижен общий процент русскоязычного и русско-культурного населения Украины. Однако «оранжевый» режим форсировал кампанию насильственной «украинизации», результатом чего стало умышленное нарушение прав русскоязычного населения и подавление русского языка. На II Всеукраинском съезде депутатов советов всех уровней в г. Северодонецке 1 марта 2008 г. было указано, что на Украине уничтожено более 3 тыс. школ, где дети обучались на русском языке; если в 1991 г. в школах с русским языком обучения находилось 3 млн. 268 тыс. учащихся, то в 2007 г. около 400 тыс.²⁰⁸ При этом своей языковой политикой «оранжевые» власти фактически саботировали Европейскую хартию региональных языков; была разработана специальная «Концепция государственной языковой политики в Украине», ограничивающая русский язык и права его носителей якобы в интересах «титупной нации».²⁰⁹ Правовой нигилизм украинских властей в отношении русского языка в августе 2009 г. был отмечен в соответствующих рекомендациях верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, который призвал украинское государство расширить возможности развития русского языка; но указанные выводы и рекомендации ОБСЕ были подвергнуты умолчанию.²¹⁰ В своём послании «оранжевому» лидеру В. Ющенко от 11 августа 2009 г. Президент Российской Федерации **Дмитрий Медведев** особо отметил «*вытеснение русского языка из общественной жизни, науки, образования, культуры, средств массовой информации, судопроизводства*», наряду с националистической фальсификацией истории.²¹¹ В настоящее время, как утверждает президент Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, доктор филологических наук **Людмила Кудрявцева**, на Украине до сих пор не отменено 78 дискриминационных указов в отношении русского языка, который не преподается как предмет в школах с украинским языком обучения.²¹² Тако-

²⁰⁷Панина Н. Украинское общество. 1994–2005. Год перелома. Социологический мониторинг. /Институт социологии НАН Украины. – Киев, 2005. – С.59.

²⁰⁸Голенко В., Тихонов В. Северодонецк: точки не будет. – С.99.

²⁰⁹Филатов А.С. Культурно-языковая политика украинского государства: принципы принуждения и методы администрирования//Равноправие украинского и русского языков – основа консолидации народа Украины: избранные доклады и материалы Международной научно-практической конференции (15-16 мая 2009 г.). – Луганск, 2009. – С.177-193.

²¹⁰Гойденко В. «Секретные материалы» ОБСЕ, или Выводы и рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств относительно проблемы образования русскоязычного меньшинства на Украине//Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва). - № 21, декабрь 2009 г. – С.36-39.

²¹¹Медведев Д. Послание Президенту Украины Виктору Ющенко. 11 августа 2009 г. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/5158>

²¹²Ученый: на Украине не отменено 78 дискриминационных указов по русскому языку. 29.06.10. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ua/289718.html>

вы реалии, и положительных изменений с функционированием русского языка на Украине – изменений, которые могли бы действительно снять данную проблему, а не ограничиваться половинчатыми мерами в отдельных местностях, - пока не видно.

В получившей известность книге «Независимая Украина. Крах проекта», что выпустили в 2009 г. публицисты **Сергей Бунтовский** и **Максим Калашников**, можно прочесть следующее суждение: *«Современная украинская власть в угоду шкурным интересам предаёт собственный народ, подменяет его прошлое и лишает будущего, стирает историческую память, изменяет культурную идентичность. Главная цель этого действия – наполнить украинский национальный проект антирусским смыслом. На реализацию «процесса забвения» тратятся энергия, необходимая стране для созидательных целей. Теперь все силы государства уходят на сокращение и выдавливание русского культурного пространства с территории Украины и переделывание русских в украинцев. На остальное сил не остается. Такая политика – это путь, ведущий к деградации страны и ее скорому исчезновению. Как долго это будет продолжаться, неизвестно»*.²¹³ Автор хотел бы солидаризоваться с указанными формулировками и подчеркнуть, что именно подобные идеи стали причиной тотального остракизма и развернувшейся агрессивной информационной кампании против распространения книги С. Бунтовского и М. Калашникова на Украине. Радикальное издание, в котором предлагался оригинальный и нестандартный взгляд на новейшую и давнюю историю Украины, поднимались острые вопросы о сущности украинского национализма, и обсуждался культурно-исторический проект «Малороссия», было в высшей степени враждебно встречено «оранжевыми» кругами. Авторы обвинили в «антиукраинской» деятельности, выполнении политического заказа и т.д. Предпринимались попытки воспрепятствовать распространению книги на Украине. Реакция «оранжевых» пропагандистов на книгу С. Бунтовского и М. Калашникова – яркий пример тоталитаризма мышления и русофобского догматизма «национал – патриотов», их нетерпимости к самой идее Малой Руси, которая авторами предлагалась в качестве альтернативы псевдо «украинскому» националистическому проекту.

В подтверждение выводов С. Бунтовского и М. Калашникова о том, что «украинский национальный проект» сознательно наполняется антирусским смыслом, можно сослаться на концептуальную статью некоего В. Скляра «Особенности этнической самоидентификации украинцев и русских в современной Украине» (2008 г.). Сущность статьи состоит в том, что её автор безапелляционно навязывает суждение о том, что в советскую эпоху украинцы якобы подвергались насильственной русификации, вследствие чего даже в условиях нынешней независимости Украины восточные украинцы в большинстве подобны русским, говорят на русском языке и считают себя близкими с русским народом, что вызывает у В. Скляра особое недовольство. Что же касается этнического русского населения Украины, то В. Скляр констатирует, что оно не хочет становиться «национальным меньшинством» и по-прежнему стремится к доминированию, никак не «украинизируется». В целом же статья В. Скляра отдаёт украинским национал – шовинизмом, под предлогом защиты «украинского» фактически навязывает мнение о необходимости отказа от «русского» восточным украинцам и самим русским гражданам Украины. К гражда-

²¹³Калашников М., Бунтовский С. Независимая Украина. Крах проекта. – М., 2009. – С.195.

нам с двойной русско-украинской идентичностью В. Скляр не скрывает своего крайне негативного отношения: «Их «украинскость» ограничивается в лучшем случае лишь знанием украинского языка как второго и признанием своего этнического происхождения. По национальному самосознанию они превратились фактически в русских украинского этнического происхождения».²¹⁴ Главной причиной того, что значительная часть этнических украинцев являются русско-культурными, В. Скляр считает «русификацию», называет «чужими» русский язык и культуру. Вот что говорится в опусе автора: «Итак, нигилистическое отношение украинцев к собственному языку, культуре, традициям не было естественным, а стало результатом долговременной политики русификации Украины, которую сознательно проводил советский тоталитарный режим. В результате этой политики возник стойкий стереотип восприятия русского языка и культуры как своей, родной не только для русских, что было бы совершенно естественно, но и для украинцев. Сформированный за жизнь нескольких поколений украинцев в условиях безгосударственности, этот стереотип восприятия заброшенного чужого за своё оказался достаточно живучим и во время независимости Украины».²¹⁵ Как видим, идеологи насильственной «украинизации» русско-культурных жителей Украины безнадежно фанатичны в своём этническом национализме, для них «настоящий украинец» - это русофоб, который должен избавиться от «заброшенного чужого», то есть отказаться от всего русского.

Однако из целого набора псевдоаналитических работ «оранжевой» эпохи, посвященных «русской вопросу», наиболее одиозной автору показалась статья «Пророссийские общественно-политические организации на юге Украины как фактор дестабилизации ситуации в регионе: современное состояние проблемы и пути её решения» (2006 г.). Возможно, автор счел её наиболее «выделяющейся» из выше отмеченных работ потому, что не ознакомлен с ещё более реакционными, однако содержание данной всё же заставляет задуматься о том, какое будущее «оранжевые» русофобы уготовили русско-культурному населению Украины. Автор указанной статьи – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник **Александр Музычко** в своём опусе автор отстаивает мнение о том, что деятельность русских общественных организаций на Юге Украины представляет собой угрозу украинской государственности и намеренно поощряется Российской Федерацией. Учитывая важность пещерно-националистических предложений А. Музычко, приведем наиболее полно его видение решения «русского вопроса» на Украине: «Для предотвращения возможных негативных последствий деятельности русских организаций следует принять скоординированные действия, как на общегосударственном, так и на региональном уровне:

- 1) решительное преследование организаций, действия которых нарушают законы Украины;
- 2) содействие деятельности здоровых, проукраинских сил среди русского национального меньшинства, внесение раскола в пророссийские организации;
- 3) запрет на регистрацию партий, общественных организаций, программы которых ущемляют украинский язык, культуру, государственность;
- 4) направлять решительные действия государства на прекращение антиукраин-

²¹⁴Скляр В. Особливості етнічної самоідентифікації українців та росія у сучасній Україні//Етнічна історія народів Європи. Збірник наукових праць. Випуск 27. – К., 2008. – С.6.

²¹⁵Там же. – С.9.

ской пропаганды в церквях УПЦ МП; демонстративное устранение государства от церковных дел на юге Украины недопустимо, ведь в условиях поддержки УПЦ МП со стороны России это почти устраняет существование здесь других конфессий;

5) нужно обратить внимание на изучение таких вопросов, как зависимость электоральных симпатий населения Украины от их этнической принадлежности, источники финансирования русских гражданских организаций и пророссийских партий, отношение церкви УПЦ МП к украинской государственности и культуре; осуществлять мониторинг и устроить общественные дискуссии по этим вопросам;

6) предоставление всесторонней поддержки украинским общественным и культурно-просветительским организациям на юге Украины, что являются зародышами украино-центристского гражданского общества в этом регионе;

7) установление жесткого контроля над преподаванием гуманитарных предметов в вузах и школах, замена старых кадров на проукраински настроенную молодежь;

8) повышение внимания к контрпропаганде, развеянию российско-имперских и советских мифов, что может быть осуществлено путем поддержки соответствующих украинских патриотических изданий, телевизионных программ и т.д.; пропагандистская кампания среди русского национального меньшинства должна базироваться на мысли, что пророссийские силы и украинские русские в России не нужны, а лишь используются ей в её политической практике для достижения имперских интересов.

Только последовательное применение этих средств не допустит катастрофу, что может произойти в случае вседозволенности действий пророссийских сил в Южной Украине».²¹⁶

Итак, пещерный украинский националист А. Музычко, если перевести его пожелания в формат национальной политики «оранжевого» режима, фактически призывает к следующим действиям в отношении русского населения и организаций российских соотечественников на Юге Украины:

1) политические репрессии русских организаций под предлогом их «антиукраинской деятельности»;

2) создание националистической «пятой колонны» - фактически агентуры – в рядах русских общественных структур для их дезорганизации;

3) запрещение государственной регистрации партий и общественных организаций, исповедующих национально-культурное самоопределение русских граждан Украины и ценности Русского мира, опять-таки под предлогом мнимой «антиукраинской» направленности этих идей;

4) прямое вмешательство украинского государства в фактическое противодействие культовой и миссионерской деятельности канонической Украинской Православной Церкви, признающей своим главой Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси;

5) дискредитация русских организаций и партий, канонической Православной Церкви как «антиукраинских», проведение специальной информационно-пропагандистской кампании;

6) административное насаждение в русско-культурных местностях националистической «пятой колонны» с целью изменения традиционной системы ценностей населения на «украино-центристскую» (по существу русофобскую) мифологию;

7) тотальное закрепление украинской националистической идеологии в гумани-

²¹⁶Музычко О.Є. Проросійські суспільно-політичні організації на півдні України як фактор дестабілізації ситуації в регіоні: сучасний стан проблеми та шляхи її вирішення//Стратегічні пріоритети, 2006, № 1. – С.47.

тарной сфере, насаждение русофобских кадров в системе образования путем отчуждения существующих кадров по этнокультурному и этнополитическому признакам;

8) проведение при помощи СМИ националистической пропаганды среди русского населения с целью изменения его национально-культурной идентичности и привития антироссийских настроений, фактически – натравливание русских против их национального государства – Российской Федерации;

Таким образом, А. Музычко, пропагандируя свои русофобские взгляды, обнаруживает себя ярким национал - шовинистом, призывающим к национальной и политической дискриминации русского населения Украины. Своими заявлениями А. Музыченко сам же нарушает Конституцию Украины, огульно навешивая ярлык «антиукраинских» на русские организации, присваивая себе право требовать репрессий в их отношении, равно как призывать к фактическому закреплению национализма как государственной политики и идеологии, к вмешательству государства в дела канонической Православной Церкви и т.д., и т.п. И такой деятель числится кандидатом исторических наук, доцентом и старшим научным сотрудником! Неудивительно, что с подобными кадрами гуманитарная сфера Украины лишь деградирует.

Тем не менее, «украино-центристские» кадры продолжают осуществлять гуманитарную колонизацию Восточной Украины, в том числе путем навязывания русско-культурным регионам специфической субкультуры Галиции и культура вояк ОУН – УПА. Пропаганда бандеровского движения как «всеукраинского», якобы имевшего корни и в восточных областях республики, является одним из постулатов ревизии исторической памяти русско-культурного населения Украины. К примеру, кандидат философских наук **Сергей Здиорук** в статье «Приоритеты гуманитарной политики Украины» призывает к борьбе с «малороссийством» как фактором препятствия в развитии истинно «украинского», автор пишет: *«Типичная схема размежевания Украины основана на том факте, что в Украине существуют два полюса – украинский (Запад) и малороссийский (Восток). Малороссийский полюс отличается своеобразным «бипатриотизмом», дуалистической культурной и психологической ориентацией, при которой всё украинское рассматривается как вторичное и исходящее от русского. При этом вся территория страны между полюсами является переходной зоной – зоной постепенного послабления (с запада на востока) влияния украинского полюса и усиления влияния полюса малороссийского»*.²¹⁷ Итак, историческую традицию Малороссии – Малой Руси С. Здиорук априори считает излишней, ненужной для современной Украины, тогда как «украинский полюс» Западной Украины им изображается как «патриотический» и, следовательно, «правильный». Как пишет С. Здиорук, объединить восточных и западных украинцев может *«новая мечта существования Соборной Украины и украинцев как единого этносоциального организма. Украине нужны не федерализация, не конфедерация, не раздел между разными государствами, а сохранение региональной идентичности, усиление, укрепление и обогащение общенациональной украинской общности»*.²¹⁸ Как видим, С. Здиорук противоречит сам себе: противопоставляет «украинское» «малороссийскому», призывает к унификации в форме «соборности» (которую, как известно, отстаивают украинские националисты), отвергает возможность федерализации Украины, но при этом упо-

²¹⁷Здіорук С.І. Пріоритети гуманітарної політики України//Стратегічні пріоритети, 2006, № 1. – С.51.

²¹⁸Там же.

минает региональную идентичность, хотя именно её разрушение и является результатом искусственной «украинизации» Востока страны. И далее С. Здиорук акцентирует, что *«задача примирения и понимания национальностей, регионов, исторически антагонистических групп (ветераны Советской Армии и ветераны УПА) и т.д. является краеугольным камнем реализации принципа равенства граждан»*.²¹⁹ В результате выходит, что унификация восточных областей Украины по националистическому образцу западных, с декларативным «примирением» и есть основной приоритет гуманитарной политики Украины. Причём само «примирение» между Востоком и Западом Украины идеологи гуманитарной «украинизации» понимают достаточно специфично. В одной из националистических работ «оранжевой» эпохи утверждается следующее: *«Одним из важнейших противоречий последних лет относительно исторической памяти является вопрос реабилитации воинов ОУН – УПА. Кроме многочисленных публикаций и передач в средствах массовой информации, споры вылились непосредственно на улицы украинских городов. 14 сентября 2007 г. в Симферополе по инициативе Коммунистической партии Украины был установлен монумент «В память о жертвах советского народа, павших от рук пособников фашистов – воjak ОУН – УПА и других коллаборационистов».* Подобную акцию можно расценивать как предвыборный пиар коммунистов, однако не следует недооценивать тот моральный вред, который подобные действия могут причинить гражданам Украины, которые считают воинов ОУН – УПА героями».²²⁰ Итак, не реабилитация коллаборационистов ОУН – УПА, а неприятие этого факта политическими оппонентами бандеровцев, увековечение жертв националистического террора, оказывается, приносит «моральный вред» тем, кто считает ОУН – УПА героями, - и ради этого предлагается предать забвению бандеровские преступления. Однако пропагандисты подобных двойных стандартов почему-то не додумались, что унижение памяти о Великой Отечественной войне и ветеранов войны со стороны апологетов ОУН – УПА тоже причиняет моральный вред гражданам Украины, которых намного больше, чем тех, что пекутся о чествовании бандеровских «героев».

В целом же проблема ОУН – УПА на данный момент является главным фактором раскола между Востоком и Западом Украины, поскольку украинский интегральный национализм середины XX века стал основным олицетворением глубоких культурно-исторических противоречий между Галицией и Малой Русью. Львовский националистический историк **Ярослав Грицак**, в отличие от многих своих коллег, нашел мужество признать этот факт: *«Для Львова и западной Украины солдаты УПА – это герои, возможно, что даже самые большие национальные герои в истории борьбы украинцев за независимость. Для восточной Украины УПА, наоборот, группа бандитов, изменников и коллаборационистов. Нет более противоречивого явления в истории Украины, чем УПА. Ничто другое так сильно не делит наше общество»*.²²¹ Тем не менее, власти независимой Украины упорно провоцировали эскалацию данной проблемы. На вопрос «Для чего украинская власть пытается реабилитировать ОУН – УПА?» известный советский раз-

²¹⁹Там же. – С.54.

²²⁰Злобіна Т.Г. (Киев). Культурний простір України – історична пам'ять - толерантність// Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. Том XXII. – К., 2008. – С.279.

²²¹Волинь: дві пам'яті. Збірка статей, опублікованих у «Газеті виборчій». – С.88.

ведчик **Евгений Березняк** ответил так: «Потому что они сами принадлежат к этой категории, имели непосредственное соприкосновение с ОУН, УПА и т.д. Мне кажется, что наш президент [Виктор Ющенко] имеет к ним непосредственное отношение через своих родителей. Кравчук публично рассказывал, как носил еду в лес для бойцов ОУН-УПА, а потом стал секретарем ЦК Компартии Украины по идеологии. Каким надо быть бессовестным человеком, чтобы это делать? Лучше уж признайся, что ты это делал и что ты предатель».²²² Действительно, некоторые заявления президентов Л. Кравчука и В. Ющенко в СМИ заставляют задуматься о моральных ценностях этих лиц и о среде, в которой формировалось их мировоззрение. Однако пропагандистские усилия всё равно не в состоянии полностью изменить общественную память Восточной Украины, в которой образ бандеровца ассоциируется с предательством, пособничеством нацистам, террором в отношении мирного населения (включая «восточников»), пещерным национализмом. Поэтому «примирение», которое настойчиво предлагают хитроумные апологеты ОУН – УПА, на Востоке Украины большинство граждан с презрением отвергает, потому что бандеровщину здесь действительно искренне ненавидят, а потуги её героизации лишь усиливают негативные эмоции в отношении вояк УПА.

Приведем характерный пример отношения ветеранской среды к проблеме ОУН – УПА. Ветеран военной контрразведки **Леонид Иванов** в своих мемуарах так описывает своё восприятие бандеровцев, в том числе на основании собственного военного опыта: «Вообще украинские националисты, связанные до войны и во время войны с Абвером, наносили большой вред нашей армии. В первые дни войны они перерезали проводные линии связи, чем лишали командование возможности управлять войсками. В населенных пунктах из подвалов и чердаков они вели огонь по нашим военнослужащим. В июне 1941 года националисты неоднократно обстреливали меня в г. Черновцы. Тогда, в преддверии начала войны, дело дошло до того, что они обстреляли само здание УНКВД по Черновицкой области. Впоследствии из них были созданы целые воинские формирования, вместе с немцами воевавшие против Советской Армии. После освобождения Украины они сколько лет убивали на местах хозяйственных, партийных и советских деятелей. Возмутительно, когда нынешний глава Украины [Виктор Ющенко] восхваляет украинских националистов и бандитов, уравнивает их в правах с ветеранами Великой Отечественной войны».²²³ И подобные мнения могут высказать многие ныне живущие ветераны войны, современники военных событий, представители современного поколения жителей Восточной Украины. Общество на основании одной только устной традиции прекрасно помнит, что на Западной Украине убивали простых людей, посланных из восточных областей на восстановление народного хозяйства, не пресловутые «спецгруппы» НКВД, а сами бандеровцы, которые убивали также и своих односельчан, земляков.

Но официальная украинская историография, выполняя политический заказ, ещё в эпоху «кучмизма» принялась пропагандировать **миф об украинском национально-освободительном движении в Восточной Украине**, которое якобы действовало в регионе в период нацистской оккупации. Сам этот миф был создан в послевоенный период в эмигрантских националистических кругах в США и Канаде, поскольку ОУН требовалось обелить себя от сотрудничества с нацистами и представить своё присут-

²²²Легендарный «майор Вихрь» рассказал об ОУН-УПА и нашей власти. //Сегодня, 11 марта 2009 г.

²²³Иванов Л. Правда о СМЕРШ. – М., 2009. – С.36-37.

ствии в оккупационной администрации в выгодном «патриотическом» свете. Так родилась мифологическая концепция «национально-освободительной борьбы» ОУН в восточных областях Украины, где бандеровцы якобы «просвещали» местное население и организовывали борьбу «на два фронта» - против гитлеровцев и советской власти. В 1990-е годы этот эмигрантский националистический миф о восточно-украинском подполье ОУН был заимствован официальной историографией на Украине, которая окончательно доработала его и адаптировала к нуждам «украино-центристской» концепции. Основные положения модернизированного мифа сводились к ретрансляции тезисов об антифашистской «патриотической» роли подполья ОУН и «всеукраинском» характере УПА; кроме того, утверждалось о слабости и неорганизованности советского антифашистского подполья, которому противопоставлялось националистическое подполье.

Следует также отметить, что ещё накануне войны ОУН выдвинула задачу создания «Украинской самостоятельной соборной державы» (УССД), в которую входили бы все «украинские этнографические территории», к коим националисты относили также районы русско-украинского пограничья. Недавно подобные же идеи озвучил сын главаря УПА, Герой Украины **Юрий Шухевич**, который на митинге во Львове заявил: *«Украина от Тисы до Кавказа предусматривает, что Украина, в первую очередь, должна вернуть себе Кубань. А каким путем, вы знаете. И не думайте, что на Кубани такое однозначное положение, что там все так верят, что они русские. Это далеко не так. Кубанские казаки знают свое происхождение. И они вернутся к нам. Я имею в виду территорию»*. Кроме того, сын Шухевича заявил о притязаниях и на другие области России: *«Это также касается других земель, которые заселены украинцами. В 26 году у нас отрезали кусок Слобожанщины, там сейчас Белгород. Это и Южный Дон. Вот это – эти земли. Безусловно, они должны выразить инициативу присоединиться к Украине»*.²²⁴ Небезынтересно отметить, что данное провокационное заявление Ю. Шухевича, являющееся открытым призывом к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, не возымело никакой реакции ни со стороны Министерства иностранных дел Украины, ни правительственных чиновников, ни украинских политиков или СМИ. Таковы двойные стандарты и русофобия по умолчанию тех, кто так любит обвинять в покушении на территориальную целостность Украины различных российских политиков или общественников.

Возвращаясь к мифологии о «борьбе ОУН на Востоке» в годы нацистской оккупации, нужно выделить тот примечательный факт, что творцы этой исторической схемы обычно тиражируют информацию о массовых репрессиях немецко-фашистской администрации против ОУН Бандеры. Основными источниками в этом вопросе служат работы эмигрантских националистических авторов, которые стремились обосновать оппозиционность бандеровского движения к Третьему рейху. Однако в сборнике **«На зов Киева. Украинский национализм во II мировой войне»**, опубликованном в 1993 г. на Украине при поддержке «Филиала Украинского Национального Объединения Торонто – Запад» (Канада), о масштабах немецких репрессий против ОУН говорится следующее: *«В годах 1941-1944 Организация украинских националистов потеряла 4756 членов, в том числе 197 членов высшего руководящего состава...»*.²²⁵ Заметим, что указанный сборник его состав-

²²⁴Кубань и Белгород войдут в состав Украины – Шухевич. 30.06.10. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ua/289778.html>

²²⁵На зов Києва. Український націоналізм у II світовій війні. Збірник статей, спогадів і документів. – К., 1993. – С.482.

вители характеризовала как «самое полное издание из всех посвященных борьбе ОУН во Второй мировой войне». ²²⁶ Итого получается, по данным самих националистов в эмиграции, за весь период оккупации Украины в результате гитлеровских репрессий было убито всего около 5 тыс. членов ОУН, притом, что в разы большее количество украинских коллаборационистов прислуживало гитлеровцам во вспомогательной гражданской администрации и военизированных формированиях. Таковы нелицеприятные факты. Следует отметить, что после провозглашения в Львове «Акта о независимости Украины» 30 июня 1941 г. лично Степан Бандера, Ярослав Стецько и возглавляемая ими ОУН вызвала неудовольствие гитлеровцев за излишнюю ретивость и требовательность. Но коллаборационизм ОУН(б) на этом не кончился. К примеру, в отчете № 6 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г. гитлеровцы дали следующую характеристику бандеровскому движению: «Сильнейшей группой, выступающей за самостоятельную Украину, как и прежде, является группа Бандеры, приверженцы которой чрезвычайно активны и фанатизм которых питается отчасти личными причинами, а отчасти глубоким национальным чувством. Сторонники Бандеры до начала восточной кампании объединялись во Львове и Саноке в небольшие группы и получали краткосрочную подготовку. Они впоследствии снабжались деньгами и пропагандистскими материалами. Под прикрытием выполнения задач по поддержанию порядка, как-то: назначение бургомистров, создание милиции, борьба с евреями и коммунистами, велась политическая работа». ²²⁷ Арест немцами Степана Бандеры тоже не был столь драматичным репрессивным актом, каким его пытаются изобразить националистические апологеты. Прежде всего, как показал впоследствии полковник Абвера **Эрвин Штольце**, курировавший Бандеру, в августе 1941 г. связь нацистской военной разведки с лидером ОУН была прекращена на том основании, что «последний в 1940 г., получив от Абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить, и перевел в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере». ²²⁸ Таким образом, ухудшение взаимоотношений Бандеры с нацистами произошло не только из-за «Акта 30 июня», но и вследствие банального воровства Бандерой в корыстных личных интересах тех средств, которые были выделены ему Абвером именно для антисоветской деятельности ОУН. Однако даже помещенный под «домашний арест», Бандера не был обычным узником. Националистический эмигрантский историк **Тарас Гунчак** косвенно признает это: «Немецкая власть была довольно толерантной относительно С.Бандеры Я.Стецько во время их домашнего ареста – они имели возможность встречаться с друзьями и отправлять заявления к немецкому правительству. Немцы надеялись, что украинские политические лидеры таки изменят свои мысли и отменят Акт от 30 июня 1941 г.». ²²⁹ О специфическом характере «ареста» Бандеры

²²⁶ Там же. – С.7.

²²⁷ Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 1. Латвия. Украина//Аналитический вестник. /Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. № 10 (298). – М., 2006. – С.64.

²²⁸ Как трезубец вплелся в свастику//Военно-исторический журнал, 1996, № 2. – С.82.

²²⁹ Гунчак Т. ОУН і нацистська Німеччина: між колабораціонізмом і резистансом/Український визвольний рух, № 11. – Львів, 2007. – С.73.

гитлеровцами говорит и доктор исторических наук **Анатолий Чайковский**, который отмечает: *«Бандеру арестовали, а потом отправили в концлагерь Заксенхаузен. Но там он, как это для кого-то не прискорбно, лишь находился: индивидуальный барак «А», возможность систематического общения с политическими единомышленниками с воли, питание по эсэсовской норме, нередко и разговоры с гитлеровскими бонзами о «будущем» Украины».*²³⁰ Вообще же, как свидетельствуют исторические факты, взаимоотношения между ОУН Бандеры и нацистами во второй половине 1941 -1942 годах действительно были сложными, поскольку гитлеровцы не желали рассматривать свою агентуру в качестве равноправных партнеров, а успехи «блицкрига» в 1941 г. вызвали у них пренебрежение к ОУН. Нацисты частично репрессировали бандеровцев, чтобы призвать их к покорности и обуздать их стремления к «самостоятельности», но в то же время активисты ОУН участвовали в оккупационных органах. При этом диверсионно-террористические батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», сформированные Абвером из украинских националистов, осенью 1941 г. были реформированы в 201-й полицейский батальон, который использовался немцами до конца 1942 г.²³¹ Таковы факты об «оппозиции» ОУН к гитлеровцам.

Между тем «ветераны» бандеровского движения, не говоря уже о конъюнктурных историках, в один голос заявляют об «антифашистской» деятельности ОУН на Востоке Украине в период оккупации. Например, ведущий деятель ОУН (б) **Василь Галаса**, координировавший работу националистических структур в восточных областях, в своих мемуарах патетически пишет: *«Сама идея национального обособления украинского народа, его стремления к государственной независимости вызывала у московской власти лютую ненависть. Поэтому и носители этой идеи – украинские повстанцы, члены вооруженного подполья ОУН, его симпатки - воспринимались как опасные враги советской империи».*²³² Говоря о бандеровской «борьбе за независимость», В. Галаса одновременно подвергает резкой критике тех украинцев, которые не признавали национализм и сохраняли лояльность Советскому государству. О них В. Галаса пишет: *«Есть категория так называемых «советских патриотов». Они якобы украинцы, не отрекаются от украинскости, но считают, что та судьба, которую определила Украине Москва, самая счастливая. Кто не разделяет такой мысли, тот враг. Они временами говорят, что УССР в составе СССР и есть Украинское государство».*²³³ Примечательно, что после того Василь Галаса в 1953 г. был арестован органами госбезопасности, он издал покаянное открытое письмо, в котором сожалел о своей антинародной деятельности, заявлял о лояльности Советской власти и рассказывал, как расцвел его родной Тернопольский край благодаря Коммунистической партии и социализму. Бывший «проводник» ОУН декларировал: *«Деятельность ОУН – это преступление против украинского народа, а мое личное участие в ней – трагическая ошибка. Совесть моя отягощена всем учиненным украинскими националистами. С тех пор, как я разобрался в этом очень сложном для меня вопросе, я сказал себе, что, сколько*

²³⁰Чайковский А. Волині 1942-1944 рр.: трагічна сторінка української історії// Минуле і сучасне Волині та Полісся. Сторінки військової історії краю. Науковий збірник. Випуск 30. – Луцьк, 2009. – С.236.

²³¹Мартынов А. Историческая справка о военно-террористической деятельности ОУН УПА. – С.219-230 и далее.

²³²Галаса В. Наше життя і боротьба. Спогади. – Львів, 2005. – С.177.

²³³Там же. – С.154.

*есть моих сил, буду противодействовать украинскому национализму, изобличая его антинародное, преступное естество. ...Я раз и навсегда решил порвать с украинским национализмом и стать на интернациональную советскую платформу».*²³⁴ В 1967 г. В. Галаса окончил Киевский институт народного хозяйства и поступил экономистом-плановиком на Киевский завод полупроводниковых устройств, где работал 26 лет до 1993 г. Однако с развалом СССР В. Галаса забыл о своих покаяниях перед Советской властью, торжественных обещаниях навсегда порвать с украинским национализмом и стать на интернациональную платформу. Став членом «Киевского братства ОУН – УПА», В. Галаса взялся за старое и отрёкся от своих просоветских заявлений, объявив их подлогом. В своих мемуарах В. Галаса пишет: *«Это была основная цель КГБ. Одновременно враг старался очернить мое имя, используя обстоятельства, в которых я оказался. Для этого печатали также публичные выступления в прессе, подписанные моей фамилией. В действительности же их редактировали казэбисты, добавляя все, что им хотелось. Однако ни мои взгляды, ни идеалы не изменились».*²³⁵ Итак, пример В. Галасы, которого Советская власть помиловала и дала возможность «новой жизни», учит, что снисходительное отношение к украинским националистам не идет на пользу – наоборот, ревнителю тоталитарной экстремистской идеологии интегрального национализма, отрицающего христианские ценности, не имеют чувства раскаяния, благодарности и т.д., а лишь используют уступки для дальнейшего продолжения своей деятельности. Лишний раз об этом свидетельствует циничное признание В. Галасы, которым он оправдывает террор ОУН – УПА против мирного населения: *«Бывали крайности, были и жертвы, в том числе невинные. Чтобы правильно оценить тогдашние события, следует помнить: мы вели борьбу на своей земле, за свое национально-государственное освобождение, поэтому все, кто противостоял этой законной борьбе, были агрессорами, захватчиками. Это они навязали нам эту борьбу».*²³⁶ Итого, массовые убийства мирных граждан, в том числе западных и восточных этнических украинцев, В. Галаса «объясняет» с точки зрения сектантской идеологии ОУН, разрешающей любой грех, если он выгоден ОУН.

Подобно Василию Галасе, деятели «украино-центристской» историографии, часть из которых ранее прославляла Советскую власть, оправдывают коллаборационизм ОУН на Востоке Украины, обосновывая миф об «освободительной борьбе» бандеровцев. Никто из серьезных историков не может сомневаться в том, что структуры ОУН в восточных областях Украинской ССР в 1940-е годы действительно были, однако созданные ими местные антисоветские организации никак нельзя считать антифашистскими, особенно учитывая непосредственную причастность националистов к «украинской вспомогательной полиции» и другим коллаборационистским образованиям. Но апологеты ОУН – УПА акцентируют внимание именно на «освободительных» и «антифашистских» мотивах деятельности подполья ОУН в Восточной Украине.

²³⁴ Діяльність ОУН – злочин проти українського народу. Розповідь колишнього оунівського провідника Галаси Василя Михайловича//Вісті з України, серпень 1963 р., с. 2.

²³⁵ Галаса В. Наше життя і боротьба. Слогади. – С.209.

²³⁶ Там же. – С.132.

Можно также отметить, что ещё в предвоенный период органы госбезопасности Украины вскрыли несколько разрозненных подпольных групп ОУН на Востоке республики. В июле 1939 г. УНКВД Ворошиловградской области обезвредило националистическую молодежную организацию «Чёрная лента», которая изготавливала и распространяла антисоветские листовки, готовила террористические акты в отношении партийно-советского актива.²³⁷

§ 5. ИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ О ПОДПОЛЬЕ ОУН В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ДОНБАССА)

Сама проблематика движения ОУН на Востоке в украинской историографии Второй мировой войны стала изучаться после создания в 1997 г. «рабочей группы историков» С. Кульчицкого при правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН – УПА. Так, в 2003 г. под грифом Института истории НАН Украины и редакцией С. Кульчицкого вышла довольно малых размеров (всего 57 страниц) монография «Общественно-политическая и боевая деятельность националистического подполья юга Украины в годы немецко-румынской оккупации, авторы которой задекларировали следующее видение проблемы: *«Во времена коммунистического режима советская историческая наука и словом не упоминала о деятельности оуновского подполья на востоке и юге Украины, в том числе о походных группах ОУН. Открытые ныне спецхраны дают возможность заполнить эту нишу в истории освободительной борьбы нашего народа, отдать дань почестей тем украинским патриотам, которые в условиях нацистской оккупации мужественно боролись с врагом на этих территориях»*.²³⁸ Всё содержание монографии как раз и свелось к тому, что авторы отдавали почести активистам ОУН, работавшим при нацистской оккупационной администрации, при этом вся рассматриваемая проблема ими сводилась к описанию немецких репрессий против бандеровцев на местах и их пропагандистской работе. Правда, в монографии косвенно признавалось, что особой «антифашистской» работы бандеровцы в регионе не проводили: *«Основную деятельность местные националисты направляли на пропаганду идей украинского национализма путем проведения соответствующих бесед, распространения листовок. Широко использовались местные организации «Просвиты» и отдельные оккупационные газеты, в редакции которых были введены свои люди. Проводились культурно-просветительские мероприятия с целью привлечения местного украинского населения в ячейки ОУН. Вопреки указаниям проводников Организации местные ячейки не только доставали оружие и боеприпасы, но и прибегали к антинацистским выступлениям. Правда, они не имели систематического характера и не нанесли ощутимых потерь оккупантам»*.²³⁹ Вот методы, о которых, наверное, и не задумывались Сидор Ков-

²³⁷Ткачук А.В. Щит и меч отечества. Героические страницы борьбы советских чекистов с подрывной деятельностью империалистических разведок, эмигрантских антисоветских центров и украинских буржуазных националистов в период 1917-1941 гг. – Киев, 2009. – С.306.

²³⁸Горбуров Є.Г., Шитюк М.М. Суспільно-політична та бойова діяльність націоналістичного підпілля півдня України в роки німецько-румунської окупації. – К., 2003. – С.9.

²³⁹Там же. – С.53.

пак, Семен Руднев и другие советские партизаны: вместо того чтобы воевать с гитлеровцами, внедриться в их администрацию и заниматься «культурно-просветительской работой». Но советские партизаны не могли себе этого позволить не только потому, что реально боролись с германским фашизмом, но также и оттого, что социалистическая интернациональная идеология не имела ничего общего с нацизмом, в отличие от украинского интегрального национализма; если националистические материалы немецко-фашистская печать «принимала», то советские статью туда бы «не пошли». Однако на гораздо более серьезные выводы наводит констатация в указанной монографии о том, что лишь отдельные ячейки ОУН предпринимали попытки реальной антифашистской работы, но делали это, как признают сами авторы монографии, вопреки указаниям руководства ОУН. Вот сущность «национально-освободительного движения» на Востоке: несмотря на частичные репрессии со стороны гитлеровцев, бандеровские «проводники» сотрудничали с их администрацией, работали в газетах ведомства Геббельса, «перестраховывались». Что до вопроса о деятельности членов ОУН в полицейско-карательных оккупационных структурах на Юге Украины, то он по понятным причинам не был подробно раскрыт авторами монографии.

Почин Института истории НАНУ и «рабочей группы историков» С. Кульчицкого на чествование «национально-освободительного движения» на Востоке и Юге Украины был подхвачен оппортунистической региональной историографией, которая, подстраиваясь под бандеровскую конъюнктуру, принялась выискивать местные бандеровские структуры и «обосновывать» их «антифашистскую» деятельность. Приспособленческая идеологическая солидарность официальной украинской историографии Второй мировой войны, как центральной, так и региональной, к сожалению, сыграла немаловажную роль в пропаганде мифа о «патриотическом» подполье ОУН в Восточной Украине.

Одним из наиболее показательных примеров приспособленчества оппортунистически настроенных восточно-украинских историков по проблеме ОУН – УПА может служить монография «Движение Соппротивление на Днепропетровщине в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)», которую издали в 2004 г. **Николай Слободянюк** и **Игорь Шахрайчук**, сотрудники Днепропетровского национально-го университета. Хотя монография вышла ещё накануне «оранжевой революции», можно с уверенностью сказать, что её авторы, наверно, неким особым оппортунистическим чувством предвосхитили «оранжевую» историко-политическую конъюнктуру. Хотя советскому партизанскому движению и социально-экономическим аспектам оккупации Днепропетровской области в монографии уделено много внимания, всё же особое отношение авторы продемонстрировали к местному националистическому подполью. При этом уже в самом начале книги Н. Слободянюк и И. Шахрайчук подчеркнули своё негативное отношение к архивным материалам Днепропетровского обкома Компартии Украины, в которых, по их мнению, содержатся преувеличения и фальсификации; другой разновидностью фальсификаций авторы посчитали материалы судебных дел.²⁴⁰ Одни только эти замечания уже обнаруживают, что Н. Слободянюк и И. Шахрайчук, следуя установившемуся негласному «украино-центристскому» правилу, использовали избирательный подход к советским архивным материалам по проблеме ОУН – УПА, заведомо «отсеивая»

²⁴⁰Слободянюк М.А., Шахрайчук І.А. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни (1941-1945). – Дніпропетровськ, 2004. – С.14.

компрометирующие националистов факты как «советскую пропаганду». Своё видение источниковедческих аспектов данной проблемы авторы откровенно изложили в следующей констатации: *«Вопросы, связанные с антифашистской борьбой ОУН – УПА, советскими историками вообще не исследовались, поскольку последние не признавались как составная часть антифашистского Сопротивления. К публикации допускались лишь те документальные материалы, которые освещали негативную сторону деятельности националистов. Внимание к украинскому национально-освободительному движению во время Второй мировой войны ограничивалось публикацией нескольких пропагандистских статей, брошюр и книг, которые провозглашают «украинских буржуазных националистов» преступниками и прислужниками фашистов и по своему содержанию являются научными».*²⁴¹ Итак, Н. Слободянюк и И. Шахрайчук вполне конкретно задекларировали, что, в отличие от советских историков, не будут освещать негативную сторону деятельности ОУН в регионе и признают саму ОУН составной частью Движения Сопротивления. В своих выводах авторы пишут: *«бандеровское подполье принимало участие в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами и, таким образом, представляло собой не помощников нацистов, а составную часть антифашистского движения Сопротивления в Украине».*²⁴² Выводы вполне логичны и соответствуют «украино-центристскому» видению, однако сам документальный материал о деятельности ОУН в Днепропетровском крае Н. Слободянюк и И. Шахрайчук приводят довольно скупо. Если бы авторы хотели комплексно исследовать деяния ОУН Бандеры на территории региона, они должны были бы изучить и в надлежащем объеме представить в своей монографии (интерпретировать, процитировать) материалы Государственного Архива Днепропетровской области и бывшего Партийного Архива Днепропетровского обкома Компартии Украины, при возможности и документы архива Управления СБУ по Днепропетровской области. И при работе с фондами областной Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, оккупационных учреждений, советских партийных органов, с материалами оккупационной прессы, документами НКВД-НКГБ Н. Слободянюк и И. Шахрайчук объективно должны были бы получить (и привести в своей работе) данные о преступлениях «украинской вспомогательной полиции», о комплектовании в Днепропетровской области «украинского освободительного войска», о причастности актива ОУН к пособничеству гитлеровцам в местной оккупационной администрации. Это элементарно для исследователя, изучающего деятельность ОУН и вообще эпоху оккупации по материалам региональных архивов в конкретной области Украины, это стандартная схема. Однако Н. Слободянюк и И. Шахрайчук, очевидно, руководствовались другой исследовательской логикой: ограничиться ссылкой на избранные архивные материалы и скомпоновать соответствующие части монографии так, чтоб представить ОУН в благовидном свете. Кстати говоря, бросается в глаза отсутствие больших цитат на протяжении всего текста Н. Слободянюка и И. Шахрайчука: хотя чрезмерное цитирование, конечно, не составляет достоинство исторического исследования, однако оно позволяет определить как действительную проработку автором источников, так и достоверную интерпретацию этих источников.

²⁴¹Слободянюк М.А., Шахрайчук І.А. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни. – С.31.

²⁴²Там же. – С.219.

Но как же могли Н. Слободянюк и И. Шахрайчук приводить объемные цитаты, например, документов НКВД – НКГБ или областной ЧГК по украинским националистам, если в тексте цитированных документов наверняка содержались бы как раз те негативные факты относительно ОУН, от которых авторы решительно отмежевались ещё в начале своей монографии (см. выше). Вот так и получается, что «научное» обоснование «антифашистской» деятельности бандеровцев на деле оборачивается антинаучным сокрытием их коллаборационизма. Правда, в своей монографии Н. Слободянюк и И. Шахрайчук косвенным образом всё же признали, что деяния ОУН в Восточной Украине не были столь уж безупречными. Так, авторы отметили, что идеология ОУН-Б «основывалась на принципах так называемого интегрального национализма и не отвечала интересам даже приверженной украинскому национализму части населения Восточной Украины. Встретившись и пообщавшись с восточными украинцами, бандеровцы поняли ограниченность своей программы и непригодность её как всеукраинской».²⁴³ В другом месте монографии авторы констатируют, что «антифашизм ОУН Бандеры был в большей степени вынужденным, ибо немцы сами загнали бандеровцев в подполье, не желая идти ни на какие компромиссы в вопросе самостоятельности Украины. Но даже оказавшись в рядах движения Сопротивления, ОУН-Б оставила своим главным приоритетом борьбу с Советским Союзом и коммунизмом».²⁴⁴ Однако в целом монография Н. Слободянюка и И. Шахрайчука является тенденциозной работой, которая выдержана в рамках националистической конъюнктуры, не содержит системного анализа структуры и деятельности украинских коллаборационистских формирований на территории региона, замалчивает компрометирующую ОУН(б) информацию, выборочно воспроизводит источники.

В аналогичных конъюнктурных рамках исследователь из Кривого Рога **Валентина Шайкан** опубликовала в 2005 г. свою монографию «Коллаборационизм на территории рейхскомиссариата Украина и военной зоны в годы Второй мировой войны». Авторша утверждала, что коллаборационизм украинских националистов был вызван их стремлением к созданию «самостоятельной державы», что, по её логике, служило оправдательным аргументом к участию националистов в коллаборационистских формированиях. При этом В. Шайкан указывала, что «необходимо различать деятельность украинских подразделений, которые временно или в течение всей войны воевали на стороне Германии, но не принимали участия в карательных акциях против мирного населения, от тех добровольческих украинских формирований, которые также временно или в течение войны не только принимали участие в боевых действиях на стороне Германии, но и запятнали себя как таковые, что жестоко расправлялись с мирным населением, военнопленными».²⁴⁵ Таким образом, В. Шайкан совершенно искусственно разделяла националистов на «плохих» и «хороших» - с целью отделить «негатив» коллаборационизма ОУН от идеи «самостоятельности», которую авторша, следуя «украино-центристской» концепции, трактовала как позитивную. В. Шайкан отмечала, что украинские коллаборационисты при сотрудничестве с нацистами руководствовались зачастую либо нацистскими идеями, либо корыстными ин-

²⁴³Слободянюк М.А., Шахрайчук І.А. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни. – С.204-205.

²⁴⁴Там же. – С.216-217.

²⁴⁵Шайкан В.О. Колабораціонізм на території рейхскомісаріату Україна і військової зони в роки Другої світової війни. Монографія. – Кривий Ріг, 2005. – С.233.

тересами, но значительное количество «самостийников» шли в немецкие подразделения, чтобы приобрести военную подготовку и сагитировать военнослужащих к переходу в ОУН – УПА.²⁴⁶ С последними выводами можно согласиться, однако данная тактика украинских националистов ради реализации их стратегии (борьба против Красной Армии и Советского государства при помощи фашистской Германии ради построения «самостийной Украины») как раз раскрывает реакционную сущность ОУН – УПА, как стороны, сражавшейся против Антигитлеровской коалиции в лице её участника СССР. Рецензируя монографию В. Шайкан, доктора исторических наук **Валентин Иваненко** и **Виктор Якунин** констатировали, что в целом она поддержала взгляды С. Кульчицкого, В. Сергийчука и др., обеляя бандеровское движение.²⁴⁷ Оценивая методологические подходы В. Шайкан, В. Иваненко и В. Якунин задают риторический вопрос: «Если это научная логика, то что же тогда есть политико-идеологическая предубежденность? По нашему убеждению, именно такие утверждения и есть ничто иное, как «идеологические рудименты» антикоммунизма периода «холодной войны», которые не имеют ничего общего с наукой».²⁴⁸ Рецензентами также отмечено, что «В. Шайкан не использует термин «Великая Отечественная война», солидаризуясь, таким образом, с националистами и теми историками, которые, по сути, отбросили прочь принципы научной объективности и перешли на принципы печально известной антикоммунистической партийности».²⁴⁹ С выводами В. Иваненко и В. Якунина остается лишь с сожалением согласиться, ибо насыщенность работы В. Шайкан националистическими трактовками поистине наводит на печальные размышления. Остаётся отметить, что сама проблематика украинского коллаборационизма в рейхскомиссариате «Украина» в монографии так и не раскрыта: вместо того, чтобы дать комплексный обзор источников, структуры и деятельности военизированных псевдо «украинских» формирований, раскрыть вопрос об их причастности к гитлеровским репрессиям, осветить роль украинских коллаборационистских организаций в системе рейхскомиссариата, В. Шайкан ограничилась «оправдательной» интерпретацией и ненаучной аргументацией деяний ОУН, как это ранее сделали Н. Слободянюк и И. Шахрайчук. В результате В. Шайкан так и не разрешила научные проблемы, поднятые в монографии.

Оправдательно-апологетический стиль изложения деятельности «национально-освободительного движения» ОУН в Восточной Украине прочно укоренился в украинской историографии «оранжевой» эпохи. Изображение бандеровцев «просветителями» на «русифицированном» Востоке, гиперболизация их «освободительной» миссии стали хрестоматийными. Так, в «Истории украинского крестьянства», изданной Институтом истории НАН Украины, было громко заявлено: «Социально-политическая программа ОУН и УПА была направлена на защиту разных слоев населения. Это позволило руководству ОУН и УПА укрепить свое влияние, распространить территорию действий УПА и других вооруженных формирований из Западной на Восточную Украину, провести в ноябре 1943 г. на освобожденной территории конференцию представителей порабожденных народов Восточной Европы и

²⁴⁶Шайкан В.О. Коллабораціонізм на території рейхскомісаріату Україна і військової зони в роки Другої світової війни. – С.248-249.

²⁴⁷Іваненко В.В., Якунін В.К. ОУН і УПА у другій світовій війні: проблеми історіографії та методології. – С.126-127.

²⁴⁸Там же. – С.128.

²⁴⁹Там же. – С.129.

Азии».²⁵⁰ Возможно, отправляя своих эмиссаров в восточные области Украины, «проводники» ОУН действительно могли думать, что тем самым влияют на судьбы Европы и Азии, однако учёные из Института истории НАНУ, следуя принципам научности и объективности, могли бы в этом и усомниться. Однако «украино-центристской» гуманитарной бюрократии была выгодна именно бандеровская трактовка событий, и они её с усердием ретранслировали.

Ярким примером (примеров фальсификации истории в пользу ОУН – УПА в настоящем исследовании приведено немало, и все они «яркие», но такова уж специфика апологетов бандеровщины) лубочно-положительной репрезентации подполья ОУН в Восточной Украине служат работы запорожского историка-националиста Юрия Щура. Сам **Юрий Щур** в 1990-2004 гг. обучался на историческом факультете Запорожского национального университета, стал аспирантом, научным сотрудником Запорожской областной инспекции по охране памятников истории и культуры, по совместительству занимаясь националистической деятельностью и популяризацией ОУН – УПА в регионе. В 2006 г. Ю. Щуром была издана брошюра «Очерк истории деятельности Организации украинских националистов на восточно-украинских землях», которая была оформлена как «научное» издание и вышла под грифом Запорожского научного товарищества им. Я. Новицкого, «Молодежной региональной коалиции «Украинская правица», Запорожской областной организации «Молодежный националистический конгресс». Примечательно, что рецензентами брошюры выступили дорога исторических наук Запорожского национального университета Ф.Г. Турченко (первый проректор) и А.В. Бойко, кандидат исторических наук В.М.Мороко.²⁵¹ Указанные лица являются авторами ряда учебников истории для школ и вузов Украины, в которых содержится националистическое видение украинской истории, поэтому вполне логично, что данные представители официальной украинской историографии подписались под откровенно бандеровским изданием, выпущенным небандеровскими организациями наподобие выше упомянутого «Молодежного националистического конгресса». Однако историков Запорожского национального университета, очевидно, не смутило, что они оценили в качестве «научного издания» пропагандистскую брошюру маргинальных в Запорожской области политических сил. Если же говорить о содержании самой брошюры Ю. Щура, то она представляет собой краткое обобщение данных националистической (в значительной степени эмигрантской) литературы о «национально-освободительной» работе ОУН в Восточной Украине. Архивных документов в указанной брошюре Ю. Щур не представил. Более широкой по части использования материалов запорожских региональных архивов можно считать брошюру «Организация украинских националистов на Запорожье», которую Юрий Щур издал в 2009 г., однако и в этой работе предмет излагался в соответствии с националистической конъюнктурой. Данная брошюра была издана под грифами Запорожского областного краеведческого музея, Запорожской областной инспекции по охране памятников истории и культуры, «Юго-восточного представительства» Львовского «Центра исследований освободительного движения» и Запорожского научного товарищества им. Я. Новицкого. Политический характер издания подчеркивало и следующая аннотация к нему: «В брошюре использована конкур-

²⁵⁰Історія українського селянства: Нариси в 2-х тт. Том 2. – К., 2006. – С. 333.

²⁵¹Щур Ю. Нарис історії діяльності Організації Українських Націоналістів на Східно-українських землях. – Запоріжжя: 2006.

сная работа автора, которая отмечена Первой премией на Всеукраинском конкурсе научных работ «Организация украинских националистов: личности, идеи, борьба», посвященная 95-й годовщине со дня рождения Ярослава Стецько (февраль 2008)».²⁵² Таким образом, Юрий Щур имеет прямое отношение к националистическим организациям и в своих работах выступает не с научных позиций, как подобает историку, а в качестве записного пропагандиста ОУН.

Важно отметить, что исторический факультет Запорожского национального университета, судя по работам ряда его сотрудников и выпускников вроде Юрия Щура, является одним из «рассадников» националистической идеологии в Восточной Украине. Именно на запорожском истфаке ещё со времен Л. Кучмы издаются ревизионистские учебники истории, в которых подается антироссийский взгляд на историю Украины, в том числе искажаются события Великой Отечественной войны и выставляются в положительном свете ОУН – УПА. Очевидно, подобная идеологическая атмосфера не может не влиять и на формирование мировоззрения студентов-историков. В связи с этим чрезвычайно резонансной является информация, которую в мае 2010 г. озвучил народный депутат Украины от фракции Компартии **Алексей Бабурин**, прокомментировав очередной акт вандализма в отношении памятника Ф.Э. Дзержинскому в Запорожье. В заявлении народного депутата указано: «В ночь с 5 на 6 мая сотрудниками милиции были задержаны двое молодых людей, которые осквернили памятник Ф.Э. Дзержинскому. Как выяснилось позже, одним из вандалов, является студент Запорожского национального университета Юрий Гудыменко, обучающийся на 5-м курсе исторического факультета. Это не первый случай, когда милицией задерживаются студенты этого факультета. 18 октября 2009 года, во время проведения шествия одной из экстремистских организаций, милицией были также задержаны двое студентов с истфака. Складывается впечатление, что исторический факультет – это отдел кадров для экстремистских и неонацистских организаций. По всей видимости, спецкурсы по истории профашистской организации ОУН-УПА для студентов факультета даром не проходят. Ночные вылазки современных неонацистов с целью осквернения памятников советского периода истории, попытки проведения маршей в честь пособников фашистов Бандеры и Шухевича являются следствием проводимой «образовательной политики» на историческом факультете. К счастью, не все студенты еще заражены бациллой интегрального национализма».²⁵³ Это заявление народного депутата, как политика, разумеется, можно расценивать по-разному, однако, если вспомнить о националистических работах Юрия Щура, рецензентом которых выступает ни много ни мало первый проректор Запорожского национального университета, доктор исторических наук **Федор Турченко**, автор скандальных школьных учебников, то вполне можно согласиться, что на запорожском истфаке не всё в порядке. И подобная обстановка, к сожалению, характерна для многих исторических факультетов вузов Восточной Украины, где оппортунистическая гуманитарная бюрократия вносит свой позорный вклад в пропаганду национализма на Украине, формирует из него фактическую государственную идеологию, заражая идеями ОУН сознательно неустойчивую часть студенческой молодежи.

²⁵²Щур Ю. Організація українських націоналістів на Запоріжжі. Короткий нарис. - Запоріжжя, 2009. – С.2.

²⁵³Алексей Бабурин: Мы не допустим, чтобы запорожских детей учили вандалы. 11.05.2010. – Режим доступа: <http://www.kpu.net.ua/aleksej-baburin-mi-ne-dopustim-chtobi-zaporozhskih-detej-uchili-vandali/>

Тем не менее, несмотря на тотальную апологию «национально-освободительно-го движения» в Восточной Украине, часть официальных гуманитариев вынужденно признаёт, что ОУН не смогла приобрести симпатии большинства восточных украинцев. В одной из статей, изданных в сборнике Львовского «Центра исследований освободительного движения» и посвященной работе молодежных структур ОУН в центральных и восточных областях Украины, отмечается, что *«несмотря на надежды руководителей ОУН(б), националистическая идеология не получила массовой поддержки восточно-украинского населения, которое в течение 1914-1945 гг. пережило две мировые и гражданские войны, два голодомора и сталинский террор. Следует отметить, что русскоязычных украинцев отпугивала не только опасность ареста за подобную деятельность, но и радикальные призывы ОУН вроде “Украина для украинцев!”»*.²⁵⁴ Из числа ведущих «украино-центристских» историков наиболее объективистский (но не объективный) взгляд на проблему восточно-украинского подполья ОУН представил историк-архивист **Анатолий Кентий**, который дал более реалистичную оценку действиям ОУН на Востоке. Прежде всего, в своей итоговой работе А. Кентий отметил стратегические противоречия между активом ОУН и местными жителями: *«Если большинство населения на Востоке позитивно воспринимало критику нацистской оккупации, то ему трудно было понять одновременно враждебное отношение бандеровских эмигрантов к СССР, вооруженные силы которого несли в это время основную тяжесть борьбы с нацизмом»*.²⁵⁵ Признав факт несоответствия тактики и стратегии ОУН чаяниям восточно-украинского населения, А. Кентий далее развил этот тезис, подчеркнув: *«В условиях нацистской оккупации и постоянно возрастающих репрессий, украинскому народу трудно было постичь, почему призывы к борьбе за создание украинской державы не связываются с необходимостью решительного сопротивления оккупантам, почему на площадях и улицах городов, других населенных пунктов нацисты вешают коммунистов, которых националистическая пропаганда выставляла врагами Украины. На эти вопросы население не находило удовлетворительного ответа от ОУН»*.²⁵⁶ Однако, признавая указанные очевидные факты, А. Кентий не сделал из них главного вывода (о реакционности программы ОУН вообще и относительно насущных интересов Востока Украины в частности), сведя суть вопроса к следующему: *«Неудача, что постигла ОУН – УПА на востоке Украине, объяснялась, по нашему мнению, не только тем, что в этом регионе население не воспринимало националистическую идеологию и не поддерживало украинских самостийников. Руководство освободительно-революционного движения, несмотря на все усилия, не смогло направить в восточные области необходимое количество кадров и надлежащим образом организовать их работу»*.²⁵⁷ Таким образом, А. Кентий одним из немногих представителей официальной украинской историографии приблизился к реалистической характеристике движения ОУН Бандеры в Восточной

²⁵⁴Ищук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945-1954 рр.// Український визвольний рух, № 8. – Львів, 2006. – С.251

²⁵⁵Кентий А. Збройний чин українських націоналістів. 1920-1956. Історико-архівні нариси. Том 1.– К., 2005. – С.243.

²⁵⁶Там же. – С.274.

²⁵⁷Кентий А. Збройний чин українських націоналістів. 1920-1956. Історико-архівні нариси. Том 2. – К., 2008. – С.377.

Украине, отметив узость её социальной базы в регионе и полное несоответствие её целей и действий интересам местного населения, однако из-за националистической конъюнктуры А. Кентий ограничился половинчатыми оценками.

Итак, исторический миф об «украинском национально-освободительном движении» в Восточной Украине, первоначально зародившийся в националистической эмиграции после войны, стал составной частью общей мифологии ОУН – УПА и был адаптирован под идеологические нужды «украино-центристской» концепции. Выше уже отмечалось, что популяризация данного мифа была использована для интенсификации и облегчения гуманитарной колонизации русско-культурного Востока Украины, с тем чтобы создать псевдоисторическое обоснование современной «украинизации» региона, внедрить в общественное сознание стереотип о «всеукраинском» характере украинского национализма и в то же время искусственно адаптировать его к местной почве, навязать представление о нём как о выразителе интересов восточных украинцев, «русифицированных» Советским государством. И в этой циничной кампании одним из главных объектов соответствующей информационно-пропагандистской обработки стал Донбасс, как один из ведущих лидеров мега-региона Восточной Украины. Об экономическом и политическом значении Донецкого края в жизни Украины, да и юго-западного русско-украинского пограничья вообще, можно даже не говорить – оно и без того очевидно, и любые политологические рассуждения на эту тему будут только излишним доказательством очевидного факта – без овладения Донбассом невозможно овладеть Востоком Украины. Всякий, кто хочет контролировать восточно-украинские области, должен установить контроль над Донбассом. Поэтому украинские националисты, как во время Великой Отечественной войны, так и сегодня, пытаются реализовать гуманитарную колонизацию Донецкого края: завоевать его силой они, понятно, не могут, зато неоднократно пытаются изменить традиционную русско-культурную идентичность народа Донбасса – говоря словами известного философа, осуществить малозаметную инфильтрацию его души и воли. Ниже автором будет изложено, каким способом националистическая колонизация шахтерского края происходила и происходит, и какова роль в этом мифа о восточно-украинском подполье ОУН.

Украинские националисты ещё накануне нападения на Советский Союз планировали освоение Донбасса и рассматривали Донецкий край в качестве своего потенциального плацдарма на Востоке. В директиве «О едином генеральном плане повстанческого штаба ОУН», принятой 22 декабря 1940 г., было указано: *«Мы должны захватить в свои руки военные пункты и ресурсы Донбасса, морские порты, увлечь за собой молодежь, рабочих, крестьян и армию. Мы должны ударить везде и одновременно, чтобы разбить врага и рассеять его силы. Украинское военное восстание на всех украинских землях, на всех советских территориях, чтобы довести до полного развала московскую советскую тюрьму народов»*.²⁵⁸ Реализация этих национал – шовинистических идей жалкой кучки фанатиков из Галиции стоила много крови Востоку Украины, не говоря уже о десятках тысяч убитых мирных граждан на Западной Украине – и это только в послевоенный период. В документальном разделе настоящего исследования автор приводит конкретные архивные материалы, подтверждающие коллаборационистскую, антинародную и реакционную сущность деятельности подполья ОУН Бандере в Донбассе. Изложенные в документах региональных архивов преступления послан-

²⁵⁸Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. – М., 2001. – С.121.

цев ООН, созданной при их участии «украинской вспомогательной полиции» и «украинской армии» на территории Донецкого края лучше, чем хор бандеровских пропагандистов, свидетельствуют об истинной сущности националистических «культуртрегеров». Донбасс имеет полное право предъявить свой «донецкий счет» нацистским пособникам из ООН, которые пособничали гитлеровцам в закабалении и уничтожении края, а после освобождения его Красной Армией, находясь уже в бандах УПА, продолжали убивать донбасских людей, посланных восстанавливать мирную жизнь на Западной Украине. Документы № 57-58 документального раздела отчетливо говорят, какую участь вояки УПА уготовили уроженцам Донбасса и других областей Восточной Украины, которых Советское государство командировало восстанавливать социально-экономическую сферу Западных областей (хотя и на Востоке работы хватало). Наконец, о взаимоотношениях украинского национализма с Донбассом в годы Великой Отечественной войны красноречиво говорит тот примечательный факт, что один из основателей УПА «Клим Савур» (Дмитрий Клячковский), ликвидированный частью НКВД 12 февраля 1945 г. в Клеванском районе Волинской области, был убит украинцем - уроженцем Донбасса. Апологеты бандеровщины нехотя вынуждены это признать: «*Печальным символом братоубийственного характера вооруженного конфликта на Западной Украине стало то, что основателя УПА, галичанина, убил украинец из Донетчины*».²⁵⁹ Как отмечается в одном из служебных изданий КГБ Украинской ССР, ликвидатором «Клима Савура» стал сержант Данилейченко, который, преследуя банду УПА, пытался захватить одного из ушедшего бандитов живым, но в завязавшейся перестрелке ликвидировал его; убитым оказался командующий УПА «Клим Савур».²⁶⁰ Этот символический эпизод Великой Отечественной войны наглядно показывает, что люди Донбасса были по разные стороны фронта с националистами Галиции и внесли свой вклад в уничтожение бандеровского фашизма. Современное поколение жителей Донбасса и Востока Украины должно помнить об этих уроках истории, да и нынешним апологетам ООН - УПА следовало бы помнить о судьбе «Клима Савура».

Впрочем, подельники Савура - Клячковского, эмигрировавшие на Запад после войны, в изданных ими мемуарах пытались изобразить якобы массовую народную поддержку ООН на Востоке, в том числе и в Донбассе, породив миф об «освободительном» подполье в регионе. В 1950-е годы в эмиграции начали тиражироваться мемуарные материалы руководителя бандеровского подполья в Донбассе Евгена Стахова (о нём речь пойдет ниже), которые использовались националистическими авторами в пропагандистских целях. Общим местом всех этих мемуаров была популяризация мифического образа «украинского Донбасса» (то есть бандеровского), громкие заявления об «успехах» работы ООН в шахтерском крае.

Так, участник «Южной походной группы» ООН **Зиновий Матла** в 1952 г. опубликовал в Мюнхене свои краткие воспоминания, в которых описал «патриотическую» деятельность «походных групп», сформированных главным «проводом» ООН(б) для освобождения Восточной Украины и насаждения националистических кадров в оккупацион-

²⁵⁹Веденєєв Д.В., Биструхін Г.С. «Повстанська розвідка діє точно й відважно». Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ООН та УПА. – С.99.

²⁶⁰Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов и борьба с ними органов государственной безопасности Украинской ССР в период Великой Отечественной войны. – Киев, 1966. [Электронная версия отраслевого Государственного Архива Службы безопасности Украины]. – С.111.

ную администрацию. В книге З. Матлы так говорилось о продвижении ОУН на Юго-Восток в конце 1941 – начале 1942 г.: «В Крыму наши люди пробились до Керчи и сумели также перебраться и на другой берег керченского пролива, на Кубань. Из Запорожской и Днепропетровской областей пошли люди на Донбасс и добрались до Ростова... В месяце феврале пришла помощь для нас из Галичины, приехали свежие люди... А нам нужно было подкрепление, в частности, для работы среди украинских рабочих в Донецком и Криворожском бассейнах».²⁶¹ В другом месте своих мемуаров З. Матла ещё раз дополнительно подчеркнул «успехи» бандеровцев на избранном поприще: «Работа нашей организации, ОУН, в южных областях Украины и на Кубани - велась среди разных трудностей и преград, но она дала очень добрые результаты».²⁶² Хотя успешные результаты деятельности ОУН в юго-восточных областях можно поставить под сомнение, тем не менее, важно отметить, что З. Матла признал приоритетность для бандеровского движения в колонизации не только Донбасса (идеологическую обработку местных рабочих украинской национальности), но также Ростова и Кубани, которые националисты и в 1940-е годы, и в настоящее время рассматривают как «украинские этнографические территории».

В 1959 г. в Мюнхене обширную работу о «походных группах ОУН» в центральных и восточных областях Украины издал бандеровский историк **Лев Шанковский**, который популяризовал ранее опубликованные материалы Евгения Стахива о националистическом подполье в Донбассе. В своей работе Л. Шанковский представил следующую характеристику деятельности ОУН Бандеры в Донецком крае: «В феврале 1942 г. прибыли на Донбасс Иван Клим и Евгений Стахив и при помощи находящихся на Донбассе украинских переводчиков при немецкой армии начали организовывать украинское самостоятельное подполье. В мае 1942 г. сильные подпольные ячейки существовали в Горловке, Гришине, Константиновке, Краматорске, Славянске, Сталино, Макеевке, Волновохе и Мариуполе. Со временем подполье распространилось также на Ворошиловградскую область и на Кубань. Если принимать во внимание сильное обрусение Донбасса, то можно удивиться, как скоро в этом же Донбассе самостоятельные клочки нашли путь на каждый завод, шахту, предприятие, школу, кооператив и рабочую землянку Донбасса. Причиной этого успеха организаторов украинского самостоятельного подполья на Донбассе считаем факт, что эти организаторы повели чрезвычайно корректную политику в отношении русского и частично русифицированного населения Донбасса, ни в коем случае не воспламеняя его чрезмерным шовинизмом...».²⁶³ По версии Е. Стахива – Л. Шанковского, активисты ОУН создали широкую инфраструктуру в Сталинской (Донецкой) и затем Ворошиловградской (Луганской) областях, проникли также на Кубань – эти факты реальные, однако сама деятельность внедрившихся в оккупационную администрацию Донбасса националистов была коллаборационистской (см. документальный раздел). Но Л. Шанковский, пересказывая Е. Стахива, говорит о широком распространении националистических идей, объясняя это «чрезвычайно корректной политикой» бандеровцев в отношении русско-культурного местного населения. Известные факты (опять-таки см. документальный раздел) снова свидетельствуют против бандеровских летописцев. Как

²⁶¹ Матла З. Південна похідна група. – Мюнхен, 1952. – С.30-31.

²⁶² Там же. – С.32.

²⁶³ Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941-1943 рр. – Мюнхен, 1958. – С.163.

пишет далее Л. Шанковский, следуя версии Е. Стахова, в августе 1942 г. немцы арестовали ряд бандеровцев, а в декабре 1942 г. ими было арестовано в Мариуполе около 50 человек, в том числе редактор оккупационной «Мариупольской газеты» Николай Стасюк и глава местной «Просвиты» Ирий.²⁶⁴ Сам Мариуполь стал региональным центром деятельности ОУН – по словам Л. Шанковского, город «кипел украинской национальной жизнью. Действовала хорошо организованная «Просвита» и выходила трижды в неделю «Мариупольская газета», что вместе с харьковской «Новой Украиной» была лучшей редактируемой украинской газетой на украинской территории под немецкой оккупацией и имела выразительное украинское лицо. Очень активным было религиозное возрождение, что проходило полностью под влиянием Украинской Автокефальной Православной Церкви, хотя рядом с ней действовали также протестантские и баптистские группы».²⁶⁵ Л. Шанковский также подчеркнул: «Нужно отметить, что мариупольские греки не чуждались украинского подполья, в котором принимали активное участие...».²⁶⁶ Итак, со слов Л. Шанковского получается двойственная картина работы ОУН в Донбассе: с одной стороны, говорится о немецких репрессиях против бандеровцев, но в то же время признается, что в Мариуполе при немецкой оккупации бандеровцами издавалась одна из «лучших» оккупационных газет, действовала раскольническая «автокефальная» церковь. Получается, что гитлеровцы репрессировали националистов и одновременно позволяли им развивать «украинскую жизнь», и это в зоне военной администрации? Как видим, рассказ Л. Шанковского, интерпретирующий воспоминания Е. Стахова, порождает больше вопросов, чем даёт ясные ответы о сущности «патриотической» деятельности ОУН в Донецком крае.

Однако для самих националистических пропагандистов никаких сложностей в оценке «национально-освободительного» подполья в Донбассе не было. В 1967 г. подельник Бандеры, автор одиозного Акта 30 июня 1941 г., один из лидеров ОУН **Ярослав Стецько** издал на Западе свои мемуары, в которых в числе прочего упомянул и Донбасс. Изображая в радужных тонах большую «освободительную» и «просветительскую» работу ОУН по всей Украине, Я. Стецько утверждал: «Донбасс, заполненный раскулаченным крестьянством, ... был в глубине своей души украинский, антирусский. ...Некоторое количество автохтонных русских, не упоминая других, нерусских меньшинств, включались в антинемецкую и антибольшевистскую акцию ОУН... Донбасс становился действительно украинским. Программа ОУН ему соответствовала в общих своих зарисовках...».²⁶⁷ Эта лубочная картина националистической «украинизации» Донбасса в эпоху оккупации, пожалуй, наиболее точно отразила миф о подполье ОУН в Донецком крае, вобрав в себя все его главные постулаты – об исконной «украинскости» Донбасса, о поддержке бандеровцев местным населением, даже этническим русским, об универсальности идеологической доктрины ОУН для всей Украины. Важной составляющей мифа о бандеровском подполье в Донбассе является утверждение о мнимой лояльности русского населения края украинскому национализму; в пропагандистских материалах на эту тему – как эмигрантских, так и рекламируемых с 1990-х годов на Украине – часто приводятся «факты» об содействии кого-либо из донецких русских подполью ОУН.

²⁶⁴ Там же. – С.170-171.

²⁶⁵ Там же. – С.171.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Стецько Я. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державности України. - Торонто – Нью-Йорк – Лондон, 1967. – С.95.

После развала СССР и возрождения национализма в независимой Украине эмигрантский миф о бандеровском подполье в Донбассе получил «вторую жизнь» и стал усиленно пропагандироваться апологетами ОУН – УПА, в том числе на и донецкой земле. В 1996 г. некий краевед **Петро Лаврив** на средства «Украинского Конгрессового Комитета Америки» (УККА) тиражом 70 тыс. экземпляров в качестве благотворительного и бесплатного издания выпустил книгу «История юго-восточной Украины», в которой представил националистическую версию истории Донбасса. Учитывая спонсора – организацию УККА, непосредственно связанную с зарубежной ОУН Бандеры, можно не сомневаться, что данный идеологический продукт был намеренно «экспортирован» на Украину и в Донбасс с конкретными пропагандистскими целями. Стоит отметить ещё одну деталь – «краевед» П. Лаврив, принимаясь за описание националистического движения в Донбассе, почему-то ограничился исключительно националистическими же источниками, не предприняв исследования местных архивов, хотя к 1996 году они уже были рассекречены. В книжке П. Лаврива всего несколько ссылок на донецкую «украинскую» оккупационную прессу, тогда как собственно архивные документы об украинском коллаборационизме в регионе совершенно проигнорированы. Трудно поверить, что это случайность, скорее всего, обработка архивных материалов могла просто нарушить столь удобную бандеровскую концепцию. Обобщая мемуары Е. Стахова, П. Лаврив обрисовал следующую картину «украинизации» шахтерского края бандеровцами в годы войны: *«Удивительно достойную активность в начале немецкой оккупации обнаружили украинцы Краматорска, которые влияли на земляков соседних Дружковки и Славянска. Зимой 1941-1942 г. они пробуждали национальное сознание под самым фронтом. В феврале в Горловку приехали члены ОУН Евгений Стахов и Иван Клим, расстрелянный немцами в Дрогобыче в следующем году. Под их руководством молодежь и политически сознательные граждане разбрасывали листовки с призывами: «Смерть Гитлеру! Смерть Сталину!». К этому подполью присоединялись русские и другие антифашисты. За свободу народов родного Донбасса погибли в тюрьмах немецкой тайной полиции («гестапо»), не предав товарищей из подполья, руководитель Рутченковского антигитлеровского кружка русский Владимир Носков и краматорская связная Серафима Кутева. Долгое время укрывала подпольщиков русская Лёля из под Москвы. Украинское подполье поддерживали также в Сталино и Гришино татары, в Марциполе – греки. С ними солидаризовались кавказцы из Сталино. 50 местных организаторов привлекли к борьбе с оккупантами почти 200 активистов и 250 соучастников, которые укрывали подпольщиков, печатные машинки и листовки, и даже оружие. Приязненно относились к самостоятельному движению по крайней мере 10 тысяч донбассовцев».*²⁶⁸ Все эти сенсационные «открытия», дотоле неведомые широкой общественности на Украине и в Донбассе, поскольку эмигрантские материалы о бандеровском подполье на Востоке не имели распространения в Украинской ССР, произвели определенный информационный эффект среди части гуманитарной интеллигенции. Во всяком случае, в условиях происходившей в 1990-е годы ревизии советского прошлого тем кругам интеллигенции, что встала на путь обслуживания националистической конъюнктуры, «заброшенные» из-за океана сенсации Евгения Стахова и прочих «просветителей» от ОУН оказались как нельзя кстати. В националистических гуманитарных кругах и в СМИ мифология о «национально-освободительном» подполье ОУН, альтернативном советскому, стала время от времени пропагандироваться. Пришедшие из бандеровской эмиграции «открытия» о борьбе ОУН в Донбассе «против Гитле-

²⁶⁸Лаврив П. Історія південно-східньої України. – К., 1996. – С.166.

ра и Сталина», о жестоких немецких репрессиях против местных националистов, о том, что ОУН в шахтерском крае поддерживали и русские, и татары, и греки, а в целом не меньше 10-ти тысяч донбассовцев должны были соответствующим образом отформатировать общественное сознание. В рамках развернувшейся в 1990-е годы кампании по реабилитации ОУН – УПА, когда оппортунистические историки в регионах Юго-Востока подхватили почин своих львовских и киевских «старших» коллег, мифология об «освободительном» националистическом подполье в Донбассе пришелся как нельзя кстати. Эксплуатируя этот миф, тем более «творчески» дорабатывая его, можно было не только исполнить конъюнктурный историографический заказ, но и нанести ощутимый удар по традиционной для Донбасса системе понятий о Великой Отечественной войне, неразрывно связанной с образами подпольщиков «Молодой гвардии», партизанами Михаила Карнаухова и т.д. Бандеровская версия оккупационной истории Донбасса стала одним из основных инструментов изменения исторической памяти регионального общества, его гуманитарного «пленения».

И часть донецких историков, к сожалению, стала содействовать пропаганде националистических мистификаций, из карьерных побуждений выслуживаясь перед «центром». Иными мотивами подобный сервилизм объяснить трудно, учитывая, что некоторые авторы, начавшие писать «во славу» ОУН, в советское время всё-таки были пропагандистами КПСС, а не вылезли на свет Божий в 1991 году из бандеровских схронов. В числе подобных гуманитарных бюрократов был, к примеру, донецкий историк **Анатолий Михненко**, издавший в 2000 г. монографию «Донбасс в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)». Если судить по названию, книга должна была быть вполне даже приличной и патриотической, однако при детальном ознакомлении с её содержанием возникают, мягко говоря, странные впечатления. Прежде всего, бросается в глаза компилятивный характер исследования: автор открыто хвалит ОУН и пересказывает миф о бандеровском подполье в Донбассе, но в то же время в соответствующих частях книги хвалит и советских партизан и подпольщиков. При этом приводятся социально-экономические данные о жизни Донбасса военной эпохи, о восстановлении народного хозяйства совершенно в духе советской историографии. Чем объяснить, что приводимая в книге информация подана какими-то «кусками», в которых переплетаются традиционные, идущие от советской литературы, трактовки с антисоветскими и националистическими? Наверное, дело либо в особенностях исторического мировоззрения автора, либо же монография является банальной компиляцией, которую автор «собрал» и адаптировал под действующую конъюнктуру, лишь бы издать монографию для каких-то личных карьерных целей. Что же касается деятельности «национально-освободительного движения» (а в монографии ОУН – УПА рассматриваются именно так), то А. Михненко так описал деяния националистов в Донбассе: *«Здесь преобладала такая организационная форма украинского национального сопротивления, как подпольные группы, что проводили антинацистскую и антисоветскую пропаганду и агитацию. Довольно интересно отметить, что эти группы имели большой успех в промышленных центрах Украины, среди рабочих в Днепропетровске, Кривом Роге, а также в Донбассе. В Донбассе, например, члены бандеровской походной группы создали сеть ОУН, которая охватывала более десяти городов, и организационное ядро которой составляли более 500 человек вместе с почти 10.000 тех, кого можно было считать «активными сторонниками», то есть распространителями листовок и т.д. Эта организация имела, ... вне всякого сомнения, большой вес, чем комму-*

нистическое подполье в Донбассе».²⁶⁹ Вот так писал А. Михненко, ретранслируя историческую мифологию Е. Стахива, Л. Шанковского, П. Лаврива и др. При этом А. Михненко подчеркнул «готовность членов западно-украинской ОУН отречься под давлением восточно-украинских рабочих от интегральной националистической доктрины в пользу программы радикальной демократизации общественно-экономической и политической жизни. Со своей стороны, озлобленных сталинизмом рабочих нацистская политика только подталкивала к осознанию своей национальной самоидентификации...».²⁷⁰ После всех этих утверждений А. Михненко остаётся только спросить: зачем и почему данный исследователь стал повторять указанные измышления бандеровцев - эмигрантов, а не обратился к материалам региональных архивов, чтобы прояснить проблему о донецком подполье ОУН? Зачем и почему, в принципе, понятно – по оппортунистическим причинам, о которых сказано выше. Однако с научной точки зрения выводы А. Михненко выглядят откровенной фальсификацией, более того, его констатации по вопросу донецкого подполья ОУН ставят под сомнение и его компетентность в вопросе о донецком «коммунистическом подполье», которое, по его же словам, имело меньший вес, чем националистическое. Однако, если бы А. Михненко, перед тем как издавать монографию с подобного рода оценками, детально ознакомился с описью 1 фонда 5000 бывшего Партийного Архива Донецкого обкома Компартии Украины (ныне входящего в структуру Государственного Архива Донецкой области) – а это документация о деятельности советского партизанского движения в Донбассе, то А. Михненко нашел бы, к примеру, дело 129 на 17-ти листах под названием «Показания арестованных органами НКВД предателей и палачей народа во время оккупации немецко-фашистских властей в гор. Мариуполе, Горловке и Ольгинском р-не.». В указанном деле приведены материалы НКВД 1945-1946 гг., касающиеся коллаборационистской деятельности в Донбассе ряда арестованных украинских националистов. Одни эти материалы полностью опровергают бандеровские мифы, тиражируемые А. Михненко, а ведь если бы указанный исследователь поработал с другими архивными документами, то имел бы довольно аргументов против бандеровской концепции, которую он представил в своей монографии. Кстати говоря, и на многих других делах «партизанского» фонда 5000 подпись А. Михненко не значит – то есть и с ними он не работал. Автор этих строк, изучивший большое количество дел областных государственного и партийного архивов, касающихся проблемы украинского коллаборационизма в Донбассе, в большинстве случаев на листах просмотра этих дел (анкеты при конкретном архивном деле, которые заполняет каждый, кто знакомится с делом) подписи А. Михненко не обнаружил – следовательно, А. Михненко просто не компетентен в этой теме. Однако некомпетентность не помешала А. Михненко опубликовать компилятивную околонукальную монографию, в которой прославить ОУН и запятнать советское партизанское и подпольное движение Донбасса, деятельность которого А. Михненко даже не удосужился подробным образом изучить.

Вот так в независимой Украине пишутся научные монографии по истории Великой Отечественной войны, так делаются кандидатские и докторские диссертации и по их результатам «делают» соответствующих «учёных», которые энергично приступают к служению «украино-центристской» концепции. Возможно, автор чересчур эмоционален в данных оценках, однако вышеизложенные трактовки, причем

²⁶⁹Михненко А.М. Донбас в роки Великої Вітчизняної війни (1941-1945). – Донецьк, 2000. – С.40.

²⁷⁰Там же. – С.41.

со стороны донецкого (!) историка, который должен бы исповедовать региональную идентичность Донбасса, а не прислуживать ОУН, откровенно говоря, вызывают неприятные впечатления.

Монографии А. Михненко аккомпанирует изданная в 2004 г. книга работника исполнительного органа Мариупольского городского совета В. Зиновьевой, в которой также дана положительная оценка региональному подполью ОУН. Авторша, подобно А. Михненко, в вопросе о бандеровском движении в Донбассе также игнорирует архивы и следует версии Евгена Стахива. В результате В. Зиновьева пишет: «в 1941-1943 годах в Мариуполе действовала подпольная группа ОУН в количестве свыше 30 человек, из них свыше 20 подпольщиков арестованы, 16 – казнены оккупантами в застенках гестапо, концлагерях. Имена патриотов, которые отдали свои жизни за Украину, заслуживают того, чтобы они не ушли в небытие, заслуживают памяти о них».²⁷¹ Правда, рассказывая об антифашистской борьбе местного актива ОУН, В. Зиновьева приводит следующие небезынтересные биографические данные об одном националистическом «подпольщике» из Мариуполя: «Билык Иван, проводник ОУН, родом из Стрия, служил переводчиком дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», участник Мариупольской подпольной группы ОУН. С июля 1942 г. Иван Билык не мог оставаться в Мариуполе, так как в это время дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» была переброшена на Запад (в ноябре 1942 г. была возвращена на Восточный фронт, к Харькову), Ивана оставили работать переводчиком в гестапо г. Сталино. Стахив через него получал ценную для подполья ОУН информацию. По возвращении дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на Восточный фронт Билыка вновь направили туда переводчиком, но Стахив не посоветовал ему ехать в Харьков, и Билык ушел в подполье ОУН г. Днепропетровска».²⁷² Итак, служащий дивизии СС, названной в честь Гитлера, уроженец Западной Украины, активист ОУН Иван Билык – достаточно колоритный представитель «украинского национального освободительного движения». Вся «антифашистская» деятельность И. Билыка, судя по всему, заключалась в сборе им информации в указанной дивизии СС в тактических интересах ОУН, «оппозиционность» которой гитлеровцам уже характеризовалась в настоящем исследовании. В отличие от советских подпольщиков, бандеровский «патриот» И. Билык диверсиями в отношении гитлеровцев почему-то не занимался. И после таких примеров В. Зиновьева патетически заявляет: «...Центр областного прохода ОУН во время оккупации размещался в Горловке, там же, в Горловке, размещался Сталинский подпольный обком КП (б) У. В одном месте, в одно время, против одного врага вели борьбу непримиримые политические соперники: коммунисты и националисты. И даже цель у них тогда была одна: освобождение Украины».²⁷³ Вот так просто отдаётся дань памяти «и нашим, и вашим» - и советская традиция хитроумно учитывается, и националистическая конъюнктура соблюдается, более того, даже возникает идеалистическая картина почти совместной борьбы коммунистов и националистов «за Украину».

В целом же из числа имеющейся на данный момент исторической литературы по исследуемой проблематике наиболее обстоятельной можно считать монографию «Под-

²⁷¹Зиновьева В.М. Чтобы жизнь продолжалась. Приазовье в период оккупации. 1941-1943. – Мариуполь, 2004. – С.156.

²⁷²Зиновьева В.М. Чтобы жизнь продолжалась. Приазовье в период оккупации. – С.160.

²⁷³Там же. – С.174.

полье ОУН(б) в Донбассе», которую издал в 2001 г. историк Донецкого национального университета **Владимир Никольский** под грифом Института истории НАН Украины. Монография, изданная тиражом всего 200 экземпляров, была выполнена по заказу «рабочей группы историков» при правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН – УПА, а в числе её рецензентов выступил небезызвестный Станислав Кульчицкий. Все эти обстоятельства, разумеется, не могли не сказаться на концепции работы В. Никольского, которая выдержана в духе умеренной «украино-центристской» интерпретации событий, хотя и без чествования ОУН – УПА. Во введении автор отметил: *«Избранный нами регион всегда определялся как чрезвычайно важный в решении судьбы Украины. Всякая власть считала необходимым подчеркивать это и проводить разного характера действия для господства над украинским Донбассом и его населением. Для этого были и есть как экономические, так социальные и политические причины»*.²⁷⁴ Касаясь политического аспекта проблемы ОУН – УПА, В. Никольский заметил: *«что вызывает напряжение, - это отношение к ОУН левых сил – коммунистов, социалистов и т.д. К ним непосредственно примыкают участники Великой Отечественной войны, что были по ту сторону фронта – бойцы и командиры Красной Армии. Они имеют свою позицию»*.²⁷⁵ Данная фраза подтверждает, что монография В. Никольского отразила идеологические установки «рабочей группы историков» С. Кульчицкого, представляя проблему ОУН – УПА так, будто именно левые силы (а не всё русско-культурное сообщество Украины) провоцируют напряжение в данном вопросе, хотя именно украинские националисты своим ревизионизмом, отрицанием Великой Победы, в ряде случаев и актами вандализма в отношении памятников Великой Отечественной войны выступили главными провокаторами. Непонятна также формулировка о том, что ветераны Великой Отечественной «были по ту сторону фронта», - получается, что вояки ОУН – УПА оказываются «по эту»? Вкратце излагая историю ОУН, В. Никольский не упоминает о фашистском характере идеологии интегрального национализма и его связи с германскими спецслужбами, однако признает: *«ОУН с самого начала своего существования не была демократической партией парламентского типа, а представляла собой глубоко законспирированную военизированную структуру. Долгое время члены этой организации вели упорную борьбу против польского правительства, используя разные средства, вплоть до террора»*.²⁷⁶ Тем не менее, в монографии В. Никольского ОУН представлена как сила сопротивления.²⁷⁷ Не совсем понятно концептуальное значение фразы: *«С 1944 г. в деятельности ОУН – УПА наступает период борьбы против советской оккупации»*.²⁷⁸ Работа В. Никольского была опубликована в 2001 г., тогда как ещё 20 апреля 2000 г. был принят Закон Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» - о какой «советской оккупации» можно вести речь в официальном научном издании? При таком изложении событий непонятно, кого автор считает победителем, кого коллаборационистом, на чьей он вообще стороне. Разбирая проблему о донецком подполье ОУН, В. Никольский пишет: *«Итак, можно уверенно утверждать, что организация украинских националистов в 1941-1943 гг. создала в Донбассе свою структуру, которая имела явочные квартиры и группы наиболее активных лиц – проводников и связ-*

²⁷⁴Никольский В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – К., 2001. – С.5.

²⁷⁵Там же. – С.10.

²⁷⁶Там же. – С.15.

²⁷⁷Там же. – С.17-18.

²⁷⁸Там же. – С.18.

ных».²⁷⁹ Подробно характеризуя структуру ОУН Бандеры в Донбассе и её организационную деятельность, в том числе в органах оккупационной администрации, В. Никольский достаточно много уделяет внимания репрессиям гитлеровцев против донецких активистов ОУН. Однако основным источником о немецких репрессиях в отношении бандеровцев в монографии являются показания самих же арестованных бандеровцев советским органам госбезопасности. С учетом общего коллаборационизма ОУН как во всеукраинском масштабе, так и применительно к Донбассу (см. документальный раздел), указанные репрессии вполне укладывались в имевшиеся между ОУН и Третьим рейхом противоречия, однако в то же время не прекращали коллаборационизма ОУН. Следует отметить, что В. Никольский доверяет интерпретации событий Е. Стахивым, хотя и свертает данные последнего с архивными материалами СБУ: *«благодаря воспоминаниям (литературной записи) Е. Стахива можно в известной мере прояснить ситуацию относительно деятельности ОУН в Донбассе в 1941-1943 гг. В то же время некоторые моменты, что касаются отдельных лиц, оценок их места и роли в деятельности ОУН в регионе вызывают определенные вопросы»*.²⁸⁰ Примечательно, что в монографии В. Никольского совершенно проигнорирован вопрос о причастности ОУН Бандеры к знаменитой «Молодой гвардии», хотя разбор именно этого вопроса позволяет изобличить Е. Стахива в качестве фальсификатора. В целом же деятельность ОУН(б) в Донбассе В. Никольский увязывает с общей борьбой ОУН – УПА за «украинскую самостийную соборную державу» (УССД), при этом никаких данных или замечаний о терроре националистов против мирного населения, в том числе уроженцев Восточной Украины в монографии не содержится. Много места уделяется пропагандистским документам ОУН – УПА, но не компрометирующей их информации.

Несмотря на указанные концептуальные погрешности, исследование В. Никольского на основании обобщения архивных материалов СБУ предоставляет интересные статистические данные о подполье ОУН(б) в Донбассе. Согласно документам органов госбезопасности, в 1943-1946 г. НКГБ по Украине были арестованы 110.829 человек, из них 27.532 человека – за связь с ОУН и националистическим подпольем, что составило 24, 8%. В 1943 г. в Донбассе было арестовано 143 националиста, то есть 0, 5% от общего количества.²⁸¹ Как подчеркивает В. Никольский, *«количество арестованных членов ОУН – УПА была среди восточно-украинских областей прямо пропорциональной активности оуновцев в соответствующих регионах... По исследованным нами Сталинской и Ворошиловградской областях было арестовано в 1944-1946 гг. соответственно 80 чел. и 34 чел., то есть 0, 3% и 0, 1% от общего числа репрессированных членов ОУН. (В 1943 г. арестов среди оуновцев в этих областях не было)»*.²⁸² Особого изучения, по мнению В. Никольского, требуют националисты-«одиночки», поскольку не все из арестованных органами госбезопасности представителей данной категории могли быть реальными участниками ОУН.²⁸³ В то же время В. Никольский признает, что, согласно тогдашнему советскому законодательству, украинских националистов обоснованно привлекали к юридической ответственности как изменников Родины и пособников немецко-фашистских захватчиков.²⁸⁴ Кроме того,

²⁷⁹Никольський В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – С.37.

²⁸⁰Там же. – С.68.

²⁸¹Там же. – С.107.

²⁸²Там же. – С.110.

²⁸³Там же. – С.116-118.

²⁸⁴Там же. – С.119-121.

В. Никольский пишет: «*Органы НКГБ – МГБ – КГБ преследовали членов ОУН (или людей, причастных к организации), часто используя незаконные методы получения «доказательств». Это приводило к осуждениям невинных людей*».²⁸⁵ Такие факты действительно имели место. Так, в докладной записке военного прокурора Киевского военного округа «О фактах нарушения советской законности в органах МВД УССР» от 16 апреля 1954 г. излагаются следующие факты. В 1950-1954 гг. сотрудниками УМВД Сталинской области была арестована группа лиц (включая рабочих и студентов), которые были обвинены в антисоветской деятельности, попытке свержения государственного строя, связях с американской разведкой, а также в создании «Народно-освободительной партии». В действительности они были спровоцированы несколькими секретными сотрудниками УМВД, которые выбивали из них соответствующие показания, применяли угрозы и избиения. В 1954 г. в ходе доследования все эти обвинения были сняты, а обвиняемые освобождены от ареста.²⁸⁶ На основании указанной докладной записки военного прокурора Киевского округа Секретариат ЦК КПУ принял 17 апреля 1954 г. специальное постановление, в котором поручил разобраться по фактам нарушений.²⁸⁷ Но основной массив документации НКВД – НКГБ об ОУН в Донбассе, конечно, является достоверным, и опровергающих его материалов не имеется. Подводя итог в данном вопросе, В. Никольский отметил: «*По нашим подсчетам, органами госбезопасности (НКГБ, МГБ, «Смерш») было репрессировано за принадлежность к ОУН в Донбассе 150 чел. Ячейки ОУН – УПА были раскрыты в городах Авдеевка, Волноваха, Горловка, Иловайск, Константиновка, Краматорск, Ново-Экономическое, Макеевка, Мариуполь, Славянск, Сталино, Ясиноватая, Бунденском, Авдеевском, Харцызском и Чистяковском районах Сталинской области*».²⁸⁸ Территориальный охват ячеек ОУН в Донбассе был довольно большим, однако следует внести небольшую, но весьма существенную коррективу – это были ячейки ОУН, тогда как ни одного формирования УПА в Донецком крае вообще не было, поэтому формулировка о том, что в Донбассе были именно «ячейки ОУН – УПА» некорректна и лишь даёт повод для масштабных спекуляций националистического характера.

Что же касается приводимых В. Никольским статистических данных об активностях ОУН в Сталинской и Ворошиловградской областях, то нужно уточнить, что они составлены на основании учета лиц, арестованных органами госбезопасности, тогда как реальное количество бандеровцев могло быть значительно больше. В справке начальника Управления НКГБ по Сталинской области секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву «О деятельности ОУН на территории Сталинской области» от 30 ноября 1943 г. приводится следующая статистика: «*По районам Сталинской области были созданы значительные формирования «ОУН». Установлено, что в г. Мариуполе организация «ОУН» насчитывала до 300 человек; в г. Краматорске – 120 чел.; в г. Славянске – 80 чел.; в г. Красноармейске – свыше 50 чел.; в г. Макеевке – 60 чел.; в Марьинке – 80 чел.; в Ольгинке – 30 чел. и т.д.*».²⁸⁹ Нет оснований не доверять этим данным донецкого УНКГБ, тем паче что они были представлены на имя фактического руководителя Украинской ССР Никиты Хру-

²⁸⁵ Там же. – С.130.

²⁸⁶ Сергійчук В. Український здви́г. Наддніпря́нщина. 1941-1955. – К., 2005. – С.766-770.

²⁸⁷ Там же. – С.773.

²⁸⁸ Никольський В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – С.114.

²⁸⁹ Сергійчук В. Український здви́г. Наддніпря́нщина. – С.318.

цева и, разумеется, должны были проверяться. Возможно, в Донбассе действительно было не больше 150 **кадровых** членов ОУН, однако это вовсе не значит, что у них не было дополнительного **вспомогательного** актива в числе как минимум нескольких сотен коллаборационистов. Ведь в структурах «украинской вспомогательной полиции», «украинской жандармерии», «украинской армии» на территории Донбасса было достаточно людей, а все эти формирования находились под влиянием ОУН и в ряде случаев кадровые оуновцы входили в их состав (см. документальный раздел). Указанные «украинские» военизированные формирования в Донбассе насчитывали как минимум несколько тысяч человек. Поэтому, если применить в данном контексте бандеровский тезис о 10-ти тысячах сторонников ОУН в Донбассе, можно с известной степенью осторожности предположить, что националисты и вправду могли рассчитывать на этот **потенциальный коллаборационистский резерв**, который опосредованно находился под их влиянием, но прямо подчинялся не ОУН, а гитлеровской администрации. Таким образом, несколько не принимая бандеровскую пропаганду об «освободительной» и «антифашистской» борьбе ОУН в Донецком крае, можно, тем не менее, предполагать, что в распоряжении ограниченного кадрового «ядра» ОУН в Донбассе косвенно находились несколько тысяч коллаборационистов из «украинских» формирований, на которых региональный бандеровский «провод» в определенной степени мог рассчитывать. Это, в свою очередь, приводит к выводу, что деструктивная деятельность ОУН была в Донбассе ещё значительнее, с учетом преступлений «украинской полиции» и других подобных формирований на территории региона.

В своих заключительных выводах В. Никольский писал, что в условиях немецкого оккупационного режима основной работой ОУН в Донбассе стала организация территориальных ячеек и проведение националистической пропаганды, при этом на две области Донбасса приходилось всего 150 членов ОУН.²⁹⁰ Далее В. Никольский констатировал: *«Разумеется, такое количество не могло как-то реально влиять на антифашистскую борьбу, тем более что оуновцы вооруженной борьбы против немецких фашистов и их венгерских, румынских и итальянских союзников практически не вели. Даже приведенные нами данные по репрессиям немецких карательных органов относительно советских партизан и подпольщиков в Мариуполе реально свидетельствуют о значительно больших масштабах их борьбы против оккупантов. Таким образом, борьба оуновцев против немецких оккупантов и советской власти в регионе Донбасса представляла собой лишь определенные начальные проявления в попытках развернуть массовое движение сопротивления оккупантам»*.²⁹¹ После этой половинчатой характеристики деятельности ОУН(б) в Донбассе В. Никольский в приложении к своей монографии привел ряд националистических документов, касающихся политики ОУН в Восточной Украине и Донбассе, при этом никаких документов советских органов госбезопасности приведено не было. Между тем именно документация НКВД-НКГБ, включая докладные записки и справки, материалы следственных дел арестованных бандеровцев и т.д., является исключительно важным источником о коллаборационизме ОУН в Донецком крае. Странно, почему В. Никольский, имея доступ к архивам СБУ, хотя бы части этих документов не привел в своей работе, за исключением ряда переведенных на украинский язык выдержек из протоколов допросов бандеровцев, разбросанных по тексту и весьма фрагментарных. В монографии В. Никольского почти нет

²⁹⁰Никольський В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – С.131-132.

²⁹¹Там же. – С.133.

сведений о причастности ОУН к репрессивно-карательной деятельности местной «украинской вспомогательной полиции» и «украинской армии»), хотя в одном месте об этом упоминается через цитирование протокола допроса начальника криминальной полиции Мариуполя.²⁹² Однако полной характеристики указанных формирований в монографии В. Никольского нет, как и многих компрометирующих ОУН данных, хотя архивы СБУ, несомненно, такие данные содержат. Примечательно также, что в работе В. Никольского были совершенно проигнорированы документы Государственного Архива Донецкой области и Партийного Архива Донецкого обкома КПУ, в том числе такой важный источник, как оккупационная «украинская» пресса. Впрочем, в своих выводах В. Никольский сам признавал: *«По нашему мнению, дальнейшее изучение деятельности Организации украинских националистов в Донбассе возможно на более высоком качественном уровне при условии использования документов немецких оккупационных и карательных органов. Другим шагом на пути углубления исследований этой проблемы станет в перспективе появление возможности использования архивно-следственных дел на лиц, что, согласно украинскому законодательству, не подлежат реабилитации (полицаяев, пособников, агентов немецких карательных органов, которые принимали участие в грабеже, издевательствах, казнях времен оккупации). Определенное количество из них, как свидетельствуют, архивные документы, принимало участие в деятельности ОУН. На сегодня мы не можем даже установить количество таких лиц. Итак, наша работа, как и любое историческое исследование, не является окончательно завершенной, и автор надеется на продолжение этой работы»*.²⁹³ Таким образом, монография В. Никольского, по признанию самого автора, не стала завершенным исследованием темы «Подполье ОУН(б) в Донбассе», а факты коллаборационизма и преступлений местного националистического актива в отношении населения региона были в большинстве своем проигнорированы, не учтены. Остаётся только непонятным, кто мешал автору монографии исследовать архивный «компромат», ведь таких материалов достаточно даже в областных государственном и партийном архивах, не говоря уже об архиве СБУ.

Тем не менее, на данный момент монография В. Никольского остается наиболее систематизированным обобщением организационной деятельности ОУН Бандеры в Донбассе, содержит ряд ценных исторических сведений, позволяющих при сопоставлении с другими источниками восстановить подробную картину украинского коллаборационизма в шахтерском крае. С источниковедческой точки зрения монография В. Никольского сохраняет свою актуальность в том числе и вследствие закрытости архивов СБУ для не националистических исследователей проблемы ОУН - УПА в «оранжевую» эпоху.

Также нужно отметить, что, несмотря на издание монографии В. Никольского, которая вышла ограниченным тиражом, фальсификации вокруг темы о подполье ОУН в Донбассе не прекратились. Как пишут донецкие историки Н.Е. Беспалов, А.М. Бут и П.В. Добров, хотя В. Никольский установил, что численность оуновцев в Донбассе была весьма и весьма незначительной, *«для рабочей группы при правительственной комиссии важной была любая зацепка»*.²⁹⁴ В начале XXI века эскалация пробле-

²⁹²Никольський В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – С.123-124.

²⁹³Там же. – С.133-134.

²⁹⁴Беспалов М.Є., Бут О.М., Добров П.В. Рецензія: Іваненко В.В., Якунін В.К. ОУН і УПА у другій світовій війні: проблеми історіографії та методології. Монографія.– Дніпропетровськ: 2006//Історичні і політологічні дослідження. /Видання Донецького національного університету, 2007, № 5/6. – С.349.

мы ОУН – УПА на Востоке Украины получила своё дальнейшее продолжение.

В 2002 г. на Украине вышла книга «Свобода и террор в Донбассе. Украинско-российское приграничье. 1870-1990 годы», автор которой – американский историк японского происхождения **Гироаки Куромия** предложил свой взгляд на историю Донбасса, в том числе местного подполья ОУН. Научным рецензентом книги выступил представитель фонда Джорджа Сороса «Возрождение» на Украине Григорий Немыря (сам уроженец Донбасса и выпускник Донецкого национального университета). Сама книга Г. Куромии также была издана при поддержке фонда «Возрождение» и «Украинского исследовательского института» Гарвардского университета. Понятно, что работа была выдержана в либеральном и антисоветском духе, хотя Г. Куромия всё же отметил особое положение Донбасса в современном украинском государстве: *«Когда советская империя распалась, Донбасс сразу стал самым проблемным регионом для Киева. Дело даже не в том, что Донбасс имеет очень значительную часть русского населения или очень русифицирован в языке и культурно. Как бы Киев ни пытался построить нацию, Донбасс действует как анти столичная казачья земля, которая оказывает сопротивление этому строительству»*.²⁹⁵ Таким образом, Г. Куромия признал, что русско-культурная самобытность Донбасса препятствует попыткам внешней «украинизации» региона и создания «украинской политической нации». Анализируя историю Донбасса период нацистской оккупации, Г. Куромия фактически изложил националистическую версию событий, опираясь в том числе на воспоминания Е. Стахива, зато документы донецких архивов были использованы им в очень малом количестве; итогу, проблеме украинского коллаборационизма в Донбассе Г. Куромия не проработал.²⁹⁶ Довольно мало автор рассказ о советском партизанском движении в Донбассе, но в то же время пересказал бандеровскую версию о причастности «Молодой гвардии» к подполью ОУН.²⁹⁷ И всё-таки Г. Куромия не смог представить положительную характеристику националистического подполья в Донбассе и отрицать реакционную сущность ОУН. Вот что написал об этом японский исследователь: *«Украинский национализм стал одной из альтернатив, доступных жителям Донбасса. Идеология национализма шла в основном из Западной Украины. Отношения нацистов с украинскими националистами ... вопрос довольно сложный и раздражительный. Отдельные украинские националисты были такими же расистами и фашистами, как их аналоги в Германии, Италии или ещё где-то. Они, безусловно, были коллаборационистами. Нацисты использовали их как противовес советам»*.²⁹⁸ Следуя версии событий Е. Стахива, Г. Куромия посчитал нужным подчеркнуть: *«И всё-таки есть очень мало убедительных свидетельств, что в Донбассе в целом идеологию национализма воспринимали с энтузиазмом. Сначала в Сталино появилась ОУН – М (сторонники А.Мельника, лидера одной из ветвей ОУН). Они организовали полицию при городской администрации, созданной во время оккупации русскими. Националисты ввели в форму полицейских украинский герб – трезубец – и желто-синюю повязку. Под украинским гербом они исполняли самые жестокие немецкие приказы»*.²⁹⁹ Более конкретной характеристики «украинской полиции» Г. Куромия, однако, не представил.

²⁹⁵Гіроакі Куромія. Свобода і терор у Донбасі. Українсько-російське прикордоння. 1870-1990 роки. – К., 2002. – С.478.

²⁹⁶Там же. – С.392-402.

²⁹⁷Там же. – С.413-420.

²⁹⁸Там же. – С.395-396.

²⁹⁹Там же. – С.399.

вил, что стало уже общим моментом всех работ, где ОУН – УПА изображаются если не положительно, то нейтрально или сочувственно. И всё же работу Г. Куромии можно считать полезной для использования среди многочисленной откровенно бандеровской литературы. К тому же ряд замечаний Г. Куромии о региональной специфике Донбасса в ретроспективе полутора столетий действительно оригинальны и интересны.

«Оранжевая революция» 2004 г., а по существу – националистический государственный переворот с четко антироссийской направленностью – стала катализатором дальнейшей эскалации проблемы ОУН – УПА и мифа о бандеровском «освободительном» подполье в Донбассе. С установлением «оранжевой» власти на Украине более, чем в эпоху «кучмизма», стали востребованными антироссийские концепции истории, внутренней и внешней политики Украины. Как отметила российский эксперт **Тамара Гузенкова**, в интеллектуальных кругах стал популярен миф о России как о распадающейся империи, стремящейся любыми способами сохранить контроль над Украиной, а изображение России в негативных тонах стало общим моментом.³⁰⁰ Этот информационно-пропагандистский заказ получил свою реализацию и в Донбассе при активном содействии конъюнктурных гуманитариев.

По мнению автора, в условиях «оранжевого» режима была искусственно сформирована своеобразная «пятая колонна» Донбасса, которую составили активисты «оранжевых» политических сил, националистическая интеллигенция в вузах и связанная с ней националистическая же молодежь. Поскольку «оранжевые» не имели представительства в советах Донбасса, это вынуждало их действовать косвенным методом – дискредитировать местные политические силы и традиционные ценности региона, постепенно внедрять националистическую идеологию. Данная «украинизация» Донбасса проводилась «оранжевыми» методом *step by step* («шаг за шагом»), с учетом ментальности населения, с использованием псевдодемократической и либеральной риторики. Донбассу планомерно прививали комплексы исторической вины за сложные периоды советского и досоветского прошлого, пропагандировали отказ от «советских» или «имперских» стереотипов и т.д. Была сделана ставка на создание «альтернативной элиты» региона, в том числе при помощи националистической обработки студенческой молодежи, внедрения этих «кадров» в научно-образовательную среду, местные органы власти.³⁰¹

Примечательно, что националистическая пропаганда в Донбассе, да и во всей «оранжевой» Украине, органически сочеталась с агитацией за скорейшее вступление в блок НАТО, антироссийский национализм открыто рассматривался как средство проведения «евро-атлантической интеграции». Большую роль в организации данной пропаганды сыграли некоторые сотрудники «центра международного сотрудничества и евро-атлантической интеграции» (центра НАТО), открытого в 2005 г. при Донецком национальном университете – не без участия «оранжевого» Киева, разумеется. Сотрудник натовского центра, доктор исторических наук **Игорь Тодоров** позволил себе утверждать: *«Известная российская позиция, что НАТО стремится привлечь Украину для противопоставления России, нашла широкую*

³⁰⁰Гузенкова Т. Какая Россия нужна Украине//Свободная мысль, 2006, № 2. – С.103.

³⁰¹Мартынов А., Самойленко С. Формирование «пятой колонны» Донбасса/Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва), № 9, апрель 2008 г. – С.27-29.

поддержку среди русифицированного населения Донецкой области... Открыто шовинистическая и антиукраинская позиция о том, что Украина должна присоединиться к России и Белоруссии для противодействия агрессивным планам НАТО нашла широкую поддержку на Донетчине... Это безусловно свидетельствует о болезни отечественного общества, которое не только не избавилось от ужасных последствий тоталитаризма, но и хорошо воспринимает современные империалистические идеи России. Главной причиной этого, на наш взгляд, было отсутствие у большинства жителей востока и юга государства украинской идентичности. Люди остались советскими людьми, параллельно усиливалось информационное влияние России. Регион находился в информационном пространстве России, которое трудно заподозрить в проукраинскости».³⁰² Так натовские пропагандисты в Донбассе осуществляли гуманитарную колонизацию региона, пропагандируя отказ от традиционных для шахтерского края ценностей, рисуя негативный образ «имперской» России, которая, по их логике, своей предшествующей «русификаторской» политикой помешала «украинизации» донецких людей, что до сих пор остаются «советскими». Кстати говоря, упомянутый И. Тодоров в советское время был членом КПСС, так что к категории «советских людей» можно отнести и его. Не менее категорично высказался на тему российско-украинских отношений сотрудник донецкого центра НАТО **Юрий Темиров**, который в одной из своих статей заявил: «Наибольшей внешней угрозой безопасности Украины остаётся Российская Федерация. Газовый конфликт доказал, что в Кремле не отказались от идеи втянуть Украину в свою сферу влияния и ради этого готовы действовать самыми brutальными методами. Вступление в НАТО – едва ли не единственная эффективная гарантия защиты нашей безопасности от прихотей северного соседа».³⁰³ Таким образом, как можно видеть, руками ряда донецких гуманитариев, обслуживавших идеологические запросы «оранжевой» власти, происходило искусственное нагнетание в регионе антироссийской истерии, намеренно очернялись исторически сформировавшиеся менталитет и русско-культурная идентичность Донбасса.

Следует отметить, что еще в 2004 г. в Донецке вышла книга Ю. Темирова (в соавторстве) под названием «Энциклопедия заблуждений. Война», которая пропагандировала «новое видение» истории Украины периода Второй мировой войны и содержала немало «сенсаций». Например, в книге говорилось о том, как солдаты Красной Армии массово насиловали немецких девушек и женщин в Германии на протяжении весны – осени 1945 г., что только в Берлине советские военнослужащие изнасиловали 110 тыс. женщин.³⁰⁴ При этом авторы утверждали: «В общем, в советской зоне оккупации жертвы изнасилований произвели на свет примерно 300 тыс. детей. Неудивительно, что памятник советскому солдату в Трептов - парке в Берлине (фигура воина с ребенком на руках) имела для немцев иное значение, нежели для советских людей».³⁰⁵ Все эти комментарии в книге Ю. Темирова были снабжены похабными «юмористичес-

³⁰²Тодоров І.Я. Україна на шляху до європейської та євроатлантичної спільноти: Монографія. – Донецьк, 2006. – С.192.

³⁰³Темиров Ю. Євроатлантична стратегія України або чи потрібна нам теорія міжнародних відносин//Вісник Науково-інформаційного Центру міжнародної безпеки... - Донецьк, 2006. - № 1. – С.34.

³⁰⁴Темиров Ю.Т., Донец А.С. Энциклопедия заблуждений. Война. – Донецк, 2004. – С.55.

³⁰⁵Там же.

кими» картинками, изображающими мужиковатого вида красноармейцев, насилующих немок. Так формируются негативные стереотипы о Красной Армии, освободившей Европу от фашистского ига, - за счет громких «разоблачений» и популяризации сомнительных статистических данных. Мифология о массовых изнасилованиях, якобы совершенных солдатами Красной Армии в Германии, активно муссируется в западных СМИ и сенсационной западной литературе, возбуждающей отрицательные эмоции в отношении СССР.³⁰⁶ Как показывают архивные документы, на освобожденной территории Германии в 1945 г. среди ряда советских военнослужащих действительно имелись факты нарушений, пьянства и других злоупотреблений, однако эти инциденты учитывались военными политотделами, которые принимали необходимые меры по восстановлению порядка.³⁰⁷ Тем не менее, в книге Ю. Темирова антисоветские положения были положены в основу повествования, часто в ущерб историческим фактам, только ради удовлетворения идеологических целей, которыми руководствовались авторы при создании такого рода работы. Например, говорилось следующее: «*Советская манера воевать является родным детищем коммунистического тоталитаризма, ведь социализм строили таким же способом, «не считаясь с жертвами», во имя светлого будущего. Таким образом, скрывая всю правду о том, как Красная Армия воевала в той войне, историки сознательно или подсознательно обеляют бесчеловечную коммунистическую утопию*».³⁰⁸ Обличая советскую систему, авторы «Энциклопедии заблуждений» в то же время положительно оценивали деятельность ОУН – УПА, заявляя: «*Конечно же, УПА нельзя отнести к ключевой военной силе с точки зрения противостояния ее как немцам, так и СССР Историческое значение вооруженной борьбы Украинской повстанческой армии находится, скорее, в политической и психологической плоскости, нежели в военной. Благодаря этой борьбе не канули в Лету украинская национальная идея и вера в возрождение независимого государства, прошедшие сквозь десятилетия советского режима и ставшие реальностью в 1991 году*».³⁰⁹ Таким образом, создание современного украинского государства, образованного вследствие разрушения СССР и союза «номенклатурных националистов» вроде Л. Кравчука с западно-украинскими националистами «Народного Руха», авторами объясняется как результат борьбы ОУН – УПА за «украинскую национальную идею». В целом же «Энциклопедия заблуждений», представленная донецкому читателю в канун «оранжевой революции», является идеологически-пропагандистским продуктом антикоммунистической трактовки истории Великой Отечественной войны и инструментом внедрения в общественное сознание заблуждений настоящих, а не мнимых.

Накануне «оранжевой революции» на поле «боев за историю» появился неизвестный эмигрантский деятель ОУН **Евген Стахив**, который продолжил попу-

³⁰⁶Сенявская Е.С. Освободительная миссия СССР во Второй мировой войне как объект искажения исторической реальности и исторической памяти//СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. Политический дискурс, историографические дискуссии, проблемы преподавания. Материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. 21-22 апреля 2010 г. /Российский государственный гуманитарный университет – М., , 2010. – С.64-65.

³⁰⁷Советские войска на территории противника в 1945 г. (Архивные документы). – Режим доступа: <http://kurg.rtcomm.ru/clubs.shtml?cat=60&id=490>

³⁰⁸Темиров Ю.Т., Донец А.С. Энциклопедия заблуждений. Война. – С.214.

³⁰⁹Там же. – С.279.

ляризовать миф об «антифашистском» подполье бандеровцев в Донбассе. В 2004 г. в Киеве была издана книга Е. Стахова «Последний молодоговардеец», в которой утверждалось, что знаменитая организация «Молодая гвардия» в Краснодаре Луганской области была создана не советскими патриотами-подпольщиками, а бандеровцами, в том числе самим Е. Стаховым. Книгу предваряла вступительная статья известного украинского националиста, бывшего советского литератора Дмитра Павлычко под названием «Выдающийся борец за украинскую государственность и демократию» - так характеризовался Е. Стахов.³¹⁰ Между тем сам Е. Стахов признал, что украинские националисты хотели *«идти с немцами»*, и Акт 30 июня 1941 г. не был направлен против немцев, а лишь несогласован с ними, и только после негативной реакции гитлеровцев на бандеровский Акт ОУН перешла в оппозицию к Германии.³¹¹ Говоря о своей работе в националистическом движении, автор книги признал: *«Конечно, программа у нас была тоталитарная. ОУН стояла на принципе монопартийной системы проводника. Но мы не могли открыто об этом говорить»*.³¹² В другой своей работе Е. Стахов дал более развернутую мотивацию коллаборационизма ОУН во время похода на Восток: *«Донцов, а вслед за ним и руководство ОУН считали, что главный урок поражения национально-освободительной борьбы и утраты государственной независимости, а также той реальной ситуации, в которой после этого оказался украинский народ, диктует необходимость отказаться от «гнилой демократии» и приступить к созданию авторитарной организации, способной реализовать идею самостоятельной и соборной Украины. ... Именно под влиянием национал-фашистской идеологии и практики в ОУН сформировался культ вождя и партии, авторитарные принципы внутривнутрипартийной жизни и крайне нетерпимое отношение к инакомыслящим. Эти идеологические принципы имели решающее влияние и на внешнеполитическую ориентацию ОУН на Третий рейх, как на единственную реальную силу в борьбе за реализацию основного её постулата – возродить независимую и соборную Украинскую державу»*.³¹³ Таким образом, руководитель структуры ОУН в Донбассе подтверждает, что украинский национализм был антидемократическим движением, калькой с германского фашизма и пособником Третьего рейха.

Однако признание Е. Стаховым тоталитаризма ОУН и неприятия идеологии интегрального национализма для Восточной Украины не помешало ему заявлять, что бандеровцы были единственным движением сопротивления гитлеровцам в Донбассе, тогда как массового советского подполья в регионе не было. В книге Е. Стахова приводятся выдержки из монографии В. Никольского, где речь идет о частичном соответствии воспоминаний Е. Стахова историческим фактам, и приводятся данные о немецких репрессиях против донбасской структуры ОУН.³¹⁴ *«За два года немецкой оккупации мы на Донбассе вообще не встретили ни одного приверженца Сталина»*, - утверждал Е. Стахов.³¹⁵ Это явная ложь: антифашистс-

³¹⁰Стахів Є. Останній молодоговардієць. – К., 2004. – С.3-13.

³¹¹Там же. – С.101.

³¹²Там же. – С.123.

³¹³Стахів Є. Роль Східної України у формуванні нових ідейно-політичних засад ОУН-Б//Українська повстанська армія у боротьбі против тоталітарних режимів. – Львів, 2004. – С.51.

³¹⁴Стахів Є. Останній молодоговардієць. – С.319-336.

³¹⁵Там же. – С.273.

кая деятельность многочисленных советских партизанских отрядов и подпольных патриотических организаций подтверждается многочисленной документацией донецких региональных архивов, в том числе и материалами «украинской» оккупационной прессы, которую редактировали поделщики Е. Стахива из ОУН, страшая население ужасами про «большевистских бандитов» и призывая к повсеместной борьбе с ними. Наконец, говоря о том, за два года оккупации он не встретил в Донбассе «ни одного приверженца Сталина», Е. Стахив заявляет неправду уже потому, что в местную бандеровскую структуру был внедрен агент НКВД **Роман Головатый** под псевдонимом «Дорошенко», который в 1943 г. вошел в руководство «Украинской национальной партии» (УНП) – так бандеровцы называли свой областной «провод» ОУН. В справке органов госбезопасности от 20 декабря 1943 г. об этом говорится: *«При проведении антигитлеровской пропаганды Головатый неоднократно проявил себя националистически, чем привлек внимание приехавших в гор. Сталино украинских националистов, и вскоре был привлечен ими к активной националистической деятельности, посвящен в планы и намерения руководящих лиц, завязал с ними деловые взаимоотношения, получал от них и выполнял конкретные задания, а в июле 1943 года был назначен помощником руководителя областной организации УНП»*.³¹⁶ Внедрившись в структуру ОУН в Донбассе, советский разведчик Р. Головатый – «Дорошенко» сумел добыть ценную агентурную информацию об антисоветской деятельности подопечных Е. Стахива и тем самым способствовал скорейшей ликвидации националистического подполья в регионе. В справке о деятельности в тылу противника агента «Дорошенко» от 20 декабря 1943 г. отмечалось следующее: *«В специальном докладе о деятельности среди украинских националистов «Дорошенко» сообщил о существовавших в районах области организациях УНП, назвал ряд лиц из руководящего состава украинских националистических организаций, привел конкретные факты из их практической деятельности. По этим данным «Дорошенко» арестованы следующие украинские националисты... Показаниями этих арестованных на предварительном следствии агентурные материалы «Дорошенко» подтверждаются»*.³¹⁷ После освобождения Донбасса чекист Р. Головатый был направлен во Львов, о чем он сообщил в своей пояснительной записке для Донецкого партархива в 1978 г.: *«Перед обкомом наша группа ни устно, ни письменно не отчитывалась по следующей причине: наша группа вела активную работу среди украинских националистов (я, например, входил в состав их обкома, этой работой я занимался после освобождения Донбасса). В феврале 1945 г. для продолжения этой работы я был мобилизован и послан во Львов. Эта часть работы была засекречена, и нам разрешали отчитываться перед гражданскими учреждениями»*.³¹⁸ Таким образом, вопреки измышлениям Е. Стахива, советское антифашистское подполье в Донбассе действовало, причем агентура НКВД была внедрена даже в областной «провод» ОУН. Что же касается мнимой причастности Е. Стахива и ОУН к патриотам «Молодой гвардии», то это также ничем не доказуемый вымысел. Брат подпольщицы Нины Минаевой **Владимир Минаев** (родился

³¹⁶Герои невидимого фронта. Историко-документальные очерки. – Донецк, 2007. – С.31.

³¹⁷Там же. – С.63.

³¹⁸Сытник Е., Наконечный В. Под псевдонимом «Дорошенко». Историко-документальный очерк. – Донецк, 2002. – С.31.

в 1932 г. в Краснодаре) в своей полемической книге опроверг националистические фальсификации вокруг «Молодой гвардии», сопоставив противоречащие друг другу данные Евгена Стахива, необандеровского историка из Луганска Владимира Семистяги и других подобных авторов и уличив их в манипуляциях.³¹⁹

В работах Е. Стахива также говорится, что ради популяризации националистического движения на Востоке Украины ОУН якобы выдвинула лозунги демократии, отбросив лозунг «Украина для украинцев», чтобы гарантировать *«равные права национальным меньшинствам в Украинской державе»*.³²⁰ Но «демократизация» ОУН в 1943 г. была всего лишь пропагандистским приемом, на деле же никакого отречения от идеологии интегрального национализма не произошло, и бандеровцы продолжили применять на практике свою реакционную концепцию, в том числе в отношении восточных украинцев. Даже в изданиях Института истории НАН Украины констатируется, что выходцы из восточно-украинских земель, оказавшиеся в рядах УПА, находились на низшем положении, им выдавали худшее оружие, посылали в наиболее опасные места, часто наказывали, не позволяли занимать командные должности, что приводило к внутренним конфликтам и шпиономании.³²¹

В целом же пропаганда дешевых сенсаций авторства Е. Стахива, несмотря на их явную антиисторичность, политическую и моральную реакционность, не только не прекратилась, а приобрела ещё более широкий размах в «оранжевой» Украине. Опровергая по-прежнему советский характер «Молодой гвардии» и выставя себя главным «антифашистом» Донбасса, Е. Стахив заявлял в прессе: *«Я был в Донбассе с февраля 1942-го до лета 1943-го. Там я организовал украинское национальное подполье под сине-желтым флагом. Я имел там свои ячейки от севера до юга в Славянске, Краматорске, Константиновке, Горловке, Ясиноватой, Волновухе и Мариуполе, а также в Красноармейске на западе и до Ворошиловграда (Луганска) на востоке»*.³²² Миф об «украинском национальном подполье под сине-желтым флагом» на донецкой земле, распространяемый Е. Стахивым и его идеологическими либо конъюнктурными последователями, активно ретранслировали «оранжевые» СМИ, маргинальные националистические сайты Интернета. Вся эта пропагандистская кампания сохраняет своё инерционное подрывное действие и поныне, разрушая историческую память народа Донбасса и Востока Украины, разрывая в общественном сознании цельный образ Великой Отечественной войны по частям, путем компрометации «Молодой гвардии», советских партизан, «открытия» неведомых националистических «геройств» и т.д.

В завершение характеристики пропагандистской работы Е. Стахива остается задаться вопросом, кто заинтересован в муссировании мифологии о подполье ОУН(б) в Донбассе – кто, кроме самих националистов? Очевидно, те силы, что покровительствуют самой националистической эмиграции и «держат» её, направляя активность старых и новых бандеровцев в антисоветское и антироссийское русло. Известно, что

³¹⁹Минаев В. «Молодая гвардия»: опять предательство? В поисках истины за «круглым столом». – Донецк, 2006.

³²⁰Стахів Є. Роль Східної України у формуванні нових ідейно-політичних засад ОУН-Б. – С.51.

³²¹Україна і Росія в історичній ретроспективі. Том 2. Радянський проект для України. – К., 2004. – С.326-327.

³²²Бандеровець Євген Стахив переписує історію «Молодой гвардії»//Сегодня, 11 ноября 2007 г.

Евген Стахив был не последним деятелем в ОУН, его брат Владимир Стахив являлся соратником Степана Бандеры и ведал в ОУН «внешней политикой» и «международными связями». После войны Стахивы оказались в эмиграции. Интересующий нас Евген Стахив вошел в состав «Украинской головной вызвольной рады» (УГВР) – псевдопарламента ОУН(б) и его «заграничного проводника» (ЗП). Обосновавшись в эмиграции, Е. Стахив уже с 1950-х годов начал публиковать свои «воспоминания», которых с годами становилось все больше, и которые прирастали всё более удивительными подробностями. Но Е. Стахив, очевидно, занимался не только мемуарной работой, иначе бы его имя вряд ли попало в издание с грифом «Совершенно секретно» Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. В указанном пособии для сотрудников органов госбезопасности о «непризнанном герое» донецкого подполья ОУН говорится следующее: «В 1960 году Польшу посетили по заданию американской разведки главаря ЗП УГВР Евгений Стахив и Дмитрий Старусь. Они встречались с рядом националистически настроенных украинцев в Польше, в их записных книжках были адреса лиц, проживающих на Украине».³²³ Итак, что же получается? Секретное, предназначенное для внутреннего пользования (т.е. не имеющее задач внешней пропаганды для обработки широких общественных кругов, доступное узкому кругу лиц) издание КГБ СССР определенно характеризует Евгения Стахива как агента американской разведки. После разгрома фашистской Германии и начала «холодной войны» англо-американские спецслужбы стали интенсивно сотрудничать со Степаном Бандерой и эмигрантской ОУН, а при их содействии оказывать прямую помощь и координировать вооруженное антисоветское подполье УПА на Западной Украине.³²⁴ Стоит ли удивляться тому, что активный функционер ОУН Евген Стахив стал агентом американской разведки? В связи с этим вполне логично предположить, что, будучи завербованным и отрабатывая задание своих кураторов, бывший руководитель ОУН в Донбассе превратился в «освободителя» Донецкого края от гитлеровцев и «непризнанного героя», которому была поручена крупномасштабная и долготелая антисоветская пропагандистская акция. Шли годы, изменялись обстоятельства, и после развала СССР мифотворческая деятельность Е. Стахива, оформленная по всем канонам шумных сенсаций и «информационной войны», была перенесена в уже «самостоятельную» Украину для дальнейшей её разработки.

Развитие исторической мифологии о восточно-украинском подполье в «оранжевую» эпоху стало одним из ведущих направлений в деятельности тогдашнего руководства Службы безопасности Украины. Выполняя распоряжения «оранжевого» президента В. Ющенко по пересмотру традиционной концепции Великой Отечественной войны и героизации ОУН – УПА, председатель СБУ **Валентин Наливайченко** способствовал широкой пропагандистской кампании по формированию «позитивного имиджа» бандеровцев в юго-восточных областях Украины. Да и сама структура СБУ при «оранжевой» власти стала быстрыми темпами «украинизироваться», о чем В. Наливайченко сам откровенно признался в одном из интервью, сказав следующее: «*Мы хотели сделать СБУ полностью украинской, вплоть до мелочей: нужно было установить украинский флаг – установили, надо было*

³²³Украинские буржуазные националисты. /В.С. Шульженко, И.В. Хамазюк, В.Т. Данько. - М., 1963. [Электронная версия отраслевого Государственного Архива Службы безопасности Украины]. – С.139.

³²⁴Мартынов А. Историческая справка о военно-террористической деятельности ОУН – УПА. – С.372-390.

перейти на украинский язык – перешли, мы перестали пользоваться словом «товарищ» – стали говорить «пан», купили в магазине сборник песен УПА и разослали по областным управлениям, чтобы ребята использовали на построениях и мероприятиях украинские песни. Этим я горжусь».³²⁵ В рамках развернувшейся кампании по чествованию ОУН – УПА 13 марта 2008 г. в Киеве при участии СБУ и «Украинского института национальной памяти» и личном присутствии В. Наливайченко были проведены **специальные исторические слушания на тему «Деятельность ОУН на Юге и Востоке Украины»**. В рамках этого мероприятия руководство СБУ и националистические историки заявили о рассекречивании ряда «уникальных документов», подтверждающих активную деятельность «украинского национально-освободительного движения» в южных и восточных областях Украины. Было заявлено о выявлении в отраслевом Государственном архиве СБУ и областных архивах СБУ ранее засекреченных материалов о деятельности ОУН на Востоке. Среди них в Управлениях СБУ в Донецкой области было выявлено 15 дел, в Луганской – 12 дел.³²⁶ Одновременно с этой акцией, СБУ и близкими к ней националистическими организациями было организована **тематическая выставка «Украинская повстанческая армия: история непокорённых»**, которая совместно с «экскурсоводами» отправилась в своеобразное «турне» по регионам Восточной Украины. В феврале 2008 г. данная пропагандистская выставка СБУ прибыла и в Донецк, где в стенах подведомственной Донецкой облгосадминистрации Донецкой областной научной библиотеки им. Н.К.Крупской состоялось открытие выставки. Сама выставка была снабжена усиленной охраной, на неё не пускали пикетирующих областную библиотеку противников ОУН – УПА, хотя это были представители местного депутатского корпуса; милиции даже пришлось заблокировать двери библиотеки. Сама же выставка «История непокорённых» была явно псевдоисторической и содержала героизацию ОУН – УПА.³²⁷ Нужно отметить, что донецкий националистический активист, глава «Общественной инициативы Донбасса по восстановлению исторической памяти» **Станислав Федорчук** за содействие в проведении выставки «УПА: История непокорённых» был награжден нагрудным знаком СБУ «Крест Доблести» 2-й степени, причем награда С. Федорчуку была выдана самим руководством СБУ.³²⁸

Автор этих строк стал одним из посетителей данной выставки и смог лично наблюдать, что героизирующая ОУН – УПА экспозиция находилась под бдительной охраной сотрудников СБУ и милиции, при этом созерцателей самих стендов было довольно мало, да и те в большинстве своем являлись представителями маргинальных для Донбасса националистических кругов. Сами стенды, отражавшие бандеровскую пропаганду и выполненные в лубочно-агитационной форме, не представляли особого

³²⁵Наливайченко похвалился, что заставил сотрудников СБУ петь песни УПА. 18.06.10. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/ua/288206.html>

³²⁶У Службі безпеки України відбулись чергові Історичні слухання «Діяльність ОУН та Півдні та Сході України». 13 березня 2008. – Режим доступа: http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=76349&cat_id=81484

³²⁷Повадин М. Дончане дали «бой» выставке УПА//Донецкий Кряж, № 9, 9-13 марта 2008 г.; Мартынов А. Бандеровская выставка: анализ одной провокации// Донецкий Кряж, № 9, 9-13 марта 2008 г.

³²⁸Організатора виставки ОУН-УПА в Донецьку нагородили відзнакою СБУ. 11.09.2009. – Режим доступа: <http://www.ngo.donetsk.ua/donsociety/9485>

интереса. Зато действительно заинтересовавшей частью экспозиции стали рассекреченные архивные документы СБУ – материалы советских органов госбезопасности на арестованных в Донбассе украинских националистов. Однако все эти дела были размещены под стеклом, и можно было видеть лишь обложки папок либо отдельные развернутые листы этих документов, в результате чего само «рассекречивание» имело лишь визуальный и оттого чисто пропагандистский эффект. Впрочем, подобная документация НКВД – НКГБ вряд ли могла содержать нечто подтверждающее «антифашистскую» деятельность ОУН в регионе. Ряд документов о коллаборационизме членов ОУН в Донбассе, обнаруженных автором в Государственном Архиве Донецкой области, содержит замечания, что данные дела были переданы в УНКГБ – то есть в областное управление госбезопасности (см. документальный раздел, № 31-33). Следовательно, указанные материалы должны храниться в архиве Управления СБУ в Донецкой области, однако, поскольку они компрометируют региональных резидентов ОУН как нацистских пособников, эти документы на выставке «История непокоренных» никто не стал рекламировать. Между тем совершенно ясно, что в областном архиве СБУ документации, негативно характеризующей деятельность ОУН в Донбассе, должно быть гораздо больше, чем в областном государственном и партийном архивах. Однако «оранжевые» организаторы бандеровской выставки осуществляли исключительно политические, а не исторические задачи. Остается лишь сожалеть, что по прихоти «оранжевого» начальства в эту акцию были втянуты низовые сотрудники СБУ, которые, возможно, и не исповедовали националистических «ценностей».

Тем не менее, если обобщить информационные усилия «оранжевого» руководства СБУ по изображению восточно-украинского подполья ОУН в положительном свете, то эта задача не удалась ни с политической, ни с научной точки зрения. Общественная реакция на проведение пропагандистских выставок СБУ, которые не были согласованы с местными советами и буквально навязывались региональному населению, явилась исключительно негативной. Выставочное «турне» лишь обострило и без того накаленную обстановку вокруг проблемы ОУН – УПА в обществе Донбасса и Востока Украины. Что же касается исторических аргументов от апологетов ОУН – УПА из СБУ, то они также были неубедительными. К слову, на выше упомянутых исторических слушаниях, проведенных СБУ 13 марта 2008 г., была презентована справочная информация о восточно-украинском националистическом подполье, которая содержала сведения и касательно Донецкого края. В рубрике **«Деятельность ОУН в Донбассе»** (приведем её полностью) говорилось следующее: *«Первые подпольщики ОУН на Донбассе появились ещё в 1940 году. Осенью 1941 здесь начали свою работу члены Походной группы, в частности отдельного роя из 12 человек во главе с Владимиром Болгарским - Булавским. В феврале 1942 года вся группа была арестована и выслана немцами. Однако за четыре месяца члены группы успели организовать большие группы ОУН в Горловке, Константиновке, Волновахе, Мариуполе. С конца февраля 1942 года на Донбассе начинает действовать группа Евгена Стахова и Ивана Клина. В это время образуются два провода ОУН, что объединили соответственно южные (центр Мариуполь) и северные (центр Горловка) районы области. Из 35 районов Донецкой области ОУН имела свою сеть в 17 районах. По подсчетам исследователей, количество участников оуновского движения, рожденных в Донецкой области, составляло приблизительно половину от общего количества организации в Донбассе. Выходцы из Галичины и Волыни составляли около 10 процентов. Приблизительно 40 процентов подпольщиков ОУН – выходцы из Централь-*

ной Украины. Немцы уже с лета 1942 года проводят в Донбассе репрессивные мероприятия относительно бандеровцев. Летом и осенью 1942 года проводятся массовые аресты в Мариуполе, а с весны 1943 года арестовывают и казнят подпольщиков в Константиновке, Краматорске, Славянске, Горловке, Красноармейске, Донецке. Общие потери вследствие немецких репрессий достигали 60–80 человек. Свою деятельность ОУН продолжила и после отхода немецкой армии, борясь с советским тоталитарным режимом. Всего с осени 1943 года до 1947 года было арестовано и осуждено около 400 человек как членов ОУН и их симпатиков. В 1953 году была разгромлена большая подпольная организация ОУН во главе с Василем Пидгородецким. В 1955 году была раскрыта в Горловке группа Андруньки-Сиберадця. Отметим, что Горловский район в 50-е годы, согласно отчетам НКВД, считался наиболее пробандеровски настроенным. В частности, осенью 1950 года под Горловкой был раскрыт бункер ОУН с агитационной литературой. Последним членом ОУН, арестованным за агитацию, можно считать М. Янковского, который был задержан в Дзержинске в 1958 году». ³²⁹ Оценивая указанные суммарные сведения СБУ о подполье ОУН в Донбассе, следует признать, что ничего принципиально нового по сравнению с известными до того фактами, в том числе систематизированными в монографии В. Никольского 2001 года, приведено не было. Была лишь кратко охарактеризована организационная деятельность региональной структуры ОУН в положительной интерпретации. При этом в фразе об отчетах НКВД 1950-х годов был допущен банальный исторический ляп, поскольку реорганизация НКВД в МВД (и НКГБ в МГБ) была осуществлена в СССР еще в 1946 г. Наконец, единичный факт ареста националиста в Дзержинске в 1958 г. вовсе не означает, что до этого времени в Донбассе было подполье ОУН: ведь подполье как раз подразумевает как минимум группу, а скорее - сеть взаимосвязанных и координирующих свои действия местных ячеек (в данном случае ОУН). Однако составители указанного коммюнике явно не захотели видеть разницу между националистическим проявлением и националистическим движением (хоть мало-мальски дееспособным).

Но спекуляции вокруг темы подполья ОУН в Донбассе, инспирированные «оранжевой» властью, лишь набирали свои обороты. Закономерным следствием такой политики стало проведение 14 октября 2008 г. (в мифическую годовщину основания УПА) «фестиваля казачьих, стрелецких и повстанческих песен» в центре Донецка, причем на бульваре Пушкина – как будто в насмешку над русско-культурным обществом края. Организаторами сего действия выступили молодежные националистические организации Донбасса, в числе которых – что примечательно – на указанной акции присутствовали студенты Донецкого национального университета и Донецкого института искусственного интеллекта. Автор стал очевидцем и этой очередной бандеровской акции, в ходе которой несколько десятков апологетов ОУН – УПА пели «повстанческие песни» и скандировали националистические лозунги, окруженное плотным кольцом милиции, вызывая возмущение прохожих донецких граждан. Примечательно также и то, что ни одна из политических сил Донбасса, преодолевающих 3% электорального рейтинга, не устроила тогда акции протеста против националистических «песенников». Лишь активисты организации «Донбасская Русь» попытались дать отпор бандеровскому шашашу,

³²⁹У Службі безпеки України відбулись чергові Історичні слухання «Діяльність ОУН та Півдні та Сході України». 13 березня 2008. – Режим доступа: http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=76349&cat_id=81484

за что им можно и сегодня выразить благодарность. Аналогичные националистические акции, включая факельные шествия, были проведены политической «пятой колонной» Донбасса и в 2009 г. Никакой принципиальной оценки со стороны «оранжевых» чиновников эти провокационные мероприятия не получили.

Одной из наиболее одиозных и громких националистических акций в Донбассе стала **кампания за переименование Донецкого национального университета в честь диссидента Василя Стуса**, известного своими националистическими, анти православными антироссийскими взглядами. В конце 2008 г. местные «оранжевые» круги с подачи своих покровителей в Киеве и при информационной поддержке Интернет - портала НГО (спонсируется на западные гранты) организовали сбор подписей в поддержку переименования ДонНУ и обратились к «оранжевому» министру образованию и науки Ивану Вакарчуку, хотя руководство Донецкой области раскритиковало эту инициативу.³³⁰ Тем не менее, зимой 2009 г. «оранжевая» кампания вокруг ДонНУ приобрела широкий размах, была растиражирована националистическими СМИ и привела к грубому политическому давлению на университет и лично ректора В.П.Шевченко, который дал отпор авантюристам. О сущности «страстей по Стусу» и политической составляющей указанной кампании совершенно недвусмысленно говорится в соответствующем обращении, которое принял Донецкий областной совет на сессии 28 апреля 2009 г. В заявлении представителей территориальной общины Донбасса было отмечено: *«Обращаем внимание, что эти авантюристические попытки грубо противоречат волеизъявлению коллектива ученых, преподавателей, студентов и аспирантов ДонНУ, которые еще в феврале с.г. большинством голосов однозначно высказались за сохранение уже традиционного названия университета - «Донецкий Национальный». 12 февраля 2009 г. такое решение приняла студенческая конференция, а 19 февраля 2009 г. уже конференция трудового коллектива ДонНУ единогласно проголосовала за сохранение названия вуза без изменений (283 делегата «за», 1 воздержался)». Таким образом, на уровне многотысячного студенческого и преподавательского коллектива ДонНУ вопрос о переименовании вуза вот уже два месяца как является совершенно исчерпанным. Между тем инициаторы насильственного переименования Донецкого Национального университета продолжают разжигать искусственные «страсти по Стусу», стремясь недемократическими методами воздействовать на ученый коллектив и студентов вуза, чтобы таким способом склонить их к капитуляции. Особое возмущение вызывает развязанная кампания по дискредитации одного из ведущих высших учебных заведений Донецкой области, давление на администрацию вуза и лично ректора, академика Национальной Академии Наук, Героя Украины В.П. Шевченко. Всё это свидетельствует о политизации учебного процесса и вмешательстве в дела университета со стороны инициаторов переименования вуза. Депутаты Донецкого областного совета с тревогой отмечают тот факт, что фактическими инициаторами переименования ДонНУ и связанной с этим эскалации выступили маргинальные в Донецкой области общественные организации, что стоит на позициях радикального украинского национализма, подчеркнуто негативного отношения к совместному российско-украинскому прошлому и вообще русофобии».*³³¹

³³⁰Мартынов А. Зачем Донбассу культ Василя Стуса?//Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва), № 3, февраль 2009 г. – С.38-39.

³³¹Обращения депутатов облсовета. [28 апреля 2009 г.] – Режим доступа: http://www.sovet.donbass.com/m1/ru/press_service/news/2009-2/33591278

Донецкий областной совет адресовал своё обращение президенту, Кабинету министров и Верховному Совету Украины. Вообще только скоординированными усилиями прогрессивной общественности и депутатам местных советов удалось предотвратить националистическую колонизацию ведущего университета Донбасса.

Завершая изложение вопроса о националистических фальсификациях вокруг темы о подполье ОУН в Донецком крае, следует подчеркнуть, что в ряде изданных в Донецке научных сборников и монографий, в региональных СМИ и Интернет изданиях можно найти достаточно материалов, в которых так или иначе популяризуется миф о местном бандеровском подполье. Чтобы еще больше не отягощать настоящую работу пространными и повторяющимися цитатами националистическими или оппортунистическими настроенных авторов (их и без того предостаточно), заметим лишь, что подобных работ немало, а их авторами являются не только тенденциозные журналисты или политические пропагандисты, но и некоторые официальные донецкие историки.

Что же касается так называемой «патриотической общественности», а попросту говоря – гуманитарных националистов в среде интеллигенции, то эта категория деятелей (в Донбассе весьма немногочисленных, но активных) воспринимает «в штыки» любую попытку сказать историческую правду о проблеме ОУН – УПА. Для националистических псевдо интеллигентов существует лишь одна «правда» - оуновская, и всю альтернативную информацию они однозначно и даже с неким агрессивным фанатизмом объявляют «антиукраинской», «российской пропагандой» и т.д. Так, 8 мая 2010 г. в Луганске по инициативе органов местного самоуправления был торжественно открыт памятник жертвам ОУН – УПА – уроженцам Луганской области, погибших от рук украинских националистов с 1943 г. по 1957 г. – около 100 человек по доступным архивным документам, поиск других жертв продолжается.³³² В ответ на это уже 10 мая малоизвестный «Луганский Народный комитет спасения Украины» потребовал от прокуратуры проверить законность процедуры установления памятника жертвам ОУН – УПА, причем саму акцию националисты называли «провокацией, направленной на раскол общества, свидетельством искажения истории, попыткой подыграть Кремлю в дискредитации украинского освободительного движения».³³³ Так представители «национал – патриотов» в Донбассе ещё раз продемонстрировали свою приверженность к бандеровским террористам и циничное неуважение к их мирным жертвам.

Зато о донецком подполье ОУН по-прежнему распространяются мифы. Например, историк-националист из Донецкой области **Александр Добровольский**, рассказывая о деятельности бандеровцев в регионе до 1958 г., утверждает, что многие документы из Архива СБУ о деятельности националистов в Донбассе якобы были намеренно сожжены после «оранжевой революции» - чтобы не осталось «доказательств активного освободительного движения в Донбассе». Также А. Добровольский заявил: «Сегодня в Донецке, по сути, закрыт государственный областной архив. Сейчас там невозможно работать. Это структура областной администрации, и поскольку руководство области постановило, что «голода и репрессий на территории Донбасса не было», то соответствующие документы исследователям не выдают». Это ложь. В помощь А.

³³²В Луганске открыли памятник жертвам ОУН – УПА. 8.05.2010. – Режим доступа: <http://ostro.org/news/article-100884/>

³³³Комитет спасения: памятник «жертвам УПА» - провокация и помощь Кремлю. 10.05.2010. – Режим доступа: <http://www.unian.net/rus/news/news-376148.html>

Добровольскому в настоящей работе прилагается документальный раздел об украинском коллаборационизме в Донбассе. Что же касается работы с документами Государственного Архива Донецкой области, то автор со всей ответственностью может подтвердить, что на большинстве просмотренных листов дел, содержащих сведения об украинских коллаборационистах, фамилии А. Добровольского действительно не значатся. Не выдерживают критики и безосновательные заявления А. Добровольского о якобы намеренном сожжении документов в Архиве СБУ после «оранжевой революции», как сомнительны и его утверждения о том, что он *«зривен за 100 купил у сотрудника спецслужбы сейф с документами НКВД периода войны»*. Если такой факт действительно имел место, то выходит, что А. Добровольский публично сознался в присвоении ценных архивных материалов, которые являются государственной собственностью, то есть в совершении преступления. Примечательно, что А. Добровольский в 1990 г. был исключен со второго курса исторического факультета Донецкого университета за курсовую об УПА, а в 1992 г. стал командиром «Донецкой краевой команды УНСО». Видимо, именно прямая причастность к националистическим организациям стала причиной ангажированности А. Добровольского как исследователя.³³⁴

Тем не менее, вопреки неблагоприятной политической конъюнктуры, не все донецкие историки подчинились националистическому заказу на чествование ОУН – УПА. Хорошим примером патриотической деятельности гуманитарной интеллигенции Донбасса можно считать проведение 30 октября 2009 г. научно-практической конференции **«Украина в Великой Отечественной войне: осмысление прошлого – взгляд будущее»**, приуроченной к 65-летию освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. Данная конференция состоялась при участии историков Донецкого национального университета и поддержке Донецкого областного совета, по её итогам был издан тематический сборник, который вышел тиражом 1.700 экземпляров и бесплатно был передан учебным заведениям Донецкой области с целью популяризации исторической правды о Великой Отечественной войне. На конференции обсуждались также острые вопросы о деятельности ОУН – УПА. Донецкие историки – участники конференции приняли специальную резолюцию, в которой было указано: *«Мы выражаем глубокую обеспокоенность происходящими ныне процессами фашизации украинского общества, стремлением приравнять Воина-освободителя и националистского коллаборациониста ОУН - УПА и протестуем против непрекращающихся попыток фальсификации истории Великой Отечественной войны, умаления исторического подвига советского народа и советского солдата, политического пересмотра Великой Победы. У нас вызывает тревогу политическая ангажированность украинской исторической науки, проникновение националистической идеологии и ревизионистских трактовок в школьные и вузовские учебники, что приводит к всё большему расколу украинского общества, отвлекает внимание населения от настоящих проблем экономического роста государства»*.³³⁵ Таким образом, научно и

³³⁴Донбас із тризубом. Про національно-визвольне підпілля розповідають архівні документи, що збереглися в Донецьку «за советів», а нині знищуються. – Режим доступа: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1284/222/45441/>

³³⁵Материалы международной научно-практической конференции «Украина в Великой Отечественной войне: осмысление прошлого – взгляд в будущее», посвященной 65-летию освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. 30 октября 2009 г. // Историчні і політологічні дослідження. Видання Донецького національного університету, історичний факультет. 2009, № 1. – С.245.

патриотически мыслящая часть историков Донбасса, выражая насущные гуманитарные интересы региона, высказалась против фальсификации истории Великой Отечественной войны в угоду националистической конъюнктуре и осудила реабилитацию ОУН – УПА. Участники конференции – директор Украинского филиала Института стран СНГ **Владимир Корнилов** и сотрудник Центра политологического анализа и технологий (Донецк) **Алексей Иванов** представили материалы о коллаборационизме украинских националистов в оккупированном Донбассе.³³⁶ Проведение подобных конференций и других мероприятий в других регионах Юго-Востока Украины (например, в Луганске) в последние годы стало нормой, собственно Донецк должен более активно проявлять свои гуманитарные позиции.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УКРАИНСКОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ДОНБАССЕ

Настоящая работа является историографическим и концептуальным введением в тему «Проблема ОУН – УПА и Восток Украины: на примере региона Донбасса», что предупредило специфику данного исследования, значительная часть которого посвящена именно историографическим и аналитическим штудиям. Автору важно было детально проанализировать эволюцию современной украинской историографии Второй мировой войны за два десятилетия независимости Украины (1992-2010), на конкретных примерах показать концептуальный отход официальных украинских историков от традиционного видения Великой Отечественной войны в пользу ревизионистской, националистической и антироссийской концепции «украино-центризма», которая стала модернизацией идеологии украинского интегрального национализма середины XX века. Автором были проанализированы основные вехи националистической эволюции постсоветской украинской историографии Второй мировой войны и по возможности детально изложены основные работы, наглядно характеризующие этот процесс. Автор полагает, что привел достаточно примеров и аргументов в пользу антиисторичности, политической ангажированности и даже реакционности «украино-центристской» историографии, главной идеологической функцией которой стало оправдание и общественная реабилитация украинского коллаборационизма и вообще всего движения ОУН – УПА. При этом особое внимание автор уделит интерпретации вопроса о националистическом подполье в Восточной Украине и в Донбассе, в частности, продемонстрировав очевидную привязку указанных интерпретаций к общим идеологическим схемам и трактовкам «украино-центристской» историографии. Эскалация проблемы ОУН – УПА в независимой Украине рассматривается автором не только в историографическом аспекте, но также и в политическом, неоднократно указывает на влияние политического фактора на соответствующие историографические трактовки истории Великой Отечественной войны. В ряде случаев указывается на причастность авторов ревизионистских работ к политическим структурам украинских националистов либо на участие зарубежных фондов и организаций в финансировании издания подобных работ на Украине. Значительное внимание автор преднамеренно уделит проблеме гуманитарной колонизации русско-культурного сообщества

³³⁶Корнилов В. Фашистская «украинизация» Донбасса: по материалам оккупационной прессы//Там же. – С.94-101; Иванов А. Украинские националисты в Донбассе как пособники нацистских оккупантов//Там же. – С.101-108.

юго-восточных областей Украины, чтобы недвусмысленно обозначить прямую зависимость фальсификаций истории от попыток националистических сил трансформировать историческое и общественное сознание русско-культурных граждан.

Таково вкратце основное содержание аналитического раздела настоящей работы. Основные выводы изложены в соответствующих местах данного раздела, поэтому в данном случае автор не считает нужным повторяться относительно цивилизационных, политических, социально-культурных и собственно историографических аспектов проблемы ОУН – УПА применительно к Востоку Украины и региону Донбасса.

В документальном разделе настоящей работы автор представил около 60 архивных документов, характеризующих деятельность украинских коллаборационистов в Донбассе. Большинство указанных материалов были обнаружены автором при работе в донецких региональных архивах и публикуются впервые ввиду их полного игнорирования официальной историографией. Автор счел необходимым приложить к своей основной работе документальный раздел также и потому, чтобы не ограничиваться сугубо историографическим аспектом проблемы, но засвидетельствовать факт и предъявить некоторые результаты своей проработки архивных источников. К тому же, публикация компрометирующих ОУН данных по региону Донбасса служит убедительным доказательством обоснованности авторской критики в отношении «украиноцентристской» историографии и авторских оценок относительно ОУН – УПА.

Автор также хотел бы отметить, что ряд положений и замечаний в данном исследовании могут показаться чересчур эмоциональными и приличествующими скорее публицистической, чем научной работе. Это действительно так, однако, ввиду самого характера исследуемого предмета, касающегося фальсификаций истории Великой Отечественной войны и героизации нацистских пособников, автор не мог проявлять показушный «объективизм» в ущерб принципиальным оценкам деятельности фальсификаторов, в том числе и оценкам морально-этического характера.

Таковые общие итоги предпринятой работы. **Каковы перспективы дальнейшего исследования проблемы украинского коллаборационизма в Донбассе?** Прежде всего, это более глубокая проработка феномена украинского националистического движения в Восточной Украине в контексте общей деятельности ОУН – УПА, раскрытие основных проявлений коллаборационизма ОУН на Востоке и в Донбассе в эпоху нацистской оккупации. Основные вопросы, которые автор планирует раскрыть далее, следующие:

- проникновение украинского национализма на Восток Украины и в Донбасс, потенциальный социальный базис ОУН в восточных областях;
- участие ОУН и связанных с ней коллаборационистов в немецко-фашистской оккупационной администрации, определение реального влияния украинских националистов на региональную политику гитлеровцев;
- анализ идеологических и программных целей ОУН применительно к Востоку Украины и Донбассу, характеристика пропагандистской деятельности националистического движения в восточных областях;
- исследование общей политики украинских националистов в гуманитарной и религиозной сфере Восточной Украины и Донбасса,
- установление причастности активистов ОУН к репрессивно-карательной деятельности «украинской вспомогательной полиции» и других подобных структур в Донбассе и Восточной Украине;
- изучение вопросов создания и боевого использования «украинской народной армии» («украинского освободительного войска») и других «добровольческих»

формирований, образованных при участии украинских националистов в Восточной Украине и Донбассе;

- анализ результатов присутствия и боевого применения гитлеровцами украинских коллаборационистских формирований на русско-украинском пограничье (в западных областях РСФСР) в период оккупации (1941-1943);

- обзор взаимоотношений движения ОУН – УПА и общества Восточной Украины на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в период восстановления народного хозяйства (1944 г. – середина 1950-х годов);

- обобщение террористической деятельности ОУН – УПА в отношении гражданского населения на Западной Украине, установление жертв массовых убийств из числа уроженцев Восточной Украины и Донбасса;

Особым аспектом исследуемой проблематики является изучение деятельности органов государственной безопасности СССР по профилактике, агентурной разработке и ликвидации украинского националистического движения в Донбассе и Восточной Украине. Поскольку вопрос о реальном вкладе органов НКВД – НКГБ (МВД – МГБ) в современной украинской историографии до сих пор не изучен, а сами органы госбезопасности изображаются исключительно в негативном свете, чрезвычайно актуально раскрыть истинную деятельность советских чекистов по обезвреживанию националистического подполья и восстановлению порядка в освобожденных областях Украины. Приоритетным в контексте избранной темы является изучение истории борьбы органов госбезопасности с подпольем ОУН на примере региона Донбасса. Не меньший исследовательский интерес представляет также вопрос об участии уроженцев Донбасса в ликвидации подполья ОУН – УПА на Западной Украине в составе органов госбезопасности (участие в органах НКВД – НКГБ (МВД – МГБ) и результаты в борьбе с националистическим движением).

Хронологические рамки исследования охватывают период генезиса украинского интегрального национализма, кануна и хода Великой Отечественной войны, а также послевоенного восстановления народного хозяйства Украины (1930-1950-е годы). Особого внимания заслуживают годы войны и оккупации Восточной Украины и Донбасса (1941-1943).

Основным источником при изучении избранной проблематики являются в первую очередь архивные документы, хотя немало ценных сведений содержит уже опубликованная историческая литература, которую необходимо учитывать. Из архивных материалов автор подробно исследовал (и продолжает исследовать) соответствующие фонды эпохи 1940-х годов Государственного Архива Донецкой области (ГАДО) и бывшего Партийного Архива Донецкого обкома Компартии Украины (входит в структуру ГАДО). Архивы СБУ по политическим причинам, а также в силу общей закрытости, автору были недоступны. Центральные украинские архивы в Киеве, где также засели «украино-центристские» апологеты ОУН – УПА, по тем же политическим причинам недоступны. При дальнейшем исследовании проблемы украинского коллаборационизма в Донбассе желательно также штудирование соответствующих документов Государственного Архива Луганской области (ГАЛО) и бывшего Партийного Архива Луганского обкома Компартии Украины. Кроме того, значительную информацию по проблеме ОУН – УПА и украинского коллаборационизма в Донбассе содержат центральные российские архивы в Москве. В частности, для более углубленного и качественного в источниковедческом отношении исследования данной темы было бы целесообразно изучение документов Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального Архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России), по возможности и других московских архивов.

По опыту работы в донецких региональных архивах автор хотел бы отметить следующее. В Государственном Архиве Донецкой области (ГАДО) важным источником являются

материалы оккупационной прессы, издававшейся гитлеровцами преимущественно на украинском языке при участии активистов ОУН (за исключением двуязычной газеты «Донецкий вестник»). Интересную информацию о гуманитарной политике нацистских и националистических оккупантов, вообще об оккупационной «украинизации» края, а также о создании «украинских» военизированных «добровольческих» формирований содержат газеты «Донецкий вестник» (Сталино – Донецк), «Мариупольская газета», «Украинский Донбасс» (Горловка), «Константиновские вести» и другая пресса, издававшаяся в 1941-1943 гг. Особой группой источников являются фонды оккупационных учреждений – гражданских и полицейских, хотя многие дела достаточно фрагментарны и не содержат всего массива документов. Из числа оккупационных фондов гражданской администрации ценные сведения о создании украинских коллаборационистских «добровольческих» формирований содержат документы Архангельской сельской управы Волновехского района (ГАДО, ф. Р-1613, оп. 1, д. 1, на 71 л., 1942; там же, д. 2, на 109 л., 1942-1943), Ларинской районной управы Юзовки – Сталино (ГАДО, ф. Р-1577, оп. 1, д. 4, на 6 л., 1942-1943), городской управы г. Снежное (ГАДО, ф. Р-1809, оп. 1, д. 16, на 34 л., 1943) и т.д. Некоторые материалы гражданской оккупационной администрации являются источником о гуманитарной политике гитлеровцев и «культурном» коллаборационизме в Донбассе – например, фонд «Украинского музыкально-драматического театра» Юзовки – Сталино (ГАДО, ф. Р-1580, оп. 1, 1941-1943). Из числа «полицейских» фондов следует отметить материалы Амвросиевского районного управления полиции (ГАДО, ф. Р-1619, оп. 1, на 35 листах, 1942-1943 гг.), городской управы г. Снежное (ГАДО, ф. Р-1809, оп. 1, д. 17, на 29 л., 1943; там же, д. 9, на 131 л., 1943), «Украинской службы порядка» г. Горловка (ГАДО, ф. Р-1903, оп. 1, д. 1, на 58 л., 1942) и ряд других. Одним из самых важных источников об украинском коллаборационизме в Донбассе (по формированиям «украинской вспомогательной полиции» и «украинской армии», а также о гитлеровском терроре вообще) является фонд Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по Сталинской области (ГАДО, ф. Р-1838, 96 дел), занимавшейся установлением преступлений немецко-фашистских захватчиков на территории Донбасса. Материалы областной ЧГК содержат большое количество разнородных источников, включая акты о совершенном гитлеровцами и коллаборационистами терроре и причиненном экономическом ущербе, показания свидетелей и арестованных гитлеровцев или их пособников, частично документы самих оккупантов (выдержки из них), фотоматериал, документы органов НКВД – НКГБ либо их копии. Благодаря систематизации значительного материала о преступлениях гитлеровцев и коллаборационистов в Донбассе, областная Чрезвычайная государственная комиссия накопила множество ценных исторических документов, без которых полноценное изучение жизни Донбасса в эпоху оккупации было бы затруднительно. Учитывая закрытость архивов СБУ, сохранившаяся в фонде ЧГК документация НКВД – НКГБ позволяет хотя бы частично компенсировать имеющийся пробел и глубже вникнуть в проблему украинского коллаборационизма в Донбассе.

В партийном Архиве Донецкого обкома КПУ среди ряда малых фондов (городские и районные парторганизации военной эпохи) наиболее важны в источниковедческом отношении фонд 326 (Сталинский обком партии в предвоенный период, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время) и фонд 5000 (партизанское и подпольно-патриотическое движение на территории Донецкой области, 1941-1943). В фонде 326 содержатся материалы Сталинского обкома о трудоустройстве на шахтах Донбасса переселенцев из Западной Украины в 1939-1940 гг., о первых проявлениях национализма в среде новоприбывших переселенцев, о региональных и социальных противоречиях между переселенцами и коренными донбасскими жителями. Большие сведения фонд 326 также сообщает об оккупационном периоде – в основном это до-

кументация о положении во время оккупации, составленная территориальными парторганизациями сразу же после освобождения Донбасса осенью 1943 года. В материалах Сталинского обкома после 1943 года особую актуальность представляют документы о командировании кадров из Донбасса для восстановления народного хозяйства в западных областях Украинской ССР, а также о размещении в шахтерском крае украинских переселенцев из Польши; указанные документы также свидетельствуют о наличии противоречий между донбасским населением и западно-украинскими мигрантами. Фонд 5000 содержит массу документов о советском партизанском и подпольном антифашистском движении, в основном материалы партизанских отрядов и групп, а также документы органов НКВД – НКГБ о положении на оккупированной территории и деятельности партизан в рамках области. Документация НКВД – НКГБ, сохранившаяся в фондах 326 и 5000 областного Партийного Архива, служит определенной компенсацией недоступных документов из архивов СБУ по проблеме украинского коллаборационизма в Донбассе. Таким образом, при сопоставлении и тщательном изучении материалов Государственного Архива Донецкой области и областного Партийного Архива можно восстановить относительно полную картину жизни Донбасса в эпоху Великой Отечественной войны, в том числе обобщить деятельность коллаборационистов в крае.

Если бы к указанным документам донецких региональных архивов присовокупить соответствующую документацию луганских архивов, Государственного Архива Российской Федерации и Центрального Архива ФСБ, можно было бы создать подлинно масштабное исследование о взаимоотношениях украинского коллаборационизма с Востоком Украины и Донбассом.

Подводя итог, автор констатирует, что настоящий труд является логическим продолжением и развитием предшествующих работ и характеризует результаты исследовательской деятельности автора на данный момент. С момента, когда автор приступил к углубленному изучению феномена украинского национализма в XX веке и на современном этапе, автором были опубликованы (за исключением статей в газетах и Интернет-изданиях) следующие аналитические и исторические работы по указанной теме:

1. Мартынов А., Самойленко С. *Формирование «пятой колонны» Донбасса// Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва), № 9, апрель 2008 г. – С.27-29.*

2. Мартынов А. *Историческая справка о военно-террористической деятельности ОУН – УПА/Украинский фашизм. Взгляд из Донбасса. Сборник материалов. – Донецк, 2008. – С.148-447.*

3. Мартынов А. *Фальсификация истории – синдром украинской гуманитарной науки//Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва), № 6 (26), март 2009 г. – С.35-39.*

4. Мартынов А. *Львовская резня 1941 г. и создание формирований коллаборационистской «украинской полиции»//Историчні і політологічні дослідження. /Видання Донецького національного університету. № 1, 2009. – С.236-243.*

5. Мартынов А.С. *Украинский коллаборационизм и православие в оккупированном регионе Донбасса (1941-1943)//Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы IX Международной научной конференции. Иваново, 10-11 февраля 2010 г. Часть 1. – Иваново, 2010. – С.259-265.*

6. Мартынов А.С. *Националистическая мифологизация истории Украины периода Великой Отечественной войны на примере оккупированного региона Донбасса//СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. Политичес-*

кий дискурс, историографические дискуссии, проблемы преподавания. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 21-22 апреля 2010 г. /Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2010. – С.137-141.

7. Мартынов А.С. Украинский коллаборационизм как деструктивный фактор в Великой Отечественной войне: краткий анализ феномена//65 лет Великой Победы: уроки прошлого и взгляд в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 23 апреля 2010 г. – Хабаровск, 2010. – С.178-182.

8. Мартынов А.С. Коллаборационистский орган «Просвита» в Донбассе: феномен нацистско-националистической оккупации//История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Труды Международной научной конференции. Самара, 28-29 апреля 2010 г. /Самарская государственная академия культуры и искусств, Поволжский филиал Института российской истории РАН. – Самара, 2010. – С.172-181.

9. Мартынов А. Память о Великой Отечественной войне и фальсификации «украино-центристов»: с чем встречать 65-летие Великой Победы?//Украина. Информационно-аналитический мониторинг Института стран СНГ (Москва), № 6, май 2010 г. – С.44-47.

10. Мартынов А.С. Великая Отечественная война в интерпретации историографии «украиноцентризма»: к вопросу о забвении Великой Победы//Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX – XXI веков. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы. 4-5 мая 2010 г. Часть 1. – Челябинск, 2010. – С.132-162.

В апреле 2010 г. автор стал одним из победителей и участников творческого молодежного конкурса «И помнит мир спасенный», организованного к 65-летию Победы в Великой Отечественной войны Министерством иностранных дел Российской Федерации и Федеральным агентством по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). На конкурс автором была представлена работа на тему «Националистические фальсификации истории Донбасса периода нацистской оккупации (1941-1943): «бои за историю» и проблема сохранения региональной идентичности края».³³⁷ Наряду с другими активистами конкурса – молодыми российскими соотечественниками за рубежом – автор участвовал в международной молодежной конференции в Москве 26 апреля 2010 г. и поездке по местам боевой славы России (Москва – Санкт-Петербург, 25-30 апреля 2010 г.).

В качестве продолжения и развития настоящего исследования автор планирует издать в обозримом будущем монографию «Украинский коллаборационизм в регионе Донбасса. Националистическое движение и Восток Украины в середине XX века». В запланированной монографии и других работах проблема ОУН – УПА будет раскрыта автором более подробно и с привлечением большого количества архивных источников.

Автор надеется, что предпринятый им труд будет полезен обществу.

Алексей Мартынов, историк
июль 2009 года – август 2010 года, Донецк

³³⁷ Текст работы размещен на Интернет портале «Пространство свободной мысли». Режим доступа: http://www.tavridaru.ru/main/history/history_don/43.htm

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

УКРАИНСКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В ДОНБАССЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Алексей Мартынов, историк

© Государственный Архив Донецкой области, 2010 г.

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И БЫВШЕГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА
ДОНЕЦКОГО ОБКОМА КОМПАРТИИ УКРАИНЫ

Настоящая коллекция документов представляет собой материалы региональных архивов Донецкой области, рассекреченные в 1990-е годы, что проливают свет на неизвестные страницы истории Донбасса периода Великой Отечественной войны, в частности – свидетельствуют о реакционной деятельности украинских коллаборационистских формирований и активистов ОУН на территории Донбасса. Все эти материалы сознательно замалчиваются официальными историками и не известны большинству жителей Донбасса и Восточной Украины, что придает настоящей публикации как историческую, так и общественно-политическую актуальность. Большинство ниже представленных исторических документов публикуются впервые, их презентация раскрывает правду о «белых пятнах» жизни Донбасса в эпоху нацистской и коллаборационистской оккупации региона. Коллекция документов включает в себя несколько видов источников: 1) делопроизводство советских государственных и партийных органов; 2) документация органов НКВД – НКГБ – МГБ; 3) материалы оккупационной прессы; 4) документация оккупационных учреждений Донбасса, включая материалы коллаборационистской администрации и полиции, 5) избранные архивные материалы, опубликованные в сборнике «Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (Донецк, 1969). Коллекция документов построена по тематическому принципу и разделена на следующие разделы: 1) Переселенцы из Западной Украины в Донбассе (1939-1940). Первые проявления регионально-культурных противоречий; 2) Украинские националисты и гуманитарная сфера Донбасса в условиях нацистской оккупации края; 3) Репрессивно-карательная политика оккупантов и «украинская вспомогательная полиция» в регионе Донбасса (1941-1943); 4) «Украинская народная армия» («Украинское освободительное войско») – коллаборационистское формирование на Донецкой земле (1942-1943); 5) Донбасс и Западная Украина в период восстановления народного хозяйства (1945-1948). Всего публикуется около 60 архивных документов, большинство из них – впервые.

Публикуемые архивные материалы были выявлены мной в соответствующих фондах Государственного Архива Донецкой области в период с июля 2009 г. по июль 2010 г.

**ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ**

П Е Р Е П У С Т К А

на вхід до читального залу

199 р.

Пропуск в Государственный Архив Донецкой области, удостоверяющий, что автор действительно работал с архивными документами в течение года (июль 2009 г. – июль 2010 г.).

ПЕРЕПУСКА № 74

на вхід до читального залу

Прізвище Мартинюк

Ім'я Алексей

Батькові Сергей Сергеевич

Директор архіву Михайло

Дійсна до « 20 » липень 2010 р.

Дійсна при пред'явленні документа, що засвідчує особу.

РАЗДЕЛ I.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ИЗ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В ДОНБАССЕ: ПЕРВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (1939-1940)

Документ № 1.

Из информации об агитационно-массовой работе среди львовских рабочих по Горловскому району от 3 декабря 1939 г.

1. На шахте «Кондратьевка» Львовских рабочих 39 человек, к ним прикреплено 2 агитатора. Из Львовских рабочих на шахте «Кондратьевка» особо выделяется забойщик Гасай, выполняющий норму на 130%, а также коногон Левин, выполняющий норму на 200%.

2. На шахте им. Калинина Львовских рабочих 58 человек, прикреплено к ним агитаторов 5 человек. На этой шахте работают хорошие забойщики Бугиль и Собин, выполняют норму на 200%.

3. Шахта «Комсомолец», рабочих 72 человека, прикреплено к ним агитаторов 4 человека. Хорошие образцы работы показывает забойщик Мокрый, выполняющий норму на 150-160%.

4. Шахта № 19-20, Львовских рабочих 56 человек, прикреплен 1 агитатор. Хорошо работают: уборщики породы Ковальский и Зельман, выполняющие норму на 200%.

Партийный Архив Донецкого обкома Компартии Украины, фонд 326, опись 1, дело 1482, лист 2.

Документ № 2.

Из стенограммы совещаний работников промышленности (1939): информация о нарушениях трудовой дисциплины и националистических проявлениях среди переселенцев из Западной Украины

Как всем известно, к нам прибыло много людей из Западной Украины и Западной Белоруссии, их примерно по комбинату насчитывается около 9 тыс. человек. Практика последнего времени, когда они уже начали более или менее приближаться к производству, показала, что очень много людей не работает. Известная часть, нельзя сказать в каких процентах, известная часть уже начала работать, и некоторые эти рабочие уже показывают хорошие образцы работы. На шахте Рутченково и на ряде других шахт некоторые начали хорошо работать, но большая часть людей находится в тех же самых общежитиях, в тех же комнатах, с теми, которые работают и которые не работают и, по существу, разлагают тех, которые работают.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 61.

Люди не видели тяжелой промышленности, люди занимались чем угодно: один спекулировал, другой крал, третий под забором валялся, потому что жили впроголодь. Нужно будет нам присмотреть, братья-то они братья, но может быть к от-

дельным придется что-то другое придумать, найти разлогателя, который говорит: «Я і у Польщі шніцель їв, а тут мені дають каклети та каклет, я не хочу каклет. У мене є гроші, і я хочу шніцель».

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 71.

По тресту Чистяков-антрацит прибыло из Западной Украины 452 человека. Из них сейчас работают: 71 человек навалотбойщиками, Бутчиками – 39 человек, 38 человек – уборщиками породы, электрослесаря, лесогоны, подкатчики и другие квалификации. Как выполняются сейчас нормы? 107 человек выполняют норму до 100%, 50 человек выполняют уже свыше 120%, и 26 человек выполняют норму свыше 150%.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 73.

Мы приобрели газеты, особенно русские и украинские, но они стали обижаться на то, что им недостаточно этих газет русских, потребовали дополнительно украинские, польские, еврейские. Мы раньше не выписывали, а потом добились через Союзпечать того, чтобы нам выписали польские и еврейские газеты и часть украинских газет...

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 78.

Мы получили 5-го ноября 241 человека и 4-го ноября 179 человек, всего 420 человек. <...> Что это за народ? Они у меня все были. Вот последняя группа из шахты № 5-6. Я с ними персонально разговаривал. Спрашиваю, почему не хотите работать? Они мне заявляют, что вот, мол, у меня болит что-нибудь, больше ссылаются на болезнь, ну, как правило, не хотят те работать, которые там были парикмахерами, портными. С ними долго возились на шахте...

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 81.

Мы получили за 3 приема 549 человек, особенно первой партии получили 326 человек, из которых 50 человек работают очень плохо... В чем дело? Они друг друга подсиживают. На шахте им. Кирова мы проводили совещание, на котором выяснилось, что они друг друга оскорбляют, называются «жидом». Мы им разъяснили, что у нас, в нашей Советской Стране оскорблять человека, оскорблять его нацию нельзя – надо говорить с народом вежливо, сейчас они это поняли.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 85.

Мы имеем небольшой материал о положении с рабочими Западной Украины. Настроения, которые создались у отдельных товарищей, совершенно неправильны. Самое легкое дело освободиться от них.

В чем основной недостаток. Если взять общежития в Горловском, Макеевском, Сталинском районах, в частности в Кировке, мы там не ведем соответствующей работы среди рабочих. В первые дни создали некоторую парадность, прием хороший организовали, в общежитиях хорошие условия создали, и на этом дело кон-

чилось. А ведь народ приехал не обработанный, с различной отсталой идеологией, работают и ксендзы, и прокуроры, и торговцы, и городские и проч. наших людей там мало. И что получается. Получается, что небольшая группа людей ведет среди них разлагательскую работу.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 98.

Говорят, что там воруют, сворачивают на уборщицу нашу, на коменданта, а в действительности часть из них не работает, чем же живут. Милиции нет, милиция считает, что их как будто не касается. Есть драки, почему милиция не вмешивается, нужно в конце концов их приучить к нашим порядкам, милиция считает, что к ним нужно относиться по-иному. Если у нас задержется кто-нибудь друг с другом, то в большинстве случаев и милиция появится, и акт составят.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 99.

Некоторые получили временные паспорта, паспорт на жительство, но еще не на гражданство, он считает, что нет никакой разницы между тем паспортом, который он получил – 3х месячный и постоянный. Существует порядок, что жители, которые находятся в Западной Украине, являются гражданами Советского Союза, голосуют, а те, которые перебежали туда, они должны принять Советское подданство, на основании закона. Но времени осталось мало, заявлений, что прошу принять меня в советское гражданство, почти нет, работа не ведется, и в результате может получиться не совсем хорошее настроение, потому что они считают себя полностью советскими гражданами, а в действительности не являются таковыми.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 100.

...Спрашивают, почему Советский Союз заключил договор с фашистской Германией, а тот ему отвечает: «Ты полегче» (СМЕХ). Или такой вопрос: «Почему у вас коммунистическая партия, а большинство беспартийных», агитатор не мог ответить...

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 101.

У меня здесь имеется одна жалоба – одного из таких рабочих, которые приехали с Западной Украины. Этот жалобщик указывает, что у него на сберкнижке осталось во Львове 992 злотых. Если посмотреть, сколько зарабатывал высококвалифицированный рабочий во Львове, то мы знаем, что это составляло 35-40 злотых. 992 злотых – это 2-х годичный заработок высококвалифицированного рабочего. Вот и судите, какие у него настроения. Он 100 злотых оставил там – это уже капиталец. И ясно, что он недоволен тем, что не может получить этих денег, и сейчас вся его работа заключается в том, как бы получить эти деньги.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 102-103.

Мы имеем факты на шахте 9 Капитальная – факты антисемитизма, а вот сегодня на совещании почти никто об этом не сказал. Факт антисемитизма мы имеем, и для

людей, воспитывающихся в Советском Союзе 22-й год, такие явления прямо страшными кажутся. Мы имеем и другие факты, когда имеется определенное влияние тех людей, которые в прошлом были в партии ППС, «Сокол» и в других партиях – их там не перечесть. А вы думаете, товарищи, что тот ППСовец, который 20 лет начинался контрреволюционной идеологией, вы думаете, когда он переступил бывшую границу, приехал к нам в Донбасс, он уже не стал ППСовцем? Ничего подобного.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 103-104.

...Напрашивается серьезное политическое изучение этих людей, а насчет поляков, считаю, что вообще нет смысла держать их на шахте. Их, правда, немного, видимо, обойдемся без них, у них, как ни у кого, заостренные взгляды националистические. Надо этих людей как-то изолировать. Надо их перевести туда, где они не могут вредить, скажем, на строительные работы в карьеры, на дороги, и сказать людям, следите за этим господином.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1443, л. 113.

Документ № 3.

Из стенограммы совещания в Сталинском обкоме КП(б)У по вопросу устройства рабочих, прибывших из Западной Украины (1939)

Вот такой пример: на шахте № 1 два вагонщика, один украинец, а другой еврей. И вот вагонщик украинец выкатил 20 вагончиков, а его напарник еврей выкатил только 3 вагончика, то есть 1 вагончик выкатит, сядет и сидит. Так вы знаете, патриотизм сказывается на производстве, этот украинец подошел к своему напарнику, и говорит, что же ты симулируешь, надо работать, подтягивают один другого.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1491, л. 29.

Я хочу сказать вот что. На долю мою пришлось брать этих людей, но сколько я не живу на свете вот уже 36 лет, не имел никогда столько неприятностей, сколько во Львове.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1491, л. 34.

Документ № 4.

Из стенограммы совещания с рабочими, прибывшими с Западной Украины и работающими на шахтах области (1940)

Вот на нашей шахте был такой случай: пришла группа рабочих с Западной Украины, и жалуются, что им не дают работы, и что у них нет денег. Наш заведующий шахтой собрал их и говорит, идемте на лесной склад, там вы получите работу, когда пришли на лесной склад, он обернулся, оказывается, что только три человека, а остальные все убежали.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1724, л. 20.

У нас на Западной Украине было много националистов, которые разделяли национальности, ты поляк, ты еврей, ты русин. Я считаю, что поскольку мы теперь в

Советском Союзе, не должно быть этого разделения, а то бывает так, что на тебя показывают, ты еврей.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1724, л. 32.

В числе 6.000 рабочих, приехавших из Западной Украины и Западной Белоруссии, много евреев, много поляков, много русских, украинцев, белорусов. Как вам известно, в Польше паны старались разжигать национальную вражду, чтобы рабочие не объединялись... Вот к сожалению приехали отдельные лица, и тут так начинают проявлять свое неправильное отношение к национальностям...

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1724, л. 60-61.

Документ № 5.

Из стенограммы совещания по вопросу закрепления рабочих, прибывших из Бесарабии и Северной Буковины (1940)

Первое время мы с ними миндальничали, разговаривали, меры воздействия были – только агитация, уговоры, моральное воздействие, потом решили репрессировать, в соответствии с нашими законами, на это было указание обкома, действовать в соответствии с законом. По тресту «Сталин-уголь» посадили 130 человек.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1731, л. 34.

Ведь есть такие, которые пешком уходили в Бесарабию, доходили до Днестра, правда, их вернули обратно.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1731, л. 44.

Целый ряд писем, которые в частности мы сейчас имеем в прокуратуре, говорят о контрреволюционном содержании, о том, что здесь в Донбассе плохо. Письма явно в антисоветском духе пишутся уже оттуда, сообщают – если вам там так плохо, что же ты сидишь, беги скорее.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1731, л. 63.

Очень долгое время правительство не давало указаний в вопросе предания суду, и мы этот случай не использовали и по-настоящему не занялись этим вопросом. Были такие дезертиры, вредные элементы, они, по существу, вели самую контрреволюционную работу, организовывали массовый невыход людей.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1731, л. 69.

Секретари ЦК партии товарищи Хрущев и Бурмистенко предупредили нас, что довели до такого состояния, что 9.000 рабочих не смогли удержать на месте, что по всему Советскому Союзу посылаете агитаторов с контрреволюционными настроениями.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 1, д. 1731, л. 73.

РАЗДЕЛ II.

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ И ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРА ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ КРАЯ

Документ № 6.

Нацистская «украинизация» Горловки (1941)

По распоряжению Ортскомендатуры с 30 октября с.г. в г. Горловке и Горловском районе запрещено учреждениям и организациям вести дела и переписку на русском языке. Все учреждения и организации должны вести всю переписку между собой на украинском языке, а с немецкими учреждениями – на украинском и немецком языке.

Газета «Донецкий вестник» от 17 ноября 1942 г. Статья «Украинский и немецкий языки – правительственные языки в г. Горловке». Перевод с украинского.

Документ № 7.

Пропаганда печатного органа Горловской районной управы за создание «Украинской Державы» (1941)

Нужно зажечь всех национально-сознательных украинцев святым огнем энтузиазма преданного труда для Украины, для украинского народа! Нужно осуществлять мечты о построении Украинской Державы собственными руками, собственными силами! Докажем, что пролитая кровь героев в борьбе за освобождение Украины не пошла напрасно, что мы, сознательные украинские националисты, освятим ею волю Украины и закрепим ее раз и навсегда в вольной Украинской Державе. Докажем, что наша любовь к родному краю, наша преданность и верность Украине это не панщина, отработываемая большевикам, подгоняемая НКВДистами, но сознательная по собственной воле с гордостью исполняемая каждым украинцем-националистом обязанность гражданина великой Украинской Державы.

Газета «Украинский Донбасс» от 18 декабря 1941 г. Пер. с украинского.

Документ № 8.

Из материалов Сталинского обкома КП(б)У о положении в период оккупации Донбасса: стенограмма областного совещания 30 октября 1944 г.

2. Немцы организовывали в Берлине специальные школы пропагандистов и агитаторов из числа добровольцев, которые по окончании школы направлялись в Донбасс на шахты, с целью агитации нашей молодёжи ехать в Германию в немецкую каторгу.

Так, например, в Горловку одно время из этой школы прибыли 26 украинских девушек, разодетых по последнему слову европейской моды. Они выступали среди рабочей молодёжи, вербовали её, рассказывали о том, как хорошо жить в Германии.

Часть из этих пропагандистов не успела удрать с немцами и была задержана нашими органами, а часть этих пропагандистов, надо полагать, притаилась и ведёт свою подрывную работу.

3. Нельзя забывать также и того, что отдел немецкой пропаганды издавал массовым тиражом газеты, брошюры, рассчитанные на население.

Достаточно сказать, что фашистский листок «Донецкий Вестник» выходил тиражом около 80.000 экзempl.

Кроме того, издавались фашистские газеты в других крупных промышленных городах нашей области, как Горловка, Чистяково, Макеевка, Мариуполь и др.

4. Украинско-немецкие националисты во многих городах и районах создавали так называемые националистические «просвиты», в которые они привлекали молодёжь.

Через «просвиты» украинско-немецкие националисты проповедовали и распространяли свою фашистско-бандитскую идеологию.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 453, л. 23-24.

Документ № 9.

Агитация за «союз» Украины с Германией (1941)

Германия возродилась в такой силе и могуществе, как никогда, - и как раньше ее поражения были неудачами Украины, так теперь ее успехи стали победой украинского народа. Его будущее и его свободное культурное развитие теперь обеспечены. Рука об руку с немецким народом, под предводительством его Вождя Украина может идти спокойно навстречу своему будущему.

«Мариупольская газета» от 23 декабря 1941 г. Статья «Германия и Украина. Обзор исторических взаимоотношений». Пер. с украинского.

Документ № 10.

Германофильская пропаганда националистов (1941)

В категории новых чувств, пришедших к нам вместе с Германской армией, едва ли не на первом месте стоит чувство личной независимости... Знаешь, что всего в 200 километрах лежит линия фронта, линия борьбы двух миров, в которой наша освободительница – армия великой Германии защищает нашу жизнь и наше спокойствие. И наряду с твердой уверенностью в железной мощи Германской армии испытываешь новое и радостное чувство легкости, неизведанной ранее свободы, чувство личной независимости.

Газета «Донецкий вестник» от 23 декабря 1941 г. Статья «Чувство личной независимости».

Документ № 11.

Из пропагандистской статьи активиста ОУН в Мариуполе Николая Стасюка (1941)

В 1941 году Адольф Гитлер провозгласил свободу веры и освобождение от национального и социального гнета народов, что страдали под московско-большевистским и политико-жидовским ярмом; никто не знает случаев насилия над женщинами немецких войск, - потому и неудивительно, что селяне приветствовали немецкие войска.

«Мариупольская газета» от 25 декабря 1941 г. Статья «1812 и 1941 г. Исторические параллели». Пер. с украинского.

Документ № 12.

Из программы «Всеукраинского союза учителей» (1941)

Воспитание молодого поколения должно быть националистическим, целью которого является воспитать гармоничный свободолюбивый тип украинца, способного к активной творческой жизни. В таком человеке должны гармонично соединяться воля, характер и разум.

«Мариупольская газета» от 30 декабря 1941 г. Статья «В освобожденном столичном городе Киеве». Пер. с украинского.

Документ № 13.

Редакция газеты «Донецкий вестник» (1941-1942)

Список работников редакции «Донецкий вестник», нуждающихся в разрешении на электроосвещение:

1.Порываев Петр Иванович	технический секретарь
2.Волохова Анна Алексеевна	машинистка
3.Ковалевская Лидия Ивановна	машинистка
4.Пронина Галина Федоровна	переводчица
5.Ярошевская Антонина Антоновна	переводчица
6.Комаренко Ирина Степановна	курьер
7.Демченко Ефим Михайлович	выпускающий газету
8.Ярский Владимир Иванович	корректор
9.Чеботарева Анна Ивановна	корректор
10.Ковалевский Иван Петрович	корреспондент
11.Шерстюков Борис Петрович	корреспондент
Главный редактор (подпись)	Г.Ковалевский

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1579, оп. 1, д. 15, л. 13.

Документ № 14.

Из отчета о работе подпольной партийной организации Горловского района в 1941-1943 гг. - о газете «Украинский Донбасс»

Бывший учитель гор. Горловки [имя неразборчиво] работал редактором газеты «Украинский Донбасс», газета имела первоначально целью националистический уклон, а потом его перевели заместителем редактора, где он работал до момента изгнания немцев.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 28, л. 38.

Документ № 15.

Пропаганда «украинской национальной символики» (1942)

Герб Украины – трезубец. Знак трезубца первоначально был немецким родовым и дружинным знаком. Линии трезубца представляют собой стилизацию сокола, кидającego сверху – символ благородства, отваги и борьбы. Киевские великие князья пере-

няли этот знак у варягов или восточных норманнов, ибо сами они вели свое династическое происхождение из Скандинавии. Со временем этот знак стал государственным гербом Украины. Во времена большевиков был строго запрещен, но втайне продолжал являться символом стремлений националистов-украинцев. Теперь Германия возвратила гербу его почетное значение, и он вновь стал славным украинским гербом.

Газета «Донецкий вестник» от 29 марта 1942 г. Статья «Украинский герб».

Документ № 16.

Из докладной записки заместителя начальника Управления НКВД по Сталинской области секретарю Сталинского обкома КП(б)У о положении в городах и районах Сталинской области, временно оккупированных немецкими войсками. Ворошиловград, 8 апреля 1942 г.

Фашистские власти пытаются посеять национальную рознь между населением оккупированных районов. Отношение немцев к жителям гор. Сталино и др. городов разделяется на несколько категорий, в зависимости от их национальной принадлежности.

Самыми большими правами пользуются местные немцы, которые носят белые нашивки с немецким гербом и надписью на немецком языке. Им разрешается грабить местное население, носить оружие, как и солдатам. Украинскому населению дана возможность занимать ответственные должности, свободное передвижение с города в село на постоянное жительство, чего остальным национальностям не разрешено.

К еврейскому населению со стороны немцев проявляется самое варварское отношение; оно подвергается бесшабашному грабежу и всякого рода издевательствам. Евреи лишены законом всяких прав и являются как военнопленные; не имеют права заключать договоров с предпринимателями, - обязаны сначала произвести работу, а работодатель оплачивает ее по личному усмотрению.

Кроме того, евреи подвергаются всяким штрафам.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 20, л. 138.

Фашистская пропаганда ведет большую работу по крестьянскому и национальному вопросам по всей Украине. Фашисты утверждают: Украина будет самостоятельным государством без помещиков, земля будет роздана крестьянам.

Там же, л. 140.

Документ № 17.

Коллаборационистская деятельность «Украинской автокефальной православной церкви» (УАПЦ)

Руководитель автокефальной православной церкви в освобожденных украинских землях архиепископ Луцкий и Ковельский, преосвященный Поликарп, передал имперскому комиссару Украины заверение в лояльности. От имени верующих украинцев он заявил, что будущее украинского народа тесно связано с победой Германской империи, и от имени церкви и народа выразил благодарность за освобождение от жидо-большевистского владычества Москвы. Автокефальная православная церковь на Украине имеет большую историю. Она является национальной украинской церковью с собственным

главным руководителем. Основание её простирается вглубь веков, когда Украина была независима от Москвы в политическом и религиозном отношениях.

Газета «Донецкий вестник» от 9 апреля 1942 г. Статья «Украинская автокефальная православная церковь».

Документ № 18.

Использование религии в пропагандистских целях: националистический «праздник» в Горловке в Пасхальные дни (25 апреля 1943 г.)

Вдвойне радостными были дни Светлого Христова Воскресения для членов общинного хозяйства с. Широкая Балка. В этот день по приказу Верховного Командования Великой Германии торжественно были вручены документы на передачу в собственность усадебных земель 152 дворам общины, по одному гектару каждому. На праздник, разделить всеобщую радость членов общинного хозяйства, явились многочисленные представители германской армии, сельскохозяйственного командования гости из соседних общинных хозяйств и госхозов. Танцы, песни, всеобщее ликование царит на площади, празднично украшенной цветами и зеленью. С двух сторон трибуны, украшенной большим портретом освободителя украинского народа – Адольфа Гитлера, развиваются германский и украинский флаги. <...>

И вот наступил торжественный момент – Зондерфюрер господин Шюлер, под звуки украинского национального гимна «Ще не вмерла Украина», передает в руки старост общины гг. Беседы и Тертычного – акт на вечное пользование усадебной землей в количестве 152 га. Какой радостью и счастьем засветились глаза присутствующих, когда староста принял этот акт и сердечно благодарил германское командование за оказанное доверие!

Три украинские девушки в своих пестрых национальных нарядах преподнесли германскому командованию в лице майора Дибольда традиционные хлеб-соль. Этим старым украинским обычаем крестьяне высказали доверие и благодарность своим освободителям.

После этого торжественного акта снова выступил с речью в честь Адольфа Гитлера майор Дибольд...

После официальной части началось всеобщее веселье. Вся радость излилась в танцах и чудесных украинских песнях. Прекрасно исполняли песни и танцы ученики горловской театральной группы под руководством господина Данильченко. Особенно выделились из группы танцоры Гладильщиков и Сталерова. Громкие аплодисменты награждали их выступление.

Газета «Голос Донбасса» от 1 мая 1943 г. Статья «Мечта осуществилась».

Документ № 19.

Из справки Мариупольского горкома КП(б)У о разрушениях и злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по гор. Мариуполю и его р-ну от 5 октября 1943 г.

Немецкие фашисты, широко выставя себя защитниками религии, подчеркивали, что они дали верующим города Мариуполя церковь, но забыли при этом

упомануть, что над самой церковью, находившейся в первом этаже здания пятиэтажки, во втором этаже те же самые немцы организовали публичный дом. При отступлении эта церковь была сожжена вместе с находившимися в ней останками первого Мариупольского митрополита Игнатия. Сожжены также церкви на заводах имени Ильича и на Новоселовке.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 19, оп. 4, д. 4, л. 54.

Документ № 20.

Из показаний арестованного НКВД руководителя ОУН Макеевского района Литвиненко

Я, как основатель подпольной организации украинских националистов в Макеевском районе, украинизировал все школы, в учебных программах по каждому предмету преподавания ввёл специальный раздел антибольшевистской пропаганды. Создал комиссии содействия и лично оказывал помощь немецкой жандармерии в ее работе по выявлению и истреблению коммунистов, что соответствовало целям и задачам организации.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 129, л. 2.

Документ № 21.

Из материалов НКВД на арестованных украинских националистов в Мариуполе, Горловке и Ольгинском районе (1945)

В городе Ново-Горловка арестован оунец Прищепа Митрофан Иванович. Этот предатель вначале работал секретарем старостата, впоследствии инспектором средних школ.

Работая секретарем старостата, он выявлял и регистрировал коммунистов, комсомольцев и все материалы передавал в гестапо, в результате чего ряд комсомольцев немцами были расстреляны.

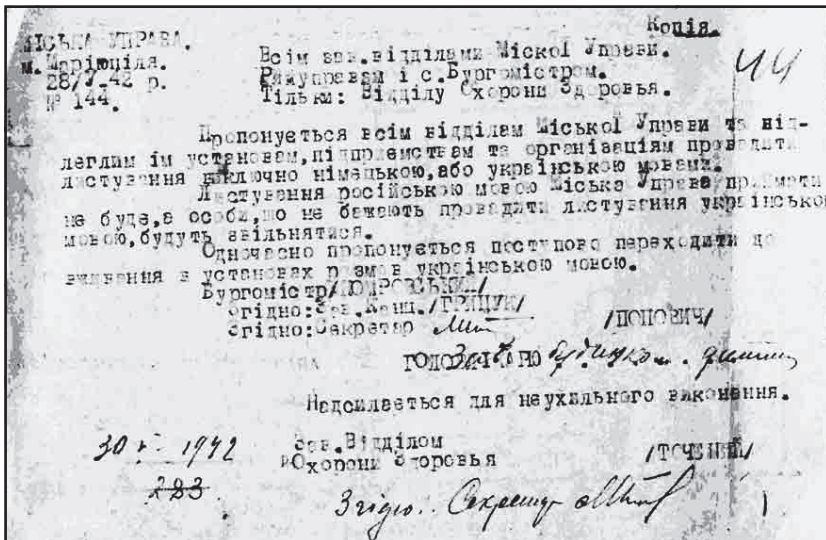
В Ольгинском районе арестована оуновка, бывший директор средней школы Александрина Анна Тихоновна. После прихода немцев она организовала хоровой кружок, который впоследствии пел враждебные для советской власти песни. Этот кружок под руководством Александриной выступал на ряде так называемых торжеств, организованных немцами, и обслуживал немецкие воинские части.

Следствием установлено, что Александрина, будучи в г. Сталино, дала подписку гестапо о сотрудничестве и выявляла коммунистов, советский актив и лиц, настроенных против немцев.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 129, л. 3.

Документ № 22.

Распоряжение Мариупольской городской управы об «украинизации» делопроизводства от 28 мая 1942 г.

Официальный сайт Государственного Архива Донецкой области. Режим досту-
па: <http://dn.archives.gov.ua/images/docums/victory60/browser.htm#>

Документ № 23.

Пропаганда «национального самосознания» (1942)

Долго продолжалась борьба украинцев за освобождение из-под московской тирании, - но она не имела конечных успехов и в первую очередь потому, что украинцам недоставало национального сознания. Но наконец и над Украиной взошло солнце правды, нашлась единственная в свете сила, что освободила нас, украинцев, от московской тирании и помогла нам стать на путь счастливой национальной жизни: имя этой силе – Адольф Гитлер и его великий немецкий народ.

После пережитого нами периода разлагавшего душу человека, жидо-большевистского интернационализма, украинцы знают, что единственный путь к улучшению своей судьбы – это путь национального пробуждения, а чтобы твердо идти этим путем, мы должны быть еще раз и еще раз национально-сознательными.

Газета «Константиновские вести» от 3 июня 1942 г. Статья «Должны быть национально-сознательными». Пер. с украинского.

РАЗДЕЛ III.

РЕПРЕССИВНО-КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОККУПАНТОВ И «УКРАИНСКАЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ» В РЕГИОНЕ ДОНБАССА (1941-1943)

Документ № 24.

Из докладной записки Ворошиловградскому обкому КП(б)У от 12 мая 1945 г. об административном устройстве и карательных органах на территории Ворошиловградской области

Первым шагом немецко-фашистских оккупантов по формированию местных органов власти было создание многочисленной полиции из уголовников, бывших кулаков и дезертиров.

Во всех городах и поселках городского типа была создана городская полиция. Районы, в зависимости от их территориальной величины и экономического значения, имели районные полиции разного состава.

Кроме районной полиции в некоторых пунктах области была создана уездная полиция, обслуживавшая кроме района, где она была расположена, также и целый ряд населенных пунктов соседних районов. Так, в городе Серго располагались уездная полиция, районная полиция и городская полиция. Руководящую роль в этом случае играла уездная полиция.

В поселках, селах и хуторах имелись поселковые, сельские и хуторские полиции, возглавлявшиеся, как правило, старшими полицейскими. Крупные поселки и села делились на кварталы, которые обслуживались 123 определенным количеством полицейских во главе со старшим полицейским.

Штат полицейских в районах был разный, но достаточным для соблюдения оккупационного режима. Так, например, полицейское управление Успенского района имело штат 148 человек, Ворошиловградская городская полиция – 92 человека и т.д.

Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник материалов и документов. – Донецк, 1969. – С.124.

Документ № 25.

Из докладной записки секретарю Сталинского обкома КП(б)У от 4 февраля 1942 г. о положении на оккупированной территории

С приходом немцев в селах назначены старосты и полицейские из бывших кулаков и уголовного элемента. Наряду с тем, что полиция и старосты забирают у населения хлеб, скот и прочее, запугивают народ, избивают и расстреливают людей, преданных советской власти. Бывшие кулаки награбили много хлеба и скота и теперь ожидают дальнейшего продвижения немцев.

Основное население с нетерпением ожидает прихода Красной Армии, с большим интересом следит за победами Красной Армии, фашистская пропаганда и полиция скрывают от населения победы Красной Армии...

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 20, л. 74.

Документ № 26.

Заявление о вступлении в «украинскую полицию» (1942)

Начальнику Окружной Украинской Охранной Полиции
от Денисова Александра Алексеевича

Заявление

Прошу Вашего распоряжения принять меня на службу [в] Украинскую Охранную Полицию, так как я знаком с полицейской работой и способен её выполнить. Прошу не отказать моей просьбе.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1619, оп. 1, д. 1, л. 33.

Документ № 27.

Из автобиографии полицейского (1943)

Я, Дубич Григорий Яковлевич, родился в 1919 г. в селе Артемовки Амвросиевский район. ...В 1939 г. был взят в кадровые ряды армии, служил рядовым бойцом в 29-м кавалерийском полку в гор. Любомль Западн. Украины. Пока началась война, в сентябре 41 г. я перешел на сторону немецкой армии, за которой по занятии моей родины я пришел домой. В настоящий период работаю в колхозе рядовым обходчиком при Артемовской общине.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1619, оп. 1, д.1, л.30.

Документ № 28.

Из докладной записки начальника Управления НКВД по Сталинской области секретарю Сталинского обкома КП(б)У о массовых грабежах, издевательствах, зверствах немецких оккупантов над мирным населением по состоянию на 15 февраля 1942 г.

Бывший работник Ямского сельхозтехникума Моргунов Антон, 35 лет, украинец, активно помогал немцам списывать имущество семей советских активистов, а при отступлении немцев среди населения распространял антисоветские порочающие слухи и занимался восхвалением фашизма, говоря: «...Немцы отступают временно, они еще придут и уничтожат красных и тогда устроят нам хорошую жизнь...». Моргунов, одновременно являясь дезертиром РККА, скрывается, приняты меры к его розыску и аресту.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 20, л. 84.

Документ № 29.

Из докладной записки секретарю Сталинского обкома КП(б)У от 14 августа 1943 г. об организации полицейского аппарата в Краматорске

Наряду с немецким военным комендантом района и приданным ему аппаратом угнетения (гестапо и проч.) существовал бургомистрат района с аппаратом угнете-

ния, укомплектованного из предательского состава русских и украинцев – жандармерия (называлась особым отделом), полиция, бургомистры старого и нового города, старосты посёлков и сёл, квартальные, городская управа с отделами: земельный, коммунальный, финансовый и другие, биржа труда. ...Только полицейских, набранных из предательского состава в гор. Краматорске и его поселках, было около 400. Судя по рассказам некоторых товарищей, кроме легальной полиции была довольно широко разветвленная сеть тайной агентуры. Стоило появиться вновь прибывшему человеку на окраинных поселках, его на второй день уже разыскивала и арестовывала полиция.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 50, л. 21 – 21 (оборот).

Документ № 30.

Из докладной записки о фактах зверств, разрушениях, учинённых фашистскими оккупантами на территории Сталинской области (по освобожденным районам и населенным пунктам). 15 апреля 1943 г.

На подобные же категории оккупантами назначалась администрация и руководители полиции. Например: голова управы гор. Красный Лиман – Пшеничный Александр Семенович, в прошлом бывший белый офицер; начальник полиции – Переломы Петр Прокофьевич, был судим на 5 лет за уголовное преступление; заместитель директора Торецкого завода в г. Дружковка – Бондаренко, бывший диспетчер этого завода при Советской власти, сын священника; старший следователь жандармерии г. Славянска – Тольский при Советской власти репрессирован за контрреволюционную деятельность; старший следователь г. Дружковка Крец, немец, гражданин СССР; там же – следователь Бобырь – сын кулака; начрайонной полиции старого города г. Краматорска – Рыбальченко, кулак из с. Яснобородка и другие.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 38, л. 1 (оборот).

Документ № 31.

Из материалов НКГБ на арестованного руководителя ОУН в Ольгинском районе Ястремского (1945)

Арестованный УНКГБ Ястремский Антон – руководитель ОУН, был ставленником оккупантов. Работая шефом Ольгинского района, 20 августа 1942 года он рапортом доносил Волновахскому окружному немецкому коменданту:

«...Приступив к выполнению обязанностей шефа, я сразу же поставил перед собой задание ликвидировать партизанщину в районе. Для этого я сформировал надежную полицию из украинцев и вместе с ними провел такую работу:

1. Изъяли во дворе НКВД оружие – 32 польских винтовки, 12 ящичков патрон и др.

2. 14 ноября 1941 года с боем был захвачен комиссар партизан Иваницкий в Анадольском лесу, который целые сутки отстреливался с квартиры. У него отобрал пистолет, а самого передал немецким войскам.

3. 16.XI – на ст. В. Анадоль пойман партизан Русский и передан немцам.

4. 5.XII. 41 г. была выявлена группа партизан во главе с командиром Передерий, в составе 9 человек, которые были арестованы. При обыске изъято оружие: 1 пулемет, 22 винтовки, 4 ящика патрон и всё это передано команде разведчиков Локкарта.

5. 2 августа 1942 года была раскрыта группа партизан во главе Бражника и др. 7 человек, захвачено оружие 1 пулемет, один ящик тола, один ящик гранат, 3 ящика патрон.

В этих операциях проявили себя Романенко Антон, Бессмертный Иван и Игнатенко Петро.

Прошу Вашего ходатайства о вознаграждении их землей по 2 га и по одной лошади».

Над арестованными советскими людьми Ястремский жестоко издевался, подвергал пыткам. На вопрос – почему он, как член ОУН, ставящий своей задачей вести борьбу с оккупантами, в то же время совершал жестокую расправу с советскими людьми, боровшимися с немцами, ответил:

«...Украинские националисты считают своим основным врагом советскую власть, поэтому, используя свое служебное положение при немцах, мы активно вели борьбу со всякими советскими проявлениями. Проводя репрессии по отношению к советским гражданам, я выполнял обязанности члена ОУН».

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 129, л. 1.

Документ № 32.

Из актов о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городах и селах Горловского района (1944): материалы об участии активистов ОУН в карательных органах оккупантов

Горонескуль Петр Васильевич, работал преподавателем в Горловке, украинский националист. С приходом немецких оккупантов добровольно поступил на службу в СД, занимался вербовкой агентуры, через которую выявлял скрывающихся коммунистов, партизан и советских граждан, проводящих работу против немецких властей. Он также был тесно связан с организацией украинских националистов. Следственное дело на него было отправлено в УНКГБ.

Гуляев Сергей Андреевич, добровольно поступил в полицию, а потом добровольцем в украинский отряд, и за хорошую работу был выдвинут командиром взвода полиции. Работая в полиции, Гуляев занимался арестами и избиением советских граждан. В июне 1942 года он был направлен для подготовки и переброски в тыл Красной Армии по выполнению задания немецкого командования. Следственное дело закончено и передано в УНКГБ.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1838, оп. 1, д. 43, л. 21 а (оборот).

Документ № 33.

Из материалов НКВД на арестованного активиста ОУН в Горловке Горонескуля (1945)

Участник ОУН Горонескуль, арестованный в гор. Ново-Горловке, после прихода немцев подал заявление о желании служить в полицию, давая обязательство честно выполнять поручаемую ему работу. После зачисления на работу следователем полиции он лично арестовал 10 советских патриотов, закончил на них следственные дела, как на людей, не покорившихся немцам, и передал в «СД», где все они были расстреляны. В числе этих патриотов: Кислица Михаил Иванович, парторг шахты «Комсомолец», Галушка Гавриил Кондратьевич – пред. рудничного совета, его дочь комсомолка Александра Гавриловна, Харченко Мария и ряд других.

Горонескуль на допросах зверски избивал арестованных. С 20 мая по 13 августа 1943 года он добровольно служил в так называемом украинском добровольческом отряде, где принял присягу на верность службы гитлеровской Германии.

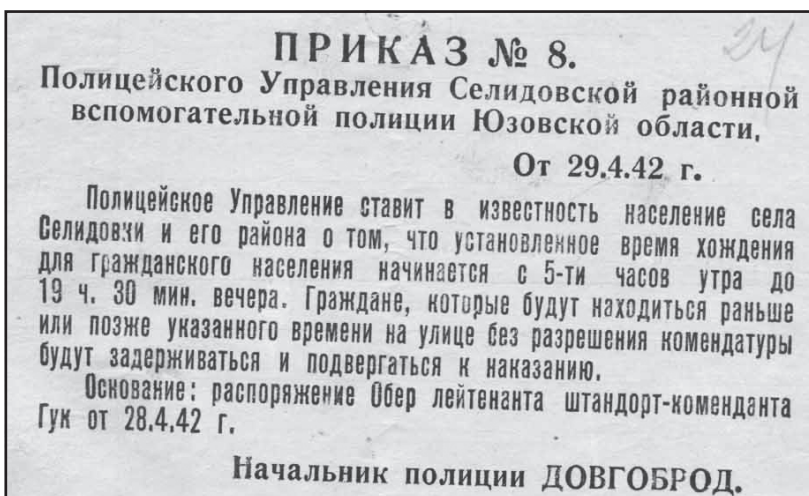
Находясь на службе в армии, охранял военнопленных красноармейцев в лагере в гор. Кременчуге.

Отличившись в зверствах в лагере, он был переброшен в Краснодар, где охранял военные объекты германской армии. При бегстве немцев из Краснодара Горонескуль расстрелял своего собрата по добровольческой армии Гусака за проявление антигитлеровского настроения среди добровольцев.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 129, л. 2.

Документ № 34.

Приказ полицейского управления Селидовского района о введении комендантского часа. 29 апреля 1942 г.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1685, оп. 1, д. 1, л. 24.

Документ № 35.

Списки полицейских Снежнянской городской управы (1942)

Список работников полиции участка № 4 полиции Снежнянского района на получение продуктовых карточек на 47 и 48 недели 1942 г.:

1. Повещенко А.И.
2. Олейниченко П.Л.
3. Дубров А.А.
4. Шульга Михаил
5. Бойко В.Е.
6. Шульга И.З.
7. Буланый Федор.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1809, оп. 1 с, д. 17, л. 4.

Документ № 36.

Из Акта комиссии по расследованию преступлений в лагере военнопленных на территории Троицкого сельского совета 7 августа 1943 г.

11 августа 1942 г. во время немецкой оккупации на территории Троицкого сельского совета Меловского района Ворошиловградской области немецким командованием был организован лагерь военнопленных в количестве 3.000 человек... Площадь лагеря 100 была огорожена колючей проволокой высотой 3 метра. Лагерь охранялся немецкими полицейскими и изменниками Родины.

Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник материалов и документов. – Донецк, 1969. – С.101.

...Из 3.000 человек военнопленных замучены, убиты и живыми закопаны в ямы 1200 человек. Виновниками в кровавом, чудовищном издевательствах являются немецко-фашистское командование, персонально: комендант лагеря Франц Пабш и полицейские – изменники Родине – Лукьяненко Яков, Дзыга Ярослав, Коровин Иван, Крылов Владимир, Турченко Виктор и ряд других.

Там же. – С.103.

Документ № 37.

Из трофейного немецкого документа об использовании оккупантами формирований «украинской полиции» (1943)

Украинская полиция и русские охранная служба много способствовали умиротворению страны, хотя и оказались необходимыми чистки в самом их составе с целью ликвидации враждебных элементов. Выдача оружия доверенным лицам на местах, предпринята в нескольких районах, зараженных партизанским движением, дала отличные результаты... Действуя в качестве проводников и разведчиков рядом с немецкими солдатами, некоторые из них даже набрасывались с гранатами на своих соотечественников.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 20, л. 176.

Документ № 38.

Из сообщения оккупационной газеты «Снежнянский вестник» от 2 июля 1942 г. о полицейской акции против партизан

...Украинской вспомогательной полицией Снежнянского района, в контактной работе с германскими военными властями, выявлены и ликвидированы партизанские группы, оперировавшие в Снежнянском и Чистяковском районах...

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1838, оп. 1, д. 52, л. 7.

Документ № 39.

Из показаний военнопленного германской армии, гауптштурмфюрера СС, командира украинского полицейского батальона Виллибальда Регитчика, преданного суду в гор. Сталино в 1947 г.

...23-го апреля 1943 года на рассвете, в 4-5 км северо-западнее села Кодра Макаровского района Киевской области, возглавляемая мною рота столкнулась с партизанами и по моему приказу открыла огонь из пулеметов и автоматов. Я лично также стрелял из автомата. После 3-часового боя партизаны отступили, оставив до 15 трупов...

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1838, оп. 1, д. 52, л. 53.

...Я во главе полицейского украинского батальона занял оборону у реки Тетев, с целью воспрепятствовать появлению партизан в село Кодра, - в части охранная полиция сожгла село, жители села Кодра, в том числе старики, женщины и дети, были угнаны в Житомир, и оттуда направлены в Германию... <...> «...Во время всех этих операций при прохождении сёл и хуторов, полицейские руководимого мною батальона сжигали дома, грабили гражданское население, отбирая у них сельхозпродукты, ценности и одежду, насиловали женщин, задерживали всех подозрительных в связи с партизанами лиц и передавали их охранной полиции.

Значительная часть всех задержанных была расстреляна...

...Во время проведения карательных экспедиций против партизан и мирных советских граждан полицейские руководимого мною батальона руководствовались инструкциями командования войск СС и полиции и моими указаниями...

Там же, л. 54.

Документ № 40.

Из акта Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений гитлеровцев в Ворошиловграде от 22 декабря 1943 г.

Основными виновниками совершенных злодеяний являются гитлеровские войска, непосредственные участники – бывший комендант города Ворошиловграда немец майор Герман, начальник отделения гестапо немец Штейн, начальник полиции Деонисьев, староста города Ворошиловска Бакуль К.Н.

Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник материалов и документов. – Донецк, 1969. – С.108.

Документ № 41.

Выдержки из докладной записки народному комиссару внутренних дел УССР, комиссару госбезопасности Рясному записка о состоянии Сталинской области после освобождения от немецко-фашистских оккупантов и развороте работы оперативной деятельности по области. Харьков. 24 сентября 1943 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАТУ ВНЕШНИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

тов. Р Я С И О М У

Гор. Харьков

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

О состоянии Сталинской области после освобождения от немецко-фашистских оккупантов и развороте работы оперативной деятельности по области.

При освобождении Красной Армией от немецко-фашистских оккупантов, городов, районных центров и других населенных пунктов, трудящиеся освобожденной территории с исключительной радостью встречали освободителей от немецкого иго, бойцов и командиров Красной Армии.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОСВОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ ОБЛАСТИ

Хозяйничание немецко-фашистской армии в оккупированной местности в городах и населенных пунктах характеризуется разрушением пахт, множества зданий служебного характера, школ, жилищ домов и др. предприятий:

Гор. Артемовск: За несколько дней до отхода из города немецких оккупантов, немецкое командование распределило улицы и кварталы города между фашистскими офицерами и, в основном изменниками родины, оставившимися в гор. Артемовске, которые произвели поджоги и подрывы предприятий и домов города. В результате чего взорвано и сожжено заводы предприятий и домов города. В результате моторо-ремонтный, спиртоводочный, винозавод и хлебозавод, обувная и швейная фабрики, все предприятия Гоместиром, пиварни, разрушено здание почты и телеграфа, водопровод, все школы и техникумы, театр им. ДЕНИНА, кино-театры, библиотеки, больницы, поликлиники, дом Управления мел. дороги, вокзалы, памятник тов. АРТЕМУ и жилищные дома на 85%.

Гор. Горловка: Фашистская армия, отступая из гор. Горловки, с помощью изменников родины сожгла и уничтожила общественных зданий - 325, жилищных домов - 1017, пахт - 24, заводов - 12 разных мелких предприятий - 41.

Г. Енакиеве: При отступлении немецкой армией в г. Енакиеве и окрестностях разрушено более 400 зданий и жилищных домов.

Разрушение городов продолжалось и после освобождения их от пушпитов с воздуха. 6-7 и 8 сентября 1943 года, как днем, так же и ночью время происходили массированные налеты фашистских бомбардировщиков на город Артемовск и, как факт, помимо разрушения города много человеческие жертвы: убито - 121 чел. и ранено более 200 чел. После убийств 36 красноармейцев и тяжело ранен первый секретарь темевского Райкома КП/б/у тов. ЛИКОВ.

Все оборудование фабрик, заводов и предприятий разрушенных городов немецко-фашистскими властями вывезено в Германию.

Гор. Мариуполь: С заводов им. ДЬБЧА и Марпорта фашистами начата эвакуация населения 1/IX-1943 года и насильно проводилась до последнего дня освобождения гор. Мариуполя.

Эвакуация, согласно приказа проводилась четыре партии по разным направлениям, под конвоем полиции. Жителей из домов выгоняли насильно. Население от эвакуации скрывалось, по большому числу из них было собрано полицией и направлено в назначенные пункты: Ялта, Мангуп, Володарское, Старый Крым. По дороге эвакуированные разбегались и скрывались в степях. Большинство эвакуированных от насильного угона было освобождено Красной Армией, при занятии ею вышеуказанных населенных пунктов.

РАЗДЕЛ IV.

«УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ» («УКРАИНСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОЙСКО»): КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НА ДОНЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ (1942-1943)

Документ № 42.

Докладная записка о фактах зверств, разрушениях, учинённых фашистскими оккупантами на территории Сталинской области (по освобожденным районам и населенным пунктам). 15 апреля 1943 г.

Кроме насильственной мобилизации населения на работы в Германию, немецкие власти путем обмана, шантажа и террора вовлекали призывной контингент советских граждан в германскую подсобную армию, вовлечение в эту армию шло по двум каналам: из числа военнопленных и за счет призывных возрастов, оставшихся на оккупированной территории. В первом случае в лагерь военнопленных приезжали немецкие офицеры вербовщики, которые выстраивали военнопленных, отделяя украинцев, белорусов и другие национальности, после чего им разъяснялось, что Гитлер призывает на добровольных началах вступить в германскую армию, где добровольцам гарантируются равные условия, какие созданы для германского солдата. Так как добровольцев в достаточном количестве не находилось, тогда шли угрозы: «Вы здесь в лагерях обречены на медленную мучительную голодную смерть», что соответствовало действительности, так как от голодной смерти в концлагере г. Краматорска погибало по 10-15 человек ежедневно, а обессиленных убивали прикладами или расстреливали.

Во втором случае полиция и Горуправа по приказанию немецкого командования заготавливали списки призывного контингента и после соответствующей обработки направляли в германскую подсобную армию. По имеющимся данным, в г. Краматорске было вовлечено в немецкую подсобную армию до 1.000 человек.

По г. Славянскую и районам полицией и Горуправой были приготовлены списки на «добровольцев» на службу в германскую армию на 254 человека, из них: 5 человек русские, 3 человека белорусы, остальные украинцы, возрастом от 40 лет до 17-ти.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 38, л. 11 – 11 (оборот).

Документ № 43.

Из докладной записки начальнику Управления НКВД по Сталинской области от 9 сентября 1943 г.

Нами арестовано изменников Родины в количестве 21 чел., из них наиболее характерные дела этой категории лиц:

1. Михайлов Константин Анисимович – 1893 года рождения, уроженец хутора Козловки Буденовского района, ранее судим по ст. 54/10 УК УССР. По предложению жандармерии вербовал в добровольческую Украинскую армию мужчин хутора М.Сидовки, причем метод вербовки был избран путем запугивания и шан-

тажа. Лиц, не желающих записаться в добровольческую армию, заставлял записывать фамилии в так называемую «черную книгу» и заявлял: «Тот, кто попадет в «черную книгу», тому будет плохо, их или в лагерь сошлют, а может быть будет хуже». За проведенную работу по вербовке Михайлов от жандармерии получил денежное вознаграждение 7 тыс. руб.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1838, оп. 1, д. 31, л. 2-3.

Документ № 44.

Из протокола допроса Михайлова Константина Анисимовича, по национальности украинца, гор. Буденовка, от 6 сентября 1943 г.

С приходом немцев меня в марте месяце 1942 года вызвали в жандармерию и там дали задание провести вербовку мужчин в добровольческую Украинскую армию, дав мне тетрадь для записи лиц, желающих записаться в добровольческую украинскую армию. Получив задание от жандармерии, я зашел к старосте Савченко, чтобы последний созвал мужчин в контору, бывшего колхоза, где будет проведена вербовка и запись лиц, желающих пойти добровольцем в добровольческую украинскую армию.

Когда собрались люди, то им я объявил о том, что желающие записаться добровольцами могут записаться там. Лица, подавшие заявления, записывались в одну тетрадь, а отказавшиеся в другую, причем в процессе вербовке среди людей шли такие разговоры, вот, мол, их записали, то тебя самого в лагерь или хуже, и там же был разговор о белой и черной книге, говоря: желающие быть добровольцами Украинской добровольческой армии, записываются в «белую» книгу, а лица, не желающие, в «черную».

...Завербовано – подано заявлений 20.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1838, оп. 1, д. 31, л. 5 – 5 (оборот).

Документ № 45.

Информация оккупационной прессы о формировании «Украинской народной армии» в Мариуполе (1942)

...В последнее время украинцы массово записываются участвовать в борьбе против большевиков... на Украине уже организовано много лагерей для такой военной подготовки, где тренируются более 150.000 украинцев, из которых будут сформированы походные полки, что вскоре должны пойти на фронт. <...> Много старшин и воинов, охотников в Украинскую Народную Армию, было на Шевченковском празднике в Мариуполе, где горячими словами приветствовал их руководитель города Н. Комаровский. Руководитель издал отдельное объявление к населению города Мариуполя и окраины, в котором сообщает, что семьи охотников этой армии имеют право на денежную помощь, за которой нужно обращаться в Городскую Управу.

Газета «Константиновские вести» от 3 июня 1942 г. Статья «Украинская народная армия». Перепечатка из «Мариупольской газеты». Пер. с украинского.

Документ № 46.

Националистическая агитация за вступление в «Украинское освободительное войско» (1942)

Сотни тысяч украинских юношей и девушек своим трудом в Германии вносят свою часть в общее дело борьбы с самым лютым врагом всего человечества – жидо - большевизмом. Десятки тысяч боеспособных украинцев вступили в ряды украинского освободительного войска, что в рамках немецкой непобедимой армии бьется против врага под своими национальными желто-голубыми знаменами.

Газета «Новая жизнь» от 22 июня 1942 г. Статья «Праздник национального возрождения». Пер. с украинского.

Документ № 47.

Из справки о боевой деятельности Краснолиманского партизанского отряда «А»

3-го октября 1942 года отряд вел бой с немецкими карателями и добровольцами украинской армии – украинскими казаками. Совместно с другими партизанскими отрядами немецкие каратели были разгромлены

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 24, л. 27-28.

Документ № 48.

Из справки о формировании и боевых действиях в тылу врага партизанских отрядов за период с октября 1941 по сентябрь 1943 г.

Командование гестаповских войск стянуло в с. Торское до 650 карателей и бросило их для борьбы с партизанами. 3-го октября 1942 года партизанам пришлось вести бой с карательным отрядом, вооруженным минометами, пулеметами и автоматами.

В ходе боя было истреблено до 75 солдат и офицеров. Кроме того, из агентурных источников стало известно, что 170 «украинских добровольцев» немецкой армии во время боя разбежались и больше в карательный отряд не возвратились»

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 5000, оп. 1, д. 21, л. 18.

Документ № 49.

Из приказа гарнизонной комендатуры Сталино о льготах для «украинских добровольцев». 7 декабря 1942 г.

Украинские добровольцы, у которых имеются об этом соответствующие удостоверения, получают по ходатайству их поименно названных иждивенцев, через Продовольственный Комитет, разрешение на снабжение, пока эти иждивенцы не имеют работы.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1577, оп. 1, д. 4, л. 4.

Документ № 50.

Приказ коменданта Волновахской районной управы бургомистрам сельских управ о помощи для семей «украинских добровольцев». 5 апреля 1943 г.

В последнее время из с/управ стали поступать жалобы от семей добровольцев Украинской Армии о том, что с/управы не обращают должного внимания на предоставление помощи семьям, как пищепродуктами, средствами передвижения, отопления и другое...

А потому обратите особое внимание на предоставление помощи семьям добровольцев Украинской Армии, какую сможете предоставить со своей стороны.

Особенно в весенний период времени обратите внимание на помощь в приобретении им земельных участков, помочь вспахать этот участок, чтоб была видна помощь тем бойцам и их семьям, которые не щадя своих сил, жизни, идут в последний и решающий бой с большевиками за лучшее будущее народов новой Европы, освобождаемых от жидов и коммунистов.

Начальник района М.Шеллер
Секретарь Панченко.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1613, оп. 1, д. 1. л. 29. Перевод с украинского.

Документ № 51.

Приказ коменданта Волновахской районной управы о дополнительной помощи семьям «добровольцев украинской армии». 12 апреля 1943 г.

Волновахская
Рай-Управа
12 апреля 1943 г.
№ 131

Бургомистру Златоустовской
с/управы копия
старосте общины с. Николаевка

Несмотря на наши предыдущие распоряжения о том, что старосты и бургомистры должны помогать семьям добровольцев Украинской Армии, всё-таки есть бездушное отношение руководителей в деле помощи этим семьям. Как пример: по с. Николаевка гр. Хажанковой Олены (у которой на удержании старая мать, 3-е малых детей, а брат доброволец в Украинской Армии, которая сама работает). Несколько раз обращалась, чтобы ей была предоставлена помощь в обработке земли тягловой силой, руководитель общины в ее просьбе отказал, а потому ей пришлось обратиться в комендатуру, чтобы ей была предоставлена помощь. Рай-управа ещё раз обращает внимание бургомистра и руководителя общины, если с их стороны будет в дальнейшем такое бездушное отношение к семьям добровольцев Украинской армии, они будут нести наказание вплоть до снятия с работы.

Бургомистру Златоустовской с/управы п. Спортесному дать пояснение Р/управе, почему старостой с. Николаевка было отказано гр-ке Хажанковой О. в предоставлении помощи, как семье добровольца Украинской Армии.

Начальник района М.Шеллер
Секретарь Панченко.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1613, оп. 1, д. 1. л. 40. Перевод с украинского.

Документ № 52.

Пропуск вермахта для сдающихся красноармейцев и национальных «освободительных отрядов»

Государственный Архив Луганской области, ф. Р-1717, оп. 1, д. 11, л. 3.

Официальный сайт Государственного Архива Луганской области. – Режим доступа: http://www.loga.gov.ua/netcat_files/Image/arhiv/VOV_09/09.JPG

Документ № 53.

Воззвание «вождя» ОУН Андрея Мельника к вооруженной борьбе украинцев на стороне фашистской Германии (1943)

Только тот, кто правильно понял эту силу национального единства, может собрать свой народ и повести на борьбу за осуществление наилучших идеалов человечества. Таким человеком является теперь в Германии Гитлер, который выдвинул теорию национал-социализма. На примере немецкого все народы Европы увидели силу и правдивость этой теории. Недаром Германия во главе с Гитлером стала маяком для всех народов Европы, собрала их вокруг себя и победоносно ведет вперед против озверевшего большевизма. В ногу с народами Европы идет и моя освобожденная Украина, посылая своих наилучших сыновей завоевывать свободу, которой она так давно жаждала.

Газета «Донецкий вестник» от 4 июля 1943 г. Статья А. Мельника «В семье народов Европы». Пер. с украинского.

Документ № 54.

Агитационный материал о материальном обеспечении «украинских добровольцев» (1943)

Как и германский солдат, получает доброволец питание и помещение. Пища - хорошая и обильная, так что каждый сыт. Время от времени доброволец получает водку и, разумеется, свою ежедневную порцию табаку. Кто хочет способствовать безопасности и порядку на своей родине, становится добровольцем. Борись вместе с Германией за победу твоей родины и вступай в ряды добровольческих частей. Условия ты узнаешь в своей местной комендатуре.

Газета «Донецкий вестник» от 4 июля 1943 г. Заметка «Добровольцы – борцы за украинскую родину».

Документ № 55.

Из Акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор. Артемовске в 1943 г.

Памятник Артема и памятник погибшим борцам за свободу, статуи тт. Ленина и Сталина разрушены. Домики жителей уничтожались кварталами. Руководил проведением этого неслыханного преступления начальник «Украинской жандармерии» Южный. По разработанному плану он направлял на те и другие улицы отряды предателей, так называемых добровольцев немецкой армии. Предатели подходили к дому, поджигали его, отмечали в записной книжке выполнение плана и переходили к следующему дому. Жители предлагали поджигателям деньги, ценности, шелковые материи, чтобы дом не поджигали. Однако мерзавцы клали деньги в карман, а дом все же сжигали.

Государственный Архив Донецкой области, ф. Р-1838, оп. 1, д. 64, л. 138.

РАЗДЕЛ V.

***ДОНБАСС И ЗАПАДНАЯ УКРАИНА В ПЕРИОД
ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1945-1948)***

Документ № 56.

Письмо ЦК КП(б)У в Сталинский обком КП(б)У о направлении кадров на партийную, советскую работу в западные области Украины. 10 января 1945 г.

Секретарю Сталинского обкома КП(б)У
по кадрам
тов. Волкову

В соответствии с решением ЦК КП(б)У от 25.X.-1944 года «О дополнительном отборе партийных, советских и хозяйственных работников для работы в Западные области УССР, из Сталинской области необходимо было направить 387 человек. По состоянию на 9.I.-1945 года направлено 301 человек. Таким образом, Вам необходимо еще направить 86 человек, из них:

а) партийных работников – 25, в том числе: зав. секторами обкома КП(б)У – 1, инструкторов обкома КП(б)У – 2, лекторов обкома КП(б)У – 1, первых секретарей РК КП(б)У – 1, вторых секретарей РК КП(б)У – 2, зав. оргинструкторскими отделами РК КП(б)У – 1, зав. парткабинетами – 10, пропагандистов – 1, инструкторов ГК, РК КП(б)У – 4, литработников райгазет – 2;

б) советско-административных работников – 22, в том числе: пред. райпланов – 2, секретарей райисполкомов – 3, горрайпрокуроров – 1, пом. Горрайпрокуроров – 3, нарследователей – 3, членов облсуда – 1, народных судей – 4, нотариусов (ревизоров) – 5;

в) промышленных, торговых, сельскохозяйственных и других кадров – 39, в том числе: работников местной промышленности – 2, легкой промышленности – 1, промкооператоров – 7, коопинсоюза – 5, коммунального хозяйства – 6, связи – 1, торговли – 3, трудовых резервов – 12, заготовок – 2.

Зам. зав. отделом кадров
ЦК КП(б)У

Вивдиченко

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 1067, л. 3.

Документ № 57.

Материалы Сталинского обкома КП(б)У о гибели уроженца Донбасса Запаренного В.П. от рук УПА на Западной Украине (1945)

[24 апреля 1945 г.]

Секретарю Буденовского райкома КП(б)У г. Сталино
тов. Парфенову

Сталинский обком КП(б)У просит оказать материальную помощь семье тов. Запаренного В.П., погибшего в боях с бандеровцами.

Семья проживает: шахта № 6 «Красная Звезда», ул. Шмидта, 11/1.

Секретарь Сталинского
обкома КП(б)У

П.Волков.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 1067, л. 48.

[25 апреля 1945 г.]

Гор. Драгобыч
Секретарю обкома КП(б)У по кадрам

тов. Алексиук

Сталинский обком КП(б)У просит Вас выслать справку о смерти Запаренного Виктора Павловича, погибшего в боях с украинско-немецкими националистами в Ново-Стельшанском районе Вашей области.

Тов. Запаренный ранее работал в Сталинской области, семья его Запаренная Вера Федосьевна с детьми проживает в Буденновском районе г. Сталино, шахта № 6 «Красная Звезда», ул. Шмидта № 11/1.

Секретарь Сталинского обкома
КП(б)У по кадрам

П.Волков.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 1067, л. 49.

Документ № 58

Материалы Сталинского обкома КП(б)У о гибели уроженца Донбасса Беляй П.Р. от рук УПА на Западной Украине (1945)

[1 августа 1945 г.]

Секретарю Лиманского РК КП(б)У
тов. Деркач

В отдел кадров Сталинского Обкома КП(б)У обратилась тов. Беляй Зинаида Андреевна, которая является женой тов. Беляй Петра Романовича, ранее работавшего в Лисичанском райисполкоме и откомандированного на работу в Западные области Украины, где погиб в бою с украинско-немецкими националистами 5/IV.45 года.

Отдел кадров просит Вас оказать тов. Беляй З.А. материальную помощь.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 2, д. 1067, л. 78.

Документ № 59.

Из докладной записки начальника Управления МГБ по Сталинской области секретарю Сталинского обкома КП(б)У о трудоустройстве украинцев-переселенцев из Польши, их настроениях и случаях бегства из колхозов. 26 апреля 1946 г.

Имеющиеся в УМГБ данные свидетельствуют о том, что в ряде районов области до сих пор не созданы нормальные жилищные и бытовые условия для украинцев-переселенцев, некоторые низовые работники советских и партийных органов не реагируют на запросы переселенцев, не принимают мер к удовлетворению их нужд, а в отдельных случаях грубо обращаются с ними.

...На этой почве среди переселенцев значительно усилились тенденции к возвращению в Польшу, многие из них отказываются работать в колхозах, посылают ходяков в Западные области Украины, с целью изыскания возможностей перехода государственной границы.

По состоянию на 1 апреля с.г. из колхозов области в разное время бежало в Западную Украину – 44 семейства, и самовольно перешли из одних районов в другие – 36 семейств.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 4, д. 592, л. 8-9.

Документ № 60.

Письмо Закарпатского обкома КП(б)У в Сталинский обком КП(б)У о дезертирстве мобилизованных на работу в угольной промышленности Донбасса. 21 февраля 1948 г.

Секретарю Сталинского обкома КП(б)У
тов. Струеву О.И.

На территории Закарпатской области зарегистрировано большое количество дезертиров из числа местного населения, мобилизованного в прошлом году на работу в угольную промышленность, в Сталинскую область. Некоторые из дезертиров, боясь быть задержанными и привлеченными к уголовной ответственности, переходят на нелегальное положение, а отдельные из них объединяются в группы, имея намерение стать на преступный путь (кражи, грабежи и т.д.).

Проведенной проверкой установлено, что задержанные лица свой самовольный уход из промышленности объясняют тем, что якобы руководители предприятий не создают им надлежащих культурно-бытовых условий, не ведут среди них массово-политической и культурной работы, а в некоторых случаях грубо обращаются с мобилизованными, зачастую называют призывников Западных областей «бандеровцами», «бандитами» и т.д.

Информирую Вас об этом для сведения.

Секретарь
обкома КП(б)У

Компанец.

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 7, д. 358, л. 8.

Документ № 61.

Справка из показаний привлеченных к судебной ответственности за дезертирство из предприятий угольной промышленности. 4 марта 1948 г. Документ Закарпатского обкома КП(б)У.

Показания уроженца Закарпатской области Ленделя Григория о работе в Донбасса.

...Работая на шахте 1ф2 Горок Попанянского района Ворошиловградской области, я чувствовал себя всегда оскорбленным, коренные шахтеры меня называли бандитом, упрекали, что мы приехали из Западных областей на шахтерский хлеб, всячески запугивали и угрожали. Мы жаловались администрации, но не находили защиты...

Партархив Донецкого обкома КПУ, ф. 326, оп. 7, д. 358, л. 10.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ (К ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ РАЗДЕЛУ)

Государственный Архив Донецкой области (ГАДО)

Оккупационная пресса: «Донецкий вестник», «Мариупольская газета», «Константиновские вести», «Украинский Донбасс», «Голос Донбасса».

Фонд Р-1577, опись 1, дело 4. Ларинская районная управа г. Юзовка. Приказы военного советника управления о производстве контроля по вопросам продовольственных карточек и об обеспечении семейств добровольцев украинской армии. 1942-1943. На 6 листах.

Ф. Р-1579, оп. 1, д. 15. Юзовское городское управление треста элетроснабжения Украины. Заявления граждан на получение права пользование электроэнергией и списки Работников редакции «Донецкий вестник». 1941-1942. На 47 л.

Ф. Р-1613, оп. 1, д. 2. Архангельская сельская управа Волновахского района Юзовской области. Распоряжения полевой комендатуры об изъятии, списки добровольцев черной роты и т.д. 1942 г. На 71 л.

Ф. Р-1619, оп. 1, д. 1. Амвросиевское районное управление полиции. 1942-1943. На 35 л.

Ф. Р-1809, оп. 1, д. 16, л. 1-33. Снежнянская городская управа, г. Снежное Снежнянского р-на Юзовской области. Списки украинских добровольцев на получение хлебных карточек. 1943. На 34 л.

Фонд Р-1838. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков по Сталинской (Донецкой) области. 1943-1944.

Ф. Р-1838, оп. 1, д. 5. Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Сталинской области. 1943-1944. На 86 л.

Ф. Р-1838, оп. 1, д. 31. Докладные записки и акты о зверствах немецких оккупантов в Буденовском районе. 1943-1944. На 21 л.

Ф. Р-1838, оп. 1, д. 43. Акты о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городах и селах Горловского района, списки граждан, расстрелянных и угнанных в Германию. 1943-1944. На 142 л.

Ф. Р-1838, оп. 1, д. 52. Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области. Копии материалов Чрезвычайной государственной комиссии (протоколы допросов обвиняемых и свидетелей). 1943. На 524 л

Ф. Р-1838, оп. 1, д. 64. Акты, сводки, списки о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Артемовском, Дружковском районах, в городах: Константиновке, Макеевке, Сталино и других. 1943-1944. На 475 л.

Партийный Архив Донецкого обкома Компартии Украины (с 1991 г. в структуре Государственного Архива Донецкой области)

Ф. 19, оп. 4, д. 4. Мариупольский ГК КП(б)У. Справка о разрушениях и злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по гор. Мариуполь и его р-ну. 5 октября 1943 г. На 139 л.

Фонд 326. Сталинский обком Компартии Украины.

Ф. 326, оп. 1, д. 1443. Стенограммы совещаний главных энергетиков, механиков и инженеров угольных трестов по вопросам экономии электроэнергии и упорядочения водоотливного хозяйства, о выполнении заказов НКПС на Орджоникидзевском и Макеевском металлургических заводах, о состоянии погрузки и выгрузки железнодорожных вагонов, о распределении вновь прибывших рабочих из Западной Украины, о работе треста «Артемуголь», о предварительной перестройке норм и зарплаты в угольной промышленности. 1939. На 152 л.

Ф. 326, оп. 1, д. 1482. Справки и информации обкому КП(б)У в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У о работе среди рабочих, прибывших из Западной Украины для работы на шахтах области. 1939. На 9 л.

Ф. 326, оп. 1, д. 1491. Стенограмма совещания в обкоме КП(б)У по вопросу устройства рабочих, прибывших из Западной Украины. 1939. На 82 л.

Ф. 326, оп. 1, д. 1724. Стенограмма совещания с рабочими, прибывшими с Западной Украины и работающими на шахтах области. 1940. На 71 л.

Ф. 326, оп. 1, д. 1731. Стенограмма совещания управляющих трестами, секретарей горкомов и райкомов, председателей горкомов угольщиков и работников прокуратуры по вопросу закрепления рабочих, прибывших из Бессарабии и Северной Буковины. 1940. На 80 л.

Ф. 326, оп. 2, д. 38. Документ с грифом «Совершенно секретно» Председателю ЧГК по Сталинской области от 15 апреля 1943 г., за подписью «Начальник управления НКВД Сталинской области Зачепа». На 12 л.

Ф. 326, оп. 2, д. 50. Информации, письма, справки инструкторов обкома, горкомов, райкомов партии, исполкомов городских, районных советов. 1943 г.

Ф. 326, оп. 2, д. 453. Стенограмма областного совещания секретарей и заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов КП(б)У, редакторов газет по вопросу массово-политической работы среди населения и выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 года «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР». 30 октября 1944 г. На 183 л.

Ф. 326, оп. 2, д. 1067. Переписка с ЦК КП(б)У, обкомами, горкомами, райкомами партии, отдельными коммунистами по вопросам направления кадров на партийную, советскую работу в западные и другие области Украины. 1945. На 131 л.

Ф. 326, оп. 4, д. 592. Переписка обкома партии с ЦК КП(б)У, Советом Министров УССР, райкомами КП(б)У по вопросам бытового и хозяйственного устройства украинского населения, эвакуированного из Польши. 1946. На 53 л.

Ф. 326, оп. 7, д. 358. Переписка обкома КП(б)У с ЦК КП(б)У по вопросам назначения и перемещения кадров. 1948. На 35 л.

Фонд 5000. Партизанское и подпольно-патриотическое движение в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.) на территории Донецкой области. 1941-1998.

Ф. 5000, оп. 1, д. 20. Докладные записки командиров партизанских отрядов, спецсообщения органов НКВД, информации коммунистов и партизан, оставленных по спецзаданию в тылу врага, о действиях партизанских отрядов. На 211 л.

Ф. 5000, оп. 1, д. 21. Справка о формировании и боевых действиях в тылу врага партизанских отрядов в Донецкой области за период с октября 1941 по сентябрь 1943 года. 1945. На 24 л.

Ф. 5000, оп. 1, д. 24. Переписка обкома КП Украины с ЦК КП Украины, Украинским штабом партизанского движения, с горрайкомами КП Украины Донецкой области по вопросу проверки деятельности партизанских отрядов и подпольно-патриотических групп, действующих в тылу врага. 1941-1943 г. На 118 л.

Ф. 5000, оп. 1, д. 28. Постановление бюро Горловского горкома КП Украины по отчету о деятельности Горловской подпольной парторганизации под руководством С.Н. Щетинина за период с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. На 51 л.

Ф. 5000, оп. 1, д. 129. Показания арестованных органами НКВД предателей и палачей народа во время оккупации немецко-фашистских властей в гор. Мариуполе, Горловке и Ольгинском р-не. 1941-1942 гг. Начато 20 декабря 1945 г. Окончено 26 января 1946 г. На 17 л.

Ф. 5000, оп. 1, д. 137. Справка начальника УКГБ о деятельности партизанских отрядов в период немецкой оккупации. Начато 16 мая 1944 г. Окончено 21 октября 1962 г. На 25 л.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя.....	3
Закон Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».....	5
Раздел первый	
Украинский национализм и современность: «бои за историю».....	13
Барышников С.А. Национализм и коллаборационизм как феномены всемирной истории: идеология, типология, происхождение.....	13
Денисов Д.О. 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне: социологический аспект.....	22
Земсков В.Н. Фальшивый документ и несостоявшаяся сенсация (о так называемом совместном приказе Л.П. Берии и Г.К. Жукова от 22 июня 1944 г. о выселении жившего в оккупации украинского населения).....	34
Федоровский Ю.Р. Борьба с деятельностью ОУН накануне Великой Отечественной войны (1939-1941).....	42
Раздел второй.	
Проблема ОУН – УПА: Взгляд из Польши.....	56
Секерка С. Преступления украинских националистов против польского населения в 1939-1947 гг.....	56
Кулиньска Л. Обзор уничтожения польского населения восточных территорий в 40-х годах XX века. Немецкая оккупация и действия ОУН – УПА.....	62
Партач Ч. Сущность бандеризма, или украинского интегрального национализма.....	72
Раздел третий.	
Украинские националисты и Донбасс: исторические противоречия.....	81
Корнилов В.В. Фашистская «украинизация» Донбасса.....	81
Иванов А.А. Михаил Карнаухов: партизанский «батька» Донбасса.....	96
Манекин Р.В. Украина: национальная самобытность и национализм.....	101
Полищук В.В. Украинский интегральный национализм как разновидность фашизма. Рецензия на работу Р.В. Манекина.....	120

Раздел четвертый.	
Украинский коллаборационизм в документах эпохи.....	124
Раздел пятый.	
Проблема ОУН – УПА как фактор раскола. Националистическая колонизация Донецкого края.....	144
§ 1. Националистический неофашизм как деструктивный фактор в российско-украинских отношениях.....	144
§ 2. Националистическая колонизация гуманитарной сферы Донбасса в «оранжевую» эпоху.....	161
§ 3. Общественность Донбасса против националистического неофашизма на Украине.....	171
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	186
Мартынов А.С. Проблема ОУН – УПА и Восток Украины: на примере региона Донбасса (в контексте националистических фальсификаций истории Великой Отечественной войны на Украине). Критика историографии «украино-центризма», обзор документации региональных архивов Донбасса.....	186
Предисловие автора.....	189
Аналитический раздел.....	195
§ 1. Постсоветский (переходной) период украинской историографии Второй мировой войны (1992-1997).....	196
§ 2. Ревизионистский период в процессе формирования «украино-центристской» историографии (1997-2005).....	204
§ 3. «Оранжевый» период эволюции украинской историографии Второй мировой войны (2005-2010). «Украино-центристские» наработки к 65-летию Великой Победы.....	215
§ 4. Гуманитарная националистическая колонизация русско-культурного сообщества Восточной Украины.....	250
§ 5. Историческая мифология о подполье ОУН в Восточной Украине (на примере региона Донбасса).....	271
Вместо заключения. Перспективы исследования проблемы украинского коллаборационизма в Донбассе.....	306
Документальный раздел.....	312

Украинский коллаборационизм в Донбассе по материалам региональных архивов. Коллекция документов Государственного Архива Донецкой области и бывшего Партийного Архива Донецкого обкома Компартии Украины.....	312
Архивные источники (к документальному разделу).....	343

Український націоналізм і Донбас
Історична ретроспектива
Збірник матеріалів
російською мовою

Благодійне видання (розповсюджується безкоштовно).
Відповідальний за випуск (видавець) Житінський Ігор Юрійович.

Підписано до друку 15.09.2010 р.

Формат 148Х210мм.

Наклад: 3000 прим.

ЧП «Астро»

Умовних друк. арк. 22

